С. В. ГАВРИЛОВ

ПЕТРОПАВЛОВСКИЕ ХРОНИКИ (1921—1935)

«Новая книга»
Петропавловск-Камчатский
2024

УДК 908(571.66)
ББК 63.2(Камч)
Г12

Гаврилов С. В.

Г12 Петропавловские хроники (1921—1935). — Петропавловск-Камчатский: Издательство «Новая книга», 2024. — 960 с., ил.

ISBN 978-5-907448-07-0

В книге рассказывается о событиях, протекавших в центральном пункте Северо-Востока России — нынешнем городе Петропавловске-Камчатском — и его окрестностях на протяжении пятнадцати лет (1921—1935 гг.). Показано, как менялись численность горожан и сельских обитателей, условия их жизни, развивалось и, наоборот, приходило в упадок местное хозяйство. Прослежено влияние политических и экономических условий на промышленное и социальное развитие полуострова и настроение его населения. Использованы материалы из фондов Государственного архива Камчатского края, Камчатского краевого объединённого музея, личного собрания автора.

Книга предназначена для всех интересующихся историей Камчатки и Северо-Востока России.

УДК 908(571.66)
ББК 63.2(Камч)

Публикуется в авторской редакции

ISBN 978-5-907448-07-0

© Гаврилов С. В., 2024

Это последний город на дальневосточной границе СССР. Здесь сосредоточены все окружные органы власти, здесь общественно-политический и культурный центр далёкого Севера, слабо связанного с материком.

«Тихоокеанская звезда», июнь 1926 г.

Город Петропавловск до сего времени находится в самом неблагоустроенном виде, кредитов на благоустройство отпускалось очень мало... Благоустройство города требует к себе большего внимания.

Из отчёта горсовета за 1930 г.

Ежегодно на Камчатку прибывает около пятнадцати тысяч рабочих и почти столько же по окончании сезона выезжает обратно. Главные причины этого — наша плохая забота о культурно-бытовом устройстве рабочих, о постройке новых домов, школ, театров...

...Петропавловск постепенно приобретает черты настоящего хозяйственного и культурного центра Камчатской области.

Из документов 1934—1935 гг.

От автора

Мне всегда было интересно, как жил наш город в давние годы, скажем, лет так девяносто-сто тому назад. Как он выглядел, как велось его хозяйство, что заботило тогдашних обитателей? Насколько и чем они отличались от нас, нынешних горожан? Как со временем менялись нравы и привычки городских обитателей? Сведений о той поре сохранилось не так уж и много, да и, насколько это мне известно, они ещё не обобщались, видать, у краеведов и историков до этого пока, как говорится, «не дошли руки», хотя доходят всё-таки ноги. Выходит так, что нам лучше известны события, проходившие в городе в XIX, а то и XVIII столетиях, чем те, коим очевидцами были наши бабушки и дедушки. Вот поэтому мною и предпринята попытка немного восполнить этот пробел.

Моей главной задачей было возможно подробнее показать развитие городских событий в хронологическом порядке, опираясь исключительно на первоисточники, то есть архивные документы и текущие газетные материалы. Известное высказывание утверждает, что историю пишут победители, и это со временем оказывается

именно так. Но при этом история слагается в ходе обычной жизни простых людей как их разнообразные свершения и деяния, отмеченные в официальном и частном порядке на бумаге, ныне сохраняющейся в различных собраниях.

В качестве источников сведений при написании нижеследующего текста использованы фонды Государственного архива Камчатского края (ГАКК):

— Р-8 «Петропавловская городская Дума»;

— Р-10 «Камчатский областной исполнительный комитет»;

— Р-16 «Комендант города Петропавловска, штаба народно-революционных отрядов Камчатского областного народно-революционного комитета»;

— Р-28 «Камчатский областной народно-революционный комитет Дальневосточной республики»;

— Р-130 «Камчатский областной исполнительный комитет Временного Сибирского автономного правительства»;

— Р-166 «Петропавловск-Камчатский горсовет»;

— Р-220 «Отдел записи актов гражданского состояния администрации Камчатской области»;

— Р-234 «Камчатский областной комиссар Временного правительства»;

— Р-314 «Петропавловское районно-городское управление рабоче-крестьянской милиции»

и выходившие в Петропавловске газеты (из собраний ГАКК и Камчатского краевого объединённого музея, ККОМ):

— «Известия Камчатского областного народно-революционного комитета» (январь — октябрь 1921 г., ноябрь — декабрь 1922 г.);

— «Камчатский листок» (январь — ноябрь 1922 г.);

— «Полярная звезда» (комплект за 1923 г., отдельные номера за 1924—1926 гг., комплекты за 1928—1930 гг., январь 1931 г.);

— «Камчатская правда» (февраль — декабрь 1931 г., комплекты за 1932—1935 гг.).

Текст в большинстве случаев построен так: вначале в хронологическом порядке приводятся события, даты которых точно известны. В отдельных местах месяцем или сезоном обозначены значимые, по мнению автора, действа, не имеющие точной датировки или «растянутые по времени». В конце подборки, характеризующей тот или иной год, приведены сведения общего характера, вроде статистики городских и окружных доходов и расходов, численности населения и тому подобное. Использованные изображения почерпнуты в собраниях ГАКК, ККОМ и личном архиве автора.

Использованные сокращения

АКО — Акционерное Камчатское общество
АН — Академия наук
ВМН — высшая мера наказания (расстрел)
ВЦСПС — Всесоюзный Центральный Совет профессиональных союзов
ГВФ — Гражданский воздушный флот
ГорПО — городское потребительское общество
ГПУ — Государственное политическое управление
ГРИС — Горрайинтегралсоюз (кооперативная организация)
ГТО — «Готов к труду и обороне», спорткомплекс/нагрудный знак
ГУСМП — Главное управление Северного морского пути
ДВ — Дальний Восток
ДВК — Дальневосточный край
ДВР — Дальневосточная республика
ДОДД — Добровольное общество «Друг детей»
ДФ — Добровольный флот
ЗАГС — запись актов гражданского состояния
ЗОТ — «За овладение техникой», общество
ИТД — исправительно-трудовой дом
ИТР — инженерно-технические работники
КВЖД — Китайско-Восточная железная дорога
ККЭ — Камчатская комплексная экспедиция
КНТО — Камчатское научно-техническое общество
КО — Камчатская область/округ; Камчатское отделение
КОГИЗ — Камчатское отделение государственного издательства
КОИК — Камчатский областной/окружной исполнительный комитет
КОК — Камчатский областной/окружной комитет
КОНРК — Камчатский областной народно-революционный комитет
КОНИРС — Камчатская областная научно-исследовательская рыбохозяйственная станция
КОРТ — Камчатский областной рабочий театр
КОУ — Камчатское областное управление
КРС — крупный рогатый скот
МВД — Министерство внутренних дел
МОПР — Международное общество помощи рабочим
МЮД — Международный юношеский день
ОДВФ — Общество друзей воздушного флота
ОДР — Общество друзей радио
ОКАРО — Охотско-Камчатское акционерное рыбопромышленное общество
ОПБ — Окружное/Областное бюро профессиональных союзов (окрпрофбюро)
ОПТЭ — Общество пролетарского туризма и экскурсий
ОСО — Общество содействия обороне (Осоавиахим)
ОСПС — Областной Совет профессиональных союзов
ПВНУ — Петропавловское высшее начальное училище

ПВО — противовоздушная оборона
ПГД — Петропавловская городская Дума
ПКО — парк культуры и отдыха
ПОП — Петропавловское общество потребителей (кооператив)
РГО — Русское географическое общество
РКЗ — рыбоконсервный завод
РКИ — Рабоче-Крестьянская инспекция
РККА — Рабоче-Крестьянская Красная Армия
РКП(б) — Российская коммунистическая партия (большевиков)
РКСМ — Рабоче-Крестьянский Союз молодёжи
РОКК — Российское общество Красного Креста
РосТА — Российское телеграфное агентство
РСФСР — Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
САСШ — Северо-Американские Соединённые Штаты
СБ — Союз (воинствующих) безбожников
СНК — Совет Народных Комиссаров (Совнарком)
ССТС — Союз советских торговых служащих
СТУ — строительно-техническое управление
СТФ — Советский торговый флот (Совторгфлот)
СЭО — Северный экспедиционный отряд
УК — Уголовный кодекс
УС — Учредительное Собрание
ЦК — Центральный Комитет
ЦКК — Центральная контрольная комиссия
ЦРК — Центральный рабочий кооператив

Окр/облЗУ — окружное/областное земельное управление
ОкрОНО/облОНО — окружной/областной отдел народного образования (наробраз)
ОкрФО/облФО — окружной/областной финансовый отдел (финотдел)

г — грамм
га — гектар
и. о. — исполняющий обязанности
кв. — квадратный
кВт — киловатт
км — километр
куб. — кубический
л. с. — лошадиная сила/лишения свободы
м — метр
млн — миллион
т — тонна
т. (тов.) — товарищ
тыс. — тысяча
шт. — штук
ящ. — ящик

1. Гражданское противостояние (1921—1922)

В начале 1921 г. официальной властью в Петропавловске, а значит, и на всей территории Камчатской области (КО), являлся Камчатский областной народно-революционный комитет (КОНРК, облнарревком), придерживавшийся социалистических взглядов, по сути, придаток местной организации Российской коммунистической партии (большевиков) — РКП(б). КОНРК подчинялся правительству Дальневосточной республики (ДВР) со столицей в Чите, чьим эмиссаром (представителем) на Камчатке являлся Н. В. Холодов. Облнарревком находился в сложном положении: ему остро не хватало средств и продовольствия, при видимом спокойствии в области имелось много политических противников действующей власти, по большей части приезжих. Коренное же местное население особого желания втягиваться в борьбу, особенно вооружённую, не изъявляло, выжидая, чья возьмёт.

1921

1 января в восемь вечера в Народном доме театральный кружок общества «Просвещение» устроил «очень весёлое, состоящее из юмористических куплетов, игр и танцев “Артистическое кабаре”». Выступления публике очень понравились, особенно «артистов» Кириллова, Барановского и Михайлова. «Вечер прошёл в беспрерывном хохоте». Но радовало далеко не всё. Например, положение с продовольствием, заметно отразившееся на новогоднем столе. Об этом косвенно свидетельствуют фрагменты фельетона, напечатанного местными «Известиями». Несколько лет тому назад гости «чинно сидели за столами, лениво перекидывались словами, с нетерпением ожидая исхода двенадцатого часа. Стол был богато убран, заставлен различными винами, начиная с шампанского, кончая традиционной “Смирновкой” (“старичков” тогда не было и не в моде они были) и всевозможными фаршированными и маринованными закусками...» Иная картина была сейчас: «К назначенному часу все были в сборе, уселись вокруг стола. Но, о ужас! На столе преобладали замаскированные под жимолость “старички”, а закуска состояла из нарезанного балыка и хлеба...»

Обитатель селения Ключи В. Селиванов, назвавшийся «членом-организатором Ключевской библиотеки-читальни», просил горожан «откликнуться на нужды просвещения», для чего отдать лишние книги и журналы, при этом указать своё имя. Книжные «пожертвования» принимались в отделе просвещения облнарревкома и у начальника народной охраны.

Объявлена подписка на газету «Известия» на начавшийся год. Она выходила еженедельно, по необходимости — среди недели «особыми выпусками». Стоимость годовой подписки 18, на полугодие — 10 руб. золотом. За одно частное объявление нужно заплатить: «впереди текста» — 25, на последней странице — 15 коп.

2 января местные театралы показали драму Дрейера «Молодёжь», она же «Семнадцатилетние». Начало в восемь вечера, по завершении — танцы. Общая оценка: «Несмотря на немецкую сухость пьесы, она была сыграна замечательно».

7 января областная комиссия по выборам в Дальневосточное Учредительное Собрание (УС), председатель И. Е. Ларин, объявила, что выборы начнутся 9-го числа и продлятся три дня. Голосование будет проводиться личной подачей записок с номером избирательного списка.

Телеграфно доведён закон о местном самоуправлении, принятый ещё 20 ноября 1920 г. правительством ДВР. По нему высшим органом в области является съезд уполномоченных, избираемых на тех же правах, что и УС. Съезд «вручает» исполнительную власть областному управлению в числе не более 11 чел. Органом власти в уезде является съезд местных уполномоченных, созываемый раз в год, он избирает уездное управление численностью не более 7 чел. Власть в волости имеет волостной комитет (волком), назначенный волостным съездом, проводимым дважды в год. Количество его делегатов — из расчёта один член съезда на сотню жителей. Волком из трёх-пяти членов образует два отдела: административный и земельно-продовольственный.

Опубликованы четыре городских избирательных списка в УС. Первый — от группы трудящихся: А. М. Краснощёков и П. Федорец (жители Читы), П. С. Маловечкин, М. П. Воловников, В. И. Ольгин (из Владивостока), Н. В. Холодов (из Хабаровска), И. И. Флетчер и И. Е. Ларин (из Петропавловска). Второй, тоже от группы горожан: в единственном числе И. Д. Добровольский (из Владивостока). Третий, снова «от группы граждан города Петропавловска»: А. И. Байкалов и Е. И. Кумпан, оба местные. Четвёртый, от селения Ушки Козыревской волости Петропавловского уезда, — местный житель И. С. Ушаков.

Из Хакодате от П. М. Клочкова и торговца Кикучи пришла телеграмма. Оба поздравили петропавловцев с Новым годом.

10 января в Нардоме питомцы Петропавловского высшего начального училища (ПВНУ) показали детский спектакль «Снежная королева» по сказке Г. Х. Андерсена.

12 января КОНРК учредил метеорологическое бюро. Его заведующим назначен А. А. Ненсберг.

15 января сообщено, что итоги выборов в УС «окончательно не выяснены». В городе за список № 1 голосовали 142 избирателя, за № 2 — 60, за № 3 — 10 и за № 4 — всего двое. Всего же в городе и на пяти областных участках подавляющее большинство — 999 голосов — получил список № 1.

Над зданием ПВНУ, по словам одного из горожан, «как исключение», развевается трёхцветный «допотопный флаг, по-видимому, извлечённый из национального музея». Бдительный товарищ зачем-то напоминал, что Советская Россия имеет красный флаг с буквами «Р.С.Ф.С.Р» в левом углу, хотя Камчатка в это время входила в состав ДВР.

Театральный кружок приглашал в свои ряды всех «любящих и могущих быть полезными театральному делу своими способностями».

Из Хабаровска официально сообщили, что бывший заведующий Петропавловской почтово-телеграфной конторой Е. Ф. Одынец и его помощник Заколодный привлекаются к судебной ответственности. А сама контора объявляла, что возобновила приём и пересылку простых, заказных писем, почтовых карточек, бандеролей за рубеж: в Латвию, Эстонию, Италию, Испанию, Португалию, Швейцарию, Румынию, Турцию, Болгарию, Сербию, Грецию, Черногорию, Югославию и другие местности Балканского полуострова, Египет и другие местности Африки, Палестину, Аравию, Венгрию, Австрию; Индию — Британскую, Нидерландскую и Португальскую.

Находившаяся во Владивостоке областная делегация командировала в Читу в правительство ДВР И. И. Гапановича и М. П. Воловникова. Делегация прибыла во Владивосток 18 декабря 1920 г., вступила во взаимоотношения с областным эмиссаром Н. В. Холодовым, признав его как представителя ДВР. Делегации помогали: по общим вопросам — П. С. Маловечкин, по рыбным — М. П. Воловников, в пушных делах — А. Д. Батурин. Её члены сообщали: «Заботимся об области, сколько можем при нашем положении; казённого содержания не получаем, живём на личные средства».

Опубликовано открытое письмо «тому, кто чувствует за собою вину»: «На днях одна из местных девиц — ученица обратилась ко мне с просьбою, как её попечителю, оградить её от ваших любовных писем. В силу этого нахожу своим нравственным долгом сделать вам следующее предупреждение: в случае, если вы ещё раз осмелитесь что-либо позволить по отношению этой девушки, я буду вынужден, во-первых, обратиться за содействием к вашей уважаемой

жене, а во-вторых, разоблачить вас в местной газете для сведения родителей. Зная вас как отца семейства, общественного деятеля, я не мог допустить, что вы, несмотря на всё это, несмотря на ваши немолодые годы, с сединой на голове, способны наталкивать невинных девушек на грязный путь...»

От крепких морозов лопнул телеграфный провод между Хайрюзово и Тигилём, связь прервалась. Для ремонта на место отправился механик И. В. Рябиков.

Сильный ветер, переходящий в ураган, сорвал крыши со здания казначейства, с кухни флигеля при Доме общественных организаций и многих частных домов. «Прискорбно смотреть на то, что в казначействе чуть ли не десяток лоботрясов не смогли закрепить листов на крыше».

16 января, в воскресенье, в полдень горуправа на пристани ДФ провела аукцион по продаже подмоченной обойной муки, годной для корма скота, в количестве 40 пятипудовых мешков. Начальная цена — 12 руб. или иен за мешок.

В Нардоме в пользу «Просвещения» показана драма «Отец» в трёх действиях «известного скандинавского писателя Стринберга». После спектакля — танцы до часа ночи.

19 января, на Крещение, в Нардоме состоялась «кооперативная ёлка». Вход бесплатный и свободный для всех желающих.

Разрешены приём и передача частных срочных телеграмм в Советскую Россию с ограничением числа слов — не более десяти, кроме адреса, при условии подачи одним лицом не более одной телеграммы в сутки и сообщении лишь о смерти, болезни, несчастных случаях и здоровье.

20 января КОНРК постановил: 15 февраля и 15 марта взамен развозного торга с кочующими аборигенами в Хайрюзово будут проведены ярмарки.

21 января КОНРК объявил всем правительственным и общественным учреждениям города, что назавтра «занятия производиться не будут по случаю празднования памяти расстрела царём рабочих в городе Питере в 1905 г.». Речь шла о так называемом «Кровавом воскресенье» — разгоне 9 января 1905 г. в Петербурге народного шествия. Всем организациям по этому случаю предписано вывесить государственный красный флаг.

22 января вначале помянули жертв «Кровавого воскресенья»: «тысячи искавших правды полегли костьми, навеки успокоенные царём. Миллионы узнавших об этом окончательно возненавидели самодержавие. Вечная память павшим за начало рабочей револю-

ции!» Это за упокой. А вот и за здравие: с четырёх часов дня в Нардоме — маскарад с танцами и играми. Лучшим «маскированным», то есть костюмированным, обещаны призы: будильник — мужчинам, пять фунтов шоколадных конфет — дамам. За самое изящное исполнение танца — коробка духов. Весь сбор в пользу «Просвещения».

Пришло известие из далёкого Анадыря об отправке оттуда 12 января почты, «которая может опоздать на полмесяца». Просили поставить в известность Гижигу и начальника Петропавловской почтово-телеграфной конторы.

23 января — «крайний» день отправки зимней почты по западному берегу до Гижиги и по восточному — до Усть-Камчатска. 30-го числа стало известно, что Завойкинская волость отказалась везти почту в Усть-Камчатск.

В Анадыре в машинном помещении радиостанции произошёл пожар из-за неосторожности сторожа. Огонь удалось потушить с помощью населения, но оборудование станции сильно пострадало: треснул цилиндр одного двигателя, работать он не может, у второго сгорел приводной ремень. С места происшествия обещали «скоро навести надлежащий порядок».

24 января камчатская делегация извещала: «Во Владивостоке положение неопределённое, благодаря присутствию враждебных сил. Наша работа затрудняется, ибо Чита не может вполне распоряжаться во Владивостоке, Приморье же помогать нам не хочет. Посылать подробных информаций на казённый счёт нельзя, а своих средств нет».

29 января удовлетворено ходатайство С. Пака о получении 20 пудов муки в счёт причитавшейся ему платы за поставку на радиостанцию дров. При этом учтено, что «на иждивении С. Пака находится такое число рабочих, что испрашиваемое к отпуску количество пудов муки не превышает установленной ежемесячной нормы потребления».

30 января делегация сообщила, что добивается обеспечения областных служащих продовольствием на начавшийся год. Уже приобрела немного медикаментов, сейчас хлопочет об отпуске средств на учебники. Поднят вопрос о передаче в ведение КО речных рыбалок и Командорских островов, но это решение «проходит с большими трудностями, как и вопрос приостановления договора с Демби». Пароход «Яна» с грузами стоит в Хакодате. Цены на камчатское сырьё очень низкие, заготовленная на полуострове рыба не продана, аукцион по продаже шкур морских бобров не состоялся.

Арестованные, отправленные из Петропавловска на «Яне», посажены во Владивостокскую тюрьму.

2 февраля в четыре часа ночи в городе был слышен сильный подземный гул, а в полдень ощущались два толчка.

5 февраля КОНРК рассматривал меры по искоренению неисполнительности со стороны уездных, волостных и сельских комитетов с целью «предупреждения анархии, ведущей страну к гибели». Нижестоящий орган управления должен «бесспорно» принимать к обязательному и точному исполнению все законные распоряжения вышестоящего. Члены президиумов комитетов должны неослабно наблюдать за гражданами, «восстанавливающими население против органов власти и призывающими его к открытому неповиновению». Они освобождаются от ответственности за неисполнение распоряжений лишь тогда, если документально докажут, «кто из граждан препятствовал». Председателям сельских сходов, волостных и уездных съездов под страхом законной ответственности воспрещается выносить на обсуждение вопросы и предложения, направленные «к уничтожению и умалению прав того или иного органа управления и преследующие открытую цель голосом народного одобрения прикрыть своё нежелание честно и добросовестно исполнять общественные обязанности».

6 февраля вышел из печати календарь-ежемесячник на 1921 г. Он продавался в магазинах Петропавловского общества потребителей (ПОП), Сунинтуна и Цуцуми, а также в областной типографии, стоил 1 руб. золотом.

Общество «Просвещение» устроило бенефис премьера труппы артистов-любителей К. И. Кодылева. Показана пьеса Островского «Доходное место». Бенефициант удачно исполнил роль Жадова.

Усть-Камчатский волостной комитет сообщил, что гражданин Н. В. Кочергин (ныне заведующий камчатской экспедицией Центросоюза, бывший правительственный уполномоченный по КО, недавно лишённый должности) приговорён к месячным общественным работам, каковые и отбыл в Усть-Камчатске. Кроме того, Кочергин отстранён от зимнего промысла пушного зверя. А уже 15 февраля он присутствовал на только что открывшемся в Козыревске чрезвычайном волостном кооперативном съезде. Он же и закрыл съезд 18-го числа призывом к «дружной, плодотворной работе правления и сознательности граждан для улучшения экономического положения населения».

Продолжена аукционная продажа обойной муки, её осталось ещё 30 мешков. Начальная цена прежняя.

Состоялось собрание общества «Просвещение». Прибыли 21 чел., заслушали доклады о работе, в частности, театрального кружка, о состоянии кассы, избрали правление в составе А. И. Бабкина-Байкалова, Н. И. Цапова и Е. А. Колмакова. «Принципиально было единогласно принято твёрдое решение, что членами общества могут быть только граждане, принимающие активное участие в работе». В чём она должна выражаться, чуть позже изложено в специальном обращении к горожанам. Установлена величина годового членского взноса — 1 руб. золотом.

8 февраля камчатская делегация известила КОНРК: «Казённая заготовка продовольствия затрудняется отсутствием у правительства валюты. Продовольственная система ДВР не выяснена, видимо, снабжение пойдёт через Центросоюз. Всё определится в зависимости от количества ценностей, сырья в наших камчатских продскладах и кооперативах... Вопрос о передаче речных рыбалок встречает несочувствие Приморья, заинтересованного в доходах, которые желает взять также Чита. Нас обвиняют в областничестве...»

9 февраля милиция (нарохрана) составила протоколы за нарушение обязательного постановления ПГД от 26 ноября 1920 г. о незаконной вырубке леса на дрова на граждан Соколова, Матвеева, Будкова, Ким Тин Куна, Ни Ци. За свалку навоза и мусора на льду Култучного озера — на Селиванова и Батырова. Протоколы направлены мировому судье.

На основании выборных материалов и телеграфных сообщений от уездных избиркомов областная комиссия по выборам в УС признала избранными в его члены от Петропавловского района КО А. М. Краснощёкова, П. С. Маловечкина, Н. В. Холодова, М. П. Воловникова, В. И. Ольгина и И. Д. Добровольского.

12 февраля опубликовано постановление правительства ДВР от 8 февраля об открытии 12-го же числа в шесть вечера УС. «День открытия... объявить днём общереспубликанского праздника». По этому случаю Нардом и контора Центросоюза украшены флагами и транспарантами с надписью «Да здравствует Д.В. Учредительное Собрание!» Вечером в Нардоме «Просвещение» дало бесплатный спектакль, перед его началом произнесены речи, приветствующие открытие заседаний Собрания.

18 февраля в связи с недостатком топлива областные власти «захватили» 200 т угля, хранившегося в порту и принадлежавшего морскому ведомству. Позже за него заплачено 13 680 руб. золотом.

20 февраля КОНРК объявил, что его постановлением от 7 февраля вновь образованному на реке Удова поселению присвоено

наименование «Русь». Оно приписано к Соболевской волости Петропавловского уезда.

Согласно отчёту городского самоуправления (городской голова Е. А. Колмаков, член управы В. И. Румянцев) за 1920 г., приход и расход средств составил 835 653 руб. 56 коп.

Камчатская делегация сообщала, что за недостатком денег и неимением покупателей Владивосток «завален продуктами и товарами. Цены на предметы продовольствия и товары очень дешёвые». Фунт говядины, например, стоил 25, а сахара — 40 коп. валютой, то есть золотом.

Почтово-телеграфная контора временно прекратила приём частных телеграмм, адресованных в местности западнее Читы, а также с оплаченными ответами в РСФСР.

24 февраля прошло совещание комиссии по «устройству праздника “Свержение самодержавия”». Присутствовали городской голова Е. А. Колмаков, председатель общества «Просвещение» А. И. Бабкин-Байкалов, священник М. Ерохин, член КОНРК П. И. Шлыгин, граждане Н. И. Поздеев и Н. Савинский, Б. Ф. Барановский и секретарь И. И. Флетчер. Решили: поручить М. Ерохину собрать хор; утвердить программу празднования, в частности предусматривавшую произнесение одним из членов КОНРК речи на тему и соответствующей «политическому моменту». Для детей в два часа дня устроить спектакль «Кузнец и чёрт» А. Н. Толстого, а для взрослых — «Не всё коту Масленица». Поручить Савинскому и Поздееву украшение Нардома внутри и на улице плакатами, освещёнными электричеством. Один плакат установить на фронтоне, второй — посредине дороги. «Население города приглашается украсить свои дома красными флагами, вечером, по возможности, иллюминировать город».

27 февраля КОНРК на основании постановления правительства ДВР довёл до сведения населения, что с 1 марта 1921 г. счёт времени будет вестись по 24-часовой системе, за начало суток принимается полночь. Один час дня по новому счислению будет обозначаться 13-ю часами и так далее, до 24-х, после чего и начнутся новые сутки. «Распределение образцового времени близко подходит к местному времени и поэтому каких-либо крупных нарушений обычного счёта времени на местах не вызовет. Новым является лишь введение 24-часового счёта времени, к чему население должно привыкнуть, так как это избавит его от необходимости при всяком обозначении времени упоминать ещё “ночи” и “дня”. 24-часовой счёт времени давно уже принят на телеграфе и на желез-

ных дорогах, так что тоже не представляет существенной новости». Петропавловск отнесён в XI часовому поясу. «Образцовое» время в городе будет «поддерживаться» на часах почтово-телеграфной конторы, в уездах — тоже в почтовых учреждениях, а где их нет — в административных.

Комиссия по устройству празднования пятой годовщины свержения самодержавия объявила, что торжество пройдёт 12 марта. Все желающие принять в нём участие приглашались к председателю комиссии Б. Ф. Барановскому или секретарю И. И. Флетчеру в контору Центросоюза. Лиц, желавших выступить на вечере, ждали 28-го числа на «спевку» в ПВНУ. Время «спевки» указано ещё по-старорежимному — «в пять часов вечера».

Распространено обращение к «членам-сотрудникам» общества «Просвещение»: «Единственный культурный очаг в городе — Народный дом — является центром деятельности всех интеллигентных сил, необходимых для создания тех научных вечеров и разумных развлечений, в которых население, безусловно, нуждается и которые имеют существенное значение в однообразной жизни петропавловцев. Общество “Просвещение” в данный момент преследует цель: дать гражданам духовную пищу в виде лекций, библиотеки, серьёзных спектаклей, а также предоставить возможность в часы отдыха получить удовольствие от весёлых вечеров с комедиями, маленькими пьесками и танцами». Для этого нужно, чтобы каждый «просвещенец» принял деятельное участие в: хозяйственных занятиях (распорядители вечеров, кассиры, ремонтники и сборщики пожертвований); научно-образовательных трудах (чтение лекций, сбор экспонатов для музея); сценической работе (участие в спектаклях, концертах, декламациях, танцах, декорировании сцены); библиотечных заботах (сбор книг, их переплетение, выдача и запись).

1 марта в ПВНУ прошло годовое общее собрание Камчатского отделения (КО) Русского географического общества (РГО). Заслушан доклад секретаря А. А. Ненсберга о деятельности за время, прошедшее со времени основания КО (9 мая 1920 г.). Определена величина членского взноса — 5 руб. золотом, приняты новые члены. Председателем отделения переизбран П. Т. Новограбленов, правителем дел, то есть секретарём, снова стал учитель А. А. Ненсберг. Члены распорядительного комитета — гидротехник К. И. Навалихин, заведующий сельхозфермой И. Ф. Голованов, преподаватель Б. Э. Пивинский, доктор Ч. К. Щипчинский, заведующий статистическим отделом М. И. Мишенин. Кандидаты к ним: А. А. Кириллов, Г. Д. Сосновский, К. И. Кодылев, А. С. Асаевич, П. П. Рубецкий,

И. Т. Новограбленов. Далее П. Т. Новограбленов прочёл доклад «Южная сомма Авачинской сопки», завершив его показом образцов растений альпийской флоры.

4 марта общий подотдел административного отдела КОНРК просил учащих и учащихся ПВНУ и начального училища «принять живое участие в предстоящем праздновании годовщины свержения самодержавия». При этом «питал надежду», что к этому дню училищный хор приготовит достаточное количество литературно-вокальных номеров.

5 марта заседал распорядительный комитет РГО. Среди прочего рассмотрен вопрос о деятельности шведской научной экспедиции и оказании ей содействия. У члена экспедиции Э. Хултена интересовались, кем она была организована, каковы цели, на чьи средства работает, что уже сделала и что намерена делать далее. Хултен обещал представить на эти вопросы письменный ответ. Он попросил помощи в подыскании лошадей и проводников для поездки летом к Курильскому и Кроноцкому озёрам. Затем заслушан доклад П. А. Крупенина о Карагинском острове. Магистр ветеринарии С. А. Грюнер отозвался об острове как о прекрасном для разведения пушного зверя месте. На 18 марта намечено общее собрание для слушания очередного доклада П. Т. Новограбленова.

6 марта «Просвещение» устроило в Нардоме бенефис артиста и режиссёра А. А. Чорного. Показана пьеса Л. Андреева «Профессор Сторицин». По традиции — бенефициант в главной роли.

Стало известно, что «Адмирал Завойко» выйдет на Камчатку из Владивостока 20 марта. На нём ожидается продовольствие для служащих.

Пришло сообщение, что три члена шведской экспедиции 28 февраля вышли на лыжах из Усть-Камчатска вверх по долине реки Камчатки, направляются в Петропавловск. Их сопровождает собачья нарта с грузом.

Горуправа заявила, что ранее выданные удостоверения на вырубку дров теряют силу. Желающие рубить далее приглашались получить в управе новые.

8 марта «комиссия по заведыванию теплушкой» (председатель Н. Корнилов, секретарь Т. Шевцов, член А. Челпанов) установила плату за купание в Паратунских ключах: один раз — 50, одни сутки — 75 коп.; одна неделя — 5, две — 7,5, один месяц — 15 руб.

9 марта во Владивостоке председателя Совета управляющих отделами Приморской области посетил японский генеральный консул Кикучи. Он просил сообщить ему «официальным или частным

путём» о юридическом положении Камчатки. Накануне владивостокская газета «Вечер» опубликовала телеграмму М. П. Воловникова о передаче Камчатки Советской России. Консулу ответили, что «помимо указанной телеграммы... совершенно нет иных сведений об изменении правового положения Камчатки».

11 марта около двух часов ночи вахтенный матрос «Адмирала Завойко», стоявшего во Владивостоке, услышал четыре револьверных выстрела и вслед за этим увидел еле поднимающихся по трапу председателя камчатской делегации И. И. Гапановича и члена Н. А. Боброва, оба были нетрезвы. Гапанович был ранен, а Бобров шёл рядом с ним с револьвером в руке. Оружие выпало, было подобрано матросом и передано старшему помощнику капитана. Раненому оказали помощь, отвезли в морской госпиталь. По его словам, он был ранен китайским матросом со стоявшей вблизи «Адмирала Завойко» канонерской лодки. «Происшествие это почему-то милицией зарегистрировано не было».

12 марта с красным заголовком выпущена «однодневная» газета «День свержения самодержавия» под лозунгами «Слава павшим в борьбе за свободу!», «За бурей должны последовать красивые, светлые дни». Этой дате было уделено нешуточное внимание. Учащиеся с утра собрались у ПВНУ, откуда с флагами и плакатами направились к Нардому. Отсюда вместе с горожанами они двинулись к зданию КОНРК. Здесь состоялась манифестация, прозвучали приветственные речи. Потом снова пошли к Нардому. Теперь — митинг для взрослых, а в два часа — бесплатный спектакль для детей. Перед началом — лекция об истории «Великой российской революции». В восемь вечера — платное представление для взрослых.

13 марта «Просвещение» провело в Нардоме весёлый масленичный маскарад. За самый необычный наряд по решению присутствующих вручён приз — 15-фунтовая (почти семь килограммов!) банка монпансье.

Предпринята очередная попытка продать злополучную обойную муку в количестве тех же 30 мешков.

18 марта — годовщина провозглашения Парижской коммуны (обобщённое название первых в мире пролетарской революции и «рабочего» правительства) в 1871 г. Специальных торжеств не проводилось, эта дата стала отмечаться позже, уже в СССР. А в этот день собрались члены РГО, прозвучал доклад П. Т. Новограбленова «Авачинская сопка. Восхождение 16 августа 1920 г.». Выступающий «живо изображал различные моменты восхождения, сопровождавшиеся подчас большими сложностями от удушливых

газов и крутизны склонов сопки во время накрывшего путешественника тумана».

21 марта УС ДВР утвердило договор о границах с Советской Россией. Отныне КО находилась в ведении РСФСР.

26 марта заседал Трудовой союз служащих и рабочих города. Среди рассмотренных вопросов был один «самый острый» — увольнение 6 марта со службы заведующего Петропавловской лечебницей П. П. Рубецкого. Одной из причин этого стали «приговоры» Сероглазкинского и Халактырского сельских обществ, обвинявших врача в недобросовестном исполнении обязанностей. Постановили: просить КОНРК отменить это решение. (Оно и было отменено 30 марта.) Избрано правление союза: Ч. К. Щипчинский, И. И. Елисеев, П. Т. Новограбленов, К. И. Кодылев, Д. И. Пригоровский, И. Ф. Черепанов и П. Г. Ларичев.

27 марта опубликована телеграмма Дальневосточного телеграфного агентства: «Председатель правительства ДВР Краснощёков совместно с членами Учредительного Собрания Воловниковым и Ольгиным сообщает, что на основании договора между правительствами ДВР и Советской России Камчатская область находится в ведении Советской России. Вследствие этого депутаты от Камчатской области из Учредительного Собрания выбывают. Впредь до получения из Москвы распоряжений и назначения комиссара работа облнарревкома и на местах должна продолжаться попрежнему, без изменений».

Камчатская делегация сообщила: «Слухи о переходе в концессию части территории на Камчатке Вандерлипу (американскому предпринимателю. — *С. Г.*) за последнее время опровергаются».

Стало известно, что Приморское областное управление наконец-то приступило к удовлетворению неотложных нужд Камчатки. На «Адмирале Завойко» ожидалось пополнение денежных сумм казначейства и продовольствие для Петропавловска и Командорских островов.

«Просвещение» провело киносеанс в двух отделениях. Цена билетов — 1,5 и 2 руб.

28 марта камчатская делегация прислала телеграмму: «Цены на пушнину, по данным февральского аукциона... в Америке: соболь — 76, песец белый — 25, лиса красная — 10, белка — до 2 долларов; горностай — 76 центов. На японском рынке средний медведь — 40 и выдра — 110 иен. Вообще цены на пушнину теперь ниже прошлогодних в среднем процентов на тридцать. Доллар равен 2 иенам 10 сенам».

Завойкинский волостной съезд выслушал просьбу врача Рубецкого о помощи от Завойкинской и Паратунской волостей в доставке дров для горбольницы «ввиду отказа облкома оказать в этом деле надлежащую помощь». Решили дать по одному возу с каждого каюрного, дрова заготовить на 8-й версте Завойкинской дороги. Это решение стало для комитетчиков полной неожиданностью, и 16 апреля И. Е. Ларин запросил врача: «Действительно ли вами было заявлено Завойкинскому волостному комитету, что областным комитетом вам было отказано доставлять дрова для больницы?»

29 марта КОНРК отправил в Москву, в Совнарком РСФСР, пространную телеграмму с описанием положения дел на полуострове. В ней, в частности, сообщалось: «Область... переживает острый экономический кризис. Кроме рыбы, все продовольственные припасы, равно предметы первой необходимости, до самой мелочи, область получала с материка... В областном центре Петропавловске продовольственный вопрос стоит гораздо острее, чем в остальных пунктах. Кроме муки, в местном кооперативе, к которому в прошлом году перешло дело продовольствия, ничего нет. Это объясняется тем, что кооператив, как молодая ещё организация, своих средств не имеет, за исключением государственной субсидии, которая, благодаря падению курса кредитного рубля, свелась к нулю. Финансовый вопрос сто*ит* в таком же остром положении. Все кассы государственного казначейства области пусты. Единственный источник дохода от рыболовных участков поступал и продолжает поступать в кассу Владивостока. Облнарревком питал надежду отчасти пополнить кассу налогом за пушнину, но плохие промыслы текущей зимы надежду эту не оправдают, кроме того, плохой промысел очень печально отразится на кооперативных организациях, которые, имея ограниченный ассортимент товаров, собрали пушнины мало, часть которой попала в руки иностранцев. Бумажные кредитные билеты совершенно обесценены, в области имеют хождение исключительно иена и доллар. Охотское золото, добываемое на приисках, хищническим, бесконтрольным образом всё уходит за границу. В области закрылось много школ, медицинская помощь в жалком состоянии, нужны кадры учителей, врачей, фельдшеры. Аппарат управления не организован из-за частой смены политической обстановки. Во всей области насчитывается 24 милиционера. Облнарревком никакой другой военной силы не имеет. Для защиты интересов японских подданных в Петропавловском порту стоят крейсер, военный транспорт и флотилия миноносцев.

Председатель облнарревкома *Ларин*». Результатом этого обращения стало выделение средств, на которые началась организация специальной экспедиции для доставки на Камчатку снабжения.

3 апреля театральный кружок «Просвещения» показал комедию Островского «На бойком месте».

7 апреля «Просвещение» организовало второй сеанс кинематографа. Перед началом — лекция П. Я. Сусляка «Великая французская революция».

Горуправа объявила о распределении рыболовных участков в пределах городских угодий. Заинтересованных лиц приглашали подать письменные заявления не позднее 15 апреля.

8 апреля городской голова Е. А. Колмаков обратился к властям с личной просьбой: «Дети мои, Георгий и Владимир Колмаковы, учатся в Благовещенской гимназии. Вот уже два года не имею возможности сделать им денежный перевод для их учения и дальнейшего существования. Желая в текущем году выписать их сюда и ввиду скорого открытия пароходного сообщения, имею честь просить... не найдёте ли возможным за мой счёт телеграфировать в Благовещенск эмиссару с просьбой оказать моим детям содействие к выезду в Петропавловск и, по возможности, на дорогу снабдить их деньгами, каковы будут мною возвращены при первой возможности сообщения». Телеграмма соответствующего содержания ушла в Благовещенск через несколько дней с припиской: «Результаты телеграфируйте».

17 апреля инспектор (начальник) нарохраны Н. П. Фролов предложил всем торговцам, скупщикам пушнины и охотникам в трёхдневный срок предъявить имеющуюся пушнину, предметы морского промысла и оленеводства для регистрации и уплаты налога. Он же потребовал у домовладельцев и нанимателей жилья очистки снега с тротуаров у своих участков. Неисполнивших обещал привлечь к ответственности.

КОНРК объявил плательщикам государственных и местных налогов, что в случае отсутствия у них золотой валюты платить можно «натурой», то есть пушниной. Её стоимость будет учитываться как десятикратная величина ставки «пушного» налога.

21 апреля вместе заседали педсовет и родительский комитет ПВНУ. Обсуждали статью А. А. Чорного «Горе от глупости», напечатанную 17 апреля. Удивились «тем легкомысленным тоном и извращением суждений педсовета... при рассмотрении вопроса о постановке учащимися... на сцене Народного дома пьесы “Горе от ума”, допущенными автором». А тому не понравилась отмена

уже подготовленной при его деятельном участии пьесы, при этом он ссылался на мнение неназванного члена педсовета. Это мнение признано «оскорбительно извратившим взгляды педсовета на дело воспитания юношества и на понимание бессмертной комедии». В итоге сделано заключение о «легкомысленности» автора статьи. В подтверждение этого педсовет опубликовал резолюцию своего собрания ещё от 8 апреля: «Ввиду наступающего окончания учебного года, малоуспешности учеников, педагогический совет, считая, что подготовка такой сложной пьесы... потребует много энергии, сил и дорогого времени, крайне необходимых ученикам для успешного окончания училища, находит постановку... невозможной. Тем более что некоторые заглавные роли (мужские) поручены ученицам, что также доказывает трудность постановки». (Между прочим, слухи об этом запрете дошли аж до Владивостока. Через полгода, 8 октября, тамошняя «Вечерняя газета» тоже сообщила об этом, почему-то приписав запрет некоему «Совету рабочих депутатов»: «Изумление учащихся, конечно, не поддаётся никакому описанию». Одновременно сообщено, что во Владивосток из Петропавловска вернулся артист А. С. Россов, давший здесь два концерта, прошедшие с большим успехом. Об этих гастролях никаких сведений на месте найти пока не удалось.)

23 апреля горожане стали свидетелями, как «наши непрошеные гости», то есть японские моряки, без всякого разрешения ловили рыбу в акватории ковша, «кстати сказать, загрязнённой ими же».

«Вечерняя газета» обнародовала телеграмму КОНРК с наказом камчатской делегации признавать единственной властью на ДВ правительство ДВР, считая, что Приморское Народное Собрание «своим сепаратизмом отдаляет время окончательного объединения республики и восстановления её экономической жизни». Поэтому оно должно самоупразднится. Делегации предложено с Народным Собранием и другими учреждениями «вступать в отношения и считаться постольку, поскольку это необходимо в интересах Камчатской области, не изменяя при этом своего принципиального отношения к ним».

24 апреля в городе ходили слухи о судьбе шхуны «Диана» владельцев Барыкина и Морозова, вышедшей из бухты барона Корфа в Петропавловск ещё в сентябре прошлого года. Ничего определённого никто сказать не мог, но высказывались предположения, что судно погибло на пути в порт или около мыса Лопатка.

На собрании ПОП обсуждался вопрос распределения рыбалок. Один из присутствовавших был недоволен тем, что голосовали,

естественно за себя, заинтересованные лица. Требовал созыва общего собрания общества «без участия рыбаков», дабы детально обсудить этот вопрос.

27 апреля КОНРК изучал вопрос создания отдела социального обеспечения. Решено, что особой надобности в нём «не предвидится, так как случайные ходатайства по вопросу о социальном обеспечении временно можно передавать на разрешение в продовольственный отдел, где должно вестись особое делопроизводство по социальному обеспечению».

29 апреля опубликована резолюция собрания представителей КО, прошедшего во Владивостоке. Обсудив действия Приморского областного управления в отношении «Адмирала Завойко» и его экипажа, признано, что постановление о передаче судна морскому ведомству не может считаться законным, оно должно находиться в распоряжении только камчатских властей. Отстранение командира, администрации и части команды перед самым отходом без определённых оснований, ставящих уволенных в бедственное положение безработных, «является произволом и нарушением прав людей, много лет трудившихся на пользу государства и Камчатской области». Запрет областной делегации выехать на «Завойко» для дачи отчёта населению должен рассматриваться как «насилие и посягательство на права населения, избравшего своих представителей для защиты его интересов». Ну и, наконец, «отправка на пароходе... посторонних области лиц с тайными поручениями, вооружённой команды и риск при этом личной неприкосновенности лишило возможности членов Народного Собрания выехать... к своим избирателям».

1 мая КОНРК приглашал лиц, желавших охранять бобровые лежбища на мысе Лопатка, подать об этом заявления. «Предпочтение будет отдано лицам из местных жителей и хорошим охотникам».

Стало известно, что «Адмирал Завойко» 24 апреля вышел из Владивостока на Камчатку. На нём находились (в пудах): 300 солонины, 10 листового табака, 100 гречки, 25 байхового чая, 30 свечей, 100 мыла, 30 сушёной зелени, 736 сахара. Кроме того — 150 пар обуви. Ввиду распространившихся слухов о намерении оставить судно на Камчатке, совет управляющих отделами Приморской области постановил: назначить на него уполномоченного, сменить часть команды и не разрешать отъезд камчатской делегации. Уполномоченным от Приморского областного управления на судно назначен А. С. Якум.

Члены УС М. П. Воловников и В. И. Ольгин в связи с переходом КО в ведение Советской России вышли из состава Собрания, но остались в Чите работать в МВД.

Несколько дней назад из Усть-Камчатска пришли на лыжах члены шведской экспедиции. Они пробыли в пути полтора месяца. В их числе была супруга одного из учёных. В дальнейшем шведы намеревались пробраться в Кроноцкий район, на Толбачикский хребет, а затем отправиться к ламутам с целью изучения флоры и препарирования обитающих там птиц.

Мировой судья приговорил к штрафу в 10 руб. золотом корейского подданного Хван Чуна за стрельбу из винчестера в пределах города. Нарохрана привлекла к ответственности китайского подданного Чин Гинши за продажу самогонки. Виновный оштрафован на 50 руб. Если не заплатит — будет посажен под стражу в арестный дом на две недели и привлечён к принудительным работам. Граждане Лобастов и Овчинников за появление в публичном месте пьяными подвергнуты штрафу по 25 руб.

КОНРК получил телеграмму от уполномоченного по Чукотскому полуострову А. М. Бычкова: «Из царства вечных льдов и снега, освещаемого северным сиянием, приветствую вновь избранный комитет, желаю плодотворной работы на благо только трудящихся и эксплуатируемых масс! Объехал и ознакомился с уездом и его ископаемыми богатствами. Глубоко верю и надеюсь, что нарревком, стоя на страже интересов трудящихся, приложит все усилии к недопущению сдачи частным капиталам в эксплуатацию народных богатств уезда». Чуть позже Бычков просил прислать с пароходом охрану для недопущения торговли спиртом, а для Уэленской и Уныинской школ — двух учителей.

4 мая пришёл долгожданный «Адмирал Завойко», привёз продовольствия на 125 000 руб. золотом. На нём прибыли представители: Приморского областного управления Якум, административного отдела Пушкин, рыбного совета Мусорин, военного ведомства Вениаминов, экономического совета Рубцов, военный комиссар Орловский и член камчатской делегации Бобров. Якум разъяснил местным руководителям особенности передачи КО из ДВР в РСФСР, предупредил, что на Камчатку может быть отправлена карательная экспедиция, посоветовал готовиться к партизанской борьбе.

Из привезённых судном медикаментов позже собраны и отправлены на шхуне торгового дома «Сайденберг и Виттенберг» аптеки для пяти фельдшерских пунктов Петропавловского уезда. На «Завойко» также находился груз тёплой одежды из пяти мест по два

пуда каждое для бесплатной раздачи населению. Его в адрес причта Петропавловского собора отправил совет Камчатского православного братства.

8 мая господин Сунинтун довёл до сведения горожан и жителей окрестных селений неприятную новость: шхуна «Камчатка» торгового дома «Гиббард, Свенсон и Ко», шедшая из Америки в Петропавловск, погибла от пожара вблизи Алеутских островов. Но господин Свенсон обязательно прибудет в Петропавловск в июне на другом судне «со всевозможными необходимыми товарами для потребителей».

10 мая на основании обязательного постановления КОНРК от 8 апреля издан приказ инспектора нарохраны: «Мною замечено, что за последнее время в городе Петропавловске часто появляются лица в пьяном виде и даже производят скандалы. Приказываю всем чинам народной охраны всех появляющихся лиц в публичном месте арестовывать и препровождать в арестный дом с составлением протоколов для привлечения к ответственности. Настоящий приказ распространяется на всех лиц, какое бы положение и должность они ни занимали. Требую от чинов народной охраны точного и неуклонного исполнения настоящего приказа». Внимание нарохраны обращено и на случаи загрязнения нечистотами Култучного озера.

В Нардоме прошло общее собрание граждан. Член Народного Собрания и камчатской делегации Н. А. Бобров рассказал о трудах по разрешению местных нужд. (По более поздним сведениям, Бобров в тот раз утверждал: «Заявление красных, что Камчатка передана Советской России Дальневосточным УС, неверно».) Представитель рыбного совета П. В. Мусорин обрисовал политическое и экономическое положение России и ДВ. На вопрос, почему рыбосовет сдал рыбалки в долгосрочную аренду А. Г. Дембри, ответил, что совет самостоятельно таких вопросов не решает, а в ходе рассмотрения вопроса о Дембри «представитель от Камчатки ограничился пассивным отношением, особых мотивированных от него протестов не поступало».

А. С. Якум, «ознакомив с историей и необходимостью образования буфера», подтвердил факт передачи полуострова Советской России, заявил о назначении комиссара и образовании во Владивостоке при нём комиссариата по иностранным делам КО. «Для боящихся введения здесь советского строя он сказал, что здесь, по всей вероятности, если он и будет вводиться, так лишь путём эволюционным, постепенным, считаясь с политическими и экономическими условиями Камчатки». Пояснил, что дальнейшее снабжение области, вероятно, будет идти частью из Приморья, частью

из Америки, где также будет основано отделение комиссариата по иностранным делам. Коснулся и сдачи рыбалок Дембби, сказав, что это «надо рассматривать как нечто неизбежное, вызванное политическим положением ДВР, всё разрастающейся интервенцией, при которой возможны и самовольные захваты». Дембби же сданы рыбалки как русскому подданному, чем «поддерживается русское влияние и промышленность», а с частной собственностью японцы считаются больше всего.

Кое-кто усомнился, что Советская Россия сможет защитить Камчатку: «Та Россия, которая хотя и возрождается-де и уже некоторыми державами признана, но всё же Камчатка-то не близко от нея находится». На это Якум ответил, что если Россия не сможет защищать интересы Камчатки, то Приморье в этом отношении и подавно не в состоянии что-либо сделать. «Речь была покрыта шумными аплодисментами».

15 мая начальник нарохраны предложил владельцам собак к 20-му числу вывести животных за город и держать там на привязи. «Все находящиеся в городе собаки по истечении указанного срока будут изловлены и уничтожены». Основание для такого распоряжения: постановление ПГД от 2 июня 1919 г.

«Адмирал Завойко» вышел с продовольствием из Петропавловска на Командоры.

16 мая Трудовой союз (председатель Ч. К. Щипчинский, секретарь П. Г. Ларичев) зарегистрировал Первую Петропавловскую трудовую артель, намеревавшуюся заниматься различными сдельными и подёнными работами. Ей предложено избрать из своей среды старосту, через которого союз будет ставить артель в известность о нуждах в рабочих руках. Число членов артели не ограничено, всем им выданы членские книжки. Объявлены ставки на обслуживание судов: 15 коп. с пуда при выгрузке из трюма в пакгаузы и 10 коп. при отвозке с пристани в пакгаузы.

Подтверждено обязательное постановление ПГД от 2 июня 1919 г. и 6 августа 1920 г. о санитарной очистке города «ввиду наступления тёплого времени».

18 мая в ПВНУ начались экзамены «в классы, за классы и на специальные звания для посторонних». Они шли по 26-е число.

КОНРК определил условия въезда в город на постоянное жительство: заинтересованные лица должны иметь определённые занятия или состоять на службе, располагать годовым запасом продовольствия и сверх того 200 долларами. Всем же остальным въезд разрешён только по особым распоряжениям начальника нарохраны.

19 мая городской голова Е. А. Колмаков, представители ПГД Ч. К. Щипчинский, морского ведомства В. И. Гайдамак и начальник нарохраны Н. П. Фролов подписали акт о том, что японские корабли «Ивами» (бывший русский броненосец «Орёл», взятый в плен с экипажем в ходе Цусимского сражения) и «Канто» (бывший русский коммерческий пароход «Манджурия», тоже захваченный в 1904 г.) во время зимней стоянки сваливали шлак и мусор под лёд, а по открытии ковша — под воду. «Канто» часть шлака вывез на берег, чем сделал его непроходимым. Далее отмечалось, что при последующих стоянках кораблей, как было этой зимой, «которые не считаются с общегосударственными интересами, будут засорять бухту, делая этим небезопасный вход в бухту судов, а отравляя нечистотами воду, препятствовался заход в бухту весенней сельди, что отразилось на благосостоянии граждан». Акт препровождён КОНРК «на распоряжение». Тот, соглашаясь с высказанным, обратился к японскому консулу, прося дать командирам кораблей распоряжения об уборке шлака на место, указанное городским самоуправлением. Также позаботиться, «чтобы в будущем шлак, мусор и нечистоты не выбрасывались в бухту, а вывозились на берег и там уничтожались, так как отбросы, выброшенные приливом на берег, подвергаются гниению, заражая воздух».

20 мая КОНРК получил от комиссара КО П. И. Кларка телеграмму: «Предположено установить государственное снабжение населения предметами потребления посредством товарообмена контрагентств кооперации. Средства отпущены. Прошу немедленно сообщить: 1) какое количество бочек, соли и дели неводной требуется на товарообмен к операции весеннего рыболовного сезона, 2) какой последний срок доставки товаров по каждому рыболовному сезону, в отдельности труда, 3) какое количество продуктов может быть получено как эквивалент к концу весеннего сезона, не включая осеннего... (пропуск)... имеются у вас в запасе, 5) количество продуктов продовольствия, потребное населению до ноября текущего года».

Горуправа тоже отправила японскому консулу обращение: «От граждан города Петропавловска поступают словесные заявления, что долгое пребывание в бухте Ковш военного транспорта “Канто” очень загрязняет бухту, принимая во внимание, что все нечистоты с судна и часть шлака выливаются и выбрасываются просто в воду. Отравляя нечистотами с судна воду, тем препятствуется свободный вход в бухту весенней сельди и вообще рыбы и до минимума уменьшает этим ловлю ея, что тяжело ложится на скудный материаль-

ный бюджет петропавловского обывателя. На основании сего городская управа просит вас уведомить управу, когда транспорт “Канто” полагает выйти из бухты Ковш».

Японский крейсер «Ивами» посетил остров Беринга. «По прибытии... спустил команду на берег, имевшую при себе спиртные напитки. Представитель ДВР А. С. Якум заявил протест... против провоза на острова спиртных напитков. После ухода парохода “Адмирал Завойко” на “Ивами” был приглашён председатель комитета острова Беринга. К вечеру всё население было нетрезво. На другой день утром было привезено девять пудов риса и старые вещи, сложив которые около комитета, японцами было заявлено, что это подарки. Общее собрание жителей острова Беринга постановило подарки возвратить командиру “Ивами”, отправив с пароходом “Завойко” в Петропавловск для передачи. Этого сделать не удалось, так как начался шторм и пароход “Завойко”, не взявши вещей, вынужден был оттуда уйти».

22 мая опубликовано сообщение японского информационного агентства «Кокусай» из Токио от 25 марта. Из него следовало, что японское правительство решило отправить броненосец или крейсер и четыре миноносца к берегам Камчатки «для обеспечения японских рыбных промыслов» с мая по сентябрь. Газета «Иомиури» писала, что японское Министерство иностранных дел получило около недели тому назад меморандум из Читы о передаче Камчатки советскому правительству. Японские власти «не могут уяснить себе того обстоятельства, что подобный акт был совершён в то время, когда шли переговоры между японским правительством и Читой по поводу японских прав на рыбные промыслы вдоль берегов Камчатки. Японский генеральный консул Кикучи поэтому был уполномочен запросить от читинского правительства объяснений по этому поводу, но то воздержалось от объяснений, указывая, что настоящее положение не позволяет что-либо высказывать в связи с этим вопросом. Читинское правительство передало права на Камчатку или с целью избежать объяснений по поводу пересмотра русско-японского договора, или желая сделать этот вопрос предметом обсуждения между японским правительством и советами. Газета считает, что в том или другом случае японское правительство будет вынуждено принять собственные меры для охраны своих интересов в будущем сезоне рыбной ловли. Поэтому понятно, что японские власти решили вооружить рыболовные суда и отправить военные корабли для защиты своих прав».

А. А. Борисоглебский сдал М. И. Мишенину должность податного инспектора и председателя участкового по подоходному налогу присутствия в Камчатском податном участке.

Объявлено, что бывший член Всероссийского УС, представитель от Камчатки К. П. Лавров находится в Японии, в Токио, где на русском и английском языках редактирует и издаёт ежемесячный экономический журнал «Русский Дальний Восток», в коем «особенное внимание уделяется Камчатке».

Горуправа обратилась в КОНРК с ходатайством об отводе части сенокосных угодий сельхозфермы в пользование горожанам. Управа предполагала собрать особую комиссию, которая должна 1 июня обойти город «для наблюдения за санитарным состоянием».

24 мая в колонии прокажённых скончалась гражданка Павла Константиновна Слободчикова, 38 лет. Похоронена на месте 1 июня. В последний путь её провожали священник М. Ерохин и диакон Е. Зборжевецкий. Колония нуждалась в стороже.

26 мая во Владивостоке произошёл противосоветский переворот. К власти пришло «контрреволюционное» Временное Приамурское правительство во главе с присяжным поверенным С. Д. Меркуловым. Подробности об этом доведены до сведения камчатской публики только 7 июня экстренным выпуском «Известий». Газета высказывала соображение, что «произошедшие в Приморье события не принесут для Камчатской области никаких политических перемен. Для посягательства на территорию Советской России у власти, владеющей половиной города, безусловно, нет ни возможностей, ни сил, ни средств... Советская Россия, которой принадлежит теперь Камчатка, сумеет должным образом защитить область и права населяющих её граждан». Жизнь показала, что эта оценка оказалась несостоятельной.

29 мая в четыре утра гражданка А. В. Шалаева, явившаяся на квартиру служащего ПОП Г. А. Лисового, убила его выстрелом из револьвера. Об этом сама и заявила комиссариату нарохраны. Была заключена под стражу в арестном доме. На следующий день перед дознанием отравилась пронесённым в причёске стрихнином, оставив предсмертную записку. «Причины столь жуткой драмы романтические»... Оба в один день (1 июня) похоронены на городском кладбище.

В пять вечера скотовладельцы совещались в горуправе о покосах, исправлении дорог и найме пастухов. Таковыми до 11 октября наняты братья Чужих. Они принимали хозяйский скот у моста напротив начального училища с шести до семи часов утра.

Состоялся «годичный акт» в ПВНУ по случаю окончания занятий. В двенадцать дня прошёл молебен, затем открылось торжественное заседание совета училища. Присутствовали представители общественных организаций и родители учащихся. Выпускникам выдано 20 аттестатов и два свидетельства об окончании курса. Произнесли приличествующие случаю и месту речи инспектор (заведующий) училища П. Т. Новограбленов, представитель родительского комитета К. И. Кодылев и городской голова Е. А. Колмаков. Зал училища был красиво убран. Вечером в Нардоме выпускной класс дал спектакль, прошедший с большим успехом.

30 мая заведующему продотделом предложено выдать за счёт облнарревкома гражданке М. С. Савельевой ботинки, как «находящейся на социальном обеспечении».

1 июня горуправа завершила приём заявок на распределение городских рыболовных угодий. Участки, разрешения на которые не были выбраны к этому сроку, перешли к другим лицам.

3 июня издан приказ по нарохране: при обнаружении лиц, стреляющих в окрестностях города, а также возле места стоянки иностранных (читай, японских) судов, таковых арестовывать, оружие отбирать. То есть, повторено распоряжение КОИК от 27 июня 1920 г.

4 июня из-за непогоды не состоялись работы по исправлению дороги и моста против ПВНУ, они перенесены на 6-е.

5 июня утром в кладбищенской часовне прошла заупокойная литургия.

Председатель КОНРК И. Е. Ларин получил послание японского консула: «В ответ на ваше письмо от 3-го сего июня за № 999, сообщаю вам, что копия с вашего письма немедленно была препровождена господину командиру военного судна “Ивами” на его распоряжение, на что последовал ответ приблизительно следующего содержания: “Требования, изложенные в назначенном письме, считаются несправедливыми, если только не существуют правила о порте Петропавловске, центральным правительством на основании международных обычаев установленные, и не установлены сооружения и порядок, дабы прибывающие военные суда могли надлежаще соблюдать таковые правила и пользоваться соответствующими удобствами».

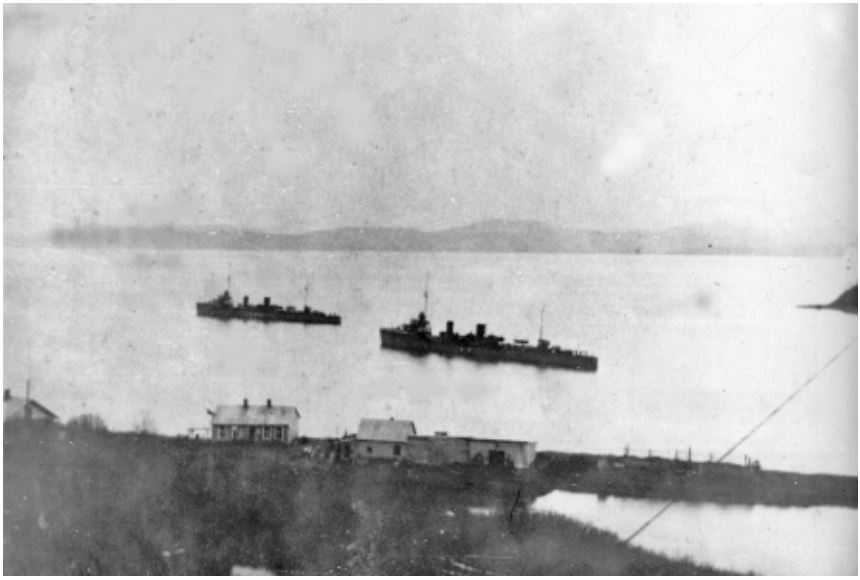
Объявлены ставки промыслового налога на частные плавсредства. Суда с мотором — по 48 коп. за л. с.; суда парусные, а также баржи, барки, шаланды — «по площади палубы» от 3 до 12 коп. за кв. сажень в зависимости от типа.

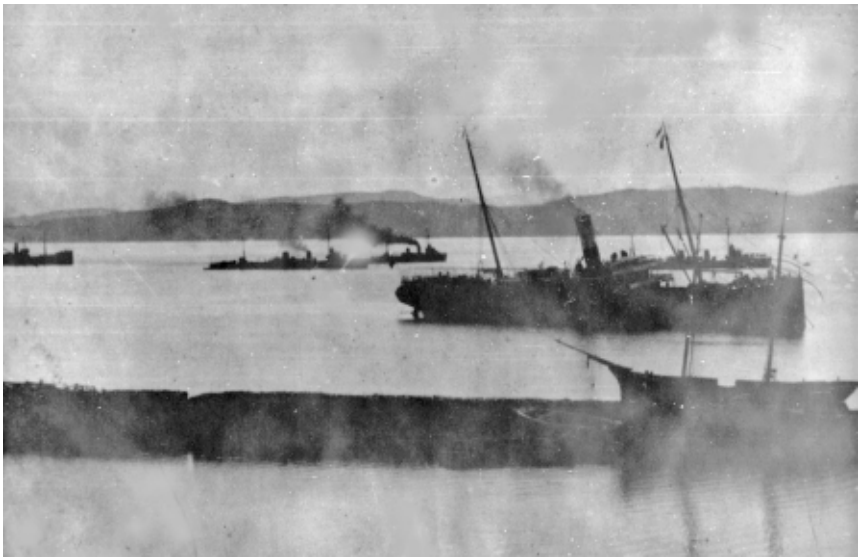
Японский вспомогательный крейсер «Ивами» на рейде
(ККОМ, ГИ 29920/100)

Японское консульство под национальным флагом
(фотография сделана моряками японского
вспомогательного крейсера «Канто»)

Японские миноносцы на рейде Петропавловска
(ККОМ, НВФ 2309)

Японские миноносцы на рейде Петропавловска. В ковш заходит японский экспресс «Кобе-мару»
(ККОМ, НВФ 2319)

Панорама Петропавловска, 1921 г. В порту зимует японский вспомогательный крейсер «Ивами» (ККОМ, НВФ 2901)

Панорама Петропавловска, 1921 г. (ККОМ, НВФ 2900)

Панорама Петропавловска, 1921 г. (ККОМ, НВФ 2902)

Летний вид города с Петровской сопки (ККОМ, ККМГИ 6598)

Схема стоянки «Ивами», 1921 г.

Выгрузка гидросамолёта со вспомогательного крейсера «Канто», 1921 г.

Японский гидросамолёт (ККОМ, ККМГИ 6596)

Вид Петропавловского ковша с гидросамолёта, 1921 г.
(ККОМ, НВФ 9503)

Вид города с рейда, 1920-е гг.
(ККОМ, ККМГИ 6585)

Снова распространились слухи о сдаче Камчатки в концессию американцам. При этом «Известия» ссылались на статью некоего В. Соколова, опубликованную газетой «Советская Сибирь» (№ 270). Автор приводил выдержку из речи В. И. Ленина на собрании коммунистических ячеек: «Объясняя мотивы сдачи... Ленин отмечает возможность борьбы с буржуазным капиталом путём применения старого правила — *divide el impera.* "Теперь растёт вражда между Америкой и Японией, — говорит Ленин. — Мы используем это и предлагаем Камчатку в аренду вместо того, чтобы отдать её даром: ведь отхватила же у нас Япония даром огромный кусок земли на Дальнем Востоке. Нам гораздо выгоднее отдать Камчатку в аренду и получать оттуда часть продуктов, ибо фактически мы её использовать не можем. Договор ещё не подписан, но уже теперь мы углубляем разногласия между нашими врагами"». Далее автор статьи делал вывод: «Концессия — это не мир; это тоже война, только война в другой форме, более нам выгодной. Война пойдёт на фронте хозяйственном. Быть может, они будут стараться восстановить свободу торговли, но они не подписывают договора без нас. Они обязаны подчиниться всем нашим законам, в случае войны всё имущество остаётся нам... Концессии — это продолжение войны в хозяйственной плоскости». (Никакого концессионного договора подписано так и не было. Большевикам удалось перехитрить и японцев, и американцев, чего ради, собственно, вся эта история с концессией и затевалась. Но эта тема ещё долго оставалась захватывающим сюжетом для беллетристов и даже историков.)

Горлечебница объявила о проведении прививок от оспы во вторник, среду и четверг, то есть с 7-го по 9-е.

6 июня из канадского Ванкувера прибыла шхуна, зафрахтованная английской фирмой «Гудсон Бей». Её представитель намеревался заполучить монополию на скуп камчатской пушнины. Взамен фирма предлагала услуги по снабжению товарами всего населения области, причём даже его подвоз по рекам на плоскодонном катере большой грузоподъёмности. «Это первая ласточка торговли с Англией». Число желающих дотянуться до камчатских богатств росло...

7 июня в здании казармы нарохраны открылась читальня Петропавловской уездной организации коммунистов. Имелась литература по разным вопросам, газеты из Советской России. Читальня открыта с четырёх дня до восьми вечера, для собеседований и обмена мнениями — с восьми до десяти вечера. Работала и по воскресеньям. Вход бесплатный.

9 июня, в день Вознесения Господня, верующие собрались в старом соборе «для разрешения неотложных вопросов прихода».

11 июня владивостокская «Вечерняя газета» сообщила о «бегстве с Камчатки Маловечкина» (откомандирован год назад, 9 июня 1920 г.), политического уполномоченного области, выдвинутого на этот пост «местной коммунистической партией при содействии партизан тряпицынской ориентации». Якобы «побудительной причиной бегства послужил открытый ропот со стороны населения и рабочих на линию поведения Маловечкина, выражавшуюся в террористических приёмах его, к которым он прибегал с помощью госполитохраны, и в сделках с иностранными промышленными фирмами о разрешении им производства рыбных и звериных промыслов». По мнению газеты, «Маловечкин захватил с собой большое количество ценной пушнины». Газета «Слово» 28 июня напечатала: «...Среди многочисленных преступников по хищениям в других ведомствах выделяется товарищ Маловечкин, убивший всех офицеров на Камчатке... ныне разыскиваемый чрезвычайным ревизором... для дачи отчёта в израсходовании больших сумм казённых денег». 23 июля газета «Наш путь» указала, что уже арестованный «по обвинению в участии в РКП» бывший председатель «военного совета на Камчатке» Маловечкин освобождён, так как выяснилось, что он «принадлежит не к коммунистической партии, а к одной из партий центра». А 20 сентября «Земля и воля» сообщила, что тот «за участие в рабочей конференции выслан из пределов Приморья. В настоящее время Маловечкин обратился в информационный отдел (контрразведка) о выдаче ему копии трёх протоколов в связи с его арестом, обыском и ссылкой». Его судьба точно не выяснена: был убит или скончался в этом же году.

12 июня собиралось ПОП. Рассматривались текущие дела, установлена цена на рыбу японского посола и селёдку.

14 июня сложился кружок, «ставящей своей целью объединение музыкальных, вокальных, драматических, художественных и спортивных молодых сил». Его первое дело — исправление тропы по Петровской горе над озером (на месте современной улицы Набережной). Предположено приступить к устройству в «саду Завойко» детской площадки и постановке спектакля.

16 июня получена телеграмма из Читы от комиссара П. И. Кларка: «Информируйте меня о положении дел на Камчатке. Мой приезд задерживался неполучением денег, инструкции и мандата. В данное время закупаю продовольствие и предметы первой необходимости. В скором времени выезжаю на Камчатку».

17 июня пришёл пароход «Сишан», на нём вернулись члены камчатской областной делегации во Владивосток И. И. Гапанович, П. Ф. Бирюк и П. Попов. При осмотре судна нарохрана изъяла много незаконно привезённого спиртного.

19 июня «пощадить детей» требовал председатель родительского комитета ПВНУ К. И. Кодылев. Причина — в последнее время заборы стали «украшаться грубыми и циничными стихами. Не знаю, что руководит авторами этих циничных произведений, но видно одно, что они забыли самое главное — чувство стыда и нравственности. Они забыли, что есть и дети, которые также являются читателями заборной гадости. Во имя детей, во имя сохранения в них хороших, детских чувств, я обращаюсь к вам, господа авторы заборной литературы, и прошу вас, если в вас сохранилось ещё чувство долга к детям, — пощадите их и прекратите ваше писание».

Гражданин А. Милютин публично извинился перед помощником начальника нарохраны А. Н. Пересыпкиным за прошлогоднее безосновательное обвинение его в уголовном преступлении. Выяснилось, что Милютин был введён в заблуждение людьми, заинтересованными в очернении Переспыкина.

При горлечебнице открылся зубоврачебный кабинет. Приём вёл врач В. П. Брагин. Плата за лечение: пломба цементная — 5, серебряная (?, возможно, коронка) — 7 руб.; удаление зуба под наркозом — 3, без него — 1 руб. При этом «служащие правительственных учреждений от платы освобождаются».

С мест сообщали, что охота на медведя в этом году оказалась удачна. Апачинцы убили 90, малкинцы — 115, микижинцы и паратунцы — ещё 50 зверей. Козыревский волком извещал, что за неимением средств и инструкций волостной суд постановлением местного съезда упразднён, его заботы переданы селькому. Председькома села Мономахово докладывал, что в 1919 и 1920 гг. японцы самовольно рубили лес в районе Колпаково и Мономахово. В этом году они обратились к обществу за разрешением рубки за плату. Волком его не дал.

Нарохрана оштрафовала за появление в нетрезвом виде в общественном месте граждан Цапова, Бабкина-Байкалова, Дубкова, Рогачёва и Григорьева, — все служащие торгового дома «Чурин и Ко».

20 июня в Доме общественных организаций прошёл аукцион по продаже пушнины. Выставлена шкура морского бобра с мыса Лопатка, законно добытая в прошлом году. Кроме неё, по семь голубых и белых песцов, три котика, 17 красных лисиц, два тарбагана,

четыре евражки, два горностая и один недопёсок — всё это из числа конфискованного.

В Нардоме по инициативе теперь уже бывшей областной делегации прошёл митинг. Приехавшие отчитались о проделанной работе, рассказали о текущем «политическом моменте». Председатель делегации И. И. Гапанович, «не делая доклада по существу вопроса, перешёл определённо на отдельные личности, вроде министра снабжения Якума, а также бывшей делегации Маловечкина и других, которые якобы служили помехой для его плодотворной деятельности. Весь доклад свёл на политическую сплетню, неоднократно приводя свои письма и выдержки из реакционной газеты "Вечер". Касаясь владивостокского переворота... пошёл ещё дальше, рассчитывая, вероятно, на неосведомлённость местного населения, а также на отсутствие оппонентов по данному вопросу. Резюмируя события, предшествующие перевороту, он находит его неизбежным ввиду якобы "террора", царившего во Владивостоке, творимого госполитохраной. К концу доклада Гапанович указал на необходимость выделить Камчатку в определённую государственную единицу, которая могла бы все государственные вопросы решать самостоятельно, независимо от центральной власти».

Выступившие затем сторонники Гапановича — Бирюк и Бабкин-Байкалов ничего нового не сказали. «Характерно отметить то, что Бабкиным-Байкаловым была предложена бессвязная резолюция, требующая передачи власти облнарревкома "народу", то есть ему, Байкалову, и иже с ним. Интересно, что этот господин, претендующий на звание общественного деятеля, явился на митинг в пьяном виде. Бабкин-Байкалов требовал референдума... в смысле присоединения к Советской России или ДВР, и в конце речи договорился до передачи власти на Камчатке митингу, на котором добрая половина была с парохода "Сишан", пассажиры. Следующие ораторы, выступавшие оппонентами областной делегации, опровергли всю лживость и тенденциозность доклада делегации. В особенности следует отметить речи некоторых граждан, которые официальными документами и доводами опровергли всю лживость доклада, так что к концу митинга от доклада областной делегации получилось жалкое и отталкивающее впечатление. Митинг закончился криками граждан: "Долой провокаторов!"»

Снова, как и в 1918 г., прозвучали слова об «автономии», точнее «самостоятельности» Камчатки. Произошедшее расценено ревкомовцами как попытка переворота. Спустя несколько дней Гапанович и несколько его сторонников, в том числе Бабкин-Байкалов,

охарактеризованный как «вездесущий, обладающий акробатическими способностями в переменах своей политической платформы», забаррикадировались в одном из казённых зданий.

21 июня в порт на смену уходящим «Ивами» и «Канто» прибыли крейсер «Читосе» и три миноносца. Командир «Ивами» представил их командиров председателю КОНРК. Командир «Читосе» капитан 1-го ранга К. Эндо опубликовал следующее извещение: «Во избежание всяких недоразумений со стороны русских граждан, я, старший командир японских военных судов, командированных в Камчатский район, считаю своим долгом объявить нижеследующее. Цель командировки японских военных судов заключается просто в защите и обеспечении жизни и имущества японских подданных, в покровительстве привилегий, приобретенных японцами в этом месте. Следовательно, Япония не имеет никакого намерения вмешиваться во внутренние дела России. Хотя предполагается, что русская власть, безусловно, считает своей обязанностью обеспечить жизнь, имущество и приобретённые японцами права, но Япония, принимая во внимание несчастные события прошлого года на Охотском побережье и настоящее положение на Дальнем Востоке, которое ещё не гарантирует полного спокойствия, принуждена была послать вверенные мне военные суда в Камчатский район. При этом извещаю, что я не замедлю принять соответствующие меры только в тех случаях, когда жизни, имуществу и интересам японцев станет угрожать опасность».

Работала назначенная КОНРК комиссия по подсчёту конфискованного на «Сишане» спиртного. Его оказалось много: шесть пудовых банок спирта, пять банок поменьше, 645 «старичков», 13 бутылок коньяка и 362 бутылки водки. Часть оставлена для медицинских целей, часть уничтожена, часть «денатурирована», в том числе и конфискованное в прошлом году на «Томске». Спирт для медцелей слит в бидоны, опечатан и сдан начальнику нарохраны. Тот обязался выдавать его горлечебнице по мере надобности.

23 июня около пяти вечера по неосторожности мотористов на катере «Соболь» торгового дома «Гудсон Бей» взорвалась цистерна с топливом. Огонь быстро потушили, но последствия пожара оказались весьма печальны: одного моториста (Жан Овергель, 42 года, гражданин САСШ) извлекли из катера обгоревшим, он умер через два часа. Другого, сброшенного взрывом с катера и утонувшего (Георгий Клюсен, 46 лет, тоже гражданин САСШ), водолазы извлекли из воды часа через два. Обоих похоронили 25-го числа. Как лиц протестантского вероисповедания, в последний путь их

«с пением “Святый боже” провожали игумен Николай, священник Михаил Ерохин с диаконом Емельяном Зборжевецким».

26 июня КОНРК объявил всем, получившим разрешения доставлять в город пиво, что бумаги считаются недействительными ввиду запрещения 3-м Камчатским съездом ввоза в область спиртного.

27 июня молодёжный кружок провёл вечер в Нардоме — показал комедию Островского «Свои собаки грызутся, чужая не приставай». По окончании — танцы, игры. Чистый сбор — на устройство детской площадки в «саду Завойко».

29 июня горуправа известила о наличии 11 свободных земельных участков под застройку на улицах Набережной, Второй, Третьей и Четвёртой.

КОНРК выдал шхуне «Каско», зафрахтованной фирмой «Гудсон Бей», разрешение на каботажное плавание с заходом в Голыгино, Большерецк, Облуковино, Хайрюзово, Тигиль, Усть-Камчатск и Анадырь в открываемые там фирмой склады. «Таким образом, население Камчатки, благодаря снабжению главных пунктов области, будет иметь возможность пользоваться дешёвыми и в достаточном количестве товарами».

1 июля заведующий областным метеобюро А. А. Ненсберг начал вывешивать в час дня на стене «красного амбара ДФ», что на пристани, ежедневные сводки погоды. Обещал с восстановлением телеграфной связи с Владивостоком обнародовать «ежедневные отчёты всех дальневосточных станций от Манилы до Якутска и Тигиля включительно, равно как и синоптические карты Дальнего Востока. Независимо от сего будут вывешиваться, тотчас по получении, штормовые предупреждения морской обсерватории».

3 июля облнарревком, намеревавшийся в ближайшие месяцы провести 4-й Камчатский областной съезд, обратился на места с просьбой сообщить, когда наиболее удобно будет послать оттуда делегатов. Но этот съезд не состоялся.

Сероглазкинское сельское общество на общем собрании постановило арестовать неудачливых «переворотчиков» и препроводить их в нарохрану. Местный сельком, некогда оплот «автономистов», на сей раз решительно «открестился» от них. Согласно его заявлению, в селение приходили Гапанович и Попов. «Цель их посещения была привлечь население к свержению существующей власти — Камчатского областного комитета. Что если, дескать, у вас будет эта (теперешняя) власть, у вас не будет ни продуктов, ни других необходимых товаров, а если сделаете переворот, то у вас будет всё. На вопрос некоторых из граждан, что в случае если бы им удалось

сделать переворот, кого бы они посадили у власти, они ответили, что могли бы посадить Бабкина-Байкалова».

Стало известно, что советское правительство отпустило комиссару Кларку на нужды КО 2 млн руб. золотом. Впрочем, называлась и другая цифра — «всего лишь» 500 тыс. руб. На эти средства готовилась экспедиция по завозу на Камчатку продовольствия из Шанхая на зафрахтованном для этого пароходе «Ральф Моллер».

4 июля председатель Сероглазкинского селькома В. Г. Крупенин представил в КОНРК заявление. В нём в числе прочего говорилось, что приходивший несколько раз в селение Попов просил «в немедленном времени свергнуть власть комитета и заменить её новым комитетом, то есть, чтобы мы, жители селения Сероглазка, арестовали настоящую власть и сдали в руки гражданина Гапановича, Бабкина-Байкалова, также и гражданину Щипчинскому, гражданину Голованову, также и вообще середнякам...»

В этот же день в половине двенадцатого ночи с подачи КОНРК в Доме общественных организаций открылось совместное собрание представителей ПГД, Трудового союза, Центросоюза, Союза камчатских кооперативов, ПОП. Присутствовали секретарь японского консульства Сиода и лейтенант Минандзума. Обсуждались действия Гапановича и его соратников. Председательствовал избранный здесь же И. Е. Ларин. Он познакомил собравшихся с документами, «которые вынудили окрнарревком прибегнуть к аресту Гапановича, Бабкина-Байкалова и Попова, каковых предложено содержать под стражей впредь до представления возможности высылки их из пределов Камчатской области».

Начальник нарохраны Н. П. Фролов так описал произошедшее: «До прихода парохода “Сишан”... как в городе, так и в окрестностях жизнь протекала нормально. С приездом этих авантюристов нормальное течение жизни было нарушено... Пользуясь нашей гуманностью, начали призывать, как городских жителей, так и сельское население, к беспорядкам... Получив распоряжение о задержании этих “переворотчиков”, я совместно с подчинёнными мне лицами в количестве трёх человек отправился в казённый дом, где жили эти лица. Мы все, желая избежать какого бы то ни было вооружённого столкновения, вооружены не были. При входе нашем в одну из комнат этого дома, двери остальных комнат стали закрываться, и тут же по нашему направлению раздался выстрел (в это время рядом находился ребёнок. — *С. Г.*). Далее эти лица через окно заявили, что они выйдут из помещения только в при-

сутствии японского офицера. Затем, спустя некоторое время, последовало ещё заявление о том, что если даже японский представитель даст гарантию их безопасности, то они всё равно оружия не отдадут. После выстрела с их стороны мы имели право также применить оружие, но милиция всегда старается по возможности избежать кровопролития...» Помощник начальника нарохраны А. Н. Пересыпкин добавил, что во время переговоров с милицией «переворотчики» в присутствии японского лейтенанта заявили, что они «не позволят существующей власти арестовать себя, так как это не власть, а кучка разбойников, бандитов, и такой власти живыми в руки не дадимся».

Н. В. Кочергин: «Я понимаю переворот там, где борются солидные враждующие группы, и там, господа, борьба между ними идёт парламентским порядком, и если это не помогает, то тогда уже приступают к вооружённой борьбе. Здесь же хотят это сделать только три лица, выброшенные за борт общественной жизнью. Люди эти приехали не так давно на Камчатку... Люди, наподобие Гапановича и Бабкина-Байкалова, лишившиеся всякого уважения со стороны общественности, чтобы выйти из создавшегося положения, давай подговаривать людей сделать переворот, чтобы потом им стать во главе власти. Здесь, я вижу, все боятся, что в случае ареста... в наши русские дела вмешаются японцы. Я думаю, что этого не будет. Ведь здесь дело мы имеем не с переворотом, а с простым полицейским актом... Облнарревком совершает полицейский акт, арестовывает людей, призывающих население к беспорядкам... Так что я не допускаю и глубочайше убеждён в этом, что никакого вмешательства со стороны японцев не будет...»

Слово взял лейтенант Минандзума: «...Вам известно наше объявление о том, что мы сохраняем нейтралитет и не имеем намерения вмешиваться в ваши дела... Все русские стоят на разных принципах. Названные лица — мои хорошие знакомые, и поэтому мне хочется, чтобы это дело кончилось без крови...»

П. Т. Новограбленов: «До приезда Гапановича в городе было спокойно. С его приездом стало наблюдаться беспокойство: появились слухи о готовящихся беспорядках во главе с Бабкиным и Гапановичем. Мне пришлось случайно возвращаться вместе с Гапановичем из селения Сероглазка в город. По пути Гапанович говорил мне о необходимости сделать переворот, и я ответил ему, что затея эта не умная. Подходя к кладбищу, Гапанович предлагал мне пост министра народного просвещения. Всё это меня крайне удивляло, ведь ни у Бабкина, ни у Гапановича нет лиц, которые бы сочувствовали

их авантюристической затее. Я лично слыхал от представителей сельского населения следующее: “Почему комитет не принимает никаких мер, почему их не арестуют? Ходят смутьяны и пугают баб”».

Высказались и другие присутствующие, все сошлись в одном: оказать власти поддержку «в изолировании ею вредного общественному спокойствию элемента», арестовать его по возможности бескровно. Предварительно просить японское командование в лице присутствующего лейтенанта, как лица, к которому обратились «бунтовщики» за гарантией безопасности, чтобы он довёл до сведения Гапановича и других о невмешательстве японцев во внутренние дела России. Если после этого они не сдадутся милиции «для перевода их в арестное помещение, то тогда уже приступить к изолированию их милицейскими мерами по возможности не допуская пролития крови». Принята соответствующая резолюция, собрание закрыто в два часа ночи.

7 июля, несмотря на предложение «осаждённым» (Гапановичу, Бабкину, А. Попову, И. Попову и Кумпану) бросить оружие и сдаться нарохране и данное облнарревкомом обещание сохранить им жизнь, те продолжали удерживать здание. Чтобы повлиять на охраняющих милиционеров, выбросили «прокламацию», что «согласны сдаться без сопротивления, облкомитет желает, чтобы все применили оружие, мы же этого не желаем, не желаем и того, чтобы вы подставляли ваши спины под наши пули».

10 июля созвано экстренное собрание представителей Сероглазки, Авачи, Завойко, Паратунки, Тарьи, Тихой, Микижи, а также общественных организаций и учреждений. Вновь рассматривали вопрос о дальнейших мерах в отношении осаждённых. Им предложено к семи вечера сложить оружие и сдаться. Ответ был отрицательным. Снова созвано заседание, где оглашено письмо «переворотчиков» о желании иметь на собрании своего представителя для переговоров об условиях сдачи. Таковым стал П. Попов, выпущенный из осаждённого здания. Он заявил, что «переворотчики» не согласны отправляться в арестное помещение, «так как оно является “страшилищем”, а им хотелось бы быть под арестом в особо отведённом домике, причём для них интересно знать численность милиции, которая их будет охранять. В том случае, если дом, отведённый для них, будет находиться на окраине города, им придётся иметь оружие на случай могущих быть на них покушений со стороны граждан». Присутствовавшие были возмущены услышанным. При голосовании все высказались за то, чтобы смутьяны разоружились и были заключены в арестное помещение. Это решение

объявлено «последним, категорическим». Но и оно не подействовало. Тогда начальник милиции решил разрешить противостояние вооружённой силой...

Опубликован первый газетный обзор погоды («задним числом», то есть на 8 июля): «Состояние метеорологических элементов не даёт оснований предполагать в ближайшем будущем улучшения погоды. Пасмурная прохладная погода, вероятно, продержится ещё некоторое время». Ночью 3-го и 8-го числа температура была всего +4,8 градуса.

11 июля от представителей селений Завойко, Паратунка и Микижа поступило заявление, что они берут «переворотчиков» на поруки и будут содержать их как арестованных. КОНРК, желая избежать кровопролития, с этим согласился.

12 июля «переворотчики» были обезоружены, с них взята подписка о невмешательстве в политическую жизнь. В этот же день их отправили: Гапановича — в Паратунку, А. Попова — в Микижу, Бабкина — в Завойко. Там решено держать впредь до высылки с Камчатки. П. Попов и Е. Кумпан оставлены на свободе. «Предположения, что эти авантюристы могли бы разыграть предательство, оправдываются. Как передают, Гапанович в последние дни “осады” хотел выстрелить в стоящую в порту японскую миноноску. После всего этого разве они достойны звания русского гражданина? Для них шкурные интересы дороже всей страны».

13 июля горожанам, имеющим скот, «обслуживаемый личным трудом без найма рабочих», разрешено бесплатно косить сено на свободных местах в Паратунской, Завойкинской и Налычевской волостях. С имевших наёмную рабочую силу взималась плата по 5 коп. за пуд.

15 июля Трудовому союзу рабочих и служащих предложено выделить несколько человек для установки столбов восстанавливаемой телефонной сети. Так как денег для их оплаты не было, облком просил Союз объявить своим членам, дабы «сочувствующие культурному начинанию могли завтра, в субботу 16 июля, своим трудом помочь установке телефонных столбов».

17 июля агроном И. Ф. Голованов публично открестился от недавних «переворотчиков», опубликовав в газете заявление о том, что никакого согласия «гражданину Попову» войти «в затеваемый им и другими подобными лицами “новый комитет” не давал. Гражданин Попов, говоря о создании какого-то “нового комитета” и упоминая мою фамилию, рассчитывал, очевидно, привлечь на свою сторону лиц, среди коих я пользуюсь более или менее доверием.

Предупреждая своих друзей, заявляю, что я против так называемых "переворотов" на Камчатке, то есть против насильственной смены избранной областной власти». Просил граждан, желавших пойти по пути переворота, не забывать, «что с насильственной сменой избранной областной власти вы несёте и гражданскую войну на Камчатку». Заявил, что к власти никогда не стремился, поэтому в КОК не пойдёт, «так как ещё в 1918 г. решил работать на Камчатке только в качестве специалиста-агронома. Только в силу этого решения я отказался войти в состав военно-революционного комитета в 1919 г., а также отказался от баллотировки в члены областного комитета на прошлогоднем областном съезде».

Горуправа объявила, что всё ввезённое в город пиво (больше одного ящика) подлежит обложению городским налогом по 5 руб. с каждого ящика.

С двух до четырёх дня в Нардоме — иллюзион для детей, входная плата с ребятишек 20, с взрослых — 50 коп. Вечером — спектакль «Ниобея, или Мраморная гувернантка», пьеса в одном действии Шевлякова. За ней — «Горе от фотографии», комедия в одном действии. Исполнители: Евгеньева, Кодылева, Ленская, Светланова, Ушкова, Лидин, Коновалов, Кодылев. Совсем поздно — танцы.

18 июля милиционерам приказано принять меры к устранению причин, «нарушающих противопожарные правила и могущих повлечь за собой печальные последствия». Основание — многие жители выбрасывали тлеющую золу во дворы своих домов. Ветром искры могло забросить на надворные сооружения и вызвать воспламенение.

Организован Союз домовладельцев города. Председателем избран Н. Н. Косыгин, в правление вошли казначей Г. Г. Подпругин, секретарь Ю. Г. Мартинсон, кандидаты к ним Е. Ф. Одынец и Т. Е. Головань.

19 июля председатель Петропавловского уездного комитета РКП(б) М. И. Савченко обратился в Дальбюро ЦК партии с просьбой ускорить приезд на Камчатку комиссара Советской России «с отрядом надёжной милиции».

20 июля издан приказ Н. П. Фролова, призывавший милиционеров к сплочению «в момент общей опасности, когда к завоеваниям революции протягиваются руки контрреволюционных банд Семёнова, Меркулова, Каппеля и Ко». Только так «удастся легко и скоро покончить с контрреволюционными бандами, которые прибыли и прибывают на Камчатку с целью устроить переворот и этим втянуть население в гражданскую войну».

22 июля произошли значительные изменения в составе правления Трудового союза. Казначей Д. И. Пригоровский уехал, заменён И. И. Овсюком. П. Т. Новограбленов за регулярное непосещение заседаний правления исключён и заменён С. М. Докало. Председателя правления Ч. К. Щипчинского сменил И. И. Елисеев. Поводом к переизбранию Щипчинского послужило его участие от союза без полномочий правления на созванном Гапановичем собрании в ПГД. Здесь доктор, будучи председательствующим, «допустил Гапановичу нести пропаганду, явно клонившуюся к свержению существующей областной власти, избранной народом».

Заведующий морским имуществом В. И. Гайдамак заявил, что кто-то сваливает дрова на пристани около угольной площадки. Этим загромождает пристань, что «совершенно лишит возможности в будущем производить нагрузку угля на пароходы или выгрузку с них». Предлагал начальнику нарохраны вмешаться и запретить кому бы то ни было складывать дрова на пристани около угольной площадки, как месте, принадлежащем морскому ведомству. Уже выгруженное немедленно убрать в другое место. Ответ начальника милиции: «Дрова, сложенные на угольной площадке, предназначены для отправки на Командорские острова и в скором времени будут убраны». Проведённое старшим милиционером А. И. Дьячковым расследование показало, что их сложили по распоряжению Н. В. Кочергина.

24 июля молодёжный кружок устроил вечер миниатюр. Показаны шутки в одном действии «При закрытых дверях», «Женская чепуха» и «Водотолчея». По окончании — танцы, «почта», игры.

25 июля состоялся субботник для исправления телефонной линии. Перенесено и установлено пять новых столбов, остальные окопаны. На следующих субботниках предположена установка телефонов в казённых и общественных домах. «При теперешнем безденежье субботниками будет восстановлена телефонная сеть и будут сбережены средства казны. Это первый здесь почин общественно-коллективного труда, направленного к восстановлению народного хозяйства».

26 июля из Владивостока на Камчатку ушёл транспорт Сибирской военной флотилии «Магнит». Инициатором его похода было Управление рыбными и звериными промыслами ДВ. Задача корабля — наблюдение за правильностью ведения промысла и доставка снабжения.

27 июля опубликовано воззвание КОНРК к населению: «...Трудящиеся Камчатки! Вспомните ещё недавно перенесённое на наших

плечах бремя колчаковской реакции! В настоящее время всеми силами препятствуйте проникновению в нашу среду разного тёмного, не известного никому элемента, приезжающего с материка с целью внести раздор в братскую семью трудящихся, произвести переворот и поднять пламя гражданской войны со всеми её тяжёлыми последствиями. Не идите на провокацию, не слушайте сладких медовых речей сторонников капитала, надевающих маску "друзей народа"! Для них нет ничего святого, они не замедлят продать нас в рабство иностранной буржуазии, как только мы окажемся в их обагрённых кровью наших сибирских и дальневосточных братьев преступных руках. Оказывайте энергичное сопротивление, не позволяйте высаживаться ни единичным личностям, ни группам, если есть хотя малейшее подозрение против них, как врагов трудового класса. По сведениям, недавно полученным из Владивостока, на Камчатку идёт небольшое военное судно "Магнит". На этом судне, нет сомнения, ничего полезного, хорошего для Камчатки привезено быть не может. На борту этого судна может быть только грязный рассадник контрреволюционной заразы, разодетый в чистенькие мундиры с золотыми погонами, которые здесь нам, рабочим-крестьянам, не нужны. Здесь нет места белогвардейским бандам, здесь — край трудящихся, и трудящиеся Камчатки не допустят ещё раз осквернить землю Камчатки разбойникам, захватчикам власти, посланцам Меркулова...»

Газетная передовица уточняла: по японским сведениям, из Владивостока вышло на Камчатку военное судно. Тут же утверждалось, что «при полном невмешательстве японского командования областная власть и население объединёнными силами быстро отобьют у бандитов охоту к камчатским прогулкам...»

В этот же день заседал КОНРК. Решено не допустить высадку с «Магнита» кого бы то ни было, за исключением местных обитателей, «возвращающихся к месту своего жительства с явно миролюбивыми намерениями». Если на пароходе прибудет экспедиционный вооружённый отряд с намерением высадиться на берег с целью захвата власти, вступить в мирные переговоры по недопущению высадки. В противном случае — прибегнуть к оружию. Если же силы противника окажутся превосходящими, будут захвачены правительственные учреждения, то все должностные лица обязаны покинуть свои посты, «памятуя, что они служили народу и не могут служить самозваным захватчикам...»

Решено созвать объединённое совещание из заведующих отделами КОНРК, представителей правительственных учреждений и общест-

венных учреждений. Оно и состоялось в пять вечера. Меры, намеченные комитетом, признаны правильными, ему обещана как моральная поддержка при ведении мирных переговоров, так и деятельная — «в случае неизбежности борьбы».

29 июля ПГД под председательством П. Т. Новограбленова намеревалась рассмотреть заявления, поданные П. М. Клочковым и П. Т. Сычёвым (об отводе земельного участка под консервный завод и электростанцию); Е. М. Клочковой (о земельном участке в Раковой бухте под сельхозферму); В. П. Но (о предоставлении земли в Куимской бухте для заимки). Из-за отсутствия многих думцев заявления рассмотрены не были, зато избрана комиссия по выработке правил стоянки русских и иностранных судов в Авачинской губе и портовом ковше. Это ещё 15 июля предложил сделать КОНРК. Результат работы комиссии решено заслушать на следующем заседании ПГД.

Арендатор городского бильярда Самсонов, сначала письменно заверивший, что согласен арендовать и далее, но только за 285 руб. в год, теперь устно заявил, что «в настоящее время он от бильярда совершенно отказывается». Причина: в условиях аренды не оговорена неустойка одной из сторон, почему он «и не согласен платить аренды и 10 руб.». Дума постановила, что условия договора аренды нарушены. Городской управе поручено сдать бильярд с новых торгов, взыскав арендную плату с Самсонова «мерами, какими управа найдёт нужными, по закону».

По докладу городского головы Е. А. Колмакова постановлено не взимать попенный сбор за вырубку дров для нужд колонии прокажённых в городских угодьях её собственными силами. Если же этим будут заниматься подрядчики, то взять на общих основаниях по 3 руб. с погонной сажени. Колмаков заявил и о незаконной вырубке китайским подданным 70 погонных саженей леса в Раковой бухте «с целью эксплоатации». Единогласно постановлено: дабы не поощрять и в дальнейшем таких же действий разных лиц, не считающихся с русскими законами, конфисковать невывезенные дрова в пользу городского самоуправления. После расследования милицией взыскать с виновника попенный сбор в тройном размере, то есть по 9 руб. за погонную сажень с недостающего количества.

Городской голова огласил заявление гласного Голубецкого об отказе от земельного участка бывшего вольного пожарного общества и его же заявление о выходе из состава ПГД по случаю отъезда.

30 июля принято обязательное постановление КОНРК, запрещающее всем без особого разрешения милиции хранить и носить

при себе огнестрельное оружие и патроны, кинжалы «крупного размера», финские ножи и трости с вделанными в них потайными клинками, порох и другие взрывчатые вещества. Это не распространялось на дробовые, охотничьи и малокалиберные ружья. Все охотники, имевшие нарезное оружие, обязывались зарегистрировать его в канцелярии облмилиции, а на местах — в уездных, волостных и сельских комитетах. Продажа оружия и патронов к нему, пороха разрешается только из магазинов и складов, имеющих на то право, и по надлежащим разрешениям.

В десять вечера на старом городском кладбище покончил жизнь выстрелом из револьвера 21-летний гражданин П. И. Гурулёв. При нём нашли три прощальных письма. Покойный просил никого не винить в его смерти, а свёл с ней счёты он потому, «что жить нет никакого смысла».

31 июля курсистка Л. А. Назаретова с собакой Диком поднялась на Авачинский вулкан, достигнув кратера. «Далеко за полдень курсистка вступила в область фумарол. Собака, наступая на горячие камни и дыша газами фумарол, жалобно повизгивала, переступая с лапы на лапу». К кратеру обе добрались к шести вечера.

В окрестностях Авачинской сопки в это же время занимался гербаризацией и изучением альпийской растительности П. Т. Новограбленов. Экскурсия, участницей коей была и помянутая курсистка, совершена пешком, груз перевозила одна лошадь. «Эта ботаническая экскурсия доказывает лёгкость, с какой можно достичь Авачинской сопки. Надо пожелать, чтобы интересующиеся граждане последовали примеру Новограбленова и с минимальными затратами воспользовались случаем посмотреть вблизи на действующий вулкан, а также полюбоваться на красоты природы, которые встречаются как по пути, так и на самом вулкане».

2 августа КОНРК постановил все арендные, попудные и поземельные сборы с морских и речных рыбалок и засольных участков с 1921 г. направлять в Петропавловское казначейство в доход казны РСФСР. Налоговые ставки: за пуд горбуши — 5; кеты, красной и кижуча — 10; икры — 15, консервов обыкновенных — 25, деликатесных — 50 коп. За промысел ластоногих: нерпа — 10, лахтак — 5 коп., за кв. сажень участков — 3 коп. В случае невыполнения этого постановления арендаторами, их плата зачёту не подлежит, а договоры будут расторгнуты.

По слухам, «Магнит» вышел из Хакодате. Население побережья получило распоряжение облнарревкома в сношения с ним не вступать.

3 августа объявлено, что камчатский комиссар Советской России прибудет в город в этом месяце, но дата пока не уточнялась.

7 августа в Авачинской губе — огромный ход горбуши. «Остаётся пожалеть, что громадное количество ценного пищевого продукта по обстоятельствам рынка идёт в “кислые ямы”». Температура воды в ковше достигала +19,5 градуса.

Из Усть-Камчатска сообщали, что прибывшие туда на рыбалки 41 бывший военнослужащий-каппелевец обратились к сельскому обществу о приписке их на жительство. Восторга у местных обитателей это не вызвало: их собрание в суждении воздержалось.

В Мильковской волости ламуты Машурской промысловой территории зачем-то подожгли лес. Выгорело примерно 150 кв. вёрст.

8 августа на Петропавловской ферме заведующий И. Ф. Голованов показывал экскурсантам опытный участок по огородничеству. Его красой и гордостью были отличные кочаны капусты. Всем своим видом они опровергали давно укоренившийся предрассудок, что капуста на полуострове не вызревает. Агроном предпринял попытки выращивать плодовые деревья (вишня, яблоня и слива), ягодные кустарники. В парнике поспевали огурцы и помидоры. По всему было видно, что Камчатка при вложении средств и усилий сама может обеспечить себя овощами и население «не будет изнывать от голода в ожидании первого весеннего парохода». Но на ферме недоставало рабочих рук.

Инспектор училищ П. Т. Новограбленов подтвердил получение из областного архива 20 фунтов старой газетной бумаги для гербария естественно-исторического кабинета. Поблагодарил власти за «любезность в оказанной помощи училищу».

Комитет острова Беринга в бухте Старуха задержал по подозрению в хищничестве шестерых японцев. У них обнаружены дробовые ружья, бинокль, промысловые ножи и множество патронов, заряженных картечью. Японцев отправили на японском же военном транспорте в Петропавловск, но сюда они так и не попали, и «едва ли это будет сделано, так как известно, что японские транспорты с Камчатки ушли».

12 августа в порт зашёл ожидавшийся с большой тревогой «Магнит». На нём прибыли члены бывшего Народного Собрания от Петропавловска Добровольский и Усть-Большерецка Корюкин и 12 членов рыболовного надзора. Никаких карателей не оказалось. Узнав об этом, население успокоилось... Позже, находясь в районе реки Кошегочек на западном берегу полуострова, рыболовный надзор обнаружил ставной невод запрещённого типа. При конфискации

японцы пытались вернуть его обратно силой, несмотря на угрозы применения оружия. Успокоились только после предупредительного орудийного выстрела с «Магнита». При расследовании происшествия японскими властями в Петропавловске и Хакодате действия корабля признаны правильными. Владивостокская «Вечерняя газета» 3 октября писала: «Плавание “Магнитом” совершено вполне благополучно и возложенная на него правительством задача по обеспечению населения продовольствием выполнена успешно. Пароход был и в Петропавловске, и коммунисты, держащие там в своих руках номинальную власть, сделали было попытку не допустить его к гавани, но это им не удалось благодаря отсутствию у них для этого реальных сил. В Петропавловске засела совершенно незначительная часть коммунистов тряпицынского типа во главе с бывшим товарищем председателя владивостокского рыбосовета Мусориным».

14 августа горуправа объявила, что из-за неуплаты взносов некоторыми лицами пастух отказался от работы. Отныне скотовладельцам следует самим озаботиться наймом нового.

В город с Охотского моря пришёл глубокий циклон. Температура значительно понизилась, наибольшая не превышала +7,3 градуса. Начавшиеся дожди могли помешать сенокосам, но «оживили» погибавшие от былой жары огородные овощи.

Стало известно, что горожанин Гарднер при разработке огорода нашёл старинные медные монеты: сибирские в 5 коп. 1774 г. и российские в 1 коп. (так называемая «деньга») и в 2 коп., отчеканенные в 1745 и 1814 гг.

Гражданин Козырев заявил о пропаже 30 саженей его сетки, вывешенной для просушки на берегу около угольной пристани на Сигнальном мысу. Её отрезали неведомые лица.

18 августа утверждён проект постановления о распределении квартир в казённых зданиях и порядок заведования ими. Все казённые здания области переходят в ведение квартирной комиссии, учреждённой при административном отделе КОНРК. Принято положение о правах и обязанностях комиссии.

24 августа на скалы мыса Кроноцкого в тумане налетело японское судно «Бансе-мару», зафрахтованное А. Г. Дембри. Его команду спас пароход «Сишан».

26 августа за появление в общественном месте в нетрезвом виде отстранён от занимаемой должности «без права получения заштатного пособия» помощник начальника областной милиции А. Н. Пересыпкин. Его должность считалась временно свободной.

30 августа из Кобе получена телеграмма, извещавшая, что пароход из Шанхая выйдет на Камчатку 1 сентября. На нём ждали советского комиссара Кларка с сотрудниками аппарата. По случаю скорого прибытия комиссариата, всем отделам КОНРК и правительственным учреждениям отдано распоряжение привести в порядок всё делопроизводство и подготовить отчётность о трудах «за всё время революции». Также приказано навести порядок в здании бывшей местной воинской команды.

От «лица, заслуживающего доверия», стало известно, что капитану «Томска» перед отходом на Камчатку было предложено принять на борт вооружённый отряд из 150 «так называемых бочкарёвцев» (по фамилии предводителя — есаула В. И. Бочкарёва) для высадки их в Петропавловске и «главным образом в Охотске». Администрация парохода и пассажиры протестовали против посылки на полуостров каких-либо войск. «Какой результат был по этим ходатайствам, неизвестно, так как “Томск”, не дождавшись посадки отряда, ушёл на Камчатку». Стало известно, что теперь предполагается отправка в Петропавловск «Кишинёва», и будут ли на нём посланы какие-либо военные, «сказать трудно». Высказывалось предположение, что владивостокское «меркуловское» правительство, не желая дробить свои и без того незначительные военные силы, вряд ли решится послать их на Камчатку.

И. Т. Новограбленов привёз на «Томске» для города учебники и ученические принадлежности на 1 349 руб. 23 коп. золотом. ПВНУ получило 564, начальная школа — 321 книгу. Кроме них, доставлено 4 400 тетрадей, 13 стоп бумаги, карандаши и прочее.

1 сентября в горлечебнице от ревматизма скончался 41-летний гидротехник К. И. Навалихин. В последнее время он усиленно трудился на ферме, проводя там время с раннего утра до поздней ночи, что и явилось причиной его смерти. К. И. Навалихин был известен как неутомимый исследователь камчатской старины, собравший прекрасные коллекции древних топоров, ножей, стрел. В Обществе изучения Камчатской области он был деятельным членом и хранителем музея.

В полдень температура воздуха в городе достигла +18 градусов. «Трава и листья на деревьях подёрнулись первыми признаками желтизны, и по всем признакам следует принять начавшимся осенний сезон». 3-го числа ночью температура воздуха понижалась до четырёх градусов тепла.

Пришла телеграмма: «На днях выходит из Шанхая пароход с грузом и средствами для Камчатки и Командорских островов.

Привезёт необходимое для годовой потребности продовольствие, одежду, обувь, строительные материалы, плавучие средства и прочее. С пароходом выходит "Завойко"».

4 сентября горуправа объявила, что в скором времени будет сдавать с торгов два сельдевых участка с правом производства удобрительного тука. Желающих ознакомиться с условиями сдачи и местами расположения участков приглашали получить необходимые справки.

5 сентября завфермой просил милицию запретить раскладывать костры на склоне Мишенной сопки, обращённом к его хозяйству. Там часто возникали пожары, грозившие уничтожением запасённого для фермы сена.

6 сентября пришёл «Сишан». С него сообщили о начавшемся 2 сентября сильном извержении Карымского вулкана. 5-го числа его деятельность усилилась настолько, что пароход, находившийся возле рыбалки у устья реки Шемлячик, ушёл в море, бросив на берегу грузы и 40 рабочих, боясь за жизнь пассажиров и собственную целостность. От сотрясения корпуса судна даже изменились показания судового компаса. Обнаружено «интересное явление — во время наивысшей деятельности сопки океанская вода стала нагреваться». За час её температура поднялась на три с половиной градуса. «Вулкан с его пылавшей вершиной, вылетавшими раскалёнными бомбами и чёрно-красным заревом ночью представлял страшное зрелище. Страх невольно охватывал наблюдателя». Даже при нахождении в ста милях от реки Шемлячик вулканический пепел падал на палубу судна, полным ходом шедшего на юг. Ежеминутно приходилось счищать его со стекла компаса.

7 сентября отряд японских миноносцев убыл на родину. Лейтенант Арайя обращался через газету ко всем своим добрым друзьям и знакомыми, с коими не смог проститься лично, слал петропавловцам свой искренний привет.

Беднейшему населению Паратунки и Микижи, не имеющему своих неводов, разрешено пользоваться таковым, изъятым в прошлом году у Василия Но за незаконный лов рыбы. При этом местному волкому поручено «наблюсти, чтобы указанный невод был в исправном состоянии и сохранном виде».

Председатель КОНРК И. Е. Ларин подписал отношение председателю Завойкинского волкома А. Я. Чернышёву об отправке арестованных Гапановича и Попова в Петропавловск в сопровождении специально командированных милиционеров. Видимо, это делалось с целью высылки их за пределы Камчатки.

8 сентября во Владивосток ушёл пароход «Сишан». Находившиеся на нём рассказывали, что японские рабочие, возвращавшиеся с рыбалок, «по отношению к русским пассажирам вели себя вызывающе: выгоняли русских из кухни, оскорбляли женщин. Только благодаря благоразумию русских, все наглые выходки японских рабочих были терпеливо снесены и обошлись без инцидента».

С Командорских островов в порт вернулся пароход «Тунгус» с командированными членами КОНРК А. С. Лукашевским и рыбосовета П. В. Мусориным. На острова доставлены уголь, дрова, товары и продовольствие на 90 тыс. руб. золотом. Всего, за исключением угля, завезено в достатке. Недостачу угля предположено закрыть одним из пароходов, ожидавшимся из Шанхая. «Командорские острова в этом году снабжены так, как не снабжались уже многие годы». Уполномоченные КОНРК провели с островитянами беседы о переходе Командор в ведение Советской России и текущем политическом положении. Собрание местных жителей единогласно постановило подчиняться распоряжениям только облнарревкома, добытую пушнину чиновникам меркуловского правительства не отдавать. Снабжение островов, выполненное непосредственно облнарревкомом, помимо услуг рыбосовета, население приветствовало, подтвердив, что так хорошо его не снабжали уже пять лет. «Тунгус» привёз продовольствие, приобретённое на деньги, полученные от продажи командорской пушнины, вывезенной с островов «Адмиралом Завойко». Всего за меха выручено 109 000 руб. Песцовые шкуры проданы по 120, котиковые — по 25 руб.

11 сентября в десять утра на радиостанции можно было купить с аукциона полтысячи банок из-под керосина. В двенадцать прошли торги в квартире А. Т. Черенкова по Третьей улице на более чем сотню «разнородных вещей».

Из Усть-Камчатска пришли известия о том, что в последнее время в селении стало совсем беспокойно: происходят грабежи и драки. Необеспеченные заработком рабочие намеревались самовольно рубить лес. Волком просил облком воздействовать на Дембы, дабы тот вывез на зиму всех своих сезонников, иначе местные власти не ручались за сохранность имущества рыбопромышленников. В своём большинстве рабочие являлись бывшими каппелевцами.

В этом году в Усть-Камчатске уже произошло пять смертельных отравлений спиртом. Выпившие одну-две рюмки засыпали глубоким сном и умирали. Экспертиза установила, что содержавшаяся в «старичках» жидкость оказалась метиловым спиртом. Его японцы выдавали за годный для питья. Правда, «какое-либо

злостное намерение продажи» отрицалось. «Жители после происшедших случаев отравления от покупки “старичков” воздерживаются, предпочитают брать виски и ром».

13 сентября контора А. Г. Дембри в Хакодате сообщила, что взамен погибшего парохода «Бансе-мару», вёзшего на Командоры уголь, отправляется другое судно. Оно зайдёт в Петропавловск, Шемлячик и Жупаново. Ходили слухи, что Дембри хочет заполучить Командорские острова в аренду.

В районе Култучного озера моряки японского крейсера «Читосе» проводили практические стрельбы.

14 сентября командир «Читосе» капитан 1-го ранга Эндо пожертвовал 100 иен городской управе на благотворительные цели. Практические стрельбы продолжились в районе Халактырского озера.

«Белая» газета «Русский край» сообщала, что советский уполномоченный на Камчатке, его ближайшие сотрудники и «несколько спецов» находятся в Шанхае и на днях должны выехать в Петропавловск. Датой отправки назначены 12—15 сентября, для поездки зафрахтован американский (точнее, английский) пароход. В Шанхае отделением Центросоюза закуплена большая партия продовольствия и товаров для Камчатки, часть их уже погружена на судно. «Руководит закупками и снаряжает экспедицию некий Кузнецов, присланный Сибревкомом, человек с очень тёмным прошлым». В его распоряжение даны три миллиона золотых рублей. Комиссарам и всем специалистам при выезде из Читы выдано по 200 руб., кроме оплаты путевых расходов и содержания, они получают суточные по 10 руб. золотом. «Комиссары в Шанхае ведут широкую жизнь, бросают деньги и уверяют, что они уже договорились с американскими капиталистами об эксплуатации богатств Камчатки, которая будет поставлена по-американски, на широкую ногу. Если на Камчатку первой приедет экспедиция Приамурского правительства, о которой они уже осведомлены, то они намереваются занять её вооружённой силой, каковой они, по их словам, обладают в достаточной степени».

Спустя примерно полгода, 2 апреля 1922 г. «белая» газета «Камчатский листок» так охарактеризовала неудачный вояж советского комиссара: «Не желая признавать Владивосток, наши властители выписывают себе из Читы руководителя Кларка. Кларк едет в Шанхай, фрахтует английский пароход, покупает 10 000 винтовок и пулемёты, берёт с собой чрезвычайку, которую возглавляет известный деятель по созданию и граблению Петропавловского кооператива Фрумкин-Воловников, и направляется на

Камчатку, чтобы уничтожить контрреволюцию. На Камчатку Кларк и Якум, "благодетель Камчатки", телеграфируют, что едет пароход, который везёт всё, что нужно для Камчатки, то есть хлеб, сахар, масло и прочее и прочее. Но когда в Японии задержали и разгрузили пароход, то стало известно, что есть и ружья, и пулемёты, и патроны, и чрезвычайка, а хлеба, сахару, сала, масла и медикаментов, других необходимых предметов нет и в помине».

А вот что по этому же поводу сообщал помянутый выше М. П. Воловников в отчёте, составленном в Харбине 25 июня 1923 г. По его словам, «ближайшими помощниками Кларка являлись некто Кузнецов, присланный из Сиббюро РКП(б), и я. Кузнецов оказался человеком разложившимся и был отозван обратно». «Кларк-старик» (П. Кларк) был заменён Кларком-сыном (И. Кларком). Все заготовленные для Камчатки товары, продукты и плавсредства «на случай риска» оформлялись на контрагента Центросоюза — американца. Находившиеся на пароходе «сотрудники» считались служащими последнего. Предполагалось, что стоявший в Шанхае «Адмирал Завойко» будет сопровождать «Ральфа Моллера» до мыса Лопатка, откуда свяжется с Петропавловском. Если город займут белые, оба судна отправятся в Калыгирь и Усть-Камчатск. Но с приездом в Шанхай Кларка этот план был отменён, готовый к отплытию пароход простоял 18 суток и отправился почему-то не сразу на Камчатку, а в японский порт Мураран. Подставной хозяин-американец был сменён, на его место назначен русский партиец с английским подданством.

«Получив от Кларка назначение — отправиться на пароход "Ральф Моллер", я был заверен Кларком, что вслед за нами он выезжает на пароходе "Завойко" и нас настигнет в пути. Но, приехав в Мураран, и далеко после выяснилось, что Кларк сам на Камчатку и не собирался, а, послав меня одного почти на явную гибель, сам отсиживался в Шанхае, устраивая свои семейные дела (всё это мне стало известно впоследствии). В Мураране мы застали меркуловскую "Батарею", великолепно вооружённую, которая по выходе нашем из залива нас настигла и приказала идти за ней во Владивосток... Излишне описывать переживания, испытанные мною при обстреле нашего парохода из пушек "Батареи"... после того, когда мы, не повинуясь её приказу следовать за нею, повернули обратно в Мураран...

Чем и кончилось: передачей всех товаров представителю Центросоюза в Хакодате товарищу Свиридову и отправление меня и остальных сотрудников (под надзором японской полиции) через всю Японию,

Корею и Маньчжурию обратно в Читу... Кларку было отпущено 250 тыс. золотом. В Шанхае было заготовлено почти всё необходимое в годовом запасе для камчатских служащих. Был приобретён речной катер, полное снабжение и обмундирование командорцев и прочее...»

15 сентября состоялся обед по случаю предстоящего отъезда японского консула Ямагучи на родину. Ему на смену с пароходом «Уразиво-мару» ожидали консула С. С. Огату. Ямагучи отправлялся на этом же судне.

21 сентября ввиду недостатка продуктов паёк выдавался не в полном объёме. Поэтому служащим правительственных учреждений разрешено в счёт жалования брать их в кредит в магазинах Виттенберга, Чурина, Сунинтуна и Чжан Чихо на сумму от 30 до 60 руб. в зависимости от категории получаемого содержания.

25 сентября «Известия» сообщили, что, по полученным из Владивостока сведениям, готовые к выходу на Камчатку с «бочкарёвцами» пароход «Кишинёв» и посыльное судно «Свирь» «приведены в негодность повреждением машин. Предполагают, что повреждение произведено красными матросами».

В начальном училище по случаю начала занятий прошёл молебен.

27 сентября приходский совет Петропавловского собора постановил раздать полученные им из Владивостока от Камчатского православного братства пожертвованные Американским Красным Крестом 168 пар тёплого белья беднейшему населению прихода. Розданы и оставшиеся от прошлого года собранные причтом собора 149 фуфаек, 330 пар носков и 62 пары белья. Часть белья также выделена жителям окрестных селений.

29 сентября горожанин С. В. Таланцев, имевший семью из 11 ртов, обратился к властям за помощью. Просил выдавать ему ежемесячно 10 пудов муки и три бутылки молока, последнего, видимо, ежедневно. На рыбалке он ничего не получил, «заработка ниоткуда нет и не предвидится, денег ни гроша, муки запасу ни пылинки, не знаю, как дальше прокормиться... Как мне ни печально обращаться за помощью, но приходится унижаться. Разбоем заниматься не умею и детям примера не даю, если сил не хватает, так обращаюсь за правительственной помощью... По слухам, в СовРоссии субсидируют неймущий класс. Ведь сыновья-то у меня, наверное, кому-то понадобятся, родину защищать надо, скажут. А каково воспитать, никому дела нет. Но эти времена прошли, а новой народной власти правительство должно, обязано навстречу идти бедному населению... У меня дети, четверо учатся,

прошу принимать в зачёт казны, так как учебные пособия покупать не на что...» Это прошение рассмотрено 7 октября. Постановлено, что ввиду ограниченности средств просьба в полном объёме удовлетворена быть не может, но детям бесплатно выделят учебные пособия. Трудовой союз просили о принятии по возможности отца семейства и его сына на свободные должности или имеющиеся работы в первую очередь.

1 октября учащиеся ПВНУ совершили экскурсию на Петропавловский маяк. Правление Союза камчатских кооперативов для этого бесплатно предоставило катер, а Петропавловский кооператив — кунгас. Погода стояла прекрасная, океан был спокоен. Смотритель маяка И. И. Шантин радушно принял 70 учащихся, выделил им помещение, кипяток, дрова для костров. Для преподавателей приготовлен обед. После отдыха экскурсантам показали башню с витыми лестницами, устройство фонаря, сигнальный колокол. Большое впечатление на ребят произвёл выстрел из сигнальной пушки. «Все сооружения и помещения маяка были в образцовом порядке и чистоте. Эта экскурсия оказалась в высшей степени интересной и поучительной».

2 октября в ПВНУ прошло общее собрание родителей учащихся для выборов нового состава родительского комитета. Избраны В. А. Павлов (председатель), К. И. Кодылев (его заместитель), С. Г. Ошев (секретарь, он же второй заместитель председателя и казначей). Членам совета стали Е. А. Колмаков, А. И. Бакулова, И. Д. Козырев, И. Е. Ларин. К. Н. Деулин. Кандидатами к ним избраны Успенская, Зборжевецкий, Захаров и Вичиркина.

4 октября КОНРК изучал отношение смотрителя маяка И. И. Шантина, указывавшего на незначительность получаемых из Владивостока от Дирекции маяков и лоции продуктов и предметов. Их для довольствия маячников недоставало, как и ставок оплаты, установленных во Владивостоке. Следствием последнего стал долг продотделу в 4 444 руб. 69 коп. Смотритель просил ввести продуктовые пайки, «в противном случае оставаться на занимаемой должности при необеспеченности служащих нет никакой возможности». Решено «с настоящего времени» подчинить маяк непосредственно ревкому, выдавать служащим паёк на общих основаниях, деньги за выданные продукты относить на счёт КОНРК. Получаемые же из Владивостока средства и продовольствие от дирекции сдавать в продотдел.

Установлен размер месячного продовольственного пайка для служащих и рабочих госучреждений. Взрослым полагались: пуд

муки, по 10 фунтов разных круп и мяса, 15 фунтов рыбы, два фунта мыла, фунт табака и коробка спичек, фунт сала, по два фунта растительного масла и консервированного молока, три фунта сахара, пять банок консервов, по полфунта соли и чаю, два фунта сушёных овощей и 20 фунтов картофеля.

6 октября в Нардоме прошло общее собрание горожан и жителей окрестностей по поводу возможного прибытия «бочкарёвцев». После обсуждения обстановки принята резолюция: «Заслушав доклад председателя областного народно-революционного комитета о предполагаемом прибытии на Камчатку парохода “Кишинёв” с вооружённым отрядом под командой есаула Бочкарёва и предполагая, что последний прибывает с политическими захватными целями, общее собрание... считая недопустимым нарушение мирной жизни граждан области и всякую политическую перемену путём насилия, со своей стороны окажет комитету моральную поддержку в ведении переговоров». Об «активной поддержке», как 27 июля, речь уже не шла. Для ведения переговоров избрана делегация: врач Ч. К. Щипчинский, городской голова Е. А. Колмаков, В. И. Святой, И. А. Шкляев, Г. А. Машихин, Н. П. Косыгин и Е. Ф. Одынец.

Намеревавшийся отбыть в Японию П. М. Клочков принимал поручения по разным делам (покупка и продажа), брал на комиссию рыбопродукты и пушнину.

9 октября объявлено об открытии новой хлебопекарни Чин Киншина, расположенной в доме А. Т. Зубкова по Большой улице. «Будет отпускаться печёный хлеб в каком угодно количестве».

Молодёжный кружок дал пьесу Шевлякова «Идейная деревня» в трёх действиях.

10 октября в городе объявлено военное положение в преддверии ожидавшейся высадки «белого» экспедиционного отряда и по случаю разлада между КОНРК и ПГД. Облнарревком, готовясь к возможному оставлению города, начал заготовку продовольствия на будущих партизанских оплотах.

13 октября в Завойко ушла телефонограмма, подписанная Лариным: «Предволкому Чернышёву. Согласно вашей личной просьбе разрешается вам перевести Бабкина-Байкалова в селение Хутор».

15 октября делегация, избранная 6-го числа для переговоров с прибывающим воинским отрядом, обратилась в правление Союза домовладельцев с заявлением (копии для сведения направлены в КОНРК, ПГД и Трудовой союз). Избранники указали, что с введением военного положения в городе они не могут собираться и обсуждать столь серьёзное возложенное на них поручение. Без подго-

товки же вступать в переговоры — значит «погубить всё дело и не исполнить взятых на себя тяжёлых обязанностей». Заявили, что снимают с себя «всякую ответственность за нарушение мирной жизни граждан, если таковое произойдёт с прибытием есаула Бочкарёва». Сообщили, что делегация никакие переговоры вести не будет.

17 октября КОНРК «оставил открытым впредь до изыскания средств» вопросы о заключении контракта на поставку дров для отопления казённых зданий на 1922 г. и заготовки их для сельхозфермы. Принято к сведению заявление членов думской делегации о сложении полномочий.

Нижнекамчатскому волкому сообщено, что по декрету об отделении церкви от государства подлежит переходу в казну для общественного пользования всё движимое и недвижимое имущество, принадлежащее церквям и монастырям, кроме домов, предназначенных для совершения в них богослужения. Это был ответ на сообщение волревкома ещё от 16 мая о решении собрания граждан Нижнекамчатска отдать дом священника, построенный приходом, под школу.

28 октября в связи с предстоящей высадкой белого отряда, ввиду неравенства сил, советские деятели и их сторонники, всего 25 чел., под руководством председателя Петропавловского уездного комитета РКП(б) М. И. Савченко и председателя КОНРК И. Е. Ларина ушли партизанить «в сопки». В число партизан вошли один охотник, пятеро ревкомовцев, восемь служащих и 11 милиционеров. Имевшиеся в казне средства были унесены с собой, выведено из строя оборудование областной типографии, выпускавшей местную газету.

Перед уходом «в сопки» принято постановление КОНРК № 66: «Обсудив всесторонне создавшееся положение в связи с приходом пароходов “Кишинёв” и “Батарея” с отрядом под командованием есаула Бочкарёва, прибывающего на Камчатку с целью захвата власти, и принимая во внимание то обстоятельство, что областной комитет держался у власти не штыками, а волею населения области, и, имея лишь небольшой отряд милиции для борьбы с уголовными элементами, а также считаясь с мнением населения города Петропавловска и окрестных селений, желающих избежать какой бы то ни было вооружённой борьбы ради насильственного захвата власти, учитывая также численность едущего отряда, облнарревком находит совершенно бесполезным теперь же, при высадке, начинать вооружённую борьбу с указанным отрядом, так как от этого могло бы пострадать мирное население и иностранцы, что поведёт

к вмешательству последних... Все сделки и договоры, могущие быть заключёнными самозванцами из Владивостока, считать недействительными, о чём ставятся в известность население области и иностранные подданные... Взнос всех платежей и налогов, причитающихся государству и областному комитету, в местностях, занятых захватчиками, отсрочить впредь до особого распоряжения облнарревкома, а в остальной части области, не занятой захватчиками, предлагается вносить областному, уездным и волостным комитетам по принадлежности...»

В Авачинской губе появилась канонерская лодка (посыльное судно) «Свирь» с воинскими чинами. Они заняли маяк, захватили подвернувшуюся лодку с четырьмя охотниками. Двоих из них отправили в город с требованием к большевикам сложить оружие и сдать город, не зная, что он уже оставлен. Двое остальных охотников остались на «Свири» как заложники.

Горуправа, посовещавшись, решила собрать граждан, дабы «исполнить волю населения». Собрание открылось в Нардоме в девять вечера. К этому времени были доставлены требования военных, их решено выполнить, чтобы «спасти город». Пока же, до их высадки, передать власть городскому самоуправлению, как законно избранному. Недавняя советская власть охарактеризована как «сбежавшая», не чувствующая «никакой поддержки населения». Постановлено для охраны города собрать вооружённый караул, в него включить даже шестерых оставшихся милиционеров, коим «выражено доверие». Имеющееся на руках населения боевое оружие решено сдать в горуправу, охотничье — оставить на руках. Избрана делегация в составе Ч. К. Щипчинского, Е. А. Колмакова, Е. Ф. Одынца, Н. П. Косыгина, И. Т. и П. Т. Новограбленовых для поездки на «Свирь».

29 октября утром делегация горожан отправилась на катере к «Свири». Вскоре канлодка подошла к причалу в ковше. На ней прибыла часть Северного экспедиционного отряда (СЭО) — казачья сотня под руководством Генерального штаба (к этому времени уже давно не существующего) генерал-майора Н. А. Полякова. Служащий морского ведомства В. И. Гайдамак преподнёс генералу хлеб-соль.

30 октября генерал-майор Поляков — начальник Петропавловского военного района, он же начальник Петропавловской жандармской команды — отправил по радио сообщение, что город занят без боя. «Большевики, не оказав никакого сопротивления, отступили на северо-запад к селению Калыгирь. Радиостанция и маяк

заняты отрядом генерал-майора Полякова. В почтово-телеграфной конторе и на радиостанции установлен военный контроль. Была организована служба связи и контрразведка и были приняты меры по контролированию всех уезжающих и прибывающих в город лиц». Последнее тут же вызвало неудовольствие местных обитателей из-за «абсолютной почти невозможности передвижения».

Прибывшие военные разместились в Судейском городке, состоявшем из пяти больших домов с центральным отоплением. Кроме этого, они заняли под комендантское управление бывшее здание полицейского управления. Чины управления расположились в квартире областного инженера. Ещё две квартиры отданы семьям солдат отряда и под оружейную мастерскую. В ведение военных перешёл весь казённый инвентарь (обоз, склады, мастерская), рабочие и мастеровые, состоявшие на казённой службе.

1 ноября Петропавловск и КО по сути перешли из состава Советской России в ведение владивостокского Временного Приамурского правительства.

Начальник СЭО В. И. Бочкарёв разослал по радиотелеграфу свой приказ и инструкции начальникам отдельных гарнизонов, в том числе и Петропавловского.

11 ноября Временное Приамурское правительство образовало особое совещание по культурно-экономической помощи населению Охотско-Камчатского края из лиц, «знакомых с краем, служивших и работавших там» (председатель С. П. Руднев, секретарь А. Д. Батурин). Его членами стали хорошо известные камчатцам И. Д. Добровольский и А. А. Пурин.

Вечером на рейде Петропавловска появился пароход «Кишинёв», доставивший нового руководителя Камчатки Х. П. Бирича, известного рыбопромышленника, одного из зачинателей рыбоконсервного дела на полуострове. Теперь он именовался «Особоуполномоченным Временного Приамурского правительства в Охотско-Камчатском крае».

12 ноября «Кишинёв» вошёл в ковш и встал у пристани. Сразу же по прибытии особоуполномоченный распорядился о прекращении изъятия у торговых фирм товаров и продуктов, чем в целях самообеспечения занимались белые отрядники, толком не имевшие ни средств, ни оружия, ни продовольствия; потребовал составление списков изъятого.

Ещё во время стоянки «Кишинёва» на рейде от военных стали поступать требования на предметы довольствия, обмундирования, а также квартирной обстановки, причём в такой форме,

что особоуполномоченный вынужден был созвать представителей торговых фирм для поиска выхода из создавшегося для него «как “отрядного интенданта” положения». Во избежание повторения реквизиций решено, что фирмы будут отпускать товары по подписанным Биричем требованиям. Часть товаров предназначалась для открытия гарнизонного собрания. Согласие на это дано «в расчёте, что офицерский состав, имея место для устройства вечеров и для общения… поведёт более культурный образ жизни и прекратятся в его среде всякого рода ссоры и эксцессы на почве пьянства по отдельным квартирам». Ставка на это оказалась неверной. «Беспрерывное пьянство и разгул среди чинов отряда, и в особенности среди чинов конвоя генерал-майора Полякова, не прекратились и многократно переходили в ругань, драки и дебоши, во время которых затрагивались и частные лица». По словам одного из горожан, «из Нардома всё забрано в гарнизонное собрание, которое поместили в доме губернатора. Гарнизонным собранием делаются предложения, как то: в лото и танцевальные вечера, бесплатный вход, но как я лично слышал от хозяина собрания, что их боятся и бегут от них, как от заразных…»

13 ноября в Нардоме на собрании горожан и обитателей окрестных селений Х. П. Бирич заявил, что рассчитывает на их поддержку в борьбе «за сохранение в целости единственного уцелевшего от общего разрушения и грабежа дальневосточного угла нашей Родины».

18 ноября убит при попытке к бегству гражданин П. А. Чужих. Это случилось «днём на улице на глазах многих лиц, когда арестованный Чужих бросился бежать от конвоя, и так как он, несмотря на предупредительные окрики и выстрелы в воздух, не остановился, то солдаты принуждены были стрелять в него. Чужих был арестован по подозрению в убийстве в 1920 г. (2 февраля. — *С. Г.*) в тёмной камере арестного помещения трёх офицеров» (Колышкина, Семёнова и Охрименко). Похоронен на городском кладбище 21-го числа по отношению коменданта города. В последний путь убиенного провожали священник М. Ерохин и диакон К. Гарднер.

21 ноября (8-го по старому стилю, Михайлов день) на «Свири» во время пьянства господ офицеров произошла стрельба. По слухам, пятеро ранено, четверо убито. Потом стрельба слышалась где-то «на перешейке» (возможно, между Никольской сопкой и мысом Сигнальным), «но число в точности не известно, говорят, что десять человек, но точно ни от кого узнать не представилось».

Сообщено, что 11 обитателей селения Калыгирь «записаны в список как большевики, и кто из них появится, то немедленно будет арестован».

23 ноября заключён брак между начальником личного генеральского конвоя сотником А. А. Захаровым, 36 лет, и Н. И. Шантиной, дочерью коллежского асессора, 22 года. Поручители от жениха: помощник начальника конвоя хорунжий П. Ф. Болотов и начальник жандармской команды капитан В. В. Кузнецов; от невесты: военный чиновник П. М. Ерохин и военный лётчик подполковник С. Е. Андреев.

29 ноября напечатано и распространено воззвание «К вам, хозяевам русского Севера!», подписанное начальником СЭО войсковым старшиной В. И. Бочкарёвым и заверенное генералом Н. А. Поляковым. В документе упоминаются «жадная рука иностранца», безбожный «жадный иноверец» и содержится призыв к немедленному объединению и избранию «желаемой своей власти из лучших ваших людей». Поэтому, «кто дорожит своей свободой, верой, должен спешить с выбором и посылкой своего представителя для обсуждения положения в связи с тем, что переживает родная нам великая Москва, и для избрания желаемой своей власти». На Камчатке снова запахло «автономией». На сохранившемся экземпляре обращения имеется приписка Бирича от 30 ноября: «Ни одного слова нет о нашем правительстве» и просьба к командированному на Камчатку представителю Временного Приамурского правительства Н. М. Соколову изложить своё мнение по этому поводу.

1 декабря Х. П. Бирич в послании к генералу указал, что это воззвание «к распространению недопустимо». Причина: «Окончание воззвания, где население прямо призывается к осуществлению сепаратной камчатской власти по отношению к Временному Приамурскому правительству, пославшему нас со строго определённой целью, может быть истолковано как измена ему. Выражения об иностранных державах выходят из пределов международной вежливости и существующих в данное время отношений». Просил его превосходительство без его согласия более «ничего в этом роде не предпринимать». Напоминал, что «большевики в крае ещё не ликвидированы». Позже Х. П. Бирич указывал, что «распространение этого, призывающего к сепаратизму, воззвания вызвало полное недоумение в среде населения. Для разъяснения положения ко мне стали прибывать уполномоченные от различных селений, даже весьма удалённых (например, селение Мильково — около 250 вёрст от Петропавловска)».

КАНЦЕЛЯРИЯ
КАМЧАТСКИЙ ОБЛАСТНОЙ
исполнительный
КОМИТЕТ
Временнаго Правительства
на
Дальнем Востоке.
Отдел Общий
Под'отдел Секретар.
14 апреля 1921 г.
№ 700
Петропавловскъ н К.

КАМЧАТСКИЙ ОБЛАСТНОЙ
исполнительный
КОМИТЕТ
Временнаго Правительства
на
Дальнем Востоке.
Отдел Администр.
Под'отдел общий
1 марта 192 г.
№ 700
Петропавловскъ н К.

Дальневосточная Республика
КАМЧАТСКИЙ ОБЛАСТНОЙ
НАРОДНО-РЕВОЛЮЦИОННЫЙ
КОМИТЕТ
Отдел Общий
Под'отдел 1.
28 Января 1921 г.
№
Петропавловскъ н К.

МИНИСТЕРСТВО
Внутреннихъ Дѣлъ.
НАЧАЛЬНИКЪ
ПЕТРОПАВЛОВСКОЙ
Почтово - Телеграфной
КОНТОРЫ.
14 Февраля 1921 г.
№ 136
г. Петропавловскъ
Камчатск. Обл

ПРАВЛЕНИЕ
Союза Камчатскихъ
КООПЕРАТИВОВЪ
5 февраля 1921 г.
№ 120
г. Петропавловскъ
на Камчатке.

ПРАВЛЕНИЕ
СОЮЗА
Камчатских Кооперативов
19 января 1921 г.
№ 221
Петропавловскъ н К.
елеграфный адрес: Петро-
павловск Союзкамкооп.

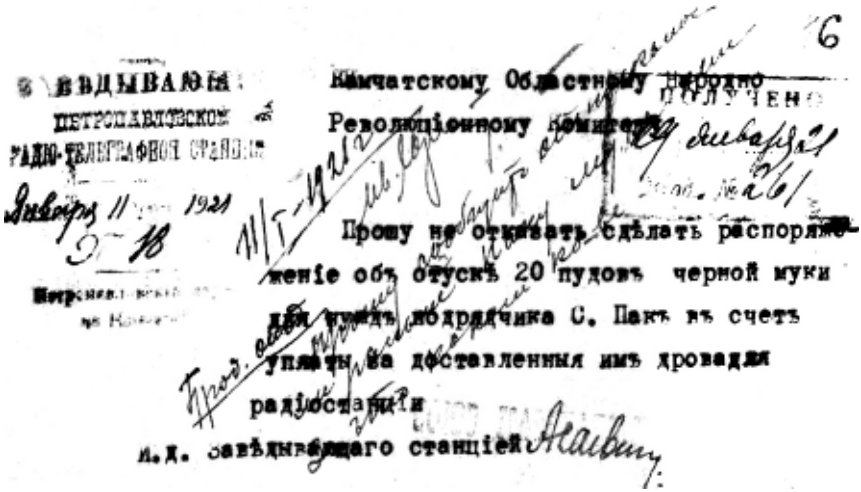
М. В.
ЗАВѢДЫВАЮЩІЙ
СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ФЕРМОЙ
14 октября 1921 г.
№ 277
ПЕТРОПАВЛОВСКЪ
на Камчаткѣ.

Трудовой Союз
Служащих и рабочих
г. Петропавловска на
Камчатке.
1 апреля 1921 г.
№ 43
Г. Петропавловскъ н К.

Угловые штампы документов городских и областных организаций, 1921 г. (из фондов ГАКК)

Расчётный знак РСФСР достоинством 5 000 руб., 1921 г.
(ККОМ, ГИ 1724)

Отношение начальника Петропавловской почтово-телеграфной конторы
(из фондов ГАКК)

ОБЩЕСТВО
ИЗУЧЕНИЯ
Камчатской Области

7 марта 1921 г.
№ 13.
г. Петропавловскъ на К.

В Камчатский Областной
Народно-Революционный Комитет.

ПОЛУЧЕНО
7 марта 21 г.
№ 657

По имеющимся в Распорядительном Комитете сведениям, по долине реки Камчатки следуют члены Шведской Камчатской научной экспедиции С.Бергман, Д.Бергман и Ходстром на лыжах.

Распорядительный Комитет Общества покорнейше просит Облнарревком не отказать в оповещении властей селении долины р.Камчатки и других, попутных экспедиции, по телеграфу об оказании возможной помощи и содействия иностранцам, преследующим исключительно научные цели по изучению Камчатки.

Председатель

Секретарь

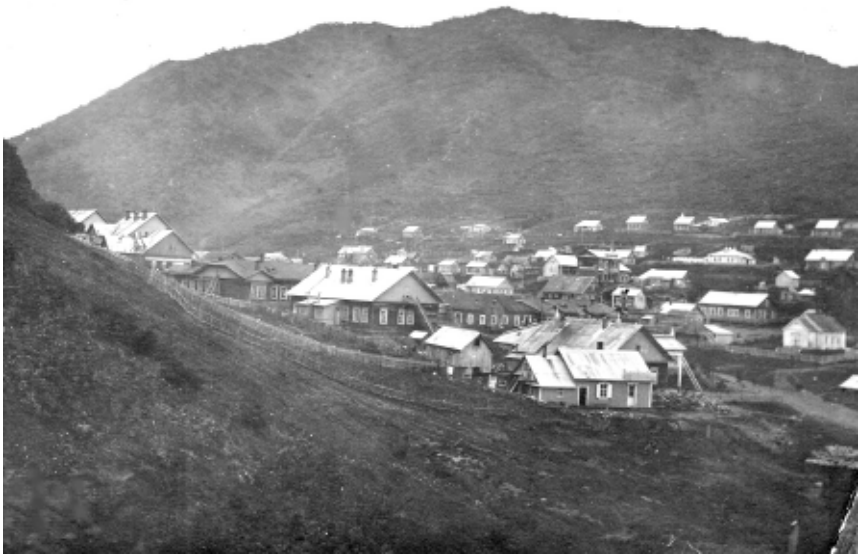
Отношение Общества изучения Камчатской области, 1921 г.
(из фондов ГАКК)

Первомайская демонстрация (ККОМ, НВФ 3995)

Вид города с вершины Мишенной сопки (ККОМ, НВФ 9490)

Вид города с подножия Никольской сопки, 1921 г.
(ККОМ, НВФ 3778)

Лов сельди в ковше
(ККОМ, НВФ 9531)

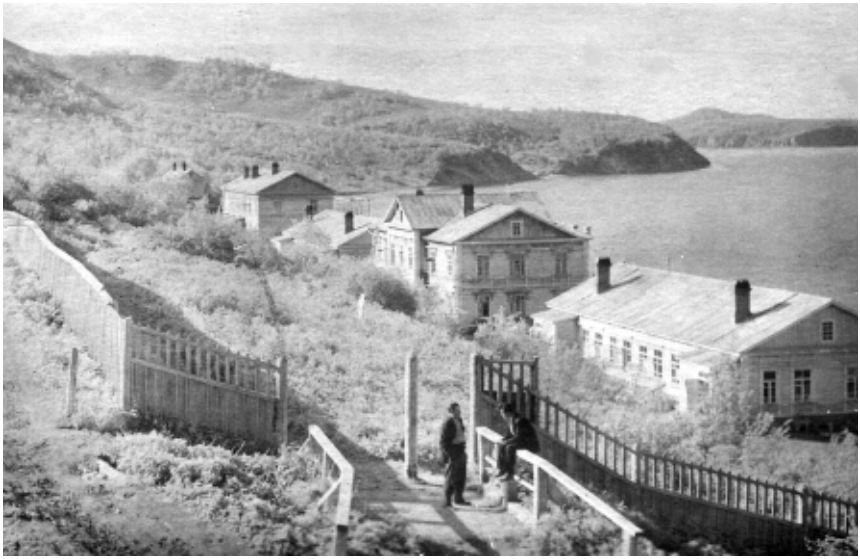
«Торговля разными товарами»,
1920-е гг.

Добыто в городских угодьях (ККОМ, ККМГИ 6852)

Портовая кошка, 1920-е гг.

Вид на Судейский (позже Военный, Красный) городок, 1921 г.
(ККОМ, Ф 4270)

5 декабря особоуполномоченный своим приказом № 89, «признавая необходимым искоренить контрабанду спиртными напитками в Охотско-Камчатском крае», разрешил в городе свободную торговлю алкоголем с обязательной оплатой акциза. Установлены следующие цены (руб.): ведро спирта — 20, водки или саке — 10, пива — 4; бутылка вина, наливки — 1, ликёра — 2,5, виски и коньяка — 2, шампанского — 3. Надзор за сбором акциза возложен на управляющего таможенной заставой К. И. Кодылева.

9 декабря, в День георгиевских кавалеров (26 ноября по старому стилю) в городе случилась, по словам очевидца, «стрельба и резня, оказались наутро четыре человека в больнице. В тюрьме много офицеров и казаков, арестованы комендантом города».

14 декабря волости (сельские управления) оповещены об отмене пушного налога, введённого КОНРК.

ПГД постановила: всем лицам, получившим и не застроившим земельные участки, надлежит подать до 1 февраля в горуправу заявления об отсрочке. После этой даты участки будут считаться свободными и могут быть переданы в другие руки.

21 декабря заведующим полицией Петропавловского уезда назначен Ю. М. Дельсаль. За ним сохранено исполнение обязанностей заведующего типографией при управлении особоуполномоченного. Полицейские дела приказано принять у коменданта города к 1 января 1922 г.

22 декабря снаряжённый при участии членов особого совещания по Охотско-Камчатскому краю пароход «Охотск» вышел из Владивостока с заходом в Японию. В Петропавловске его ждали к середине января следующего года.

25 декабря на общем собрании домовладельцев решено вывешивать национальные флаги (теперь снова трёхцветные) в дни Рождества Христова, Нового года, Святой Пасхи, Петра и Павла (19 июля) и 24 августа, в день Петропавловской обороны 1854 г.

27 декабря особоуполномоченный предписал Н. А. Полякову «принять к неуклонному исполнению, чтобы никакие обыски и аресты... по мотивам политическим не производились без моего письменного разрешения на это в каждом отдельном случае».

Объявлено, что с 1 января следующего года будет издаваться газета «Камчатский листок».

В 1921 г. в приходе Петропавловского собора, по данным его метрической книги, родилось 56 младенцев (31 мужского и 25 женского пола), заключено 17 браков, скончалось 16 чел. (11 мужского и пять женского пола).

1922

1 января взамен «Известий» начат выпуск еженедельного «Камчатского листка». Эта газета печаталась в уже немного подзабытой дореформенной орфографии. Наследником ещё имперского «Листка», несмотря на одинаковое клише заголовка, она не являлась. Это подчёркивалось надписью «Год издания первый» и первым же номером.

Горожане оповещены, что «в скором времени», то есть 15-го числа, пройдут выборы гласных ПГД с полномочиями на четыре года. Создана избирательная комиссия под председательством городского головы Е. А. Колмакова, её члены: мировой судья Н. М. Успенский, граждане В. М. Адамов, П. И. Палачев, С. В. Ганцев, С. В. Таланцев, И. Т. Новограбленов и с правом совещательного голоса — делопроизводитель управления особоуполномоченного М. Я. Марамзин. Все избиратели приглашались 15 января с девяти утра до девяти вечера в почтово-телеграфную контору, там подать избирательную записку. «Голосуйте за список своего союза!»

Объявлено о переносе библиотеки из Нардома в горуправу. Обмен и выдача книг — дважды в неделю, по понедельникам и пятницам. Берётся залог: 1,5 руб. за книгу разово и 50 коп. в месяц — за чтение двух книг.

Все казённые склады КО переданы в ведение областного продовольственного отдела, их фактическую приёмку приказано «произвести по мере возможности».

2 января в донесении из города в «народный революционный отряд, товарищам борцам за светлое будущее» партизанский осведомитель изложил невероятную новость о минировании японцами рейда: «...Как только “Канто” пришёл, это все видели, даже и вы, может быть, видели, что “Канто” на следующий день куда-то уходил. Я лично подумал, что он уходил ставить мины. По возвращению его я спрашивал многих японцев, куда ходил “Канто”, на что получил ответ, что он ходил на рыбалку. Теперь я вижу, что пароход “Кишинёв” уходил к вечеру и почему-то “Канто” ходил провожать катер, но уже стало темнеть. Поэтому я и заключил, что у них поставлены мины...» Это было, конечно, ошибкой. Дальнейшее же изложено вполне правдиво: «На ихнем (японском. — *С. Г.*) гидроплане подымался меркуловский лётчик (был такой, подполковник Андреев. — *С. Г.*), делал два самых высоких полёта. Затем видели очень часто [что] освещают прожектором Петровскую гору и Никольскую, но Никольскую — только пороховой погреб. Поэтому я заключаю, что японцы способствуют этим меркуловским

хулиганам. В тюрьме находится наш Пётр, не знаю фамилии, он жил больше в Соловарке... Товарищи, я как вижу, здесь есть и наши сторонники, но не забывайте, и очень много прихвостней меркуловской банды, очень, очень много...» О ценности этого оповестителя свидетельствует сообщение и о том, что он «недавно видел афтомобиль бронированный... на пристани».

3 января приказом особоуполномоченного образовано особое совещание под председательством представителя Приамурского правительства Н. М. Соколова. Члены совещания: председатель ПГД Ч. К. Щипчинский, городской голова Е. А. Колмаков, мировой судья Н. М. Успенский, заведующий канцелярией особоуполномоченного Ф. Д. Стецюк, делопроизводитель канцелярии М. Я. Марамзин, заведующий сельхозфермой И. Ф. Голованов, бухгалтер казначейства С. Г. Ошев и представители от ближайших селений — Завойко, Сероглазки, Паратунки, Микижи, Авачи, Хутора и Халактырки. Задачи совещания: создание «законченной» системы органов сельского самоуправления. Первое заседание назначено на 20 января.

Упразднён отдел народного образования бывшего КОНРК (задним числом, с 1 ноября 1921 г.). Учреждена должность заведующего училищами КО. Ему присвоен V класс, видимо, старинной Табели о рангах (статский советник). При нём состоит канцелярия из делопроизводителя (VIII класс) и конторщика (IX класс).

4 января приказом особоуполномоченного все товары, склады, отделения и средства Союза камчатских кооперативов переданы областному продовольственному отделу. В завершившемся 1921 г. Центросоюз понёс на Камчатке большие убытки, произошло «последнее снабжение мелких кооперативов Союзом камчатских кооперативов, но, не получив долгов, умер и Союз». Новые власти рассматривали его как опору бежавших большевиков.

5 января крещена Ольга, дочь казака СЭО Ф. Т. Хомякова и его супруги С. М. Хомяковой. Восприемниками стали генерал-майор Н. А. Поляков и жена военного чиновника Н. П. Морозова. Обряд крещения провёл игумен Николай.

7 января, на Рождество, в городе, по свидетельству неизвестного очевидца, «один офицер замёрз, другой кой-как приполз, затем была перестрелка между собой у них и одного солдата убили насмерть. В эту перестрелку с “Канто” освещали прожектором дом, где занимает Бирич. Затем посылаю вам (партизанам. — *С. Г.*) “Камчатский листок”, так много пишет, но только лжи...»

Партизанский связной сообщил, что с 7-е на 8-е число пришла телеграмма от Бочкарёва, он приказал «у всех граждан реквизиро-

вать всю пушнину. В это время был у Бирича обед, и Бирич заявил, что это не правильное распоряжение, а чисто разбойничье. Тогда встаёт генерал Поляков, хотел расстрелять Бирича, но ему не дали. В это время помощник Бирича берёт винчестер и... (неразборчиво. — *С. Г.*) Полякова, но тот рукой отбросил таковой. Получилась целая каша, в результате — перестрелка и один человек убитый. Теперь город разделён на две части: одна половина в ведении Полякова, другая в ведении Бирича, получились названия "биричата" и "семёновцы". Разрешили этот вопрос экстренное совещание и городское самоуправление, заявили, что если "семёновцы" не уймутся, то будем просить японцев о разоружении их. Часть солдат, которые каппелевцы, перешли к Биричу, а команда с парохода хочет уйти в селения и кормиться работой или охотой... Теперь на озере часовых нет, у дома губернатора, где квартира Бирича, стоят пять часовых, а Поляков с отрядом — на пароходе "Свирь"...»

9 января в горуправе прошёл аукцион: выставлены какао, горчица, прованское масло, глицерин, уксусная эссенция, зубной порошок и щётки, синька для белья, бритвы, молотый перец, одеколон, мыло и прочее.

10 января — снова аукцион, но в помещении областной канцелярии. Продотдел выставил 19 шкур белого песца, одну белого медведя, четыре красных лисиц, две недопесков и 155 выпоротков. «Всё упомянутое будет продаваться мелкими партиями, доступными широким слоям покупателей».

Партизанская «разведка» сообщала, что численность белого отряда в городе 80–85 чел., не считая команд «Свири» и «Взрывателя». Комендант города — капитан Токаревский, его адъютант — капитан Маковецкий, начальник связи — подполковник Андреев, Бирич же — «по гражданским делам». Ушедшим 22 ноября «Кишинёвом» вывезено 12 арестованных, «а по своей воле выехало неизвестно сколько». У Култучного озера установлен круглосуточный патруль из шести бойцов, в Судейском, то есть Военном, городке караул выставляется на ночь, на радио караул включает восемь человек, службу несут с пяти вечера. На угольной пристани караул стоит по ночам, по городу ходят патрули по пять-шесть человек. Белые убили быка на ферме, там же берут молоко и картофель. У их отряда «средств нет, а у Бирича есть деньги, но он им не даёт». Почтой ведает Палачев, радио — Асаевич. Из общественных организаций «больше всего фигурирует Союз домовладельцев». Служащие и рабочие получают жалование «в большинстве мукой, но и таковой скоро не будет». Разобранную перед уходом

КОНРК типографию восстановили, выпустили один номер «Камчатского листка», но типография «потом опять испортилась».

Состояние белого воинства такое: «...только и заметно одно пьянство и дебош. Команды “Свири” и “Взрывателя” в полном разладе, солдаты, человек двадцать, группы Каппеля, тоже врозь и очень недовольны. Бирич совершенно молчит и не даёт им денег, они его не слушают. Больше всего проявили себя семёновские офицеры и казачки, ими же и производятся расстрелы и аресты. Солдаты группы Каппеля заявили, что если не подойдёт обещанный пароход, то мы с вами, обращаясь к офицерам, разделаемся. Питаются только рыбой и мукой... какой у них осталось очень мало... Бабкина-Байкалова настояла к вывозу Завойкинская волость, потом арестовали, после парохода. ...За “труды” Таланцева изнасиловали его дочку на пристани пять человек солдат. Он пошёл жаловаться к коменданту, но тогда он его прогнал...»

Задержанного П. Белокопытова во время допроса пороли плетью и спрашивали: «Где комитет?», а «тот только отговаривался “не знаю”, и Дьячков говорил, что очень плакал... Стрий таскает воду на бочкарёвцев за наказание... Поляковцы и здесь боятся и больше чем уверены, что многие [красные] ходят в город...»

12 января особоуполномоченный предложил Полякову послать отряд в Сероглазку для ареста появившихся здесь красных. «Во избежание недовольства жителей желательно обыски домов и аресты произвести днём и нарядить для этого людей трезвых и острожных. Арестованных доставить для содержания под стражей в город Петропавловск». Генерал отписал дело на исполнение теперь подполковнику В. В. Кузнецову.

14 января передовица «Листка» указала, что «трёхлетний опыт гражданской войны, последовательная гибель армий генералов Деникина, Врангеля, Юденича, адмирала Колчака, атамана Семёнова и, наконец, барона Унгерна дали слишком убедительные доказательства тому, что даже при наличии великолепно обученных и снаряжённых войск и при больших, сравнительно, денежных средствах борьба с введённым в заблуждение стомиллионным народом совершенно немыслима». При этом обрисовала такие причины посылки СЭО: «Временное Приамурское правительство... категорически объявило, что с той военной силой и с теми материальными и денежными средствами, которыми оно располагает, можно пока надеяться только на то, чтобы отстоять территорию, им занятую, от попыток большевиков снова завоевать её. Одновременно правительство считало и считает себя обязанным оказывать всемерную

помощь населению окружающих местностей во всех случаях, когда оно протрезвеет от большевистского угара и попросит о такой помощи... Наше национальное правительство стало на верный исторический путь. В частности, экспедиция в Охотско-Камчатский край была одобрена на совещании правительства лишь после того, как во Владивосток прибыл бывший якутский голова Аверинский, который удостоверил, что всё местное население стонет под гнётом большевизма и ждёт помощи от правительства. Одновременно прибыл... посланный из Охотска от местных жителей, поднявших во главе с А. И. Сентяповым ещё с начала 1921 г. активную борьбу с большевиками. Посланный привёз письма и доклады А. И. Сентяпова о ходе борьбы с большевиками и убедительную просьбу охотских жителей возможно скорее избавить их от засилья большевиков и организованных при их содействии разбойничьих шаек, терроризирующих местное население. Соответственно этим сведениям... было решено поставить главной задачей экспедиции: освободить Охотский район и создать базу для дальнейшего продвижения в пределы Якутской области...»

18 января, по сообщению «Камчатского листка» за 22-е число, № 4, состоялись выборы гласных ПГД со сроком полномочий до 1 января 1926 г. Голосовали 204 чел. Большинство получили: В. И. Артюхин, Г. И. Подпругин, Е. А. Колмаков, И. Т. Новограбленов, Е. Ф. Одынец, П. И. Фёдоров, В. А. Огородников, Н. П. Косыгин, Н. В. Савин, Л. Е. Захаров, С. В. Ганцев, П. Д. Грызлов, П. Т. Новограбленов, И. П. Ревацкий, И. Ф. Голованов, Ч. К. Щипчинский, В. А. Павлов, М. К. Соколов, В. Е. Лунёв, Н. В. Флетчер, Г. П. Миничев, В. И. Румянцев, Е. М. Бандурин, Т. Г. Вичиркин, К. И. Кодылев, Л. К. Балицкий, Т. Е. Головань, всего перечислено 27 чел.

Генерал Поляков обратился к Биричу с просьбой ходатайствовать перед правительством о его отставке. Он намеревался с частью казаков СЭО отбыть во Владивосток. Начальником остающихся, образовавших Петропавловскую местную команду (резерв милиции), назначен есаул Чешкин. Одновременно упразднены должности начальника Петропавловского военного района, начальника жандармской полиции, начальника гарнизона и комендантское управление. Петропавловская жандармская команда переименована в Петропавловскую местную команду. (По некоторым данным, из состава поляковцев в милицию перешли 26 солдат и три офицера.)

По этому поводу партизанский осведомитель заметил: «Поляков от всего отстранён и заведует теперь... Бирич, но Поляков и банда пока не разоружены, “Свирь”, 40 хулиганов, все вооружены.

Так, передают по пьянке [некоторые] из них на “Охотске”, что много есть у них гранат».

20 января разгул продолжался: убит и 22-го похоронен на кладбище у радиостанции «конвоец» младший урядник СЭО А. Н. Гробовский, 24 лет от роду. Это «казарменное убийство» стало результатом неподчинения военных гражданским правительственным чинам. Первые пренебрегали распоряжениями особоуполномоченного, «открыто повсюду заявляя, что они признают только войскового старшину Бочкарёва и только его распоряжениям подчиняются. В результате такого взгляда на власть проявилась необыкновенная разнузданность, каковая, кроме разных безобразий на улицах и в частных домах, сопровождалась драками, стрельбой и убийствами даже в казармах».

В январе в город вернулся бывший член КОНРК И. И. Флетчер, сдавший оружие властям. Он объяснил своё возвращение тяжёлым положением семьи, включавшей семерых членов. В начале февраля партизаны намеревались выкрасть Флетчера из города, но это не случилось. Как «отрядник красных», в ходе «разведки» попался белым С. А. Селиванов, но его принадлежность к партизанам не была доказана. Обоих арестовали, но позже отпустили на свободу.

21 января заседало Сероглазкинское сельское общество. Слушали донос Ираиды Щукиной на братьев Поповых, что «якобы они бежали вместе с коммунистами и что будто бы они теперь перед праздником Рождества Христова приехали делегатами от коммунистов и разводят разную смуту в обществе, и якобы организуют кружки для свержения существующей областной власти». Собрание приняло довольно замысловатое постановление: «Принимая во внимание, что все смуты и неприятности в обществе происходят благодаря людям, которые занимаются разными кляузами вообще и в частности к областной власти, в данном случае Ираида Щукина, как это установлено... и что эта кляуза уже не первая, а делается ею со дня революции, что с приездом в наше селение Вас. Ив. Крупенина и его бывших квартирантов у нас возникли разные смуты и дрязги, что после ареста квартирантов эти дрязги ещё более увеличились, и что В. И. Крупенин и его квартиранты не сочли нужным предъявить сельской власти своих видов на жительство, а также квартирохозяйка И. Щукина не предъявила таковых на своих бывших квартирантов, и что главным виновником всех дрязг является Вас. Ив. Крупенин, что также Евдокия Ин. Крупенина причастна к такой смуте, и что она позволила оскорбить председателя сельского комитета, а также и конвой при аресте квартиран-

тов (компаньонов В. И. Крупенина), арест которых был сделан по распоряжению областной власти, общество признаёт вышеназванных лиц совершенно вредными, нарушающими наше общественное спокойствие, подрывающими наши общественные устои, нашло необходимым препроводить их в распоряжение областной власти».

Впервые в истории Камчатки зимой, после закрытия навигации, в Петропавловск пришёл пароход «Охотск», доставивший более 10 000 пудов груза, в том числе продовольствие. Пароход остановился во льдах в нескольких милях от города. На нём прибыли члены особого совещания по экономической и культурной помощи Охотско-Камчатскому краю при Временном Приамурском правительстве А. А. Пурин и И. Д. Добровольский. Оба, захватив документы, добрались до города по льду. Беспримерное плавание «Охотска» показало, что морское сообщение с Владивостоком можно поддерживать круглогодично. Судно взято под охрану часовыми со «Свири» — имелась опасность его захвата, нет, не красными, а частью чинов жандармской команды, получившим об этом указание из Наяхана от Бочкарёва. Другая часть команды делать это отказалась.

22 января утром «Свирь» начала пробивать для «Охотска» канал во льду с внешнего рейда в ковш. К вечеру пароход вошёл в ковш. На судне, в частности, находился прапорщик запаса Г. Г. Бек, привёзший в город 500 вёдер спирта, 200 пудов сахара, 500 пудов чая и 500 пудов мануфактуры. Всего же доставлено до 1 300 вёдер спирта и около двухсот ящиков разных вин.

Опубликована очередная порция ужасов из Советской России: «...Травля класса на класс в руках у коммунистов — наиопаснейшее оружие: охотничья собака за зайцем так никогда не гонится, как гонится красноармеец за попом, буржуем или белогвардейцем. Ему безразлично, настигнет ли он попа, буржуя или рабочего, крестьянина. Разочарование он получает лишь после того, как узнает, что павший жертвой насилия плохо одет. “Знал бы, что на этой сволочи такие рваные сапоги, не стал бы убивать его, а то мои лапти совсем порвались”, — говорят после таких случаев красноармейцы». Рассказано и о красном матросе, приехавшем в родную деревню в отпуск и выявившем там «белогвардейский заговор» во главе со священником. «Первая пытка была применена к священнику... “Врёшь, гад! — кричал ему матрос. — А помнишь, когда я к тебе в сад лазил за грушами, ты меня за уши драл? Теперь не то, теперь это всё — наше народное добро!”» Зато в районах, освобождённых белоповстанцами от большевиков, «в связи с установившимся

порядком ожидается усиление лесозаготовок». Тамошнее население приветствует освободителей и организует дружины самообороны городов.

Заключён брак между подхорунжим Камчатской жандармской команды Г. Н. Соколовым, 22 года, и «гражданской девицей города Петропавловска» Е. А. Табашниковой, 17 лет. Поручители по жениху: ротмистр СЭО А. В. Муратовский и штабс-капитан этого же отряда С. Ю. Лукоянов. Поручители по невесте: капитаны СЭО К. Н. Маковецкий и Е. Н. Зайцев.

28 января начат приём кандидатских списков по выборам депутатов в Приамурское Народное Собрание. Этим по 28-е число занималась Петропавловская районная избирательная комиссия, возглавляемая городским головой Е. А. Колмаковым. В члены комиссии «приглашены» С. Г. Ошев, П. И. Палачев, С. В. Ганцев, И. Т. Новограбленов, Н. Н. Косыгин, С. В. Таланцев.

29 января обнародованы итоги выборов в ПГД. Всего избран 31 гласный и кандидат к ним. Высший результат — 163 голоса — у В. И. Артюхина, самый скромный — 32 голоса — у С. В. Таланцева.

Торговый дом «Кикучи» объявил, что с «Охотском» им привезены всевозможные товары. Продавать будет как за наличные, так и в обмен на пушнину.

Генеральский «конвоец» прапорщик Н. П. Воинский в Нардоме ранил из револьвера казака СЭО Гофолева и местного жителя. Свидетель происшествия (обозначившийся как Сел.Иванов) писал, что адъютант был уволен, «лично Поляков сорвал у его погоны». Он же указывал, что Бирич «последнее время спит на пароходе “Свирь”», видимо, в целях собственной безопасности.

1 февраля — выборы депутатов в Приамурское Народное Собрание. Место проведения — почтово-телеграфная контора, способ — подачей голосов за один из заявленных кандидатских списков. «Неявка на выборы без уважительных причин влечёт за собой денежное взыскание в размере 3 руб., налагаемое по постановлению районной комиссии».

5 февраля «цены вне конкуренции» обещал вновь открытый магазин японо-русского акционерного общества «Фукуда-Гуми», размещавшийся в управлении ДФ (дом Гросберга). «Просим граждан города Петропавловска и его окрестностей лично убедиться в высшей доброкачественности привезённых мануфактурных, мучных, скобяных, бакалейных, винно-гастрономических товаров и спиртных напитков».

Подхорунжий СЭО Н. П. Краснов, 25 лет, заключил брак с 19-летней А. И. Лосевой. Поручители по жениху: гражданин П. А. Мылов

и генерал-майор Н. А. Поляков, по невесте: подпоручик П. М. Ерохин и подполковник В. В. Кузнецов.

7 февраля в помещении горуправы торжественно открылось первое заседание новой ПГД. Присутствовали все гласные и кандидаты к ним, представитель Приамурского Временного правительства Н. М. Соколов, члены особого совещания по Охотско-Камчатскому краю А. А. Пурин и И. Д. Добровольский, представители правительственных ведомств и японского вспомогательного крейсера «Канто», а также «сравнительно большое количество граждан города». Председателем ПГД избран Ч. К. Щипчинский, его товарищем — П. Т. Новограбленов, секретарём — В. И. Румянцев. Определён состав горуправы на четырёхлетие с 1 января 1922 г. по 31 декабря 1926 г.: городской голова Е. А. Колмаков, члены В. И. Румянцев, И. Т. Новограбленов. ПГД телеграфировала Временному Приамурскому правительству: «...постановила приветствовать... правительство за его национальную программу деятельности, также благодарить за его заботы о Камчатском крае, выразившиеся в посылке судна “Охотск” с продовольствием в такое время года, когда примеры навигации прошлых лет, казалось, исключали всякую возможность это сделать. Город верит, что великая, могучая Россия возродится, если Приамурское правительство будет неотступно преследовать великие намеченные цели объединения народов Российского государства на началах народоправства».

Как агент ДФ В. И. Артюхин просил граждан «за выездом моим в город Владивосток депутатом в Приамурское Народное Собрание» обращаться по делам флота к городскому голове Е. А. Колмакову. А тот в качестве распорядителя объявлял о проведении 12 февраля вечера миниатюр. Будут показаны пьески «Зелёный змий», «Поклонницы огня», «Гусиное счастье» с участием Кодылева, Ленского, Светланова, Ушакова, Чупятова, Божко и Черняева. Режиссёр — Кодылев, «сценариус» (сценарист) — Клочков. Начало в восемь вечера.

11 февраля случился очередной публичный разлад между белыми. На собрание граждан прибыли думцы, «отцы города», Бирич и Поляков. На нём генерал заявил, «как завоёван город Петропавловск мною... и приходится уезжать, а плоды пожинать нашлись другие. Этим словам Полякова было возражение... ты ранее пожал плоды, и слышим [по этому поводу] только одни упрёки со стороны жителей. Затем Поляков с бандой в числе 70 хулиганов сначала хотел ехать на пароходе “Охотск”, но теперь... через десять дней они непременно должны выехать в таком же количестве в Наяхан...

Но мы, говорит, вернёмся и посчитаемся с Биричем, хотя он мне и благословенный отец, но мы сотрём его. Эти слова подъесаула Захарова...»

12 февраля опубликовано объявление: «Незажиточное русское семейство за неимением средств к воспитанию желает отдать ребёнка, мальчика двух месяцев (Николая). Справиться в областной типографии».

Сообщено, что на днях «Охотск» отходит во Владивосток с заходом в Мууроран. Пароходу недоставало угля. Ему выделили 100 т, при этом для «Свири» и «Взрывателя» осталось около 50, чего не хватало и на месяц. Не было угля и для отопления казённых зданий с центральным отоплением. При рыночной цене дров в 28 руб. за погонную сажень стоимость отопления зданий дровами и поддержки пара в судовых котлах «выразилась в крупной сумме».

14 февраля, по словам И. Е. Ларина, «облнарревком милицией отрезал Петропавловск от области, заняв тракт».

В феврале Х. П. Бирич подготовил доклад председателю Временного Приамурского правительства, содержавший отчёт о проделанном и текущее состояние дел. В документе, в частности, отмечалось, что с первого же дня прибытия в Петропавловск к нему стали поступать от горожан и жителей окрестных селений жалобы на то, что введённые ограничения на перемещение «противоречат моему воззванию к населению края и лишают жителей свободы в большей мере, чем это было при большевиках». Считая, что эти стеснения, «чинимые военными властями», действительно мешают населению, особоуполномоченный отменил их. При этом отмечал, что «работа отряда (СЭО. — *С. Г.*) в отношении его прямого назначения — активной борьбы с большевиками — совершенно остановилась. За всё время, несмотря на частые, по заявлению жителей, пребывания отдельных большевиков (членов исполнительного комитета) в городе, ни один из них задержан не был. В то же время военными властями производились аресты ни в чём не повинных лиц, коих, по выяснению их личностей, приходилось освобождать. Жалобы на это местного населения вынудили меня отдать приказ, чтобы без моего ордера никакие обыски в частных домах или аресты по делам политическим не производились...»

Отметил, что начавшийся разлад между военными и гражданской властью усугубился «неблагополучием среди военных»: недовольство жандармской команды вызывало привилегированное положение личного конвоя генерала (10–12 чел.). Эта публика во главе с адъютантом генерала корнетом Тавровским «сделалась

в полном смысле пугалом для местных жителей». Начались распри и между генералом и командиром посыльного судна «Свирь» поручиком по Адмиралтейству Салатко-Петрище, затем — между моряками и офицерами жандармской команды. Пришлось вмешиваться особоуполномоченному, что привело к 30-суточному аресту поручика генералом, считавшим себя его начальником. Правда, в ходе ареста, они «примирились», поручик признал генерала таковым и призвал экипаж «Свири» последовать его примеру. Бирич назвал «подобное политиканство совершенно недопустимым и опасным со стороны командира военного корабля» и отстранил его от должности. Пришедшие из Наяхана известия вызвали «окончательный раскол между чинами жандармской команды и экипажем “Свири”».

Неладно было и на «Взрывателе», стоявшем на рейде. Там по приказу Бочкарёва из Наяхана был поставлен караул. Его начальник хорунжий Слонимский неоднократно обращался к Биричу с требованиями, выполнить которые особоуполномоченный не мог. Хорунжий публично заявлял, что «никаким приказам других лиц не подчинится». По этому поводу Бирич отметил, что «едва ли следует упоминать, что такая оригинальная власть, никого не признающая, кроме Бочкарёва, подрывает в глазах населения и воинских частей авторитет правительства и его особоуполномоченного, который по разъяснению правительства является высшим для Слонимского начальником».

Биричу стало известно о скоплении в последнее время «группировки большевиков в количестве 50–60 чел. в 70 верстах от Петропавловска и о намерении их, сосредоточившись в селении Халактырка (17 вёрст от Петропавловска), напасть на город. Сведения эти не проверены, но они волнуют городское население. Меры к обеспечению безопасности города мною приняты, хотя при настоящем положении имеющихся у меня вооружённых сил достаточно для обороны, но не для высылки отряда в места группировок большевистских банд. Ввиду возможности всяких случайностей желательно иметь здесь возможно скорее надёжный отряд примерно в 100 бойцов».

16 февраля И. Е. Ларин писал одному из руководителей «сопочников» Н. П. Фролову, что продукты для красного партизанского отряда он может брать в Завойкинском кооперативе у Шкляева в кредит. Отряду приказано стоять на зимней дороге, также наблюдать за льдом Авачинской губы. «При появлении какого бы то ни было вооружённого отряда приложите все усилия к его задержанию, во что бы это ни обошлось, твёрдо помня, что дело революции

никогда не обходится без жертв...» Пояснял, что «в ближайшие дни самое важное — не пропускать ни одного из сторонников бандитов в сторону тракта...»

Особоуполномоченный издал приказ № 155, объявлявший Петропавловск на военном положении. Начальником обороны города и прилегающего района назначен генерал-майор Поляков, его помощником — начальник Петропавловской местной милицейской команды есаул Чешкин. Начальник обороны командовал всеми военными чинами и судами, находившимися в порту, сам он подчинялся непосредственно Х. П. Биричу.

ПГД в составе 27 чел. под председательством Ч. К. Щипчинского собралась на экстренное заседание. Повестка дня: «О текущем моменте». Озвучен приказ № 155. Постановлено принять таковой к сведению. Заслушан доклад горуправы, составленный «на основании слухов от разных лиц и личного заявления председателя Сероглазкинского комитета Крупенина В. Г., что вооружёнными лицами из партии коммунистов в деревне Халактырке и других производились насильственные мобилизации в свои ряды молодёжи, а также забирались нарты с собаками для перевозки юколы и брались частью продукты бесплатно». В докладе, в частности, сообщалось: «Стали поступать сведения о появлении в районах селений Калыгирь, Завойко, Халактырки, Паратунки и Авачи каких-то партий вооружённых людей, которые, пользуясь отсутствием в селениях взрослых домохозяев, выехавших на охоту, переходят из селения в селение, кормятся на счёт жителей, угрожают им насилиями и имеют смелость заявлять даже, что они поведут наступление на Петропавловск для свержения здесь органов власти, установленных Временным Приамурским правительством... Попытки этих революционеров создать из себя какое-то подобие власти совершенно безнадёжны, так как имеющийся сейчас в городе Петропавловске правительственный отряд вполне достаточен для того, чтобы разогнать и преследовать всех этих революционеров в самом же скором времени. Скоро же из Владивостока прибудут в Петропавловск ещё правительственные суда с вооружёнными отрядами для распределения по всему камчатскому побережью».

Доклад утверждён 26 голосами за при одном против (Т. Е. Головань), вынесена благодарность гласному В. И. Артюхину за добровольное желание поехать на встречу с партизанами, дабы привести «к мирному исходу без кровопролития между отрядом Временного Приамурского правительства и лицами партии революционеров». Задача делегации: «убедить отказаться от безумной и невыполни-

мой цели — поднятия каких-то восстаний против той власти, которую население города Петропавловска признаёт истинно национальной и демократической». Назначены ещё два члена делегации — Н. П. Косыгин и А. И. Копцев. Избрана комиссия по составлению обращения ПГД к населению Петропавловского уезда.

Предложения Артюхина одобрены Х. П. Биричем «в интересах предупреждения бесполезного кровопролития между русскими людьми во вред русскому национальному делу». Особоуполномоченный указал, что он «в исполнении объявленной всенародно декларации Временного Приамурского правительства ни в коем случае не будет преследовать каких бы то ни было революционеров, если они перестанут тревожить жителей и возвратятся к мирному труду. Мало того, если кто-нибудь из них пожелал бы выехать во Владивосток, то всем лицам будет предоставлен бесплатный проезд... на пароходе “Охотск” и гарантируется полная безопасность».

17 февраля, с разрешения особоуполномоченного думские переговорщики отправились к селению Завойко. Здесь они намеревались встретиться с «главарями вооружённых групп Лариным, Фроловым и другими, выяснить, действительно ли их намерением является восстановление в Петропавловском районе коммунистической власти? И если это верно, то, указав на вред их деятельности для населения, предложить им разойтись и вернуться к мирному труду».

В обращении к населению города ПГД заявила, что «Камчатская область в силу своего географического положения и экономического тяготения к городу Владивостоку, как к ближайшему русскому порту, своей политики делать не может и должна в силу этих условий подчиняться тому положению вещей, которое диктует ей ближайший центр материка — город Владивосток. Кроме того, Дума находит, что Временное Приамурское правительство, безусловно, является национальным и демократическим, ибо в городе Владивостоке функционирует Народное Собрание, избранное на основании всеобщего прямого, равного и тайного голосования, единственно которому и принадлежит право издавать законы. Членом Народного Собрания от города Петропавловска уже избран В. И. Артюхин и, кроме того, от области будут избраны ещё четыре члена».

19 февраля — снова экстренное заседание ПГД в составе 24 чел. Присутствовали Н. А. Поляков, Н. М. Соколов, А. А. Пурин и И. Д. Добровольский, все с правом совещательного голоса. Заседание открылось в полшестого вечера «при большом стечении частной публики». Слушали отчёт Артюхина о поездке к партизанам. По выезде из Петропавловска делегация ПГД 17 февраля

встретилась с караулом от правительственного военного отряда, «объявив ему о целях своей поездки, и предупредила, «чтоб за время нашего пребывания там не было с этой стороны никаких разведок, тем более стрельбы». На 6-й версте от города по дороге на Завойко находился пост «из лиц партии комитета», в числе коих оказался некто Трухин, считавшийся «убитым как хищник».

Делегацию направили в Авачу, но никого из руководителей комитета (председателя Ларина, начальника штаба Фролова и помощника начальника штаба Чекмарёва) здесь не было, равно как и вооружённых лиц. Местные обитатели сказали, что комитетчики уехали в Завойко, «куда вызывается и население волости на совещание». Добравшись до Завойко, комитет снова не нашли. Жители заявили, что его люди ушли в Коряки «во главе с Лариным и, по рассказам, очень торопились». С Лариным удалось связаться по телефону, доложить ему о цели приезда делегации и просить приехать в Завойко для «обсуждения вопроса к миролюбивой ликвидации возможного кровопролития». Тот ответил, что «ему нет времени приехать в Завойко для разговоров», но уверил, что они на город нападать не собирались и не собираются, а их цель — срочно собрать областной съезд, которому и сдать всю полноту власти в области, как избравшему комитет, «а до того времени мы с оружием в руках будем защищать свои права». Объявил, что город обложен, чтобы не дать возможности «солдатам генерала Полякова поехать к атаману Бочкарёву и творить насилие над населением». Ларину сообщено об аресте его жены и жены Фролова, «чтобы не было насилия над задержанным подполковником Лукомским».

В Завойко Ларин так и не прибыл, зато приехал член облнарревкома П. И. Шлыгин. Он заявил, что не может без других членов комитета вести никаких переговоров, подтвердил, что дорога из города перерезана для того, чтобы не дать людям Полякова добраться до Наяхана к Бочкарёву. Заявил, что большевикам известно о телеграмме «в Петропавловск генералу Полякову от атамана Бочкарёва об отобрании от местного населения пушнины и денег, а чтоб этого не произошло, комитет и выступил на защиту интересов населения области, к отряду которого присоединились многие охотники и часть жителей некоторых селений, и решили не пускать бочкарёвцев в область... Областной комитет может разойтись только после съезда, которому одному и можем передать власть». В это время приехал Чекмарёв с четырьмя вооружёнными спутниками и «довольно в грубой форме начал нас спрашивать: зачем прибыли, так как он, по-видимому, полагал, что мы приехали с целью пропа-

ганды в Завойке, а в это время возможно повести на них наступление... потому что вслед за нашим проездом ещё в Авачу, они говорят, что была разведка и производились выстрелы. Я (Артюхин. — *С. Г.*) дал Чекмарёву постановление Думы и обращение к населению уезда, прочтя которые он сказал, что за написанное всыплют со временем составу Думы, так как они ложные и ни на чем не основанные». Затем подтвердил, что на город наступать не будут, «но чтоб и отряд Временного правительства не вступал за черту города». Посоветовал ехать в Авачу.

В. И. Артюхин, опросив нескольких жителей Завойко и Авачи, выяснил, что комитетчики даром ничего не забирали и насилий никаких не творили, зато вели усиленную большевистскую агитацию. Из беседы с двумя обитателями Халактырки узнал, что в отряд они вступили по собственному желанию. Те назвали причину: осенью бочкарёвцы сожгли у них сено. Обитатель Сероглазки Крупенин сказал, что пошёл в отряд потому, что «подал прошение уполномоченному Биричу о принятии его на службу, но он, не читая моего прошения, бросил его под стол». В Аваче делегация ПГД встретилась с Фроловым, обсудив уже изложенное выше.

В ходе дальнейшей оценки сложившейся обстановки ПГД выяснила, что за Сероглазкой выставлен «белый» воинский караул. Сделано это без согласия местных жителей, и якобы те сейчас «боятся большевиков, [потому что] благодаря военному караулу на их деревню будет первое нападение большевиков, а то бы они, может быть, остались в стороне».

Между прочим, Фролов заявил от лица большевиков, что «мы избегаем делать поступки, за которые бы нас впоследствии клеймили, или чтоб не осталось на нас пятна Тряпицына». Имелся в виду красный партизанский командир-анархист, в 1920 г. вырезавший население и японский гарнизон города Николаевска-на-Амуре. И добавил: «В настоящее время мы будем считаться только с городской Думой и сельскими самоуправлениями, а со штабом военных Временного правительства не желаем вести никаких переговоров».

На вопрос думцев, возможен ли проезд до Завойко и далее, делегация сообщила, что отрядники заявили ей, что «проезд для штатских лиц вполне свободный, никого задерживать не будут, но военным — ни в коем случае». Прозвучала мысль, что ПГД попала в «заколдованный круг», ибо и со стороны Временного правительства, и со стороны комитета говорят «точно так же», в смысле одно и то же. «Кому верить и кто прав и виноват?»

Гласный П. Т. Новограбленов зачем-то попросил занести в протокол заседания слова Чекмарёва (видимо, «всыплют со временем») «по отношению угроз Думе в полном составе».

20 февраля городское самоуправление по поводу снятия караулов из Сероглазки и с сельхозфермы заявило, что оно не вправе вмешиваться в действия военных властей, но вполне уверено, что с «очищением мест, занятых красными, будут очищены и вышеупомянутые местности правительственными войсками».

Состоялось заседание под председательством особоуполномоченного «по поводу доставленных делегацией от ПГД сведений о действиях и намерениях лиц, называющих себя представителями Камчатского революционного комитета». Присутствовали Х. П. Бирич, генерал Н. А. Поляков, представитель правительства Н. М. Соколов и члены особого совещания по камчатским делам А. А. Пурин и И. Д. Добровольский. Отмечено, что «с момента вручения населением Приамурского края верховной власти Временному Приамурскому правительству всякие революционные комитеты в крае упразднены». А посему выступления со стороны КОНРК «могут рассматриваться только как бунтовщические... и к подавлению таковых выступлений правительством и его войсками будут приняты решительные меры». Заявлено, что часть прибывших военных (около 25 чел.) якобы оставили службу и нанялись в частные фирмы, дабы следовать на западный берег полуострова для сопровождения товаров, предназначенных местному населению, и за это уже получены 10 000 руб. золотом. Теперь же, ввиду наличия возле города красного партизанского отряда, эта экспедиция состояться не может, и «население, помимо лишения необходимых запасов, потеряло крупный заработок». (По словам руководителя коммунистов М. И. Савченко-Славского, блокада партизанами города как раз и стала ответом на возможное выдвижение этих военных вглубь области. Предполагалось, что они намереваются расхитить склады Центросоюза в Большерецке, а дальше двигаться до Тигиля.)

Войска же присланы новоявленным правительством «для обеспечения мирной жизни и условий спокойного труда камчатского населения и, если бы не было вооружённого выступления революционного комитета, начавшаяся налаживаться спокойная жизнь ничем не могла бы быть нарушена». Военные ничего плохого, кроме «маловажных поступков отдельных лиц», не совершают. Правда, кое-что отобрали, то есть «реквизировали» у торговцев, но за всё это «правительство рассчитывается по действительной стоимости товаров».

И вот это прибывшее воинство спокойно обитало в городе и не нарушало «нормального течения жизни населения» до появления вооружённых отрядов, то есть партизан, «открыто угрожающих городу и его населению». Теперь же, «естественно, раз в семи верстах от города стоит вооружённый отряд, прервавший всякое сообщение города с окрестностями, арестовывающий проезжающих с мирными целями, то и правительственный отряд, пока хотя бы только для обеспечения города от нападения, обязан выставить свои наблюдательные заставы согласно полевого устава, не считаясь ни с какими другими соображениями. Так что, естественно, надо требовать, чтобы нарушивший спокойную жизнь населения города коммунистический отряд ушёл со своей позиции на такое расстояние от города, чтобы последнему не угрожала опасность неожиданного нападения. Тогда и правительственные войска снимут своё сторожевое охранение».

В этот же день, снова на «экстренное заседание» и опять «при большом стечении частной публики», собралась ПГД, намеревавшаяся выработать резолюцию по докладу думской делегации. Председатель ПГД Ч. К. Щипчинский задал вопрос председателю Сероглазкинского селькома В. Г. Крупенину, на основании каких сведений тот сделал заявление в городскую управу о насилиях над населением «вооружёнными людьми из партии областного комитета». Штаб комитета все обвинения отрицает и грозит ПГД, что за ложь, высказанную в докладе делегации, будет ответственна вся Дума в полном составе. При этом прочитал два отношения из штаба комитета на имя Думы.

«Благодаря вмешательству городского головы был поставлен военный караул за деревней Сероглазкой, а теперь жители Сероглазки будто бы недовольны этим и просят о снятии поста, так как боятся большевиков, что из-за присутствия там военных на них первых может быть сделано нападение».

В. Г. Крупенин привёл несколько фактов «насилий»: два жителя их села «встретили около Налычевой отряд большевиков, который требовал, чтоб последние поступили в их ряды, а после отказа им приказано возить на собаках икру, юколу и прочие продукты. Братьям Черных тоже были подобные приказания, а также многие другие лица заявляли, что большевики не дают работать, задерживают по дорогам и заставляют возить их вещи». Подтвердил о необходимости охраны села, сославшись на жалобы разных лиц в сельком «на насилия большевиков», но «письменные угрозы» почему-то не показал.

Теперь В. И. Артюхин заявил, что на совещании в Завойко представители Сероглазки особенно и не настаивали на снятии поста, «но всё-таки говорили, что лучше бы было, если бы его убрать, дабы не было на них первых нападений большевиков и от боя не пострадало мирное население».

В. Г. Крупенин добавил, что знает о намерениях красных, кои «хотя и говорят, что идут бороться за народную власть, но им никто не поверит, так как у них лишь одни хищники в отряде, которые уже нас погубили тем, что уничтожили всякого зверя, поэтому и нужно их послать туда, откуда он пришли».

Председатель ПГД Ч. К. Щипчинский заявил, что обсудить этот вопрос необходимо, основываясь на письменных угрозах Думе от штаба комитета, но о каких конкретно угрозах идёт речь, не уточнил, возможно, что о содержавшихся в отношениях. П. Т. Новограбленов заявил, что делегация была послана для вручения постановлений Думы, а не «входить в сделки с разбойниками». Председательствующий предложил «в последний раз обсудить вопрос об угрозах большевиков всему составу Думы и вынести определённую резолюцию, и в дальнейшем дело предоставить военным властям на их усмотрение». Вновь высказался П. Т. Новограбленов: «К власти Временного Приамурского правительства, установившей известный порядок, наладившей государственный аппарат и т. п., нам нужно обратиться для ликвидации выступившей с угрозами шайки большевиков». Далее решено выработать резолюцию, назначена соответствующая комиссия.

Действия каких-либо политических партий, в особенности коммунистической, Дума признала недопустимыми и вредными «для общего спокойствия жителей Камчатки, а равно вредным и для проведения в жизнь идей народовластия». Порча красными телеграфной линии на 6-й версте от города названа «умышленным актом со стороны коммунистов лишить возможности население города обмениваться мнениями с населением Петропавловского уезда в столь серьёзное и ответственное время». В случае если вооружённые отряды красных не разойдутся мирно, ПГД посчитала себя обязанной заявить, что «единственными виновниками могущих разыгрываться на Камчатке событий явятся именно лица, продолжающие именовать себя “Камчатским областным комитетом”, и его агенты». Дума постановила: предложить «так называемому революционному комитету» и его силам «во имя спасения Камчатки и предотвращения братоубийственной бойни» не предпринимать никаких выступлений и мирно разойтись. Разрешение вопросов, касающихся КО,

предоставить будущему съезду, предположенному к созыву в начале апреля в Петропавловске, а не съезду, намеченному коммунистами «под своим давлением».

«Камчатский листок» словами некоего Камчадала так охарактеризовал недавно ушедшую в сопки советскую власть: «Самое решающее значение в этом областном комитете приобретают совершенно посторонние, ничего общего не имеющие с Камчаткой лица, вроде Савченко-Славского, Мусорина и других. Комитет действует и работает по директивам коммунистов из центра, по указаниям Фрумкиных-Воловниковых, Маловечкиных и других... К чему же привела эта гнусная политика пришельцев? Она привела к тому, что Приамурское правительство вынуждено было прислать на Камчатку вооружённый отряд, что даже иностранные государства принуждены держать здесь свои военные корабли, а ни с чем не считающиеся коммунисты опять начинают стравливать мирных жителей Камчатки и вовлекать их в братоубийственную борьбу. Господам Фрумкиным, Славским, Мусориным терять нечего, они исчезнут, а вот местное население поплатится. В итоге может получиться, что плодами воспользуется кто-то третий... Камчатка, вернее, Петропавловский уезд, не испытал ещё всех прелестей коммунистического рая, и слава богу».

22 февраля Сероглазкинский сельком получил письменное заявление граждан селения Алексея и Александра Черных: «В подтверждение к словесному нашему заявлению, заявляем, что мы 30 января выехали на охоту в вершину реки Налычево. Дорогой у Половинной речки встретили коммунистов, которые предложили нам вернуться в селение Халактырку. От этого предложения мы отказались, а вернулись в своё селение. Кроме того, коммунисты сказали, что “у нас ещё едут позади несколько человек”, и мы были принуждены вернуться обратно в селение Сероглазку. Причём они нам заявили, что будут созывать съезд...» Подобное же заявление Ф. В. Третьякова: «30 января я выехал в селение Халактырку, приехал туда приблизительно часов в двенадцать дня. Застал там коммунистов; коммунисты меня задержали; говорили, что обожди до завтра. На следующий день я сказал Ларину, что поеду домой, на это Ларин сказал, что поехать нельзя, и я выехал уже на третий день. Коммунисты просили, чтобы я не говорил никому о прибытии коммунистов в селение Халактырку». Этот документ написан чужой рукой и заверен секретарём комитета.

23 февраля при ПВНУ открылись педагогические курсы.

Из переговоров «сопочников» по телефону выяснилось, что «отношение населения к отряду там, где он проходил, благожелательное,

коренные жители [в отряде] есть, но мало». О численности отряда «сказать не могу, так как это есть тайна. Продовольствие: муки и рыбных продуктов пока достаточно на тот отряд, который сейчас имеется налицо». На вопрос, что предпринимают Поляков и его команда, дан ответ: «Ничего не предпринимают, так как их никуда не пропускают — окружили, за исключением выставления постов и других оборонительных мер».

24 февраля записаны слова выехавшего из города гражданина: «Японский консул и командир “Канто” заявили о невмешательстве во внутренние дела русских. Передавали привет Ларину. По слухам, из Владивостока вышел пароход в Петропавловск. Раненые два солдата-поляковца скончались. Говорят о расстреле двух поляковцев как сторонников комитета. Город охраняется жителями, дежурят по ночам Щипчинский и другие. На ферме стоит пост поляковцев в количестве 15 чел., в доме, где живёт Голованов... (далее неразборчиво. — *С. Г.*). В городе много арестованных, так что не вмещает в себя арестный дом; арестован Дьячков; Е. Селиванов на свободе, но он каждое утро является на поверку в полицию. Жёны Л.[арина] и Ф.[ролова] арестованы и сидят на “Свири”. Пригоровский раздаёт воззвания к населению проезжающим из города. Сероглазкинские Крупенины берутся провести поляковцев к деревне Хутор в тыл отряду. Поляковские солдаты учатся ходьбе на лыжах, имеют камлейки длиною до пят. Поляковцы справлялись и очень интересуются: где Ларин? Дорога из Петропавловска до Авачи — по бухте. “Охотск” не ушёл и, по всей вероятности, не выйдет, задерживают поляковцы». Ещё новости: «Поляков просил японцев освещать местность прожектором, но они от этого отказались, дабы не нарушать нейтралитет, и передали Л[арину] от имени командира “Канто” и японского консула, что пусть не боятся, они вмешиваться не будут...»

О том, что в городе имеются партизанские осведомители, знали и «биричата», и «семёновцы». Примером этого может служить рапорт, поданный старшим офицером «Свири» поручиком по Адмиралтейству Масловым своему командиру: «Доношу, что местный житель-домовладелец и даже состоящий при городском самоуправлении в качестве члена Косыгин Н. П. в политическом положении неблагонадёжен, крайне левого направления и страшно вредит настоящему положению, занимается агитацией против существующей власти в пользу большевиков и, по-видимому, сообщает им всё наше положение. Мнения и факты о нём в этом направлении известны не только мне, но даже жителям, господам офицерам, матросам

и солдатам, а посему прошу принять меры к тому, чтобы эта сволочь не могла вредить нашему общему делу...»

26 февраля «Камчатский листок» вполне серьёзно изложил очередной ошеломляющий слух из Советской России: «С возмущением передают, что в рабочих кругах циркулируют слухи, будто бы Ленин решил окончательно передать власть патриарху Тихону, но Тихон пока упорствует за отсутствием "подходящих министров"». Возможно, что подобные настроения были навеяны разговорами о том, что в России объявлен так называемый «новый курс», то есть переход к «новой экономической политике», пришедшей на смену суровому «военному коммунизму», допускавшей элементы государственного капитализма в форме концессий, смешанных акционерных обществ и аренды.

Пришла телеграмма из Хакодате от фирмы «Демби и Ко», извещавшая, что зафрахтованный компанией Свенсона пароход с полным грузом товаров и продуктов выходит из Сиэтла на Петропавловск 1 апреля.

28 февраля, судя по переписке «сопочников», «Петропавловский фронт» был открыт, то есть партизанский отряд от города отступил. На собрании отряда в ответ на постановление ПГД принята резолюция, извещавшая, что «передовые посты снимаются... [при] условии непродвижения поляковцев вглубь области по тракту, в противном случае наш отряд обложит город и, не дожидаясь решения созываемого комитетом съезда, окончательно ликвидирует непрошеных правителей, снимая с себя ответственность за могущее быть кровопролитие при занятии города...» Но тут же заявлено, что положение отряда плохое, много больных, кое-кто ведёт себя «дезорганизующе». В городе арестованы Кравченко, некто Трубка, Дьячков, Поверников и Львов из Халактырки, взятые во время поездки за сеном. «Из своих (то есть белых. — *С. Г.*) ими расстреляны Л... (не читается. — *С. Г.*) и матрос Сушилин, последний схвачен во время перебежки к нам...»

(М. И. Савченко-Славский указывал, что блокада города, длившаяся около двух недель, завершилась, когда в штаб отряда поступила просьба ближайших по тракту волостей: разрешить жителям въезд в город за продовольствием. Учтено и предложение ПГД: «прекратить угрозы городу и убрать патрули подальше». «Просьба населения была вовремя, так как больше трёх недель наш отряд не мог выдержать. Вследствие отсутствия тёплой одежды, продовольствия и достаточного количества палаток с печками все ослабли, стали больны и еле держались на ногах. Штабу отряда

пришлось “пойти навстречу” просьбе населения». Партизаны отправились на отдых.)

1 марта издан приказ особоуполномоченного № 167/174. «Согласно приказу начальника обороны Петропавловского района за № 11, вследствие ухода коммунистических отрядов из окрестностей города и возвращения наших воинских частей в Петропавловск, окарауливание города в ночное время возлагается попрежнему на воинские части. Добровольческая охрана от принятой на себя обязанности по охране города с сего числа освобождается». Из списка, составленного начальником охраны, в ней приняли участие 93 чел., службу несли «вполне добросовестно, с полным сознанием важности принятой на себя обязанности». Их трудами «город вполне гарантирован от опасности неожиданного нападения и какого-либо ночного переполоха». Х. П. Бирич выразил глубокую признательность городскому самоуправлению и благодарил всех добровольцев-охранников. Газета «Камчатский листок» зачем-то поместила на своей странице пофамильный список всех охранников, наверное, вот так «повязав» их с существующей в городе властью.

Председатель КОНРК И. Е. Ларин, находившийся в Начиках, подписал рукописный «Боевой приказ № 1», адресованный членам Петропавловской уездной организации РКП(б). От имени Всероссийского ЦК РКП(б) объявлена мобилизация коммунистов, им предлагается «принять самое активное участие в осаде города Петропавловска и охране дороги по тракту, лежащему в направлении к селению Завойко, в рядах отрядов КОНРК. Члены партии должны своим примером увлечь рядовых членов отряда, невзирая на болезни, холод и голод...»

4 марта ночью в городе чувствовалось землетрясение.

5 марта опубликовано мнение делегатов от ПГД, ездивших в стан красных, что руководители сбежавшего КОНРК — Ларин, Фролов, Чекмарёв и другие «попросту танцуют под дудку коммуниста-еврея Славского, который, в свою очередь, получает директивы от советских коммунистов».

Начальник милиции Пригоровский потребовал у городских домовладельцев завести домовые книги и предъявить их вместе с паспортами жильцов к 15 марта ему в управление для регистрации.

Сероглазкинский сельком отобрал шлюпку, принадлежавшую сторонникам большевиков В. И. Крупенину, М. Е. Логинову, В. Ц. Пересвет-Солтану, Ф. К. Тюменцеву, Дидкову и Г. В. Елизову, и ружьё М. Е. Логинова «впредь до особого распоряжения».

Опубликован отчёт о денежных операциях городского самоуправления за 1921 г. Дебит и кредит — 35 007 руб. 15 коп. «буферными», то есть знаками ДВР, и 87 629 руб. 90 коп. золотом.

7 марта утром снова секунд десять трясло земную твердь в направлении северо-востока.

ПГД «приняла к сведению без обсуждения по существу резолюцию общего собрания всех военных отрядов так называемого КОНРК от 22 февраля», сообщённую комитетом 28-го числа. Факты, приведённые в резолюции, названы «извращёнными».

8 марта издан приказ штабу соединённых отрядов КОНРК о занятии боевых позиций около города, установке секретных постов по тракту к Завойко и создании специального — «летучего» сильного боевого отряда. Причина последнего — «так называемые войска некоего Приамурского Временного правительства не снимают своих постов с пунктов сельхозфермы и Сероглазки». Задача этого отряда: «делать набеги и быть готовым к засаде в случае, если бочкарёвцы попытаются проникнуть по тракту. В таком случае лучше их пропустить, а затем уже напасть».

12 марта господин Сунинтун (глава китайской общины) публично подтвердил, что за реквизированные у него членами СЭО товары особоуполномоченным полностью уплачено. Сунинтун отправился в Петропавловский уезд по собственным торговым заботам и передал все полномочия по делам китайской общины господину Лю Зунхею.

Петропавловская радиостанция (заведующий А. С. Асаевич) открыла приём частных телеграмм в Приморье и полосу отчуждения КВЖД. Плата за слово — 20 коп. золотом.

13 марта в пять часов вечера, «по уходе банщика ужинать», загорелась гарнизонная баня. «Прибежавшими гражданами пожар был ликвидирован».

14 марта «при большом скоплении народа» похоронен сотник А. И. Тарасов. Эта «тяжёлая и безвременная утрата любимого боевого соратника», по словам «глубоко скорбевших» начальника штаба и казаков СЭО, последовала 10 марта. Причина смерти в метрической книге городского собора указана так: «убит случайным выстрелом».

15 марта отменено военное положение в городе и его окрестностях, воинским частям предложено исполнять обязанности по мирному положению. Генерал Поляков приказом особоуполномоченного освобождён от исполнения обязанностей начальника обороны города и окружающего района.

19 марта стало известно, что члены шведской экспедиции — магистр Хултен, его супруга и энтомолог Малэс недавно ушли на лыжах из города на Южную Камчатку. Их цель: посещение кратера Мутновской сопки и поход в долины рек Банной и Карымчины, дабы осмотреть горячие источники, Кстати сказать, Мутновская сопка, расположенная в 75 верстах, недавно извергалась. Сейчас же «из большой воронки кратера постоянно выходит дым, ясно видимый из города, особенно перед плохой погодой».

Торговый дом «Сайденберг и Виттенберг» тоже заявил, что за изъятые у него СЭО в Петропавловске товары полностью уплачено.

Стало известно о выходе 10-го числа шхуны торгового дома «Бендер Броз» из Сиэтла в Петропавловск.

Горуправа довела до сведения горожан ставки городских налогов на 1922 г., утверждённые ПГД. Так, оценочный сбор с недвижимости — 1,2 коп. с рубля; арендная плата за земельные участки под постройками: по Большой улице — 5, по Второй и Озерной — по 4, по Третьей — 3, по Четвёртой — 4, а с торговых складов, приносящих доход, — 8 коп. за кв. сажень. За одну собаку, охотничью или дворовую, следовало заплатить 3 руб., а вот за ездовую — всего 50 коп. Якорный сбор с коммерческих судов за стоянку в ковше — 30, в других городских водах — 20 руб. Вода для судов — 50 коп. за т. «За разрешение трактирных заведений» — 300 или 600 руб. в год, в зависимости от разряда, «за разрешение ренсковых погребов» — 300 руб. в год. Попенный сбор за погонную сажень дров — 50, за пуд заготовленного сена — 5 коп.

20 марта отдельной листовкой опубликована резолюция, единогласно принятая ПГД, обсуждавшей «текущий политический момент» в присутствии трёх делегатов от Мильковской и Малкинской волостей и представителей от Завойкинской, Паратунской и Соболевской волостей. Подтверждено мнение думцев, ранее изложенное в обращении к населению Петропавловского уезда от 16 февраля.

В резолюции утверждалось, что Мильковский чрезвычайный волостной съезд 3 марта по существу событий в Петропавловском уезде в связи с выступлением коммунистов «не мог вынести... определённого решения вследствие одностороннего освещения сего вопроса со стороны Лукашевского и Шлыгина, продолжающих именовать себя членами Камчатского областного исполнительного комитета». По этому поводу решено ознакомить прибывших из волостей со всеми имеющимися по данному вопросу материалами.

Заявлено, что все арестованные сторонники красных, «за исключением одного, уже освобождены, при арестах и вообще о случаях

избиения и варварских приёмах в отношении к гражданам Думе не известно, никаких заявлений по этому вопросу в Думу не поступало». Подтверждено, что члены КОНРК от переговоров уклонились. «Дума глубоко возмущена наглым заявлением красных, которые считают весь состав Думы продавшимся иностранцам». Думцы полагали, что посылка их делегации к партизанам предотвратила «пролитие русской крови на Камчатке в братоубийственной войне». Заявлено, что «о том, кому принадлежит право распоряжаться Камчаткой, говорить не приходится, но, во всяком случае, не коммунистам». Камчатка передана Советской России без учёта мнения местного населения и разрешения Дальневосточного УС. Вновь сказано, что к передвижению правительственных войск Дума не имеет никакого отношения. Указано, что из города во Владивосток высланы восемь противников правительства, «из которых только один местный житель Н. Белокопытов», о его возвращении городское самоуправление уже возбудило ходатайство. Были арестованы «не десятки лиц... как заявляют большевики, а всего 11 чел. и содержались на пароходе “Свирь”, а не в “тюрьме”, и в настоящее время уже все, кроме одного, освобождены». Уменьшение «сопочниками» числа коммунистов в своём составе до двух-трёх человек сделано затем, чтобы «выставить себя действительными защитниками интересов Камчатки, учитывая, что население к коммунистам относится отрицательно». Коммунисты своих обещаний в резолюции от 22 февраля не выполняют, продолжают задерживать отдельных лиц, в частности гласного А. И. Копцева с двумя нартами собак, не отпущен до сих пор в город гражданин Самсонов с нартой, нет сведений о Киринце, уехавшем в Халактырку и Налычево девять дней назад. Сняты телефоны на ферме и в колонии прокажённых, повреждена линия. «Лишь боязнь передачи из города правды населению Камчатки о большевиках заставляет красных портить телефонную линию, так как, несмотря на то, что население требует восстановления этой линии для своих нужд, красные не исполняют этого требования, хотя и заявляют, что они за народ, за его пользу и интересы». Далее: «Большевики ошибаются, говоря, что правительство ввело на Камчатке винную монополию. Правительством разрешена лишь свободная торговля алкоголем при соблюдении всех законных требований в целях уничтожения спиртной контрабанды и отравления спиртными суррогатами».

ПГД заявляла, что протестует против захвата мирных граждан, требует возвращения Копцева; требует восстановления линии связи; «большевики не должны мешать свободному передвижению по

Камчатке мирным гражданам, врачам, священникам и другим должностным гражданским лицам». На предстоящем съезде населения должны быть представители города, как самого значительного пункта области, с гарантией личной неприкосновенности. Большевики не должны «давить» на делегатов, представлять волости надлежит коренным жителям или приписанным приезжим, имеющим своё хозяйство или живущим в области безвыездно не менее пяти лет. От «так называемого КОНРК» на съезде должен быть только один представитель, как и от особоуполномоченного, и только с правом совещательного голоса. Особо отмечено, что на заседаниях Думы, начиная с 16 февраля и по настоящее время, «никаких давлений, как со стороны гражданских, так и военных властей не было».

21 марта со «Свири» освобождён последний арестованный — некто Трубка.

26 марта «Камчатский листок» рассказал о приезде на прошлой неделе в город делегации Мильковской волости, желавшей узнать городские новости и материковские события. Причина приезда — упомянутое выше нарушение телефонной и телеграфной связи, отнесённое на счёт ревкома, «бродящего в сопках». Попутно газета доложила, что ревком «съел всю муку, сахар и другие продукты на Островной и Калыгире, съел мясо (медвежатину. — *С. Г.*), добытое населением Сероглазки и оставленное на Налычевской юрте, не пускает мирное население ехать на охоту, а заставляет возить продукты, потребные для армии комитета». Ниже напечатана статья «Кто они» с перечислением «наших петропавловских главарей-коммунистов», а также соображения, «как и почему они стали коммунистами и за что они в настоящее время борются». «Вот они: Ларин, Флетчер, Лукашевский, Щербаков, Шлыгин, Славский, Фролов, Мусорин, Пересыпкин, Чекмарёв. Почти все и все наши старые знакомые, которых мы, петропавловцы, очень даже хорошо знаем». Приведены «характеристики» всех десятерых в таком духе. Ларин назван «человеком с птичьим умом», «мизерной фигуркой» и «убожеством в умственном отношении»; Лукашевский — «увязавшим свой якорь в болоте большевизма», «кряхтящим и злящимся на весь белый свет»; Фролов — «устроил гражданскую свадьбу» с «чужой женой», напоил весь город конфискованными «старичками», сам «даже увидел маленьких зелёненьких чёртиков». Вывод в его отношении: «да, брат Фролов, хорошо быть инспектором милиции — “старичков” сколько хочешь». «Замечательного же мужика» П. И. Шлыгина, хорошего печника, «погубила политика». Первым же по счёту, по мнению газеты, надо было поста-

вить Савченко-Славского, «потому что он в Петропавловске был богом коммунистов». Хотя поставили его таки шестым. «Будучи за кулисами, он во всех важных случаях предлагал комитету действовать так, как требует этика большевиков, и выполнять в точности программу большевизма, если только это было по силам местным коммунистам».

«...Они — желающие властвовать, потому что, властвуя, они пользовались хорошими казёнными квартирами, могли пить сколько угодно спирта, бесплатно отрывали себе лучшие куски от истерзанной ими же Камчатки, носили “высокое” звание членов комитета, всяких председателей, инспекторов милиции и прочие. Естественно... не желают возвратиться в первобытное состояние и заниматься своими прежними делами, к которым они имели подготовку. Ведь гораздо приятнее быть членом Управления рыбными промыслами, чем икрянщиком, и приятнее быть инспектором милиции, чем милиционером... При ненормальном же положении, то есть при властвовании всякого рода комитетов, они будут “особами”. Отсюда и вытекает, что они борются лишь исключительно из-за своих личных интересов. Не желая работать, они и ушли в сопки, чтобы мутить население, дурачить его красивыми фразами и стремиться к ниспровержению наступающего национального объединения и возрождения России. Не пора ли, товарищи коммунисты, подумать и об интересах населения и не мутить его, не дурачить своими лозунгами, которые не могут быть осуществлены в наши дни. Дайте возможность мирно работать и не заботьтесь о населении Камчатки, которое само заботится о себе и добывает себе средства к существованию честным трудом».

«Истинные» же «представители народа» — делегаты от Завойкинской волости на Мильковский волостной съезд Шкляев и Третьяков — «были задержаны коммунистами и от них были отобраны все документы». Съезд намечался на 8 апреля. Хотя коммунисты «и препятствовали продвижению делегатов, но они всё-таки успели прибыть в Мильково раньше Лукашевского и Морева, которые забрали у них все полномочия». Приехавшие делегаты рассказывали, что коммунисты распустили слухи о том, что «Свирь» полна «арестованными стариками, женщинами и детьми, и что последних морят голодом». Когда же делегаты посетили судно, то «лично убедились, что там только находится один арестованный местный гражданин Трубка, задержанный в кустах в районе города Петропавловска». Они поняли, что их большевики «действительно во всех отношениях обманывали и были страшно удивлены, когда

арестованный на вопрос, кормят ли его... открыл им полный ящик с хлебом и выразил при этом желание остаться совсем на пароходе, даже под арестом».

Обнародовано обнадёживающее «пророчество Горького», якобы заявившего иностранному корреспонденту, что «коммунизм в России недолговечен».

2 апреля, в воскресенье, командир «Канто» устроил иллюзион для учащихся. «Конечно, все учащиеся и дети дошкольного возраста наполнили Нардом до начала сеанса и с большим интересом ожидали начала сеанса. В семь часов вечера сеанс начался, и дети в течение трёх часов просмотрели много интересных для них картин. Во время сеанса играл духовой оркестр с "Канто". По окончании сеанса инспектор высшего начального училища П. Т. Новограбленов... просил драгомана (переводчика японского консульства. — *С. Г.*) передать благодарность командиру "Канто", дирижёру оркестра за доставленное учащимся удовольствие».

В восемь часов вечера — концерт любителей духовного пения под управлением священника М. Е. Ерохина. «Необходимо отметить, что у нас, на Камчатке, этот концерт является первым вестником серьёзной и полной духовной музыки. Мы, приехавшие с материка, имея возможность слушать духовный хор во Владивостоке и других городах, снабжённых громадными музыкальными силами, здесь, на Камчатке, приятно удивились: любительский хор под управлением священника Ерохина (автора некоторых музыкальных произведений) при наличии незначительных сил создал серьёзную программу». Чистый доход от концерта составил 317 руб. 80 коп. Четверть этой суммы отчислена на благоустройство городского собора к Пасхе, остальное — в пользу хора. Распорядители П. И. Фёдоров и К. И. Кодылев благодарили городское самоуправление, торговые фирмы и всех лиц, «содействовавших успеху концерта и почтивших его своим посещением».

Японец-портной Абе Сигехару брал заказы на шитьё дамских и мужских костюмов. «Исполнение аккуратное и быстрое». Просил обращаться на Вторую улицу, в дом Коршунова.

Телеграмма из Лондона: газета «Таймс» извещает о смерти Ленина от постигшей его апоплексии. Сообщено и о кончине от воспаления лёгких бывшего австро-венгерского императора Карла. Правильно лишь последнее известие.

4 апреля вышло постановление Временного Приамурского правительства (телеграмма с текстом документа пришла в город только 3 мая): «Принимая во внимание ходатайство особоуполномочен-

ного по Охотско-Камчатскому краю и имея в виду, что городское самоуправление города Петропавловска почти не имеет источников для пополнения своей кассы, Временное Приамурское правительство постановило: ввести особый сбор с ввозимых в город Петропавловск спиртных напитков в размере 10 % установленного акциза в пользу Петропавловского городского самоуправления».

Убиты попавшие в партизанскую засаду отправившиеся по дрова чины Петропавловской местной команды старшие урядники В. Н. Зайцев, 21 год, и И. Н. Езерский, 18 лет. Погребены 7-го числа на кладбище у радиостанции по отношению адъютанта командира команды. В последний путь их проводили игумен Николай и диакон Е. Зборжевецкий.

9 апреля особоуполномоченный объявил, что правительство приравняло китайских подданных и корейцев «в паспортном отношении» к другим иностранцам. Им предложено получить установленные законом бумаги на право проживания в пределах КО. Для этого надо заплатить пошлину в 2 руб. и предоставить паспорт или удостоверение личности. За неисполнение — штраф 10 руб.

Учащиеся ПВНУ посетили «Канто». Им оказан радушный приём. Офицеры и переводчик Араи, разделив посетителей на четыре отряда, показали им всё судно, в том числе радиотелеграф, прожектор, гидроплан, машинное отделение. После этого состоялся небольшой концерт и фотографирование с офицерами и командиром капитаном 1-го ранга Сицида. Ребятам вручены «гостинцы».

12 апреля в Мильково открылся 2-й чрезвычайный Петропавловский уездный съезд. Присутствовали делегаты от 14 волостей Петропавловского уезда и по одному от Анадырского и Охотского. До 16 апреля съезд работал в Мильково, затем перебрался в Завойко, здесь заседал с 25 апреля по 27 мая. Председателем съезда избран И. В. Рябиков, «беспартийный большевик» от Хайрюзовской волости. Съезд признал верховной властью в стране правительство РСФСР, в области — КОНРК. Помимо военных и политических, рассматривались хозяйственные и экономические вопросы. Важнейшим решением съезда стал ультиматум представителям Приамурского правительства: его вооружённые отряды во главе с Биричем и Поляковым должны немедленно убраться из города и Гижиги «с возмещением убытков за забранные у кооперативов товары и продукты...» Для вручения ультиматума избрана делегация в составе председателя съезда И. В. Рябикова, Е. И. Попова и Г. П. Яковлева. Ей также поручено известить о требовании съезда японского консула и представителя китайской колонии.

14 апреля из Начик отправлена телеграмма командования партотрядов, адресованная волкомам и селькомам. Её текст, содержащий характеристики отдельных противников, может служить одним из примеров «идеологической» борьбы. Тем более что печатным органом в противовес белому «Листку» красные пока не располагали. «В то время как народные избранники собрались на чрезвычайный съезд для того, чтобы выявить истинную волю пославшего их населения, совершенно другой работой заняты заклятые враги трудового народа... Незаконная “Дума”... учитывая свои преступления перед населением области, всеми силами старается укрепить “власть” Бирича... Думские дельцы, забросив городские хозяйственные делишки, для которых они избраны, взяли на себя роль “парламента” и поставили к разрешениям вопросы государственного значения. Узурпаторы-думцы ведут переговоры с крупными японскими фирмами о продаже Командорских островов... о продаже или отдаче в аренду казённой сельскохозяйственной фермы... всячески способствуют разбойникам в разграблении народного достояния... насильно посылают Биричу для несения караульной службы мирных горожан, называя их “добровольцами”. Эти неслыханные на Камчатке преступления творятся людьми обезумевшими, потерявшими всякую честь, стыд и совесть. Эти люди надеются в трудную минуту бежать от народного правосудия вместе с меркуловскими самозванцами. Напомним, что это за люди, пытающиеся решать судьбу Камчатки. 1. Голова — безголовый Колмаков, подхалим и вечно пресмыкающийся перед более сильными. До сего времени славился только ночными похождениями для растления малолетних девушек. 2. Доктор Щипчинский. На материке давно уже находился бы в доме сумасшедших. Этот человек двадцать раз меняет свои политические убеждения. Много раз был горячим защитником народной власти, но в большей мере работает в лагере народных врагов. Первым уездным съездом был объявлен врагом трудового народа. 3. Новограбленов, вечно ползающий у ног более сильного. 4. Румянцев, бывший колчаковский офицер, хулиган и пьяница. Далее идут Одынцы, Фёдоровы, Грызловы и прочие шарлатаны, плохие имена которых вызывают негодование у знающих их тружеников. Вот кем держится Бирич. Вот кто от имени области хочет продать Камчатку.

Штаб военных отрядов придерживается вынесенной отрядами резолюции, до сего времени не открывал военных действий в районе города, ожидая решения съезда. Но в данное время, если съезд со своей стороны не предпримет экстренных и решительных мер

против действия незаконной Думы и Бирича, то штаб уже не может дать гарантии в дальнейшей пассивности, так как трудно удержать отдельных личностей от самой жестокой расправы как с думцами, так и биричевцами».

13 апреля из города партизанам сообщено, что «команда парохода “Охотск” пилит лёд», чтобы выйти из ковша на рейд. Настроение белых обрисовано так: «...им всем так жарко стало, даже и пьянствовать некогда, как раньше они пили, а теперь только и видим: с поникшими головами все заправилы...»

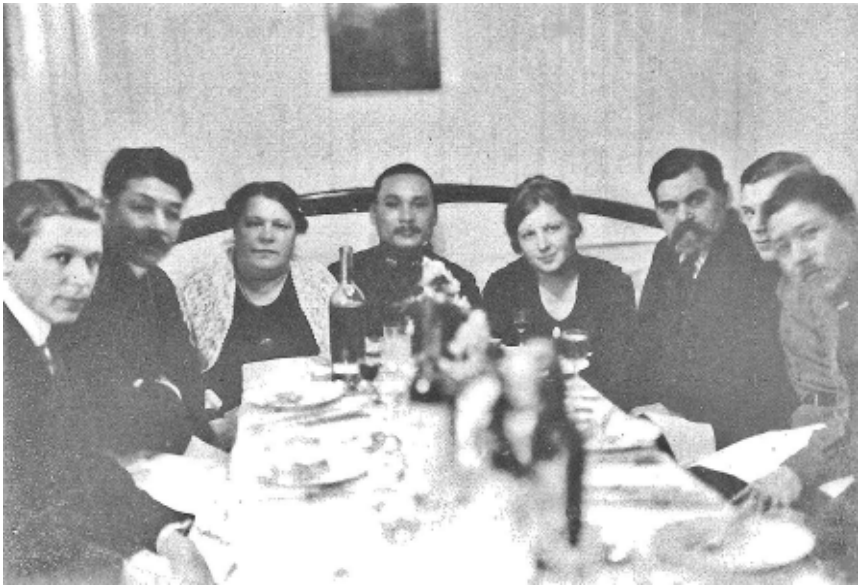
16 апреля — Пасха. Из газетной передовицы: «Как встречает светлый пасхальный день вся многострадальная Русь? Церкви Христовы разрушены, священнослужители замучены или убиты, и лишь хладные трупы усеивают дороги равнин и широких полей былой великой России. Тюрьмы переполнены, кровь замучиваемых людей льётся рекой, слышится бряцание, лязг оружия и незнакомая брань интернационального сброда: латышей, мадьяров, китайцев. Лишь всесильные комиссары катаются на автомобилях, ещё более усиливая контрасты этой жуткой действительности. Что думает самый главный из них, Лейба Троцкий, в этот великий весенний христианский праздник любви и всепрощения? Спокойно ли он сидит в это время на троне в святом Кремле матушки Москвы?» Видимо, не очень спокойно, ибо тут же прибавлено, что по инициативе всётаки живого Ленина предложена реконструкция власти в России: образовать Директорию из трёх лиц, «вручив ей права диктатора, причём оставшиеся в живых Советы отходят на задний план в качестве совещательного органа...»

Объявлено, что особоуполномоченный на днях получил телеграмму от председателя Временного Приамурского правительства С. Д. Меркулова, что в Петропавловск будут посланы войска. «...Бог сотворил чудо, и прибывший корабль — это грозная небесная кара врагам человечества, убийцам и разбойникам коммунистам — этому современному олицетворению зла на земле».

Газета напечатала стихотворное: «...Поляковцы не стерпели/ все на судно пересели» (имелся в виду стоявший во льдах в ковше «Охотск», на котором генерал намеревался отправиться во Владивосток). Из частных источников стало известно, что Поляков допустил распродажу в пользу отъезжавших с ним воинских чинов вещей и товаров, реквизированных по его приказам. Это же случилось и со всеми материалами и предметами (лампами, посудой и т. д.), приобретёнными для гарнизонного собрания в кредит, взятый особоуполномоченным у местных торговцев.

На канон. лодкѣ «МАГНИТ» в 1922 году в Петропавловскѣ.
Первый ряд: слѣва направо: Старшій офицер к. л. Лейтенант Ю. А. Степанов, Особоуполномоченный в Охотско — Камчатском краѣ Х. П. Бирич, Командир к. л Магнит Лейтенант Д. А. фон Дрейер, Командир I-ой сотни Сѣв. Экспед. Отряда Подполковник В. В. Кузнецов и Кают Компанія к. л. МАГНИТ.

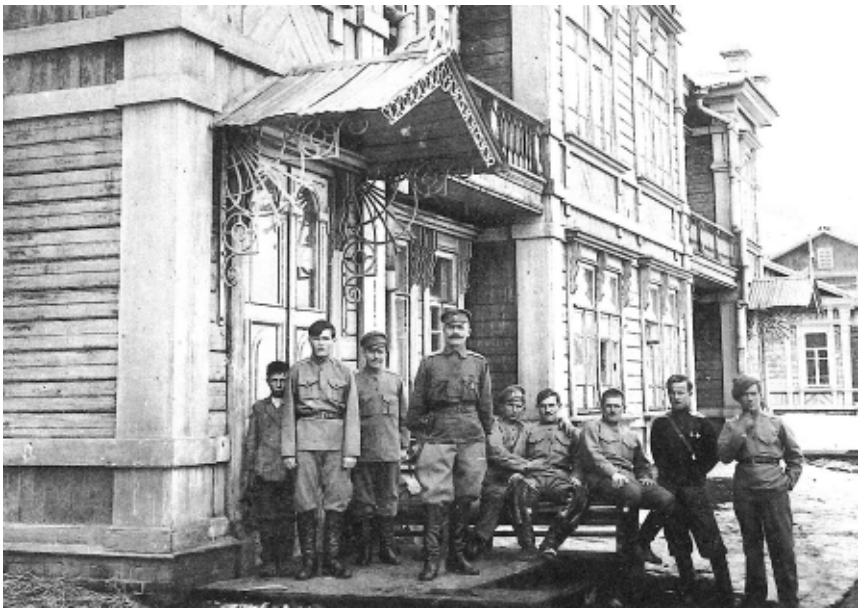
Х. П. Бирич, его супруга и дочь с командиром японского крейсера «Канто», 1922 г.

Чины канцелярии особоуполномоченного с японским командиром, 1922 г. Четвёртый слева — представитель Временного Приамурского правительства Н. М. Соколов

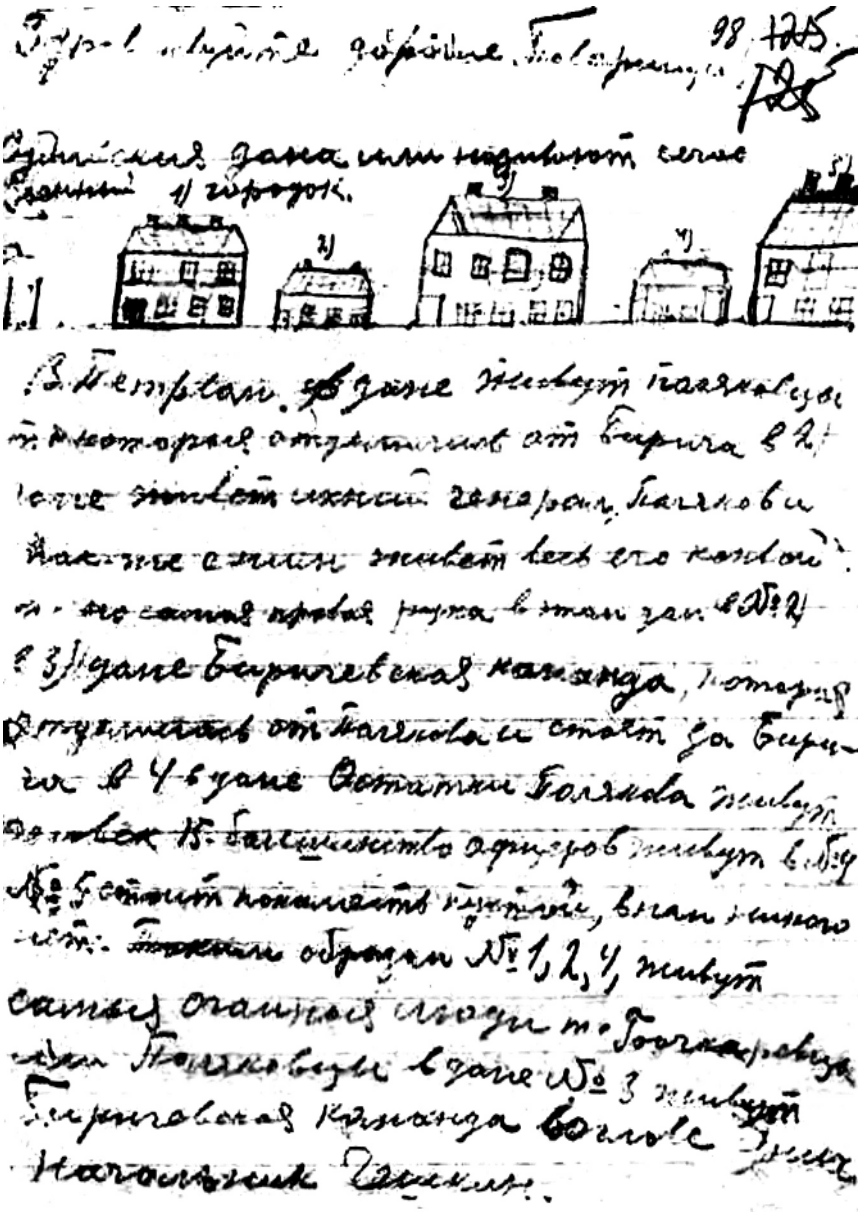
Генерал-майор Н. А. Поляков (с аксельбантами) и чины его свиты. Третий справа — подполковник В. В. Кузнецов (фотографии сделаны моряками крейсера «Канто»)

Генерал-майор Н. А. Поляков с соратниками в Военном городке, 1922 г.

Военный городок, 1920-е гг.
(ККОМ, ККМГИ 6578)

План Военного городка с указанием расположения зданий и размещения в них чинов СЭО из донесения партизанского осведомителя, 1922 г. (из фондов ГАКК)

Петропавловское высшее начальное училище, 1922 г.

Городская второклассная школа

Дом общественных организаций (бывший дом губернатора)

Городское кладбище (все фотографии сделаны моряками крейсера «Канто»)

В город вернулись члены шведской экспедиции, посетившие ламутов и коряков в районе Срединного хребта. Они проехали долину реки Камчатки, через Еловку перевалили в Тигиль и оттуда по тракту западного берега приехали в Петропавловск. «Более чем двухмесячная поездка при камчатских дорогах, пургах, полная лишений, подчас невероятных трудностей. Надо удивляться самоотверженной работе во имя науки госпожи Дагни Бергман, которая повсюду сопровождала в поездке своего мужа, помогая в его работах».

В Нардоме третий день в сопровождении пианино и скрипки шли новые фильмы, доставленные «Охотском»: драма в четырёх частях «Удары судьбы», комедия «Досадное положение». По просьбе публики вторично показана «сильная драма» — «Огнём и кровью».

23 апреля через газету заявлено, что «большевики распускают самые невероятные слухи о действиях правительственного отряда и власти в городе. По их сведениям, у нас в городе производятся грабежи, расстрелы, насилия над мирными жителями. Жители, ввиду выставленных застав красными около города, боятся ехать в город за покупками».

Зато обыватели «имели большое удовольствие» слушать духовой оркестр «Канто». Звучали части опер «Фауст», «Риголетто», «Кармен», произведения японских авторов. «Некоторые вещи исполнены артистически». Концерты шли в Нардоме.

24 апреля крещена Ольга, дочь потомственного дворянина Московской губернии К. В. Магаринского и его супруги К. А. Магаринской, оба православные. Восприемники: врач П. П. Рубецкий и жена мирового судьи О. И. Успенская.

29 апреля в девять часов утра «Охотск» ушёл во Владивосток. Господа офицеры и рядовые бойцы СЭО, уехавшие на нём, «за отсутствием свободного времени, не имея возможности лично проститься с петропавловчанами, приносят извинение и заочно благодарят всех друзей, сослуживцев и знакомых с пожеланием всего наилучшего и доброго здоровья».

На днях ожидалось прибытие японского корабля.

Делегация Петропавловского уездного съезда добралась до города, направилась в ПГД. Газета писала по этому поводу: «...явились Рябиков, Яковлев и Попов, которые были арестованы и отправлены на пароход “Свирь”. Из отобранных у них документов выяснилось, что Рябиков состоял председателем так называемого чрезвычайного Петропавловского уездного съезда, а Яковлев — делегатом на этом съезде от Паратунской и Попов — от Ключевской волостей. Выяснилось также, что они принесли с собой постановление этого самозва-

ного съезда, гласящее, что если представитель Приамурского правительства с правительственным отрядом не выедет из Петропавловска, то съезд с вооружённым отрядом нападёт на город и возьмёт город с бою. Так как Яковлев и Попов являются коренными жителями, то особоуполномоченный созвал совещание из начальника военного района, председателя Думы и городского головы, которые беседовали с Яковлевым и Поповым». Похоже, что те «поплыли», сказав, что «коренное население очень недовольно действиями большевиков, так как их действия направлены к тому, чтобы вызвать кровопролитие. Местное же коренное население против этого. Яковлев и Попов заявили также, что они никогда больше не пойдут ни на какие большевистские съезды. Так как совещание убедилось, что Яковлев и Попов не разделяют взглядов большевиков, то особоуполномоченный разрешил им выезд из Петропавловска. Они отправились в Тарью по бухте. Рябиков содержится под строгим арестом, как заложник за полковника Лукомского, задержанного большевиками. У Рябикова при обыске отобраны документы, два соболя и 60 иен, выданные ревкомом Рябикову на представительство, почему они конфискованы и поступят в доход казны».

30 апреля стало известно, что взамен «пасхальных визитов» в пользу больных и раненых воинов СЭО горожанами собрано 129 руб. 20 коп. Больше всех — по 10 руб. — дали Н. М. Соколов, К. И. Миховский, А. А. Пурин, И. Д. Добровольский, Ф. Д. Стецюк, Х. П. Бирич, П. В. Проскуряков и Фукуда Гуми, самый малый взнос — 50 коп. — сделал кто-то из Новограбленовых.

Компания «Гудсон Бей» заявила, что к 20 мая в порт придут два больших парохода с припасами и всевозможными товарами, «специально выбранными для удовлетворения нужд населения». Владельцев пушнины известили, что она будет приниматься в обмен как на товары, так и на золото.

В горуправе прошла сдача с торгов на год сарая, крытого оцинкованным железом, на берегу ковша и двух помещений в Нардоме «для постановки бильярда и буфета».

2 мая четверо обитателей селения Жупаново подали заявление в Налычевский волком о том, что четверо же их земляков, вернувшихся домой с охоты, сказали: «Мы не дураки ехать в отряд. Нас обманывают...» Обманывали их облком, налычевский делегат съезда, волком, то есть все. Вывод: «Из этого видно, что они не за нас, а против нас». Просили считать их как «беглецов к Биричу и Полякову».

3 мая Петропавловскому уездному съезду от отпущенных белыми делегатов стало известно об аресте И. В. Рябикова. В неволе он

томился почти пять месяцев, его допрашивали и избивали. Свидетельство этого содержится в письме, которое ему удалось передать на волю. В нём он указывал, что каждая попытка партизан приблизиться и обстрелять город «отражалась на его спине». Съезд требовал от ПГД принять меры к освобождению Рябикова.

6 мая городская артель возчиков (староста В. Е. Лунёв) просила господ нанимателей обращаться за лошадьми и справками исключительно к секретарю артели в горуправу.

Горуправа предлагала желающим снять рыболовные участки на наступающий сезон, о чём заявить ей до 25 мая.

Правление Союза домовладельцев объявило в четыре часа дня чрезвычайное общее собрание в Нардоме. «Повестка объявлена будет на собрании».

«Камчатский листок» опубликовал перепечатку из владивостокской «Вечерней газеты», ссылавшейся на далёкое белградское эмигрантское издание «Новое время». Это было «письмо Ленина одному из своих старых знакомых от 10 июня 1921 г.», в коем, в частности, тот якобы признавался: «Я устал... Я должен вам сказать, что я три года колебался, что я три года не мог решиться сознаться в том, что мы были неправы, что я выбрал неправильные приёмы... Скажу вам коротко, что русский рабочий и русский крестьянин предали свои интересы... Если мы держимся, то только исключительно усилиями партии, которая даёт все свои живые силы для сохранения власти... Но я чувствую, что силы партии изо дня в день выдыхаются...» Здесь же Ильич посетовал, что за годы эмиграции он «окончательно разучился понимать дух русского крестьянина и рабочего».

Под инициалами «Ш.Б.» опубликовано стихотворение «Красное»:

Развеваются знамёна красные,
И свободные песни звучат.
И слова, так заманчиво властные,
Красным пламенем жгут и горят.
Много нового, сильного, дерзкого,
Краски красные красят кругом,
Много пошлого, дикого, мерзкого,
Всё под красным адским огнём.
Расцветают цветы ярко-красные,
Ярко-красный краснеет закат,
И лучи его страстно прекрасные
Разливаются, льются, краснят.
И пылают кругом небеса,
Словно силы смутились небесные,
И под красной толпою трепещет земля.
Кто они? Как пришли, неизвестные?

Неизвестные. Жадные, лживые,
Они красные, речи их — яд.
И их души, виденья трусливые,
И они — смертью скованный ряд.

7 мая для освидетельствования доброкачественности товаров, отправляемых акционерным обществом «Нихон-Моохи» на Командоры на пароходе «Взрыватель», назначена комиссия под председательством В. А. Павлова, временного заведующего канцелярией особоуполномоченного. На судне на острова отправлялись заведующий училищами КО П. Я. Сусляк, ему в помощь — бухгалтер М. Ф. Орлов и исполняющий должность помощника контролёра М. Я. Марамзин. На время отсутствия Сусляка его обязанности возложены на заведующего ПВНУ П. Т. Новограбленова.

8 мая вечером во Владивосток прибыл ушедший из Петропавловска транспорт «Охотск».

Лицам, временно исполняющим обязанности учителей начальных училищ КО, «как не имеющим на то достаточного образовательного ценза», назначено содержание по должности «вне класса» в размере 60 руб. в месяц.

14 мая стало известно, что Приамурское правительство отпустило ведомству торговли и промышленности для приобретения продовольствия для Камчатки кредит в 23 696 руб. золотом.

Некий «казак Н. Поляков» уже второй раз упражнялся в стихосложении на страницах «Листка». Вот его произведение «Михаил», посвящённое младшему брату покойного последнего императора России. О судьбе Михаила Александровича автор, похоже, не ведал:

Великий царь земли Российской,
Державный вождь твоих дружин,
Внемли гласу стонущей отчизны:
Покинь своё изгнанье среди полунощных равнин.
Народ твой изнемог под красным гнётом,
В Москве, в святом Кремле, воссел кровавый жидовин.
И кровь сынов твоих лилась потоком
Среди Сибири гор и сумрачных долин.
Погиб твой брат, надев венец терновый,
Но завещал тебе откликнуться на зов
Сынов твоих, несущих крест тяжёлый
Спасенья родины отцов.
Явись средь нас, наденъ свою порфиру,
Взойди на прародительский престол,
И снова Русь покажет всему миру,
Как скоро может смыть она позор.

16 мая команда готовящегося к отходу в Японию «Канто» устроила приём для горожан. На корабль их переправляли на кунгасах, отходивших от пристани фирмы «Нихон-Моохи». В кают-компании играл духовой оркестр, матросы исполнили национальный танец, комический номер. Гостей угощали холодными закусками. Командир, подняв бокал, поблагодарил горожан за гостеприимство. «Касаясь политического вопроса России, он сожалел, что ему приходится наблюдать рознь между русским народом, и пожелал ей скорого выздоровления от царствующих в ней беспорядков». Ответное слово держали Х. П. Бирич, Н. А. Поляков и Е. А. Колмаков. «После этого играла музыка, танцевали и далеко было слышно, как из кают-компании раздаётся, сливаясь в одно, русское “ура” и японский “банзай”».

Из Японии прибыла шхуна фирмы «Нихон-Моохи». В ближайшие дни она намеревалась уйти на Командоры.

19 мая в Нардоме устроен ответный вечер в честь офицеров «Канто». Вскоре корабль ушёл на восточное побережье полуострова. На смену ему прибыл крейсер «Мусаши-кан».

21 мая сообщено об ужасном голоде в России. По словам американца, бывшего губернатора штата Индиана, участвовавшего в организации международной помощи несчастным, в деревне Бабарове он «нашёл восемь пустых зерновых амбаров из девяти. Здесь 145 чел. умерли с голоду, 65 — от тифа, который увеличивается, и 82 — от холеры. В одной деревне… видел 41 дом, владельцы которых умерли или исчезли, крыши и стены этих пустых домов разбирались сельчанами на топливо. Голод обнимает 14 губерний с населением в 25 миллионов жителей». Рассказано о размере продуктового пайка «одного известного профессора»: четыре фунта хлеба в неделю; два с половиной фунта сахара, семь фунтов бобов, полфунта чая и два фунта сала в месяц. Эти сообщения вполне соответствовали действительности.

22 мая чрезвычайный Петропавловский съезд признал прошедшие выборы ПГД незаконными, избранных гласных назвал «врагами трудового народа» и обещал предать их суду революционного трибунала.

26 мая, «в день возрождения национальной власти Временного Приамурского правительства», то есть годовщины его прихода к власти во Владивостоке, особоуполномоченный приказал «занятий в казённых учреждениях и школах не производить». В Петропавловском соборе отслужен по этому случаю молебен, во Владивосток отправлена поздравительная телеграмма.

27 мая начальник Петропавловского военного района генерал-майор Поляков по телеграфному разрешению начальника СЭО войскового старшины (то есть подполковника) Бочкарёва уволен по болезни в четырёхмесячный отпуск. Временно исполняющим обязанности начальника района назначен командир 1-й сотни СЭО подполковник В. В. Кузнецов.

28 мая обнародованы новости из Петропавловского уезда. «На днях большевиками унесены с Дальнего маяка осветительные средства и уведён заведующий маяком Шантин. Банда, находившаяся в Аваче, на днях ушла по направлению Налычево. Большевики усиленно распространяют слухи, что в Петропавловск на зафрахтованном иностранном пароходе идёт Кларк с отрядом красноармейцев в 1 500 чел.». Первый слух явно противоречил второму: как без маяка красный отряд на иностранном пароходе попадёт в город?

Сообщено, что около 3 июня ожидается приход «Томска», зафрахтованного рыбопромышленником Козловым. Будет и японский пароход «Кие-мару» с грузами фирмы «Гудсон Бей». На нём следует и представитель фирмы Н. В. Кочергин. Это судно пришло 29 мая.

29 мая из похода на побережья вернулся крейсер «Мусашикан». 1 июня он отправился в очередное плавание.

31 мая через заведующего сельхозфермой особоуполномоченному передано требование Петропавловского уездного съезда об освобождении И. В. Рябикова.

1 июня городская санитарная комиссия начала обход и осмотр дворов. Он продолжился и на следующий день. Результат: на некоторых граждан составлены протоколы «за антисанитарное отношение, в особенности около казённых зданий».

Петропавловская почтово-телеграфная контора из дома приходского попечительства переведена в казённое здание «квартира бывшего правителя канцелярии» (ныне охраняемое государством здание на улице Ленинской).

2 июня ночью произошло боестолкновение между белыми и красными. Его описание из «Камчатского листка»: «Наша разведка около сельхозфермы встретилась со сторожевым охранением отряда красных, около шестидесяти человек. Нерастерявшийся начальник разведки перешёл в наступление и, выбив из фермы, продолжал обстреливать в панике убегающего противника, который, оставив своих убитых, имущество и оружие, разбежался по разным направлениям. Красные потеряли четырёх убитыми (Тушканов, Давыдов, Бохняк и Войцешек. Их фамилиями ныне названы улицы современного Петропавловска. — *С. Г.*) и много раненых. Тяжело

ранен коммунист Коробко. У убитых найдено много документов. Подоспевшим подкреплением красные были совсем прогнаны в сторону Авачи. Наши потери: трое убитых и один раненый».

А вот отрывок партизанской «военной сводки» председателю КОНРК: «Неприятель, воспользовавшись сильным туманом, подошёл к ферме на близкое расстояние цепью. Наши часовые и дежурный по отрядам, хотя и видели ихнюю разветку, но отнеслись на это халатно и вовремя не разбудили все сразу отряды... Пьяные банды с превосходящим коли[чеством] оружия с криком "Ура!" открыли ураганный огонь, так что трудно было выдержать сильный и смелый натиск противника... [Белые] увозили в город восемь человек [убитых], говорили пастуху...»

«Камчатский листок» далее: «...Комиссары получили свою дань кровью. И кровь эта только русских людей... Тот самый Давыдов, которому был обещан пост комиссара почты и телеграфа Камчатки; другой, кочегар Тушканов, его обещали сделать командиром судна, или Бохняк, которому обещано было сделать кузницу, где он вместо железа будет ковать золотые пятаки». Об «интернационалисте» Войцешеке, чехе по национальности, почему-то не вспомнили.

3 июня городское самоуправление провело «трудовой субботник» (слово какое-то большевистское) по засыпке улицы Большой галькой у магазина фирмы «Сайденберг и Виттенберг». Это же делалось и неподалёку от собора, также отремонтирован мост напротив магазина Сунинтуна. «Граждане охотно приняли предложение и на лошадях выехали для подвозки гальки, плотники — для починки моста. Нельзя не приветствовать такое благое начинание по благоустройству нашего города».

В четыре часа дня прошли похороны «павших смертью храбрых в бою против коммунистов у сельскохозяйственной фермы»: коллежского регистратора К. В. Торбеева, 22 года, подхорунжего Н. П. Краснова, 26 лет, и младшего урядника Ф. П. Власова, 21 год.

Из цитированной выше партизанской военной сводки: «Товарищ Чекмарёв со своими пошёл в 4-й отряд, который должен обстрелять часовых на радио[станции] и дня три не дав ей работать, а мы, разбившись на отряды, сегодня выступили к городу, делая террор городу выстрелами...»

4 июня опубликована телеграмма от 31 мая, оповещавшая о выходе из Владивостока «прямым рейсом в Петропавловск» военного корабля.

После литургии отслужен молебен в начальном училище (заведующий А. А. Архангельский), присутствовал Х. П. Бирич. По окон-

чании молебна зачитан краткий отчёт за истекший учебный год, выпускникам вручены свидетельства об окончании курсов. Учёбу завершили 17 детей.

При большом стечении народа освящён крест на братской могиле англо-французских интервентов 1854 г., доставленный по поручению британского правительства фирмой «Гудсон Бей».

Кто-то из граждан рассуждал: «Интересные номера происходят... Демонстрируется картина раз в месяц, и слава богу, но обыватель думает, что вот, мол, сегодня надо пойти в Нардом, хоть немного выйти из повседневной однообразной жизни, в которой все дни похожи друг на друга: сегодня как вчера, а завтра как сегодня. То же думает и местная учащаяся молодёжь, которая, хотя и посещает Нардом развлечения ради, но вместе с тем и получает хоть маленькое развитие. Но каково удивление публики, когда во время демонстрирования картины, последний раз 31 сего мая, из буфета раздаются крики и пение пьяных, разносящиеся по всему залу. Невольно взор отрывается от экрана и, устремлённый в сторону, откуда происходит крик, видит на пороге буфета пьяную фигуру, которая что-то бормочет не по-русски, и через открытую дверь запах спиртных напитков и табачного дыма волной врывается в зал. И обыватель спрашивает себя: где он, в Нардоме, театре, иллюзионе или кабаке? Городской управе следовало бы обратить на это внимание, ибо она, кажется, знает, для чего строятся народные дома, иллюзионы, театры и для чего кабаки».

Городское самоуправление обратилось к фирме «Дембри и Ко» с просьбой привезти разные стройматериалы для продажи населению. Фирма обещала доставить лес из Усть-Камчатска и оцинкованное волнистое железо, закупленное в Германии.

6 июня в ПВНУ завершились выпускные экзамены для учеников выпускного четвёртого класса, начавшиеся 15 мая. «Такие экзамены были в училище в последний раз весной 1916 г., а затем, в период революции, они под давлением общественным не делались. Опыт последних лет показал, что полная отмена экзаменов дала не положительные, а отрицательные результаты для школы, почему педагогический совет училища постановил произвести в этом году выпускные экзамены». На воскресенье, 11 июня, намечен «годичный акт» и молебен по случаю окончания учебного года. Инспектор П. Т. Новограбленов приглашал пожаловать на торжество родителей учащихся и представителей учреждений.

7 июня с Командоров пришла шхуна «Камчатка» фирмы «Нихон-Моохи». На ней вернулись командированные Сусляк, Орлов,

Марамзин. Прибыл из похода японский крейсер «Мусаши-кан», на следующий день он ушёл на север.

8 июня в порт пришёл японский экспресс «Кобе-мару». Через сутки он снялся в Явино, а оттуда — в Хакодате. На судне уехал японский консул С. Огата. Его сменил вновь назначенный консул Симада, приехавший с семьёй. «Обыватели были свидетелями, как несколько матросов с японского парохода... ходили по Большой улице и предлагали прохожим купить у них коньяк. Интересно знать, оплачен ли акциз за продаваемый матросами коньяк?»

На Соловарке высадился десант со «Свири» в числе 25 чел. Как сообщали красные, «дом Смирнова взяли на приступ с криками "Ура!"», но там никого не оказалось. «После снятия нами телефона они думали, что мы испортили линию, потому и послали 25 чел. ...для исправления таковой они подняли все сухопутные и морские силы, и в городе почти не было никого. Телефон исправил Станюкович. Дошли до маяка измученные, поставили телефон, сели на пароход "Свирь", ушли восвояси, очень жаль, что мы их не застали...»

9 июня комиссия, назначенная особоуполномоченным, приняла 31 ящ. с медикаментами и мединструментами, пожертвованными фирмой «Гудсон Бей».

11 июня начальник военного района, господа офицеры и казаки 1-й сотни СЭО известили горожан, что на девятый день после смерти павших в бою 2 июня «дорогих отрядников», в одиннадцать часов дня на их братской могиле состоится панихида. Служил игумен Николай.

Пришёл пароход ДФ «Томск», на борту более шестисот пассажиров — рабочих рыбалок. 13-го числа пароход ушёл на север.

В полдень — «годичный акт» в ПВНУ. Училище украшено трёхцветными флагами и зеленью. Игумен Николай отслужил молебен. Присутствовал Х. П. Бирич. Из 20 учащихся четвёртого класса аттестаты вручены 13, шестеро получили свидетельства о прослушивании курса, одному предоставлено право держать выпускные экзамены осенью. Были выданы пять похвальных листов и две награды: серебряные часы от особоуполномоченного окончившим учёбу с отличием — А. Моисеевой и В. Козыреву. Х. П. Бирич произнёс речь, отметил прекрасное состояние учебного дела, пожелал учащимся успехов и благодарил преподавателей «за их полезную работу». П. Т. Новограбленов приветствовал учащихся, перешедших в следующие классы и получивших аттестаты, благодарил Х. П. Бирича «за то внимание, которое он оказывает училищу». Хор исполнил «Школу дорогую», после чего гостям

были предложены горячий шоколад, чай. Выпускники сфотографировались с преподавателями.

Начался довольно хороший ход чавычи. У города и Сероглазки в сети за ночь попадало по пять-шесть крупных рыбин. В первые дни хода эта вкусная рыба продавалась в киосках по 80 коп. фунт, а чуть позже — по 25 коп. и дешевле.

Окрестности города быстро покрывались зеленью. На Никольской и Петровской сопках цвели ветреница, хохлатка, лапчатка, княженика, кукушкина тамарка, крупка, калужница, осока и ива.

12 июня в шесть вечера пришёл пароход «Косоку-мару» с грузом угля для японских кораблей.

13 июня ночью неизвестные грабители вытащили из городского склада областного продотдела разных товаров на сумму свыше 600 руб. Приехавшие из Завойко рассказывали, что коммунисты забрали в местном продовольственном складе 50 мешков муки и другие товары. (Как говорилось в одном более позднем известном художественном фильме, «белые приходят — грабят, красные приходят — опять грабят».)

Пришло сообщение из Тигиля о гибели в местных водах шхуны торгового дома «Сайденберг и Виттенберг». На ней находился доверенный фирмы С. Виттенберг. Подробности кораблекрушения стали известны чуть позже. 2 июня шхуна ударилась о подводную льдину в 25 милях от Тигиля и, получив пробоину, стала тонуть. Капитан повернул к берегу, но дойти до него не успел, пришлось спустить катер и спасаться. На шхуне погиб весь груз и вещи команды, но люди уцелели. Вечером 15 июня в Петропавловск на катере из Тигиля прибыли С. Виттенберг, капитан, старший механик и служащий торгового дома Деулин. Они рассказали, что в Тигиле находится отряд под командой полковника Алексеева.

У подъесаула СЭО А. А. Захарова и его супруги Н. И. Захаровой, оба православные, родился сын Алексей. Крещён на следующий день, восприемники — граждане И. И. Шантин-второй и А. Н. Григорьева.

15 июня из Петропавловска ушла шхуна «Камчатка» фирмы «Нихон-Моохи» на западный берег, а оттуда в Хакодате.

У сотника Уссурийского казачьего войска П. Ф. Болотова и его супруги Л. М. Болотовой родился сын Георгий. Крещён 17-го числа. Восприемники: подполковник В. В. Кузнецов и жена священника Л. И. Ерохина, граждане М. М. Климов и М. М. Богоявленская.

16 июня пришли японские корабли — крейсер «Нийтака» и два контрминоносца.

Клуб для моряков

Народный дом

Городская больница

Лепрозорий (все фотографии сделаны моряками крейсера «Канто»)

Зимний отдых горожан. Катание на лыжах

На экскурсию на буксире

Японские моряки и школьники

Вечер-встреча с японскими моряками (все фотографии сделаны членами экипажа крейсера «Канто», 1922 г.)

Японские моряки у братской могилы защитников города в 1854 г.

Педагогическій персоналъ гор. Петропавловска съ душевнымъ прискорбіемъ извѣщаетъ о безвременной кончинѣ Завѣдывающаго училищами Камчатской области Павла Яковлевича СУСЛЯКА, послѣдовавшей 29-го Іюля.

Отпѣваніе въ воскресенье 30 Іюля послѣ литургіи, выносъ тѣла на Старое Кладбище.

Канцелярія Особоуполномоченнаго доводитъ до свѣдѣнія заинтересованныхъ лицъ что срокъ подачи заявленій на аренду Петропавловской с. х. фермы продолжается до 1 Августа с. г. до 2 час. дня.

Послѣ этого срока никакія предложенія приниматься не будутъ.

Кондиціи на сдачу фермы могутъ разсматриваться ежедневно въ Канцеляріи съ 9 до 2-хъ час. дня.

Правленіе Петропавловскаго Кооператива доводитъ до свѣдѣнія всѣхъ бывшихъ членовъ Общества, что паевые взносы выдаваемыя согласно постановленія Общаго Собранія отъ 26-го Іюня 1921 года.

Правленіе.

Тип. Областного Управленія.

Сообщение о похоронах П. Я. Сусляка, «Камчатский листок», 30 июля 1922 г.

В портовом ковше оживление. В центре — крейсер «Канто», слева от него — японский пароход, справа — посыльное судно «Свирь» (двухтрубное). Справа у берега — шхуна «Бендер Броз» торгового дома «Сайденберг и Виттенберг». Слева — неопознанная шхуна, японский корабль «Мусашикан», пароход О. Свенсона «Мазатлан»; на дальнем плане — японский транспорт «Косю», май 1922 г. (расшифровка В. В. Титова, г. Москва)

Годъ изданія первый. Воскресенье 19 Марта 1922 г

Камчатскій Листокъ

Плата за объявленія.
строка петита
впереди текста 25 к.
сзади текста 15 к.
одинъ разъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ
Въ золотомъ рублѣ:
Съ доставкой 2 р. въ мѣсяцъ
Безъ доставки 1 р. 50 к. въ м.
Подписка принимается 1 и 15 числа каждого мѣсяца.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И ТИПОГРАФІИ
Петропавловскъ на Камчаткѣ Редакція газеты „Камчатскій Листокъ"

Выходитъ еженедѣльно. № 13 50 к. Цѣна отдѣльнаго номера 50 к.

Вновь открытъ магазинъ

ЯПОНО—РУССОЕ АКЦІОНЕРНОЕ ОБЩЕСТО ФУ-КУ-ДА—ГУМИ ВЪ ГОР. ПЕТРОПАВЛОВСКѢ (БЫВ УПРАВЛЕНІЕ Д. Ф. ВЪ ДОМѢ ГРОСБЕРГА) ПРОСИТЪ ГР. Г. ПЕТРОПАВЛОВСКА И ЕГО ОКРЕСТНОСТЕЙ ЛИЧНО УБѢДИТЬСЯ ВЪ ВЫСШЕЙ ДОБРОКАЧЕСТВЕННОСТИ ПРИВЕЗЕННЫХЪ **мануфактурныхъ, мучныхъ, скобянныхъ, бакалейныхъ** ВИНО-**гастрономическихъ** ТОВАРОВЪ И **спиртныхъ** НАПИТКОВЪ.

Цѣны внѣ Конкуренціи.

Акціонерное Общество.

Начальникъ Штаба, г. г. офицеры и казаки Сѣвернаго Экспедиціоннаго Отряда, глубоко скорбя, извѣщаютъ о постигшей ихъ тяжелой и безвременной утратѣ любимаго боевого соратника

СОТНИКА
Анатолія Ивановича
ТАРАСОВА
послѣдовавшей 10-го Марта сего года.

Послѣднія новости.

Отставка Англійскаго Премьеръ министра.

Лондонъ 6 Марта. Лондонскія

Первая страница «Камчатского листка» № 13 за 19 марта 1922 г.

В матросском клубе, 1922 г.

Учения моряков с «Канто»

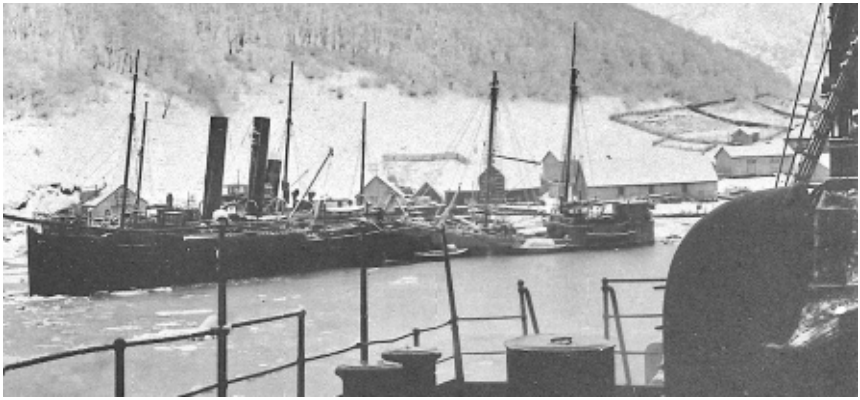
Камчатская барышня

Госпожа Варрен

Пушнина частного торговца Н. Н. Машихина, 1922 г.
(ККОМ, НВФ 4471)

Шхуна «Бендер Броз» (справа), «Свирь» и «Взрыватель» (слева). Снято с борта крейсера «Канто», весна 1922 г. (расшифровка В. В. Титова, г. Москва)

Выпуск ПВНУ 11 июня 1922 г. Сидят: заведующий училищами области П. Я. Сусляк, инспектор ПВНУ П. Т. Новограбленов, священник М. Ерохин, учителя А. Я. Кочетков, В. К. Магаринский, Б. Э. Пивинский, В. М. Адамов. Шестая слева стоит выпускница А. Моисеева. Фото Р. Малэса (ККОМ, НВФ 3206/12)

М. В. Д.
ПЕТРОПАВЛОВСКАЯ
городская
УПРАВА.

25 Августа 1922
№ 5-11
г. Петропавловск н/К.

Особоуполномоченному Вр.Пр.Правительства въ Охотско-Камчатскомъ краѣ.

На отношеніе Управленія Начальника гарнизона отъ 24-го Августа за № 59 и Вашего приказа за № 331, до свѣдѣнія Вашего довожу, что съ 23-го сего Августа нѣкоторые гражданѣ города выѣхали на покосы расположенные по Халактырской дорогѣ, а владѣльцы покосовъ въ Кирпичной пади и къ Сениценскому озеру еще не могутъ нанять корейцевъ-покосщиковъ которые запрашиваютъ очень дорого, во-всякомъ случаѣ черезъ день два приступятъ къ покосу всѣ, а такъже и въ Раковой бухтѣ.

Ввиду того, что красные неоднократно слали свои угрозы не дать возможности косить, - а если и будетъ накошено, то угрожаютъ сжечь сѣно, по этому на заготовку сѣна и вывозку его въ городъ потребуется не менѣе одного мѣсяца времени, принимая во вниманіе успѣшную работу и хорошую погоду.

Что-же касается заготовкѣ дровъ и вывозки ихъ въ городъ поручено Начальнику милиціи принять соотвѣтствующіе мѣры побудить корейцевъ къ скорѣйшей ихъ вывозки шаландами въ городъ.-

ГОРОДСКОЙ ГОЛОВА Е. Колмаков

186 162

ПРОПУСК № 4
10 Июня 1922 года
Прошу пропустить вдов. Петропавловск и обратно
гражданина Новый год
Константина Бибикова
в город по своим делам
Председатель Комитета М. Зарин

...ОБЛАСТНОЙ 171
Народно-Революционный
КОМИТЕТ 186

ПРОПУСК № 13
12 Июня 1922 года
Прошу пропустить в город Петропавловск
граждан[illegible]
м-се 3 Вн. Вилюйская ул.
Председатель
КОМИТЕТА

Отношение городского головы Е. А. Колмакова от 25 августа 1922 г. (сверху) и партизанские пропуска в город, июль 1922 г. (из фондов ГАКК)

Особоуполномоченный телеграфировал во Владивосток просьбу о высылке в Петропавловск различных медикаментов, «отсутствие которых резко ощущается населением этой далёкой окраины».

18 июня газета рассказала об очередной смене власти во Владивостоке. Здесь в «правители» был приглашён «группой распущенного указом правительства Народного Собрания» генерал-лейтенант М. К. Дитерихс. Он объединил посты главы правительства и главнокомандующего, объявил Приамурье — Приамурским земским краем, армию — Земской ратью. Обещал созвать Земский Собор, «этот исторический русский национальный по идее орган народного представительства, который и установит структуру состава верховной власти Приамурья».

А в городе какие-то злоумышленники, видимо, в качестве шутки, сорвали с китайских лавок вывески и прибили их к другим домам, «совершенно не торговым». Ещё зачем-то сломали мост на Большой улице.

Из Завойкинской волости дошла весть, что в последнем лесном пожаре сгорело свыше 500 саженей дров, заготовленных китайской артелью.

У памятника героям обороны 1854 г. «Слава» на портовой косе неизвестные хулиганы разбросали установленные по углам старинные пушки. Одну из них даже столкнули в воду, ствол виднелся во время большого отлива.

20 июня господин Сунинтун заявил, что получил полномочия агента фирмы «Гудсон Бей».

И. А. Удалова брала заказы на кройку и шитьё мужских, дамских и детских костюмов, белья. Могла изготовить шляпы и корсеты по «умеренным ценам». Просила обращаться на Первую Озерную улицу, в дом Немова.

Ушли японские корабли: контрминоносцы «Мияке» и «Нияке» — на западный и восточный берега полуострова, военный транспорт «Кошу» — в Усть-Камчатск и Анадырь, крейсер «Мусашикан» — на север.

21 июня состоялось заседание ПГД. Решено отвести участки для постройки жилых помещений горожанам Черемнову, Мильшину, Мори, Клочковой, перераспределён ряд других участков, разрешён перенос магазина из дома Гросберга в дом Духовного ведомства, «где была почтово-телеграфная контора». Рассмотрен вопрос о времени работы магазинов, киосков и буфетов. «Для урегулирования правильности торговли и труда» Дума, в частности, постановила: магазинам и лавкам работать с восьми утра до шести вечера

с двухчасовым «отдыхом на обед», в субботу — с восьми вечера до часу дня. Буфеты и трактиры могли быть открыты с десяти утра до полуночи ежедневно, кроме первых дней Пасхи, одного дня Рождества и Нового года. Рассмотрено и положение со скотом. Решено «вменить в обязанность жителям города следить за своим рогатым скотом и свиньями и не допускать их свободно разгуливать по городу, так как последние ломают тротуары, роются по улицам и купаются в ручьях, откуда население употребляет питьевую воду».

23 июня опубликован приказ особоуполномоченного № 281: «В ночь (около одиннадцати часов вечера 22 июня. — *С. Г.*) на сегодня врагами родины злодейски убит подпоручик Павел Дмитриевич Поярков (начальник военно-политического розыска, застрелен через окно в доме по Третьей улице, ныне Партизанской. — *С. Г.*). Эта преждевременная смерть показала, что большевики пытаются стать на путь террора и нападения из-за угла. Бесчинству бродячих красных банд должен быть и будет положен конец. Предупреждаю мирное население города о необходимости соблюдать осторожность в ночное время, в особенности в пределах верхних улиц (на Петровской сопке. — *С. Г.*) и окружающих пустырей на случай возможного проявления военными караулами и патрулями активных действий по отношению к злодеям. Объявляю, что в случае повторности подобных убийств воинских чинов или мирных граждан каждый раз будет отвечать своей жизнью один из арестованных большевиков».

24 июня «при большом стечении народа» прошли похороны поручика П. Д. Пояркова. Назначенный на 25-е число спектакль-фарс в трёх действиях «Ни минуты покоя» отменён по случаю траура. (В метрической книге Петропавловского собора факт смерти Пояркова не отмечен. Имеется заверительная надпись: «В июне месяце умерших не было, что и свидетельствуем. Диакон *Емельян Зборжевецкий*».)

25 июня собрание горожан обратилось к белым властям с просьбой освободить И. В. Рябикова, а к партизанам — отпустить «уведённых» Г. П. Миничева, Ф. Я. Личкуна и двух подростков — Новограбленова и Игрушечкина. Ребята ушли из города по хозяйственным делам и «не замешаны ни в какой политической борьбе».

26 июня вечером, несмотря на начинавшуюся непогоду, выступали певчие Петропавловского собора, собрав много слушателей.

27 июня ночью бушевал сильный северо-восточный шторм, нанёс множество повреждений строениям: выбил окна, сорвал крыши, сломал заборы. В ковше перевёрнуто и выброшено на берег

много шлюпок. Одну из них, «неизвестно чью», поймали напротив мыса Сигнального 29-го числа. Её владельца ждали в милиции. По слухам, у ворот Авачинской губы штормовал какой-то пароход, не имевший возможности войти.

28 июня командир посыльного судна «Свирь» Р. Я. Салатко-Петрище, поручик по Адмиралтейству, заявил через газету об утере диплома на звание капитана дальнего плавания, выписанного во Владивостоке, и паспорта, выданного польским консулом. Просил считать эти документы недействительными. Ещё одно объявление на морскую тему: господин Сунинтун недорого продавал новый кунгас и компас для катера или шхуны.

29 июня японское консульство объявило, что его канцелярия переходит в дом Стоваса на Третьей улице, а квартира консула остаётся на прежнем месте, в доме на улице Второй.

Помощник заведующего пушными промыслами на острове Беринга Пешков доносил, что с заходивших на остров «Канто» и «Нийтаки» съезжали на берег офицеры и матросы и вели меновую торговлю с местными жителями. За товары японцы получали шкурки голубых песцов. После ухода с острова транспорта «Канто» в селении от употребления недоброкачественного спирта скоропостижно скончались один старик и две молодые женщины, а на второй и третий день после ухода «Нийтаки» Пешков видел в селении много пьяных жителей. «Канто» оставил жителям в виде подарка некоторое количество старой верхней и нижней одежды и сахару. О меновой торговле офицеров и матросов с «Нийтаки» также сообщал промысловый досмотрщик Калмыков.

30 июня в Петропавловском порту введена брандвахта — на внешнем рейде поставлена как сторожевик «Свирь». Теперь все прибывающие в порт суда, за исключением кораблей японского императорского флота, следовало останавливать для досмотра, карантинного надзора и проверки документов. Только после этого подход к пристани разрешался штабом Петропавловского военного района (начальник подполковник Кузнецов, начальник штаба есаул Чешкин). Пропуск штаба должны иметь все уходящие из порта суда.

Прибыл японский экспрессный пароход «Кобе-мару». На нём, в частности, вернулся из командировки старший чиновник особых поручений М. С. Миклашевский. Он рассказал о «ликвидации бунта» во Владивостоке, после чего жизнь там «вошла в нормальное положение». Генерал М. К. Дитерихс после назначения его командующим войсками «проявил силу и энергию к водворению поряд-

ка и прекращению партийных рознь». После роспуска Народного Собрания ожидался созыв Земского Собора, «который должен состояться на днях». Сообщил, что правительство распорядилось об отправке на Камчатку продовольствия и предметов первой необходимости для населения. Для этого снаряжены три парохода — «Магнит», «Батарея» и «Охотск». На днях они должны прибыть в Петропавловск. Ожидался и приход парохода «Кайе-мару», зафрахтованного рыбопромышленником Березовским.

Х. П. Бирич подписал обязательное постановление, запрещающее продажу спирта и крепкого алкоголя всем, без исключения, воинским чинам, не предъявившим разрешения начальника военного района. Запрещены и приглашения воинских чинов в частные дома «с целью спаивания их». Нельзя покупать у воинских чинов любые предметы обмундирования, продовольствие и оружие. Нарушителям перечисленного обещаны штраф до 500 руб. или арест до трёх месяцев с высылкой для отбывания во Владивосток.

Вечером пришёл «Кайе-мару», доставивший местным фирмам много товаров. В пути его настиг сильный шторм, почему пароход и прибыл с опозданием. Из Усть-Камчатска вернулся экспресс «Кобемару». Вечером он ушёл вне расписания. «На вопросы пассажиров, когда уходит пароход, местный агент сам не мог ответить. Насколько нам известно... пароход ни разу не пришёл и не ушёл по расписанию».

Из Усть-Камчатска сообщали, что там наблюдается небывалый ход рыбы. В этом году она пошла значительно раньше прошлых сезонов.

2 июля в Нардоме состоялся ранее отложенный показ комедии «Ни минуты покоя» (режиссёр К. И. Кодылев). «Этот спектакль показал, что среди любителей есть талантливые исполнители, почему не мешало бы спектакли ставить по возможности чаще, тем более что публика охотно посещает театр».

3 июля о «кошмарной жизни в Усть-Камчатске» рассказал «Камчатский листок». Приезжие передавали, что с первых чисел марта там существует красная госполитохрана, «организованная Лукашевским, которая держит всё население в терроре». Пример террора: никто без её разрешения не имел права отлучиться из селения, даже для охоты на куропаток. За нарушение требований госполитохрана налагала наказание — «нашивают плакат на спину и отправляют на общественные работы». Далее: «Чины госполитохраны, не выпуская никого из селения, занимаются обысками и отобрали у беспартийных людей всё оружие и патроны. В конце апреля

госполитохрана вывезла всю муку из складов камчатских кооперативов в сопки, для чего была объявлена мобилизация всех нарт. Пришлось и староверам против их желаний везти муку коммунистам. Всё время госполитохрана угрожает населению в случае неповиновения — вывести в расход. Все коммерсанты принуждены были уплатить им налог на пушнину — деньгами, оружием и патронами. В случае прихода правительственного судна, коммунисты угрожают уводом местных коммерсантов заложниками или расстрелять их». «Местные жители хотели созвать общее собрание и вынести постановление о лишении всех полномочий Лукашевского и членов комитета, но последний не допустил этого собрания, разогнав его вооружённой силой. Когда вопрос зашёл о власти, Лукашевский воскликнул: “Хорошо, сейчас посмотрим, кто за Меркулова, а кто за нами! Госполитохрана, к дверям!” При этом несколько вооружённых двинулись с заряженными револьверами к дверям, поднялась ужасная давка и из собрания поспело выскочить человек около двадцати, а остальным пришлось под угрозой дать подписку о признании власти комитета...» Поэтому-то население «ждёт с нетерпением прибытия правительственного отряда. Жители селения Чёрный Яр прислали императорскому японскому консулу прошение с ходатайством разрешить им выезд в Японию, откуда они уедут в Америку. Причина выезда жителей в Америку: невозможность жить в селении, так как коммунистами применяется небывалый ещё здесь, на Камчатке, террор».

4 июля газета под заголовком «Грабят» сообщила следующее: «Около озера Култук к городскому пастуху подошло несколько вооружённых коммунистов и, угрожая револьверами, увели одну корову и телёнка, принадлежащих городскому голове Е. А. Колмакову, и одного телёнка, принадлежащего служащим торгового дома “Чурин и Ко”».

Сероглазкинцы и авачинцы рассказывали о появлении рыбы хайко (кеты), «которая своим размером гораздо короче рыбы прошлых лет». Старожилы считали, что в этом году ход кеты будет хорошим.

Приказом особоуполномоченного производство заказов и забор товаров в кредит военным и служащим облуправления разрешался только его канцелярией.

На одном из пароходов в город прибыла группа артистов.

5 июля в четыре часа дня ушёл прямо во Владивосток, без захода в Японию, пароход «Взрыватель», на нём отправились П. П. и А. Х. Бирич — супруга и дочь особоуполномоченного. Грузы на судно принимались «по соглашению», билеты выдавались по

заявлениям в областном управлении. Стоимость билетов: в первом классе — 90, во втором — 70 и в третьем — 50 руб. без стола.

Нардом обещал 9-го числа фантастическое представление: «Первую гастроль по небывалой программе» будет давать «совершивший мировое турне азиатский профессор, первый индийский факир Сулейман Бен-Саид». В программе: усыпление от одного до шести человек, угадывание мыслей зрителей и прочее. Билеты от 1 до 3 руб., детские — 50 коп. Их можно заблаговременно получить в доме Захарова и в день спектакля от полудня в кассе Нардома.

Со ссылкой на газеты «Воля России» и «Слово» местное издание утверждало, что в «советском раю» разбои, грабежи, убийства, людоедство стали обычными явлениями, которые больше никого не удивляют. «Мало того, убийство на почве людоедства превратилось в промысел, в ежедневное занятие, из которого люди извлекают большие выгоды для себя». В подтверждение приводились выдержки из писем неназванных корреспондентов. Вот якобы пришедшее из Саратовской губернии: «...Сначала... люди поели своих лошадей, собак и кошек, потом принялись за разные растения и дошли до липовых дров, эти дрова превращают теперь в стружку, потом сушат, мелют и пекут затем лепёшки. Но в дровах питательного мало. И, что же думаешь, матери стали есть своих детей, трупы стали не в землю зарывать, а класть в горшок. В нашей колбасной неоднократно находили человеческое мясо, и всё же, несмотря на это, люди покупают и едят, зная, что колбаса с человеческим мясом. Про грабежи и говорить нечего, происходят каждый день. Вечером выходить нельзя — людей ловят арканами и душат. Вчера утром на берегу Волги нашли два трупа и шесть ног...” Вот другое письмо из того же города: “...А сейчас, сейчас на улице жутко, после шести почти никто не выходит, людей ловят, едят, уже больше десятка таких случаев было, пропадают дети, пропадают женщины. И что возмутительнее всего — в колбасной нашли несколько трупов, из которых приготовляли колбасу с целью наживы. В городе объявлено военное положение. Старик зарезал и съел свою старуху. Когда его спросили, почему он это сделал, он ответил: “Чай не даром я её столько лет кормил”. “После шести часов нельзя ходить, — пишет третье лицо из того же города, — иначе хватают, режут и едят. Уже несколько кадушек нашли с солониной человеческого мяса”».

6 июля объявлена благодарность Х. П. Бирича «за усердные труды» инспектору ПВНУ П. Т. Новограбленову. Он организовал летний класс английского языка для учащихся городских училищ, где сам и преподавал, причём бесплатно.

7 июля пришла телеграмма из Владивостока: Земский Собор открывается 15-го числа, а КО в нём предоставлено четыре места.

В городе появился зубной врач — А. П. Лисицына. Принимала ежедневно, кроме праздников, с десяти утра до часу дня и с трёх до пяти вечера. Размещалась на Третьей улице в доме Чурина на бывшей квартире Колесниковой.

По всему берегу Авачинской губы появилось множество мальков рыбы «неизвестной породы», причём разных и очень мелких. Старожилы говорили, что это очень редкое явление предвещает дождливое лето, бурную осень, а ход рыбы «будет под самым берегом».

Очередные кошмары из «Совдепии»: установлен налог на частные музыкальные инструменты. За рояль кровожадные большевики взимают 750 000, за пианино — 600 000 руб. в год. За граммофон берут 2 000 руб. «Кроме того, вырабатывается проект обложения и мелких музыкальных инструментов».

9 июля в одиннадцать часов вечера с Петровской сопки неизвестные лица стреляли из винтовок по радиостанции. Дав несколько залпов, скрылись. «Полагают, что это разведка красных».

Руководитель шведской экспедиции С. Бергман писал в своём дневнике об обстреле станции, но указывал, что он случился утром: «Большевики обстреляли радиостанцию с сопки над городом. Русский военный корабль сделал десять орудийных выстрелов по склонам, чтоб отогнать большевиков. Снаряды и пули свистели над городом, и японцы выслали пару патрулей с ручными пулемётами...» Этот же автор описывал обстановку в городе так: «Эти десять дней были самыми ужасными, которые нам пришлось пережить в Петропавловске. В некоторые дни в городе царила настоящая анархия. В один из дней бандитская банда, состоящая из белых солдат, ограбила семь домов по Третьей улице, куда мы ходили за покупками. С полуметровыми ножами в руках они забирались через окна и двери в дома и забирали всё ценное. Того, кто не успевал спастись, находили с распоротым животом или с револьверной пулей в голове. Третья улица была наиболее уязвимой и скоро буквально обезлюдела. Никто не рисковал спать в своих квартирах. Поскольку мы были иностранцами, считалось, что мы находимся под охраной, в отличие от русских, поэтому соседи, находившиеся вне себя от страха, предпочитали ночевать к нам поближе. Ночью наша столовая была забита народом. Две ночи мы стояли на вахте вооружённые до зубов. В двенадцать часов в первую ночь в наружную дверь постучали. С револьвером, в боевой готовности и не без холодка в спине я спросил, кто там. Напряже-

ние спало, когда оказалось, что там перепуганные соседи, которые не осмелились остаться у себя дома и пришли к нам. На следующий день я увидел в окно два японских патруля, марширующих от пристани и несущих с собой пулемёты. Японцы никогда не вмешивались понапрасну, и было ясно, что готовится что-то серьёзное».

10 июля новый начальник военно-политического розыска поручик А. А. Подгорный по приказу начальника Петропавловского военного района объявил, что «за всякое покушение на спокойствие в городе, как то: обстрел воинских чинов или же мирных жителей в районе города, или же распространение объявлений, писем, слухов и т. п. провокационного характера — будут отвечать телесным наказанием все по очереди политические арестованные». 17-го числа поручик писал бывшему матросу «Свири» Тушканову, бежавшему к красным: «Предлагаю вернуться... Помните, что в ваших руках судьбы матери и сестёр... Если не придёте, то никогда больше не увидите дорогих вам лиц...»

11 июля, в ночь на среду, коммунисты вывесили на Петровской сопке красный флаг и, выпустив из винтовок несколько залпов в сторону начального училища, ушли. В девять часов утра чины местной команды сняли флаг и доставили его в штаб обороны.

Отмечено, что свободно гуляющие по городу коровы и свиньи, видимо, не читавшие обязательного постановления ПГД, разрывают землю и оставляют свои «визитные карточки» на тротуарах, мешая ходить по ним гражданам. К этой, в общем-то, привычной картине добавилось новое, «весьма печальное явление»: по дворам и улицам бегали чьи-то голодные собаки, ловили кур и цыплят и пожирали их, этим приносили «большой ущерб хозяйству».

Партизанские новости из города: «Выше Третьей улицы коекогда в кустах стоит караул. Были два собрания. На первом избрана была делегация во главе с Артюхиным, которые ходили ходатайствовать об освобождении Рябикова и других из тюрьмы. Сказано, чтобы они больше с такими требованиями не ходили. 8 июля тоже собрались... [сказано], что если ещё повторят, то их всех арестуют... На “Взрывателе” уехали жена и дочь Бирича. Военщина ждёт подкрепления и желает воевать...»

Пришло сообщение, что вышедший из Тигиля отряд под командованием подъесаула Савича находится в районе между Облуковино и Большерецком. Красные от имени населения вынесли постановление, распорядившись, чтобы почтово-телеграфные отделения не принимали телеграммы, идущие из Большерецка и других районов, занятых белыми. «Напротив, население выразило протест против

такого распоряжения, так как не желает вмешиваться в политические дела».

От КО в Земский Собор избраны инженер Оводенко и гражданин Сокольников (бывший начальник Анадырского уезда), кандидатами к ним — Михельсон и Циунчик, от ПГД в Собор делегированы Колмаков и Одынец. Дума также предложила выставить своего кандидата Союзу домовладельцев.

В порт прибыло учебное судно «Унион-мару» японского Министерства земли и леса с целью изучения Камчатки, ознакомления с рыбным и пушным промыслом. На нём находились 20 студентов. Судно на днях намеревалось отправиться в Усть-Камчатск.

14 июля по случаю прибытия «Унио-мару» японский консул устроил обед. На нём присутствовал Х. П. Бирич.

Опубликован слух, что в конце апреля Сибревком объявил о создании Якутской Автономной Советской Социалистической Республики в составе РСФСР. Туда, тоже по слухам, включены Камчатка и Охотск (этого не случилось). Сейчас же идёт формирование партизанского отряда для изгнания белых из этого края.

Сообщено, что на днях в Аваче В. Басарин, «напившись допьяна», тяжело ранил ножом в живот местных жителей А. Пономарёва и С. Филиппова. «Опасаясь расправы общества, скрылся. Раненые доставлены в городскую больницу, где им оказана медицинская помощь».

15 июля дошли слухи, что шхуна «Камчатка» акционерного общества «Нихон-Моохи» в тумане наткнулась у мыса Утхолокский на подводный камень и погибла. «Судьба команды неизвестна».

Пришёл военный транспорт «Цуругазаки» с продуктами для японских кораблей.

16 июля, в воскресенье, в соборе отслужена заупокойная литургия и панихида по «в бозе почившим его императорском величестве государе императоре Николае Александровиче и его августейшей семье, принявшим мученическую кончину в ночь с 16 на 17 июля 1918 г. от руки врагов родины и престола». По этому случаю «Камчатский листок» опубликовал стихотворение «Молитва». Вот его отрывок: «...И ведь ты же видишь, как погиб смиренно/ От руки убийц измученный монарх,/ Как в стенах кремлёвских с верой неизменной/ Молится о чуде пленный патриарх...»

Газета писала: «9-го сего июля сопочниками обстреляна радиостанция, 11 июня обстреляно Петропавловское одноклассное училище. Ушедшие за лошадью два мальчика — Новограбленов и Игрушечкин — задержаны... Вот это немногое, которое каждому извест-

но в Петропавловске. А сколько сделано разных делишек за Петропавловском? ...Уже глупо по одному тому, что, едва сделав несколько выстрелов, “доблестные красные” показывают свои хребты, боясь надлежащего отпора со стороны противоположного лагеря... Увод Новограбленова и Игрушечкина можно отнести только на счёт особых на то соображений коммунистов. Но каких? Невозможно даже и предположить, ибо здравый смысл говорит, что четырнадцатилетние мальчики остаются мальчиками: нет в их головах политики, не являются они никакой величиной для существующей власти. Всё же это взятое вместе сводится к тому, чтобы как можно больше приносить вреда и всяческие пакостить местным аборигенам...» Статью завершил призыв: «Лица из местного населения, состоящие в отряде сопочников, должны понять это и не плясать под дудку гастролёров, наехавших сюда бог знает откуда, у которых нет родины, нет человечества, а есть одна цель — нажива, самая грубая нажива через преступление».

Пришла телеграмма с известием, что первая партия лесоматериалов для городского склада фирмы «Дембри и Ко» приобретена во Владивостоке, на днях пароход выйдет в Усть-Камчатск с заходом в Петропавловск.

18 июля любители драматического искусства при участии недавно прибывших артистов провели в Нардоме «Вечер-кабаре». Публике представлен драматический этюд «Пчёлка». В кабаре задействованы, кроме местных любителей, господа Гарсов, Миронов, Черняев, факир Бен-Саид и другие. После спектакля — танцы. «Вечер-кабаре... прошёл с успехом. Прекрасную игру дали нам господа Кодылевы, в которых ярко оказались опытные и талантливые драматурги. Неудачный выбор пьесы стушевался знанием ролей и хорошей игрой артистов. Немного проиграла пьеса от чрезмерных стараний суфлёра и от поправок причёски “акушеркой” в самые патетические моменты. Своеобразная инсценировка “Сумасшедшего” показала нам богатую мимику господина Гарсова и его выдающиеся актерские способности. Вступительный же монолог “короля” напоминал скорее больного, чем сумасшедшего, по Апухтину. “Сумасшедший” для эффекта требует большого подъёма голоса, а оригинальная импровизация исполнителя с преобладанием шёпота, постоянное сидение на стуле и резкие контрасты в голос делают сумасшедшего не впечатлительным, а пугающим. Выход актёров из зала, балагурство конферансье и томительные диалоги производят на непривычную аудиторию впечатление пикировки и создают томление. Вообще цирковой репертуар для театра не рекомендуется,

и роль “рыжего” для конферансье неподходяща. Анекдоты господина Башкова внесли много оживления в программу. Однообразило картину поголовное изображение всех анекдотических лиц в ролях заправских алкоголиков, но в иных случаях применение этого амплуа господина Башкова незаменимо. Математические упражнения и лекции вследствие переутомления Гарсова закончились неудачно. Все остались довольны злободневными куплетами господина Лоскуткова, впервые внесёнными им на сцену местного театра. Он же в роли “эксцентрика”, к сожалению, фигурировал очень недолго. Сносно была исполнена мазурка господами Ушаковой и Черняевым — много феерии и мало пластики. Однако танцы на сцене в военной форме крайне неуместны. Романсы исполнены господином Мироновым вяло. Чувствуется хороший голос, но слабая школа. Хоровые вещицы “Деревня” и “Лубок в Шарабане” вышли весьма недурно, скрасив собою дефекты предшествовавших экзерсисов. Театр был почти полон зрителями».

19 июля в Военном городке японское командование устроило состязания, привлекшие много публики. В них и играх участвовали чины местного гарнизона, а также дети. Присутствовали Х. П. Бирич, консул Симада, командир отряда миноносцев Накаяма, комсостав японских кораблей, начальник военного района подполковник Кузнецов, начальник штаба отряда есаул Чешкин и другие лица.

Казак Уссурийского казачьего войска В. И. Агафонов, 23 года, взял замуж девицу селения Халактырка В. И. Селиванову, 16 лет и восьми месяцев. Поручители по жениху: прапорщик И. Г. Прудников и штабс-капитан С. Ю. Лукоянов, по невесте: гражданин В. И. Козырев и вахмистр СЭО П. А. Унинский.

20 июля в порт вернулся крейсер «Нийтака».

Председатель Петропавловского уездного комитета РКП(б) М. И. Савченко и А. Т. Коробко отправлены КОНРК в столицу ДВР Читу для установления связи с Дальбюро ЦК РКП(б).

22 июля в семь утра пришёл экспресс «Кобе-мару».

23 июля изменился формат «Камчатского листка»: он стал шестистраничным и теперь выходил, как правило, раз в неделю. В передовице обновлённый «Листок» посетовал, что хотя власть Временного Приамурского правительства на Камчатке существует уже довольно продолжительно, «но до сих пор камчатские жители и петропавловские обыватели не уясняют себе вполне тех основ, кои лежат во главе угла деятельности агентов этого правительства. Это можно объяснить не отсутствием достаточной осведомлённости, но самым существом и характером местного населения,

которое в массе своей некультурно и совершенно не испытало ещё порядков, навязанных коммунистами-большевиками населению всей почти Земли Русской. Порядки эти насаждены были бы и здесь, на далёкой Камчатке, не помешай бдительная охрана Приамурского правительства прибыть в Петропавловск большевистскому комиссару Кларку, командированному насаждать те же порядки, что и в Совроссии...» Мотив, в общем-то, знакомый, уже не раз звучавший в прошлые годы: не подходит простое местное население под высокие запросы приезжих с материка благородных «мурок».

В Нардоме — комедия в трёх действиях «Брак» с участием Кодылевых, Цапова, Руднева, Борейши, Гарсова и Миронова.

Опубликовано сообщение: «...Командорские острова Временным Приамурским правительством сданы в аренду фирме "Дембн, Гринер и Ко"».

Японские миноносцы отправились: один на север, второй — на западное побережье Камчатки.

24 июля на остров Медный прибыл американский охранный крейсер «Алконгвин» с натуралистами доктором Стейнегером и его помощником Линквистом. Приняв на борт начкомандора П. А. Храмова, крейсер в тот же день ушёл на остров Беринга. 26-го крейсер, высадив в селе Никольском Храмова, Стейнегера и Линквиста, ушёл в сторону Камчатки.

25 июля пришли японский военный транспорт «Нозима» и учебное судно «Унион-мару». Первый 27 июля снялся на восточный берег Камчатки, второе ушло 26-го числа.

27 июля на рыбалке захвачены и уведены на партизанский стан думцы Л. Е. Захаров и Т. Г. Вичиркин. В этот же день состоялась «экспедиция в Авачинскую губу». Её предприняло посыльное судно «Свирь» под командой начальника военного района подполковника В. В. Кузнецова. «Прогнав шайки красных в нескольких пунктах, отобрав у них шхуну господина Захарова, вельбот областного управления и невод, принадлежащий красным», судно благополучно возвратилось.

28 июля утром задержанный подросток Новограбленов сбежал в город. Это стало причиной смены места расположения партизанского лагеря.

Поздно вечером на квартире знакомых по улице Казначейской ранен выстрелом в висок заведующий канцелярией особоуполномоченного и заведующий училищами области П. Я. Сусляк, 33 лет от роду. «Перенесённый в городскую больницу, он, не приходя в сознание, в восемь с половиной часов утра 29 июля скончался на руках

своей жены и учительниц... Заслуги покойного... перед государством велики. Он был известен как энергичный деятель школы...» Отпевание назначено на 30 июля, похороны — на кладбище у радиостанции. По словам Н. П. Фролова, «Сусляк убит при следующих обстоятельствах. У Кузнецова были именины, на которых Сусляк сказал речь, что нужно освободить Рябикова, иначе городу придётся голодовать. После обеда его зазвали на квартиру, и капитан Любвин приставил к виску револьвер и сказал: "Получай, если ты голоден". После убийства Сусляка в городе полная паника, никто не гарантирован за свою жизнь». Другое свидетельство: «После убийства Сусляка всё чиновничество пришло в полное уныние...»

Храмов, Пешков, Стейнегер и Линквист посетили Северное котиковое лежбище острова Беринга.

30 июля, в воскресенье, торговый дом «Сайденберг и Виттенберг» устроил для учащихся ПВНУ и начального училища, а также неучащихся детей, экскурсию и пикник. Катер с кунгасами на буксире отошёл от пристани торгового дома в десять утра. Руководили действом П. Т. Новограбленов и педагоги обоих училищ. Все имели при себе закуску и кружку.

Из рассуждений «Камчатского листка»: «"Не будет зимой ни дров, ни сена, ни рыбы!" — так восклицает петропавловский обыватель, напуганный угрозами большевиков, в изобилии получаемых из сопок и в устной, и в письменной форме: "Пока не потребуете освобождения арестованных на «Свири» наших товарищей". Товарищей-хулиганов, нарушавших всю зиму спокойствие граждан и думавших безнаказанно чинить беззакония и уголовные преступления... "До тех пор никто из жителей города не будет ловить рыбы, ни косить сена, ни возить дров..." Таков общий смысл требований, поддерживаемых этими угрозами...»

В городе и окрестностях уже почти две недели шли дожди, сильно мешавшие сушить сено и проводить полевые работы.

Английский пароход «Фризер» погрузил в Усть-Камчатске 7 500 т лососёвых консервов с заводов фирм Демби и Ничиро.

Верующие жаловались «кому это касается», что в соборе «начинается служба очень рано и быстро кончается. К тому же служба совершается часто без участия певчих».

31 июля во Владивостоке открылись совещания Земского Собора. «По вопросу о конструкции власти в речах большинства представителей... отмечалось монархическое настроение. Иностранцы проявляют живой интерес».

1 августа ночью в селении Тарья высажен белый десант в числе 20 чел. Захвачен А. Яковлев, его «под силой оружия заставили вести в Паратунку. Один из жителей Паратунки, увидев, что прибыли на “Свири” бандиты, предупредил всех». Население ушло в лес, остался партотряд и 13 молодых местных. К часу ночи противник в темноте обошёл посты... Результат: «командир 1-го отряда товарищ Елизов тяжело ранен разрывной пулей в правое плечо, его тогда Герасим Тюменцев с большим трудом утащил в лес...»

В связи с кончиной П. Я. Сусляка временное исполнение обязанностей заведующего училищами области возложено на П. Т. Новограбленова, канцелярией особоуполномоченного — на Ф. Д. Стецюка.

2 августа утром пришёл пароход «Тоикони-мару» (хорошо известный камчатцам бывший пароход ДФ «Яна», купленный на аукционе в Хакодате за 61 000 иен). В этот же день он ушёл на восточный берег.

4 августа в город прибыл заведующий пушными и рыбными промыслами Командорских островов П. А. Храмов, сообщивший о задержании 11 июля на острове Медном шлюпки с пятью японцами с хищнической шхуны «Хичиман-мару». Сама шхуна успела уйти в море. У задержанных отобраны два винчестера и одно дробовое ружьё. 23 июля там же захвачена шхуна «Сцито-мару», стоявшая в 40 саженях от берега. На ней оказалось 96 свежеснятых котиковых шкур и пять живых песцов, добытых на острове Медном. Задержано 19 японцев-хищников, доставленных на контрминоносце «Мияке» в Петропавловск. Шхуна находится у острова Медного. О произошедшем доложено во Владивосток.

Партизаны сообщили в свой штаб, что «товарищ Елизов находится в Паратунке и его везти сейчас невозможно, очень слаб. На выздоровление надежда плохая». Просили прислать катер.

5 августа из Хакодате в Петропавловск вышел пароход «Инабасан-мару», зафрахтованный Дембби, с лесными материалами и другими товарами.

6 августа газета в рубрике «По Камчатке» сообщила о недавней «работе красных»: «Уводят в сопки. 27 июля господин Вичиркин уведён коммунистами в сопки. Ими забран его же катер. На днях в реке Тихой уведён с рыбалки господин Захаров, забрали его катер и увели в реку Авачу. Нам удалось только увести стоявшую на якоре шхуну господина Захарова ”Свобода”. В реке Вилюй 31 июля уведён в сопки господин Святой. Забран катер торгового дома “Сайденберг и Виттенберг”. Сошедшим с катера на берег господам

Лобову и Суздалеву, отстреливаясь от коммунистов, удалось бежать в Тарью, откуда они на кунгасе вернулись в Петропавловск. Судьба уведённых коммунистами неизвестна».

Заведующий сельхозфермой И. Ф. Голованов продавал комнатные цветы: олеандры, бегонии, амариллисы, лилии, филодендроны и прочие.

Стало известно, что совершавший кругосветное плавание американский корабль береговой охраны «Мохаве» находится у острова Беринга. В непродолжительном времени он должен зайти в Петропавловск. На нём находятся профессор Стейнегер и его помощник. Они по поручению американского правительства остановились на Командорских островах для ознакомления с постановкой пушного дела. На «Мохаве» также прибывали заместитель министра торговли САСШ, главный геолог штата Аляска и капитан Лингвист, «памятный жителям Камчатки как командир старого “Котика”», а также специалисты рыбного дела, иммиграции и другие. В Петропавловске остался председатель Аляскинской дорожной комиссии, намеревавшийся вернуться в САСШ на судне Свенсона. 11 августа «Мохаве» ушёл во Владивосток. Этот корабль был построен всего полгода назад, «по последнему слову мореходного искусства, двигатели его нефтяные». Выходит, что он стал первым теплоходом, зашедшим в Петропавловск за всю его историю.

(Помощник начальника Командорских островов Б. А. Редько указывал, что «летом 1922 г. алеуты, считая, что Владивостокское правительство совершенно пренебрегает их жизненными интересами и присылает свои суда только для того, чтобы забрать с островов имеющуюся там ценную пушнину, подали приезжавшему для обследования положения котикового стада ассистенту Вашингтонского национального музея доктору Стейнегеру заявление, в котором просили Америку принять их под своё покровительство и снабжать острова всем необходимым. Это заявление доктор Стейнегер принять отказался, и оно впоследствии было уничтожено самими писавшими его лицами, боявшимися репрессий... Можно ли обвинять наших алеутов, искавших кусок хлеба? “Американская ориентация” известной группы жителей Командор, как временное явление, была вызвана, во-первых, передающимися от отцов к детям рассказами о том, как хорошо жилось на островах во время аренды их американской компанией Гутчинсона, когда все необходимые товары и продукты привозились в изобилии из Америки и были очень высокого качества, а во-вторых, сведениями об экономи-

ческом благосостоянии алеутов, живущих на американских Прибыловых островах... Что же касается будто бы "японской ориентации" алеутов, о чём мы слышали отдельные разговоры, то таковой не существовало и не существует совершенно. В японцах командорские туземцы всегда видели лишь хищников, истребляющих и распугивающих запасы их зверя и тем лишающих их необходимых жизненных ресурсов.)

Из Владивостока пришла канонерская лодка «Магнит», на ней прибыла новая команда на посыльное судно «Свирь», а также ревизор рыболовства В. О. Дымский и доверенный фирмы «Чурин и Ко» господин Проскуряков.

7 августа в соответствии с доставленным на «Магните» распоряжением правительства командиру «Свири» поручику по Адмиралтейству Салатко-Петрище приказано сдать вверенное ему судно «в полном составе команды и судового имущества» вновь назначенному на его место лейтенанту Курову.

Экипаж крейсера «Нийтака» устроил в Военном городке спортивные игры и бег на призы. Японское командование приглашало горожан как зрителей и участников. Одним из состязаний стало перетягивание каната между казаками местного гарнизона и матросами крейсера «Нийтака». Победа досталась казакам. Гостям были предложены чай и пиво.

8 августа по городу ходили около восьмидесяти бывших каппелевцев, без оружия. «Поляковцев к себе не пускают». Передавали слух, что вскоре ожидается «Сишан» с новым правительственным уполномоченным.

11 августа заведующий хозчастью при казённых зданиях Ф. Т. Шатинский назначен заведующим сельхозфермой.

12 августа чины рыболовного надзора арестовали у фирмы «Кикучи» три кунгаса, катер, винтовку с патронами и 18 бочек солёной рыбы, задержали большую трёхмачтовую шхуну «Иси-мару» с погруженными на неё 87 бочками рыбы. После взыскания попудного сбора за промысел всё арестованное имущество возвращено, шхуна отпущена.

Председатель КОНРК И. Е. Ларин и командующий военными отрядами комитета В. Д. Богомолов приказали командованию усть-камчатского отряда отправить к Петропавловску «с посылаемыми нами товарищами сколько представится возможным, но возможно большее число добровольцев-бойцов из состава вашего отряда, а также рыбаков, прибывших на пароходе "Томск", если они надёжные люди и пожелают добровольно вступить в отряд». Всех перебрасываемых

к городу отрядников следовало хорошо вооружить, обмундировать и снабдить продовольствием.

13 августа в восемь часов утра пришёл долгожданный пароход «Инабасан-мару», зафрахтованный фирмой «Дембн и Ко», с грузом леса для города.

Обнародовано содержание постановления общего собрания горожан, занимавшихся сельским хозяйством, о невозможности запастись необходимыми на зиму продуктами. Собрание приняло следующую резолюцию: «Обратиться, первое, к особоуполномоченному... с просьбою о беспрепятственной выдаче по просьбе городской управы пропусков на всё лето всем гражданам города Петропавловска... и второе — обратиться к штабу революционного отряда (в сопках) с просьбой, чтобы лиц, имеющих удостоверения от городской управы, выезжающих за город для надобностей рыболовства, охоты, сенокошения и рубки дров, не задерживать». По этому поводу газета писала: «Вот уж, действительно, "камчадалы". Сразу признали власть Приамурского правительства и ещё какую-то другую. Опять впали в это губительное безразличие... Неужели, ограждая себя удостоверениями от горуправы, они думали, что опять впадут в своё сонное безразличие, будут получать пропуска в городе на выезд из него, а в сопках получать обратное? ...Довольно наглядной картиной рисуется перед нами постепенное вымирание крестьян в Советской России. Там они с начала революции также относились безразлично ко всему, творящемуся вокруг них, и в этом безразличии и докатились к той бездне, на дне которой сейчас и томятся... Но для нас кажется невероятным, что там люди умирают с голоду, едят друг друга. Правда, природа наградила Камчатский край чавычей, кунжей, кетой, юколой и другой снедью. Мы привыкли уже к американской муке (японская желтее), свиному салу, а "старичков" у нас в изобилии, и мы не можем никак себе представить картину российского голода, кошмарного голода, к которому довели нашу родину такие же разбойники-коммунисты, какие находятся сейчас у нас на Камчатке, в сопках, и нам в столь отдалённом от того кошмара уголке, где мы не голодаем и не едим друг друга, хочется поспать...»

Тут же газета со ссылкой на сведения из Гааги, где шла конференция (15 июня — 19 июля), рассматривавшая претензии к Советской России, связанные с национализацией иностранной капиталистической собственности, что якобы «советские делегаты... заявили, что советское правительство готово отказаться от коммунистической политики». Большевики требовали пре-

доставить им 2,22 млрд руб. золотом и в то же время по вопросу о частном имуществе заявили, что «Советская Россия может признать отныне принцип частной собственности, но не имеет никакого намерения возвращать частное имущество, конфискованное прежде».

Последняя телеграмма из Владивостока гласила, что Земский Собор закрылся. Правителем избран генерал Дитерихс. «Все должны сплотиться вокруг национального вождя, избранного Земским Собором! Да здравствует верховный правитель генерал М. К. Дитерихс!»

Сообщено, что в Паратунке убит коммунист Елизов, «занимавший в последнее время видное место» (скончался от раны 1 августа).

«Коммунистами уведены в сопки лошадь и корова Деушева, которые паслись на озере Култук».

15 августа пришёл «Сишан». На нём прибыл новый начальник Петропавловского гарнизона капитан 1-го ранга Б. П. Ильин. На «Сишане» приехал и А. И. Бабкин-Байкалов.

16 августа Х. П. Бирич просил командира «Магнита» объявить чинам команды корабля благодарность от своего имени «за распорядительность, находчивость и самоотверженную деятельность». Всё это было проявлено моряками во время тушения пожара в ночь на 11 августа у пристани фирмы «Кикучи» на одной из шаланд с грузом из легковоспламеняющихся веществ.

Издан приказ особоуполномоченного об аресте А. И. Бабкина-Байкалова, «как опасного коммунистического деятеля».

17 августа без пяти минут три часа ночи произошло землетрясение из ряда отдельных толчков одинаковой силы продолжительностью около минуты. Его направление «трудно было определить (керосин в лампе просто дрожал мелкими волнами во всех направлениях)... Разрушений не было». Сила толчков оценена в шесть баллов. Население проснулось, в испуге бросилось на улицу, «было опасение, что потолки обрушатся». Так Петропавловск не трясло уже давно...

19 августа на соборной площади прошёл парад войск Петропавловского гарнизона. Его принимал новый начальник гарнизона капитан 1-го ранга Б. П. Ильин.

20 августа комиссия, назначенная особоуполномоченным, обследовала состояние сейсмостанции и выяснила, что та «после тщательной перечистки вполне будет способна к работе». Это было особенно значимо с учётом того, что только за один этот день произошло сразу четыре землетрясения, самое сильное — три балла — в девять часов вечера, «с хорошо слышным подземным гулом».

Встреча исполняющего обязанности начальника КО, начальника Петропавловского гарнизона капитана 1-го ранга Б. П. Ильина, середина августа 1922 г.

Б. П. Ильин (сидит во втором ряду слева) с экипажем «Магнита». Слева — командир корабля лейтенант Д. А. фон Дрейер

Отдельная морская десантная рота Сибирской флотилии, август 1922 г. Капитан 1-го ранга Б. П. Ильин принимает рапорт командира 1-й сотни СЭО подполковника В. В. Кузнецова

Начальник Петропавловского гарнизона капитан 1-го ранга Б. П. Ильин принимает парад. Слева — гардемарины и команда «Магнита», справа — команда «Свири», август 1922 г.

Крестный ход 24 августа 1922 г. (по старому стилю) в честь событий Петропавловской обороны 1854 г. (КОКМ, ОФ 34876)

КАМЧАТСКІЙ ЛИСТОКЪ

Подписная плата: 2 р. въ мѣсяцъ съ достав.

Адресъ редакціи и конторы: Петропавловскъ, ред. газ. «Камч. Листокъ».

Плата за объявленія: впереди текста 25 к., сзади текста 15 к. одинъ разъ.

№ 53 Петропавловскъ, Воскресенье 6 Августа 1922 г. № 53

Коммунисты разграбили РОССІЮ, уничтожили всѣ ея богатства, заставили 30.000.000 русскихъ умирать отъ голоду.—Жители Камчатки, коммунисты хотятъ послѣдній кусокъ русской земли—Камчатку, превратить въ развалины, какъ и всю Россію.

Приказъ

Особоуполномоченнаго Временнаго Приамурскаго Правительства въ Охотско Камчатскомъ Краѣ.

№ 314

27-го Іюля 1922 года

Предлагаю Начальникамъ Правительственныхъ Учрежденій Охотско-Камчатскаго края, подъ личной ихъ отвѣтственностью, въ точности выполнять приказъ мой отъ 15 Декабря 1921 г. за № 102.

Всѣ сборы и другія поступленія, независимо отъ размѣра поступившей суммы, еженедѣльно должны вносится въ мѣстное Казначейство съ одновременнымъ извѣщеніемъ моей Канцеляріи о размѣрѣ поступившей въ Казначейство суммы и того смѣтнаго подраздѣленія, куда внесенная сумма записана на приходъ.

Расходованіе денегъ, за отсутствіемъ опредѣленныхъ кредитовъ, можетъ производится только по моему распоряженію съ вѣдома и согласія представителя отъ Государственнаго Контроля.

Приказъ № 315

27 Іюля 1922 года

Въ дополненіе къ приказу моему отъ 15 Декабря 1921 г. за № 102 предлагаю Начальникамъ Правительственныхъ Учрежденій Охотско-Камчатскаго края, подъ личной ихъ отвѣтственностью, въ точности выполнять слѣдующія:

1) Всѣ документы, удостовѣряющіе ихъ платежные документы по казеннымъ расходамъ, прежде оплаты, сообщать на предварительную повѣрку въ Контроль. Къ платежнымъ документамъ должны быть прилагаемы отчетности, оправдывающія предположенный расходъ.

2) Равнымъ образомъ представлять въ Контроль на разсмотрѣніе проэкты договоровъ, подписокъ и всякаго рода предположенныхъ хозяйственныхъ операцій предварительно ихъ осуществленія и всѣ счета къ нимъ по выполненіи.—

Приказъ № 316

31 Іюля 1922 года

За смертью Завѣдывающаго училищами Камчатской области **П. Я. Суслянъ** временное завѣдываніе училищами съ 1-го августа сего года возлагаю на Инспектора Петропавловскаго высшаго начальнаго училища **П. Т. Новограбленова.**

Приказъ № 317

30 Іюля 1922 года

Вр. и. д. Завѣдывающаго моей Канцеляріей, Завѣдывающій Училищами Камчатской области **П. Я. Суслянъ** исключается изъ состава служащихъ въ Охотско-Камчатскомъ краѣ за смертью, послѣдовавшій 29 Іюля с. года. Съ того же числа Вр. и. д. Заностяхъ.—

Особоуполномоченный
Х. П. Биричъ.
Вр. и. д. Завѣд. Канцеляріей
Стецюкъ

Съ подлиннымъ вѣрно:
И. д. Старшаго Дѣлопроизводителя **А. Дубковъ.**

Возстановленіе Россіи.

Возстановленіе Россіи это—возобновленіе производства. И тотъ, кто стремится къ возобновленію русской промышленности, добывающей и обрабатывающей, къ возстановленію сельскаго хозяйства путемъ доставленія необходимыхъ для него машинъ и орудій, въ которыхъ въ настоящее время въ Россіи большой недостатокъ, тотъ можетъ говорить о возстановленіи Россіи. Для возстановленія нужен кредитъ, который могутъ дать державы, требующія гарантій.

На Генуэзской конференціи выяснилось, что державы совѣтское правительство не считаютъ кредитоспособнымъ. Но вѣдь совѣтское правительство или коммунистическая партія не вся Россія. Кромѣ нихъ есть безпартійная масса, представители которой, въ связи съ объявленной новой экономической политикой, хотя пока и слабо, но

«Камчатский листок» от 6 августа 1922 г. № 53
с изменённым логотипом

Инструкция И. Е. Ларина партизанам об установке телефона, 22 февраля 1922 г. (из фондов ГАКК)

Пришла сенсационная новость из Пекина от 25 июля «о новом крупном антисоветском движении на юге России»: «Глава гвардии Будённый, получивший приказ двинуться в Туркестан, отказался ему подчиниться и повернул свою конницу на Москву. Будённым уже занят Воронеж. Население встретило атамана Будённого восторженными овациями».

На днях в одном из магазинов обещали выставить для обозрения населения фотоснимки «с голодных мест советского рая».

По слухам, японский консул Симада выписал из Японии на зиму киноленты для городского иллюзиона.

22 августа Х. П. Бирич объявил, что намерен отправиться на «Томске» во Владивосток для доклада председателю правительства. По этому случаю временно, до получения распоряжений из Владивостока, учреждал должность начальника Петропавловского уезда. На неё назначен исполняющий должность заведующего областной канцелярии Ф. Д. Стецюк. Ему подчинено гражданское управление всех правительственных учреждений и общественных установлений уезда.

Вечером на радиостанции покушалась на самоубийство прибывшая на «Сишане» девица Мышкина, выпившая раствор карболовой кислоты. Ей оказана помощь в горбольнице, «где она выздоравливает».

24 августа владивостокские власти назначили начальником КО генерал-майора П. М. Иванова-Мумжиева. До его прибытия в Петропавловск обязанности начальника области возложены на начальника гарнизона капитана 1-го ранга Б. П. Ильина.

25 августа сильный ураган снёс много построек на рыбалках западного побережья, в Охотском море погибло свыше 12 японских шхун. 31-го числа утром в порт из Охотска пришла шхуна «Виктор» А. В. Петрова с разными товарами. По пути она выдержала сильный шторм. По словам хозяина, много лет жившего на Камчатке, такого доселе не бывало. Одной из его жертв стал крейсер «Нийтака», погибший в районе реки Озерной. Из его команды уцелело всего 16 чел. Ходили слухи о гибели судна Свенсона «Мазатлан», но они, к счастью, не подтвердились.

Городской голова сообщил особоуполномоченному, что с 23 августа некоторые горожане отправились на покосы, расположенные по Халактырской дороге, в Кирпичной пади, Раковой губе и у Синицынского озера. Пока они никак не могут нанять покосчиков-корейцев, потому что те «запрашивают очень дорого». Но всё равно, через день-два к покосу приступят все. «Ввиду того, что красные

неоднократно слали свои угрозы — не дать возможности косить, а если и будет накошено, то угрожают сжечь сено, поэтому на заготовку и вывозку его в город потребуется не менее одного месяца времени, принимая во внимание успешную работу и хорошую погоду. Что же касается заготовки дров и вывозки их в город, поручено начальнику милиции принять соответствующие меры побудить корейцев к скорейшей их вывозке шаландами».

27 августа в половине третьего ночи ощущался подземный толчок небольшой силы.

Горуправа на основании уведомлений начальника гарнизона, выписанных 23 и 24-го числа, объявила, что на городские покосы и рыбалки послано сторожевое охранение. Граждане, желающие ловить рыбу и заготовлять сено, могут сейчас же отправляться, взявши у коменданта города пропуск.

Гормилиция приглашала желающих служить милиционерами и посыльными.

29 августа, по согласованию с начальником гарнизона, с 1 сентября учреждён штат чинов Петропавловской городской и уездной милиции в числе 17 чел.: начальник, его помощник (он же секретарь), конторщик, два старших и 12 рядовых милиционеров.

1 сентября сельскохозяйственная ферма передана военно-морскому ведомству. Заведующим назначен хорунжий местной команды Бодров. Бывший заведующий Шатинский занял свою прежнюю должность завхоза при облуправлении.

2 сентября утром во Владивосток ушёл «Томск». На нём уехали Бирич, контролёр Марамзин, чиновник особых поручений Миклашевский, редактор газеты Дельсаль, инспектор рыболовства Дымский и другие официальные и не очень лица.

Петропавловское начальное училище (заведующий А. А. Архангельский) объявило о наборе учеников с 7 по 9 сентября. Начало занятий с 10-го, после литургии.

5 сентября, «задним числом», с 1 сентября уволен младший чиновник особых поручений, редактор газеты Ю. М. Дельсаль. Временно исполняющим обязанности заведующего типографией назначен А. Х. Бирич. Газета «Камчатский листок» вновь стала «тонкой», то есть двухстраничной. В ней стало заметно меньше пространных статей идеологического и пропагандистского характера.

От огнестрельной раны скончался обитатель селения Тихая И. Ф. Шехеров, 49 лет.

6 сентября по случаю годовщины отражения англо-французской эскадры в 1854 г. отслужен молебен в соборе и панихида

на братской могиле павших защитников порта. После молебна прошёл парад местного гарнизона. Командовал парадом подполковник Кузнецов. В два часа дня — банкет у начальника гарнизона с участием японского консула, городского головы, японских и русских офицеров.

Заключён брак между подхорунжим 1-й сотни СЭО П. И. Волковым, 22 лет, и вдовой подхорунжего этого же отряда А. И. Красновой, 19 лет (вторым браком, первый заключён 5 февраля, первый муж убит 2 июня). Поручители по жениху: прапорщики А. П. Леонидов и А. П. Петлинский, по невесте: подхорунжий М. М. Климов и вахмистр В. И. Агафонов.

Студент Простокшин, он же фельдшер горбольницы, брался за занятия с «малоуспешными», мог обучать французскому и английскому языкам.

7 сентября комендантское управление предложило гражданским лицам в трёхдневный срок сдать ему все имеющиеся у них казённые железные кровати, принадлежавшие Камчатской пешей жандармской команде. Лицам, владевшим огнестрельным оружием и патронами, кроме дробовиков, предлагали предоставить их для регистрации и получения разрешений. Распоряжения подписали «штаб-офицер по комендантской части при штабе начальника гарнизона города Петропавловска» ротмистр Муратовский и «плац-адъютант» штабс-капитан Лукоянов.

10 сентября начальник связи при штабе гарнизона чиновник Смирнов предложил жителям и торговым фирмам установить «частные» телефоны за 60 руб. единовременного взноса с оплатой по 10 руб. ежемесячно.

По слухам, теперь заведование сельхозфермой возложено на ротмистра Файвишевича.

Магазин Фукуда Гуми продавал свежие молочные продукты с фермы: стакан сметаны — 40, фунт творога — 25, бутылка молока — 20, фунт польского сыра — 50 коп.

11 сентября после литургии в ПВНУ перед началом учебного года состоялся молебен. Присутствовали начальник гарнизона капитан 1-го ранга Ильин, начальник Петропавловского уезда Стецюк, комендант города Муратовский, городской голова Колмаков, члены родительского комитета, педагоги, родители и учащиеся. Перед началом молебна законоучитель игумен Николай «сказал слово» о значении религиозного воспитания. После молебствия начальник гарнизона обратился к присутствующим с речью, сравнил большевистское иго с татаро-монгольским, заявил, что Россия

стряхнула «татар», стряхнёт и коммунистов. «Здесь, на Дальнем Востоке, небольшая группа людей, любящих родину, сбросила большевиков, и ныне евреи не получат этот уголок России от русских офицеров и солдат под свою власть. Молодое поколение, обучающееся в школе, идёт за нами, верующими в бога, вправду имеющими честь, совесть». По его словам, «у нас нет сейчас ничего, мы бедны, но бог за нами и за наше дело, и с его помощью у нас будет всё. Надо немного потерпеть, обождать». Инспектор Новограбленов, объявив о приёме учащихся и результатах экзаменов, отметил, что школе предстоят большие испытания в наступающую зиму ввиду недостатка топлива и невыплаты жалования учителям, но надо надеяться, что городское общество и власть не дадут «погаснуть школе, которая уже прошла через массу испытаний». Официальные лица в сопровождении инспектора осмотрели классы и кабинеты, библиотеку, «причём представители правительства остались очень довольными хорошим состоянием училища».

В час дня — званый обед у японского консула. Присутствовали начальник гарнизона Б. П. Ильин, командир 1-й сотни СЭО В. В. Кузнецов, командиры японских кораблей.

Заключён брак между гражданином Владивостока А. Х. Биричем, 21 год, и девицей С. А. Ушаковой, 17 лет. Поручители со стороны жениха: боцман канонерской лодки «Свирь» А. В. Рябушка и прапорщик 1-й сотни СЭО И. Г. Придников, со стороны невесты: старший унтер-офицер М. Ф. Калмогоров и прапорщик А. П. Леонидов.

12 сентября — снова званый обед, на сей раз на борту транспорта «Кошу», в присутствии Ильина, Кузнецова и Колмакова.

Приказом начальника Петропавловского уезда приняты «решительные меры, не терпящие отлагательства», всё имущество Петропавловского кооператива обращено «в пользу казны». Продотделу с 13-го числа предложено приступить к его приёмке и выяснить стоимость «путём дачи заключения двумя экспертами».

13 сентября вышел приказ начальника гарнизона № 65: «От селений Авача, Сероглазка, Завойко, Тихая, Паратунка и Микижа ко мне явились делегации с постановлениями сельских сходов о полном протесте против действий партизан и о готовности оказать мне всякую поддержку в деле ликвидации бродячих партизанских шаек. Ввиду того что эти шайки занимаются грабежом и насилием мирного населения, отнимая моторы, кунгасы, рыбу и пушнину, я рассматриваю их не как политических противников, а как разбойников, для которых может быть только одно возмездие —

расстрел на месте преступления. Учитывая, однако, что среди партизан есть некоторые лица, уведённые из своих селений под угрозой оружия, а другие подпали под влияние преступной агитации таких проходимцев, как Ларин, Савченко-Славский, Чекмарёв и Фролов, благодаря лишь своему умственному неразвитию, я в последний раз призываю всех партизан вернуться к мирному труду и заявляю, что только те из них будут помилованы, кто добровольно явится до 1 октября с. г. Всем сельским старостам оповестить немедленно о получении сего приказа своих односельчан, находящихся в партизанских отрядах, и предложить им вернуться до 1 октября домой, после какового срока представить мне списки ещё не возвратившихся и оставшихся в отряде».

14 сентября начальник уезда Ф. Д. Стецюк распорядился выяснить количество спиртного в магазинах города, подлежащего обложению акцизом, выяснить, какое количество уже оплачено сбором во Владивостоке, а сколько привезено без оплаты.

15 сентября на японском военном транспорте «Нозима» состоялось траурное возложение венков на останки японских моряков, погибших на крейсере «Нийтака» во главе с его командиром капитаном 1-го ранга Кога. В двенадцать дня на транспорт прибыли депутации от гарнизона, городского самоуправления и гражданского управления города и области.

На ферме — аукционная распродажа крупного рогатого скота (КРС). Начальные цены: на корову Гути, 1916 г. р., — 800, на тёлочек — по 200. Бычок Илюшка продавался за 300, бычок Казак, 1922 г. р., — за 150 руб. В этот же день за подписью завфермой ротмистра Файвишевича появилось объявление о том, что он принимает в обмен на племенных бычков рогатый скот. Требуются доильщицы коров. В ночь на 16-е на ферме по неизвестной причине вспыхнула баня, полностью сгоревшая из-за сильного ветра.

Вышел приказ начальника гарнизона «по гражданской части» о размере акцизного сбора с ввозимых и уже ввезённых спиртных напитков. Ведро спирта крепостью в 95 % обходилось в 38, водки и саке — в 20, пива — в 4 руб. С литра ликёра брали 5, с бутылки вина — 1, наливки — 2, виски, коньяка и рома — 4 руб. «Выпускаемые в продажу поименованные в сем приказе спиртные напитки должны быть оклеены соответствующими бандеролями установленного образца». Прочие будут считаться контрабандой, за их продажу виновные подлежат ответственности по закону.

Последние известия из иностранных источников свидетельствовали, что теперь во главе всех антибольшевистских движений стоит

великий князь Николай Николаевич. Опубликована телеграмма за подписью гижигинского старосты П. Брагина, направленная верховному правителю Дитерихсу: «Население, казачество и войска Гижигинского округа, собравшись... на общий молебен о здравии и благоденствии его императорского высочества великого князя Николая Николаевича, шлют вашему высокопревосходительству горячий привет и возносят молитвы всевышнему о даровании вам мощи и энергии довести начатое дело возрождения нашей родины до конца».

17 сентября пришло сообщение, что М. К. Дитерихс уволил особоуполномоченного бывшего Временного Приамурского правительства по КО Х. П. Бирича с должности.

Военный транспорт «Нозима» ушёл в Японию с останками погибших и спасшимися членами экипажа «Нийтаки».

18 сентября приказом начальника гарнизона объявлен приказ по Ведомству внутренних дел Приамурского земского края от 24 августа: «Назначаются: генерал-майор Иванов-Мумжиев начальником Камчатской области... Впредь до прибытия генерал-майора Иванова-Мумжиева исполнение обязанностей начальника Камчатской области временно возлагаю на капитана 1-го ранга Ильина, которому поручаю принять дела и отчёт бывшего особоуполномоченного по Камчатской области Бирича». Верховный правитель Приамурского земского края «повелевал»: начальнику КО руководствоваться Временным положением об управлении Закаспийской областью издания аж 1892 г.

В два часа дня по предложению капитана 1-го ранга Ильина в Нардоме собрались горожане и служащие учреждений. Военные ожидали прибытия начальника гарнизона на улице. Тот появился в начале третьего часа в сопровождении адъютанта, поздоровался с военными и пригласил их в зал. С эстрады прочитан пространный первый указ верховного правителя М. К. Дитерихса (от 8 августа, о принятии власти), затем озвучены телеграммы «от её императорского величества государыни-императрицы Марии Феодоровны» (матери бывшего императора Николая II) и от верховного правителя. Теперь Ильин обратился ко всем присутствующим, «в глубоком молчании слушавшим знаменательные и строго поучительные слова первого указа... с небольшой речью, прося всех... верить ему, что всё, что будет здесь, на дальней Камчатке, сделано правительством, будет сделано во имя справедливости и порядка, и что правительственные войска до тех пор не уйдут с Камчатки, пока не убедят всех жителей её в стремлении правительства проводить

здесь в жизнь те основы, на которых Россия создалась и была могущественна». Завершая речь, начальник гарнизона предложил прокричать «Ура!» во имя возрождения прежней могущественной России. При долго не смолкавших криках он сошёл с эстрады, объявив, что губернатором на Камчатку назначен генерал-майор Иванов-Мумжиев.

На пароходе «Кобе-мару» из Петропавловска уехали три члена шведской научной экспедиции — Дагни и Стен Бергманы и Хедстрем. Они направлялись через Японию в Индию, затем через Средиземное море на родину — в Швецию. Так как учёные вернулись с Западной Камчатки только за три дня до отхода «Кобе-мару», из-за спешных сборов не могли проститься с городским обществом, то просили жителей полуострова принять их самые лучшие пожелания через газету.

24 сентября обнародован приказ правителя Приамурского земского края и воеводы Земской рати, то есть М. К. Дитерихса, заключивший, что пьянство в офицерской среде не прекращается, «как могильный червь точит нравственные устои армии, подрывая в ней дисциплину». Приказ ужесточал уже существующие наказания, вплоть до применения смертной казни. Тем временем начальник Петропавловского гарнизона разрешил продажу спиртного всех наименований при соблюдении условий, изложенных в его же приказе от 15 сентября.

Некто недоумевал, почему спирт в городе теперь продавался по 4 руб. 30 коп. за бутылку? Ещё недавно он обходился в 2 руб. 50 коп., по расчётам, после увеличения акциза должен был стоить 3 руб. 50 коп. «Нельзя ли обратить внимание лиц, коим ведать подлежит, на ничем не вызванный двойной налог?» Правда, бутылку в магазине фирмы «Сайденберг и Виттенберг» всё ещё можно было заполучить за 3 руб. 30 коп.

Последнее известие: «У Ленина отнялся язык». Об этом сообщило парижское агентство со ссылкой на телеграмму из Ревеля (нынешний Таллин): «Последствием паралича, постигшего Ленина, явилась потеря им способности говорить».

Обитавший в собственном доме Ю. Г. Мартинсон, упав в подполье, сломал руку.

Некто «господин Като» обратился к начальнику КО с ходатайством об отводе ему земельных участков в районе селений Начики — Большерецк для устройства плантаций конопли и крапивы.

25 сентября на «Свири» казнены И. В. Рябиков и А. И. Бабкин-Байкалов. Их тела сброшены в воды Авачинской губы.

26 сентября ввиду сосредоточения партизанских отрядов на восточном берегу полуострова, в районе селений Налычево, Жупаново, Островного и Калыгиря, Б. П. Ильин объявил «блокаду побережья» от Халактырки до устья реки Шемлячик. «Все обнаруженные суда в этом районе будут конфискованы в пользу казны вместе с находящимся на них грузом». У побережья в это время находилась «Свирь». Она вернулась в порт 29 сентября.

27 сентября в Нардоме — иллюзион, два сеанса: с трёх до пяти дня — для детей, с семи до девяти вечера — для взрослых. За вход надо заплатить 30 и 50 коп., ребятишек и военных пускали бесплатно. Как и было обещано, показывали новые кинокартины, любезно предоставленные консулом Симадой. Весь сбор, за покрытием расходов, — на ремонт Нардома. «На дневном сеансе было так много детей, военных и горожан, что далеко до начала сеанса пришлось отказывать лицам, желающим посмотреть новые картины. На обоих сеансах присутствовал японский консул господин Симада с супругой».

Горуправа заказала у Свенсона для нужд города моторный катер и вельбот. Катер обещали доставить весной следующего года с уплатой в рассрочку.

Дошёл слух, что фирма «Демби, Свенсон и Ко» получила право на аренду Карагинского острова сроком на 12 лет.

На судне Свенсона «Мазатлан» в Петропавловск прибыл американский вице-консул господин Э. Б. Томас. По слухам, в непродолжительном времени ожидался приход американского крейсера.

Русский сапожник принимал в починку дамскую и мужскую обувь, мог сшить новую. «Цены ниже китайских сапожников», а военным обещана дополнительная скидка.

Городская библиотека напоминала, что размещается в горуправе, открыта по понедельникам и пятницам с трёх до пяти часов дня. Библиотекарь — Л. Е. Колмаков.

30 сентября взыскание каботажного сбора со всех торговых иностранных судов возложено на управляющего Петропавловской таможенной заставой с участием, при необходимости, милиции. Размер сбора — 4 руб. с регистровой тонны.

1 октября «Камчатский листок» напечатал выдержки из «Временного положения об управлении Закаспийской областью», на основании коего теперь должна жить КО.

Исполняющий обязанности начальника КО капитан 1-го ранга Б. П. Ильин изложил перечень преступлений, за которые будет предавать военно-полевому суду, вроде бунта против верховной власти

и государственную измену, за умышленный поджог или истребление воинского снаряжения, запасов продовольствия и подобные. «Мало того... всякие отдельные дела о преступлениях уголовных всегда могут быть переданы к слушанию в военном суде по моему личному усмотрению».

Начались работы по устройству водопровода около Петропавловского собора. На днях ожидалось завершение установки телефонов в горуправе и Нардоме.

На «Мазатлане» уехал в бухту Чажма энтомолог Ренэ Малэс, единственный член шведской экспедиции, оставшийся на полуострове для научной работы. Из бухты Малэс намеревался следовать на собаках в селение Ключи и зимовать там. Его сопровождали два проводника.

Объявлено о прибытии 2-го числа начальника КО генерал-майора П. М. Иванова-Мумжиева. Для его встречи на пристани будут выстроены войска и ученики местных школ, город украсится флагами, а также прогремит салют.

В девять вечера в городе ощущался подземный толчок.

3 октября в порт с Командорских островов пришёл пароход «Инабасан-мару», зафрахтованный фирмой «Дембри и Ко». На нём прибыл доверенный фирмы Н. Н. Червлянский, начальник Командорских островов П. А. Храмов, учительница И. Т. Новограбленова. На острова судно доставило нового начальника П. М. Колтановского, его помощников Редько и Брыткова, фельдшера Егорова и промысловый надзор. На острове Беринга начата установка радиостанции, заведование ей возложено на старшего радиомеханика И. З. Учватова.

4 октября скончался от огнестрельной раны в голову девятилетний Константин Командорский, сын жителя селения Начики. Похоронен 7-го числа на городском кладбище.

5 октября утром из Петропавловска в Канаду ушёл «Бейчимо» — английский пароход фирмы «Гудсон Бей». В этот же день в Хакодате отправился японский пароход «Инабасан-мару», на нём уехал американский вице-консул Томас. О причинах визита иноземного посланника и его итогах ничего не сообщалось.

На восьмой версте по Завойкинской дороге обнаружены два мёртвых китайца с признаками насильственной смерти. «К розыску убийц приняты энергичные меры».

Экипаж «Свири» устроил вечер. Показана буффонада «В дамском обществе» с участием Бирича (младшего), Конева, Гринько, Незнамова. Затем — дивертисмент и танцы. Билеты от 50 коп. до 2 руб.

8 октября опубликован очередной пространный указ верховного правителя Приамурского земского края от 15 августа. Его главная мысль: внутреннее, административное, промышленное, образовательное и судебное управление Приморской области (теперь земского края) постепенно перевести полностью на принципы широкого самоуправления «на основах, преподанных мною председателю Земской Думы и поместному Приморскому Совету». Основной единицей местного самоуправления должен стать церковный приход, его граждане отказываются от «всякого дробления на партии различных политических принципов». Каждое вероисповедание имеет своё приходское объединение. Административной единицей является приход района по преобладанию граждан одного вероисповедания. «Граждане, не исповедующие чисто и свято никакой религиозной веры, не могут быть гражданами Приамурского края и будут подлежать выселению из его предела».

Заведующим областной типографией назначен И. Д. Козырев. Редакция «Листка» известила, что газета продаётся в Нардоме, цена отдельного номера — 5 коп., просила во избежание перерыва в доставке озаботиться внесением подписной платы с 1 сентября, иначе, начиная с 69-номера, доставляться не будет.

9 октября в Нардоме прошёл иллюзион «по совершенно новой программе», снова в два сеанса. Взрослые зрители заранее предупреждены, что на вечернем сеансе бесплатных мест не будет. Впечатление очевидца от вечернего сеанса: «Я слышал сегодня искренний задушевный смех... Большинство получило удовольствие, и сеансы обошлись без эксцессов, хотя пьяные и считали своим долгом побывать на сеансе и заверить публику, что они всегда и обязательно пьяны, даже при исполнении служебных обязанностей. Что публика курила в зале, это ничего, ведь пожара же не было, и слава богу. Иногда из рядов подавалась реплика по поводу картины: “Из бани, знать, идут”, — рассуждает мой сосед, глядя, как процессия японцев с узлами, в которых они несли с празднества остатки обеда, шествовала по городу. И в этой реплике есть юмор. А вот трагедия. Когда демонстрировалась картина, в которой фигурировали дисциплинированные военные, кто-то из публики с сожалением воскликнул: “Пропащая Россия!” И я согласен с вами — пропадает Россия, опускается в трясину, и расхлябанные ржавые винты трудно подвинчивать. Ну что же, будем сознательно и демонстративно пропивать родину и пьяными появляться в публичных местах, так как “таперича де свабода, это раньше заказывали нам делать, што хотим, и стращали каталажкой”. Да здравствует

бесцеремонность, долой общественное мнение и женский стыд! Всё это было бы хорошо, если бы не было плохо, а плохо, что у японского консула украли фонарь. Отсюда мораль такова: не оставляйте на хранение вещей у господина кассира и держите карманы, потому что Петропавловск прогрессирует...»

10 октября исполняющий обязанности начальника КО разразился приказом № 123, озаглавленным как «Народу Камчатской области». В первых же строках документа этот народ назван «тёмным, ленивым и в лучшем случае непредприимчивым», остающимся «совершенно безучастным» к борьбе за лучшее существование, которую, видимо, ведут ныне сидящие в городе «мурки». А на беду ещё и прокралась «смута коммунистов, затеянная изуверами и отбросами человеческого рода. Не подоспей к вам вовремя русские добровольческие отряды, и вас постигла бы та же участь, которую уготовил себе весь несчастный русский народ, умирающий теперь миллионами от болезней и голода. Как в остальном вопросе вашей беспросветной и тяжёлой жизни, так и в данном случае, главной причиной всех бед является ваша неграмотность. Нельзя жить одним желудком, уподобляясь животным неразумным. Мой долг — указать вам тот путь, который давно избрали себе все культурные народы и который ведёт к расцвету нации и является единственным в достижении счастья и благоденствия на земле. Поэтому приказываю: ввести сейчас же обязательное обучение грамотностью для детей обоего пола, а равным образом и для юношей, не достигших 17-летнего возраста... Научившись грамоте, вы сможете читать Святое Евангелие и постигните учение Христа Спасителя. Это учение будит в нас лучшие чувства любви к ближнему, научает всепрощению и является тем связующим звеном, без которого невозможна совместная жизнь людей...» Далее рассказывалось о народном самоуправлении «в самом широком смысле этого слова» по образцу, недавно предложенному верховным правителем Дитерихсом, под руководством господ офицеров, назначенных начальниками уездов. Экономической основой уездов намечены промысловые артели во главе со старшинами. Тем «следует прибыть в город Петропавловск теперь же, чтобы я имел возможность заказать во Владивостоке всё для вас необходимое и подвезти это весной 1923 г.».

(8 октября «Листок» привёл саркастическую сказку, подписанную неким «Ириным дядей», в коем злые языки признавали недавно приехавшего бывшего начальника Тигильского гарнизона есаула Савича. Он расписал городские непорядки, но при этом заметил, что школами надо гордиться. Они «функционируют, тогда как по

всей Камчатке, а может быть и России, школы закрыты. В нашей школе даже и гимнастику будут преподавать. Учитель гимнастики, он же и учитель Закона Божия. Шепчут, что педагог этот с тёмным прошлым, сидел даже в тюрьме, но преподавать готов бесплатно, а дарёному коню в зубы не смотрят. Если хотите иметь хорошего педагога, заплатите 25 руб.».)

11 октября неизвестные злоумышленники ограбили склад продотдела. На Завойкинской дороге вновь обнаружено тело неизвестного человека, но на сей раз без признаков насильственной смерти.

Стало известно, что на «Сишане» приедет А. А. Пурин.

Сообщено о трагическом происшествии: «Недели две тому назад на Никольской горе Б. Новограбленов, 11 лет, выстрелом из "Монтекристо" ранил в лоб К. Антошкина, 9 лет. Последний на днях скончался. Новограбленов, как говорят, не предполагал, что ружьё было заряжено». (Отметки о кончине мальчика в «Алфавитной книге» отдела ЗАГС КО в разделе за 1922 г. почему-то нет.)

По приказу исполняющего обязанности начальника КО под руководством чиновника Смирнова и механика Савинского офицеры и казаки 1-й сотни СЭО на участке Петропавловск — Завойко восстановили разрушенную большевиками телеграфную линию. Поставлено 20 новых столбов, натянуто столько же пролётов проволоки. Пока с Хутором и Завойко будет поддерживаться временное телефонное сообщение, для частных лиц — платное. На речке Крутоберегой обнаружен провод, идущий на полторы версты в сторону, где не так давно располагался штаб красных.

12 октября исполняющий ообязанности начальника КО распорядился, начиная с 15-го числа, взимать плату за лечение в горбольнице. Для горожан и селян: амбулаторное посещение — 70 коп. за раз, коечное лечение с довольствием и медикаментами — 1 руб. 30 коп. в сутки. С иностранных подданных: за амбулаторное посещение — 1, за коечное лечение — 2 руб. Медикаменты на дом будут отпускаться за особую плату.

13 октября Б. П. Ильин в сопровождении лиц своего штаба, инспектора училищ П. Т. Новограбленова и Е. И. Кумпана отправился на шхуне «Командор Беринг» в бухту Жировую. Цель поездки: поиски каменного угла, пригодного для отопления. Но из-за разразившегося шторма дойти до места судну не удалось и после 12-часового плавания оно поздно вечером вернулось в порт.

14 октября вышло «Объявление штаб-офицера по комендантской части при штабе начальника гарнизона города Петропавловска-

на-Камчатке», запрещавшее самовольно устраивать в городе и его окрестностях «всякого рода общенародные игры или забавы и театральные представления, а равно устройство публичных собраний». Желавшим повеселиться — заявлять не позднее как за трое суток, при этом указывать, среди прочего, имя, отчество, фамилию и место жительства устроителя.

На три часа дня в ПВНУ назначено общее собрание родителей учеников городских училищ для избрания нового состава родительского комитета и решения важных вопросов, например о топливе. Но оно не состоялось — родители в необходимом числе не явились. Не случилось и повторное. Один из родителей позже рассуждал: «...обыватель, посылая своих детей в школу, совершенно не задумывается, откуда и как учителя получают плату за свой тяжёлый труд, кто платит сторожам, кто оплачивает ремонт, отопление, освещение. Даже больше — его дети получают бесплатно учебники и подчас тетради, карандаши и прочее. Всё валится откуда-то с неба. Обыватель не тратит ничего на обучение своих детей. Инспектор говорит, что в этом году в обеих школах города обучается 212 мальчиков и девочек, родителей же 118 чел., считая одного в семье. На классные комнаты в месяц надо 12 саженей дров. Дров в школе нет. Школьники мёрзнут, занимаются в пальто, чуть не в рукавицах. Топлива нет для школы! Это в то время, когда почти в каждом дворе в городе и на берегу ковша и бухты лежат запасы дров! Будем надеяться, что призыв школы разгонит апатию родителей, что они энергично примутся за дело и помогут своим детям-школьникам продолжать успешно их занятия науками».

Команды японских миноносцев провели на площади перед братской могилой спортивные игры для всех желающих. Для специально приглашённых гостей устроен завтрак. «Между прочими играми будут исполнены скачки на людях, гонки шлюпок на суше, бега с бочками, два человека на трёх ногах и другие».

Напечатано письмо одного из горожан. Тот отметил, что недавнее обязательное постановление ПГД о сохранении чистоты городских ключей в целом выполняется. Бродячих собак теперь не видно, а свиней стало заметно меньше. «Но отцы города совершенно забыли о гусях, а ведь гуси любят воду. Посмотри, обыватель, и ты ужаснёшься, что творится в вершине церковного ручейка, питающего водой добрую половину городского населения, воинские части и составы команд русского флота. Там ежедневно около семи часов утра со двора “помещицы” Батырихи из неимоверно грязной конюшни выпускаются дочерна грязные полсотни гусей, которые с крика-

ми гусиной радости бросаются в ручеёк для питья и мытья. К девяти часам утра гуси, конечно, белеют, но обыватель внизу вместо чистой питьевой воды получает мутную похлёбку из гусиного помёта, сдобренную мелкими, грязными перьями».

15 октября в Нардоме — комедия в трёх действиях «Фофан», сочинение Шпажинского. Начало в восемь вечера. Особенно хорошо сыграли свои роли Кодылева (Ольга), Борейша (помещица), Цапова (Рогачиха) и Гарсов (Колер). А вот назначенные после представления танцы почему-то не состоялись...

17 октября ночь выдалась нескучной. Вначале взорвался пороховой погреб на Никольской сопке. При этом сильные ожоги получили два матроса десантной роты, один из них — Иван Котельников — на следующий день скончался в горбольнице. А под этот «шумок» неизвестные злоумышленники спёрли из китайской лавки на базаре у Култучного озера разных товаров примерно на 300 руб. золотом. Погибшего матроса с воинскими почестями похоронили 20-го числа на городском кладбище в присутствии Б. П. Ильина.

18 октября стало известно, что японский консул Симада скоро уедет на пароходе «Хитака-мару».

Тротуар на улице Большой у пивной лавки (дом Чупятова) повалился в сторону дороги: «ходить не только вечером, но и днём рискованно».

Объявлено, что на днях в доме Гросберга (бывший Леха) открывается магазин фирмы Свенсона.

Инспектор училищ П. Т. Новограбленов снова позвал родителей школьников на собрание. Предупредил, что «если это, третье по счёту, собрание не состоится за отсутствием кворума, все родители обязаны будут беспрекословно подчиниться всем постановлениям педагогического совета о топливе».

В рубрике «Последние дни» газета привела слова «одного профессора из Москвы» о советских настроениях: «О прочности советской власти он передаёт общее мнение: власть доживает последние дни, но пока она доживёт до конца, сколько ещё миллионов и десятков миллионов новых трупов будет растаскиваться собаками, сколько новых жертв погибнет в переменивших вывеску чрезвычайках?» (Через два с небольшим месяца в Москве будет объявлено о создании СССР.)

19 октября командир дивизиона миноносцев капитан 2-го ранга Накаяма посетил городского голову и поблагодарил от лица японских моряков горожан «за дружеское отношение». Капитан передал 50 руб. в пользу местных школ и 20 руб. на

нужды Нардома. Японские миноносцы «Мияке» и «Нияке» собирались идти на родину.

Деньги на школу для покупки учебных пособий — 100 руб. и три сажени дров пожертвовал и А. Т. Зубков, за что получил глубокую благодарность от городского самоуправления.

Начальник КО распорядился об устройстве уличного освещения. Заведовать им назначен Е. Ф. Одынец, а Ф. Т. Шатинский приступил к временному исполнению обязанностей заведующего радиостанцией.

Стало известно, что бывший заведующий сельхозфермой агроном И. Ф. Голованов, работавший на полуострове шесть лет, получил предложение от представителя японца Като выбрать подходящий участок для опытных посевов конопли и льна и составить план производства работ. По мнению Голованова, опыты лучше всего производить в Мильково, куда он намеревался отправиться. Из растений предположено вырабатывать волокно.

21 октября приказом и. о. начальника КО запрещён вывоз из города продуктов, предметов и принадлежностей для охоты.

22 октября всё-таки собрались 70 родителей школяров, выслушали отчёт о деятельности родительского комитета прошлого состава, выбрали новый. Его председателем стал Ф. Д. Стецюк. Затем горячо обсуждали «дровяной вопрос», единогласно решили дать школам 72 сажени дров (с каждого родителя полсажени сейчас и ещё четверть после Рождества).

И. Ф. Голованов напомнил любителям огородничества, что наступает пора посева некоторых огородных растений «под зиму». Опыт последних пяти лет показывал, что наиболее подходящее время для этого — 17 октября по старому стилю (30-е по новому). Следовательно, остаётся всего лишь несколько дней. «Вот эти-то дни, пользуясь хорошей погодой, следует употребить на подготовку гряд. Вскопав землю, её следует удобрить золой или хорошо перегнившим навозом, а затем... приступить к посеву».

25 октября в четыре часа дня прибыл пароход ДФ «Сишан» с начальником КО генерал-майором П. М. Ивановым-Мумжиевым, офицерами, лицами гражданских ведомств и милицейской сотней. Приехал и вездесущий А. А. Пурин, первый выборный (ещё в 1917 г.) руководитель КО, послуживший с той поры всем правительствам и режимам. Он назначен правителем областной канцелярии. На судне также находился епископ Охотский Даниил. Генерал принял рапорт начальника гарнизона, поздоровался с выстроенными на пристани частями и школьниками. Затем его превосходительство

направился в собор, где ждал прибытия епископа. Того под звон колоколов на паперти с хлебом-солью встречал церковный староста Фёдоров. Епископ благословил собравшийся народ, совершил благодарственный молебен. В приветственном слове Даниил просил «принять его не как наёмника, а как пастыря доброго, подчеркнув в слове великую истину, что "человека будете судить по делам его"». По окончании службы генерал направился в штаб, где ему представились должностные лица военного и гражданского ведомств. Описание встречи генерала словно относит нас намного лет назад, во времена уже подзабытого царского губернаторства: «Ясный, солнечный, тёплый день, могучее "здравия желаем!", радостные улыбки на лицах собравшейся для встречи публики, расцвеченный флагами город приветствовал вновь прибывших. Даже дети с особым энтузиазмом грянули "здравия желаем, ваше превосходительство!" И мы от наибольшей души пожелаем Петру Михайловичу и его помощникам продолжения той честной, плодотворной работы и миролюбивой политики, начало каковой положил скромный труженик Борис Павлович Ильин. Дай боже, чтоб генерал и владыка и все их помощники работали и мыслили заодно, помня девиз: "По делам нашим будете и судить о нас, мы заслужим любовь и доверие"».

Первый приказ нового руководителя: «С сего числа в должность начальника КО вступил. Капитану 1-го ранга Ильину предлагаю вернуться к своим прямым обязанностям начальника всех войск и частей флота, оперирующих в водах КО». Вторым приказом сотне бывшего СЭО предписано отныне именоваться 1-й пластунской, а прибывшей на «Сишане» под командой войскового старшины Лаврова — 2-й отдельной пластунской. Отменён приказ начальника КО от 21 октября о запрещении вывоза из города продуктов, предметов и принадлежностей для охоты. На время стоянки «Сишана» в городе прекращена продажа спиртного и пива.

Так уж сложилось, что именно в этот день части Красной Армии вошли во Владивосток, откуда неделю назад выехал его превосходительство. Ждать, что снова сработает уже неоднократно проверенное правило: «Камчатка... должна... подчиняться тому положению вещей, которое диктует ей ближайший центр материка — город Владивосток» оставалось недолго...

Тем временем начальник связи гарнизона Смирнов извещал, что на днях установит телефон в чуринском магазине. А на «Сишане» пришло новое оборудование для радиостанции.

Пароход привёз и казённый скот из местности, «неблагополучной по чуме». Две животины скончались после выгрузки. Председатель

ПГД и городской голова обратились к начальнику КО с запросом, имеется ли ветеринарное свидетельство и какие меры приняты для предупреждения завоза эпидемии? Ветврач объяснил, что судно находилось в пути больше двух недель, это служит «гарантией выдержки карантина», в плавании же заболеваний не наблюдалось. При разборе дела был вызван начальник гарнизона, ему дано приказание немедленно пристрелить две подозрительные скотины, а всех четверых облить керосином и сжечь. Но на указанное городским головой место у ручья Гремучки скот не был доставлен за неимением кунгаса, а отвезён на свалочное место у Култучного озера, где обгоревшие останки, как положено, не убрали. Только по распоряжению горуправы они были вновь облиты керосином, сожжены и закопаны в яму.

29 октября в два часа ночи ощущался подземный толчок.

Команда канонерской лодки «Магнит» устроила в Нардоме танцевальный вечер, привлекший много публики. На 1 ноября намечен ещё один вечер, вход бесплатный.

Обыватели жаловались на сторожа вновь выстроенного за магазином Чурина склада господина Петрова. Тот своей добросовестностью не давал им спать. «Каждую ночь кругом участка, на котором стоит этот драгоценный склад, ходит сторож и так бешенно хлещет по железным стенам сарая, по его крыше и по забору, окружающему участок, что эти учащённые удары как пушечные выстрелы отдаются в ушах не только тех обывателей, которые находятся хотя бы и в самых отдалённых комнатах близлежащих домов, но и тех, которые спят в домах Третьей и Четвёртой улиц. Этот умнейший и усерднейший сторож, очевидно, добивается того, чтобы господа воры обратили своё внимание на этот склад».

31 октября консул Симада принимал поздравления по случаю дня рождения императора Японии у себя на квартире (Вторая улица, дом Мартинсона).

1 ноября из Токио пришла телеграмма в адрес Б. П. Ильина. Командующий Сибирской флотилией адмирал Старк просил передать, что он со всеми кораблями пришёл в Гензан для высадки беженцев из Владивостока и армии. Предполагает идти в Фузан или Инкоу для сохранения кораблей от захвата красными.

Утром в городе внезапно стало известно, что областное управление и войска спешно эвакуируются. В горуправу потянулись разные лица с вопросом, правда ли это? «Ответить на этот вопрос было затруднительно, так как управе самой не было ничего известно». Обстановка прояснилась к пяти часам вечера, когда городско-

го голову вызвали к начальнику области. Здесь ему официально сообщили, что «город Петропавловск по причине падения города Владивостока и с ним власти правителя Дитерихса будет местным отрядом во главе с представителями правительства покинут и власть в городе передаётся Петропавловскому городскому самоуправлению». При этом генерал Иванов-Мумжиев заверил, что при эвакуации ничего из казённого и частного имущества не будет тронуто, «что в дальнейшем не оправдалось».

Городской голова срочно отправил с нарочным сообщение об эвакуации Завойкинскому волкому. Он просил немедленно отправить в город трёх представителей от Завойко и столько же от Паратунки для участия «в коллективе по временному управлению городом, впредь до прихода областного комитета и вступления в свои законные обязанности».

2 ноября около четырёх дня все правительственные чины, воинские части и отдельные граждане на «Сишане» и «Магните» проследовали «в южное от Петропавловска направление». Некоторые казаки-бочкарёвцы сдали оружие и гранаты городскому самоуправлению, часть устаревших винтовок выбросили в ковш.

Вечером состоялось общее собрание ПГД и граждан. Решено временное управление городом в хозяйственном и административном отношении возложить на городское самоуправление в лице горуправы. Принята резолюция, адресованная КОНРК. Только теперь в отношении его членов и сторонников вместо недавних слов «бандиты, грабители и сопочники» употреблено большевистское обращение «товарищи»: «Под давлением сложившихся обстоятельств вы год тому назад вынуждены были оставить нас. Мы, население города Петропавловска-на-Камчатке, целый год провели под властью водворившихся здесь бочкарёвцев, и если тяжело было вам среди лишений и невзгод в сопках, то нельзя было позавидовать и нашей тяжёлой участи. Общее собрание граждан города Петропавловска и представителей окрестных селений, сего числа собравшись для обсуждения создавшегося положения в связи с отъездом бывшего Приморского правительства, постановило: впредь до прибытия сюда передать городскому самоуправлению охрану города. Мы все ждём вас, глубоко уверенные в том, что на нас, мирных жителей города, не отразятся те невзгоды, кои были вам причинены захватом Камчатки бочкарёвцами. Мы искренне верим в то, что с вашим приходом навсегда прекратится братоубийственная война и рознь и что и над нашей далёкой окраиной России воссияет светлое и радужное солнце свободы и порядка.

Долой рознь и братоубийство! Да здравствует единение и дружеская, товарищеская работа!»

Соответствующее постановление на следующий день приняла ПГД, заседавшая вместе с представителями Завойкинской волости.

3 ноября городское самоуправление приступило к делу. Опубликован ряд распоряжений. В пределах города в очередной раз запрещена продажи спирта, вина и пива. Петропавловскому казначейству предложено впредь до особого распоряжения не производить никаких денежных операций до прихода КОНРК. Начальником милиции оставлен Д. И. Пригоровский, исполняющий обязанности тоже впредь до особого распоряжения. Руководство радиостанцией сохранено за Ф. Т. Шатинским. Все поступающие или перехваченные станцией телеграммы будут немедленно передаваться в горуправу и затем печататься для всеобщего сведения. Бывшему правителю канцелярии Стецюку предложено временно, до прихода КОНРК, заведовать ею же. Всем служащим канцелярии следовало выйти на службу 6 ноября с девяти часов утра. Установленная приказом бывшей власти плата за амбулаторный приём в горбольнице отменена. Заведование казёнными зданиями временно возложено на И. П. Воротникова, областной типографией — на И. Д. Козырева. Всем гражданам и учреждениям предложено в двухдневный срок заявить в горуправу о приобретении у сбежавших войсковых частей казённого имущества. «Лица, укрывшие купленное имущество, будут привлечены к ответственности с отобранием оказавшегося у них имущества в пользу казны бесплатно».

5 ноября горуправа через газету довела до всеобщего сведения, что с приходом в город КОНРК «власть по закону переходит последнему». Тональность газетных статей резко сменилась. Теперь писалось так: «Время тяжёлой жизни петропавловцев под властью меркуловщины в лице генерала Полякова с отрядом бочкарёвцев, а затем власти Дитерихса в лице его ставленника Ильина миновало, как кошмарный сон. С отходом от пристани пароходов “Магнит” и “Сишан”, на которые погрузились остатки разношёрстных бочкарёвцев и других им подобных, петропавловцы вздохнули полной грудью и, вероятно, чуть ли не из всех уст присутствующих и оставшихся дома горожан вылетело: “Слава тебе, господи, что оставили вы нас, «созидатели земли Русской»”. Видно, не вашего ума это дело, да и не по плечу это вам, так как истинные борцы за единую и свободную Россию боролись и борются с начала Октябрьской революции, и с девизом “Свобода, равенство, братство” они достигли своего. Оплот чёрной сотни, гнездившийся в Приморье,

теперь пал с взятием Владивостока войсками Советской России. С падением Приморской власти во Владивостоке, что по перехваченным телеграммам произошло 25—26 октября, наконец-то население Дальнего Востока получило давно жданную свободу и возможность соединиться со своими братьями, живущими в Советской России. Окончились наши испытания под гнётом интервентов, и дай бог, чтобы этого больше не повторялось. Да здравствует РСФСР, да здравствует власть трудового народа! Теперь мы, петропавловцы, ждём наших избранников — областной комитет из их тяжёлой годовой сопочной жизни и верим, что с его приходом прекратится всякая рознь и братоубийственное пролитие крови».

Сменилась не только тональность газеты, но и её стилистика: 76-й выпуск «Листка» снова напечатан в «новой», то есть советской орфографии. Не сменил стилистику разве только гражданин Андрей Чужих. Он нарушал «днём и вечером мирный образ жизни и спокойствие горожан», бродя по улицам в пьяном виде и выражаясь площадной бранью в адрес некоторых лиц. «Ему вторил вой собак на озере».

Селькомам сообщено, «что в скором времени предстоят военные операции под Петропавловском. Поэтому населению Налычевской волости по примеру других волостей предлагается пока на охоту и прочее не выезжать. Заблаговременно заготовить рыбу и корм для собак, быть всегда готовыми выступить по первому требованию штаба в отряд, как отрядникам, находящимся в отпуску, так и прочему населению, желающему вступить в отряд, и каюрщикам с нартами собак для подвозки продовольствия и прочего...»

Во время охоты на нерпу у Светлого ключика житель Сероглазки Иннокентий Косыгин, 16 лет, по неосторожности ранил Василия Черных, 17 лет. 8-го числа несчастный скончался в горбольнице. Похоронен на сероглазкинском кладбище.

6 ноября работали все казённые учреждения.

Из радиограммы, пришедшей на имя Ильина, сообщавшей, что белые армия и флот идут в Гензан, в том числе «Магнит» и «Сишан», многие граждане «составили себе представление о том, что пароходы уже соединились и четыре из них идут в Петропавловск». В горуправу пришло много публики, дабы выяснить, правда ли это, и если да, то что управа намерена делать? Управа издала приказ: «За распространение ложных слухов — ответственность по закону».

У пристани ДФ выловлено около десятка старых берданок без затворов. Предположено, что их выбросили эвакуировавшиеся на «Сишане» военные.

7 ноября — по новому стилю летоисчисления пятилетие Октябрьской революции 1917 г. «Город в ожидании вступления партизанских отрядов и областного комитета разукрашен красными флагами, а также японскими, китайскими и американскими».

Председатель КОНРК, находившийся в селении Халактырка, отдал приказ командирам 1-го и 2-го усть-камчатских партотрядов: «Впредь до прибытия на ферму всех отрядов в город Петропавловск не входить. В случае же, если отряды уже вошли, то до моего прибытия ничего не предпринимать, за исключением расквартирования отрядов и заготовления для них продовольствия и обмундирования».

Получена телеграмма из Харбина от генерала Лохвицкого. Тот, видимо, не зная об оставлении города белыми, предлагал Иванову-Мумжиеву ждать его распоряжений. Ответ генералу из передовицы «Камчатского листка»: «...Нет, граждане, прошла пора всевозможных временных правлений, и для Камчатки возврата к старому быть не может, и здесь всякая авантюра встретит достойный и единодушный отпор. Это признала и бежавшая власть, отметившая в своём последнем обращении к населению, что она не встретила даже моральной поддержки, как во всех, без исключения, слоях населения города Петропавловска, так и остальных жителей Камчатки...»

Но на всякий случай горуправа приказала начальнику милиции всех лиц, «кои распространяют разные провокационные слухи», немедленно забирать и препровождать в арестное помещение до разбора дела. Такие же меры принимать к лицам, нарушающим общественную тишину и порядок в городе.

Консул Симада не покинул город, как ожидалось ранее. Видимо, захотел разобраться в происходящем подробнее и на месте. Теперь он намеревался устроить в Нардоме бесплатный иллюзион.

Магазин Фукуда Гуми продавал молоко с фермы по 30 коп. за бутылку, а фирма «Сайденберг и Виттенберг» вдруг взяла да и снизила цены на все товары, причём значительно. Так, сахар-песок в её магазине сейчас обходился в 20 коп. за фунт.

8 ноября командиру 2-го усть-камчатского отряда В. С. Ревенко выписано требование в отношении всех торговых предприятий города: отпустить предъявителю в счёт КОНРК 10 демисезонных пиджаков, 10 пар мужских сапог, 30 поясных ремней, 15 фуфаек, 12 карманных часов и 84 носовых платка. Подобное требование выписано и в отношении торговых домов «Сайденберг и Виттенберг» и «Чурин и Ко».

9 ноября комендант города Н. П. Фролов объявил, что самочинные аресты и выемки никто производить не должен, на каждое такое действие требуется подписанный им ордер. Горожане в трёхдневный срок должны представить в комендантское управление на регистрацию всё имеющееся на руках нарезное оружие, револьверы, гранаты, боеприпасы, всё, кроме дробовиков. Продавать оружие и патроны можно только по комендантским удостоверениям. Торговля спиртным, варка сули и самогона не допускается, появляться на улице и в общественных местах нетрезвыми запрещено. Комендантское управление разместилось в здании, ранее занимаемом канцелярией народной милиции. Состав управления — 36 чел.

10 ноября КОНРК решил перенести свою резиденцию из Начик в город. «Камчатский листок» вышел под лозунгом «Добро пожаловать, дорогие борцы за свободу!»

В десять часов утра КОНРК «торжественно вступил в город с двумя отрядами». Навстречу вышли взрослые горожане и школяры, «массою сопровождавшие по улице до здания областного комитета». Оба отряда стояли с флагами впереди. Председатель облнарревкома И. Е. Ларин обратился к собравшимся с краткой речью. Её содержание было повторено в опубликованном в этот же день обращении КОНРК к населению города: «Товарищи и граждане! ...Год с лишним тому назад облнарревком, не получив активной поддержки от граждан города для отпора прибывающих разбойничьих шаек во главе с Биричем и Поляковым, постановил оставить город и уйти для работы в глубь области. К стыду вашему, приходится сознаться, что реакционные шайки нашли себе приют в Петропавловске и в нём властвовали большей частью благодаря оказанию им полной поддержки ПГД, как с начала вступления их в город, так и во всё время ведения вооружённой борьбы с разбойничьими шайками добровольческих отрядов облнарревкома. Облнарревком не имел возможности вывезти в глубь области государственное имущество и продовольствие из казённых и кооперативных складов Петропавловска перед занятием его бандитами, хотя и принимал к этому меры, но опять-таки тормозом этому делу служила всё та же Дума. Теперь вы, граждане, убедились и испытали на собственной шкуре, кого вы год тому назад так радостно встречали, кого охраняли с оружием в руках. С глубокой горечью приходится входить в город облнарревкому при сознании того, до чего довели город позорно бежавшие банды... Товарищи граждане города Петропавловска! Настала пора всем одуматься и выбросить раз навсегда дурь из головы, что трудящиеся России хотят вновь

царя, хотят себе ярмо на шею. Этим несбыточным мечтам и увлечениям должен быть положен конец. В дни великой радости, когда вся территория необъятной пролетарской России освободилась от иностранных войск, помогавших русским черносотенцам подавить власть трудящихся, мы все должны напрягать свои усилия и способности на воссоздание экономической мощи РСФСР. Областной народно-революционный комитет, призывая вас к полному спокойствию, глубоко уверен, что вы искренне будете помогать ему в тяжёлой работе по воссозданию всего разрушенного, по улучшению культурного и экономического положения населения Камчатки».

Новая власть, как водится, начала с арестов. Заведующий хозчастью при штабе народно-революционных отрядов просил коменданта ежедневно сообщать ему число лиц, находящихся в арестном доме.

11 ноября комендант Петропавловска Н. П. Фролов выдал ордер: «Предлагаю помощнику коменданта В. С. Ревенко арестовать гражданина Пригоровского, произвести выемку документов в его доме и оружия». Такие же бумаги выписаны на Ч. К. Щипчинского, Н. В. Савина, Г. Лобова. В четыре часа дня арестован Е. А. Колмаков. Командующему отрядами КОНРК В. Д. Богомолову приказано направить в арестное помещение караул в составе 8 чел.

12 ноября ввиду необходимости перевозки из Начик в город грузов отрядов КОНРК и возникшей по этому случаю потребности в каюрах, горожанам запрещён выезд на охоту до 18-го числа.

Вместо «Камчатского листка» возобновлён выпуск «Известий КОНРК». Отпечатан 7-й номер (первые шесть выпущены партизанским штабом ещё «в сопках», где готовились на пишущей машинке). Газета выходила ежедневно.

В Нардоме состоялся обещанный японским консулом бесплатный иллюзион.

Собрание «торгово-промышленного класса города Петропавловска» постановило оказывать экономическую поддержку КОНРК, в случае его обращения, и действовать с ним «в полном контакте».

Арестован гражданин Пригоровский, бывший начальник милиции.

13 ноября пришли за гражданами Лобовым и Савиным.

14 ноября супруга арестованного Н. В. Савина подала коменданту заявление, написанное чужой рукой: «Прошу мужу моему Николаю Савину оказать врачебную помощь по удалению зуба. В назначенный час для такой операции он не смог явиться к врачу по причине ареста. При сем прилагаю свидетельство врача». Тот указывал, что его пациенту необходима помощь «ввиду могущих возникнуть осложнений в связи с опухолью челюсти».

Комендант города подписал требование об отпуске для арестованных пяти пудов рыбы, двух пудов риса и двух кирпичей чая.

Взяты под стражу граждане Т. Г. Вичиркин и А. Костюков.

15 ноября жителям города и окрестностей в трёхдневный срок предложено сдать коменданту всё казённое добро, «купленное или присвоенное от банд белых». Город объявлен неблагополучным по чуме КРС — на ферме пали две коровы.

16 ноября распущена не признанная большевиками 5-я ПГД.

17 ноября образована Дальневосточная область, в её состав включена Камчатка, но теперь не как область, а как губерния.

18 ноября в связи с упразднением «контрреволюционной» ПГД для управления делами города назначен горревком (председатель И. Ф. Голованов, заместитель В. И. Святой и член Л. К. Валицкий).

Постановлением ЦК РКП(б) и решением Дальревкома образованы Камчатское губбюро РКП(б) и губревком. При Дальревкоме создана комиссия по камчатским делам. По поручению Дальбюро ЦК РКП(б) М. И. Савченко выступил с докладом «Камчатка и ближайшие задачи по отношению к ней государственной власти».

В бывшем губернаторском доме открылся танцкласс. Преподаватель Черняев приглашал дам и барышень заниматься бесплатно.

19 ноября, в воскресенье, преосвященный Даниил по завершении литургии произнёс речь, призвав верующих принять новую власть, повиноваться и помогать ей, молиться о мудром управлении и справедливости.

Пришли за гражданами К. П. Пахомовым и Казачуком-Ивановым.

20 ноября завхозчастью штаба КОНРК снова обратился к коменданту города: «Благоволите распорядиться о ежедневном сообщении мне сведений числа лиц, находящихся в арестном доме». Ответ получен в этот же день: «Сообщается для сведения, что арестованных в арестном помещении на довольствии находится 20 чел.».

КОНРК постановил возобновить работу своих прежних отделов и организовать новые. Решено произвести точный учёт крайне необходимых топлива и осветительного керосина.

Т. Г. Вичиркин дал подписку коменданту «в том, что я не буду вести никакой агитации против власти трудового народа, а должен помогать в укреплении власти трудящихся. В случае, [если] мною будет вестись агитация, то я отвечу по всей строгости законов Советской Республики, в чём подписуюсь». Ввиду безграмотности Вичиркина «по его личной просьбе» бумага написана чужой рукой. В этот же день подобная подписка получена и от жителя Сероглазки П. В. Третьякова.

Вход партизанского отряда в город 10 ноября 1922 г. Второй справа — И. Е. Ларин
(ККОМ, НВФ 2423)

КАМЧАТСКІЙ ЛИСТОКЪ

№ 78 Петропавловскъ, Пятница 10 Ноября 1922 г. № 78

Добро пожаловать дорогие БОРЦЫ за СВОБОДУ.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Коменданта города Петропавловска.

9-го Ноября 1922 года

1) Со вступлением Военно-Революционных Отрядов Камчатского Областного Народно-Революционного Комитета в город Петропавловск, нормальная, спокойная жизнь в городе должна быть снова чередом; нарушители будут жестоко преследоваться по всем строгостям законов Военно-Революционного времени.

2) Никакие самочинные аресты, выемки производиться никем не должны; на каждый арест и выемку требовать предъявления моего ордера

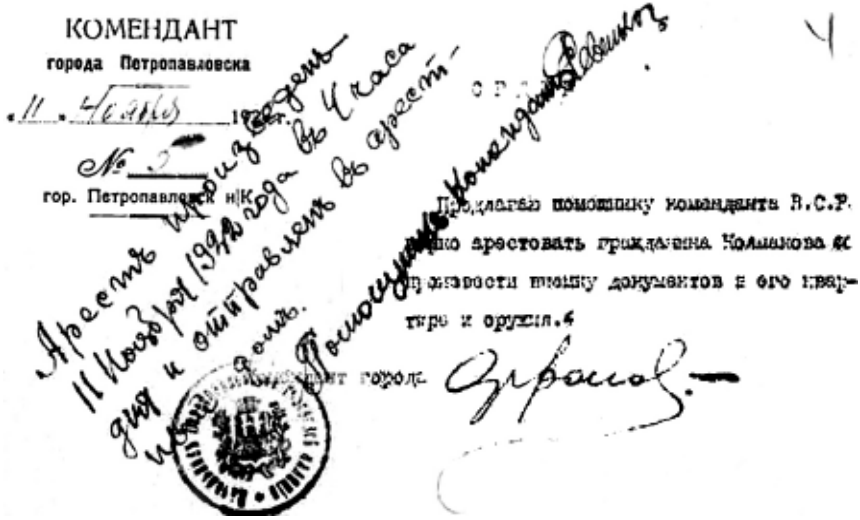
3) Все граждане города в трехдневный срок со дня настоящего объявления должны представить в Комендантское Управление все имеющееся на руках нарезное оружие, револьверы, гранаты и другие огнестрельные припасы, за исключением дробовых охотничьих ружей. Все торговые учреждения, имеющие в продаже оружие и патроны, должны в этот же срок зарегистрировать таковые в Комендантском управлении и продажа их должна производиться исключительно по моим удостоверениям.

4) Торговля спиртными напитками, кроме сухих, самогонок и других опьяняющих напитков ни в коем случае не допускается. Появление на улице, в народных домах в нетрезвом виде строго воспрещается, нарушители будут привлекаться к самому строгому наказанию по законам Военно-Революционного времени.

Комендантское управление помещается в доме, где находилась ранее Канцелярия Областной Народной Милиции.

Комендант города **Фролов.**

«Камчатский листок» от 10 ноября 1922 г. № 78

КОМЕНДАНТ
города Петропавловска

11 Ноября 1922 г.

№ 7

гор. Петропавловск н/К

Арестовать 11 Ноября 1922 года в 4 часа дня и отправить в арестный дом.

Помощник Коменданта

Предлагаю помощнику коменданта т.С.Р. немедленно арестовать гражданина Колмакова и произвести выемку документов в его квартире и оружия.

Комендант города

Ордер на арест бывшего городского головы Е. А. Колмакова от 11 ноября 1922 г. (из фондов ГАКК)

«За неприличное ведение себя в отряде» по записке командующего партотрядами В. Д. Богомолова на пять суток арестованы партизаны Рыжкин и Василий Ким.

Выписан ордер на арест П. Т. Новограбленова.

В арестном доме в этот день томились 20 чел.

21 ноября начат приём частных телеграмм в Советскую Россию.

22 ноября комендант города уведомил заведующего отделом народного образования КОНРК, что «сего числа мною арестован бывший инспектор ВНУ П. Т. Новограбленов, как контрреволюционер». В этот день арестованных было также 20 чел.

23 ноября заведующий отделом юстиции КОНРК В. Ц. Пересвет-Солтан сообщил коменданту, что с этой даты «все политические арестованные зачисляются за следственной комиссией при революционном трибунале. Членам комиссии предоставляется право освобождать и арестовывать всех граждан, согласно законам РСФСР». На эту дату под арестом состояли 19 чел.

Выписан ордер на арест «гражданина Ерохина», то есть священника отца Михаила.

25 ноября заработал ревтрибунал (председатель В. Д. Богомолов) для рассмотрения дел о контрреволюционных преступлениях.

26 ноября объявлено постановление Дальревкома: образовать на Камчатке губревком в составе председателя И. Е. Ларина, членов В. Д. Богомолова и М. П. Щербакова.

Около трёх часов дня загорелся стоявший на рейде в Авачинской губе катер японского подданного Кикучи — от неосторожного обращения вспыхнул бензин. Никто из находившихся на катере не пострадал, обгоревшее судёнышко вошло в ковш без посторонней помощи.

Стало известно, что 3 декабря в порт прибудет японский пароход «Хитака-мару».

По приказу В. Ц. Пересвет-Солтана арестован секретарь бывшей 5-й ПГД гражданин В. И. Румянцев,. Арест совершил старший милиционер С. М. Докало.

28 ноября с трёх до четырёх часов утра ощущалось плавное колебание почвы. «Этим и объясняется небывалый прилив воды в ковше».

Сообщено, что во Владивосток вернулся пароход ДФ «Томск», «угнанный два месяца тому назад опричниками Дитерихса по направлению к Камчатке; капитан и команда парохода ловким маневром сумели ускользнуть и привели пароход во Владивосток».

За появление в нетрезвом виде на улице, нарушение тишины и спокойствия горожан около десяти часов вечера арестованы

отрядники Александр Кирини и Василий Ким. Похоже, что последнему недавняя пятисуточная отсидка в арестном доме так ничего и не прояснила. Более того, он, по заявлению караульного начальника, «производил угрозы в арестном помещении». Комендант города, обращаясь к Богомолову, просил предать провинившихся товарищескому суду и наложить на них «самое строгое наказание, вплоть до увольнения из рядов революционных отрядов, как позорящих всех членов отрядов».

29 ноября выпало много снега. Падал не только он, но и свиньи — «видимо, появилась какая-то эпидемия».

30 ноября горревком просил граждан озаботиться внесением недоимок в течение месяца, иначе последует арест имущества.

1 декабря ПВНУ переименовано в Петропавловскую советскую школу 2-й ступени.

Комендант города в ответ на запрос КОНРК сообщил: «По имеющимся сведениям, гражданин Байкалов вместе с товарищем Рябиковым был осуждён военно-полевым судом на пароходе “Свирь” к смертной казни. Для приведения в исполнение белобандитами был распущен слух, что их отправят во Владивосток, но, как известно, они были расстреляны здесь, в Петропавловске, и выброшены в Авачинскую бухту».

2 декабря арестован В. И. Артюхин. Выписан ордер на арест четырёх жителей Сероглазки.

Назначено оспопрививание горожан. Следующее — 9-го числа.

3 декабря Н. П. Фролов обратился к председателю КОНРК с рапортом: «2 декабря в 17 часов мною был командирован отряд из членов комендантского управления под командой товарища Ревенко в селение Сероглазку для производства ареста прибывших с охоты видных сероглазкинских контрреволюционеров В. Е. Крупенина, И. М. Дьячкова [вписано — Томский] и Г. Н. Попова. Первые трое сдались и отправлены в арестное помещение, а Попов категорически заявил, что арестовать себя не позволит и только через его труп отряд может войти в его дом. Несмотря на просьбы командира отряда и жителей Сероглазки сдаться добровольно, всё время получался ответ, что он не сдасся. После чего Г. Попов с заряженным винчестером в руках хотел выйти на улицу, тогда командир отряда, видя, что Попов не сдаётся, и который способен стрелять по нашему отряду, с нашей стороны были произведены два выстрела из револьвера, которыми и был убит наповал враг трудового народа. Мною сделано распоряжение сельским властям предать земле. При обыске была отобрана нижеследующая пуш-

нина: семь штук выдр, шесть штук лисиц красных, 26 штук горностаев, две медвежьи шкуры и две нерпичьих шкуры, а также у всех жителей селения Сероглазка отобрано всё оружие и патроны».

5-го числа о смерти Попова объявлено через газету. 7-го отдел юстиции КОНРК известил коменданта о том, что вся изъятая пушнина подлежит возвращению семьям арестованных. Пока же её надо передать под расписку Сероглазкинскому селькому на хранение. 19 декабря пушнина по заявлениям арестованных и просьбам их семей передана доверенному фирмы «Фукуда Гуми» для продажи.

С нетерпением ожидавшийся пароход «Хитака-мару» не пришёл. Его заход отложен до 13-го числа.

4 декабря Н. В. Савин, «вследствие плохого материального положения семьи», отпущен из-под ареста под подписку при условии ежедневной явки в канцелярию коменданта города.

Убитый Г. Н. Попов похоронен на сероглазкинском кладбище.

5 декабря около трёх часов дня члены комендантского управления, шедшие по улице Главной, заметили пьяных граждан Корелина и Окуленко, «которые дрались и ругались». Разняв драку, поименованных граждан отправили под арест. «По дороге товарищ Корелин всяко ругал и называл жандармами по адресу членов комендантского управления».

По сообщению из Владивостока, «сего пятого декабря» вышел в Петропавловск «крейсер “Томск”». Среди прочего для борьбы с эпидемией чумы на нём отправлены 20 бутылок сыворотки, шприцы и карболовая кислота.

КОНРК на основании доклада отдела юстиции решил возложить помощь семьям арестованных на начальника милиции «в зависимости от их материального положения». Через пару дней старший милиционер С. М. Докало в присутствии понятого И. Попова выяснил, «что гражданка Макарова по имеющимся у неё продуктам и обстановке может прожить без поддержки посторонних».

КОНРК признал все свои «старые расчёты» (читай долги) с частными лицами. Они будут произведены «по мере возможности». Долги «старой власти» считались недействительными.

6 декабря постановлением КОНРК (на основании решения правительства РСФСР о переименовании всех областей республики в губернии) КО официально переименована в Камчатскую губернию. Все областные отделы, учреждения и организации отныне назывались губернскими, а КОНРК — губернским нарревкомом (сокращённо губнарревком). Он подчинялся Дальревкому, находившемуся в Чите. В состав губнарревкома входили отделы: административно-

хозяйственный, народного образования, юстиции, финансовый, охотоловный, связи. 8 декабря сменила название газета. Теперь она стала «Известиями Камчатского губернского народно-революционного комитета».

7 декабря обнародовано сообщение из Читы: пароход «Сишан» с белыми беженцами на борту «застрял» в Хакодате. «Как только "Сишан" освободится от этого ненужного балласта, он сейчас же прибудет во Владивосток».

8 декабря по распоряжению завотделом юстиции и решению следственной комиссии ревтрибунала ежедневно следовало отправлять одного отрядника для конвоирования П. Т. Новограбленова впредь до окончания сдачи им имущества и денежных сумм председателю школьного совета Б. Э. Пивинскому.

В сообщении, подготовленном для КОНРК, содержится вот такая оценка недавнего экономического и политического положения на полуострове: «Докладывать бывшим недавно правителям Камчатки — это равносильно, что лить воду в решето, ибо тенденции этих правителей — не помогать населению, а что только возможно взять с него. О политическом же направлении я должен был сделать или ложный доклад, на что я не способен, или сказать правду, что население явно против существовавшей власти и с нетерпением ждёт того момента, когда оно избавится от ненавистного ига непрошеных гостей и свободно вздохнёт. Правду сказать я не мог, не рискуя собственной персоной, а поэтому и не сделал доклада, благо, что Ильин был мной недоволен за то, что я не привёз пушнины, и остальным не интересовался...»

9 декабря председатель губернского ревтрибунала В. Д. Богомолов распорядился выпустить из-под ареста А. Костюкова под надзор коменданта города. С Костюкова взята подписка, ему предписано ежедневно являться в комендантское управление в четыре часа дня. Проверены на предмет враждебности новой власти торговцы Апбиев, Бейнарович, Газдаров. Всем им разрешены выезд из города и перемещение по губернии. А вот Абдулу Газизову добро не дали (разрешили через четыре дня).

11 декабря командующий нарревотрядами, он же председатель ревтрибунала, распорядился караульному начальнику на гауптвахте посадить под строгий арест отрядника М. Шагаева «до суда по уголовному преступлению», о чём донести коменданту города.

12 декабря отпущен на волю из тюремного заключения под подписку о невыезде житель Сероглазки Г. И. Томский. Ему разрешён выезд на охоту. Выпустили «вследствие болезни» и Г. Лобова.

Почтово-телеграфная контора переведена в здание управления губнарревкома.

Населению города предложено сообщить отделу наробраза сведения обо всех детях и подростках в возрасте от шести до 17 лет, «оставшихся за бортом школы».

13 декабря следственная комиссия предписала коменданту города освободить агента ДФ В. И. Артюхина до отхода парохода «под ваш надзор». При исполнении Артюхиным его служебных обязанностей за ним будет присматривать отрядник И. Сновидов.

Контора «Товарищества на паях консервного завода Клочкова и Сычёва» просила граждан города внести к 1 января 1923 г. плату за пользование в истекающем году электрическим освещением. Невнёсших обещали «выключить» из числа абонентов. Заводская контора располагалась на Соловарке.

Прибытие «Хитаки-мару» снова отложено.

Петропавловская уездная организация РКП(б) объявила о начале записи сочувствующих.

14 декабря управляющий Петропавловской таможенной заставой К. И. Кодылев предложил всем лицам, торгующим и отправляющим грузы, на основании распоряжения губревкома предоставить ему сведения о наименовании, количестве и «ценности», то есть стоимости, получаемого. «Ценность товара должна указываться по себестоимости».

17 декабря начальник караула арестного дома П. И. Метальников, караульные Рыкин и Знамеровский составили рапорт на старожила города 51-летнего А. Т. Зубкова, доставленного в семь часов вечера сильно нетрезвым, посаженного в одиночную камеру. «Через некоторое время Зубков стал проклинать всё правительство, всех красных и все губревкомы, называя разбойниками, каторжанами, грабителями и т. д. Говорит, что раньше у нас были правители образованные, а эти правители из-под метлы. Я ему приказал замолчать, но он не слушался, после чего его посадили в тёмную камеру, а потому просим вас, гражданин комендант, обратить внимание и не оставлять без наказания, кроме того, оскорбил и весь караул».

18 декабря комендант города ходатайствовал о предании Зубкова революционному трибуналу.

Заведена «Книга записей браков Петропавловского городского народно-революционного комитета за 1922 г.».

В этот день зарегистрирован первый брак по «советскому образцу». Его заключили 26-летний охотник и рыбак Т. Т. Шамаев и всего-то 14-летняя «домохозяйка» А. Ф. Плотникова. Оба пожелали избрать

фамилию «Шамаевы». «Заявляем о добровольном желании вступить в брак и отсутствии законных препятствий». За жениха расписался он сам, а за неграмотную невесту «по ея личной просьбе» — свидетель Т. Горбачёв. Документ заверил И. Ф. Голованов, поставив печать с надписью по кругу «Петропавловская н./К. гор. управа.», оставшуюся в наследие от старых времён.

Следственная комиссия при ревтрибунале (секретарь П. Д. Офицеров) доносила коменданту, что «товарищи отрядники», караулившие тюрьму, не обращают внимания на разговоры арестованных с посторонними лицами, «вследствие чего... арестованные бывают прежде времени осведомлены о свидетельских против них показаниях».

Горревком предписал граждан вывозить мусор и навоз только на свалку «около горы», где поставлен указательный столб.

19 декабря утром пришёл долгожданный пароход «Хитака-мару».

20 декабря арестован приехавший на судне Д. М. Бадах, бывший «заведующий продотделом облнарревкома и белобандитов, обвинительные материалы на него имеются».

21 декабря в Петропавловск на «военном крейсере» «Главком Уборевич» (одно время так именовался всем хорошо известный «Томск») прибыл экспедиционный отряд 5-й Краснознамённой армии, насчитывавший 300 чел., и штаб войск (командир М. П. Вольский, военком Марков, начальник штаба Рубцов). Ему подчинены все красные партизаны. Отряд составил местный гарнизон. Его задача — уничтожение «остатков белых банд», то есть завершение гражданского противостояния на Северо-Востоке России. Приехал и назначенный ответственным секретарём губбюро РКП(б) В. М. Кручина.

22 декабря арестованные П. и В. Крупенины, Е. А. Колмаков и Ч. К. Щипчинский «под усиленным конвоем» с утра отпущены «для перевозки мебели Щипчинской на другую квартиру».

При отделе наробраза губревкома (заведующий В. Крупенин) создавался кружок любителей драматического искусства и музыки.

23 декабря постановлением Дальревкома утверждён состав Камчатского губревкома (председатель М. И. Савченко-Славский, заместитель председателя И. Е. Ларин, члены Вольский, Щербаков и Богомолов). Началась организация аппарата управления на местах в виде волостных и сельских ревкомов.

24 декабря В. Ц. Пересвет-Солтан предложил Н. П. Фролову ввиду тяжёлого материального положения семьи Н. В. Савина «произвести перемену вида ареста его следующим образом: освободите Савина под подписку и ежедневную явку в вашу канцелярию с “предупреждением”». В этот же день составлена и подписка.

«Я, нижеподписавшийся гражданин Савин Николай Васильевич, даю настоящую подписку коменданту города, что я не буду вести никакой агитации против власти трудового народа, а должен помогать в укреплении власти трудящихся. В случае [если] мною будет вестись агитация, то я отвечаю по всей строгости законов Советской Республики, в чём и подписуюсь».

Командир «Главкома Уборевича» Ушаков и комиссар Богданов объявили, что корабль при отходе возьмёт пассажиров и груз. Стоимость билетов 1-го класса 75, 2-го — 60, 3-го — 40 руб. «Цены без продовольствия». Отправка груза обойдётся в 45 коп. за пуд.

26 декабря стало известно, что во Владивосток из Хакодате вернулся пароход «Сишан».

27 декабря от должности городского коменданта освобождён Н. П. Фролов, его обязанности возложены на помощника начальника оперативно-разведовательно-строевой части штаба войск экспедиционного отряда Григорьева.

В штат Петропавловской радиостанции зачислен радиотелеграфист Рудольф Абель.

28 декабря культпросвет «Главкома Уборевича» устроил в Нардоме «вечер-кабаре», собравший полный зал зрителей. «В первый раз на здешней сцене дружно была разыграна любителями пьеса В. Кедрова “Коммунистка” и шутка в одном действии “Тюк для тёщ”, смотревшиеся гражданами с большим интересом.

Начальником губернского Государственного политического управления (ГПУ), то есть органа государственной безопасности, назначен Н. К. Глушков, прибывший с экспедиционным отрядом.

Начальник губмилиции приказал старшему рабочему сельхозфермы «в срочном порядке» выслать ему в канцелярию к трём часам дня всех «белых, оставшихся от черносотенного правительства». Записки такого же содержания отправлены в Сероглазку и Завойко.

«Список оставшихся военных белых» в городе и его окрестностях после ухода «Магнита» и «Сишана» включал 24 чел. Из них 13 прибыли в своё время на «Свири» (например, подхорунжий Б. И. Барцалкин, урядники Е. П. Ишменов, В. Д. Раздобреев, М. Паначев и другие); четверо — на «Томске» (фельдшер Простокшин, подхорунжий А. А. Оссе, обозначенный как «портной при ревотряде», Ф. А. Предков и Ф. Ф. Брежнев); семеро — на «Сишане» (М. И. Зорич, С. А. Шорин, А. Ф. Жиляков, С. И. Светляков и другие). Часть «белых» пребывала в Завойко, кто-то уже сидел в тюрьме, некоторые находились на ферме и других объектах, вроде «на кошке», «на Конюхе», «д. Нимова».

Выпущен из тюрьмы под подписку Я. Киселёв. Зато арестован В. И. Гайдамак.

29 декабря Дальневосточное телеграфное агентство сообщило об обнаруженном «наследстве интервенции»: «Меркуловцами за время царствования продано казённого имущества и таможенных грузов на 2 700 000 руб. Группа беженцев-офицеров в Гензане продала канонерскую лодку "Манчжур" за 30 000 иен и скрылась». Ещё: «Суда, угнанные белобандитами старковской шайки из Владивостока, стоят в Шанхае и Гензане без угля и нуждаются в ремонте. Ввиду тяжёлого положения беженцев Старк вёл переговоры о продаже части судов иностранцам».

Комендант города по приказу командующего экспедиционным отрядом снял караул с арестного дома. Теперь его предлагалось охранять силами милиции.

30 декабря начальник милиции доложил, что выставить в тюрьме свой караул не может за отсутствием свободных от нарядов милиционеров.

Этапным порядком в город доставлен и заключён в тюрьму старший рабочий, он же сторож рыбалки фирмы «Люри» в устье реки Кихчик японский подданный Нюро за убийство жителя селения Кихчик И. П. Боева.

Пришла телеграмма, известившая, что торги на сдачу речных рыболовных участков назначены во Владивостоке на 1 февраля 1923 г. Срок аренды — один год. Попудная плата за улов отменена. Сдача морских участков ещё не обсуждалась.

Объявлено об уходе сегодня во Владивосток «русского крейсера», то есть «Главкома Уборевича». На нём в качестве невольных пассажиров отправлены 23 чел. из числа «бывших военнослужащих белых банд». На «Уборевиче» выехал и член губревкома «с целью разрешения ряда вопросов о камчатских рыбных промыслах».

До сведения граждан доведено, что выпуск «Известий Камчатского губернского народно-революционного комитета» прекращается. Взамен с 1 января 1923 г. будет выходить «Полярная звезда».

Сероглазкинскому сельскому обществу предложено «срочно удовлетворить» дровами для топки домовых печей гражданок Крупенину и Дьячкову, жён арестованных.

В 1922 г., согласно метрической книге городского собора, в его приходе родились 62 младенца (35 мальчиков и 27 девочек), заключено восемь браков, скончались и убиты 21 чел. (19 мужского и двое женского пола). В число покойных не включены казнённые белы-

ми И. В. Рябиков и А. И. Бабкин-Байкалов, застреленный красными П. Д. Поярков и четверо погибших в бою на ферме партизан — Бохняк, Тушканов, Давыдов и Войцешек.

Численность населения громадной Камчатской губернии в конце 1922 г. оценивалась в 36 159 чел. В Петропавловске жили лишь около 1 200 чел.

2. «Выращивается новое поколение — будущие строители социалистического государства» (1923—1927)

1923-й год стал первым полным, на протяжении коего в Петропавловске и во всём Охотско-Камчатском крае действовала единственная власть — советская. Правда, некоторые районы в начале года ещё занимали не сумевшие уйти за границу разрозненные и малочисленные белые отряды, но к лету они были уничтожены или пленены силами экспедиционного отряда. Гражданское противостояние на Северо-Востоке России закончилось, а вместе с ним завершилась и гражданская война на всей собранной почти в прежних пределах территории громадной страны, теперь называвшейся «Союз Советских Социалистических Республик».

1923

1 января вышел первый номер «Полярной звезды» — единственной на полуострове газеты, печатного органа губбюро РКП(б). Формат издания, редактировавшегося самодеятельным журналистом, ответственным секретарём губбюро РКП(б) В. М. Кручиной, остался такой же, как и у «Известий» — в размер листа писчей бумаги. В газете печатались злободневные передовицы, местные и пришедшие с материка по радиотелеграфу новости, слухи из частных источников, официальные распоряжения властей, отчёты о массовых действиях, фельетоны, стихотворные сочинения, письма читателей, впервые появились примитивные изображения. Автором значительной части материалов был сам В. М. Кручина. Газета выходила трижды в неделю, месячная подписка стоила 2 руб., плата за частные объявления — по 10 коп. за строчку.

Стало известно, что Владивостокская контора ДФ разрабатывает проект расписания движения своих судов в Беринговом и Охотском морях.

3 января сообщено, что во Владивостоке ожидают возвращения из Шанхая пароходов «Индигирка» и «Симферополь». В прошлые

годы они поддерживали жизненно необходимую связь камчатской столицы с материком.

7 января Народный дом переименован в гарнизонный клуб «Имени III Интернационала».

Телеграфное агентство ДальРосТа сообщило из Читы, что на японском пароходе в Шанхай прибыли 150 беляков-бочкарёвцев. В их числе находится «меркуловский губернатор», недавно «правивший» в Петропавловске аж целую неделю, генерал-майор П. М. Иванов-Мумжиев.

Во Владивосток прибыл «Симферополь», находившийся вне распоряжения ДФ около трёх лет. Вернулся и «Кишинёв», побывавший в портах Японии и Китая уже под советским флагом. Ожидали прихода из Гонконга «Индигирки».

12 января в «Книгу записей браков в 1923 г.» Петропавловского горревкома внесена первая — «заявляем о добровольном вступлении в брак и об отсутствии законных препятствий». Жених — телеграфный чиновник А. Т. Шустов, 23 года, невеста — В. П. Бурнашева, 18 лет. Оба предъявили удостоверения личности, выписанные 10-го числа отделом нарсвязи. Общая фамилия — Шустовы, место жительства — селение Начики Петропавловского уезда. Запись заверил председатель горревкома В. И. Святой.

14 января крещён родившийся 20 августа 1922 г. Михаил. Его родители: «гражданин, проживающий в селе Хутор, Владимир Иулинович Закржевский и законная жена его Надежда Николаевна, оба православные». Восприемники: граждане Ф. Д. Стецюк и В. Е. Кардыш.

18 января из города на побережья полуострова вышел отряд (командир Г. И. Чекмарёв, комиссар А. Д. Чернов) с задачей уничтожения остатков «белых банд».

21 января стало известно, что во Владивосток из Японии отправились четыре рыбопромышленника во главе с председателем общества «Цуцуми» для выяснения вопросов предстоящего промысла на Камчатке.

26 января дошли известия, что «Главком Уборевич» вернулся во Владивосток.

4 февраля после окончания очередного спектакля купец А. В. Петров пожертвовал для клуба «Имени III Интернационала» материал для драпировки окон и дверей. «Отмечая настоящее пожертвование, администрация клуба приносит глубокую благодарность гражданину Петрову, как первому, пошедшему навстречу молодому рассаднику пролетарской культуры».

Около трёх часов ночи с 4 на 5 февраля чувствовалось сильное и продолжительное, около двух минут, колебание почвы. После этого чуть-чуть потряхивало до половины шестого утра, а затем разок встряхнуло посильнее и затихло. Но через 12 минут снова почувствовался короткий толчок.

5 февраля поздно вечером, в четверть одиннадцатого, опять ощущались подземные толчки. В городе ходили слухи, что вскоре будет запущена прекратившая работу сейсмостанция (на деле это случится ещё не скоро). Приехавшие с восточного побережья рассказывали, что, подъезжая к Петропавловску, видели, как во время последнего землетрясения из Халактырского озера выпучило много земли и ила.

10 февраля решением составленной из горожан комиссии, утверждённым губревкомом, переименованы городские улицы. Бывшая главная — Большая, она же Первая, стала именоваться Ленинской. Вторая обратилась в Таможенную, Третья — в Партизанскую. Набережная осталась при своём названии, Озерная-Казначейская сменилась Никольской. Судейский (Военный) городок стал Красным, Братская площадь — площадью Свободы, Церковная площадь — Советской. Наименованы переулки, доселе обозначавшиеся по фамилиям владельцев рядом стоявших домов: «возле Личкуна» — Озерной, «возле Огородникова» — Рябиковский, «возле Колмакова» — Пожарный, «возле Бакулова» — Крутой. Переулок Базарный стал Охотским, Больничный сохранил своё название, Казённый обратился в Губернский. Городскую топонимику пополнили и имена великих мореплавателей, оставивших свой след в истории полуострова: переулок Церковный стал Беринговским, Центральный — Лаперуза. Три улицы с незатейливым обозначением «поперечные» обрели настоящие, «коренные» названия — Завойкинская, Камчатская и Командорская.

Намеченные на перспективу новые улицы за Култучным озером названы пока только на бумаге: Озерная, Тигильская, Авачинская, переулки Гижигинский, Чукотский, Коряцкий, Ключевской и Кладбищенский. Городским хозяйством ведал подотдел губревкома (заведующий В. И. Святой, городской техник Н. И. Цапов).

11 февраля в три часа ночи в районе селения Калыгирь произошло сильное землетрясение. В течение десяти минут дно бухты было оголено — морская вода отступила от берега на две версты. Затем она со страшной силой и шумом бросилась на берег. Селение не было затоплено только потому, что берег с лежавшим на нём снегом представляли собой вал высотой в четыре сажени (сажень —

2 м 13 см). Устье реки забило льдом. Значительно позже в город пришли сведения, что все находившееся в реке и на берегу плавсредства поломаны, заготовленная рыба и 500 пудов соли смыты, кошка на протяжении трёх вёрст занесена песком, русло реки изменилось, уровень воды в ней значительно повысился.

Поступило сообщение, что 7-го числа во Владивостоке ревтрибунал завершил слушание дела «белой» Охотско-Камчатской экспедиции. Процесс длился шесть дней. Хорошо известные петропавловцам «особоуполномоченный с правами прежних губернаторов» Х. П. Бирич, бывшие офицеры Р. Я. Салатко-Петрище, А. Л. Полищук, В. А. Кулий «безапелляционно» приговорены к расстрелу. Жена Бирича оправдана. Приговор приведён в исполнение 22 февраля.

Население извещено, что в клубе намечено заседание первой сессии губернского ревтрибунала. Она состоялась через два дня, судили бывшего начальника гормилиции при «прежнем режиме» Д. И. Пригоровского. Приговор — пятилетний срок заключения.

12 февраля заработала губернская комиссия «в помощь и достояние войскам Красной Армии Охотско-Камчатского края» под председательством военкома В. М. Кручины. Начат соответствующий «двухнедельник».

19 февраля издан приказ по войскам Охотско-Камчатского края № 13, устанавливавший порядок парада по случаю пятилетия Красной Армии и вручению шефского знамени губревкома. Парад назначен на 23 февраля. На нём присутствуют отдельный стрелковый экспедиционный батальон, артиллерийский взвод, команда связи и штаб. Приглашены милиция и служащие гражданских учреждений. Место проведения — лёд портового ковша. «Частям быть со знамёнами, парадная форма частям: походная, зимняя обыкновенная». Для ораторов решено соорудить трибуну.

22 февраля в городе заключён второй брак. Теперь этим делом ведал подотдел городского хозяйства губревкома. Брачными узами сочетались Магинора Абубикаровна Кудякова, 18-летняя домохозяйка, и Ибрагим Абдулович Узбеков, 24-летний торговец. Общая фамилия — Узбековы. Городской адрес — дом Деушева.

Отменён ввиду ненастья назначенный на следующий день парад «впредь до установления благоприятной погоды». Он состоялся в два часа дня 25-го числа на заснеженном льду Култучного озера. Командующий — командир отдельного экспедиционного батальона Миронов.

27 февраля в качестве исторической справки сообщено, что в этот день (по новому стилю, по старому — 15-го) в 1898 г. скончался

руководитель обороны Петропавловского порта в 1854 г. адмирал В. С. Завойко.

3 марта заведующий финотделом губревкома И. Ф. Голованов довёл до сведения населения текущий курс золотого рубля для взимания в казну разного рода налогов, пошлин и сборов. Он приравнивался к 2 руб. 60 коп. разменного серебра; 1 иене 14 сенам; 54 американским центам; 1 мексиканскому доллару и 10 центам. Иена расценена в 2 руб. 30 коп. разменным серебром.

7 марта стало известно, что из Владивостока на Камчатку для обследования возможых нефтеносных площадей будет отправлена геологическая экспедиция. На её организацию Приморский губревком выделил 15 тыс. руб. Некоторое время тому назад охотники наткнулись на выходы нефти в районе реки Богачёвки.

Оглашена нота советского правительства Японии, где указывалось, что посещение японскими военными кораблями тихоокеанских портов Советской России, в том числе и Петропавловска, допускается лишь с его согласия.

На рыболовном участке в восьми верстах от реки Воровской обнаружен труп замёрзшего японца Хасебе. Об этом сообщено местным властям, которые хотели предать тело земле, но японские сторожа на рыбалках не согласились на это, а засолили тело товарища и решили сохранить его до прибытия парохода.

12 марта из Усть-Камчатска дошли вести, что в последнее время в селении ощущаются сильные землетрясения, до десяти в день. Поломаны печи, расшатаны строения, треснул лёд на реке Камчатке, жители из опасения за свою жизнь ютятся на улицах. Землетрясения они объясняли действием Ключевской сопки. В январе — марте неоднократные и довольно сильные толчки чувствовались и в Петропавловске.

Во Владивостоке прошли торги на сдачу в аренду рыболовных участков. На один сезон во внеконвенционных водах (определявшихся по уже завершившейся действием в 1919 г. русско-японской конвенции 1907 г.) сданы 37 рыболовных и 55 засольных участков на общую сумму более 300 тыс. золотых рублей. Из их числа два засольных участка на реке Камчатке достались Центросоюзу, на реке Большой сдано всего семь засольных участков, два из них предпринимателю С. Грушецкому — на 3-й и 6-й верстах, один предпринимателю Шатику — на 10-й версте, Центросоюзу — на 11-й и 13-й верстах. Артели из селения Хайково сдан участок на 15-й версте, артели «Труженик» — на 17-й. Участок в протоке Озерной получили жители селения Зуйково. На реке Налычевой

будет один засольный участок. Устье реки Островной (Вахиль) осталось свободным.

Урегулированы вопросы рыболовства между японской и советской сторонами, заключён договор на один год. Торги на морские участки назначены на 27 марта. К ним на равных правах допускаются ранее небывалые государственные, а также кооперативные, общественные организации и частные лица, как русские, так и иностранные подданные.

Из Компаково дошли вести о нападении на селение 12 вооружённых японцев во главе с Нозова. По постановлению губревкома местный милиционер отобрал у рабочих японской рыбалки 10 бутылок спирта. В ответ те ворвались в селение, где избили милиционера и других жителей и «терроризировали население». 3 марта объединившиеся жители, «возмущённые наглым поведением японцев», разоружили часть их и арестовали. Зачинщики же, Нозова, Хотезава и ещё двое сбежали, но позже были схвачены. «Бандиты будут доставлены в Петропавловск. Этот в высшей степени возмутительный случай лишний раз подчеркивает буржуазную политику, проводимую здесь на Камчатке японцами. Им нужен беспорядок, им нужна та безалаберность в ведении хозяйства, которая до сих пор всячески ими поддерживалась в разных нарушениях и просто преступлениях. Но это время миновало невозвратно. Доказательством тому служит пример граждан селения Компакова, которые сами, при первой бандитской выходке японцев просто арестовали их и тем самым показали, что возврата к старому нет, что население поняло предстоящие задачи: восстановление порядка и законности на Камчатке во всех случаях жизни, что и должно приветствовать».

21 марта началась публикация бюллетеней о состоянии здоровья «вождя мирового пролетариата» В. И. Ленина. У него «вновь появились признаки нарушения кровообращения, что повлекло за собою некоторое ослабление двигательных функций правой руки и ноги».

27 марта во Владивостоке прошли торги на морские рыболовные участки. В них участвовали государственные, кооперативные, общественные организации и частные лица, как русские, так и иностранные подданные, на равных правах. Запродано на 1 161 350 руб. золотом. Русскими взято 33 рыболовных и краболовных участка на сумму 119 505 руб.

30 марта заработала установленная на острове Беринга радиостанция (заведующий старший радиотелеграфист И. З. Учватов).

11 апреля дошла весть о том, что 2-го числа Владивостокский порт покинул японский крейсер «Ниссин» — «последнее судно интервенции».

12 апреля в первой «Книге записи актов гражданского состояния» сделана первая же запись о рождении ребёнка — Ираиды Петровны Клочковой, появившейся на свет 9 марта. Родители — совслужащий Пётр Митрофанович и домохозяйка Евгения Михайловна Клочковы. Вместо старорежимных «восприемников» младенцу теперь полагались свидетели. Таковыми стали, судя по подписям, Гринберг и П. Савинский. Актовую запись составил «председатель учреждения» В. И. Святой, заверив её печатью бывшей горуправы. 26 апреля внесена вторая запись о родившемся камчатце. Им стала Галина Рязанцева из селения Авача Завойкинской волости. Устаревшая печать с этого времени более не употреблялась.

18 апреля опубликована весть, что в районе Усть-Камчатска и Командорских островов в ночь с 13-го на 14-е число случилось сильное землетрясение. На островах вода поднялась на две сажени выше уровня моря. Радиостанции на острове Беринга и в Усть-Камчатске на вызовы Петропавловска не отвечали. Возникли предположения, что они повреждены.

Через два дня обстановка более-менее прояснилась. По пришедшим из Козыревска официальным сведениям, события в Усть-Камчатске развивались так. Вечером 13 апреля начались колебания почвы. В половине третьего часа ночи 14-го последовал сильный толчок, разрушивший в домах кирпичные печи. Около половины четвёртого часа утра 15 апреля волной, нашедшей с моря, совершенно смыло с кошки старый консервный завод фирмы «Демби и Ко» с находившимися на нём служащими, склады с товарами и продуктами. Смыты и заводы японских фирм «Цуцуми» и «Ничиро». Здание радиостанции уцелело, но забито льдами, «аппараты, наверное, поломаны», но служащие спаслись. Снесена часть нового завода Демби. Захватило юго-западную часть села, много домов разрушено и завалено льдами. Число погибших пока точно не установлено. Женщины и дети к шести часам утра из Усть-Камчатска препровождены вверх по реке и размещены в Николаевке, Чёрном Яру и Нижнекамчатске, приняты меры по снабжению их продовольствием. Сильные толчки продолжаются. Река от устья версты на полторы вскрылась и пробила новое устье рядом со старым. Позже выяснено, что погибло пятеро русских, столько же китайцев и 13 японцев, среди них служащие фирмы «Демби и Ко» Озолин и Пузанов с женой. «По словам двух японцев, спасшихся от катастрофы, они в течение

восьми дней скитались по залитой водой тундре без пищи и сна, пока случайно не набрели на селение Берёзовый Яр, где им был оказан приют и медицинская помощь. На их глазах погиб их спутник повар-японец. По их рассказам, они бежали две с половиной версты от настигавшей их волны, которая с огромным шумом тихо двигалась вперёд; спаслись японцы благодаря глубокому снегу, так как волну задерживал снег».

Пришла и хорошая новость: из частных источников стало известно, что первый японский почтовый пароход выходит в Петропавловск из Хакодате 8 мая. В то время навигация завершалась обычно в ноябре или декабре, а первое судно приходило в Петропавловск к концу апреля или началу мая. Получалось, что почти полгода Камчатка оставалась без связи с материком, исключая радиотелеграфную. Поэтому почта, например, из Хабаровска для города накапливалась во Владивостоке и прибывала на место с задержкой до шести-семи месяцев. Нетрудно представить, с каким нетерпением горожане ждали первый пароход открывшейся навигации. К тому же за это время подходили к концу запасы продовольствия и самые необходимые товары.

21 апреля крещена Ираида, появившаяся на свет 9 марта. Родители: «гражданин Пётр Митрофанов Клочков и законная жена его Евгения Михайлова, оба православные». Восприемники: «граждане Иосиф Лазарев Лазарев, Евгения Иоаннова Борейша, Пётр Данилов Данич и Мария Иоаннова Дембри». Таинство крещения осуществили священник М. Ерохин и протодиакон Е. Зборжевецкий. Это — последняя исконная запись в метрической книге Петропавловского собора в разделе «О родившихся». Далее новорожденных регистрировали в книге ЗАГС.

27 апреля обнародованы дополнительные сведения о событиях в Усть-Камчатске. Там продолжало трясти, но «река и море имеют нормальное положение». Шло обследование берегов и нагромождённых на них льдов, откуда извлекали продовольствие и товары, в первую очередь предметы первой необходимости. Выяснилось, что в море унесло катер «Беринг» рыбного управления, он пока не найден. Катера «Пента» отдела коммунального хозяйства губревкома и «Болиндер» местного кооператива закинуты высоко на берег. Из шести катеров фирмы «Дембри и Ко» четыре выбросило на сушу и затёрло во льдах. Достали из-подо льда части радиостанции, много оборудования пришло в совершенную негодность. Жизнь в селении постепенно входит в обычную колею, некоторые жители возвращаются к родным развалинам, но многие пока остаются в Ниж-

некамчатске. Начавшаяся было эпидемия ветряной оспы затихла, в течение последней недели никто не заболел.

Организованные райревкомом в первые дни после катастрофы «столовые помощи пострадавшим», сильно поспособствовавшие жителям разрушенного селения, постепенно сворачивались. «Революционная власть сделала всё возможное, чтобы помочь пострадавшим гражданам от стихийного бедствия, но эта помощь недостаточна, ибо и сама власть небогата. Поэтому было бы хорошо, если бы население Камчатки уделило бы из своих остатков маленькие крохи и тем самым дало бы возможность легче изжить нагрянувшую нежданно и негаданно беду...» — писал в своём обращении к камчатцам редактор «Полярной звезды» В. М. Кручина.

1 мая население города оповещено о том, что 28 апреля из Хакодате в Усть-Камчатск с заходом в Петропавловск отправился японский пароход «Хакусе-мару», зафрахтованный фирмой «Дембы и Ко». Открывалась долгожданная навигация.

6 мая пришло краткое телеграфное распоряжение о проведении городской переписи. Так как статистиков при губревкоме не имелось, это важное дело поручено особой комиссии. Та приняла за основу форму, в своё время использованную для оценки числа избирателей на выборах УС. Первичный материал переписи — «семейная карточка» включал сведения о поле, возрасте и национальности жителей. Перепись состоялась 21 октября. По особым спискам считали «живой» и «мёртвый» инвентарь. Торговые и промышленные заведения не учитывались.

В этот день сдано семь рыболовных угодий на общую сумму 945 руб. Оставшиеся 11 участков предлагались к сдаче на дополнительных торгах. Их «вялость» объясняли отсутствием в городе соли и бочек, которые, впрочем, «при желании рыбаков и выяснении потребного количества могли бы быть выписаны через Коммунхоз из Владивостока, наверное, ниже цен японских».

Некоторые горожане обратили внимание на скверное состояние памятника на братской могиле защитников порта в 1854 г., «за которым, видно, не было никакого присмотра». Штукатурку отбили хулиганы, кругом грязь, внутри памятника установлены иконы, они завалены снегом, на котором видны «визитные карточки» собак. «Не мешало бы губревкому взять под свою опеку все находящиеся в Петропавловске памятники, а также изъять остатки презренной памяти кровавого царя Николки, мозолящие глаза напоминанием о трёхсотлетнем позорном унижении трудящихся».

11 мая из полученной телеграммы стало ясно, что из Владивостока вышел пароход «Томск» (теперь бывший крейсер «Главком Уборевич»), его прибытие ожидается 22-го числа. На нём едут 248 пассажиров, среди них свыше сорока сотрудников губревкома, а также несколько учителей. Также на судне следует 3 000 пудов «государственного груза» и уголь. «Томск» простоит в Петропавловске не более двух суток. Судном командовал известный капитан К. А. Дублицкий.

Некоторые городские обитатели, узнав об этом, загодя собрались с целью заработка в «Союз выгрузчиков». На первом заседании, «оберегая интересы организованного пролетариата», поставлен вопрос о недопущении завоза в город рабочих с материка. В союз вошли почти все домовладельцы и только несколько человек, «бросивших место своей службы в предвкушении предстоящих сезонных заработков».

Где же здесь декларируемая большевиками классовая солидарность? — задавались вопросом партийцы и отвечали, что её нет, да и не может быть у мелкого собственника-домовладельца, «ибо его личный интерес стоит выше всех остальных его чувств, а тем более классового понимания». Подозревали, что побудительным мотивом к созданию этого союза явилась возможность захватить в свои руки сезонные работы, назначая цены за них по собственному желанию. «Самим домохозяевам работать не придётся, для этого есть корейцы. А чтобы это не бросалось в глаза революционной власти, которая должна следить за распределением рабочей силы и её эксплуатацией, то в союз приняты были и рабочие, по имущественному состоянию, которые должны будут работать, то есть, значит, будут работать за весь союз».

Продовольственный склад губревкома уже был готов продать всем желающим «в большом количестве и по удешевлённым ценам» бочки и рыболовные принадлежности. Склад открыт ежедневно, кроме воскресных дней, с девяти до двенадцати и с двух до пяти вечера.

Стало известно о нахождении у берегов Чукотки затёртых во льдах хищнических, не имеющих права на плавание в советских территориальных водах, иностранных шхунах. А по Японии гуляло «нелепое известие о провале островов Беринга и Медного по причине сильных камчатских землетрясений».

Уполномоченный Наркоминдела СССР распорядился беспрепятственно допустить в пострадавший Усть-Камчатск японский пароход «Кацуура-мару».

Обнародованы интересные сведения о жизни камчатской глубинки. Так, цены на пушнину по западному побережью в сезон 1922/23 г. держались следующие: на соболя — от 150 до 350 иен, в среднем 250; на лисицу — от 35 до 50 иен, в среднем 40; на горностая — от 1,5 до 3 иен. Выдра стоила около 100, белый песец — от 40 до 60 иен. (Местное население пока предпочитало получать от скупщиков, как соотечественников, так и иноземцев, «твёрдую» иностранную валюту. Спустя довольно короткое время эта вольница закончилась — была установлена государственная пушная монополия, ставшая одним из важных источников пополнения казны.)

Цены на продукты по побережью разные, в зависимости от близости селений к рыбалкам, городу, они также определяются условиями доставки с берега моря до селений. Первосортная мука в Усть-Большерецке стоила 7,5 иен за куль весом в один пуд и 15 фунтов, а в Хайрюзово — 12 иен. Кирпичный чай обходился в 1–2 иены за кирпич, рис — в 8–12 иен за пуд, сахар — в 13–15 сен за фунт, мануфактура — от 30 сен до одной иены за аршин...

По всему побережью в большом количестве ходил спирт. Летом его завозили на рыбалки, оттуда обменивали местному населению на пушнину и рыбу. Зимой он стоил 5–10 иен за «старичка», то есть за бутылку. «Благодаря этому обстоятельству среди населения наблюдается сильное пьянство».

Из протокола опроса милицией одного из обитателей района реки Ича следовало, что на рыбалку промышленника А. С. Хрипко было привезено 55 вёдер спирта. Хрипко продавал его русским и камчадалам не за деньги, а за рыбу из расчёта по 2 руб. за бутылку. Спирт был японским, по слухам, стоил не дороже полтинника. При этом в прошлом, 1922 г., на западном побережье горбушу принимали по 1,5 коп. за шт., Хрипко же давал за «хвост» по копейке.

Кроме Хрипко, русские промышленники действовали в устье реки Большой (здесь ловили Миронов и Грушецкий), на реке Утке (Захаров), в Кихчике (торговый дом «Бр. Люри»), на реке Коль (Пугачёв и общество «Астраханский холодильник»). Близ селения Мономахово работал промышленник Надецкий. В Компаково действовал промысел Менарда, в Крутогорово — Попова и на Иче — Эльвангера. Кроме того, по всему западному побережью простирались японские рыбалки. За последние годы почти все русские предприятия субсидировались японскими капиталистами, поэтому их продукция вырабатывалась исключительно для зарубежного рынка.

Все промыслы обслуживались преимущественно японскими рабочими. Русские, в отличие от них, «как более сознательные», требовали

относительно высокую зарплату, причём только наличными, хорошие жилищные и бытовые условия. Понятно, что это снижало прибыли промышленников. Те нашли выход: стали уменьшать число русских, вместо них набирать «более тёмных, забитых иностранцев». Так «законным образом» стала понижаться доля отечественной рабочей силы. Сначала промышленники имели право нанимать только треть иностранцев на каждой рыбалке, но к 1916 г. их доля выросла до трёх четвертей. Правда, случались и исключения. В 1920 г. во Владивостоке были наняты «русские артели» сплошь из босяков и безработных. «Платили им по тому времени самое высокое жалование — водкой».

Рыбоконсервные заводы (РКЗ) действовали в районе Кихчика (японский) и в Компаково (русский Менарда). На зиму японцы уезжали, забирая готовую продукцию, оставляя на промыслах громоздкое оборудование и своих сторожей. Вот они-то и меняли драгоценную пушнину на спирт и товары. «Корейцев проживает значительное число. Занимаются извозом товаров от местных фирм, служат в качестве рабочих у местных жителей и, главным образом, торговлей спиртом».

12 мая из селения Мономахово, ещё сохранявшем в названии память о последнем царском губернаторе, сообщили, что сюда заходил пароход фирмы «Ничиро», следовавший из Большерецка. Его администрация уточняла у прибывших на борт местных властей слухи, упорно гулявшие в Японии, что якобы этой зимой все жившие на Камчатке японцы были убиты. «Получив отрицательный ответ и увидев невредимых японцев, зимовавших на рыбалках, пароход снялся с якоря».

13 мая в портовом ковше близ кошки «извлекается из воды оружие, выброшенное белыми в море при их бегстве с Камчатки».

Объявлено, что выход «Томска» отложен на несколько дней, почему его прибытие в Петропавловск ожидается к 22 мая.

14 мая отмечена первая в городе смерть в этом году. «От старости и слабого здоровья» скончался К. С. Тюрюков. Акт о его кончине составил старший милиционер Куксенко с понятыми Святым, Донским, Белокопытовым, Коробко и городским врачом Вымлятилом. Похоронен на городском кладбище.

20 мая начальник губмилиции Н. П. Фролов объявил порядок приёма судов в Петропавловском порту. Их встречает администрация, никто из горожан до этого не должен общаться ни с экипажами, ни с пассажирами. Граждане, доставившие грузы для города, должны выгружать их на пристани ДФ. Если кто-то хочет делать

это в другом месте, должен получить разрешение милиции. Все катера и шлюпки, отходящие от пароходов и шхун, могут становиться только к пристани. В ночное время шлюпкам подходить к пароходам запрещается. Виновных в нарушении этого порядка ждали штраф до 300 руб. или принудительные работы на срок до трёх месяцев.

22 мая вечером в порт зашёл японский пароход «Синьо-мару». На следующий день он исчез. «Мы имеем перед собой ещё одно лишнее доказательство того, что японцы упорно, злостно не хотят уважать наши законы и порядки. Ясно, что подобное вероломное нахальство, какое проявил командир "Синьо-мару", может быть совершено только судном-пиратом. Ни в одном государстве, ни в каком порту, ни одно судно не может сделать того, что сделал пароход "Синьо-мару". Всё это ясно и японцам... и, конечно, при другом стечении обстоятельств командир "Синьо-мару" не рискнул бы, войдя в иностранный порт, не оформив того, что положено, выйти из такового, не сообщив цель своего прибытия, своих дальнейших намерений и того места, куда он пойдёт. Что же делать! ...Это ещё один лишний и характерный факт, ярко обрисовывающий желание японской буржуазии установить "дружественные" отношения с русской трудовой республикой». Впрочем, «Синьо-мару» вновь появился в Петропавловске утром 26 мая. В Усть-Камчатске его не допустили к разгрузке за неимением разрешения на право каботажного плавания.

27 мая милиция предупредила о нежелательности поездок за заработком в пострадавший Усть-Камчатск: там нет ни жилья, ни достаточных запасов соли, бочек, отсутствуют орудия лова, лодки; рыбу принимать пока некому.

31 мая пришёл пароход «Шохо-мару», тоже не допущенный в Усть-Камчатске к разгрузке из-за неимения установленных документов. Судно, получив разрешение губревкома, вечером вновь отправилось на рыболовный участок фирмы «Ничиро-Гио-Гио». Порядок нахождения иноземцев у русских берегов постепенно восстанавливался.

4 июня в полдень прибыл пароход «Бечаймо» под английским флагом, зафрахтованный английской фирмой «Гудсон Бей». Судно намеревалось идти в Усть-Камчатск и дальше до Чукотского полуострова. Оно ушло вечером 13 июня. На нём в Анадырский уезд отбыл экспедиционный отряд войск Охотско-Камчатского края.

5 июня недавно прибывший представитель ДФ, его полномочный агент в Петропавловске В. М. Андржеевский, объявил, что

постановлением СНК СССР от 11 января 1923 г. флоту предписано «сосредоточить» всё своё добро, где бы оно ни находилось. «Во исполнение сего всем учреждениям и лицам, у которых находится имущество ДФ, надлежит сдать таковое по принадлежности. Лицам, знающим о сокрытии означенного имущества кем бы то ни было, предлагается заявить мне».

7 июня от горловой чахотки скончался торговец Чжан Чихо. Его тело жена увезла в Китай.

8 июня опубликовано письмо В. М. Андржеевского, опровергавшее возникший было слух: «В одном из недавних номеров “Полярной звезды” была помещена заметка о том, что на пароходе “Томск” во время следования его в Петропавловск была зарезана павшая корова. Определение этого факта почти точно, но в общежитейском смысле оно искажено: корова до своего зарезания действительно упала, но только вследствие того, что во время шторма сорвавшимся ледником переломало все её ноги и стоять в силу этого она более не могла. Помимо этого, лично зная капитана парохода “Томск” К. А. Дублицкого, не могу допустить мысли, чтобы на пароходе под его командованием мог бы иметь место факт зарезания павшего (в общежитейском смысле этого слова) скота».

9 июня штаб войск Охотско-Камчатского края «конфиденциально» сообщил губревкому, что «существующие добровольческие красные партизанские отряды, вполне отвечающие своему назначению в период обострённой гражданской борьбы, ныне уже не соответствуют духу времени, и потому таковые штабом войск будут расформированы».

Начальник Командорских островов объявил для сведения населения ответ на его запрос о флагах РСФСР: «Коммерческий — красное полотнище, посредине белые буквы “Р.С.Ф.С.Р.” или “С.С.С.Р.”. Морской военный — красный с синим якорем, белый абрис звезды посредине с государственным гербом, серп и молот».

10 июня вернувшиеся в город охотники рассказали, что у мыса Красного (близ бухты Жировой) плавает много досок, бочек, обломков лодок. Возможно, здесь потерпела аварию какая-то рыболовная шхуна.

11 июня прибыла первая настоящая боевая единица Морских сил ДВ — бывший областной пароход «Адмирал Завойко», сейчас — посыльное судно «Красный вымпел». На нём находился рыболовный надзор во главе со старшим инспектором И. И. Семёновым. Впервые в охотско-камчатских водах демонстрировался советский военно-морской флаг.

А демонстрировать его было кому. Ещё 21 мая в шесть вечера в Петропавловск зашёл отряд японских кораблей — вспомогательное судно «Канто» и три миноносца. Обыгрывая ответ японцев на заданный резонный вопрос о цели визита, населению сообщено: «Не ицвецна!» Заход отряда с советскими властями не согласовывался. Это вызывало законное возмущение губревкома: «Так было год тому назад. Говорить в то время о суверенных правах русского народа не приходилось...» Теперь же на всём необъятном пространстве России существовала единая власть — советская, «власть трудового народа». Вскоре визиту нашлось объяснение. «Они, видите ли, прибыли сюда с дружескими намерениями, спасать потонувший в прошлом году их крейсер “Нийтака” и его людей. Миноноски же пришли ещё и с другой целью — это следить за правильностью рыбной ловли японскими рабочими на арендованных японскими рыбопромышленниками камчатских рыбалках».

Но деваться было некуда, и местное военное командование разрешило кораблям японского отряда брать воду из городских источников с оплатой на общих основаниях. Незваным гостям, то есть личному составу, разрешён съезд на берег для прогулок. Утром 24 мая с «Канто» началась перегрузка угля на миноносцы, 7 июня два из них ушли в Усть-Камчатск — «наблюдать за результатами землетрясения». 11 июня вернулись, причём один встал на створе, чем перегородил фарватер. «Во избежание могущих быть бедствий для мореплавателей» военное командование предложило очистить фарватер и переменить место стоянки на более подходящее. «Не думаем, что японские военные моряки не знают международных законов о мореплавании... Впрочем, они в прошлом году стояли точно так же». Но в тот же день корабли отошли на другие места.

14 июня командир «Красного вымпела» А. И. Клюсс провёл в клубе политчас на тему «Наименование нашего государства и рабоче-крестьянская власть в России».

15 июня, в пятницу, команды миноносцев устроили гребные гонки. На них присутствовали командующий войсками Охотско-Камчатского края М. П. Вольский и военный комиссар Камчатской губернии В. М. Кручина.

Населению разъяснено значение договора, недавно подписанного Дальрыбохотой с японскими промышленниками. Признано, что он «знаменует собою новый шаг по пути упорядочения народного хозяйства на Дальнем Востоке». Японцы были готовы заплатить 4 млн руб., из которых уже внесли 600 тыс. Это была плата за

ресурсы, использованные в годы гражданского противостояния, когда часто менялись правительства разнообразного политического толка. Теперь же японцы «согласились с тем положением, что советская власть является единой законной властью на Дальнем Востоке и что только путём соглашения с этой властью возможны нормальные торговые взаимоотношения».

В это же день «комвойск» М. П. Вольский, 26 лет, вступил в законный брак с домохозяйкой В. М. Сусловой, 20 лет. Адрес жениха указан так: «Симбирской губернии, Карсуньского уезда, Потьминской волости, с. Вольдльитское (?), временно прожив. в Петропавловске Камч. губернии». Одновременно брак заключили П. Ф. Журавский, 26 лет, и В. А. Гаруст, 25 лет. Их личности удостоверил штаб войск Охотско-Камчатского края.

16 июня в полночь пришёл пароход «Кобе-мару» с грузом торгового дома «Сайденберг и Виттенберг», фирмы «Кикучи» и компании «Гудсон Бей».

19 июня, в субботу, экипаж «Красного вымпела» показал на клубной сцене шутки в одном действии. Вначале — сочинение Андреева «Попугай», затем — «Происшествие». По окончании танцевали до утра.

Ночью неизвестные злоумышленники взломали окно в пакгаузе ДФ, похитили по ящику сухофруктов и окороков, принадлежащих компании «Гудсон Бей».

20 июня «Красный вымпел» ушёл на Командоры. Его моряки намеревались по возвращении поставить второй спектакль — «Безденежье» Тургенева, а также пьесу «из партийной жизни» «Белые и красные» и чеховского «Медведя».

22 июня всем городским иностранцам предложено явиться для регистрации к заведующему «иностранным столом» при отделе управления губревкома. Каждый должен прибыть лично, с национальным паспортом и видом на жительство в СССР.

27 июня объявлено, что на пароходах, ходящих между Владивостоком и Камчаткой, установлен приём всякого рода почтовых отправлений.

28 июня милиция оштрафовала домовладельца Е. Ф. Одынца за непрописку жильцов по домовой книге, граждан Самсонова и Деушева за «роспуск по городу лошадей».

Из поездки в бухту Жировую для осмотра тамошних угольных залежей вернулись председатель губревкома М. И. Савченко и командующий войсками М. П. Вольский. В прошлом году туда же ездили представители белой власти. Возможность использования

местного топлива интересовала всех руководителей, без различия их политической окраски.

29 июня в одиннадцать часов ночи пришёл японский пароход «Оно-мару», зафрахтованный рыбопромышленной фирмой «Братья Павло» и предпринимателем Н. Козловым. После разгрузки судно ушло в Усть-Камчатск.

Объявлен курс золотого рубля, с 22 марта он приравнен к 70 бумажным рублям выпуска этого года.

Как курьёз сообщено, что назначенный ещё царским правительством консул в Хакодате Лебедев продолжает выписывать разные бумаги как представитель Российского государства. Ему советовали «закрыть свою лавочку, так как выдаваемые им документы всё равно считаются недействительными».

В ближайшее время ожидался приход парохода «Кишинёв», а с ним — прибытие нового начальника Камчатского ГПУ Баранова с сотрудниками.

29 июня постановлением губревкома организована временная комиссия по проведению недели Воздушного флота. Позже комиссию преобразовали в организационное бюро Общества друзей Воздушного флота (ОДВФ) под председательством И. Е. Ларина.

Вторая половина года шла под лозунгом: «Лорду — в морду!» Это был ответ на так называемый «Ультиматум Керзона» — ноту правительства Великобритании, составленную министром иностранных дел лордом Керзоном и вручённую советскому правительству 8 мая. В ответ был брошен призыв «Укрепим наш Воздушный флот, создадим эскадрилью самолётов “Ультиматум”!» Это и привело к созданию ОДВФ. Возглавили его Ф. Э. Дзержинский и М. В. Фрунзе.

30 июня принято обязательное постановление губревкома «О воспрещении торговли, ввоза всякого рода ядов и наркотических веществ». На основе правительственных решений запрещалась доставка стрихнина и прочей отравы, а также опия, морфия, кокаина и другой «дури». Запрещалось и их хранение лицами, на то не уполномоченными. Имеющееся добро такого рода следовало в трёхдневный срок сдать начальнику городской милиции. Все содержатели опиумокурилен, притонов морфинистов и кокаинистов, «и вообще, способствующие тем или иным способом распространению, употреблению наркозов, подвергаются в административном порядке взысканию: денежному штрафу по 300 руб. золотом или принудительным работам до трёх месяцев с конфискацией обнаруженных ядов и наркотических веществ и принадлежностей для

применения последних, как то: трубки для курения, шприцы для впрыскивания и прочее».

Тогда же принято обязательное постановление «О воспрещении торговли и ввоза всякого рода спиртных напитков, выгонки самогонки и других суррогатов».

1 июля под заголовком «Участь одна» газета сообщила, что ещё 17 июня «ликвидирована банда генерала Пепеляева». Советский экспедиционный отряд после тяжёлого стовёрстного перехода по тундре в два часа дня взял Аян. «Захвачены в плен 357 белых, в том числе генерал Пепеляев, 103 офицера и 230 солдат. С нашей стороны — один раненый. В Охотском уезде правопорядок восстановлен и закреплён. Белобандиты к 1 июля будут доставлены в город Владивосток». Несложно догадаться, какая участь ждала их там. Так был погашен один из последних очагов длившегося уже шестой год гражданского противостояния в России.

Клуб намеревался показать комедию «Шельменко-денщик» поставленную В. С. Романовским. По окончании обещаны танцы.

В Усть-Камчатске начался ход лосося. Он «в нынешнем году небывалый. Рыба, благодаря тому, что сбывать её в этом году некому, проходит вверх по реке».

4 июля пришли вести из Большерецка. Там тоже начался большой ход лосося. Фирма С. Грушецкого уже отправила с пароходом «Симферополь» первую партию продукции — 250 бочек, 1 500 ящ. консервов и 320 тыс. рыбин сухого японского посола.

5 июля народный суд Петропавловского участка слушал гражданское дело по иску А. Д. Брагина к Ф. С. Воробьёву на 337 руб. неполученной квартплаты. Учитывая сложное материальное положение обоих, суд решил взыскать 133 руб. 33 коп., вычитывая из зарплаты ответчика по 21 руб. 25 коп. ежемесячно. Судебные издержки в 13 руб. разложены на истца и ответчика поровну.

6 июля у рыбопромышленника Эльвангера отобрано 25 ящ. спирта. Ещё в прошлом году он арендовал морской участок на западном берегу. По условиям аренды ловить мог только в море, но, тем не менее, послал своих рабочих, русских и японцев, с неводом и кунгасами в речку Ичу. Местные жители из селенья Афанасьевка вместе с помощником рыболовного инспектора Горбачем реквизировали два «хищнических» кунгаса. Тогда Эльвангер «начал спаивать своих рабочих спиртом и натравливать их на местных жителей», в результате двое сельчан были избиты до полусмерти. Вскоре начальник Большерецкой милиции оштрафовал доверенного Эльвангера на 1 000 руб. за нарушение обязательного

постановления губревкома, конфисковал три шкурки соболя, «утаённые от регистрации». Две соболиные шкурки отобраны и у доверенного А. С. Хрипко, тоже за сокрытие от регистрации. Привлечены к ответственности сторожа рыбалок японцы Ооги Гензо (за травлю пушного зверя стрихнином, найдена одна лисица), Гезо Ойкава (за скуп пушнины и продажу спирта), Орузимуро Незо (за травлю зверя) и сам Хрипко (за торговлю спиртом и спаивание населения).

Но, справедливости ради, следует заметить, что в июне до города дошли слухи о приказе японских властей хакодатской таможне не допускать погрузки спирта на пароходы, отходящие на Камчатку. Лиц же, уличённых в провозе, следовало задерживать и привлекать к строжайшей ответственности, независимо от национальности.

Подотдел Горкомхоза предложил горожанам зарегистрировать всех собак с выдачей специальных значков за плату в 1,5 руб. Иначе — расстрел, то есть уничтожение беспризорных животных. Попутно объяснено, что все желающие возвести какие-либо постройки обязаны представить в подотдел планы и чертежи.

Горожанин Ф. Комаров желал нанять на летний сезон ездовых собак. Просил обращаться «с условиями».

В клубе — «Вечер красноармейца» с показом пьесок «Бабья деревня» и «Любовь студента». Билеты не продавались — спецобслуживание.

Городской аукционист И. Д. Грызлов объявлял о распродаже по желанию М. А. Поповой принадлежавших ей кровати, стола, стульев, кресла, буфета, ружья, самовара с подносом, поперечной пилы, суконной дамской и мужской одежды.

8 июля, в воскресенье, пришёл «Томск». На нём проездом на север прибыл известный писатель, путешественник и естествоиспытатель В. К. Арсеньев. За короткое время стоянки он посетил имевшийся при Петропавловской школе 2-й ступени естественно-исторический кабинет, то есть школьный музей. Здесь он «со свойственной ему живостью и увлечением, красочно и образно, рассказал яркие странички из дневника своих этнографических путешествий на север Приморской области и нашего Камчатского полуострова. Приходится сожалеть, что такой редкий и интересный гость был лишён возможности поделиться своими богатыми познаниями по краеведению и этнографии с более обширной аудиторией». Впрочем, такая возможность ему ещё представится.

Прибыли на «Томске» и другие гости, вернее, хозяева, как они себя вскоре проявили, — сотрудники губернского отдела ГПУ во

главе с начальником Барановым и командиром дивизиона Кобывским. Вскоре они, словно завоеватели, начали самовольное заселение в жилища местных обитателей, чем вызвали в городе настоящую панику. Но вскоре эти визитёры были обезврежены местными властями и воинской силой и отправлены обратно во Владивосток. Какое-то время обязанности начальника местного ГПУ исполнял В. М. Кручина, комендантом при нём состоял Савицкий.

Во вновь открытой лавке на улице Большой, в доме Деушева, что стоял напротив чуринского магазина, продавалось свежее мясо.

Утерянный кошелёк с 20 иенами просили вернуть в газетную редакцию.

Губернская комиссия изжития последствий голода, сокращённо Последгол (В. И. Святой и А. В. Петров), принимала пожертвования в ревкоме и отделе Губкомхоза.

10 июля пришёл японский пароход «Коун-мару № 2», зафрахтованный Шемлячинским товариществом, на нём прибыл член губревкома И. Е. Ларин со штатом сотрудников. Для Горкомхоза привезено свыше 3 000 пудов муки, 600 пудов сахара, материя, стройматериалы и прочие товары. На судне приехал геолог П. И. Полевой, намеревавшийся заняться изысканиями в районе Шемлячика. Пароход доставил и новую администрацию Петропавловской таможни.

Заключён брак между врачом Ч. К. Щипчинским, 42 года, и фельдшерицей А. П. Яковенко, 38 лет. Первый предъявил свидетельство о разводе, выданное нарсудом Петропавловска 12 июня, вторая — бессрочную паспортную книжку, выписанную Харбинским городским полицейским управлением ещё 26 июня 1910 г.

11 июля в десять часов утра появился пароход «Кобе-мару» акционерного общества «Курибаяси», доставил японского консула господина Симада. Слово «господин» в стране большевиков теперь звучало противоестественно, но дипломатический этикет к тому обязывал.

Обнародовано расписание рейсов «Кобе-мару». Так, четвёртый по западному побережью с заходом в Усть-Камчатск начинался 21 июля из Отару, в Петропавловск судно должно было прибыть 29 июля, в Усть-Камчатск — 2 августа и 11-го ожидалось в Хакодате. В Петропавловске находился агент общества М. Масуда.

Опубликовано обращение председателя ВЦИК М. И. Калинина «ко всем органам советской власти, ко всем общественным организациям и ко всем трудящимся республики». Недавний 1-й съезд Советов обратил внимание на бедственное положение народного

просвещения. «Школьное дело в республике падает, школьные работники голодают, школьная сеть сокращается. Пришла пора положить всему этому предел... Школа должна перестать нищенствовать. Школа больше не может оставаться невольным пасынком, она должна стать любимым детищем органов советской власти и всех организаций трудящихся масс».

В середине года заведующий (тогда говорили «заведывающий») губернским отделом народного образования (губОНО) имел месячный оклад 113, заведующий школой — 70, учителя — от 47 до 57,5 руб. Прямо скажем, негусто. В городе в то время трудились следующие педагоги: Б. Э. Пивинский, 28 лет, А. Ф. Дубков, 47 лет, М. Г. Бадах, 27 лет, Г. Д. Сосновский, 37 лет, В. М. Адамов, 33 года, А. Я. Кочетков, 38 лет, С. И. Дометнев-Павлов, 31 год, Е. И. Воротникова, 42 года, Т. Г. Сосновская, 33 года, А. В. Сусляк, 36 лет, М. Ф. Морозова, 27 лет, А. А. Архангельский, 39 лет. Большинство из них имели общее среднее образование, затем окончили учительские институты, но были среди них и выпускники духовной семинарии, гимназии. Один окончил три курса Горного института.

У Култучного озера при большом стечении народа состоялся парад войск Охотско-Камчатского края.

Горожанка Е. Шаталина приглашала столоваться в собственном доме по Третьей улице (это она так по старинке именовала теперешнюю Партизанскую). Отпускала обеды и на дом.

Стало известно, что охотник П. П. Воронов в вершине реки Богачёвки около сопки Гамчена обнаружил выход нефти. Геолог П. И. Полевой (отец известного знатока истории Северо-Востока России, доктора исторических наук Б. П. Полевого) оценил её качество как «высшее». Нефть, по словам Воронова, сочилась из земли. Её образцы решено отправить с «Томском» в Москву на предстоящую осеннюю Всероссийскую выставку.

12 июля упразднён городской подотдел ЗАГС при Горкомхозе. Его обязанности переданы губЗАГС (начальник Похвалинский, секретарь Елисеев).

Народный суд слушал дело по иску Анны Овсюк к Н. В. Киринцу на сумму 15 руб. за трёх кур, съеденных собакой. Суд, ознакомившись с заявлениями сторон и показаниями свидетелей, принимая во внимание, что истица не доказала, чья именно собака отведала её курочек, а также и сколько их было, вынес определение — в иске отказать. Судебные издержки в 2,5 руб. возложены на истицу. А вот в деле об убийстве Петром Евсеевым ездовой собаки Андрея Антошкина постановлено — взыскать с первого, служащего

почты, 25 руб. золотом как одну четверть его содержания, то есть по 10,5 в месяц из оклада 42 руб. Судебные издержки в 6 руб. 10 коп. разложить на обоих.

13 июля выяснилось, что на «Эривани», на днях отправляющейся из Владивостока, приедет магистр ветеринарных наук С. А. Грюнер, снова приглашённый на службу в Камчатскую губернию. Он займётся разведением оленей.

Агентство ДФ заявило, что принимает все меры к приведению в порядок труб, снабжавших водой заходящие в порт суда.

14 июля покончил жизнь самоубийством В. П. Бабурин, «из города Смоленска, 28 лет, военнослужащий». Похоронен на городском кладбище.

15 июля, в воскресенье, объявлено, что приступил к работе вновь созданный губернский военный комиссариат. Место расположения — Петропавловск, Красный городок, четвёртый флигель. Всем гражданам, прибывающим на полуостров, ранее стоявшим где-либо на учёте, приказано явиться и зарегистрироваться. Камчатским губернским военным комиссаром назначен В. М. Кручина, начальником канцелярии комиссариата — А. Леульт.

Горожане Василько и Цементовский передали в библиотеку клуба 15 книжек разного содержания. Это было, конечно, здорово, но мало. (Сотрудники губОНО — заведующий А. А. Курилов и инструктор М. Костев — предлагали организовать Центральную камчатскую библиотеку, подведомственную отделу, с детским отделением и «передвижками» для обслуживания населения города и учреждений. Штат предположен из четырёх должностей: заведующего, библиотекаря, заведующего детским отделением и технического служащего. «С какой бы стороны мы ни подошли к решению грандиозных задач, выдвинутых революцией, задач нового устройства общества и восстановления народного хозяйства, всюду сталкиваемся с недостатком обладающих необходимыми знаниями работников. Пока будет создана новая советская трудовая школа и выпущены ею первые кадры работников, необходимы срочные меры по передаче знания массам, не получившим его, привлечённым теперь к советскому строительству... Культурная работа библиотеки будет выражаться в изучении книги и читателя, пропаганде книги и библиотеки, в руководстве чтением... Задача библиотеки — сделаться орудием политического просвещения и воспитания». Но эта важная задумка тогда не осуществилась ввиду отсутствия возможностей.)

На пароходе «Коун-мару» приехала сессия губсуда по главе с председателем Иваненковым. В самом скором времени она намеревалась

рассмотреть дела заключённых, томившихся в тюрьме, первым — «Думское дело» в отношении членов бывшей ПГД.

(Тут надо заметить, что ПГД, а в 1917—1922 гг. действовало пять её созывов, являлась первым опытом местного самоуправления, избираемого демократическим путём, то есть голосованием населения. Сменившие её ревкомы никем не избирались. Следующий опыт самоуправления, но уже под жёстким однопартийным контролем, предпринят в 1926 г., когда был избран первый состав Петропавловского городского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.)

Торговая фирма «Чурин и Ко» передала на нужды красных инвалидов гражданской войны бязь, американский ситец, табак, нитки и спички. Вскоре те поблагодарили за пожертвование материи, рубах, ботинок, табака и спичек американского торговца Олафа Свенсона.

Началась Всероссийская неделя помощи Красному Воздушному флоту. Пришли первые пожертвования горожан: 5 руб. от Коли Голованова, 1 руб. — от П. Савинского, а всего с ранее поступившими — 12 целковых.

Что такое самолёт, петропавловцы уже знали, и не только из кинематографа — пару лет назад «Канто» привозил гидроплан, использовавший в качестве посадочной полосы гладь Авачинской губы. Следующий летательный аппарат прибудет в город на пароходе «Ставрополь» только в 1926 г.

Последгол (теперь по председательством Н. И. Миронова) просил граждан, имевших на руках денежные боны, выпущенные в 1920 г. тогдашним облкомом, пожертвовать в комиссию. Их намеревались отправить «уполномоченному ЦК Последгола ВЦИК по марочным пожертвованиям в России и за границей» для использования в помощь детям пострадавших местностей. Внесены пожертвования: полтора золотника (примерно 6,5 г) россыпного золота от губпрокурора В. Ц. Пересвет-Солтана и новая швейная машинка от купца А. И. Караева.

Клуб наконец-то показал несколько раз переносившуюся из-за сложности постановки драму Шпажинского «Кручина» в пяти действиях, доселе ни разу в городе не шедшую. «Цены местам повышенные». Играли вновь приехавшие актёры-любители Вагинский, Шадрина, Похвалинский, Бачинский и другие. По окончании — привычные танцы.

А. И. Флетчер (собственный дом на улице Таможенной, напротив заставы) желал продать буфет, комод, ножную швейную машинку

«Зингер», полутораспальную кровать «с пружинами», две детские кроватки, стол, две тумбочки и один детский стульчик.

17 июля прибыл японский военный транспорт «Цуругизаки» для снабжения миноносцев. Намеревался простоять дней десять.

Один из пребывавших на рейде миноносцев, видимо, сдрейфовал, чем загородил проход другим судам.

Дошли слухи, что бывший служащий облкома Е. Ф. Барыкин сейчас находится в Москве, где получил должность в Главном рыбном управлении как специалист по рыболовству.

Решением губревкома японский подданный Абе Сигехару за продажу спиртных напитков наказан в административном порядке тремя месяцами принудработ с их заменой штрафом в 300 руб. золотом.

21 июля утром в ковш вернулся «Томск». На нём приехал В. К. Арсеньев, записавший в дневник: «Стоянка в Петропавловске, вызванная ожиданием хода рыбы возле Большерецка, куда должен прибыть пароход “Томск”, взять груз рыбы и с нею идти во Владивосток. Рейс в Шанхай отменён».

22 июля опубликован список членов и кандидатов городской организации Рабоче-Крестьянского Союза молодёжи (РКСМ), то есть комсомола. В него вошли 18 членов, девять кандидатов с трёхмесячным и четыре с полугодовым стажем.

Налоговое управление губФО известило, что Петропавловская приходно-расходная касса получила гербовые марки нового образца достоинством от 5 до 50 коп., 1 и 2 руб.

Всем служащим губревкома и его отделов, а также почтово-телеграфного ведомства, подавшим анкеты для вступления в профсоюз, предлагалось явиться в канцелярию профсовета — бывший дом губернатора, нижний этаж (сейчас на этом месте на улице Ленинской стоит управление Росгвардии).

25 июля камчатская публика извещена о том, что Тулторг получил из Аргентины большой заказ на тульские самовары.

Сообщено, что жена убитого белобандита В. И. Бочкарёва арестована в Гижиге.

Продолжен сбор средств на Воздушный флот. В последнее время вносили почему-то иенами. Так, граждане Тимонькин и Фуражников пожертвовали по две, А. И. Флетчер — полторы, а В. И. Картакай — сразу десять. Всего же получено 40 иен и 25 сен, деньги сданы в казначейство.

И. Г. Подпругин передал для Всероссийской выставки модель шхуны, выполненную чукотскими мастерами из моржовой кости, и заспиртованного детёныша нерпы.

Прекращено уголовное дело в отношении священника М. Ерохина, обвинявшегося в «контрреволюционных действиях». Нарследователь Протасов подписал постановление: «При опросе обвиняемого и свидетелей по сему делу я состава преступления не нашёл».

26 июля в клубе с большим успехом прошёл спектакль-вечер в пользу комитета красных инвалидов.

Горкомхоз открыл свой склад-магазин (бывший купца Лазарева) с разнообразным ассортиментом товаров. Цены на них «небывало дешёвые, и даже в довоенное время». Ожидалось, что за это «большое спасибо скажет население Петропавловска организаторам».

27 июля завершён разбор «Думского дела». К ответственности привлечены 24 чел., из них на скамье подсудимых находились 23. Четверо самых активных думцев — Ч. К. Щипчинский, Е. А. Колмаков, П. Т. Новограбленов и В. И. Артюхин — приговорены к пяти годам условного заключения. Срок им тут же сокращён наполовину ввиду недавней амнистии по случаю пятилетия Октябрьской революции 1917 г. Остальные оправданы.

29 июля радисты городской станции жаловались, что стоящие на рейде миноносцы «Цубаки» и «Маке» «забивают» связь, из-за чего скопилось много непереданных телеграмм.

В шесть вечера — лекция вернувшегося в город В. К. Арсеньева на весьма чувствительную, в том числе и в самом прямом смысле, тему «Землетрясения на Камчатке и в других местах земного шара в 1923 г.». Билеты от 10 до 75 коп., весь сбор — на Воздушный флот (собрано 61 руб. 80 коп.). «За два часа голодная от отсутствия живого научного слова аудитория получила массу нового, свежего материала». В частности, лектор охарактеризовал Курильскую гряду с её 22 действующими вулканами. Присутствующие узнали, что некогда Камчатка была островом, а в сравнительно недавнее время (в историческом смысле) соединилась с материком тундрой, называемой Парапольским долом. Это доказывается тем, что материковые животные изредка переходят на Камчатку (белка, лось), а если бы Камчатка была давно связана с материком, то они постоянно бы жили на полуострове. Ламуты, они же эвены, также недавно стали проникать сюда, а до этого обитали рядом... Недавнее же апрельское землетрясение прошло вдоль всего вулканического кольца Тихого океана, погубив тысячи человеческих жизней. Потом Арсеньев ответил на вопросы слушателей.

В девять вечера — иллюзион «по совершенно новой программе»: исторический фильм в пяти частях «Самсон и Далила», другие отечественные картины.

Уполномоченный Российского общества Красного Креста (РОКК) И. Е. Ларин призывал всех граждан и организации записываться в общество у его заместителя врача Вымлятила. Годовой взнос с граждан — 1, с организаций — 10 руб. золотом.

Подотдел Губкомхоза приглашал горожан, имевших нужду в сенокосных участках, явиться для получения разрешений.

Под руководством В. К. Арсеньева состоялись археологические разведки на северо-западном берегу Култучного озера. У разветвления дороги на сельхозферму и в Сероглазку (то есть в районе современного начала подъёма к Морскому собору) были найдены следы древнекамчадальской деревни. На план местности нанесены два десятка развалин юрт. «Их было гораздо более двадцати, но время и человек стёрли следы остальных. Например, дорога оказалась проложенной почти посредине этой древней деревни». Сообщение об этом в газете сделал недавний фигурант «Думского дела» П. Т. Новограбленов.

Чуть позже, 14 августа, находясь на «Томске», В. К. Арсеньев описал «место древней селитьбы около Петропавловска»: «находится в полутора верстах от Петропавловска на берегу Култучного озера около старого кладбища у раздвоения дорог, ведущих в Сероглазку и в селение Завойко. При осмотре места не найдено могильных холмиков. Места погребений всегда устойчивы. Так как местные жители и по сие время продолжают хоронить покойников там, где на прилагаемом плане поставлены кресты. Надо думать, что и древние насельники берегов Култучного озера хоронили здесь своих предков. Возможно, что коса, отделяющая Авачинскую губу от Култучного озера, весьма недавнего образования. Жители покинули селение 138 лет тому назад...», то есть выходит, что в 1785 г. (интересно, на основании чего это определено?).

31 июля на «Кобе-мару» в Японию за новыми печатными машинами уехал заведующий типографией П. М. Клочков.

2 августа, в четверг, вечером — обширная культурно-развлекательная программа в клубе: спектакль-бал, лотерея, танцы с призами (за лучшее исполнение гопака два приза — мужской и женский). Главный приз — швейная машина, кроме этого 50 руб. и ещё 50 выигрышей помельче. Работает буфет с винами, холодными и горячими закусками. Весь сбор — в пользу Воздушного флота.

3 августа стало известно, что во Владивостоке завершено оформление договора с японскими промышленниками на аренду промыслов. Согласно ему, под гарантии своего правительства они обязаны внести в советскую казну все недоимки, накопленные за годы граж-

данского противостояния и интервенции. Уже получено более 1,5 млн руб. золотом.

Скончался «от разрыва сердца» 52-летний учитель Е. Ф. Лебедев.

А в это время забастовали рыбаки на участках С. Грушецкого в Усть-Большерецке, предъявив хозяевам экономические требования. По слухам, те обращались к местным властям за содействием в прекращении забастовки. «Нет, дорогие хозяйчики, это старо. В данный момент потрудитесь познакомиться с Кодексом законов о труде и с ним согласовать пути "ликвидации"», — отметил в своей заметке по этому поводу В. М. Кручина.

Губотдел ГПУ предложил всем учреждениям и гражданам в трёхнедельный срок зарегистрировать имеющееся на руках оружие: охотничье, нарезное и «карманное». Неисполнивших обещали привлечь к суду.

Стоявшие на рейде японские корабли вновь мешали радиосвязи с материком.

В клубе очередной «Иллюзион» — драма в четырёх частях «Тихо замер последний аккорд», видовая картина «Гавайские острова» и комическая «Жене прежде всего». Билеты от 50 коп. до 1 руб. 30 коп. Начало в девять вечера. Дежурит член правления клуба Невечерин. А на субботу, 4-е, намечен «спектакль-бал».

5 августа в клубе — народная драма «Крестьяне», по окончании танцы. На 6-е число назначено открытое слушание трёх уголовных дел. За пьянство уволен со службы милиционер Солдатов.

6 августа гормилиция составила протоколы и привлекла к ответственности граждан Юй Бо Шу и Лю Тин Сай за торговлю недоброкачественными продуктами: свиным салом и гнилой колбасой.

8 августа объявлено о недавнем 2-м Всероссийском съезде ликвидации неграмотности. Он принял «весьма смелое решение» и утвердил план по завершении ликбеза среди взрослого населения, с тем, чтобы предельным сроком была 10-я годовщина Октябрьской революции 1917 г. Намечено «пропустить» через так называемые «ликпункты» (пункты ликвидации неграмотности) 17 млн чел. в возрасте от 18 до 35 лет. Время показало, что так оно и вышло, только на несколько лет попозже.

Приказом № 1 В. М. Кручина объявил о вступлении в исполнение обязанностей начальника гарнизона города Петропавловска-на-Камчатке в соответствии с уставом гарнизонной службы Красной Армии. «С сего числа хождение по городу разрешаю во всей ночи с сохранением военного положения». 11-го числа вышел приказ № 8 губвоенкомиссара в его же лице: «Для производства точного

учёта и переучёта всех бывших офицеров, военных чиновников, чиновников военного времени, кандидатов на классную должность и юнкеров, как служивших в белой армии, так и не служивших, проживающих в городе Петропавловске, его окрестностях... приказываю явиться в губвоенкомиссариат (Красный городок, пятый флигель)». При себе иметь документы о возрасте, прохождении службы (послужные списки, учётные удостоверения и учётно-воинские билеты). «От личной явки для взятия на учёт никто не освобождается». Служащие ныне в Красной Армии этому учёту не подлежали.

9 августа почтово-телеграфная контора возобновила приём срочных денежных переводов и ценных посылок во все местности СССР.

Ушёл во Владивосток «Томск», на нём уехал В. К. Арсеньев. Он записал в дневник: «Прощай, Петропавловск. Вероятно, я больше не увижу тебя!» Так и случилось. На пароходе отбыл экспедиционный отряд войск Охотско-Камчатского края, на Всероссийскую выставку отправилась камчатская делегация, в том числе школьники. Их называли «экскурсантами».

11 августа бывший при «царском режиме» полицейским приставом Л. Л. Шикер сдал на создание советского Воздушного флота 11 руб. 80 коп.

Около десяти вечера ощущались сильные подземные толчки.

12 августа обнародован отчёт о спектакле-бале от 4-го числа. Чистый сбор за вычетом всех орграсходов составил 1 392 иены и 96 сен, что в переводе на золото составляло 1 210 руб. 40 коп. Деньги внесены в приходно-расходную кассу на текущий счёт ОДВФ. Комиссия по устройству вечера благодарила всех принявших участие. Отчёт подписали председатель временной комиссии по проведению недели Воздухофлота И. Е. Ларин и секретарь И. И. Елисеев.

14 августа заключён брак между отделенным командиром Отдельного Камчатского дивизиона войск ОГПУ М. А. Поповым, 22 года, уроженцем Иркутской губернии, и Е. А. Снигирёвой, 24 года, родившейся на острове Медном. (Этот брак продлился недолго, расторгнут по обоюдному согласию 1 апреля 1924 г.) Компанию им составили комзвена дивизиона И. Е. Иванов, 22 года, и 16-летняя В. В. Кичина, тоже уроженка острова Медный.

15 августа постановлением отдела труда губревкома по согласованию с советом профсоюзов днём еженедельного отдыха объявлены все воскресенья. Особыми днями отдыха признаны ещё десять дней: 7, 8 и 19 января, 7 апреля, понедельник пасхальной недели, 40-й и 51-й дни после Пасхи, 19 и 28 августа и 21 сентября.

16 августа, в четверг, постановлениями Дальревкома и губревкома установлен новый официальный курс: за 1 руб. золотом — 2 руб. 60 коп. разменным серебром; за один серебряный банковский рубль — 90 коп. золотом или 2 руб. 30 коп. разменным серебром.

Украинский драмкружок, действовавший при клубе, поставил новую, «неизвестную», драму в четырёх действиях «Наймичка».

18 августа губревком распорядился всем лицам, прибывающим в Петропавловск и другие населённые пункты, в течение семи дней прописать свои виды на жительство. Это же должны сделать все домовладельцы и квартиронаниматели. Они же — подать в канцелярию гормилиции списки проживающих с указанием времени прибытия, рода занятий и кем выданы виды на жительство. Через семь дней запрещено содержать в своих домах и квартирах лиц без документов или непрописанных. Одновременно всем государственным («правительственным»), общественным и частным учреждениям, торговым предприятиям, подрядчикам и частным лицам, имеющим в своём распоряжении наёмных рабочих и служащих, следовало представить в отдел труда губревкома их списки с указанием получаемого жалования. При его определении отдельно учитывать размер денежного содержания и натурального, то есть квартиру, обмундирование, стол и прочее, переводя последнее в золотые рубли. Так, в частности, создавалась основа для последующего налогообложения. Новая власть постепенно разбиралась с попавшими в её распоряжение возможностями.

Сделана актовая запись о рождении 13-го числа Натальи Игрушечкиной, дочери уполномоченного трудовой артели П. Т. Сычёва и домохозяйки Е. Г. Игрушечкиной.

20 августа заключён брак между учителем П. Т. Новограбленовым, 32 года, и Ф. П. Ивановой, 21 год. Адрес обоих: «Петропавловск, Никольская улица, дом школы». Предварительно жених 19 июля развёлся с учительницей А. А. Новограбленовой, брак с которой был заключён 16 сентября 1915 г. в Градо-Томской фабричной Петропавловской церкви. Их сын, трёх с половиной лет, «остаётся при жене».

24 августа привлечены к ответственности некто Ураевский, затеявший в пьяном виде стрельбу из револьвера на улице, и техник Н. И. Цапов — за охоту на пернатую дичь в запретный срок. Охота разрешена с 1 сентября, заранее нужно выбрать, то есть получить, свидетельство в общем подотделе Горкомхоза.

26 августа, в воскресенье, теперь выходной день, комиссия Последгол устроила очередной спектакль-вечер. Драматический

кружок под руководством адвоката Ф. С. Гарсова показал пьесу в одном действии «Акростих» Аэнье и комедию «Воробушек» Баранцевича. Весь сбор предназначен населению бедствующих районов. (Голод в России в 1922 г. был ужасен. Только в Самарской и Саратовской губерниях пострадало до двух третей населения. Отмечено много случаев людоедства: лишь в Саратовской губернии — 109 и ещё 113 случаев трупоедства. Население местами уменьшилось на пятую часть, а всего в этой губернии — более чем на 880 тыс. чел. По данным ЦК Последгола, здесь остро нуждались 885, а в Самарской губернии — 544 тыс. чел. Отсутствие рабочего скота у почти 140 тыс. селян лишило их возможности посеять озимые на 1923 г. Так что их страдания продолжались.)

Чистый доход от вечера составил 807 руб. 07 коп. золотом. Фирме «Кикучи» за керосин для электростанции заплачено 20 иен 25 сен, а музыкантам струнного оркестра — 23 иены.

31 августа отдел управления губревкома разъяснил порядок регистрации актов гражданского состояния, то есть рождения, брака, смерти, разводов, смены имён и фамилий и «о происхождении небрачных зачатых детей». В последнем случае действовать надо было так. «Забеременевшая и не состоящая в браке женщина не позднее как за три месяца до разрешения от бремени подаёт заявление в местное отделение ЗАГС, указывая время зачатия, имя, фамилию и место жительства отца. Такое же заявление может быть подано и состоящей в браке женщиной, если зачатый ребёнок происходит не от зарегистрированного мужа. О поступившем заявлении отделение ЗАГС извещает лицо, названное отцом, и последнему предоставляется в двухнедельный со дня получения извещения срок возбудить судебный спор против матери и неправильности ея заявления. Невозбуждение спора в указанный срок приравнивается к признанию ребёнка своим». Что ж, генетической экспертизы тогда ещё не существовало, верили на слово...

2 сентября опубликовано положение о налоге с лиц, получающих высокую заработную плату. Обложению подлежала сумма, превышавшая ставку ответработников по 17-й разрядной сетке. От налога освобождены лица, имеющие суммарное содержание (денежное и натуральное) не более 187,5 руб. в месяц. Ставка налога для остальных на сумму, превышающую тарифную ставку, — от 6 до 80 % (!). Вот такая «неплоская шкала налогообложения», элемент того, что сейчас называется «социальной справедливостью».

В селение Щапино пришли члены геологической экспедиции Кроноцкого района. Они попали в крайне тяжёлые погодные усло-

вия: обильные дожди, разливы рек. Из-за отсутствия проводников и карт проблуждали 49 дней, бросили имущество, инструмент, коллекции, под конец лошадей и палатки. До селения добрались голодные и изнурённые люди. Камчатские богатства просто так в их руки не давались. Тем не менее, исследователи заявили, что нефтеносность района «надо считать несомненной», но условия залегания нефти сложные, для выяснения потребуется бурение.

5 сентября обнародованы вести с западного берега. Здесь ввиду плохого хода рыбы, которой питались и медведи, участились случаи задирания ими домашнего скота. Вскоре в адрес «Полярной звезды» пришло письмо от жителя селения Начики Бурнашева, сообщавшего, что малый ход рыбы в реке Большой «отразился на всех селениях, лежащих по бассейну ея». В Начиках сейчас нечем кормить собак. Из-за недостатка корма их начали убивать, «несмотря на то, что вся зимняя жизнь камчадала зависит от собак, которые представляют способ передвижения, как за продуктами, так и на охоту». Из-за дождей плохо шла заготовка сена, «в конечном результате чего придётся убивать и скот за неимением корма для него».

Получена новость о небывалом землетрясении в Японии, случившемся в полдень 1 сентября. Уничтожены города Иокогама, Нагоя и восточная половина Токио. Низменные места в указанном районе затоплены. В Токио разрушены все каменные постройки европейского типа. Уцелевшие деревянные строения уничтожаются возникшим пожаром. Сгорели императорский дворец, морское министерство, императорский театр... «Человеческие жертвы исчисляются миллионами. Подробности выясняются» (погибло около 200 тыс. чел., причём только на одной площади в Токио задохнулись от дыма пожарищ почти 40 тыс. жителей. Более четырёх миллионов человек остались без крова). Позже дошёл слух, что при землетрясении в Иокогаме погиб злостный враг советской власти атаман Семёнов со своими приверженцами и недавний приморский правитель Меркулов. Но на деле это было не так — все они уцелели. Зато оказалось полностью разрушено здание, где в Иокогаме помещалось отделение телеграфного агентства РосТа.

Петропавловцы не остались в стороне от этой беды — вскоре начался добровольный сбор средств в помощь японскому народу. Представители фирм жертвовали очень приличные суммы — до 500 иен, рядовые граждане поменьше. Общее собрание трудящихся горожан постановило отчислить двухдневный заработок за сентябрь и однодневный за последующие месяцы, «впредь до минования надобности».

К Н И Г А 773

Записей браков Петропавловскаго Городского Народно Революционнаго комитета за 1922 год.

На основании декретов Совета Народных Комиссаров от 18 декабря 1917г

№	Когда бр ак заключ. м-ц	чис	Имя отчества фамилия и род занятий жениха и невесты	Возр ст.	Фамилия которую пост. вступ. в брак же житель и адрес	Постоян. адрес	Особое примеч
	Январь	18.	Трофим Трофимович Шамаев Анна Федоровна Пятнишникова	26. 14.	Шамаевы.	Усть-Камчатск	

...ляем о добровольном вступлении в брак и об отсутствии законных ...епядствий

...одпись жениха Трофим Шамаев

...одпись невесты за неграмотную Анну Пятнишникову и по ее личной ...просьбе расписался - Т. Трубачев

...ак заключен в присутствии нашем:

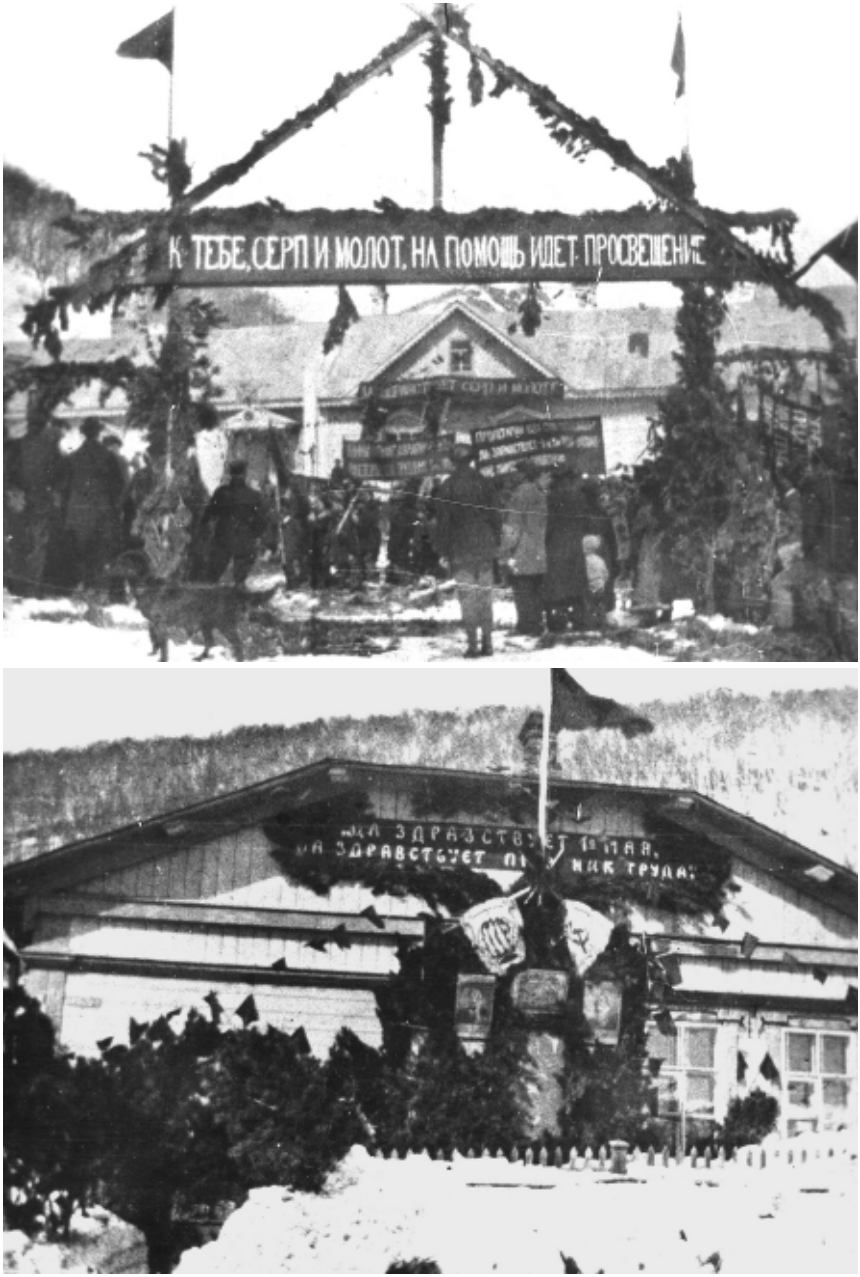
Председатель Горревкома Шамаев.

Секретарь

Первая запись о вступлении в брак в отделе ЗАГС, 18 декабря 1922 г. (из фондов ГАКК)

Экспедиционный отряд 5-й Краснознамённой армии на льду Култучного озера и в центре города, декабрь 1922 — январь 1923 г. (ККОМ, НВФ 3508; ККМГИ 6666)

Городское убранство по случаю 1 мая 1923 г. (ККОМ, НВФ 2696—2697)

Петропавловский ковш, начало июня 1923 г. У причала стоит пароход ДФ «Томск», за ним — «Бейчимо», судно фирмы «Гудсон Бей» (расшифровка В. В. Титова, г. Москва)
(ККОМ, ККМГИ 6580)

Отряд войск Охотско-Камчатского края в Петропавловске. Лето 1923 г.
(ККОМ, НВФ 2939)

Отряд войск Охотско-Камчатского края, 1923 г.
Из собранияи С. С. Малькова
(ККОМ, НВФ 3730)

В. К. Арсеньев (слева) и Б. К. Рубцов
в Петропавловске, август 1923 г.

Схема раскопок на берегу Культучного
озера, 1923 г. Из дневника
В. К. Арсеньева

Заработала новая и первая баня Губкомхоза. В понедельник и вторник мылись красноармейцы и штаб 90-го отдельного дивизиона войск ГПУ, в среду — жёны частных граждан, в четверг — сами граждане, в пятницу — жёны служащих «правучреждений», в субботу — служащие-мужчины. Открывалась баня в десять утра. Плата за пользование, кроме красноармейцев, такова: с взрослых — 30, с подростков от 10 до 15 лет — 15 сен. Билеты для входа в баню продаёт казначей общего подотдела во все дни занятий, с десяти утра до двух дня. Под «занятиями» тогда понимались рабочие часы в учреждениях.

7 сентября обыватели, узнавшие о японской катастрофе, понятное дело, волновались, примеряя случившееся на себя. П. Т. Новограбленов разъяснял, что, несмотря на видимую активность камчатских вулканов, на вопрос, усилилась ли она со времени трагедии, «приходится ответить, к счастью для нас, отрицательно, и каких-либо признаков вулканических катастроф сейчас нет».

«Медицинский врач» А. А. Горбачёв развёлся с И. Т. Горбачёвой, та взяла девичью фамилию — Новограбленова. Этот брак продлился три с половиной месяца.

Постановлением горрайкома РКСМ и общего собрания членов городской ячейки, прошедшего в присутствии комсомольцев «Красного вымпела», из организации исключён за пьянство и как чуждый элемент, хоть и состоявший в ней с 1920 г., Б. Григорьев, причём без права вступления, «с опубликованием в местной газете и занесением на “Чёрную доску”».

Началось составление крайне необходимого статистического обзора губернии. Руководителем этого важного дела губревком назначил заведующего отделом управления М. П. Щербакова. Он привлёк местных специалистов в различных областях: магистра ветеринарии С. А. Грюнера, инженера В. К. Магаринского, уполномоченного Внешторга А. Миндалевича, прокурора В. Ц. Пересвет-Солтана, врачей Н. З. Топольского и Ч. К. Щипчинского, и. о. завгубОНО Б. Э. Пивинского, завгубкомхозом В. М. Чекмарёва, заведующего радиостанцией А. С. Асаевича, статистика Чапланова, педагога и естествоиспытателя П. Т. Новограбленова, горного смотрителя И. П. Воротникова, помощника лесничего Н. А. Рожкова, делопроизводителя ЗАГС Соболева.

В результате появился машинописный труд «Обзор Камчатской губернии к 1 января 1923 г. С чем приступил Камчатский губревком к своей работе в 1923 г.» в 243 страницы, состоявший из 14 глав. Он имел два приложения: «Вулканизм на Камчатке. Краткий очерк»

П. Т. Новограбленова и «Материалы к библиографии Камчатской губернии», составленные умершим к тому времени П. С. Маловечкиным. А в 1924 г. в Чите на его основе под редакцией М. И. Целищева вышел солидный печатный, часто цитировавшийся исследователями труд «Камчатка в 1923 г. Обзор Камчатской губернии по данным Камчатского губревкома».

12 сентября к ответственности привлечён гражданин Похвалинский, нарушивший правила приёма пароходов, высадившийся на берег до прибытия на борт должностных лиц.

15 сентября прокурор В. Ц. Пересвет-Солтан, 31 год, женился на У. И. Косыгиной, 18 лет.

19 сентября губревком отметил, что наблюдается «паническое состояние» населения в отношении японских денежных знаков и их дальнейшего обращения, следствием чего «является усиленный расход гражданами иен». Это — один из отзвуков недавней трагедии. Предположено, что паника основана на неправильно истолкованной депеше, полученной почтово-телеграфным ведомством, гласившей о временном прекращении приёма иен в уплату за посылки и переводы. Разъяснено, что это не имеет никакого отношения к обращению валюты на рынке, нет никакого снижения курса и беспокоиться не следует. Курс таков: золотой рубль равен 1 иене 13 сенам.

Из Гижиги пришла японская шхуна, арестованная в устье реки Уйкан, где хищнически ловила рыбу. На ней доставлена партия пленных бочкарёвцев и поляковцев.

20 сентября сотрудник ОГПУ А. А. Домман, 21 год, женился на домохозяйке М. Л. Васильевой, 19 лет. Адрес жениха — Москва, невесты — Чита, общий — Петропавловск, Красный городок.

24 сентября в восемь утра в городе вновь ощущалось сотрясение почвы, длившееся 25 секунд. Сила — три балла по шкале Росси — Фореля.

25 сентября начала приём зубной врач Лисицына. Работала ежедневно с двух до четырёх часов дня. Желающих просили записываться в страхкассе, где получать соответствующие удостоверения.

26 сентября горожанам обещаны дюймовые и двухдюймовые доски, ожидавшиеся на пароходе «Бансе-мару». Их будет продавать фрахтователь Филаретов.

Состоялось собрание горожан, присутствовали преимущественно женщины. Постановлено: устроить благотворительный вечер, организацию чайного и закусочного буфетов принять на себя, «пожертвовать холодные закуски». Для сбора взносов избраны уполномоченные — Лазарева, Борейша и Лисицына, коим поручено принимать

продукты в субботу, 29 сентября, в здании клуба. Вечер дал сбор более 2 тыс. золотых рублей.

27 сентября миноносцы «Цубаки» и «Маки» ушли в Тарью для устройства экскурсии команд на Паратунские горячие ключи.

Издан приказ губвоенкома о взятии на воинский учёт всех военнообязанных граждан, родившихся в 1883—1907 гг., то есть в возрасте от 16 до 40 лет.

Опубликованы временные правила СНК СССР о запрещении состоять на службе в одном учреждении близким родственникам (родителям, супругам, братьям, сёстрам, детям) при наличии подчинённости или подконтрольности друг другу, за исключением выборных должностей.

28 сентября выяснилось, что японские миноносцы по приказанию морского министерства уйдут в Японию не позднее 6 октября.

1 октября уволен с должности заведующий городской школой 1-й ступени А. А. Архангельский, «бывший поп», расстригшийся «по собственному желанию весной 1923 г., когда был объявлен декрет, что лица духовного звания не могут служить в советских учреждениях, не снявши своего сана». Уволен не один, а вместе «с другими старыми учителями». Сейчас Архангельский, имевший на иждивении жену и семерых детей, числился безработным. С прибытием «Ставрополя» Местраном (местным комитетом профсоюза транспортных рабочих) был допущен к разгрузочным работам. Летом занимался рыбной ловлей.

3 октября в семь часов вечера в доме казначейства по Никольской улице служащий приходно-расходной кассы В. А. Севастьянов, всего-то 22 лет от роду, «нанёс себе ранение в правую сторону груди из винчестера 44-го калибра». После мучений в шесть часов утра 4 октября этот уроженец деревни Раздуваевка Каминской волости Челябинского уезда Оренбургской губернии умер «от потери крови и кровоизлияния». На квартире покойного нашли записную книжку с лаконичной заметкой: «Надоело жить».

4 октября И. Ф. Голованов телеграфировал из Москвы, что камчатская делегация на Всероссийскую выставку прибыла в столицу. Экспонаты здесь ждут 12-го числа.

7 октября гормилиция оштрафовала на 15 иен гражданина Бакулова за «роспуск домашнего скота по огородам». Кроме этого, ему предъявлен иск за потраву чужого картофеля.

Привлёчен к ответственности и китайский подданный Ван Сюнь за контрабандный вынос спирта с парохода «Бансей-мару» и попытку дачи взятки постовому милиционеру.

10 октября горожанин Юн Хай довёл до сведения, что в доме Тюшова, что на берегу портового ковша, им открыта ещё одна баня. Она будет работать по субботам и воскресеньям. «Номерная» плата — 1 иена, общая — по 70 сен с человека.

В Последгол поступило: 9,5 руб. от губпрокурора, 65 руб. от губФО, 16 иен и 1 руб. от жителей Халактырки. Сероглазкинцы прислали 50 балыков, столько же юколы, серебряный браслет, два кирпича чая, два фунта мыла. Т. Е. Головань дал 10 иен.

11 октября Дальневосточный павильон Всероссийской выставки посетил сам товарищ Троцкий, член политбюро ЦК ВКП(б), один из главных вождей, «демон» революции. Он сфотографировался с камчатскими экскурсантами и оставил в Почётной книге запись: «Видел впервые, в натуре, Камчатку и Дальний Восток. Неисчерпаемые возможности».

12 октября с пароходом «Уикай-мару № 10» из Японии пришли новые машины для типографии. Благодаря этому с 1 января будущего года «Полярную звезду» решено печатать таких же размеров, как и материковские газеты.

14 октября правление страхкассы уведомило, что её постоянным доверенным принят врач Ч. К. Щипчинский. Амбулаторный приём участников кассы производится им ежедневно с девяти до одиннадцати утра в горбольнице, а с трёх до пяти дня — на квартире. Экстренная помощь оказывается во всякое время.

Учащиеся бывшего ПВНУ, занимавшиеся в 1922/23 учебном году во втором и третьем классах (группах), а также окончившие его, приглашались продолжить образование. Для этого в понедельник, 15 октября, к девяти утра нужно прибыть в помещение теперь советской школы 2-й ступени.

21 октября, в воскресенье, состоялась перепись городского населения, показавшая, что общее число жителей составляет 1 213 чел., из них 720 мужского и 493 женского пола. Взрослых — 832, из них 547 мужчин и 285 женщин. «Следовательно, взрослых мужчин почти вдвое больше, нежели женщин». Детей — 381, «при распределении детей по полам оказывается, что число девочек больше числа мальчиков: девочек — 208, мальчиков — 170. То же самое можно отметить относительно детей дошкольного возраста, общее число которых 183, из них 103 девочки и 80 мальчиков. Детей школьного возраста 195, из них тоже превышает число девочек над числом мальчиков: девочек — 105, мальчиков — 90». Таким образом, ребятишки составляли почти треть всего населения города. По национальности его обитатели распределились так:

русские (великороссы, малороссы и белорусы) — 899, камчадалы — 99, китайцы — 71, корейцы — 59, японцы — 19, осетины — 15, татары — 14, немцы — 11, поляки — 10. Алеутов и эстов было по четыре, эскимосов и латышей — по двое, а чукчей, чехов, сирийцев и американцев — по одному. «Из этих данных видно, что население города Петропавловска преимущественно русское (75 %), среди других национальностей преобладают китайцы». Неграмотных среди взрослых насчитывалось 12 %: 30 мужчин и 74 женщины. Среди русского населения неграмотных 15 мужчин и 60 женщин. Грамотных 51,6 % ко всему населению. При этом грамотных мужчин по отношению ко всему мужскому населению — 46,8, женщин — 62,7 %. «Более значительный процент грамотных среди женщин объясняется тем, что большинство китайцев и корейцев — неграмотные. Если из общего числа грамотных исключить возрастную группу до семи лет, являющуюся дошкольной, то общий процент грамотности населения поднимется до 59,9». Под неграмотными «восточниками», возможно, понимались те, кто не писал по-русски. Коренными обитателями города оказались лишь 121 чел., остальные — пришлыми. После 1915 г. приехали 403 чел. В городе имелось 224 семьи (в среднем 5,3 души), из них 11 «жёлтой расы», и 265 одиночек. (Как показано выше, переписчики насчитали в городе 1 213 обитателей. Но в последующем в статистических данных за 1923 г. обычно показывается другая численность — 1 193 чел., то есть на 20 меньше.)

В число «мёртвого» городского инвентаря вошли: 177 жилых и 83 нежилых строения, три зверовые и 44 неводные сети, 49 батов и кунгасов, 33 нарты, 88 пулевых и 88 дробовых ружей. «Живой» инвентарь в 489 хозяйствах включал 36 лошадей, 148 голов КРС, 84 свиньи, 322 собаки. Площадь города охватывала 124,5 га, из неё улицы занимали 30,6, строения — 30,9, церкви и сады — 6,55, столько же под пристанями и складами. Кладбище занимало 6,6 га.

В два часа дня на угольной площадке порта (оконечность мыса Сигнального) устроен аукционный торг на шлюпку «Буревестник» длиной 23 фута, «левый борт пробит, к ней две медных банки, парус и якорь». Шлюпка принадлежала Сероглазкинскому сельскому обществу, а продавалась для покрытия долга.

Каждому желающему пополнить копилку Воздухофлота предлагалось сделать «вызовы» на добровольное пожертвование трём — пяти лицам. Принявшие вызовы вносят свои пожертвования и в свою очередь вызывают других. Внёсшие от дальнейших вызовов освобождаются. Это дело было, конечно, добровольным, но фамилии

уклонившихся обещали внести в «чёрный список» на страницах «Полярной звезды», да ещё и вывесить на чёрной же доске, только настоящей, на публичное обозрение.

Приглашение восприняла А. Добровольская, внёсшая 3 иены и призвавшая последовать её примеру Э. Трутце, Б. Шаламова, Волчатого и Фугалевича. Лиза и Ксения Палачевы тоже дали 3 иены и вызвали Зину Ганцеву, Марусю Хабарову, Лену Ошеву, Володю Конева и Зою Рубцову. Малолетняя Галя Голошубина заявила: «Мы, дети, не должны отстать от взрослых. Мы тоже поможем строить наш Воздухофлот. Я вношу 2 иены и вызываю последовать моему примеру детей: Иру Кодылеву, Липу Проскурякову, Колю Клочкова, Аркашу Чекмарёва и Труду Щипчинскую». Можно предположить, что детишки сдавали не свои денежки, а родительские.

Ощущение многих передавали самодеятельные стихи горожанки, обозначившей себя как «Людмила»:

Несите все, кто сколько может,
Пусть лепта малая, она
Собою малое умножит,
И этим флот создаст страна.
Бедняк без отдыха трудится,
И каждый день свой льёт он пот,
И он несёт, и он стремится
Создать Воздушный Красный Флот.
Ему не жаль, он верит твёрдо,
Он верит в то, на что даёт.
Настанет час, он скажет гордо:
Вот это — наш Воздушный Флот!

Составлены милицейские протоколы и привлечены к ответственности китайские подданные Юй Цзычин и Чен Хянчжи за содержание запретных опиумокурилен.

В отделе Горкомхоза в свободной продаже появились кирпичи и доски.

23 октября установлена ставка охотничьего сбора — 1,5 руб. в год в госказну и 50 коп. — в доход местных органов власти.

24 октября агентство ДФ сообщило грузополучателям, что существовавшие в летний сезон ставки за хранение грузов в складах и на пристанной территории с 1 ноября впредь до начала навигации 1924 г. понижены наполовину, как зимние. За неделю нужно было заплатить за пудо-фут при нахождении в складе по 1 коп., а на открытой площадке возле пристани — по 0,25 коп. Через два дня, 26 октября, агентство известило, что в начале ноября из Владивостока с заходом в Хакодате выйдет «Ставрополь». Лицам, заинтересованным

в проезде и отправке грузов, предлагалось обращаться заблаговременно. «Ставрополь» отправился в рейс 3 ноября.

Торговый дом «Сайденберг и Виттенберг» снизил цены на все товары от 18 до 25 %. Новые цены: американская мука 1-го сорта — 8 иен за куль весом 1 пуд 15 фунтов, 2-го сорта — 7 иен. Фунт сахара-песка — 30, кускового — 40, сало в банках — 70 сен за фунт, бутылка томата — 1 иена.

25 октября торжественно открыта первая и пока единственная на полуострове советская трудовая школа 2-й ступени. Присутствовали заместитель председателя губревкома И. Е. Ларин, завгубОНО А. А. Курилов, прочие официальные лица. Здание школы украшено красными флагами, портретами Ленина, Троцкого и Калинина, лозунгами и экспонатами, с большим опозданием пришедшими в адрес губревкома с Чукотки. Сорок мест первоначально предназначались для отправки на Всероссийскую выставку. Понятно, что делать этого не стали, а передали всё в школу, в её музей, как наглядные пособия.

После исполнения школьным хором «Гимна трудящихся» (видимо, «Интернационала») заведующий школой Б. Э. Пивинский поздравил учащихся с наступившим учебным годом и познакомил их с вновь приехавшими преподавателями. Затем прозвучали приветственные речи, в том числе отметившие сущность свершившегося преобразования старых учебных заведений в единую систему школ 1-й и 2-й ступеней. От имени всех присутствующих принят текст телеграммы наркому просвещения А. В. Луначарскому. В заключение все приглашённые с большим интересом осмотрели чукотские экспонаты.

26 октября население извещено, что здоровье В. И. Ленина «непрерывно улучшается». Нарком здравоохранения Н. А. Семашко сообщил, что вождь мирового пролетариата уже ходит без посторонней помощи, говорит почти свободно, настроение и самочувствие у него хорошие.

27 октября в бывшем Нардоме (так почему-то снова стали называть клуб «Имени III Интернационала») устроен вечер в пользу Воздушного флота. Программа: на сцене — спектакль, дивертисмент, «разнородные» номера; в зале — танцы; в буфете — чай, вино, пиво, фрукты, пирожные. Лотерея с «интересным изделием из моржовой кости, кухлянка, серебряный подстаканник, дамский костюм, пальто, шкуры белых медведей».

Нардом был единственным местом развлечения местного общества и молодёжи, где устраивались спектакли, танцевальные вече-

ра, концерты. Следует отметить, что большинство присутствовавших привлекали вовсе не пьесы, не всегда удачные, окончания коих ждали с нескрываемым нетерпением, а именно танцы. Ими увлекались все, начиная с десятилетних школяров и кончая солидной публикой за сорок. «Какая-то болезнь танцевальная... Способны танцевать каждый вечер по пять-шесть часов сряду...»

Среди городского люда было мало тех, кто мог по-настоящему оценить художественную ценность пьес Островского, Горького, Андреева и других настоящих драматургов, отличить их от какого-нибудь коротенького фарса. Но последнему роду «драматического искусства» уделялось больше внимания, ибо он оказывался ближе «к пошленькой психологии нашего опустившегося болота, чем те высокохудожественные произведения Островского и других, присутствие на которых вызывает у большинства из нас скуку, зевоту и заставляет с нетерпением ожидать окончания, чтобы приступить к исполнению страстной “цыганочки” и головокружительного вальса». Это мнение В. М. Кручины.

Так что местное общество нуждалось в оздоровлении, точнее, в просвещении, особенно подрастающее поколение — будущие строители социализма на самой далёкой российской окраине. До сего времени уже предпринималось несколько попыток «поднять из этой тины молодёжь, дать ей духовную пищу». Так, в 1918 г. возникло «Общество разумных развлечений и спорта», куда объединились около 90 чел. Они избрали правление, наметили в ознаменование открытия устроить морскую прогулку. Но в ночь на 12 июля в Петропавловске произошёл противосоветский переворот, прогулка не состоялась, а вместе с ней и общество. В 1919 г. организовался Нардом, подразумевавший в своём составе молодёжный кружок, но ограничившийся постановкой спектаклей и чтением лекций. В 1920 г. кружок преобразован в «Камчатское культурно-просветительное общество “Просвещение”», занимавшееся тем же самым. Затем возникли тоже недолго просуществовавшие курсы самообразования. Одновременно с «Просвещением» в 1921 г. сложился «Петропавловский кружок молодёжи», действовавший почти год. В нём состояло около 30 членов. Для изыскания средств они поставили несколько спектаклей, выпустили два номера быстро разошедшегося журнала «Пробуждение». Здесь были напечатаны молодёжные рассказы и стихи, «правда, слабые по своему исполнению, но уже чувствовалось, что молодёжь начинает постепенно пробуждаться, проявляя свои способности». Устроили небольшой клуб с шахматами, лото, картами, журналами и газетами (но только за

1914—1915 гг., других не было). А вот теперь дело досуга молодёжи постепенно становилось на новую идеологическую и воспитательную основу.

28 октября в Москву отправлена телеграмма в адрес В. И. Ленина от городской организации РКП(б): «Радуясь искренней радостью выздоровлению дорогого пролетарского вождя, шлёт коммунистический привет и надеется, что старый кормчий станет у руля и поведёт грозный коммунистический корабль по пути побед к созданию Мирового Союза Социалистических Республик».

А в амбаре дома Огородникова состоялся аукцион. Продавались фотоаппарат, грампластинки, шёлковая шаль, зеркала и свиньи.

29 октября в клубе, теперь снова «Имени Коминтерна», праздновали пятилетие РКСМ. Торжество открылось «живой картиной», представляющей «идею пролетарской свободы», но почему-то при довольно жиденьком пении «Комсомольского Интернационала». После антракта — торжественное заседание, где с приветствием выступили представители губбюро РКП(б), губревкома, губОНО. Затем агитпьеса «На конспиративной квартире», сыгранная слабо, потом декламация, «к которой участвующие, видимо, совершенно не готовились». Из неё присутствующие отметили «удачную имитацию паровоза», исполненную красноармейцем Зеркальцевым. Но оценить его мастерство могли не все петропавловцы: многие из них никогда не были на «материке» и этого самого паровоза не видели. Завершилось празднование играми в зале. «Немного неудачно было допущение детей расходовать грим на свои рожицы, так как достать грим в Петропавловске невозможно».

31 октября появились первые кандидаты на «Чёрную доску». До сего времени на вызовы не ответили и ничего не внесли А. А. Домман, Л. Е. Захаров, П. П. Могутин, Ю. Р. Сидоров и купец Юй Бо Шу. Трое первых, между прочим, комсомольцы.

4 ноября камчатской комсе вручено красное знамя губбюро РКП(б). В свою очередь ответственный комсомольский секретарь В. И. Соловьёв передал знамёна военной и городской ячейкам РКСМ (последняя насчитывала 12 членов). Дружно пропев «Интернационал», молодёжь с развевающимся стягом двинулась в Красный городок, откуда и разошлась по домам.

5 ноября, в преддверии 6-й годовщины революции, при большом скоплении народа состоялся вечер воспоминаний. Полтора часа начальник губотдела ГПУ И. Я. Ломбак обрисовывал картину исторического развития революционного движения в России и роль в нём большевистской партии. Выступали и другие ораторы, вроде не-

давнего партизанского командира В. М. Чекмарёва, проигравшего «бой на ферме». Собрание завершилось за полночь.

В третьем флигеле Красного городка открыт «Красный уголок красноармейца». По окончании речей устроен ужин, во время которого гражданские лица и военные выступали с анекдотами и рассказами на злобу дня. Затем — танцы под струнный оркестр.

ГубОНО в скором времени намеревался открыть в городе первый детский сад.

11 ноября Горкомхоз объявил о желании сдать подряд на заготовку берёзовых дров в количестве 2 000 погонных сажен в зиму с 1923 на 1924 г. Подряд разбит на партии по 500 сажен. Желающих поучаствовать в конкурсе просили подавать заявления в запечатанных конвертах с указанием цены рубки и доставки в город.

12 ноября губотдел управления предложил всем городским обитателям явиться «в часы занятий», то есть рабочие, по 25-е число в ЗАГС для внесения записей о рождении, имея на руках соответствующие бумаги. Вместо малолетних ждали их родителей.

15 ноября камчатская делегация, «закончив все дела» на Всероссийской выставке, отправилась из Москвы во Владивосток. Но её часть, а именно: якут А. Н. Якушков, В. Савин, Заочный и Косыгин выехали в Петроград, где поступили учиться в рыбный техникум при «содержании за столом и обмундировании за счёт государства». Теперь оставалось надеяться, что через несколько лет Камчатка может иметь собственных рыбных «спецов».

Немало петропавловчан сумело побывать в японском порту Хакодате. Они не могли не заметить, как он быстро развивался в последние годы, и происходило это почти исключительно за счёт камчатской рыбы. Из этого порта, а также из Отару, шло основное снабжение камчатских промыслов. Большинство судов, выходивших из Владивостока на север, заходили в Хакодате. Русские промышленники имели там «дачи». Примером того, как бы мог выглядеть Петропавловск, если бы богатства территории работали на его развитие, служил главный город Аляски — Сиатль (по-современному Сиэтл). Он находился в схожих природных условиях и имел небольшое, как и Петропавловск, население, около четырёх тысяч человек. Здесь были электрическое освещение, водопровод, училище, пять отелей, два кинематографа, выходили четыре газеты, работали отделения двух банков. Свыше половины всего вывоза с Аляски приходилось на долю рыбной промышленности. Там работали 135 консервных заводов, и все готовые рыботовары имели высокую степень переработки, отчего и стоили гораздо дороже,

чем камчатский лосось «японского посола», терявший и качество, и вес. К тому же у американцев совершенно отсутствовало то, что можно было наблюдать по берегам Камчатки: гниющая в большом количестве рыба как результат варварских способов лова и приготовления. Из этого становились понятными основные направления развития местной рыбопромышленности, в которой вскоре должен был появиться ранее небывалый «государственный сектор».

Организованы курсы волостных секретарей. Помимо командированных волревкомами, принимались и вольнослушатели. От них требовалось наличие образования в объёме не ниже двухклассных училищ или двухлетний стаж канцелярского работника. Курсы работали до 1 марта 1924 г.

17 ноября, в субботу, в семь вечера состоялся вечер, видимо, приуроченный ко дню кончины (21 ноября 1844 г. по новому стилю) великого баснописца. Отчёт об этом событии одного из зрителей, укрывшегося под псевдонимом «Магнит», спустя пять дней был напечатан с редакционной пометкой «без всякого изменения». Вот он: «В помещении школы 2-й ступени был поставлен вечер посвящённый всецело как говорили Крылову. Вечер открылся зачтением биографии Крылова, после чего было исполнен несколько номеров, учениками пение и музыкальных. Всё шло хорошо, можно было думать, что этот первый вечер в Петропавловске но нет, программа кончилась наступили самовыступления, начинаются анекдоты и романсы, анекдоты шли не допустимые не только говорить ученикам в присутствии родителей, а даже читать и самим про себя. Романс был спет самый зажигающий, какие только поёт председатель Губпровсовета. Из вечера Крылова было видно только одна ворона и лисица сказана комсомольцем тов. Авраменко. Вечер был закрыт танцами играми в плоть до поцелуев. Нужно сказать, что товарищ завшколой спит, и не наблюдает за учениками проснись дорогой, проспишь дорогой. Вышеозначенную биографию прошу поместить под псевдонимом».

Спустя неделю, 25 ноября, Магниту ответили аж 17 обиженных учащихся школы: «Что же касается слов автора, что “вечер был закрыт играми и танцами вплоть до поцелуев”, то здесь допущена явная ложь. Никаких поцелуев никто из нас не наблюдал».

18 ноября в двенадцать дня открылся доселе небывалый на Камчатке детский сад — ещё одна примета наступившей новой жизни. К назначенному времени возле садика собралось более 50 дошколят с родителями, а также, естественно, представители партийных и профессиональных организаций, сотрудники правительственных

учреждений и учителя. Пришли и старшие школьники посмотреть, что это за диковинка такая. Детишки быстро освоились в новой обстановке и нашли себе развлечения. Одни играли с кубиками, другие с мячом, третьи запускали волчок, кто-то занялся рисованием цветными карандашами. Сад гудел, словно улей. Открытие предварило исполнение всеми присутствовавшими Интернационала, после чего с приветственной речью к родителям и гостям обратился завгубОНО А. А. Курилов. «Нужно помнить, что в детских садах выращивается новое поколение — будущие строители социалистического государства, и что от нас самих зависит подготовка нового кадра борцов за великие идеалы раскрепощения трудящихся всего мира от векового гнёта поработителей».

Петропавловская таможня (управляющий А. И. Зимин, контролёры Фугалевич, Газарин) объявила, что по распоряжению начальника Дальневосточного таможенного округа от 12 ноября вся вывозимая с Камчатки пушнина подлежит оплате по отвозному тарифу. Поэтому все учреждения, предприятия и лица обязаны предъявлять её и вносить пошлину. При посадке на пароходы вещи пассажиров будут подвергаться таможенному осмотру, а в случае обнаружения скрытого добра таковое будет изъято, виновников привлекут к ответственности.

В школе 2-й ступени назначена аукционная распродажа экспонатов, похоже, что выставочных: песцов, шкур белых медведей, кухлянок, торбасов, рукавиц.

20 ноября в зале партклуба (появился и такой) состоялось организационное собрание ОДВФ. Повестка дня: доклад «Воздушный флот за границей и в России», избрание двух представителей в оргбюро, отчёт о работе по сбору средств.

Вышел приказ № 5 по гарнизону Петропавловска, подписанный В. М. Кручиной: «Заведывающий отделом губкомхоза Камчатской губернии отношением своим от 13-го сего ноября за № 1806 сообщил мне, что, осмотрев здание № 34, будучи ранее занятое под караульное помещение и оставленное красноармейцами местного гарнизона, нашёл таковое в крайне отвратительном виде. Помимо того, что помещение было завалено разным мусором и отбросами, все двери и подоконники порублены, стены и двери покрыты различными надписями и так прочно, что даже после закраски их надписи всё же выделяются. В предотвращение на будущее время от порчи и загрязнения жилых помещений, командиру Камчатского дивизиона войск ГПУ надлежит обратить должное внимание на недопустимость подобных действий красноармейцев, и после

разъяснения им о том ущербе, каковой наносится несознательными поступками нашему государству, к виновным в нарушении сего применять самые строгие меры».

21 ноября губбюро РКП(б) постановило: клуб «Имени III Интернационала», иначе Коминтерна, впредь именовать «Народным театром».

У казначея оргбюро ОДВФ Устименко уже можно было приобрести за наличные или в рассрочку жетоны Воздухофлота: большие серебряные — за 150, малые позолоченные — за 15 и малые серебряные — за 10 руб., а также брошюры, книги и «открытые письма», то есть, попросту, открытки. Членам общества напоминалось, что покупка значков-жетонов является обязательной.

Е. А. Колмаков предупредил земляков, что ввиду его отъезда на зиму, фотография временно закрывается.

У киоска № 1 на улице Ленинской санки, летевшие с горы, сбили с ног пятилетнюю девчушку. Они перекатились через ребёнка, повредили ему личико и сильно испугали. В последнее время, пользуясь хорошей погодой, дети и взрослые частенько гоняли с горок по улицам вдоль и поперёк. Это приняло характер своеобразного спорта. Катание — штука хорошая, но, как видите, вовсе не безопасная: места, выбранные для него, совершенно для этого не подходили, так как переезд через главную улицу — Ленинскую — мог быть сопряжён и с бо́льшими неприятностями.

23 ноября губотдел труда (заведующий А. С. Лукашевский, инспектор Бурделёв) объявил для сведения всех прибывших на Камчатку за заработком и думавших остаться в городе, что зимой здесь весьма трудно найти работу. Им рекомендовалось, чтобы не очутиться в безвыходном положении, уехать на ближайшем приходящем пароходе на материк.

Таможня уведомила, что вход на прибывающие в порт суда возможен только с её разрешения. Подъезжать к ним на шлюпках, катерах и кунгасах запрещается. Противное будет рассматриваться как попытка вывезти или ввезти контрабанду.

25 ноября начальник гарнизона объявил, что в понедельник 26-го, вторник 27-го и среду 28 ноября на Култучном озере будут проводиться учебные стрельбы дивизиона ГПУ. В эти дни всякие хождения и езда в этом месте запрещены.

Оргбюро ОДВФ известило, что месячный членский взнос равен 1 руб. Сообщена форма заявления о вступлении в члены общества.

Заработала губкомиссия по проверке личного состава и «чистке» всех правительственных учреждений. Горожан, имеющих какие-

либо сведения, изобличающие их сотрудников в порочащих проступках, просили донести устно или письменно секретарю губревкома. «Имена представивших сведения губкомиссией будут сохранены в самой строгой тайне».

В Народном театре давали пьесу в трёх действиях «из репертуара государственных театров» — «Брак». Исполнители: Борейша, Кодылевы, Пономарёва, Сидорова, Гарсов, Романовский и другие. Режиссёр Ф. С. Гарсов. По окончании — танцы.

29 ноября сложился Петропавловский женский союз. Вскоре началась деятельность его активисток — «женделегаток».

1 декабря Губкомхоз получил со «Ставрополем» американские товары и продукты. «Цены на товары значительно ниже местных».

На судне прибыли М. П. Вольский, ответственный секретарь губбюро РКП(б) Д. С. Бузин, заведующий отделом коммунального хозяйства В. Д. Богомолов, заведующий налоговым отделом С. И. Янковский и другие официальные лица.

Своим приказом № 4 М. П. Вольский объявил о вступлении в исполнение должности председателя губревкома.

В соответствии с приказом по Петропавловскому гарнизону, военное положение в Камчатской губернии считалось снятым аж с давно прошедшего 5 октября. Это сделано на основании распоряжения по 5-й Краснознамённой армии, изданного ещё 27 сентября.

2 декабря, в воскресенье, много слышавшие о недавней трагедии смогли лично оценить её размах, просмотрев новую программу иллюзиона «Землетрясение в Японии». Начало в восемь вечера, «цены местам повышены».

6 декабря вечером в школе 2-й ступени для всех желающих прочитан доклад «Конституция РСФСР».

9 декабря от рака пищевода умер плотник, уроженец Курской губернии Г. В. Орехов. Его тело «сожжено и останки (пепел) будут отправлены на Кавказ».

12 декабря на общем собрании горрайона РКСМ ответственный секретарь губбюро РКП(б) Д. С. Бузин избран почётным комсомольцем городской ячейки. Зато из её состава исключены В. С. Пак, как чуждый элемент и подрядчик, то есть эксплуататор чужого труда, и П. Барабин, член с 1920 г. Последний не насовсем, а с правом вторичного вступления в случае исправления.

14 декабря пришло сообщение из камчатской глубинки. В селении Ключевском открылась первая на полуострове изба-читальня. Новая жизнь потихоньку добиралась и до самых отдалённых уголков губернии.

Объявлен курс американского доллара — 58 центов за один золотой рубль.

Торговый дом «Сайденберг и Виттенберг» сообщил о получении широкого ассортимента товаров и продуктов. «Цены вне конкуренции!» Вот некоторые (в сенах за фунт): солонина и сахар-песок — 30, колбаса чайная — 80, крупа гречневая и кукурузная — 10. Колбаса «Московская» — 1 иена 20 сен, конфеты шоколадные английские — 2 иены за фунт. Консервы государственного завода «Океан»: мясные, перец, кабачки и прочие — 60 сен за банку; шоколад плиточный, в коробке 24 шт., — 3 иены. Ситец — 40 сен за ярд (91 см), разные шелка — 5–5,5 иен. Тёплые носки — 1,5–2, дамские чулки — 1–2 иены.

15 декабря в пять вечера прошло собрание в детсаду, понятное дело, что родителей, коих присутствовало 60 чел. Руководительнице садика задавались разнообразные вопросы в части воспитания. Одобрен его новый метод, «заключающийся в развитии в детях осознания каждого шага работы в области их самовоспитания, сотрудничества и отрешения от старых методов стеснения детской свободы творчества». Папы и мамы заинтересовались и финансовым состоянием садика, пообещав в случае затруднений оказать посильную поддержку.

В этот же день заседала деткомиссия (детская), поставившая себе задачей в ближайшее время организовать на имеющиеся у неё средства «Дом беспризорного ребёнка» на 12 чел. В январе 1924 г. он был назван в честь «всесоюзного старосты» М. И. Калинина.

16 декабря в агитпропе, то есть агитационно-пропагандистском отделе губбюро РКП(б), продавались портреты пролетарских вождей, персональные и групповые. Весь сбор — в пользу красных инвалидов гражданской войны.

17 декабря в «Красном уголке красноармейца» при дивизионе ГПУ состоялось собрание комсомольской ячейки. Присутствовал почти весь дивизион, городские комсомольцы и много горожан. Разбирали устав большевистской партии и принимали в неё кандидатов. Хотя собрание шло более трёх часов, обстановка была живая. В разборе устава участвовали почти все, подробно останавливаясь чуть не на каждом его слове. Большой интерес вызвал параграф об условиях приёма в партию, причём особое внимание было уделено вопросу, почему льготы по вступлению предоставлены именно красноармейцам. Зато «очень осторожно аудитория отнеслась к вопросу о приёме в члены партии выходцев из других партий».

Объявлен аукционный торг на четыре хорошие лошади. Желавших заглянуть им в зубы просили прийти на портовую кошку.

Почтово-телеграфная контора открыла приём досрочных поздравительных телеграмм — приближались пока ещё не отменённые Новый год и Рождество.

Объявлено, что по вторникам и пятницам с пяти вечера в детском саду будут идти занятия ликбеза для женщин. «Если некоторые женщины в силу семейных обстоятельств не могут оставить детей дома, можно приходить с детьми».

Магистр ветеринарии С. А. Грюнер предлагал поучиться у него английскому языку в доме по улице Никольской, № 29, как группами, так и лично.

19 декабря снова общее собрание городских и уездных комсомольцев в числе 100 чел. Ответственный организатор В. А. Шавшуков прочитал доклад о комсомольском комсоставе ДВ, огласил план работы на январь 1924 г. После этого комса разделилась на четыре кружка: политграмоты, спортивный, рабочий и литературный. Избраны четыре комиссии: по проведению Рождества, но не «поповского», а особого, комсомольского, то есть антирелигиозного; по изысканию средств; по оборудованию комсомольского уголка при партклубе и редакционная.

20 декабря в партклубе в пять часов вечера — собрание женщин-работниц, присутствовали 34 чел. С большим вниманием выслушан доклад «Первобытный коммунизм и роль женщины», потом знакомились с полученной с материка программой по работе среди женщин промышленных районов. С окружавшей действительностью это пока не сочеталось: коммунизм, по словам пропагандистов, был уже не за горами и вовсе не первобытный, а промышленностью на Камчатке вообще, и в городе в особенности, пока ещё и не пахло. Тем не менее, в принятых резолюциях «проглядывает сознательное желание женщин-работниц отдать себя на работу по самообразованию и воспитанию детей в духе нового времени».

Постановлено общими усилиями наладить при клубе буфет с целью употребить доход с него на «усиление» детсада и будущего детдома. Одновременно решено устроить 1 января в Нартеатре детскую ёлку.

22 декабря официально открыт уже какое-то время действовавший губернский партийный клуб «Пролетарий». В нём зал, фойе, в отдельной комнате — буфет, устроенный женотделом на «чисто пролетарских началах» в пользу организующегося детдома. В половине восьмого вечера на сцену вышел председатель правления клуба

Д. С. Бузин и провозгласил открытие торжественного заседания, посвящённого началу деятельности «первого на далёкой окраине пролетарского клуба». Звучит Интернационал. Бузин выступает с приветствием, указывает на огромное значение клуба, теперь он будет служить местом спайки партийцев между собой и с беспартийными массами. Далее звучат приветствия от разных организаций, а после перерыва — первая в камчатской жизни «живая газета» — «Петропавловская правда № 1», вызвавшая неподдельный интерес аудитории, сопровождавшей каждую «статью» громом аплодисментов. В четверть двенадцатого ночи первый газетный номер закрылся, народ начал расходиться. Привычных танцев не было.

23 декабря завершён ремонт Нартеатра. Его зимний сезон открылся показом пьесы «Весенний поток», потом прошли «Аферисты», «На рельсах», «На дне», «Революционная свадьба» и другие.

25 декабря правление Нартеатра провело детскую ёлку «с подарками и кинематографом». 26-го и 27-го прошли спектакли и вечер ГПУ, 28-го — маскарад с призами, а под самый занавес года — 30 декабря — спектакль миниатюр.

27 декабря отмечено шестилетие органов и войск ГПУ, вообще-то приходившееся на уже истекшее 20-е число. В два часа дня — торжественное заседание в Красном уголке дивизиона в присутствии представителей партийных, государственных и общественных организаций, а в восемь вечера в Нартеатре — доклад И. Я. Ломбака «Пройденный путь ВЧК — ГПУ», затем спектакль «Мы и они» и импровизация из жизни чекистов.

Читатель уже, наверное, обратил внимание на большое число общественных действ в виде собраний и заседаний, часто проходивших в небольшом малонаселённом городке. Это стало приметой нового времени, когда люди приучались к публичной жизни, участию в общих делах, не всегда имевших конечной целью материальные результаты. Вскоре главными ячейками общества, помимо, конечно, семейных, стали трудовые коллективы, на основе деятельности которых стал складываться принципиально новый — советский — образ жизни.

А пока подводились итоги уходящего года, первого полного, прошедшего в новой политической действительности — при большевистском единовластии. Так, по данным статистического бюро, население Петропавловского уезда заготовило для себя и кормления собак немногим более 3 млн «хвостов» рыбы. В округе же насчитывалось чуть больше 2,5 тыс. домохозяйств, следовательно, на каждое при-

шлось по 1 178 шт. Через Петропавловский порт прошло в общей сложности 6 170 пассажиров, а за первое полугодие 1923 г. в казну собрано чуть больше 115 тыс. руб. разных налогов.

Сведений за 1924—1926 гг., как документальных, так и газетных, к сожалению, на Камчатке сохранилось немного. На основании имевшихся и вновь выявленных нами впервые «сконструирована» нижеследующая более-менее подробная городская и окрестная хронология.

1924

5 января по инициативе комсомольцев в Петропавловске появился первый на полуострове пионерский отряд из 24 ребят. На собрании учащихся комсомолец П. П. Могутин, он же сотрудник ОГПУ и член губбюро РКСМ, рассказал об Октябрьской революции, о задачах пионерского движения, пионерских законах и торжественном обещании «юных ленинцев». На этом же собрании в отряд приняты 24 чел. Могутин стал его руководителем, С. Зорин — вожатым. В феврале при школе 1-й ступени открылся первый пионерский клуб. Позже появилось губбюро юных пионеров, поддерживавшее «письменную связь» с отдалёнными отрядами и напрямую руководившее городским. Первый отряд вовлекал детей в общественно полезный труд, вроде очистки от снега участков, прилегавших к казённым зданиям, поддержания чистоты, заготовки дров. Обязательным считалось деятельное участие пионеров в подготовке и проведении революционных праздников, работе культурно-просветительных учреждений. Они помогали в ликвидации неграмотности среди взрослых, боролись за внедрение в быт санитарии и гигиены. Пионеры являлись опорой школьных учителей в укреплении сознательной дисциплины учащихся, должны были служить примером для других школяров.

7 января в дополнение к Рождеству — праздник молодого безбожника, или «Комсомольское рождество». «К сожалению, на Камчатке религия и поныне не утратила своеобразной формы власти», — писала «Полярная звезда». Что делать? Вот что: «Эту крепость церкви комсомол берётся захватить изнутри. Весь бутафорский хлам, который делал Святки такими яркими и пленительными, комсомольцы перекрасили на новый лад и пустили в дело для борьбы против религиозных пережитков. Праздничная мишура языческо-христианского гуляния перебита ими едкой революционной сатирой». «Комсомол превращает церковные праздники в антирелигиозные

демонстрации, используя традиционные формы, наполняя их новым содержанием. Этим он вырывает последнее средство, которым церковь удерживает под своим влиянием часть рабоче-крестьянской молодёжи. Комсомольское рождество — первая атака, первый удар по религиозному дурману, усиленно поддерживаемому служителями церкви... Общее значение этой новой антирелигиозной пропаганды здесь, на Камчатке, недавно освободившейся от пут буржуазии и до сих пор продолжающей ещё жить в религиозном угаре, неизмеримо. Жизнерадостный трезвон комсомольской манифестации, ворвавшийся в традиционно-торжественную тишину "Святой ночи", — извещение последним идолам о том, что им пора в отставку».

8 января вышел циркуляр губбюро № 8. «Усиленная тяга к просвещению, стремление пополнить свои знания в области естественных и общественно-политических наук замечается не только среди партийцев, но также и среди широких слоёв рабоче-крестьянской молодёжи. Наличие такого стремления не должно оставаться неудовлетворённым». Уездным организациям РКП(б) и партячейкам на местах предписано отныне «проявить максимум энергии в деле привлечения широких беспартийных слоёв крестьянства и крестьянской молодёжи в кружки политграмоты, в целях расширения знаний и ликвидации политической неграмотности. Всё, что в области коммунистического просвещения не может быть вложено в рамки учебной работы кружка, должно даваться широко развиваемой внеучебной политико-просветительной и воспитательной работой в клубах и избах-читальнях. Организуемые кружки должны концентрироваться вокруг изб-читален под руководством уторгов (уполномоченных ответственных организаторов. — *С. Г.*), парткомов, комфракций и партячеек. Уторгам и секретарям ячеек в очередных докладах надлежит освещать вопросы о степени организации политических кружков и привлечения беспартийных к кампании по ликвидации политической неграмотности». Документ подписали секретарь губбюро РКП(б) Д. С. Бузин и заведующий агитационно-пропагандистским отделом губбюро В. М. Глуховецкий.

Губбюро РКП(б) с получением циркуляра ЦК РКП(б) и Дальбюро РКП(б) создало комиссию международной помощи борцам революции. Её возглавил М. П. Вольский, вошли Ломбак, Ларин.

10 января губернский партклуб «Пролетарий» объявил о ежедневной работе с шести часов вечера. При нём имеется библиотека и читальня, открыта запись в кружки политграмоты, партстроительства и профсоюзного движения. Записывали не просто так, а в «сорев-

новательном порядке», то есть по рекомендации одного действующего коммуниста, являющегося членом клуба.

Объявлена стоимость подписки на «Полярную звезду»: на месяц — 2, на год — 24 руб. Плата за объявление — 10 коп. за строку петита.

23 января поздно вечером в Петропавловск по радио пришла весть о кончине вождя мирового пролетариата: «Москва. Правительственное сообщение. 21 января в шесть часов вечера в Горках, близ Москвы, скоропостижно скончался Владимир Ильич Ульянов-Ленин...» Ночью на 24 января состоялось экстренное заседание губбюро РКП(б) совместно с губревкомом и губпрофбюро. Решено объявить 24 и 25 января днями, «неприсутственными по всей губернии», то есть траурными.

24 января экстренный выпуск «Полярной звезды» воспроизвёл обращение ЦК РКП(б) «К партии. Ко всем трудящимся»: «Никогда ещё после Маркса история великого освободительного движения пролетариата не выдвигала такой гигантской фигуры, как наш покойный вождь, учитель, друг...»

В шесть вечера в переполненном зале Нартеатра — общегородское собрание. С докладом о жизни и деятельности покойного вождя выступил Д. С. Бузин. Единодушно принята резолюция: «...Пусть лагерь противников не считает этот удар по пролетариату за повод разложения его железных и сплочённых рядов, пусть вражеская каста запомнит, что Ильич и своей смертью сделал своё революционное дело — смерть сплотила ряды партии и весь пролетариат неразрывными узами классового единения...»

25 января на площади перед школой после прохождения погранотряда — общегородской митинг. Прозвучал призыв «к сплочению народа вокруг достойного наследника великого вождя — РКП(б)». По окончании митинга траурная процессия по улице Большой, то есть Ленинской, проследовала к зданию губбюро, где у портрета Ильича прозвучал Интернационал.

27 января в десять вечера в партклубе состоялся вечер воспоминаний. В частности, выступил известный ветеринарный специалист С. А. Грюнер, встречавшийся с Лениным за границей. В полночь зачитана телеграмма о похоронах Ленина в Москве. Все участники вечера вышли на улицу. В момент вноса гроба в Мавзолей, в 24 часа 10 минут по камчатскому времени траурную тишину разорвали залпы винтовок бойцов погранотряда.

Конец января. Опубликовано первое «Календарное расписание партийной, советской и профессиональной работы на февраль».

Расставлены по дням недели, за исключением суббот и воскресений, заседания различных органов и организаций. Так, 4-го числа в шесть вечера намечено заседание губпрофбюро; в четверг 7-го в три дня — малой агитколлегии, в шесть вечера — самого губревкома, в семь — правления клуба; в понедельник 25-го в пять вечера — бюро ячеек. Приведённый здесь же «Календарь коммуниста» напоминал даты славного революционного прошлого: 2 февраля 1919 г. — открытие первого рабфака в Москве; 3 февраля 1880 г. — разгром типографии «Чёрного передела» и открытие в 1919 г. Бернской социалистической конференции II Интернационала; 5 февраля 1918 г. — декрет об отделении церкви от государства; 8 февраля 1921 г. — смерть анархиста Кропоткина; 13 февраля 1897 г. — высылка по царскому распоряжению В. И. Ленина в Сибирь; 14 февраля 1899 г. — издание закона о полицейском надзоре за рабочими, а в 1918 г. — постановление ВЦИК об организации Рабоче-Крестьянского Красного Флота и прочее.

Заведующий губОНО А. А. Курилов так охарактеризовал состояние народного образования в недавние годы: «...Состав камчатских учителей в своём большинстве состоял из попов, псаломщиков и неудачек из существовавшей в то время в Петропавловске так называемой “второклассной церковно-учительской школы”, выпускавшей учителей, боявшихся отца благочинного как огня и подобострастно лизавших руку всякому встречному попу. Главный предмет преподавания в то время был “Закон Божий”, во всех его вариациях, плюс немножко счёт и письмо. Метод преподавания — долбёжка, рукоприкладство... Кочующие же инородцы — тунгусы, коряки, чукчи и эскимосы — составляющие главную массу камчатского населения, совершенно не знают русского языка, не имеют своей письменности и пребывают до сих пор на таком низком уровне развития, что идолопоклонство, шаманство и принесение лучших ездовых собак в жертву богам — обычное явление. Среди этих аборигенов Камчатки, кроме собирания ясака, культурно-просветительной работы никто и никогда не вёл... На Камчатке до последнего времени не было ни одной школы для взрослых, ни одной избы-читальни, ни одного детского сада или площадки. Камчатка присоединена формально к великому Союзу ССР, но в действительности она находится в плену глубочайшей тьмы и невежества... Школьное дело не только нужно восстановить, но его необходимо создавать заново. Предстоит большая работа не только губОНО, но и всему наличному педагогическому составу. Дружными усилиями мы выйдем из тяжёлого положения. Уже теперь при-

нят ряд предварительных мер, долженствующих усилить фронт просветработы и дать желательные результаты...»

6 февраля уполномоченный губревкома по Командорскому уезду сообщал об укладе местных жителей: «...состоят из инородцев-алеутов. Образ жизни ведут оседлый, кочующих нет. Проживают в селениях Никольском и Преображенском, в других посёлках живут только во время промыслов зверя и рыбалок. Занимаются охраной промыслов и промыслом морских котиков, бобров и голубых песцов, а также ловлей рыбы для себя и промыслов. Состоят служащими Дальрыбохоты и как члены союза имеют свой комитет служащих. Административных аппаратов своей власти не имеют. В культурном отношении плохо развиты, плохо владеют русским языком, за исключением не слишком многих. Неграмотных мало, но и нельзя сказать, чтобы были хорошо грамотны. На каждом острове имеются школы, но с 1921 г. учителя не высылались. Имеют стремление к поднятию культурного развития. Торговых предприятий на островах нет. Снабжение населения производит Дальрыбохота, за охрану и промысел наличные деньги не получают, а получают продовольствие и товары. Образ жизни чисто коммунистический. Каждый является равным членом при получении продовольствия и товаров, сколько бы он ни заработал...»

15 февраля «центром» объявлен трёхмесячный «Ленинский призыв» в партию (до 15 мая). Учитывая трудности связи с отдалёнными районами, на Камчатке срок призыва продлён до октября. В ходе его парторганизация губернии пополнилась 84 членами и кандидатами.

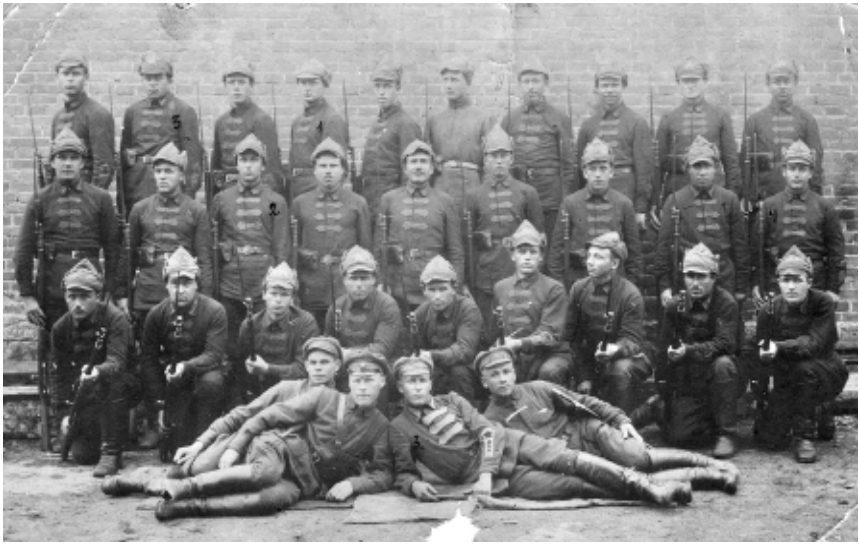
18 февраля постановлением ВЦИК СССР название города «Петропавловск-на-Камчатке» изменено на современное — «Петропавловск-Камчатский».

24 февраля завершено организационное оформление городской пионерской организации: на общем собрании комсомольцев и молодёжи первому Петропавловскому отряду юных пионеров имени В. И. Ленина торжественно вручено красное знамя. В отряде состояли уже 50 ребят. К концу года во всей губернии насчитывался один городской и пять сельских отрядов юных пионеров общей численностью 198 чел.

26 февраля губбюро РКП(б) распорядилось принять меры к улучшению торговли. Запрещены частный «развозной торг», ввоз на полуостров предметов роскоши, расчёты товарами за рыбу, сдаваемую населением рыбопромышленникам. Местным жителям списаны задолженности перед торговцами.

Петропавловская городская организация комсомола, октябрь 1923 г.
(ККОМ, НВФ 3589)

Отдельный Камчатский дивизион войск во Владивостоке
перед отправкой в Петропавловск, 1924 г.
(ККОМ, НВФ 3821)

Демонстрация и парад 7 ноября 1924 г. Идёт погранотряд. Впереди — начальник ОГПУ И. Я. Ломбак и комендант, заместитель начальника В. И. Васильев (ККОМ, ГИ 6076)

В. М. Кручина (слева) и М. П. Вольский (ККОМ, НВФ 3871)

Группа работников в Петропавловске в 1924 году

Слева направо: И.В. Ларин, Турилов / председатель ККРКИ/, Богомолов В.М. / член губревкома/, Марков А.И.-военком, в 1923 году-председатель Усть- Камчатского райревкома/, Савченко М.И. / председатель губревкома/, Вольский командующий экспедиц. отрядом Красной армии, Щербаков М.П./ секретарь губревкома/, В.Кручина- редактор газеты "Полярная звезда".

Верхний ряд: в белой рубахе Чекмарев В.М., крайний справа П.Г. Ивашкин / Ларичев/ секретарь партийной организации губревкома, впоследствии секретарь губервкома

Репродукция с оригинала личного архива М.И.Савченко

По его просьбе передаю Камчатскому краеведческому музею.

15 января
1968 года

/ В.Семенов/

Фотография из собрания М. И. Савченко-Славского, 1924 г.
(ККОМ, НВФ 2507)

Слева направо: М. П. Вольский, В. М. Кручина, М. И. Савченко-Славский, И. Е. Ларин. Петропавловск, 1924 г. (ККОМ, ГИ 27595/287)

Похороны В. М. Кручины, ноябрь 1924 г.

Комсомольцы и пионеры города на Никольской сопке у памятника Лаперузу с ответственным секретарём губбюро ВКП(б) Д. С. Бузиным (ККОМ, Ф 9098)

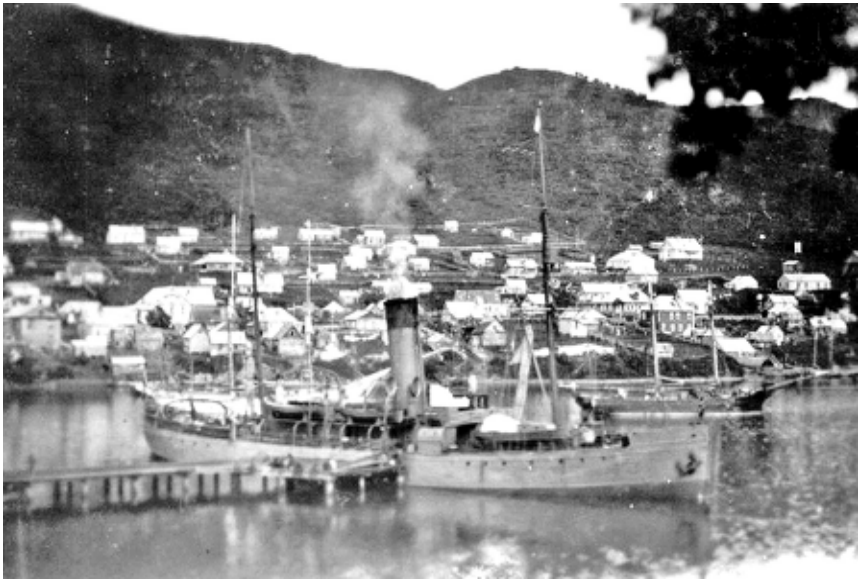
Начало деятельности Петропавловского отделения Дальбанка. Первая партия пушнины (соболь, песец, лисица, выдра), 1924 г. (ККОМ, НВФ 3850)

Субботник в Петропавловске, 1924 г. (ККОМ, НВФ 1125)

Первая футбольная команда Петропавловска, 1924 г. Первый ряд (слева направо) — Божедай, А. И. Чмыхалов, Авраменко; второй ряд — Уткин, С. И. Чмыхалов, В. Т. Новограбленов; стоят — П. Барабанов, неизвестный, И. Мальков, Глаголевский (ККОМ, НВФ 3799)

Канонерская лодка (бывший ледокол) «Красный Октябрь»
в Петропавловске, июнь 1924 г.

Городская комсомолия на «Красном Октябре», 14 июня 1924 г.
(ККОМ, ККМГИ 1426)

Гидросамолёт английской экспедиции в ковше, лето 1924 г.
(ККОМ, ККМГИ 6595)

Спуск с улицы Ленинской на Култучное озеро, март 1925 г.
(ККОМ, НВФ 4285)

Февраль. В городе действовали первые курсы ликвидации женской безграмотности. Здесь занимались многие из так называемых «женделегаток», всего их насчитывалось 30 чел. Это были активистки, посещавшие политучёбу, деятельно занимавшиеся в комиссиях губревкома, профсоюзных организациях и добровольных обществах. Собрания женделегаток проводились дважды в месяц, на них обсуждались самые разные вопросы — и политические, и бытовые. Выпускалась стенгазета «Делегатка». Руководил деятельностью женделегаток женский сектор, он же женотдел, губбюро РКП(б), заведующая М. И. Мефодьева-Бузина. Согласно решениям высших партийных инстанций, женделегатки рассматривались как проводники большевистского влияния на трудящихся, практически готовившие работниц и крестьянок к общественно-политической деятельности. Инструкция о работе практиканток-делегаток в городских Советах сообщала, что это «один из видов приближения государственного аппарата к массам и способов отбора и проверки наиболее способного кадра работников для выдвижения на более ответственную работу, изучения широкого общественного актива». Напоминает часто вспоминаемую фразу «Каждая кухарка должна научиться управлять государством», приписываемую вождю мирового пролетариата, которую, впрочем, на самом деле он никогда не произносил.

6 марта председатель оргбюро ОДВФ И. Е. Ларин подписал обращение ко всем жителям полуострова: «...Самолёт даст камчатской деревне свет, знание и науку. Будь у нас самолёт, было бы совсем другое: глядишь, на второй-третий день какая-нибудь деревушка имела бы и газету, и книжку...»

27 марта установлена плата за городские земельные участки. Годовая аренда: ДФ — 2 000, таможня — 100; торговые дома «Чурин и Ко» — 1 200, «Дембри и Ко» — 500, «Кунст и Альберс» — 100, братьев Караевых — 120, Крамаренко — 100 руб. Оценочный сбор и процентное обложение частных построек по городу: ДФ со своего добра, оценённого в 13 900 руб., должен заплатить 104 руб. 25 коп., шлюпочный мастер К. П. Кяэр с имущества в 2 150 руб. — 6 руб. 12 коп.

19 апреля городская молодёжь готовилась к «Комсомольской Пасхе», в том числе мастерила «чучело» Богородицы.

22 апреля, в ленинский день рождения, за подписью секретаря губбюро ВКП(б) Д. С. Бузина и уполномоченного Дальистпарта (Дальневосточного отделения Института истории партии) И. Е. Ларина всем партячейкам направлено обращение: «Дорогие товарищи! В циркулярном письме, опубликованном в “Дальневосточном пути”,

предлагается приступить к сбору всех материалов, относящихся к деятельности Ильича. По всей территории Камчатки устраивались вечера воспоминаний, посвящённые Ильичу... Для истории дорога каждая строка о Владимире Ильиче, а посему предлагается собирать все материалы, написанные и фиксированные в протоколах, связанные с жизнью и деятельностью т. Ленина, и направить таковые в губбюро. Выполняя указанную работу, каждый партиец должен помнить, что этим самым он вносит наибольшую ясность в историю развития нашей партии, тесно связанной с жизнью и деятельностью нашего дорогого вождя и учителя Владимира Ильича Ленина».

24 апреля в соответствии с представлением Губкомхоза о порядке эксплуатации городских вод решено, что ловить весеннюю сельдь в портовом ковше для личных потребностей можно бесплатно, за лососёвые породы платить по 1,5 коп. с хвоста, а за горбушу — по 10 коп. с пуда. Сельдь осеннего улова оценена в 15 коп. с пуда.

Выпущено «Календарное расписание партийной, советской и профессиональной работы на май». К примеру, в пятницу 9-го: в час дня — собирается правление ОДВФ, в три — правление страхкассы, в шесть вечера — одновременно губернское экономическое совещание и контрольная комиссия губревкома. «Календарь коммуниста» напомнил, что 2 мая 1837 г. в России отменены телесные наказания и наложение клейма; 6 мая 1918 г. в Киеве за принадлежность к большевизму повешены 25 германских военнопленных; 20 мая 1887 г. в Шлиссельбургской крепости за покушение на императора Александра III повешены Ульянов, Гендриков, Андрюшкин и другие; 22 мая 1871 г. пала Парижская коммуна; 30 мая 1896 г. во время коронации Николая II затоптано более четырёх тысяч человек. Из более свежих событий: 21 мая 1918 г. — разгон рабочего собрания в Одессе за отказ исключить из повестки дня политические вопросы.

1 мая демонстрацию трудящихся украшали лозунги: «Да здравствует Первомай, как колокол, зовущий к борьбе с капиталом!», «1 мая 1924 г. — начало наступления на фронте ликвидации неграмотности среди трудящихся Камчатки», «Трудящиеся Камчатки объявляют беспощадную борьбу наследию царизма — неграмотности!», «Чем больше народа в школах, тем меньше его в церквях», «Кто против грамоты — тот враг свободы», «Неграмотный — что слепой. Кругом море света, а он не видит», «Пролетариат-диктатор должен держать в одной руке меч, в другой — факел знания».

К десяти утра трудящиеся колоннами трудовых коллективов под своими знамёнами собрались у здания «Пролетария». Прозвучало

приветствие от губбюро, началось шествие по улице Ленинской. Первыми двигались детсадовцы, за ними — школяры, затем комсомольцы, партийцы, дивизион ГПУ, женский и профессиональные союзы. Замыкали сводную колонну корейские «оргтрудящиеся». В половине двенадцатого в Нартеатре состоялся торжественный митинг для взрослых, а в школе 1-й ступени — для всех ребят, начиная с детсадовцев. В три часа дня «карнавал РКСМ и юных пионеров» отправился от здания школы по Ленинской к Красному городку, где состоялось «погребение генералов контрреволюции» — Колчака, Деникина, Юденича, Врангеля и других. В девять вечера в Нартеатре прошли иллюзион и концерт для членов профсоюза и бойцов войск ГПУ. В школе в это время шли «живая газета», спектакль, дивертисмент и танцы. Ближе к полуночи — карнавальное шествие учащихся с факелами. Включено электроосвещение, зажжены «плошки», ночной «карнавал» освещался фейерверками и ракетами.

19 мая, в день советской пионерии, на перешейке между мысом Сигнальным и Никольской сопкой по комсомольскому предложению открылся летний детский лагерь. Условия спартанские: палатки для жилья и костры для готовки пищи. Полное пионерское самообслуживание: дежурства, чистка картошки, варка обеда, заготовка дров. Образцовый порядок и строгая дисциплина. Первым местным пионерам и их вожатым остро недоставало специальной литературы, на всю губернию имелись всего три журнала: «Барабан» и два номера «Вожатого». Далеко не все родители приветствовали желание своих чад стать «юными ленинцами».

22 июня начался ремонт телеграфной линии от города до Тигиля и Козыревска. Для этого заготовлено 1 795 новых деревянных столбов стоимостью 7 457 руб. «Большими препятствиями в работах по ремонту были сильные дожди, мокрые тундры западного побережья. Но несмотря на это, ремонт линии Петропавловск — Тигиль произведён на 100 %. По восточному же берегу отремонтирована только до селения Кирганик, за выпавшим ранним снегом работы пришлось прекратить». При этом признано, что участок Кирганик — Козыревск, хотя и остался неотремонтированным, но «является надёжным, потому что почти на всём его протяжении установлены лиственничные столбы, которые могут простоять безболезненно два-три года». Всего было подправлено 1 286 км, установлено 1 795 новых столбов и 11 перенесено, 1 953 осажено, 124 укреплено приставками. Сделано 104 спайки проводов. После этого отмечено, что линия действовала «сравнительно с прошлыми годами удовлетворительно».

25 июня губревком принял постановления «О необходимости организации курортов в Петропавловском уезде» и «О постройке дома отдыха на Паратунском горячем ключе».

4 июля уполномоченный губревкома по Командорскому уезду на запрос милиции отвечал: «...детской преступности... совсем не замечается... Женщина, не достигшая половой зрелости, вступает на путь взрослой с 13–14 лет. Борьба же в этой отрасли, в особенности здесь, довольно трудна ввиду того, что корни этого зла заросли слишком глубоко в человеческой безнравственности. Что касается детской бездомности и беспризорности, то этого тоже совсем не существует. Население само сильно заботится о детях и их приюте».

12 июля определены ставки подоходно-поимущественного налога на рабочих и служащих. Лица, получавшие зарплату в размере от 75 до 100 руб. в месяц, платили за полугодие 3 руб. 60 коп.; получавшие от 100 до 150 руб. — 7 руб. 20 коп.; от 150 до 200 руб. — 15 руб. Доходы выше 1 200 руб. за полугодие обложены налогом в 15 руб. С суммы же, превышавшей 1 200 руб., бралось дополнительно до 115 руб.

15 июля открылось Петропавловское отделение Дальбанка. Своей основной задачей оно объявило «развитие экономических возможностей Камчатки». За отсутствием какой-либо другой промышленности главное внимание отделения было обращено на изучение возможностей рыбной. В этом году на Камчатке заработало Охотско-Камчатское акционерное рыбопромышленное общество (ОКАРО) с ранее небывалым государственным участием. На первых порах, в ходе организации, кредитованием ОКАРО отделение Дальбанка не занималось, выполняя лишь поручения своего правления в отношении этого общества. С частными промышленниками никакой работы пока тоже не вело. «Отделение могло бы оказывать материальную поддержку всем промышленникам, если бы с их стороны было наличие спроса и обеспечение кредита в виде недвижимого имущества, продуктов производства и прочего. Но частная рыбопромышленность Камчатки находится в большинстве у японских промышленников, которые всецело пользуются японским капиталом. Русские же рыбопромышленники являются маломощными и находятся в большинстве в зависимости от японского капитала... Отделение же Дальбанка не может кредитовать этих рыбопромышленников без материальной гарантии, какой русские рыбопромышленники на Камчатке не имеют...»

Потребительская кооперация тоже не могла стать объектом кредитования, так как она снабжалась всем необходимым через

Госторг. Кроме этого, процентные ставки для пока неразвитой кооперации были слишком высоки. Отделение давало кредиты частным фирмам («Чурин и Ко» и «Кикучи»), но и это делать оно прекратило за отсутствием спроса с их стороны. Тем более что обе фирмы подлежали упразднению: в торговлю монопольно пришло государство. Посему отныне «для расширения частной торговли на Камчатке нет подходящей почвы». Так что пока отделение Дальбанка несло заботы Госбанка. Все приходящие в губФО средства зачислялись в нём на беспроцентный текущий счёт. По текущим счетам граждан выплачивались 1–3, кредит госучреждениям и кооперации давался под 15, частникам — под 24 %. «Ввиду того что капитал на Камчатке обращается один — полтора раза в год, эти ставки высоки, особенно для кооперации. Суммы процентов, получаемые от активных операций, недостаточны для покрытия процентов, оплачиваемых по привлечённому капиталу».

9 августа из города в Паратунку отправилась шефская делегация в составе П. П. Могутина, Шумилова, П. Т. Новограбленова и Б. Э. Пивинского с новой литературой в помощь местной ячейке РКСМ, появившейся 24 декабря 1923 г. На встречу собрались не только комсомольцы и пионеры, но и все жители. Шумилов прочёл доклад «О целях и задачах шефства и о крестьянском выигрышном займе». Могутин рассказал об организациях юных пионеров и комсомольцев. В завершение состоялась беседа, в ходе коей жители выяснили интересующие их вопросы. После собрания школяры устроили комсомольский вечер, где показали пьесу «Красный генерал».

18 августа снова предприняты поиски угля, пригодного для отопления городских зданий. Для этого Губкомхоз (заведующий В. Д. Богомолов) и горнорабочие И. Н. Семёнов и китайский подданный Ван Цю заключили договор на его разведку в районе бухты Жировой.

30 августа губбюро РКП(б) решило выпустить через неделю, в воскресенье 7 сентября, вместо «Полярной звезды» комсомольскую газету «Камчатский ленинец».

Август. В город доставлена партия плакатов (общий тираж — миллион экземпляров!), разъясняющих условия первого розыгрыша выигрышей Государственного крестьянского выигрышного займа. Он будет проводиться в столице Украинской Советской Республики городе Харькове. Разыгрываются 22 160 выигрышей на общую сумму 250 тыс. руб. «Товарищи крестьяне! При царях не было таких выигрышных займов для крестьян, так как, защищая интересы богачей, цари вовсе не заботились о выгодах и благопо-

лучии трудового народа. В былое время на займах выигрывали и увеличивали свои сбережения лишь капиталисты и дворяне-помещики... Заём — такие же твёрдые деньги, как золото. Только золото дохода не приносит, а каждый рубль займа, как курочка яичко, приносит 5 коп. верного дохода процентами тому, кто им владеет». Облигациями можно и расплачиваться. Выигрыши — от 5 до 1 000 руб. Каждая облигация участвует в розыгрыше семь раз в течение двух лет. «Повезёт — обеспечишь семью и сразу подымешь хозяйство. Не выиграешь теперь, можешь выиграть следующие семь раз, а не выиграешь совсем — денег всё же не потеряешь: как был твой рубль, так рублём и останется. Проигрыша нет».

5 сентября на собрании учащихся школ 1-й и 2-й ступеней выслушан доклад о Международном юношеском дне (МЮД). Принята резолюция: «...В день десятой годовщины братской солидарности трудящейся молодёжи всего мира мы, учащиеся петропавловских школ, присоединяем свой голос к общепролетарскому протесту против капиталистического мира...»

7 сентября возникло губбюро РКСМ. Напечатан первый номер «Камчатского ленинца», газеты организации РКСМ и юных пионеров. «Номер нашей газеты будем считать первым, и уверены, что это не последний», — писала по этому поводу её редакция. В частности, опубликованы задачи юнкора. Первая — помнить, что содержание выпусков лежит на нём; вторая, вытекающая из первой, — чутко прислушиваться к запросам молодёжи, своевременно освещать её наболевшие вопросы. Третья — правильно освещать вопросы, ничего не писать со слов «врадио» и «кумушки-светлицы». Четвёртая — «не писать плохих стихов, а лучше писать прозой о жизни своей ячейки». Шестая — писать коротко, а не «размазывать», особенно по пустяковому случаю. Десятая и последняя — по всем непонятным вопросам обращаться в бюро юнкоров.

13 октября завотделом Губкомхоза В. Д. Богомолов в присутствии специально назначенной комиссии осмотрел место поиска угля в районе бухты Жировой. «Разведка положительных результатов не дала, с наступлением осеннего времени в дальнейшем является нецелесообразной, о чем и постановили».

В конце октября при участии заведующего технической частью Горместхоза А. А. Пименова и инженера В. К. Магаринского началась проработка проекта коммунальной электростанции.

В 1924 г. в Петропавловском уезде открылось 14 факторий ОКАРО: шесть на западном берегу полуострова, четыре на восточном и четыре в долине реки Камчатки. Действовавшие до этого

частные торговые фирмы Свенсона и «Гудсон Бей» закрылись, их товары приняты факториями ОКАРО частью за наличный расчёт (продовольствие), частью на комиссию. Мелкая частная торговля в уезде продолжала существовать в небольших объёмах, при этом частники хотя и выбирали патенты на скупку пушнины, но их обороты были незначительны, так как право вывоза пушнины за границу имела только госторговля (была введена государственная монополия). Кроме факторий ОКАРО, в Петропавловском уезде работали шесть кооперативов с общим оборотом 152 679 руб. Они, не имея собственных средств, торговали остатками товаров закрывшихся иностранных фирм и получаемым от ОКАРО.

Стоимость самых ходовых, «жизненных», товаров в городе составляла (руб.): мука-крупчатка 2-го сорта (куль 1 пуд 15 фунтов) — 5,0, рис (пуд) — 7,2, масло сливочное (фунт) — 0,9, сахар-песок (фунт) — 0,23, кирпичный чай (шт.) — 0,7, соль (фунт) — 0,03, спички (коробка) — 0,15, свечи стеариновые (фунт) — 0,4, керосин (пуд) — 4,0, мыло ядровое (фунт) — 0,25, табак листовой (фунт) — 0,7, ситец (аршин) — 0,45, бумазея (аршин) — 0,8. В среднем стоимость этого набора выросла с 1914 г. в 1,66 раза — с 13 руб. 47 коп. до 22 руб. 33 коп. Подорожали все товары, кроме соли и спичек, наиболее сильно вздорожал ситец (в среднем на 177,3 %), за ним керосин — 60,8 и мыло — 52 %.

Все товары, ввозимые на Камчатку, имели заграничное происхождение, в том числе и мануфактура, за весьма малым исключением (небольшое количество отечественного ситца и полотна). Мука 2-го сорта, расфасованная в кули весом 1 пуд 15 фунтов, приходила из САСШ или Шанхая. Из круп наибольшим спросом пользовался рис. Сливочное масло широко не потреблялось из-за дороговизны (в среднем 1 руб. 31 коп. за фунт), его заменяли свиным топлёным салом, раньше американским, затем шанхайским (примерно 55 коп. за фунт). Сахар доставляли из Шанхая и Японии. Кирпичный чай являлся самым ходовым товаром, особенно у кочевников. Легко обходясь без хлеба, они считали крайним бедствием остаться без чая и табака. До революции «черкасский табак» являлся почти единственным товаром, приходившим из России. Он был достойным соперником американского, хотя заграничные фирмы и были заинтересованы во внедрении последнего на камчатский рынок. Чай и табак являлись самыми ходовыми товарами при скупке пушнины. В последние годы русские купцы, а с 1924 г. и ОКАРО, ввозили взамен черкасского листовой табак «маньчжурку».

1925

1 января месячный «бюджетный набор» горожанина, по-современному «потребительская корзина», определённый для материка в 10 руб., в Петропавловске стоил 32 руб. 66 коп. При этом немыслимый для Камчатки трамвай был заменён «добавочной обувью», что словно подчёркивало отсутствие в городе хотя бы минимально обустроенных дорог и тротуаров.

8 января в губревкоме организован административный отдел. В него вошли три подотдела: общий; милиции, уголовного розыска и мест предварительного заключения; счётно-бухгалтерский с общим штатом 13 чел. За 1924 г. милиция оштрафовала за разные нарушения 253 чел., взыскав с них 4 318 руб., и отправила на принудительные работы 14 граждан. У уголовного розыска работы пока было мало. «Вообще же можно сказать, что своеобразные условия Камчатки задерживают рост уголовных преступлений и способствуют их быстрому раскрытию, почему эта местность и не вырабатывает профессиональных рецидивистов, и не привлекает их из других местностей». В Петропавловске имелось место предварительного заключения (второе — в Охотске), его обслуживали трое сотрудников. Количество подследственных не превышало численности их охранявших. Из губернской библиотеки для сидельцев доставляли книги, на арестное помещение выписывался один экземпляр «Полярной звезды».

13 января Нартеатр решением губбюро РКП(б) преобразован в городской партийно-профессиональный клуб.

18 января в Петропавловске открылась школа политграмоты для партийцев и комсомольцев.

14 марта при партийно-профессиональном клубе организован «Кружок по изучению Камчатки», то есть её природы, истории и быта населения. Он включал 40 чел. Всех их разделили на секции по интересам: географическую во главе с С. А. Грюнером, этнографическую (этнограф-статистик Ф. М. Физик), экономическую (заведующий окрстатбюро Ф. В. Комаров), историческую (заведующий РКИ Л. Т. Якимов), библиотечно-музейную (преподаватель школы 2-й ступени П. Т. Новограбленов). Имелась и издательская часть (заведующий Э. М. Брикман).

«Идея организации кружка по изучению края была встречена советской общественностью очень тепло». Губревком передал в его библиотеку 60 книг, относящихся к Камчатке, собранных в 1923 г., в том числе основополагающие труды Крашенинникова, Дитмара, Сгибнева, Тюшова, Слюнина, Маргаритова, Комарова, Богдановича.

В ведение кружка перешли экспонаты, собранные в разных местах Камчатки, сохранённые местной школой 2-й ступени. Частью эти экспонаты начали собирать ещё в 1913 г. к Приамурской выставке, частью — в 1917 г., когда предпринималась попытка организовать дело изучения края; небольшое количество осталось от Общества изучения Охотско-Камчатского края, собиравшегося в 1920 г. Главную же часть экспонатов в 1923 г. подготовила школа 2-й ступени ко Всероссийской выставке. «Кружок энергично поставил вопрос перед Камчатским окрОНО о предоставлении помещения для музея и об отпуске средств для хранения экспонатов, что отдел народного образования охотно сделал».

В кружке зачитано много докладов, иногда при большой аудитории, таких как «Краеведение и камчатская школа», «Камчатский музей и задачи его организации» (П. Т. Новограбленов); «Туземные племена Камчатки» (Ф. М. Физик); «Методы собирания сведений по оленеводству» (С. А. Грюнер); «Авачинский вулкан. Восхождение на его вершину 1 июня 1924 г.» (П. Т. Новограбленов и П. А. Пнёв, заведующий губОНО).

1 апреля председатель губпрофбюро И. М. Соколов сообщал, что в Петропавловске безработных, как таковых, почти нет. Наоборот, отмечается недостаток в тружениках, не говоря уже о квалифицированных служащих, которых «днём с огнём не сыщешь». В учреждениях половина служащих не отвечает требованиям к занимаемым должностям. «В большей части это относится за счёт несоответствия принципам работы в советских органах, как чуждого элемента, но немалая доля не соответствует и по техническим требованиям. Но беда в том... что камчатские условия жизни настолько интимно сближают меж собою сослуживцев, возглавляющих и подчинённых, что если при случае и явится какой-нибудь вполне пригодный работник, то службу всё же в течение многих месяцев он получить не может, так как заведующие не решаются воспользоваться этим случаем, чтобы заменить непригодного на вполне работоспособного по причинам интимной зависимости. Случайно заехавший в Петропавловск хотя бы и очень дельный человек, испытав мытарства по обивке порогов в течение нескольких месяцев, стремится выехать обратно и, конечно, другому заказывает не рисковать поездкой на Камчатку для приискания службы. В результате при настоятельной необходимости замены зазнавшегося, заленившегося и запьянствовавшего сотрудника — заменить некем, и он, заражая скверным примером остальных, всё же продолжает находиться в учреждении. То же самое отно-

сится и к сезонным рабочим без определённой квалификации, находящимся в городе».

13 апреля из городского склада ОКАРО похищены 318 шкурок соболя на сумму более 20 тыс. руб. Через неделю преступление было раскрыто под руководством недавно назначенного начмилицией К. А. Куксенко. «К наиболее выдающимся преступлениям, зарегистрированным милицией... можно отнести похищение из склада ОКАРО пушнины... Благодаря принятым срочным мерам нарследователем, ГПУ, совместно с милицией, похищенная пушнина обнаружена, лица, совершившие преступление, задержаны».

1 мая активисты Международного общества помощи рабочим (МОПР) подготовили и провели в партпрофклубе, теперь называвшемся «Имени Н. Нариманова» (в честь советского государственного деятеля азербайджанского происхождения, скончавшегося два месяца назад), «живой журнал» «Красный Север». Состоялся сбор средств в пользу политзаключённых Болгарии.

1 июля в городе вздорожал керосин. Его продавали только частники по двойной против обычной цене.

4 июля земельный участок, бывший Завойкинский, № 12, передан во временное пользование губОНО без начисления арендной платы для использования под детскую площадку. (Губбюро РКП(б), одобрив прошлогоднюю и нынешнюю инициативу комсомольцев по организации отдыха детей, разрешило открыть ещё один пионерский лагерь на 30 чел. и выделило для этого средства.)

1 сентября «бюджетный набор» снизился до 28 руб. 28 коп. Причина — привоз овощей из Японии и падение цены на молоко с сельхозфермы. Цены на овощи — картофель, квашеную капусту, репчатый лук — упали более чем на треть. Урожай картофеля оказался хорош и на месте. Среднегодовой же «бюджетный набор» в 1925 г. имел такой расклад: на продукты питания уходило 57,2, на промышленные товары — 18,7, на коммунальные услуги — 16,7 и на культурно-просветительные цели — 7,4 %.

4 сентября совещались секретари городских партийных первичек, решившие развернуть подготовку библиотекарей, киномехаников, избачей (заведующих избами-читальнями), кооператоров, счетоводов.

1 октября в Петропавловске имелось 28 торговых предприятий. Оптовой торговли не существовало. Оптово-розничных заведений было три: государственной фактории ОКАРО, частного торгового дома «Чурин и Ко» и японской фирмы «Кикучи». При этом торговый дом в 1924—1925 гг. товаров совершенно не ввозил, распродавая остатки. Фирма «Кикучи» имела товары, подходящие

в основном для рыбаков из ближайших сёл. Остальные 25 торговых заведений вели розничную продажу. Молочные продукты и яйца доставлялись как горожанам, так и селянам прямо на дом или в китайские лавки. Китайцам принадлежали 19 из 25. Базарного торга в городе не было.

По состоянию на 1 октября в губернии проживали 410 иностранцев, больше всего китайцев (265) и корейцев (99). Японцев насчитывалось 19, американцев — 6 чел. Общее число иностранцев по сравнению с 1924 г. уменьшилось на 26 чел. В течение года поступило 63 заявления о переходе в советское гражданство. Удовлетворено 42, по трём отказано, 18 находились на стадии рассмотрения. Выдано 17 загранпаспортов.

Прокуратура уже завершила и продолжала вести 34 дознания. Она действовала только в городе в лице помощника прокурора и двух технических работников. Петропавловский народный суд включал судью, секретаря и делопроизводителя. За предыдущий год он рассмотрел 632 дела (253 уголовных и 379 гражданских), из них 45 разрешила выездная сессия в Усть-Камчатске. По видам самое большое количество нарушений и преступлений составляло: 120 против жизни, здоровья и достоинства личности и 52 против порядка управления. За ними шли 39 хозяйственных, 30 имущественных и прочие. Вынесено приговоров: 30 обвинительных, два оправдательных, прекращено 171 дело. Обжалованы девять и отменены три приговора.

Появилось первое губернское статистическое бюро «по общегосударственной программе». Отсутствие в центре сведений о камчатских условиях жизни заставило подойти к его организации «с некоторой осторожностью». Поэтому в Петропавловск направлено «лишь ядро будущего статаппарата» с тем, чтобы позже, учитывая полученный опыт, приступить к организации полноценного бюро, удовлетворяющего как требованиям центра, так и местных органов власти.

9 октября комитет Губстрахкассы пояснил, что застрахованным, не исполняющим предписания врачей в части соблюдения карантинных правил, пособия выдавать не будут. А вообще-то от казны можно было получить следующую помощь: по временной утрате нетрудоспособности, безработице, инвалидности, на кормление и приданое новорождённым, на погребение. Пенсии выдавались первого числа каждого месяца.

20 октября, по данным губздрава, в Усть-Камчатске насчитывалось восемь, а в Нижнекамчатске — 22 больных скарлатиной.

25 октября из Халактырки вернулись представители губздрава. Они ездили с проверкой подлинности слухов о появлении в селении скарлатины. По освидетельствовании жителей ни одного больного не выявили. Некоторое время назад селяне перенесли инфлюэнцу, показавшуюся им скарлатиной. Попутно представители губздрава выполнили поручение шефа селения — коллектива Медикосантруда. Из беседы с крестьянами выяснилось, что в Халактырке имеется 12 совершенно неграмотных детей школьного возраста, так как там нет школы. Крестьяне просили шефа оказать содействие к открытию школы для их детей и ребятишек из соседнего селения. «Только две просьбы имеют крестьяне селения Халактырка: открыть школу и прислать им небольшую аптечку. Последнюю просьбу губздрав уже выполняет, на днях в Халактырку будет отправлена аптечка».

А по самому городу скарлатина гуляла уже несколько месяцев, её осложняла завезённая из Усть-Камчатска корь. Правда, за последнюю неделю не было отмечено ни одного нового случая заболевания. Больных скарлатиной на 25 октября было 16, из них многие уже выздоравливали, «перенеся ряд осложнений, вполне естественных при скарлатине и кори». Больных изолировали в наспех приспособленном из частной квартиры «заразном бараке». За ними ухаживали два фельдшера и две сиделки, дважды в день осматривали врачи Гаскин и Золотарёва. На обхождение взрослые больные не жаловались, лишь только детишки — «на то, что им надоела постоянная молочная пища. Конечно, эта жалоба свойственна детям, к тому же больным, не понимающим, что иной пищи им дано быть не может по роду их болезни.

Большинство больных в настоящее время переносят уже не самую скарлатину и корь, а осложнение: воспаление лёгких, суставов и т. д. Барак содержится в чистоте, кухня здесь же, при бараке, также в надлежащем виде. Большое неудобство — помещение мало, к тому же слишком ветхое, отапливается простыми печами, что не даёт возможности регулировать температуру. Натопленное жарко помещение ночью выстывает к утру совершенно. Это объясняется тем, что спешность организации барака не давала возможности произвести в помещении хотя бы кое-какой ремонт. Можно было бы рекомендовать протапливать слегка два раза в день и этим поддерживать постоянную температуру. За некоторыми больными детишками ухаживают матери. При недостаточности помещения это несколько неудобно, так как лишний человек отнимает у больных даже то скудное количество воздуха, которое в этих условиях

может быть предоставлено. Больные детишки жалуются на недостаток воздуха...

Вид у большинства больных хороший. По заверению главврача Гаскина, много шансов имеется на то, что все находящиеся сейчас в бараке, несмотря даже на те не совсем благоприятные условия, в которых они находятся, перенесут болезнь благополучно. По его же заверениям, осложнения, сопровождающие болезнь, отнюдь не являются следствием неприспособленности помещения, а — естественное следствие хода болезни».

Стало известно, что из Владивостока в Петропавловск с заходом в Хакодате вышла «Индигирка».

26 октября из Усть-Камчатска донесли: усиленно задымила сопка Зимина, соседка Ключевского вулкана.

28 октября объявлено, что в связи с эпидемией скарлатины закрыта библиотека партпрофклуба.

Временно исполняющий обязанности агента Совторгфлота (так теперь именовался былой ДФ) М. Моисеев довёл до сведения заинтересованных лиц об установлении дополнительного, кроме одиннадцатого, рейса в Петропавловск с заходом в Хакодате «при условии наличия груза».

Петропавловская сельхозферма предлагала поросят белой английской породы двухнедельного возраста по 10 руб. за одного. «По истечении двух недель отпуск будет производиться с доплатой по одному рублю за каждый фунт живого веса сверх пяти фунтов». Ферма бесплатно раздавала кусты крыжовника, чёрной и красной смородины.

Октябрь. От Приморского губОНО получена «Карточка просвещенца», то есть анкета для учителей, включавшая 65 разнообразных вопросов. Цель анкетирования — выявление соответствия имеющихся кадров «просвещенцев» социалистической действительности. По этому поводу «Полярная звезда» напечатала пространный злободневный фельетон. Приводим его полностью:

«Комплекс Дальтонович Гусов возвратился из школы в самом отвратительном настроении. Голова кружилась, под ложечкой сосало, тошнило. И хотелось не то черемши, не то... в морду кому-нибудь дать. Цыкнул на детей и заперся в кабинете.

— Тук, тук, тук... Что с тобой, Комплюша? — участливо спросила жена. — Почему заперся? Почему не идёшь кушать? Опять неприятности по службе?

— Да ну, отстань, никаких неприятностей нет, а просто карточку вот дали.

— Каку таку карточку? От родственников прислали? Из Владивостока?

— Да нет же! Вот пристала! Говорю тебе — карточку, анкету дали для заполнения, 65 вопросов на четырёх страницах. Не мешай!

Парасковья Петровна тяжело вздохнула и на цыпочках отошла от двери кабинета. "Господи! Когда же, наконец, когда они оставят Комплюшу в покое! Ведь он, поди, штук десять этих анкетов написал, а ведь человеку 55-й пошёл. Пожалели бы. Эх! Да что и говорить..."

Из кабинета раздавались отрывистые шаги мужа и изредка тяжёлые вздохи...

Тук, тук, тук...

— Ну, чего ещё там?

— А ты бы, Комплюша, позвал бы Модеста Иваныча. Вить он сорок лет на государственной службе был, до надворного чай дослужился, может, и анкету одолеет, — посоветовала Парасковья Петровна, болея душой за мужа.

— Ах я, старая калоша! — воскликнул Комплекс Дальтонович, — да ведь так бы и сразу следовало сделать, ведь Иваныч-то и в прошлые разы помогал мне! Гони же скорей Марфутку за Иванычем, да поставь на стол графинчик и закусить чего-нибудь. Иваныч-то любит "пройтись по единой". Ах ты моя умница, Парашенька, — нежно обнимая жену, произнёс Дальтонович, — ведь без тебя я бы совсем пропал, а?

— Ну что ты, родной мой Комплюсик... Полно уж... чего уж... — смущённо заметила жена...

Через полчаса на столе аппетитно красовался графинчик, селёдочка с гарниром, икорка, шпроты, солёные огурчики и прочие приятные предметы... А в кресле, развалившись, с сознанием собственного достоинства сидел отставной смотритель училищ Модест Иванович.

— Ну что, брат Дальтоша, заездили, говоришь, анкетами-то? Крепись, крепись, брат. На то тебе и трудовая школа, чтобы ты в поте лица своего над анкетами трудился, — съязвил Иваныч.

Выпили. Ещё и ещё выпили. Чавкали и грустно молчали.

— Да, брат, — жаловался ему после четвёртой рюмочки Дальтоныч... Плохо стало нынче служить: какие-то комплексы, уклоны, самодисциплины, кружковщины, комсомольцы, пионеры, октябрята и чёрт их знает чего не придумают! А где же ученики? Где, я тебя спрашиваю, наука? Всё прахом пошло, развалилась, брат, школа, — горестно произнёс Дальтоныч и потянулся за графинчиком.

— И имя-то у тебя христианское отобрали, — продолжил Модест Иванович. — Перехрестили-то тебя на "учительских крестинах"

в какого-то, пёс его дери, Комплекса, как будто тебе Михайлой худо жилось.

— Молчи уж, выпьем лучше, — со слезой произнёс Дальтоныч.

Осушив графинчик, приятели принялись за неизбежное — заполнять анкету.

Вопрос: Фамилия, имя и отчество. *Ответ*: Комплекс Дальтоныч Гусов, урождённый Михаил Поликарпович Деепричастиев.

Вопрос: Национальность. *Ответ*: Русская, то бишь, ресефесеэровская (тьфу ты, какое корявое слово!)

Вопрос: Социальное положение. — Гм... Положение... Иваныч! Каково моё специальное положение? (не дочитал сослепу учитель).

— Я думаю, что твоё социальное положение — анкеты заполнять. Га-га-га-га! Верно я говорю, Миша? — заплетающимся языком ответил Модест Иваныч.

— Верно, Ммоля! Верно. Так и запишу: "Заполнять анкеты".

Вопрос: Отношение к воинской повинности... А, Иваныч? Как ты думаешь?

— Пиши, — повелительно произнёс бывший смотритель, — пиши — о-т-р-и-ц-ательное, понял? Поэтому и в писании сказано: "Не убий"... Да-с.

Вопрос: Когда и по каким причинам прибыли на Камчатку.

— Когда же я прибыл на Камчатку, а? — вслух произнёс Дальтоныч. — Параша! А, Параша! Сколько нашему Идеальчику лет?

— Ну, как же сколько? Ты отец, и не помнишь! Пятнадцатый с Покрова пошёл. Пятнадцатый, — сморкаясь в передник, сообщила жена.

— Вишь, сколько годков прошло... Нда-а... — протянул Дальтоныч, — ну, запишу: "Приехал на Камчатку ещё при царе-батюшке по причине многосемейности, двойных прогонов, подъёмных, пятилеток, десятилеток, воспособления на обучающихся детей, обратных прогонов", — с удовольствием выводил Дальтоныч, вспоминая беззаботное и сытое инспекторство, свой форменный сюртук, Анну на шее и квартиру в пять комнат...

Вопрос: Принимали или нет участие в гражданской войне? *Ответ*: Боже упаси! Подальше от смертоубийства. Видеть не могу крови. Живу себе, никого не трогая, и прошу и меня не трогать. Наше дело маленькое: ребят учить...

Вопрос: Состоите ли членом Сорапроса? *Ответ*: Состою. Только вот вычеты да пожертвования одолели. Нельзя ли ослобонить маленько, хоть на полгодика? Сами знаете, семья большая, жалованьишко по девятой категории, похлопочите уж прибавочку!

Дальтоныч, вспомнив о семье, об Идеальчике, Циркулярчике и других ребятишках, совсем расчувствовался и уронил слезу на анкету.

— Ты чего же это раскуксился? Бодрись! Будь всегда га-а-тов! Хе-хе-хе, — закашлялся Иваныч.

— Детишек, брат, жалко. Христианские души пропадают, в разврат вводятся, — утирая пьяные слёзы, проговорил Дальтоныч.

— Ну, пиши, пиши, не хнычь!

— Да я пишу... я пишу...

Вопрос: Принадлежали ли к какой-либо партии?

— Хе-хе-хе-хе! Партии! В старое-то время? Чудаки!

Ответ: Состоял в двух партиях: МХК (моя хата с краю) и СПС (сам по себе), а сейчас — беспартийный. Хе-хе-хе!

Вопрос: В каких культорганизациях состояли? *Ответ*: В вольном пожарном обществе, в обществе трезвости, в обществе разведения породистых свиней, в союзе Архангела Михаила, в Союзе русского народа, в Камчатском православном братстве имени нерукотворного Спаса, в обществе спасения на водах во имя Троеручницы, в обществе правильной охоты.

— Да... Всё это было раньше: везде был принят как дорогой гость, а теперь в клуб "Пролетарий" и то не принимают. Стар, говорят. Нам, говорят, балласт не нужен... Э-э-э-х! — горестно вздохнул Дальтоныч.

Вопрос: Какую религию исповедуете? *Ответ*: Православную. Католическую, Живую церковь и «живчиков» считаю ересью поганой.

Вопрос: Ваше отношение к церкви? *Ответ*: Церковь — единственное место, где я нахожу душевный покой и отдых от анкет и трудовых методов. Отец Леонтий — симпатичный человек и кум мой к тому же. Без веры невозможно жить в наше время.

Вопрос: Подвергались ли преследованиям? *Ответ*: За активное участие в еврейском погроме в Одессе отсидел в арестном одни сутки, но это сущий пустяк.

Вопрос: Знаете ли хоровое пение? *Ответ*: Ещё бы! Сызмальства пою в церковном хоре. Знаю все восемь гласов и все концерты Бортнянского. Отец Леонтий не нахвалится.

Вопрос: Ваш метод школьной работы? *Ответ*: Самый лучший метод — держать питомцев в страхе божьем, дисциплинка чтобы была. Жаль, что бить теперь запрещено, а то розга — лучший учитель.

Долго обсуждали, спорили, шумели, ругались, подсчитывали детишек, пропускали по ошибке то Конституцию, то Циркулярчика, считали долги по киоскам, Чурину, ОКАРО, Инзо Кепу и решили,

в конце концов, что 300 руб. на первое время достаточно, а если ещё анкеты будут, тогда можно будет и набросить. Всю ночь Дальтонычу снились мешочки с золотом, и на каждом было написано: “Триста рублей”...

А через два дня учитель Сплетневской школы Комплекс Дальтоныч Гусов приказом по губОНО за № 813 был уволен без предупреждения от должности и вовсе от службы по Наркомпросу, как элемент, чуждый советской власти и трудовой школе. Остерегайтесь же, просвещенцы, анкеты в 65 вопросов!»

Упомянутые в фельетоне диковинные имена взрослых и детей удивлять не должны: не очень давно прошли целые «кампании» по замене исконных на новые, «революционные». Стали по-новому называть и рождающихся младенцев. Так, в 1924 г., помимо пресловутых Роз, Клар и Карлов (в честь германских социалистических деятелей), на свет появились Комм Сементовский, Июль Чекмарёв, Гертруда Горбачёва, Свобода Паштина. А в течение 1925 г. родились Октябрь Карлсон, Вилленм Ланский, Ленина Педоренко, Интер Селиванов. Некоторые младенцы при рождении в 1925 г. получили имена Спартак, Новомир, Красномир, Октябрин. Но надо отметить, что доля родившихся и «окрещённых» столь новомодно была очень незначительна, подавляющее большинство родителей в подобные опыты не пускались, хотя имена детишек зачастую звучали вполне экзотично. Например, в 1925 г. многочисленный клан Косыгиных пополнили в числе прочих Фабеа, Исихий и Рауля.

1 декабря в городе открылось отделение Госспирта. Монополизация выпуска и торговли алкоголем рассматривалась как условие победы над «одним из главных зол Камчатки» — браговарением и употреблением контрабандного японского спирта. Но противостоять последнему было пока весьма сложно «ввиду обилия рыбалок и массы судов, курсирующих из Японии к рыбалкам, и недостаточности штатного числа сотрудников милиции». Появление лавки Госспирта привело к тому, что выгон браги и привоз контрабандного спирта сократился на 90 %, «но это только в Петропавловске и его окрестностях». В других же местах всё осталось по-прежнему.

16 декабря губревком обратился к Владивостокскому порту с просьбой «ускорить организацию в Петропавловске портового управления». Тогда же принято во внимание ходатайство Петропавловского агентства СТФ о расширении подведомственной ему территории «без ограничения прав местного населения пользования водами».

Декабрь. Состоялось собрание женщин Петропавловска. Тут же трёх женделегаток приняли в компартию, одну — в комсомол. Прошли перевыборы, избрали и переизбрали 30 женделегаток. Их отличительной чертой служили головные уборы в виде красных косынок.

В 1925 г. Петропавловская почтово-телеграфная контора разместилась в отдельном доме, состоявшем из двух помещений и квартиры заведующего. С 1923 г. она не имела определённого места, одно время теснилась в единственной комнате в здании губревкома. Но и в новом помещении тоже было тесно, что сильно отражалось на самочувствии служащих и производительности их труда. Постепенно удалось переселить заведующего и расширить отделы, но отсутствие кладовой, помещения для клиентуры, мастерской и электробатарей не снимали вопроса о «более удобном помещении для конторы».

Почта из города в летнее, осеннее и весеннее время из-за отсутствия дорог не возилась. Зимой это делали на собаках, «но громадное расстояние, отсутствие корреспонденции, а главное — отсутствие средств — не позволяет отправлять в зиму более одной-двух почт». Зимой 1924/25 г. выслана почта до Тигиля и Усть-Камчатска, получена оттуда. Кроме этого, удалось с попутными упряжками направить «восемь незначительных по весу почт, получено таких же из губернии пять». Летом движению отправлений поспособствовали «более или менее» регулярные рейсы судов СТФ (11 по расписанию). В результате контора в общей сложности обработала 10 почт, пришедших с материка и из пунктов губернии, и столько же отправила туда. За 1925 г. через неё прошло 62 041 отправление (получено 44 716, выслано 17 325). Это оказалось вполовину больше, чем в 1924 г. В 1925 г. Петропавловская почтово-телеграфная контора пропустила 19 488 входящих, 4 392 исходящих и 9 660 транзитных телеграмм. Радиостанция («беспроволочный телеграф») передала и получила 1 269 288 слов.

В городе действовал так называемый «Центральный телефонный коммутатор» на 40 абонентов, установленный в 1923 г., устаревшей конструкции, к тому же требовавший ремонта. Имевшиеся аппараты, а также присланные с материка в 1924 г. тоже были не новыми и нуждались в частичной починке. Недоставало проводов. Телефонная сеть охватывала 23 платных и два служебных абонента. Кроме того, по принципу «поразговорной платы» работали телефоны в Елизово (бывшее село Завойко), Мильково и на Петропавловском

маяке. Коммутатор обслуживали дежурные «морзисты», то есть телеграфисты почтово-телеграфной конторы, «что вредно отражается как на телефонном, так и телеграфном деле».

За год на ремонт городского коммунального хозяйства потрачено свыше 18,4 тыс. руб. Большинство зданий считались сильно изношенными (в среднем 75 %), они требовали капремонта. Помещения в городских зданиях оплачивались «по сравнению с довоенным временем», то есть с 1914 г., значительно ниже. За год собрано 12 тыс. руб. арендной платы. Жильё предоставлялось из расчёта по 2 кв. сажени на человека. В связи с большим количеством требовавших размещения губернских учреждений и их сотрудников, усиливался «жилищный кризис». При этом жилстроительство считалось «хотя и крайне необходимым, но ввиду дороговизны материалов и рабочих рук трудно выполнимым».

Особого благоустройства в городе не производилось, разве что отремонтировали два моста на улице Партизанской. Нуждался в переустройстве водопровод, на что требовалось около 12 тыс. руб. «Ассенизация коммунальных зданий производится подрядным способом по договору». Для развозки по городу дров, воды, стройматериалов и прочих нужд Местхоз содержал обоз из семи лошадей. Пожарное дело было передано в руки городской организации комсомола. Ей на расходы губревком дал 300 руб. Сложилась добровольная пожарная дружина.

1926

1 января в городе действовали две кооперативные организации: Петропавловская рыболовецкая артель и Петропавловское потребительское общество. Началось создание Петропавловского сельскохозяйственного кредитного товарищества. Всего же в губернии имелось 29 рыбартелей и 15 потребительских обществ. Всем этим хозяйством занимались два инструктора кооперации.

4 января Президиум ВЦИК СССР принял постановление об образовании Дальневосточного края (ДВК), в него включена и Камчатская губерния.

4 февраля стали известны случаи заболевания скарлатиной в Сероглазке и Коряках. Одновременно обнаружены проявления брюшного тифа в Запорожье.

17 февраля общества «Долой неграмотность» и «Друзья радио» заключили соглашение о взаимной поддержке. Первое брало на себя задачу ликвидации неграмотности среди членов второго. «Друзья радио» взамен обязались радиофицировать в первую очередь селе-

ния и крестьянские хозяйства, проявившие себя наиболее активными в деле этой самой ликвидации.

28 февраля газета «Полярная звезда» описала границы Петропавловского района. Тот «охватывал Елизовскую волость, южную часть Мильковской, от селения Пущино до селения Кирганик, селения Начики, Малка, Ганалы Большерецкой волости и Командорские острова. Границы района: на востоке и юге — Тихий океан, на западе — граница Большерецкого района, на севере — от Ичинской сопки по водоразделу рек Кимитиной и Кирганика до реки Камчатки, отсюда далее на восток по водоразделу рек Кимитиной и Валагиной к северным отрогам Валагинского хребта, далее на сопку Щапинскую и отсюда по реке Чажме до Берингова моря».

4 марта открылась первая Петропавловская уездная комсомольская конференция. Собрались 38 делегатов, из них 12 камчадалов и вдвое больше русских. Открыл заседания секретарь губбюро РЛКСМ И. Т. Мальков. По его словам, на Камчатке имелось 32 ячейки с 460 членами. Рассмотрены отчёты губбюро комсомола, о деятельности губОНО; изучены вопросы работы с детьми, поставлены очередные задачи. Из выступления Г. В. Уткина, заведующего культпросветом РЛКСМ с 1925 г.: «В городе политпросветительская работа сосредотачивается в клубе, где организована юношеская секция, работающая под руководством губбюро. Её цель — подойти через кружки различного типа как можно ближе к беспартийному молодняку и втянуть его в наши ряды. Недостатком является отсутствие учёта, а также плохая связь деревенских ячеек с городом». Конференция работала по 16 марта.

14 марта — первая годовщина начала работы кружка изучения Камчатки. На собрании по этому поводу секретарь окрбюро ВКП(б) Д. С. Бузин заявил: «Советская власть и партия придают большое значение вопросам краеведения, и в этом деле они организуют трудовую интеллигенцию, имевшую намерение отдать своё внимание этим вопросам».

18 марта, в день Парижской коммуны, при большом стечении народа состоялся первый на Камчатке воздушный полёт на планёре. Его соорудила по присланным из центра чертежам группа энтузиастов под руководством начальника губотдела ОГПУ И. Я. Ломбака. Им пришлось изрядно повозиться: не хватало предусмотренных конструкцией материалов, им искали заменители, не всегда равноценные. Отсутствовало и пригодное для постройки помещение, часть работ выполнили в мастерской школы 2-й ступени. В день старта собачья упряжка прибуксировала планёр на лёд Култучного озера.

Машина, в которой находился Ломбак, оторвалась ото льда только со второй попытки и некоторое время парила над замёрзшей гладью озера. При спуске Ломбак не справился с управлением, и планёр зарылся носом в снег. Первый летательный аппарат, созданный руками жителей Петропавловска, требовал ремонта...

28 марта началось извержение Авачинского вулкана. В этот день произошло семь магматических взрывов. По оценке П. Т. Новограбленова, было выброшено 18 млн куб. м вулканического пепла и 33 млн куб. м лапилли на склоны самого вулкана. Этот рыхлый материал был извержен в течение трёх часов. После этого вулкан спокойно парил до 5 апреля.

1 апреля Камчатская губерния переименована в Камчатский округ ДВК с местонахождением окружного центра в Петропавловске-Камчатском. Территория Камчатского округа занимала пространство в прежних границах губернии, за исключением Охотского уезда, отходящего к Николаевскому округу, и состояла из восьми районов. Петропавловский район (райцентр село Елизово) включал Сероглазку, Авачу, Елизово, Коряки, Налычево, Жупаново, Николаевку, Паратунку, Начики, Малку, Ганалы, Шеромы, Верхнекамчатск, Мильково, Кирганик, Никольское, Преображенское, Калыгирь, Микижу, Островную, Тарью, Халактырку, Хутор и Пущино.

5 апреля в 02.30 взорвался кратер Авачи. Столб газов и паров поднялся чрезвычайно высоко, его во всех направлениях прорезали молнии. В 04.00 прогремел самый сильный взрыв из всех ранее отмеченных и в то же время последний. В этот раз пламя взметнулось вверх примерно на три километра. Сильный гул, вскоре дошедший до города, сотрясал железные крыши. В восемь утра в городе начал падать вулканический пепел. Пепельный туман стоял в воздухе до 09.30. В 09.15 стал явственно ощущаться посторонний запах. Снег покрылся слоем осадков толщиной до миллиметра. «В общем, утром картина довольно мрачная: падает пепел, в воздухе [висит] несколько красноватый пепельный туман, пахнет хлором и серой».

16 апреля орготдел ВКП(б) провёл совещание о предстоящей в этом году всесоюзной переписи населения. «Раньше туземное население в общую перепись не входило. Теперь же СНК постановил включить в перепись и туземное население. Задачи переписи — выявить, главным образом, баланс народного хозяйства. Для этого будут учитываться следующие элементы: сельское хозяйство, промышленность, торговля и состав населения». Следовало помнить, что «население глухих медвежьих уголков Камчатки обычно рас-

сматривает каждого приезжего (русского) как представителя советской власти и по этому представителю оно судит о том, какова соввласть вообще». Кроме этого, необходимо учесть и то, что в далёких уголках представители различных советских учреждений бывают сравнительно редко и к каждому из них население обращается с вопросами слишком разнообразного характера и на различные интересующие его темы. Следовательно, переписчики должны быть хорошо подготовленными не только по своей прямой статистической работе, но иметь удовлетворительное общее и политическое развитие, чтобы дать необходимые разъяснения. «Кроме вышеперечисленных качеств, каждый посылаемый работник должен умело подойти к различным слоям населения».

А как на приезжих «бледнолицых» порой смотрело местное население, хорошо свидетельствует газетная заметка завгубОНО Н. С. Павленко «Камчадалы западного побережья»: «Необходимо отметить громадное безразличие их ко всему окружающему. Всё это объясняется особыми экономическими и бытовыми условиями камчатской деревни. Если хорошенько присмотреться к их жизни, то приходится констатировать полунатуральное хозяйство с соответствующими нравами и обычаями. Некоторые женщины до сих пор при встрече с мужчиной прячутся. Слово “русский” служит пугалом для детей: “авач идёт” (авач — значит русский). Русских считают чем-то страшным. При посещении дома посторонними, после их ухода многие выбрасывают на улицу горящую головёшку, чтобы не было заразы (род дезинфекции)...»

25 апреля состоялись выборы «хозяина города» — городского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (горсовета). Им руководил президиум, в состав вошли секции по отраслям хозяйства. Воплощением в жизнь решений горсовета займётся горисполком (то есть станет исполнительной властью).

27 апреля приказом уполномоченного Наркомата путей сообщения СССР, начальника Владивостокского торгового порта Петропавловский-на-Камчатке порт приписан к Владивостоку. Его капитаном назначен А. С. Пестов.

Организован 60-й Камчатский пограничный отряд.

1 мая по справке, подписанной секретарём горсовета А. А. Горбачёвым, в Петропавловске считалось населения 1 193 чел. При этом указано, что сведения «взяты на 1 мая 1923 г., так как позднейших сведений не имеется». При этом сообщено, что 1 мая 1926 г. в городе обитали 89 корейцев, из них 39 советских граждан и 50 «иностранных подданных».

7 мая заседал первый пленум президиума Петропавловского городского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Собрались 47 членов Совета, 17 кандидатов и 112 горожан, из них 32 женщины. Торжественное заседание открыл заместитель председателя окрревкома И. Е. Ларин: «Дата 7 мая 1926 г. дополняет дату 3 декабря 1917 г. — момент открытия первого Петропавловского горсовета рабочих и солдатских депутатов. Первый горсовет открылся в бывшей солдатской казарме при тяжёлой и сложной обстановке напряжённой революционной борьбы за власть Советов. По существу, мы открываем сейчас как будто не первый горсовет, а второй. Но мы считаем необходимым избранный нами ныне горсовет назвать первым, поскольку горсовет 1917 г. был сконструирован не на твёрдых началах советской конституции и не носил правильного организационного построения, а был сконструирован революционным инстинктом трудящихся масс. Вместе с тем, дата 3 декабря 1917 г. является одной из светлых страниц истории революционного движения на Камчатке».

На повестке дня отчёт городского избирательного комитета, выборы президиума и председателя горсовета, мандатной комиссии. А. П. Янушкевич, председатель избиркома, сообщил, что тот строил работу на трёх основных позициях: разъяснительной, избирательной и практически-организационной. Велась устная и печатная агитация, выпускались листовки, плакаты и лозунги. Подготовлены и проверены списки из 956 избирателей, из них 474 члена профсоюза. В выборах участвовали 564 горожанина, имевших на это право, то есть 59 %. Действовали три избирательных участка. «Неорганизованная часть населения недружно явилась на выборы, зато обеспечено преобладающее влияние профсоюзной массы. Начало работе положено. Дальше пойдёт будничная кропотливая работа по налаживанию и улучшению городского хозяйства. Учитывая момент ослабления стабилизации капитала, момент возможных грядущих экономических кризисов, мы должны всемерно укреплять даже мелкие наши хозяйства, дабы в нужный момент не быть в зависимости от иностранного капитала». В заключение Янушкевич пожелал плодотворной работы: «Пусть горсовет твёрдо идёт под знаменем ленинизма, под знаменем мирового рабочего движения!»

В ходе выборов президиума комфракция предложила 7 чел. Открытым голосованием при одном воздержавшемся избираются: И. Е. Ларин (зампредокрревкома), В. И. Святой (член Союза комработников, плотник), П. И. Дудко (завокрместхоз), А. М. Фомин

(командир 90-го Камчатского дивизиона), А. А. Горбачёв (инспектор кооперативного кредита окрФО), В. В. Зиновьева (завхоз типографии) и А. Ф. Черепанов-Воронов (член Местрана, грузчик).

Избранным выданы удостоверения в том, что они состоят «членом Петропавловского городского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов первого созыва. Срок полномочий с __ по __. Председатель горсовета *Ларин*. Секретарь *Горбачёв*». На обороте выписка из «Положения о горсоветах»: «Ст. 7. Члены городского Совета по предъявлении своего мандата пользуются свободным доступом вне очереди во все без исключения городские учреждения и предприятия и ко всем должностным лицам, а также имеют право требовать выдачи им нужных справок и объяснений, за исключением сведений секретного характера, для выдачи коих требуется разрешение президиума. Ст. 73. Члены городского Совета не могут быть арестованы без предварительного уведомления о том президиума или председателя городского Совета».

14 мая в порту заведена книга приписки судов. Первая запись в неё внесена через месяц, 14 июня. В этот день был зарегистрирован принадлежавший А. А. Ильину моторный вельбот длиной 31,5 фута и грузоподъёмностью 4,25 т, построенный в САСШ.

18 мая — второй пленум президиума горсовета. Заседание открылось в семь, завершилось в девять вечера. Организованы пять секций: финансово-бюджетная, народного образования, народного здравоохранения, кооперативно-торговая, коммунального хозяйства. От организации других временно воздержались, решив создавать их по мере надобности. Ввиду того что население города по роду занятий в большинстве своём подходило под категорию сельского населения, коммунальной секции предложено проработать вопрос организации самостоятельной сельскохозяйственной секции, «определив предмет ведения этой секции и число членов её».

26 мая заместитель председателя горсовета В. И. Святой назначен его представителем в комиссию по отводу земельных участков Петропавловскому приписному порту.

В город прибыли военнослужащие, направленные в распоряжение 60-го Камчатского пограничного отряда.

27 мая исполнительный комитет горсовета (горисполком) получил на рассмотрение проект скотобойни. Правда, денег на её строительство пока не имелось.

8 июня председатель секции наробраза горсовета В. А. Луговой возглавил экскурсию учащихся школы 2-й ступени на китобойные суда, входившие в состав норвежской флотилии «Комодорен I».

Флотилия с прошлого года промышляла морских гигантов у берегов полуострова по концессионному договору между правительством СССР и норвежской китоловной компанией «Вега», заключённому в Москве 22 мая 1923 г. Всем советским организациям рекомендовалось «иметь общее наблюдение за деятельностью концессионера и изучать производство самого промысла». На флотилии сейчас находились практиканты, в том числе и из Петропавловска. Один из них — Н. А. Дмитриев — позже стал заведующим производством первой советской китобойной флотилии «Алеут». Вот так пригодился подсмотренный иноземный опыт.

Постановлением горсовета образована комиссия в составе председателя В. И. Святого, членов Д. С. Бузина, А. А. Горбачёва и Н. И. Болтенко. Задача комиссии: установить границы территории, предполагаемой к отводу для нужд порта.

11 июня комиссия произвела осмотр и составила акт. Намечены следующие границы порта: 1) береговой участок от Ракового мыса по берегу Авачинской губы по направлению к радиостанции шириной от точки высшего прилива вглубь «материка» 10 саженей, 2) участок радиостанции обойти, 3) от участка радиостанции береговой полосой морского отлива по направлению в кошке, не нарушая береговой полосы участка Красного городка, 4) кошка, отгораживающая ковш от Авачинской губы, поступает в ведение порта, 5) от кошки вдоль берега ковша по линии отлива до переулка Лаперуза, не затрагивая земельных участков береговой полосы, 6) от переулка Лаперуза отливом вдоль Набережной мимо участков граждан Подпругина, Гросберга до конца участка Гросберга, 7) от угла участка гражданина Гросберга в прямом направлении на запад мимо участка школы 2-й ступени по направлению на угол городских базарных лавок до нижнего угла огорода, примыкающего к школьному участку, 8) от нижнего угла города вдоль тропы мимо подвала Совторгфлота по тропе до лесных насаждений и далее береговой полосой от линии высшего прилива вглубь берега 5 сажен до тропы на перешейке между Сигнальным мысом и Никольской горой, 9) южная часть (Сигнальный мыс) от тропы на перешейке поступает в ведение порта, 10) от перешейка вдоль наружной стороны Никольской горы, обращённой к Авачинской бухте, береговой полосой до Светлого ключа шириной от линии высшего прилива 10 саженей.

В заключении комиссии об отводе 10-саженной полосы вдоль Озерновской косы, ставшим позже спорным вопросом, ничего не говорилось.

14 июня впервые заседала секция здравоохранения горсовета (председатель М. И. Устимович). Утвердили план работы, рассмотрели вопросы торговли мясом и рыбой. Признали необходимым в целях соблюдения санитарии и снабжения потребителя качественным товаром запретить таковую с лотков, считать возможной только при наличии специальной лавки. О её создании надо «возбудить вопрос». Решили по окончании шедшей «недели чистоты» всем составом секции обследовать санитарное состояние города.

17 июня окрревком установил норму вылова рыбы на человека для горожан в 30 шт. Вскоре обнаружилось, что «по словесным заявлениям граждан, занимающихся рыбной ловлей», она не удовлетворяет потребностей. Горсовет решил разобраться, насколько эти претензии являются основательными. «В результате проработки данного вопроса выяснилось, что доля правды в нареканиях граждан есть». Проведя необходимые расчёты, горсовет ходатайствовал перед окрревкомом о необходимости увеличения нормы до 70 шт. на едока. Отмечалось, что «при выдаче удостоверений гражданам на право лова рыбы со стороны их... приходится выслушивать массу недовольств и просьб об увеличении нормы».

Июнь. Владивостокская газета «Тихоокеанская звезда» опубликовала статью «Столица далёкого Севера», описывавшую Петропавловск. Он «является губернским (ныне окружным) городом. Это последний город на дальневосточной границе СССР. Здесь сосредоточены все окружные органы власти, здесь общественно-политический и культурный центр далёкого Севера, слабо связанного с материком. За последние годы Петропавловск начинает приобретать и экономическое значение для северных народностей окраины. Раскинувшись живописной Ривьерой по склонам гор вокруг не менее живописной бухты с великолепным природным молом и абсолютно защищённой от каких угодно ветров, город представляет собой, особенно летом, красивую картину, достойную кисти незаурядного художника. Бухта не велика, но настолько глубокая, что является вполне доступной для больших океанских пароходов...

Небольшой городок с несколькими двухэтажными зданиями в летнее время представляет собою дачное место, утопающее в зелени. С июля включительно до октября здесь стоит превосходная погода с солнечными днями. В августе и сентябре наблюдается сухая погода. Но зато в зимнее время с половины октября и по май здесь выпадает самое огромное количество осадков в виде снега и дождя. Бывали годы (1916), когда городок целиком засыпался снегом, вместе с крышами домов (исключение представляли только

двухэтажные здания и колокольня), но бывали также и почти бесснежные зимы (в 1924/25 г.), каких не помнят старожилы. Здесь развит лыжный спорт, езда на нартах, катанье на коньках. Летом — гонка лодок под парусами и на вёслах. Прекрасные окрестности, морские берега, прибой океанских волн, горячие ключи увлекают свежего человека своею новизной и оригинальностью впечатлений.

Вы видите, читатель, что природа не обидела местность, где суждено обосноваться окружному городу Камчатки. Единственная слабость деятельности природы здесь выявляется в отсутствии на месте строевого леса, нет его и в окрестностях города. Но зато мелкий лес и кустарники вместе с низкорослым кедровником в изобилии покрывают горы и долины Камчатки.

Город имеет несколько улиц. Все постройки в городе деревянные, привезённые сюда в разобранном виде из Владивостока или Америки в дореволюционные годы. Имеется Народный театр, библиотека-читальня, музей, радиостанция, школа 2-й ступени, городская больница, отделение Дальбанка. Для населения в две тысячи человек этого на первое время, пожалуй, и достаточно. В настоящее время приступлено к оборудованию порта, приписанного пока к Владивостокскому порту. Имеется хорошая пристань Совторгфлота, ею пользуются и иностранные пароходы, посещающие Петропавловск. Издаются два печатных органа, выходящие четыре раза в неделю. Есть здесь целый ряд учреждений и организаций, без которых так или иначе не может обойтись культурный человек. Здесь вы встретите старинные торговые ряды, насчитывающие 170 лет своего существования (Это ошибка. Базар возле Култучного озера основан в 1913 г. — *С. Г.*). Из достопримечательностей старины можно отметить: памятник Лаперузу, памятник защитникам 1854 г., братскую могилу и остатки старинных батарей, когда-то выдержавших бой с англо-французским военным флотом.

В данное время город растёт, по крайней мере, увеличивается количество его населения. Но, к сожалению, дороговизна построек жилых зданий мешает успеху развития строительства. За последний год наблюдались случаи возведения новых домов частными гражданами, но они настолько незначительны, что рост строительства совершенно не соответствует росту спроса на жилплощадь. В силу такого положения наблюдается перенаселённость, граничащая с кризисом. Есть случаи приспособления к жилищу палаток, не только летом, но и зимой. Городской Совет, впервые избранный 25 апреля сего года, отдел Местхоза и другие не имеют ещё доста-

точных средств, чтобы разрабатывать и осуществлять программы нового строительства. Единственным выходом из положения в настоящее время является вовлечение в строительство местных госхозорганов, как то: Дальгосторга, Дальбанка и других. Очевидно, местные органы власти долго ещё не будут в состоянии провести в жизнь свою строительную программу без помощи центра. Между тем деревянные постройки 1909—1914 гг. приходят в упадок, капитальные ремонты — редкость, да они и не смогут удовлетворить растущей потребности. Вопросы жилищного строительства становятся вопросами сегодняшнего дня».

1 июля в торгово-кооперативной секции горсовета состояли: Ф. И. Мелихов, В. Д. Богомолов, А. С. Булатов, А. М. Румянцев, А. А. Волчатов, А. Н. Селиванова, Ф. Ф. Шулежко, М. М. Левин, А. В. Сусляк, Сага-сан. К секции с 7 июня были «прикреплены» женделегатки А. В. Медведева, М. И. Волчатова и Семёнова. «Прикреплённым» считался и бухгалтер И. Т. Новограбленов.

7 июля в своём «особом мнении» протест против отвода Озерновской косы порту, как места, крайне необходимого горожанам, выразил В. И. Святой.

9 июля город объявлен «неблагополучным по чуме свиней», почему и запрещался из него вывоз животных и мясных продуктов «до особого распоряжения».

14 июля секция здравоохранения горсовета рассмотрела и одобрила проект обязательного постановления об оспопрививании и мерах предупреждения «остро заразных болезней». К 20-му пункту решено добавить фразу: «Лица, в доме которых в течение последнего месяца имелось остро заразное заболевание, кроме того, должны представить справку о проведённой дезинфекции».

23 июля принято обязательное постановление горсовета «О порядке установления временных печей и очистки дымовых труб». Разрешение на печи даёт технадзор Местхоза, где они должны быть зарегистрированы. Дымовые трубы и борова на чердаках следует побелить. На крышах или чердаках должны быть лестницы для подъёма трубочистов. Чистить трубы обычных печей надо не реже одного раза в два месяца; трубы кухонных плит, а также столовых, чайных и печей хлебопекарен — ежемесячно.

25 июля установлена квартплата за жильё. Она рассчитывалась на 1 кв. м полезной площади, исключая коридоры, передние, кладовые и прочие нежилые помещения. Для лиц, живущих на нетрудовой доход, плата составляла 2 руб. 20 коп. (это 10 руб. за кв. сажень); для лиц «свободных профессий», то есть систематически

занимавшихся частной практикой, — 1 руб. 10 коп.; для кустарей и ремесленников, не использовавших наёмный труд, — в соответствии с доходами, но не свыше 66 коп.; для рабочих и служащих госучреждений — в зависимости от заработка. Например, при заработке до 50 руб. платить полагалось 9,9; до 100 руб. — 21,6; до 150 руб. — 30,9 коп.

Прибыл пароход СТФ «Ставрополь», направлявшийся в сложное ледовое плавание к острову Врангеля. На борту — зимовщики под руководством Г. А. Ушакова и гидросамолёт Ю-13. Задача экспедиции — доставка на остров колонии, которой предстояло прожить там три года и провести ряд научных работ, в частности геологоразведку, метеонаблюдения и сбор образцов растений и животного мира. По заданию Академии наук СССР — составить точную карту острова, кроме этого — организовать песцовый пушной промысел.

Гидросамолёт Ю-13 (лётчик О. А. Кальвиц) совершил несколько полётов над Петропавловском. На следующий день полёты были продолжены (машина имела четырёхместную кабину). Всего сделано 12 вылетов с 48 пассажирами.

26 июля «Ставрополь» отправился в плавание к острову Врангеля.

Опубликован перечень местных налогов и сборов на 1926/27 г. по городу: а) сбор с лесной древесины, б) налог с транспортных средств, в) налог со скота, г) налог с аукционных продаж, д) прописочный сбор, е) сбор за ветеринарно-санитарный осмотр скота и сырых животных продуктов, ж) сбор за перемену имён и фамилий, и) налог с золотопромышленных предприятий, к) налог с грузов.

2 августа определено, что «в целях тесной связи с широкими массами выборщиков и в целях более широкого ознакомления последних с работой секций [горсовета], все пленарные заседания секций, как правило, должны назначаться в нерабочее время и в помещениях, позволяющих посещение заседаний не только членами секций, но также и не членами... В дальнейшем в своих отчётах перед президиумом горсовета... надлежит указывать количество лиц, не членов секций, посетивших пленарное заседание».

5 августа секция здравоохранения горсовета потребовала ввести в штат горбольницы ещё одного зубного врача, установить спецставки зарплаты старшему врачу и ординатору, первому — 300, второму — 250 руб. в месяц. Это были очень приличные суммы. Одобрена общая смета расходов больницы в 65 631 руб. 65 коп.

6 августа около полуночи ощущалось довольно сильное землетрясение, продолжавшееся около минуты.

17 августа состоялось объединённое совещание представителей госучреждений и общественных организаций, созванное правлением Петропавловского сельскохозяйственного кредитного товарищества. «Товарищество должно проявить самую усиленную деятельность в привлечении средств крестьянского населения путём втягивания через селькресткомы полностью деревни в кредитное товарищество». Правление уже начало снабжать жителей ближайших к городу селений предметами сельхозпроизводства и домашнего обихода. Выписано восемь телег, сепараторы для молока и полозья для саней. Установлен девятимесячный срок выдачи ссуд под 8 % годовых. С накоплением ссудного капитала срок обещают продлить. Намечено начать снабжение мелким инвентарём рыбаков.

1 сентября членами секции коммунального хозяйства горсовета состояли: председатель Пеганов, заместитель председателя секции Козаков, член бюро секции Ломбак, члены Дудко, Петрик, Моисеева, Трофимова, В. Черепанов, Ли Вачун, Фомин, Курса, Жолобов; представитель от ячейки ВЛКСМ № 4 Г. Сычёв, женделегатка Е. Сычёва и член Союза коммунальщиков Грудицин. На материк выбыли Фролов и секретарь секции Блищенко, вместо коего «кооптирован» сотрудник окрЗУ Успенский.

4 сентября первые камчатцы отправились в учебные заведения Ленинграда, Хабаровска и Владивостока. Картина «распределения и качественного состава командированных на учёбу» была такова: в краевую совпартшколу в Хабаровск — один, во Владивостокскую совпартшколу — двое, на рабфак Владивостокского университета — семеро (в том числе А. Моисеева и Т. Ноздрин из города, «туземец» И. Сновидов из Нижнекамчатска и камчадал И. Толстихин из Тигиля), на Северный факультет Ленинградского института живых восточных языков — шестеро из числа аборигенов и в Хабаровский педагогический техникум — 10 чел. (в их составе Ф. Еланцев из Мильково, Ф. Слободчиков из Коряк, В. Крупенин из Сероглазки, И. Коллегов из Большерецка и юкагир П. Черных из Апачи). И. Е. Ларин телеграфировал: «Ленинград. Максимилиановский, 7, профессору Богоразу. Отправлены в ваше распоряжение шесть курсантов: чукча Тэвлянто, юкагир Парфентьев, камчадалы Машихина, Новограбленов, Бибиков, Яковлев... Требование комсода (комитета содействия. — *С. Г.*) в отношении представительства различных народностей окрревком выполнить не мог. Ходатайствую об утверждении указанных». Парфентьев служил в Петропавловске милиционером, русский язык знал, а вот Тэвлянто разговаривал только на родном, что существенно осложнило подготовку его документов.

Петропавловск, 1 мая 1925 г. На трибуне П. Пономарёв (ККОМ, Ф 4467)

В школе 1-й ступени, 1925 г.

Первый городской пионерский отряд вместе с детсадовцами, 1925 г. Пионервожатый Б. Могутин (ККОМ, ГИ 27595/292)

В пионерском лагере, 1925 г. (ККОМ, Ф 4165)

Город летом 1925 г. (ККОМ, ОФ 31039/8)

Центральная улица, 1926 г. (ККОМ, ККМГИ 6582)

Ловля рыбы в ковше, 1925 г. ГИ 21378

Окрбюро ВЛКСМ, ноябрь 1926 г. (слева направо): Уткин, Шелянский, Могутин, Вдовин, Барабанов, Казаков, Топольский, Шлык (ККОМ, НВФ 9285)

Камчатскому областному Краеведческому
Музею (г. Петропавловск-Камчатский)
Дорогие земляки - дарю Вам через участников рады и
„Родина" - товарищей Кардашевского Валентина Ольгимантовича
и Гуравленко Ивана Тихоновича фотоподарок президиума
первого горсовета депутатов трудящихся г. Петропав-
ловска избранного в 1926 году при Советизации Камчатки
(После 1918 года в г. Петропавловске горсовет не избирался до 1926 г.,
его функции выполнял Ревкомом. Только кратковр. с 1920 по начало
1923 года был назначен Горревкомом - между тем.)
На снимке слева на право: члены президиума: Дудко, Петр. Иванович
Воронов. Черкашин, Петр Петрович, женщина (забыл) Святой, Василий
Иванович. Ларин, Иван Емельянович - председатель. Остальных забыл,
вспомню в следующ.
С товарищеским приветом - [illegible]

Состав президиума 1-го совета первых выборов (1926 г.)
после 1918 г

Состав президиума первого городского Совета после выборов в 1926 г. (ККОМ, ГИ 6569)

ПЕТРОПАВЛОВСК.

Городской Совет Рабочих, Крестьянских и Красноармейских Депутатов

"7" сентября 1926 г.

№ 150

г. Петропавловск-Ком.

15

УДОСТОВЕРЕНИЕ № 15

Гр. Черепашь-Воронов Алексей Фролович состоит членом Петропавловского Городского Совета Рабочих, Крестьянских и Красноармейских Депутатов, первого созыва.

Срок полномочий с 25/IV-26 по 25/IV-27 г.

П.П. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ГОРСОВЕТА / Личн /

Верно: СЕКРЕТАРЬ Аборов / Горбачев

Удостоверение члена горсовета, 1926 г. (из фондов ГАКК)

Женделегатки: Штрадман, Селиванова, Чмыхалова, Сосновская, Глущенко, Бождай, Игрушечкина, Ларина, Фролова, 1926 г. (ККОМ, НВФ 4404)

Подведены итоги подготовки к новому учебному году. По словам заведующего окрОНО Н. С. Павленко и председателя секции народного образования горсовета В. А. Лугового, «делу народного образования уделено достаточное внимание благодаря тому, что из общей суммы горбюджета в 201 893 руб. на долю наробраза падает 88 936 руб., что составляет 44,5 %. Отпущенные суммы обеспечивают удовлетворение основных культурных потребностей города, как в отношении дошкольного и школьного воспитания, так и в области внешкольного политико-просветительного образования». Школы вовремя отремонтированы, укомплектованы учителями, поэтому впервые за несколько лет занятия начались в положенное время, то есть 1 сентября.

Школы полностью снабжены учебниками, обе (1-й и 2-й ступени) «удовлетворяют нужды города на все 100 %». Осуществляя «смычку города с деревней», при школе 2-й ступени открыт интернат на 20 детей «сельского туземного населения». Для борьбы с детской беспризорностью выделены 2 500 руб. на отправку сирот в детские дома Приморья, «так как непостоянное и случайное появление беспризорных детей на Камчатке и их небольшое количество делают нецелесообразным открытие детдома на Камчатке вообще и в городе Петропавловске в частности».

В ближайшее время намечено развернуть детский сад, с 1 октября в школе 2-й ступени открыть ремесленный класс с годичным курсом для подготовки мастеров и инструкторов столярного, токарного и бондарного дела, «потребность в которых в городе и округе остро ощущается». Решено принять меры для учёта и охраны памятников старины. Центральной библиотеке предписано усилить агитацию среди населения «за книгу и газету», а окрОНО — подыскать под библиотеку более подходящее здание, по возможности в центре города. Для горожан нужно наладить регулярное чтение научно-популярных лекций, вовлечь всех неграмотных в занятия ликпункта. Следует уделить внимание физвоспитанию школьников, для чего окрОНО нужно озаботиться подысканием средств на его оборудование необходимыми для спорта принадлежностями.

«Бывший московский учитель» Б. И. Рукавишников поднялся на вершину Авачинской сопки. Оттуда доставил образцы изверженного материала, часть которого любезно передал музею при школе 2-й ступени. Этот материал включал образцы пепла, песка, лапилли, бомб, шлака и магмы «с потока 1926 г.». На склоне вулкана, на юго-западной сухой речке были найдены растения, ещё в цвету.

6 сентября пленум горсовета знакомился с работой Местхоза. Одобрены меры по укреплению коммунального хозяйства и расширению городских предприятий. Обслуживание города возложено на окружной аппарат Местхоза с подчинением президиуму горсовета. Тому же «в целях уменьшения дефицитности зданий Местхоза» предложено изучить вопрос увеличения квартплаты. Утверждён городской бюджет на 1926/27 г.: по доходам 52 588, по расходам 201 893 с дефицитом 149 205 руб.

10 сентября учтя, что торговлей овощами, фруктами и продуктами деревенского хозяйства в большинстве случаев занимались частники, «которые зачастую наживаются на этом деле солидно, подсовывая потребителю не вполне доброкачественный товар», президиум горсовета предложил развернуть при фактории Госторга или Петропавловском кооперативе соответствующие киоски. Этим поручено заняться торгово-кооперативной секции горсовета.

16 сентября продолжились полёты на Ю-13. Машина на «Ставрополе» вновь прибыла в Петропавловск. Теперь летали за плату: необходимые горюче-смазочные материалы приобретались за счёт окрбюро Авиахима. Билет на 10–15-минутный полёт для членов общества стоил 5, для «прочих граждан» — 10 руб., красноармейцев и милиционеров возили бесплатно. Собравшаяся публика бурно выражала восторг, от желающих «испытать чувство оторванности от земли» не было отбоя. «Один за другим, — писала «Полярная звезда», — совершал гидроплан благополучные полёты и развеял тем самым существовавшее мнение в невозможности полётов на Камчатке вследствие неисследованности атмосферических явлений». Всего состоялось 54 вылета, 48 — в районе города и Авачинской губы. Авиахим предоставил кружку изучения Камчатки возможность обогнуть Авачинский, Корякский, Вилючинский и Мутновский вулканы. В Елизово в воздух поднялись крестьяне. Намечался вылет в Большерецк, но он не увенчался успехом, так как самолёт не смог есть в селении из-за густого тумана и вынужден был вернуться, проведя в воздухе 2,5 часа. Тем не менее, его можно рассматривать как начало внутрикамчатских авиамаршрутов. Всего в воздухе побывали 234 камчатца, в том числе 25 женщин. Окрбюро Авиахима в отчёте за 1926 г. сообщило: «Полёты привлекли внимание широких масс трудящихся. Желающих полетать было значительно больше, чем возможно было выполнить полётов...» Теперь всем было ясно видно, на что уходят народные денежки, собираемые на Воздухофлот.

20 сентября завокрместхозом П. И. Дудко внёс горсовету проект обязательного постановления о привлечении населения города к борьбе с пожарами. По его мнению, «если президиум горсовета отклонит... то... привлечение городского населения к участию в борьбе с пожарами нужно провести или через общее собрание домовладельцев, или через поголовное их втягивание в членство вольной пожарной дружины, о чём Местхоз просит вашего содействия».

Город предложено разделить на два района по границе улицы Завойкинской — южный и северный, к ним прикрепить домовладельцев или арендаторов. В случае возникновения пожара все они «по тревоге колокола» немедленно должны явиться к месту возгорания в пределах своего района, отметиться у дежурного милиционера и поступить в распоряжение начальника вольной пожарной дружины, выполняя его распоряжения. Но издание такого постановления признано «незакономерным», противоречащим наркоматовский инструкции «О порядке проведения трудовой и гужевой повинностей для ликвидации стихийных бедствий».

24 сентября случайно или нет, но секция коммунального хозяйства горсовета предложила организовать (точнее, возродить) в городе добровольное пожарное общество.

27 сентября разъяснено, что все члены горсовета распределяются по секциям по их свободному выбору, а не по назначению кого-либо. Поэтому секретарю важнейшей секции — наробраза — А. А. Курилову следовало «в пределах предоставленных секции прав привлекать нужных товарищей... как из числа членов горсовета, а также и из числа членов профессиональных и других общественных организаций». Кроме того, ему надлежало созвать пленарное заседание секции, где избрать председателя.

28 сентября ВЦИК СССР утвердил инструкцию по выборам в представительные органы власти, например в горсоветы.

29 сентября горсовет подготовил записку в окрревком, озаглавленную «Перспектива развития города». Какой же она виделась? Почитаем первоисточник:

«Петропавловск, с 1854 г. являясь административным центром Камчатского округа, в настоящее время насчитывает около 2 тыс. населения. Незначительность населения объясняется тем, что в городе совершенно отсутствуют какие-либо промышленные предприятия, а также и тем, что пока Петропавловск не является экономическим центром округа. За последнее время политика округа и дальневосточного центра направлена по пути развития города вообще и его хозяйства в частности, вследствие намечающегося перенесе-

ния экономического центра Камчатки в Петропавловск (окружная контора Дальгосторга и база товаров для снабжения Камчатки, организация портового управления и самого порта). Правда, за один-два года город перестроить мы не сможем и не собираемся, но всё же кое-что в этом направлении предпринимается. Так, намечается развернуть строительство порта, а также есть предположение, что Солесиндикат откроет в Петропавловске соляные склады, что повлечёт за собой учреждение в городе судовой базы. Как для этого, так и для другого, безусловно, потребуется ввоз рабочей силы, так как в настоящее время не только квалифицированной силы нет, но даже количество чернорабочих в городе не превышает 20–25 чел. Перечисленные в перспективе возможности говорят нам за бурный рост города в недалёком будущем, что имеет место даже в настоящее время.

Если в 1923 г. населения насчитывалось 1 193 чел., то сегодня эту цифру можно считать уже в 2 000, или, другими словами, мы имеем прирост населения за три года равный 807 чел., или в среднем около 20 % в год. Такой значительный прирост населения объясняется тем, что Петропавловск постепенно начинает занимать место экономического центра Камчатского округа...

Жилищный фонд уже в настоящее время не удовлетворяет запросам двухтысячного населения. В дальнейшем наш город может стать с квартирным кризисом в безвыходное положение. В предотвращение этого пятилетний план жилстроительства предусматривает постройку восьми двухэтажных домов и одного здания под учреждения. Также прорабатывается вопрос о постройке... номерной гостиницы. Так как с открытием навигации в город приезжают товарищи из краевых административных и хозяйственных органов, а также сотрудники райревкомов, все эти приезжие товарищи вынуждены ютиться в маленьких и неудобных не только для занятий, но и для жилья комнатах. Помимо перечисленного, они настолько обостряют квартирный кризис города, что здания, требующие в летний период ремонта, остаются не отремонтированными благодаря тому, что Местхоз не имеет возможности жильцам того или иного дома предоставить взамен ремонтируемой другую квартиру. Эти обстоятельства настоятельно диктуют нам необходимость постройки номерной гостиницы, благодаря которой наблюдающийся квартирный кризис до некоторой степени может быть ослаблен. Это тоже говорит за рост города.

Водоснабжение. В настоящее время население Петропавловска вынуждено пользоваться водой из протекающих по городу ключиков,

которые совершенно на всём своём протяжении ничем не защищены, тогда как многие из них протекают через застроенные участки и дворы граждан, а поэтому говорить об их санитарном состоянии едва ли приходится. Неудивительно, что при возникновении какой-либо инфекционной болезни ей подвергается большая часть населения. Данное положение ставит перед нами вопрос о постройке водопровода, проект которого уже разработан и может быть реализован при первой возможности изыскать средства на сооружение.

Освещение. В долгие зимние и снежные вечера улицы нашего города, не исключая и главной, становятся почти непроходимыми, и каждый гражданин, проходящий по ним, вынужден, чтобы не искалечить себя, пользоваться своим фонарём. Кроме указанного неудобства, расход на освещение только госучреждений и торговых предприятий настолько велик, что проведение нами режима экономии и скудность наших бюджетов вынуждают нас на данном вопросе остановиться и найти пути к его упорядочиванию. Единственным выходом из создавшегося положения может быть сооружение в городе на первое время хотя бы небольшой электростанции.

Вопрос санитарии. Имеющаяся в Петропавловске коммунальная баня, которая обслуживает население города, настолько мала, ветха и не благоустроена, что вопрос о замене её более благоустроенной и отвечающей требованиям санитарии напрашивается сам собой. План постройки уже разработан и соответствующими секциями горсовета одобрен. Дело постройки задерживается по чисто материальным затруднениям. Убой скота, как мелкого, так и крупного, происходил до сего времени под открытым небом, без соблюдения самых минимальных требований санитарии, так как город не имеет скотобойни. Вопрос о её постройке в секциях горсовета разрешён в положительном смысле, но имеющие место финансовые затруднения вынуждают отложить постройку на неопределённое время.

Городской бюджет ...на 1926/27 бюджетный год при общей его мощности в 201 893 руб. спроектирован с дефицитом в 149 205 руб. Такое положение вещей получилось, во-первых, потому, что наше городское хозяйство находится в зачаточном состоянии, а во-вторых, потому, что в ведении городского хозяйства в течение нескольких лет отсутствовала необходимая плановость в эксплоатации его доходных источников. Упорядочивание местного городского хозяйства в поднятии его доходности может быть допустимо лишь администрированием горсоветом или другим органом, но под его непосредственным наблюдением. При таком положении дела гор-

совет будет объединять все отрасли хозяйства, регулировать их развитие путём рациональной организации и совершенствования методов управления.

В данное время средняя доходность промышленных предприятий, переведённых на хозяйственный расчёт, при общем обороте до 75 000 руб. составляет 9,3 % годового оборота. В условиях Камчатки эта доходность с применением принципов экономии не только в форме борьбы с непроизводительными расходами средств, но и в качестве стимула к правильному использованию источников и извлечению из них всех тех средств, которые объективно можно извлечь, может быть значительно поднята и доведена до 20–30 %. Кроме того, ведением решительной борьбы с наблюдающимся нездоровым уклоном в сторону распыления и использования вне бюджета доходных поступлений от коммунальных имуществ...

Нужно признать существование горсовета необходимым. Но нужно принять во внимание и то, что горсовет служит для трудящихся школой по управлению государством. На вопрос, является ли наш горсовет этой последней, можно сказать, что да, и на следующих основаниях. Из общего количества населения в 2 000 чел. в работу горсовета через его секции втянуто 60 чел. Это в наших условиях является большим достижением. Работа эта при росте нашего города усилием профсоюзной и партийной массы должна с каждым днём разворачиваться...» Документ подписал заместитель председателя горсовета В. И. Святой.

1 октября горсовет попытался осуществить своё право распоряжаться земельными участками и лесами в пределах городской черты. Для этого был использован план, составленный ещё при участии дореволюционного городского старосты Г. М. Чупятова. Юридически эти владения не были оформлены, так как город не пользовался правами, предусмотренными дореволюционным городским положением. К тому же городские угодья, а также и опытные поля фермы «в натуре» не были выделены, существовали только их описания в весьма расплывчатых выражениях, вроде «от Горелой сопки до Синицинской пади» и подобных.

8 октября, по данным губздрава, в городе имелся 21 больной скарлатиной, в Усть-Камчатске — 12, Нижнекамчатске — 14. Больных корью в Петропавловске числилось пятеро.

На основе кружка по изучению Камчатки создано Камчатское краеведческое общество, действовавшее на основе «нормального» устава Центрального бюро краеведения. Общество поставило перед собой задачи: распространение знаний о Камчатке; вовлечение

трудящихся в дело познания и изучения естественных богатств и производительных сил путём чтения докладов; организация музея и краеведческой библиотеки; проведение выставок, экскурсий и экспедиций. Народу записалось много, 163 чел., но настоящих научных сил пока было маловато: по одному зоологу, ботанику, бактериологу, учёному-лесоводу; по два агронома и экономиста-статистика и три этнографа-студента, «к тому же занятых своей прямой работой».

9 октября секция наробраза горсовета зарегистрировала памятники истории, «беря их под свою охрану и обращая внимание советской общественности на принятие мер к их сохранению». В перечень вошли памятник Лаперузу, тогда стоявший на Никольской сопке; обелиск капитану Кларку, сооружённый в 1914 г., и памятник командору Берингу в центре города «в виде скромной чёрного цвета чугунной колонны с пушечным ядром в цветке лотоса на её верху». Медная пластина на нём гласила: «Основателю Петропавловска в 1740 году мореплавателю Берингу». Вошла в перечень и «сама Никольская гора», являющаяся «живым свидетелем кровавой битвы 24 августа 1854 г.».

13 октября встревоженной недостатком белой муки публике отвечал заведующий окрторгом В. Б. Масян. По его словам, муки на местном рынке достаточно. В фактории Дальгосторга имеется: 269 мешков пшеничной, 11 мешков сеянки (по 80 кг). Белой американской муки — 982 кулька по 1 пуду 15 фунтов, белой 3-го сорта — 3 404 кулька по 15 кг. «В переводе на наши меры это составляет 5 700 пудов. При ежемесячном расходе 1 500 пудов можно полагать, что имеющегося запаса хватит на три месяца. Заявления об отсутствии в продаже белой муки соответствуют действительности. Окрторгу это известно, ибо именно по его настоянию фактория и придерживает её на складе. Окрторг вынужден был дать такое распоряжение, этого требуют интересы регулирования рынка». Изменилась, говоря по-современному, логистика поставок, почему Дальгосторг был вынужден довольствоваться запасами, имевшимися во Владивостоке, большая часть коих предназначалась для других районов. Обстановка должна была разрядиться с подходом парохода, обещавшего доставить 10 тыс. пудов.

14 октября вечером с Петровской горы в город спустился медведь среднего размера. Напугав женщину, он бросился на тёлку и разорвал её на глазах жителей. Охотники спохватились слишком поздно: они стреляли в зверя, но безрезультатно. В этот же день около Сероглазки медведь разорвал ещё одну корову. Охотники застрелили его в то время, когда он закусывал своей жертвой.

15 октября в 03.15 чувствовалось землетрясение силой до шести баллов, прошедшее короткой, но весьма сильной волной. Вслед за окончанием колебаний с севера послышался гул, очень похожий на вихревые порывы ветра, хотя погода стояла тихая. Гул вскоре прекратился. «Все спящие в испуге пробудились ото сна».

Принято обязательное постановление горсовета «О санитарной охране бань, парикмахерских, торговых магазинов, лавок, мест общественных собраний, столовых, пекарен». «Помещение бань всегда должно быть чистым, полы и скамьи не должны содержать слизи... В парикмахерских должен находиться ящик с крышкой для собирания волос и кусочков ваты, которые должны сжигаться... Граждане, желающие отдать в стирку бельё или вещи после острозаразных больных или бельё из квартир, в которых имеются острозаразные больные, не должны сдавать до произведения общей дезинфекции. Воспрещается при стирке белья пользоваться едкими веществами...»

Принято и постановление «О санитарном состоянии города Петропавловска-Камчатского»: «Воспрещается загрязнять улицы и площади сливанием и выбрасыванием мусора, навоза и других нечистот, а также выбрасывать и закапывать в этих местах трупы животных, птиц и всякого рода отбросы и нечистоты. В каждом дворе должны быть устроены для свалки отбросов и мусора особые места, которые должны очищаться в период с 1 июня по 15 ноября не менее одного раза в месяц, содержимое их вывозиться в свалочные места, выделенные для этой цели Местхозом...» Вступили в действие обязательные постановления: «О мясной и рыбной торговле», «Об оплате помещений в городе Петропавловске-Камчатском», «О порядке установления временных печей и очистке дымовых труб».

16 октября принято обязательное постановление, теперь окрревкома, «О порядке выдачи видов на жительство для иностранцев и лиц, заявляющих себя иностранцами». Все они не позднее суток после прибытия, в частности в город, должны подать об этом заявление в окрадминотдел, там получить вид на жительство. Лица, имеющие визы на въезд и выезд, от получения вида на жительство освобождаются. Дипломаты от получения вида на жительство также освобождены. Полученные бумаги должны быть зарегистрированы (прописаны) в домовых управлениях не позднее чем через 48 часов после получения. Иностранные моряки, прибывающие в Петропавловск, проживают по своим национальным документам без получения вида на жительство, но с пропиской в общем порядке. Домовладельцы, виновные в нарушении правил регистрации, штрафуются

на 25 руб. или привлекаются к принудработам без содержания под стражей на срок до недели.

27 октября финансово-бюджетная секция утвердила пересоставленный городской бюджет на 1926/27 г. по доходам и расходам в сумме 177 431 руб. Утверждён и план дровозаготовок. «Исходя из могущей быть безработицы между членами Местрана», за артелью безработных забронирована заготовка 300 саженей берёзовых дров по 13 руб. за сажень с доставкой на портовую кошку. Остальную заготовку намечено провести по наименьшей цене, предложенной на торгах частными артелями.

ОкрЗУ известило горсовет, что с его стороны нет возражений к отводу участков за Култучным озером по склону Мишенной сопки. Городской план был составлен техником Н. И. Цаповым ещё в 1923 г. Напоминалось, что земельные угодья городской фермы заселению и использованию не подлежат.

30 октября Камчатское краеведческое общество организовало вечер-спектакль, где своими силами инсценировало корякскую легенду «Как обеднел Тайгонос». Сбор в пользу кассы общества составил 385 руб. 04 коп.

Октябрь. РКИ завершила обследование Петропавловской фактории Дальгосторга. Оно совпало с проводимой на Камчатке кампанией режима экономии. Поэтому во главу обследования положено выявление путей сокращения накладных расходов по снабжению потребителей товарами и продуктами. Его результаты дали обширный материал, характеризующий постановку дел в фактории. Выяснилось, что её сотрудники получали льготы, не предусмотренные коллективным договором, как то: бесплатные квартиры, отопление и освещение. Кроме того, некоторые служащие также бесплатно пользовались инвентарём фактории и Внешторга. Такие самодеятельные льготы «условиями работы служащих не вызывались», почему их решено отменить.

Отмечены бесплановые переброски товаров между факториями, заготовка и засылка ненужных и излишних против потребности товаров. На некоторые товары отсутствуют документы, наблюдаются недостачи и излишки при приёмке, присылка испорченного, заготовка по слишком высоким ценам. Все эти ненормальности вызывали излишние расходы по заготовке и доставке товаров на Камчатку. Из материалов обследования следовало, что заграничные заготовительные конторы «имеют хронические дефекты», как то: заготовка неходового и высокие цены. Для более правильного проведения «политики продажных цен и увязки их с местными усло-

виями» предложено перенести калькуляцию товаров и продуктов Дальгосторга для Камчатки из Хабаровска в Петропавловск. Всем сотрудникам фактории разрешены в счёт жалованья заборы товаров из магазинов в пределах месячного оклада. При обследовании выяснилось, что у многих образовались переборы, «в одном случае даже до 1 500 руб.». Переборы предложено «урегулировать» и немедленно взыскать задолженность.

13 ноября Народный комиссариат путей сообщения СССР распорядился установить границы Петропавловского приписного к Владивостоку порта «в описаниях, установленных местными совещаниями по портовым делам». Указано, что «против установления этих границ со стороны заинтересованных ведомств протестов заявлено не было». Это стало прологом к конфликту между горожанами и местными властями.

18 ноября окрбюро ВКП(б) решило: «а) считать настоятельно необходимым расширить контингент командированных Камчатским округом в вузы и рабфаки, о чём возбудить ходатайство перед краевым центром... в) признать необходимым выделить из местного бюджета средства для оказания пособия командируемым в вузы и рабфаки».

20 ноября президиум горсовета отметил как недочёты отсутствие необходимого штата в аппарате Местхоза (заведующего жилищной частью, инженера, дорожного техника), недостаточную активность членов секций горсовета из-за их загруженности, почему утверждённые планы работы секций выполнены не полностью. Как положительные, отмечены переход горсовета на плановую работу и с 1 октября — на самостоятельный городской бюджет. В ближайшее время решено начать проработку пятилетнего плана благоустройства города, предусмотрев его электрификацию, прокладку водопровода; сооружение коммунальной бани, гостиницы, скотобойни; перепланировку, отвод городской черты и расширение строительства жилья. На очереди были ремонт тротуаров и освещение улицы Ленинской.

Определена дотация горбюджету в 112 765 руб. из «окружного фонда регулирования».

Решено «признать необходимым дополнить программу переписи населения вопросами, выясняющими состояние отдельных хозяйств, призвать всё население к широкому содействию переписи. За день до переписи собрать общегородское собрание, на котором поставить доклад о значении переписи и произвести вербовку желающих принять участие в этой работе».

Выпускники окружных учительских курсов, 1926 г. (ККОМ, НВФ 3485)

Участники 1-й окружной профсоюзной конференции, 25 июня 1926 г. (ККОМ, ГИ 1449)

Гидросамолёт «Юнкерс» Ю-13, доставленный пароходом «Ставрополь», июль 1926 г. (ККОМ, Ф 9076)

Участники 1-й окружной комсомольской конференции, 1926 г. (ККОМ, НВФ 4387)

Организацией переписи руководило окрстатбюро, составившее маршруты поездок переписчиков, собравшее сведения о наличии школ, торговых предприятий и других объектов, подлежащих учёту. Были подготовлены инструкции по заполнению переписных бланков. Те пришли в Петропавловск ещё в июле. Ввиду несоответствия местным особенностям, они подверглись изменениям и дополнениям. Перепись проводилась экспедиционным порядком. Камчатский округ разделён на 17 участков, те, в свою очередь, объединены в пять районов. С началом летней навигации пароходами районные статистики отправились по участкам. Эта большая работа завершилась к концу года.

29 ноября горсовет разбирался в деятельности санврача В. Станкевича. Она признана удовлетворительной. Станкевичу рекомендовано «установить связь и усилить руководство школьными санитарными комиссиями; иметь в виду необходимость санитарного обследования городских рыбалок; усилить освещение вопросов санитарного характера в прессе и ввести наблюдение за физкультурниками, производя единовременное их освидетельствование». При этом обращено внимание на перегруженность санврача работой.

5 декабря заседал президиум горсовета. Доклад торгово-кооперативной секции решено дополнить вопросом о пресечении контрабандного ввоза спирта. Совместно с секцией здравоохранения подумать об организации городской аптеки. По докладу секции наробраза постановлено: совместно с секцией коммунального хозяйства изучить вопрос об организации Дома крестьянина, об установлении наблюдения на метеорологической и сейсмической станциях, а также «осуществлять связь с краеведческим обществом путём оказания содействия в работе и заслушивания его докладов».

6 декабря горсовет слушал отчёт старшего врача горбольницы за 1925/26 г. Отмечено улучшение работы персонала, быта больных и пополнение хозяйственного оборудования. Рекомендовано расширить и обновить кухонный и больничный инвентарь, улучшить обеспечение больных бельём и расширить профилактическую работу с населением. Кроме этого, просить окрздрав «усилить наблюдение за зубоврачебной помощью, оказываемой населению».

17 декабря завершена всесоюзная перепись. Опубликование её итогов по техническим причинам задержалось до 1927—1928 гг.

19 декабря утверждена смета в 53 695 руб. на постройку электростанции. Намечено начать подготовительные работы и озаботиться своевременным выставлением необходимых заказов на оборудование станции и электросети с расчётом их пуска к 1 сентября 1927 г.

Освобождены от платы за обучение в школе 2-й ступени дети рабочих и служащих, получавших денежное содержание ниже ставки 9-го разряда тарифной сетки. Рассмотрена деятельность прокуратуры. Отмечена большая нагрузка уполномоченного краевого суда (он же народный судья), «вследствие чего наблюдается завал неразобранных дел и медленность их разрешения». Поэтому решено, что в городе необходимо иметь постоянного народного судью без совмещения им каких-либо других обязанностей, о чём «возбудить» соответствующее ходатайство перед окрревкомом. Обращено внимание на наличие в городе бытовых преступлений, решено принять меры к их устранению усилением культурно-просветительной работы, «озаботившись, в первую очередь, открытием более удобного читального зала при городской библиотеке».

1927

3 января секция здравоохранения горсовета слушала доклад комиссии по организации «заразного» барака при горбольнице. Признано необходимым иметь при нём дезинфекционную камеру. Разработка проекта барака и камеры поручена окрздраву и техническим силам Местхоза. Пока же решено выделить для «зарбольных» изолятор при больнице и искать средства на три ставки сиделок и санитаров для него. Рассмотрен и вопрос об обследовании Паратунских горячих источников «на предмет установления их целебных свойств».

7 января финансово-бюджетная секция горсовета (председатель А. Л. Бурнатов, секретарь Добровольский) постановила: ассигновать 100 руб. на уничтожение бродячих собак и отнести их на непредвиденные расходы. Уничтожение провести весной, «так как проведение его в настоящее время может вызвать массовое и справедливое нарекание как жителей города, так и приезжающих из селений на нартах». Причина возможного недовольства: под видом бродячих собак за отсутствием на них опознавательных знаков могут уничтожаться и хозяйские, «случайно оторвавшиеся от нарты ездовые или выбежавшие на улицу охотничьи и другие». Секция также считала, что до начала уничтожения безнадзорных животных следует проработать вопрос о введении металлических ярлыков с номерами для ношения на ошейниках, «что служило бы признаком при определении бродячих собак». Стоимость собачьих знаков отличия разрешалось взыскивать с хозяев.

12 января финсекция горсовета обследовала районную и городскую милицию на предмет разделения их обязанностей. Пришла

к выводу, что разделить следовало, устроив и отдельное делопроизводство. Районную милицию «влить» в Петропавловский райисполком, а обязанности начальника городской возложить на начальника подотдела административного отдела.

15 января президиум горсовета решил занять в Коммунальном банке 25 тыс. руб. на постройку бани.

18 января РКИ приступила к обследованию деятельности окружной почтово-телеграфной конторы. Граждан, имевших что-либо предложить в части улучшения её работы, в том числе телефонной связи, приглашали сообщить об этом лично или письменно.

21 января — Ленинский день, то есть третья годовщина со дня смерти В. И. Ленина. «Полярная звезда» по этому поводу вышла в чёрной траурной рамке. Подведены некоторые итоги развития Камчатского округа за три года жизни без вождя. Число членов ВКП(б) перевалило за 200. «Ильич завещал нам комсомол, его рост, его воспитание в духе большевистских традиций». Завет выполнялся — вместо восьми ячеек со 164 членами в 1924 г. ныне имелось 33 численностью свыше 500 чел. Пионерия выросла с 53 до 400 юных ленинцев. «Ильич завещал нам лозунг “Профсоюзы — это школа социализма”. И мы, верные завету, собирали, организовывали профсоюзное дело. Из небольшой, слабо оформленной организации профсоюзы Камчатки за три года выросли в чётко оформленную организацию с 752 членами». «Ильич завещал далее строить кооперацию — эту столбовую дорогу к социализму. Мы выполняем этот завет. В трудных материальных условиях за минувшие три года потребительская кооперация не сократилась, а выросла и насчитывает ныне 13 обществ с 1 311 членами. Промысловой кооперации три года назад не было вовсе, ныне она насчитывает 21 артель с общим числом членов 1 697 чел. Кредитной кооперации также не было, ныне она имеет три товарищества со 108 членами. Количество школ против января 1924 г. выросло с 38 до 59, количество изб-читален выросло до 22. В области материальной, экономической Камчатка также за эти три года выросла. Бюджет Камчатки увеличился в несколько раз и ныне достигает свыше 1 млн руб.».

22 января облпрофбюро постановило организовать комитет содействия развитию дела народного питания. В качестве примера решено использовать опыт хабаровского Дальневосточного паевого товарищества народного питания с основным капиталом в 100 000 руб. Учредители — краевые организации профсоюзов и потребительские общества. «Товарищество преследует цель предоставления городскому и промышленному населению улучшенного и удешев-

лённого питания путём создания столовых, чайных, ресторанов». Выпускаемые паи распределялись между учредителями и государственными, кооперативными и профорганизациями. Приобретение паёв частными лицами не допускалось. Предполагалось перенесение этого опыта в Петропавловск.

Часть «восточников», то есть корейской и китайской общин города, продолжала злоупотреблять алкоголем и опиумом. Им разъяснялось, что «после долголетнего куренья опиума и питья спиртных напитков человек становится психически расстроенным, безнравственным; идёт на разные преступления: занимается воровством, продаёт своих детей (такие случаи у корейцев часто бывали на материке) и т. д. Курящий опиум становится лихорадочным, больным и бессильным, у него лицо всегда блестит, словно вымазанное жиром. Он совершенно мало заботится о семье, о своих маленьких детях, так как у него имеется своя повседневная, неотступная цель — курить опиум до полного истощения тела и кошелька. В результате — преждевременный уход в могилу, полное расстройство хозяйства и бедствия в семье. Вот каковы результаты от куренья опиума и питья спиртных напитков». Продажей опиума занимались китайцы, некоторые корейцы приобретали его «в недоделанном сыром виде» и обрабатывали дома. «Несмотря на усиленную борьбу с этим злом человека со стороны органов власти и отдельных сознательных корейцев и китайцев, курение опиума продолжает процветать. В дальнейшем на это нужно будет нашим дозорным органам обратить более серьёзное внимание».

31 января обследованы учреждения горОНО. Ими являлись: школа 1-й ступени, школа 2-й ступени с интернатом, музеем и двумя видами «профессионализации» — ремесленной и педагогической, детсад, библиотека и два ликпункта. Их бюджеты «особо выделены» из окружного, распорядителем являлся заведующий окрОНО. Состояние всех образовательных учреждений оценено как нормальное. Признано необходимым создание отдельной профессионально-технической школы, состоящей в ведении Дальпрофобра.

12 февраля в партпрофклубе состоялся спектакль-вечер общества «Авиахим», наследника ОДВФ. Сбор 841, израсходовано на устройство 422 руб. Разница направлена на поддержку организации. Её окрбюро благодарило всех принявших участие и тем способствовавших «успеху вечера».

Культурно-массовая работа в клубе велась устройством докладов и вечеров. Действовал драмкружок. «В работу клуба широкие массы всё ещё слабо вовлечены. Учёт запросов и настроений членской

массы через вечера вопросов-ответов отсутствует. Справочная работа в клубе не поставлена». Здесь шли «немые» кинопоказы. «Картины ставятся, имеющие разрешение Главлита», то есть цензуры. Их было мало, некоторые имели весьма сомнительную художественную ценность, плёнка часто рвалась, вызывая со стороны посетителей «только нарекания на Совкино». Содержание картин оценивалось как «в большинстве своём не соответствующее местным требованиям и интересам».

14 февраля горсовет занимался вопросами налогообложения. Решено считать нецелесообразным введение налогов с публичных увеселений, принимая во внимание наличие единственного в городе культурного учреждения — клуба, «не могущего служить для извлечения материальной выгоды». Не нужен и квартирный налог, введение которого может значительно повысить цены на жильё, что при существующем жилищном кризисе для трудового населения является нежелательным. Налог со строений тоже не даст результатов, так как их большинство принадлежит Местхозу, а с прочих его сумма, являясь весьма незначительной, «будет лишним препятствием к созданию благоприятных условий в деле строительства города». Нецелесообразен и сбор с древесины, ибо в черте города лес не рубится. Налог на скот остаётся прежним «в целях поощрения этой необходимой в наших условиях отрасли сельского хозяйства».

Секция коммунального хозяйства горсовета обследовала деятельность Окрместхоза, выяснив, что она ограничивается исключительно пределами города. Из окружного бюджета денег он не получает, содержится из городского. Выделенные на хозрасчёт коммунальные предприятия, объединённые в трест «Камчатское хозяйство», иначе Камчхоз, тоже все пребывают в Петропавловске, свои доходы вносят в городской бюджет. В Камчхоз входят: водопровод, ассенизационный и транспортный обозы, плавучие средства, склад стройматериалов, центральное отопление. Принимая это во внимание, признано целесообразным всё коммунальное хозяйство объединить в Горместхоз, штатный состав Окрместхоза, исключая заведующего, считать вошедшим туда же, заведование им возложить на заведующего Окрместхозом по совместительству. Финансовая отчётность остаётся без изменений, так как все операции по местному хозяйству ведутся в пределах города.

17 февраля окрревком утвердил новый перечень местных налогов. Среди них годовой на лошадей — 5, с грузовых лодок — 8, с головы крупного скота — 3 руб. Сбор за заготовленную древесину — 5 % с общей суммы.

28 февраля в школе 2-й ступени заседала комсомольская ячейка. Рассматривалась деятельность горсовета, кандидатуры в его новый состав и наказы им. Присутствовали аж 111 чел. Ячейка доныне ещё ни разу не видела на своих собраниях столько народа. Каждый кандидат тщательно обсуждён, по некоторым высказались до шести-восьми выступавших. Они говорили о необходимости устройства детского клуба, физкультурных площадок, кружка кройки и шитья. Последний пункт особенно понравился барышням, которые горячо его обсуждали. Присутствовавшие взрослые товарищи пожелали молодёжи больше интересоваться жизнью города и деятельно в ней участвовать. Так незаметно и засиделись до десяти вечера.

3 марта бурно совещались водники, то есть портовики. Решили: всем записаться в потребительскую кооперацию. Шумели много, а в итоге вступило туда только трое. «Надо бы водникам выполнять свои постановления, а они, видите ли, спят по-медвежьи», — отметил один из них.

6 марта открылась фотографическая секция Камчатского краеведческого общества (председатель И. Е. Ларин), в неё вошли 25 чел. Приобретён съёмочный киноаппарат и фотоматериалы. До конца года секция провела две фотовыставки, в том числе по случаю 10-летия Октябрьского переворота. В ней участвовали 22 любителя. Учтена любительская аппаратура и специальная литература, получено 200 отпечатков с негативов, сделанных статистиками, работавшими по переписи в Анадырском районе.

12 марта заседание горсовета было посвящено 10-летию низвержения самодержавия. Также присутствовали представители партийных, профсоюзных, общественных организаций и «неорганизованные» граждане. Слушали доклад Е. Устименко «Февральская революция как этап к Октябрю». Потом с воспоминаниями выступили непосредственные участники и очевидцы событий: пограничник Р. Я. Пукке, видимо, бывший красный латышский стрелок, и некто Мохов. Из постановления: «...отмечая полное единение рабочих и крестьян в деле советской культурно-хозяйственной стройки нашего пролетарского государства, считаем, что дальнейшее укрепление смычки рабочих и крестьян ускоряет неизбежный день низвержения власти капитала во всём мире, поэтому лозунг: “Крепите смычку рабочих и крестьян!” — есть лозунг нашей последовательной работы, и мы его будем осуществлять путём укрепления и оживления работы горсовета... вовлекая в практическую работу советского строительства всех трудящихся, как из среды

профсоюзной массы, так и неорганизованных граждан. Да здравствует единение рабочих и крестьян всего мира! Да здравствует руководитель освобождения рабочих и крестьян — III Коммунистический Интернационал!»

14 марта установлена квартплата из расчёта 1 руб. 70 коп. за кв. сажень. Признано, что существовавшая плата низка по отношению к себестоимости жилплощади, что лишает возможности создать из доходов от неё фонд развития жилстроительства.

20 марта разъяснено, что чистить от снега окна и двери в домах Местхоза должны квартиронаниматели. Разъяснял целый окружной прокурор.

27 марта в школе ликвидации неграмотности собрались учащиеся, постановившие прекратить занятия с 1 апреля. Причина уважительная — начало навигации, открытой приходом «Симферополя», а большинство учеников — водники. Занимались они очень добросовестно, но вот нехорошо обстояло дело с учителем первой группы, который вдруг начал «здорово закладывать», видимо, на радостях, что почти дотянул до конца учебного года. 30 марта он явился на занятие чуть живым, а от второго урока отказался. На следующий день не пришёл совсем.

28 марта президиум горсовета отказался вводить налоги на лошадей учреждений, состоящих на государственном или местном бюджете, на лодки, использующиеся для перевозки людей, и с велосипедов. Последнее признано нецелесообразным как из-за отсутствия «объектов обложения», так и дорог, пригодных для езды на них. Решено образовать административную секцию горсовета в составе Ф. Н. Кротких, Д. С. Шлыка, Н. П. Фролова и С. С. Бождая. Секции предложено пополнить свой состав представителями заинтересованных учреждений, а также членами самого Совета. Созыв оргсобрания секции возложен на народного судью Ф. Н. Кротких.

Горместхозу поставлена задача: ускорить проработку и заключение договоров с квартирантами в подчинённых ему домах, «предусмотрев точную регламентацию прав и обязанностей арендаторов и их участие в ремонте». Нужно также изучить вопрос о снабжении города топливом, обратив внимание на снижение стоимости заменой дров углём.

29 марта заседало правление Камчатского краеведческого общества. Одобрен список научных периодических изданий для выписки в библиотеку общества, просмотрен перечень метеорологических инструментов для закупки их во Владивостоке. Решено сделать в апреле два доклада: о Жупановском горном районе и Клю-

чевской группе вулканов. Затем слушали сообщение секции естествознания и географии о Налычевских горячих ключах, сделанное П. Т. Новограбленовым. Из квалифицированных специалистов доселе на них давным-давно побывал только известный доктор В. Н. Тюшов, автор знаменитой книжки, вышедшей ещё до революции, но он не сделал их подробного описания. Изредка туда заходили охотники, лечившиеся от ревматических болей. Намечено посещение ключей членами общества — летом или в начале осени.

31 марта состоялись предвыборные собрания в коллективах окрФО и Дальбанка с участием их семейств, всего 57 избирателей. Вначале поговорили о революционном движении в Китае, затем ознакомились с порядком выборов и задачах профсоюзов на этом участке. Выдвинули своих кандидатов, большинством голосов избраны П. А. Бодров, И. Д. Добровольский, А. И. Чмыхалов и С. Г. Ошев. Наказ будущему горсовету включал 10 пунктов, главным образом касавшихся благоустройства. Собрание прошло довольно оживлённо, чувствовалась заинтересованность людей в обсуждавшемся.

Перевыборы горсовета, этой «школы для трудящихся управлять государством», назначены на 17 апреля. Город разделён на четыре избирательных участка. По каждому из них на основании предложений жителей разработаны напечатанные в листовках «наказы» будущим членам горсовета. По 1-му участку, учитывая острый жилищный кризис, предлагали привлечь к новому строительству частную инициативу и организовать жилищный кооператив; в области благоустройства — улучшить водопровод, а до изыскания средств на это усилить санитарный надзор за ключами, текшими с Петровской сопки, оборудовать площадь для проведения революционных празднеств; в области здравоохранения — уделить особое внимание созданию городской аптеки и «заразного» барака при горбольнице.

Избиратели 2-го участка желали в области культуры и просвещения, в частности, расширить детский садик, выделить ремесленный класс при школе 2-й ступени в самостоятельное учебное заведение, организовав при нём курсы кройки и шитья для женщин и сапожного ремесла для мужчин; принять меры к охране памятников старины, найти средства для постройки рабочего клуба и установить громкоговорящий радиоприёмник. 3-й участок ждал исправления дорог, «так, чтобы можно было проезжать по всем улицам города, и провести дорогу по откосу, по Набережной до Култука», то есть до современной улицы Максутова.

6 апреля в очередной раз собралось краеведческое общество. В члены приняты горожане Завише-Давьяло и Колмаков, учителя Вачинский, Больбат, Телятьев, Пересечанская и Мариненко, житель Мильково Колесов, устькамчатец Текнин; Притчин и Завадский из села Отрадного. Членом-сотрудником стал школьник Бакалов. На вопрос одной из учительниц, какие предметы она должна собирать, предложено секции естествознания и географии «дать ей определённые указания». Объявлена благодарность Ф. М. Физику за перевод со шведского книги Э. Хультена «Географическое описание Южной Камчатки» и М. М. Сотниковой (дочери героя обороны Камчатки в 1904—1905 гг.) за перепечатку рукописи перевода. Передана в обработке А. А. Курилова запись беседы о мамонтах, полученная из долины реки Камчатки. П. Т. Новограбленов прочитал доклад «Жупановский горный район».

9 апреля в здании Нартеатра заседали «восточники». Присутствовало свыше пятидесяти корейцев и китайцев. Выступал редактор «Полярной звезды» Э. М. Брикман, пояснивший важность предстоящих выборов. В результате последующего голосования прошли в кандидаты три китайца, один кореец и один русский. «Присутствующие отнеслись к докладу и выдвижению кандидатур с должным вниманием».

10 апреля окружное Общество содействия обороне (ОСО) республики открыло запись в члены. Ею занимался сотрудник редакции «Полярной звезды» Житников.

Типография «Полярной звезды» напечатала брошюру агронома Жеребцова «Наши покосы». Продавалась по 10 коп. за экземпляр.

11 апреля одобрена работа (по докладу И. Е. Ларина) президиума горсовета за первое полугодие. Рекомендовано усилить внимание вопросам поддержания санитарного состояния города, особенно с учётом завершающейся зимы.

12 апреля китайские лавочники продолжали продажу «с чёрного крыльца», несмотря на постановление окрревкома о запрещении торговли в дни отдыха и после шести вечера. Но было «можно наблюдать в некоторых лавках скопление покупателей». Выходит, что для частников, например Гао Хай Вана, Юй Пен Ляня и Сун Мен Чина, этот закон оказался не писан.

14 апреля заведующий окрОНО Н. С. Павленко отчитался перед горсоветовской секцией наробраза. Число школ в округе выросло от 30 в 1914 г. до 60 нынешних. «Это значит, что советская власть в такой короткий срок уделила много внимания отдалённой окраине». Но жизнь требовала большего. Окружной центр, то

есть Петропавловск, был беден культурно-просветительными учреждениями. Его требовалось превратить в очаг местной культуры, тогда будет легче распространять её и по окрестностям. Надо расширять интернат при школе 2-й ступени, тогда туда смогут приехать самые активные деревенские ребята, чтобы получить «повышенное» образование и со временем стать квалифицированными работниками. Так и будет осуществлена «смычка города и деревни». Нужно выделить имеющийся при школе ремесленный класс в самостоятельное училище. Учить надо не только молодёжь, но и взрослых, а для этого требуется вечерняя школа. Молодёжь не имеет места, где можно было бы проводить досуг. Перед секцией стоит задача организации клуба для неё, устройство физкультурных площадок. Следует заниматься и научными исследованиями, для чего восстановить сейсмическую и метеорологическую станции и подумать об устройстве окружного краеведческого музея. Маловат и единственный в городе детсад.

Горожанин Н. С. Усов известил знакомых, что по пути во Владивосток на пароходе «Симферополь» 11-го числа вечером от порока сердца скончалась Н. А. Усова, видимо, его супруга. Её тело, по сообщению капитана, будет доставлено во Владивосток.

14 апреля из Владивостока вышла «Индигирка», вёзшая среди прочего 8 т долгожданной почты.

Краеведы слушали сведения президиума о поступлении от сотрудника ОГПУ М. И. Каплана фотографий, сделанных им в поездке по западному берегу полуострова; о полученном от жителя Нижнекамчатска В. И. Нечаева старинном ительменском каменном светильнике «весьма своеобразной формы». Выслушан доклад «Хозяйство и быт Северной Камчатки» Шатрова, проехавшего от Тигиля и Седанки до Рекинников.

Гормилиция составила протоколы на граждан Трухина, Князева, Тарасова и Сыркина за нарушение срока начала охоты, оштрафовав каждого на весомую сумму в 50 руб. Составлен и протокол на гражданина Сидоренко, на сей раз за обычное хулиганство.

17 апреля — день выборов нового состава горсовета. В его состав вошли 51 член и 15 кандидатов, из них 15 женщин.

Женской части населения в ходе предвыборной кампании уделялось особое внимание. Считалось, что ей «пора встряхнуться и постараться в нынешнем году выдвинуть побольше своих представительниц... Женщины не должны шептаться по углам о слабостях в работе, как это часто можно слышать, а все выйти на предвыборные собрания, обсудить работу горсовета, вслух подумать

хорошенько о своих женских нуждах и постараться выбрать таких из своих товарищей, которые могли бы серьёзно и добросовестно работать и проводить в жизнь такие мероприятия, которые улучшают положение женщин, например детсад, ясли, общественная столовая, прачечная».

В тогдашней общественно-политической жизни существовало понятие «лишенцы». Так именовались лица, лишённые избирательных прав, то есть представители «бывших эксплуататорских классов»: офицеры, служащие полиции, тюремного ведомства, корпуса жандармов, помещики и буржуазия, служители религиозных культов. Впрочем, к лишенцам подходили индивидуально. Так, после проверки личных заявлений окрревком решил восстановить в избирательных правах граждан А. В. Кияшко, А. С. Кирилюка и А. Г. Суконнова.

Недавно сложившийся кружок Союза воинствующих безбожников приступал к практической, то есть разъяснительной работе. На ближайшее время намечены для проработки темы: «Что такое Земля и откуда она взялась», «Луна и планеты», «Солнце и Солнечная система», «Происхождение животных и человека», «Строение человеческого тела». Понимание перечисленного позволяло «более прямо» подойти к рассмотрению религиозных вопросов, вскрытию всех их противоречий. От бессистемной и крикливой антирелигиозной работы начала 1920-х гг. пришла пора переходить к последовательному разъяснению массам вреда верований на основе твёрдых научных знаний. Вот пример такого разъяснения, приуроченный к приближающейся Пасхе, заменой которой должен был стать пролетарский Первомай. «Христиане рассказывали в книгах, что Иисус учил любить ближних, помогал несчастным, был сам бедным и другом бедняков, а про богатых говорил, что легче верблюду влезть в игольное ушко, чем богатому попасть в рай. Священников называл лицемерами, обманщиками, за что священники добились его казни. Прошли века. Помещики и другие эксплуататоры, более развитые, чем бедняки, понимали, что рая не существует. И, не боясь тоже несуществующего ада, богатели, жирели, превратив веру, учение любви и свободы, в орудие порабощения и обмана. Революция эту религию вскрыла и отвергла».

Комитет страхкассы создал отборочную комиссию для освидетельствования застрахованных лиц, имевших право на курортное лечение. На 1927 г. Камчатскому округу выделено пять мест в санаториях на «материке» — три для рабочих и два для служащих.

Сообщено, что 15 апреля на первом советском государственном РКЗ в Усть-Камчатске по неизвестной причине произошёл пожар, сопровождавшийся жертвами.

Местком Рабпроса намеревался послать местных учителей на экскурсию в Москву. Бесплатно пока не получалось, с каждого следовало собрать по 40 руб. задатка, им полагалась половинная скидка на железнодорожный билет. «Беднейшему» учительству местком намеревался выдать субсидию в 50 руб. А вообще-то поездка в пролетарскую столицу получалась очень недешёвая — по 300 руб. с человека.

18 апреля секция наробраза горсовета обследовала пришкольный интернат. В нём содержались 14 ребят, из них три девочки. Интернат имел три комнаты, кухню и раздевалку. Столовая одновременно служила местом для приготовления уроков, не была отделена от кухни и имела вход через холодный коридор. В столовой стояли большой стол, три скамьи, ящик для книг с отделениями и ларь с мукой. Кухня содержалась в чистоте, посуды хватало. Далее излагаем словами протокола осмотра: «Комната для девочек по размерам вполне достаточна для размещения трёх человек, но в ней совершенно отсутствует вентиляция. Имеется небольшой стол и две табуретки, причём эти вещи принадлежат гражданке Сусляк. Комната для мальчиков также достаточно большая, но в ней отсутствует мебель, мальчики сидят, раздеваются, складывают платье на кроватях. Умывальник находится в коридоре, один на всех, уборная помещается рядом со столовой, общая для школы. В течение зимы ни разу не менялось сено в тюфяках. Кровати железные, позаимствованные у погранотряда. Простыней имеется по две штуки на человека. Бельё меняется еженедельно, баня еженедельная. Внутренний распорядок таков: дети встают в половине восьмого, от восьми до полдевятого пьют чай и после этого отправляются в школу. В двенадцать часов дополнительный чай; от двух до половины третьего обед и в семь часов ужин. Ложатся спать в зависимости от окончания подготовки уроков или чтения. Для поддержания порядка из числа детей избрана тройка в составе двух мальчиков и одной девочки. На продовольствие отпускается по 60 коп. в сутки на ученика. Суточное довольствие детей состоит: а) утром чай с хлебом и сахаром, иногда пупки (лососёвые брюшки. — *С. Г.*) с картофелью или одна картофель, б) завтрак, введён вследствие большого промежутка времени между утренним чаем и обедом, состоит из хлеба и чая с сахаром, в) обед из двух блюд — суп мясной или постный и каша, жареное мясо и т. д.

Меню комбинируется поваром в зависимости от наличия продуктов, г) ужин в одно блюдо — макароны, картофельные котлеты, рыба солёная — пупки, чай. Хлеб выпекается поваром... из мукисеянки и после этого, за отсутствием муки в Госторге, из ржаной муки. Хлеб выпекается до трёх раз в неделю и вполне доброкачественный. Кипячёная вода имеется в достаточном количестве. Продукты приобретаются по заборным книжкам в кредит в Дальгосторге, и расчёты по заборам проводятся периодически. Закупки производятся дежурными учениками по требованию завхоза, часть продуктов, как то: мясо, картофель, рыба — закупаются непосредственно самим завхозом. Из запасов имеется налицо: муки пуда полтора и сахару пуда два. До февраля месяца продукты для довольствия детей закупались большей частью на личные средства завхоза интерната товарища Смирнова. Израсходовано свыше 300 руб., каковая сумма была возмещена по предоставлению расходных документов. За второе полугодие им же, Смирновым, из личных средств расходовано на покупку продуктов 82 руб. 87 коп., каковая сумма ещё не возмещена. За время существования интерната тов. Смирновым получено на довольствие всего два аванса по 100 рублей... Вследствие несвоевременного и недостаточного получения авансов заготовка продуктов производилась непланомерно, и приходилось переплачивать за покупку. Например, мясо, привозимое из деревень, можно купить по 50 коп. за фунт, а в городе — 60, пупки — по 3 руб. 50 коп. за пуд, а в Дальгосторге — по 8 руб. и т. д. Для улучшения стола дети ловили навагу во время её хода и питались ею полтора месяца. Воспитательная работа в интернате ведётся завхозом Смирновым. По заявлению заведующего интернатом тов. Лугового, оборудование интерната задержалось и восполняется в плановом порядке дачей некоторых заказов школьной мастерской. Кроме того, принимаются меры к возврату Местхозом и другими лицами оборудования бывшего интерната педагогических курсов высшего начального училища и второклассной школы. Расходы из личных средств тов. Смирновым производились благодаря тому, что он не давал своевременных отчётов в израсходовании отпущенных авансов и предоставлял с большим перерасходом...»

24 апреля обнародован план празднования Первомая. Предварительно по коллективам проводится подготовка «через широкое оповещение о значении этого дня». В час дня 1 мая — митинг в Нартеатре. Его порядок: приветствия представителей организаций, доклад; полдевятого — вечер, «живой журнал» для взрослых. Детям — утренник в одиннадцать дня. Выпускается первомайский

номер «Полярной звезды», к 1 мая приурочивается выход всех стенгазет, подготовленных для конкурса, назначенного на День печати, то есть на 5 мая. Официально утверждены праздничные лозунги, в том числе такие: «Да здравствует Первое мая — день мирового пролетарского единства, день боевого праздника в борьбе за коммунизм!», «Да здравствует Коминтерн — вождь мирового пролетариата!», «Пролетариат мира! Стой крепко на защите первой рабочей страны — СССР!», «Уничтожить наследие царского строя — неграмотность!», «Через массовое кооперирование крестьянства — таков путь деревни к социализму», «Пламенный привет трудящимся Китая, поднявшимся против империализма!»

27 апреля в канцелярии Местхоза состоялись торги на сдачу в аренду базарных лавок, расположенных у пристани Совторгфлота.

28 апреля краеведы слушали доклад инспектора окрОНО М. А. Жедяевского «Быт и условия работы просвещенцев Северной Камчатки». Докладчик остановился на ительменах и коряках, посещавших школы. Их быт, обычаи, язык, по его мнению, едва ли изменились со времён С. П. Крашенинникова. «Все их бытовые особенности, отражённые в романе “Камчадалка”, не изменились (роман Т. И. Калашникова опубликован ещё в 1833 г. — *С. Г.*). Среди приморского населения, которое потеряло свой язык и говорит на русском, наблюдается тяга к просвещению, 60 % школьников западного побережья больны туберкулёзом и сифилисом, половина к тому же больны трахомой». Далее к северу преобладает корякское население, оседлое и кочующее, «причём наблюдается стремление у каждого оседлого непременно стать кочевником, завести 15–20 оленей и уйти в горы». Поэтому-то селения, нанесённые на карту, часто на самом деле не существуют. Насколько ительмены стремятся к обрусению, настолько же коряки стремятся сохранить свою самобытность, школу не любят, девочек туда не пускают. Инспектору пришлось долго доказывать на одном из их сходов, что советская школа не похожа на прежнюю, миссионерскую, и никто не намерен насильно изменять образ их жизни. Этим «брешь недоверия к школе была пробита...»

30 апреля состоялся первый пленум новоизбранного горсовета. Решали в основном организационные вопросы. Председателем снова избран И. Е. Ларин. Он подвёл некоторые итоги выборов, отметив, что активность, а значит и сознательность избирателей, растёт. Если в прошлом году их явка на участки составляла 59 % от числа имевших право голоса, то в этом — все 70. Некоторые женщины не попали на участки, так как не могли оторваться от своих

занятий. Восточных рабочих выделили в самостоятельную избирательную группу, что затрудняло проведение кампании из-за незнания многими из них русского языка.

В состав горсовета избран 51 депутат и 16 кандидатов к ним. В президиум совета вошли 9 чел. Созданы секции: финансово-бюджетная, административная, здравоохранения, народного образования, коммунального хозяйства и кооперативно-торговая. По предложению Ларина пленум единогласно избрал на всё время своей работы почётный президиум в составе пролетарских вождей — товарищей Сталина, Калинина, Гамарника и местных руководителей — секретаря окрбюро ВКП(б) Н. И. Кузнецова и председателя окрисполкома В. Ф. Богатырёва.

1 мая образован второй городской пионерский отряд. Не мешкая, приступили к подготовке Международной детской недели, открытие коей намечено на 15 мая. «План быстро составили и начали вести подготовку к празднику. Начали репетиции пьески, разучивание песен, декламаций, вольных движений... В неделю в отряд вступило пять человек», — рассказывал пионер Володя Зорин. За лето ребята совершили три экскурсии в Елизово, Сероглазку и Паратунку. Всё остальное время работа шла внутри отряда. Дети собирались, вожатый «делал беседу», пели, играли, занимались гимнастикой, участвовали в разных кампаниях, «которые проводили партия и комсомол».

2 мая открылся для взрослых посетителей читальный зал Межсоюзного рабочего клуба, размещённый в помещении окрбюро ВКП(б). С последним пароходом в его распоряжение пришли новые книги, газеты и журналы.

4 мая отмечался год с момента создания 60-го Камчатского погранотряда ОГПУ. Его служба по охране границы и поддержанию государственной монополии внешней торговли осложнялась громадной территорией и почти полным отсутствием всяческих путей сообщения. В этот день отряд получил красное знамя от камчатских профсоюзов, объявивших о принятии шефства над пограничниками в части культурной помощи и учёбы. Совсем скоро, в начале июня, пограничники заставы «Озерная» задержат японский катер, пренебрегший приказом остановиться. Пришлось стрелять по нему из винтовок и пулемёта. Капитан получил смертельное ранение.

5 мая, четверг — День печати. В этот день в 1912 г. вышел первый номер «Правды», теперь главной газеты СССР. По этому случаю страницы «Полярной звезды» предоставлены не только

штатным пропагандистам, но и рабселькорам (рабочим и сельским корреспондентам) «от невода до винчестера», юнкорам (они же деткоры), то есть юным и детским корреспондентам. Так именовали простых людей — взрослых и ребят, делившихся своими соображениями по самым разным поводам, вскрывавшим всяческие недостатки и безобразия. «Значение нашей печати, прежде всего, в том, что она всегда была и есть голос призыва масс. Ни на минуту нельзя представить нашу газету без широкого участия рабочих и крестьянских корреспондентов». Деревенские жители Камчатки выписывали 250 её экземпляров, остальные расходились в городе и его окрестностях. Лучшим рабкором Петропавловска считался некто Брашпиль, писавший не только о своём коллективе, его жизни, промахах и достижениях, но обращавший внимание и на другие стороны жизни. «Всё, что ему интересно, всё, что интересует массу, Брашпиль рассказывает в газете... Заметки Брашпиля должны являться примером для других рабкоров».

А вот сообщение юнкора — пионерки Кати: «Пионерская организация строит свою работу на детской самодеятельности. А детская печать со всеми её массовыми видами работы должна способствовать развитию и направлять детскую самодеятельность. До сих пор в детской печати не было указаний об этом. Нужно в печати уделять внимание этой отрасли работы. Устройство конкурсов на лучшую стенгазету, на лучший рисунок, стихотворение, на составление и решение ребусов и шарад имеет огромное значение в деле оживления детской самодеятельности. Затем у нас плохо поставлена работа по выявлению детского творчества, надо эту работу организовать вокруг стенгазет. Выявление детской самодеятельности возможно тогда, когда ребята начнут выписывать для себя пионерскую литературу, она очень дешёвая. А затем нужно литературу использовать в работе со стенгазетой, с деткорами. Пионеры! Подписывайтесь на газеты и журналы! Пионеры! Вербуйте подписчиков на пионерскую литературу из неорганизованных (не входящих в пионерские ячейки. — *С. Г.*)! В День печати начнём работу по вовлечению деткоров в стенгазеты, в газету “Полярная звезда” и журналы материка!»

На конкурсе стенгазет города, приуроченном к празднику, первое место получил «Связник» окротдела связи, второе — «Финработник», третье — «Факел» школы 2-й ступени.

Дальистпарт обращался к участникам гражданской войны с просьбой присылать свои воспоминания, фотографии и материалы «для помещения в сборник 10-й годовщины Октябрьской революции».

Помещённое или использованное обещали авторам оплатить. Материалы следовало отправлять в Хабаровск до 1 июля.

А в это время сильно нехорошо пахло на пристани Совторгфлота — гнила завалявшаяся на складе капуста. Подумавши, её решили свалить в ковш. «И представьте себе, так хорошо сэкономили! В ковше и лёд поломан, и склад от капусты очищен».

6 мая дали знать о себе с материка «туземцы-курсанты», посланные в прошлом году в Ленинград, Владивосток и Хабаровск, всего их было 19 чел. «Учёба наша двигается удовлетворительно, — писал учащийся Хабаровского педтехникума. — Успехи у всех, в общем, идут хорошо, за исключением некоторых предметов, но это неважно, к концу года выправимся». Другой, из Владивостокского госуниверситета: «Я раньше не знал программы рабфака, лучше бы мне было поехать в Хабаровск. Учусь на первом курсе, приходится иметь дело с такими предметами, с которыми раньше был более-менее знаком уже лет шесть тому назад». Студент из Ленинграда сообщал: «Учусь на подготовительном курсе. Не попал на первый, потому что вовсе не знал математики. Учим русский, математику, политграмоту, географию, биологию, английский, тунгусский, животноводство и рисование». Его впечатление от материка: «Когда ехали, то всё время казалось новое и новое, и, наконец, когда приехали в Ленинград и увидели такие громадные дома, и народ как всё равно комары у нас на Камчатке. И тогда мне не то, чтобы писать письма, я и забыл про родных...»

7 мая И. Е. Ларин отправил в Москву вот такую телеграмму: «Кремль. Центризбирком. В апреле произведены выборы горсовета 2-го созыва. Результаты следующие: число избирателей 1 016, явились на выборы 718, всего членов горсовета 51, в том числе коммунистов и комсомольцев вместе 20». В Хабаровск, Далькрайисполкому, ушла такая депеша: «Число избирателей: членов профсоюзов мужчин 400, женщин 95, красноармейцев 38, прочих мужчин 215, женщин 46. Участвовало в выборах: членов профсоюзов мужчин 341, женщин 82, красноармейцев 35, прочих мужчин 132, женщин 21. Состав членов горсовета 51, из них: мужчин 41, женщин 10, по социальному положению: рабочих 21, кустарей 2, служащих 21, интеллигентов 2, красноармейцев 2, прочих 3. По партийности: коммунистов 15, комсомольцев 5, беспартийных 31».

8 мая — последний день работы школы комсомольской политграмоты. Результаты учёбы хорошие — посещаемость 86 %, выпущено 120 чел., из них больше половины переведены в «высшую ступень политобразования и партийную сеть». Политический рост

курсантов школы выявили их «вылазки» на практическую агитационно-пропагандистскую работу. Окрбюро комсомола, обращаясь к выпускникам, давало им наказ — закреплять полученные знания, расширять их через самообразование, читку книг и особенно газет. «Для того чтобы быть последовательным ленинцем, быть проводником заветов Ленина в массе, нужно в первую очередь изучить ленинизм».

Заработал Брашпиль: «Было 5 апреля постановление окрпрофбюро о создании “Общества друзей радио”, но до сих пор ни ответа, ни привета. Постановление так и осталось постановлением, а дела ни на грош нет. Ведь при таком отношении к выполнению постановлений ОПБ и в сто лет не создадим на Камчатке радио, и лозунг товарища Ленина “Строить газету без бумаги и расстояний” не проведётся в жизнь, а время идёт. Культотдел ОПБ, проснись!»

Пребывавшая в порту «Индигирка» не могла уйти в Усть-Камчатск, мешали льды, окружившие тамошние берега. По той же причине стояла и «Астрахань».

10 мая на заседании правления краеведческого общества его член П. Т. Новограбленов выступил с сообщением об описанных в 1926 г. новых вулканических конусах и горячих источниках, представил две рукописи: «Вулканы Камчатки» и «Горячие ключи Камчатки». В летний план работы общества включены доклады «Ительмены и коряки Севера» Ф. Л. Слободчикова, «Юго-западная часть Камчатки» М. Э. Кренберга, «Северная Камчатка» М. А. Жедяевского. Предположены массовые экскурсии в Тарью на древние ительменские стойбища и к Авачинскому вулкану. Правление поручило отъезжавшему в Хабаровск члену общества А. Т. Якимову доложить в краевом центре о проделанной работе, испросить субсидию на содержание музея и дальнейшие исследования. Принято приглашение участвовать во Всесоюзной краеведческой конференции в Москве в сентябре, решено готовить материалы для выставки на ней. Оглашено письмо Центрального бюро краеведения с поздравлением камчатскому обществу по случаю его преобразования из кружка и благодарность за присланные материалы.

12 мая вопросом «Не пора ли кончить?» озаботился некто Слышавший. Вот что он имел в виду. «Многие товарищи из молодёжи довольно часто обрушиваются на новое и отрадное явление в нашем быту — на стремление при возможности одеться чисто и опрятно. Обрушиваются, особенно на девушек, отошедших от “омужичивания”. Некоторые способны сделать вывод, что это “разлагающийся элемент”, некоторые говорят, “видно, это не из наших” и т. д. Пора

бы таким настроениям отойти в область предания и дать надлежащий отпор неряхам, "орабочивающимся", считающим, что рабочий должен быть всегда грязным и ни в коем случае не прикасаться к парфюмерии — мылу, зубному порошку. Это голос не рабочего, чтоб ходить грязным и неопрятным, а босяка — люмпен-пролетария. Не пора ли покончить с таким зубоскальством, вредным рабочему классу, да ещё и с выступлением на сцене клуба?»

Местхоз получил распоряжение окрревкома привести в порядок ручей возле собора (район современного художественного музея). Во время заправки водой стоявших в ковше пароходов в городе не хватало воды, поэтому две трети населения города пользовались именно этим ключом.

В семь часов вечера назначено собрание рабкоров в редакции «Полярной звезды». На повестке дня ознакомление с техникой подготовки и выпуска газеты.

Горожанам, желавшим запастись дровами и лесоматериалами, предлагали записываться до 1 июня в Петропавловском лесничестве.

Жильцы строений, близлежащих к дому № 8 по улице Никольской, жаловались на его обитателей. Снег и грязь они не убирали, но это было ещё ничего. «Живут в этом доме сотрудники статистического бюро и никому не дают покоя... Не проходит ни дня, чтобы там не было шума, а шум начинается ровно с одиннадцати вечера и продолжается до двух-четырёх часов утра. Никакие уговоры и просьбы остальных жильцов... ни к чему не приводят, кроме как грубостям со стороны их».

15 мая началась Международная детская неделя. Она шла под лозунгами: «Праздник детей всего мира», «Пионеры и дети Камчатки, организуйте материальную помощь детям революционных борцов Китая, крепите письменную связь!», «Начать подготовку к летней работе», «Дети трудящихся Камчатки — в ряды пионеров!», «Начнём работу по оздоровлению всех ребят Камчатки», «Партия и комсомол! Больше товарищеского руководства и помощи пионерам!» План недели: 15 мая — торжественное заседание пионеров, комсомольцев, неорганизованной детворы в семь вечера в рабочем клубе; 16 мая — собрание родителей в школе 1-й ступени, после вечер школьников; 18 мая — день пятилетия пионерской организации СССР, выросшей за эти годы с 87 членов до двух миллионов, собрание пионеров и неорганизованной детворы, в пять вечера — бесплатная театральная постановка и кинопоказ в рабочем клубе; 22 мая — снова детский вечер. «Дети... далёкой суровой Камчатки должны быть организованными участниками укрепления

Октября, их рядами должны пополниться ряды юных пионеров. Дети камчадалов, коряков, ламутов, алеутов и других национальностей должны слиться в единую семью, объединиться под одним знаменем — знаменем юных пионеров, знаменем дедушки Ильича».

На лето намечены экскурсии, краеведческая работа, спортивные игры и состязания, вроде городков и коллективной охоты, предположено организовать в Усть-Камчатском районе агитационный кунгас с киноустановкой, библиотекой и «прочими видами организации разумного отдыха».

Пикорка (пионерская корреспондентка) Кочеткова рассказала землякам о тяжёлой жизни заграничных братьев, пояснив, что им трудно работать, и «мы, свободные ребята, должны помочь им материально и письменно», одним словом, протянуть руку иноземным пионерам. Призвала изучать жизнь детей за границей, наверное, затем, чтобы можно было сравнивать её со своей собственной.

Инспектор по прямым налогам Петропавловского участка В. Д. Сковородько объявил, что 20-го числа в доме Т. Е. Голованя по улице Партизанской, 46 состоятся аукционные торги на описанную налоговой инспекцией в счёт погашения государственных и местных налогов и сборов годовалую тёлку. Начальная цена скотины — 50 руб. 21 мая в десять часов утра будут продаваться описанные у Е. А. Варрена, тоже на улице Партизанской, комод за 10 и зеркало за 15 руб.

17 мая обращено внимание Далькрайисполкома на «степень невнимательности и небрежности» со стороны краевой конторы Дальгосторга, снабжавшей Петропавловск. В городе аж с 20 ноября 1926 г. отсутствовала в продаже мука 2-го сорта, с 27 декабря 1926 г. — мука 1-го сорта, а с 14 апреля уже текущего года не было и муки 3-го сорта вместе с сахаром. А мыло закончилось ещё 19 марта.

19 мая стали известны имена пятерых счастливчиков, отобранных для поездки на курорты. Среди них рабочий типографии Гарднер.

Комиссия по увековечению памяти погибших в борьбе за советскую власть объявила конкурс на проекты памятников. В число павших героев включены: замученный И. В. Рябиков, 17 расстрелянных членов Анадырского ревкома, названный убитым в бою Г. М. Елизов, действительно убитые Тушканов, Войцешек, Бохняк и Давыдов. Проекты до 28-го числа в облздравотделе принимал В. Ц. Пересвет-Солтан. Предполагалось поставить общий памятник в черте города и отдельные на могилах. Стоимость группового памятника оценена в 2 тыс., индивидуальных — в 200–300 руб.

В приходно-расходной кассе началась продажа облигаций государственного внутреннего 10-процентного выигрышного займа стоимостью 25 руб.

Опытное сельскохозяйственное поле (ферма, район современного Камчатстата) назвало цену бутылки молока — 15 коп., продажа в неограниченном количестве. За 2 руб. можно купить десяток куриных яиц. Случка с племенным быком — 5 руб.

20 мая комсомолия отчиталась о шефстве над военморами сторожевика «Воровский». Во время его заходов в Петропавловск комаса познакомилась с морским бытом и службой, приобрела для моряков на 100 руб. спортинвентаря, присылала литературу, обменивалась стенгазетами, писала письма. «В общем, связь была хорошая». В городе был даже оборудован «военморуголок», хотя и слабовато работавший за неимением свежей литературы.

22 мая опубликовано расписание движения пароходов Совторгфлота по так называемым «Северным линям», обслуживавшим Камчатку. Всего на навигацию 1927 г. намечено 15 рейсов по разным направлениям, включая Командоры и Чукотку. Так, 3-й восточно-камчатский начинался выходом из Владивостока 21 июля. Судно сначала шло в Хакодате, откуда 23 июля направлялось в Петропавловск, где ожидалось 2 августа.

25 мая финансово-бюджетная секция горсовета признала возможным отпустить 200 руб. на постройку памятника погибшим партизанам «из параграфа непредвиденных расходов». И. Е. Ларин объявил, что комиссия по увековечению памяти погибших партизан с июня приступает к его сооружению в городе и обустройству братских могил. Но «для осуществления этой работы комиссии нужны значительные денежные средства и материалы», почему та обращалась к организациям и частным лицам подписаться на «возможную сумму» или дать натурой.

26 мая, рано утром, в ковш зашёл «Воровский». По городу развешены объявления о торжественной встрече военморов в четыре часа дня. Возле окрбюро ВКП(б) собрались пограничники, профсоюзники, пионеры и комсомольцы. Они организованно двинулись на пристань, здесь прозвучали приветственные речи. Затем все направились в зал окрбюро, где комсомолия устроила для моряков и пограничников праздничный ужин. Выделенные комсомольцы «старались, перегоняя друг друга, дать одному или другому подшефному товарищу чашку чая или чего-нибудь другого, в общем, приняли самое активное участие во встрече». После ужина, сфотографировав всех присутствовавших, отправились в клуб, дабы

продолжить веселье. Там начались танцы под оркестр. Вечер окончился около полуночи.

Объявлено, что с 1 июня в помещении окрбюро ВКП(б), бывшем помещении Авиахима, открывается партийно-комсомольская коммунальная столовая с задачей «дать доброкачественный и вкусный стол». До этого в городе имелась лишь одна частная столовая Попова. Желающим столоваться партийцам и комсомольцам, а также членам их семей предлагалось обращаться к члену наблюдательного совета столовой Б. К. Борысевичу и внести вперёд полумесячную плату. Завтрак стоил 30, обед — 90 и ужин — 60 коп. (Для сравнения: самое высокооплачиваемое лицо округа — секретарь окрбюро ВКП(б) — в месяц получало 360 руб.)

Окрздрав уведомил, что с 25 мая по 15 июня назначено приведение города в надлежащее санитарное состояние. Каждому сознательному гражданину напоминали, что «там, где грязь, там зараза, там болезни и эпидемии».

По ходатайству Петропавловского порта, точнее, агентства Совторгфлота, Управление безопасного кораблевождения намеревалось поставить на оконечности портовой кошки огни для освещения прохода судов в порт в ночное время.

Житель села Елизово Герман Поротов публично подал заявление об исключении его из списка верующих.

На заседании окрбюро Авиахима это общество слито с Обществом содействия обороне. Получился Осоавиахим — Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству (ОСО), ставшее самой массовой оборонной общественной организацией в СССР. Её главной задачей являлась подготовка к будущей войне с империалистами, когда «тыл будет принимать непосредственно участие во всех операциях». Поэтому население должно готовиться выполнять всевозможные военные обязанности.

27 мая объявлено о введении в учреждениях, промышленных и торговых предприятиях округа метрической системы мер. Теперь вместо фунтов и футов нужно использовать килограммы и метры. Введение в действие мер, предложенных СНК ещё 14 сентября 1918 г., должно было завершиться в Петропавловском районе к 1 октября, а в отдалённых местах округа — к 1 декабря.

29 мая зуботехническая лаборатория Р. М. Илло (Партизанская, 39) довела до сведения нуждающихся, что изготавливает алюминиевые коронки, литые зубы и протезы по самой доступной цене. Принимали ежедневно, кроме понедельника и четверга, до шести вечера.

Стало известно расписание движения срочных рейсов парохода «Мурорам-мару» между Хакодате, Отару и Петропавловском. Судно принадлежало японской компании «Курибаяси Сиосен Кабусики Кайша». В Петропавловске его агентировало местное представительство Совторгфлота. Пароход делал семь рейсов. Последний отход из Петропавловска — 2 октября.

ОкрФО объявил, что, согласно уведомлению налогового управления Наркомфина РСФСР, все торговые предприятия, продающие подакцизные товары (табак, папиросы, вина, пиво, крепкие спиртные напитки), должны обозначать это на своих вывесках, вроде «Табачная торговля», «Продажа табачных изделий и вина».

Прибывший в порт «Томск» поставлен в карантин: на борту имелись заболевшие сыпным тифом.

До города дошли «частные» слухи о том, что в этом году после долгого бездействия будет восстановлена Петропавловская сейсмическая станция.

2 июня горсовет, идя навстречу избирателям, устроил «праздник древонасаждения», обсадив расположенную прямо в центре города детскую площадку, являвшуюся одним из немногочисленных мест отдыха и игр детей. Впрочем, зачастую её заполняли не люди, а четвероногие. В особенности это место облюбовали козы. Деревья же, которые здесь росли, «не украшение города, а скорее зло и опасность, так как первая буря их повалит окончательно». Площадки обеих школ тоже нуждались в озеленении.

4 июня в Москве между уполномоченными ряда государственных организаций заключён договор о создании Акционерного Камчатского общества (АКО). Одна из его целей — развитие «экономической жизни и рационального использования естественных богатств Камчатского округа». Сначала правление АКО размещалось в Москве, затем было перенесено в Хабаровск, потом во Владивосток и, наконец, — в Петропавловск. Но сперва в нашем городе в 1928 г. появилось представительство общества, или, как его называли, «местная контора».

17 июня создан окружной совет Союза безбожников (СБ) в составе Григорьева, Новограбленова, Мариманова, Панова и Фролова.

19 июня секция наробраза горсовета постановила «считать возможным введение обязательного обучения детей школьного возраста в городе Петропавловске, как удовлетворяющем необходимым требованиям в отношении школьных зданий, оборудования их и достижения фактической общедоступности начального обучения... Учитывая наличие в городе детей из материально необеспеченных

семей, что будет влиять на посещение ими школы, провести в августе месяце учёт их и привлечь к оказанию помощи комсомол и общественность».

Изучен план оборудования парка на Никольской сопке. С витиеватой формулировкой «учитывая недостаточность проработанности вопроса в части изыскания средств и в соответствии с этим постепенности производства работ» решено создать комиссию для рассмотрения вопроса. Одновременно, соглашаясь с оборудованием памятника павшим борцам революции на сопке, секция решила «считать целесообразным остальные средства на восстановление памятников перебросить на оборудование памятника “Братская могила”, как наиболее пришедшего в негодность и привлекающего больше внимание посетителей». (Памятник революционерам поставлен так и не был, а парк на Никольской сопке по-настоящему стали создавать только в середине 1930-х гг.)

Выслушан доклад уполномоченного Совкино М. А. Жедяевского. Как недостатки кинообслуживания населения отмечены: малая доля фильмов советского производства, отсутствие детских сеансов, недостаточное число бесплатных или «удешевлённых» показов в честь пролетарских праздников. Одобрен план снабжения фильмами на 1928—1929 гг., учитывающий недостатки предыдущего.

23 июня обследована горбольница. Она занимала два здания, имела 15 коек для обычных и пять — для «заразных» больных. Штат: один врач, шесть фельдшеров (двое аптечных), шесть сиделок, акушерка, санитар, завхоз, повар, дворник. В первом, двухэтажном, здании размещались: на нижнем этаже — амбулатория, аптека, зубоврачебный, глазной, гинекологический кабинеты, комната детской консультации, кухня и кладовка; на верхнем — четыре палаты, уборная, ванная, аптечная кладовая, красный уголок, комната и канцелярия завхоза, комната дежурного фельдшера. «Здание само по себе удовлетворительное, но требует большого ремонта. Для больницы далеко не пригодное: потолки низкие, окна маленькие, света мало». Во втором здании, расположенном выше, имелись родильное и хирургическое отделения. Здесь размещались четыре палаты, «комната для родилок», операционная, ванная, кладовка, уборная и кухня. «Это — одно из лучших зданий, которое действительно отвечает своему назначению, хорошо отремонтировано, потолки, пол и стены выкрашены масляными красками, окна большие, свету много, кровати с сетками». При больнице был «заразный» барак, признанный «совершенно непригодным, но ввиду исключительного положения, за неимением мест, там помещена

душевнобольная... В такой обстановке больных содержать совершенно невозможно». Был ещё и ледник, вполне отвечавший своему назначению. В санитарном отношении больница признавалась удовлетворительной, питание больных — тоже. На момент проверки заведение было переполнено, в нём находилось 28 пациентов вместо 20 штатных.

1 июля открылся «курортный сезон» — заработал первый дом отдыха для рабочих и служащих Петропавловска, расположенный в 40 верстах от города в Паратунке. Людей туда с 1 июля по 15 августа отправляла окрстрахкасса, собравшая три группы. Вот как описывал свой отдых некто Побывавший: «...Мы собрались у пристани Совторгфлота, куда был подан катер и шлюпка, на которых переправились через бухту в Тарью, где нас ожидали лошади. Навьючив лошадей, мы отправились в дальнейший путь и через несколько часов езды на лошадях прибыли в село Паратунку. Дом расположен в лесу, тут же горячие ключи. Каждому отдыхающему были предоставлены все удобства. В доме отдыха имеется библиотека с достаточным количеством журналов и газет, шашки, шахматы и домино. Питание проводится в строго установленном порядке. После завтрака отдыхающие купались в горячих ключах, а по окончании купания каждый проводил время сообразно своим наклонностям: одни читали, другие играли в футбол, городки. С часу дня — обед из трёх блюд, вполне сытный, из свежих продуктов, после — мёртвый час, потом — купание в речке (в ключах днём вода настолько горячая, что купаться в них невозможно). В четыре часа чай, затем игры на воздухе, катание на лошадях. В восемь часов — ужин и часов в девять-десять — купанье в ключах». Замечательно! Один недостаток был у такого отдыха — изобилие комаров, от которых отдыхающие «немного страдали» и пытались избавиться нещадным курением.

4 июля из Берлина получено сообщение представительства ВСНХ СССР в Германии на запрос о стоимости оборудования городского водопровода. Её объявят после того, как получат ответы на прилагаемые вопросы, вроде ёмкости «собирательного бассейна» и его высоты над уровнем моря, потребности в воде, а также подробную схему водопровода. Ответ за подписью Ларина и окружного инженера Васильева подготовлен 14 сентября: «Произведённые измерения показали, что в августе 1923 г. 15 ключей подали 93 947 вёдер в сутки. В первый год после постройки запас воды в сутки должен быть не менее 8 000 вёдер, а в последующие он увеличится до 14 000... Данные к проектированию водоснабжения города Петро-

павловска: 1. Населения в городе — 1 700 жителей. 2. Число голов рогатого скота — 180 шт. 3. Площадь огородов — 10 000 кв. м... Пожарный расход воды — установка гидрантов по всей территории города на протяжении 100 саженей друг от друга...»

8 и *15 июля* горсовет решал сложный вопрос закрепления территории за портом и городским населением. «Спорным пунктом... явилась Озёрная (Озерновская) кошка и дорога, проходящая около участка гражданина Подпругина». Проект решения передан на предварительное обсуждение организаций и широких трудящихся масс. Мнения союзов и коллективов разделились почти поровну: объединявшие 212 избирателей высказались против предоставления кошки порту, а включавшие 210 чел. высказались за отвод. «Неорганизованные в профсоюзы граждане, в большей своей части занимающиеся сельским хозяйством, категорически протестуют против отвода кошки порту, основываясь на том, что отвод кошки порту создаст им затруднения в доступе к бухте и поставит в необходимость платить порту за использование береговой площади под различные сооружения и хранение сена, дров и прочего». «Неорганизованные» граждане в числе 111 чел. составили протест:

«В первом составе горсовета в 1926 г. от жителей Петропавловска (видимо, местных. — *С. Г.*) депутатов не было. При отводе территории Петропавловскому порту была отведена порту вся городская береговая полоса от Северного мыса Раковой бухты до границы селения Сероглазка на протяжении восьми вёрст, не оставив за городом ни одной сажени свободной городской береговой территории и этим лишив жителей города доступа к воде. Нами был подан в горсовет протест с просьбой о том, чтобы оставить за городом Озёрную кошку, самое необходимое место для городского населения... Наша просьба осталась в делах горсовета без всякого внимания, так как дело о портовой территории было отправлено в центр на утверждение. Московское представительство Далькрайисполкома не согласилось с этим отводом, внесло по этому вопросу своё особое, вполне правильное, заключение и возвратило это дело обратно на окончательное заключение в Петропавловский горсовет. Дело это разбиралось в коммунально-хозяйственной секции 30 мая с. г., после чего было передано в президиум горсовета. Считая вопрос об отводе территории порту вопросом важного значения, [горсовет] передал на рассмотрение и выявление своего мнения избирателей по коллективам и в 3-й избирательный участок (неорганизованных граждан города Петропавловска). Все коллективы, как незаинтересованные лица, отнеслись к этому вопросу

невнимательно, некоторые коллективы присоединились к мнению коммунальной секции, другие — к неорганизованным гражданам, а некоторые отнеслись халатно, отводя для порта только одну пристань (с чем мы совершенно не согласны). Президиум горсовета рассмотрел все коллективные постановления и назначил комиссию, которая окончательно вырешила портовую территорию и передала в президиум горсовета резолюцию. Резолюцию комиссии президиум утвердил без всяких изменений и представил на утверждение пленума горсовета, состоявшегося 15 июля 1927 г. На [него] явилось из 51 члена всего 26, часть заинтересованных членов из городских жителей разошлись по разным работам и не могли присутствовать на заседании. При голосовании на пленуме этого вопроса было предложено две резолюции: первая, выработанная коммунальной секцией от 30 мая 1927 г., по которой отходила порту половина Озёрной кошки; вторая, выработанная вышеупомянутой комиссией, которая оставляла за городом всю кошку. Первая резолюция прошла 14 голосами за и 12 против и вторая 12 за и 14 против. И потому половина Озёрной кошки от мыса Никольской горы с Дальгосторговским складом отошла порту. На Озёрной кошке сосредоточено почти все городское хозяйство, отведено место для привязи ездовых собак, здесь же заготовляется ежегодно корм для них, складывается для зимнего хранения жителями города сено, дрова, шлюпки, кунгасы, есть выстроенные жителями лабазы для хранения рыбы и рыболовных принадлежностей. Кроме того, в дальнейшем населением города на Озёрной кошке будет сосредоточена вся хозяйственная база города. Если с государственной точки зрения является необходимостью устройство в Петропавловске порта, то для устройства такового, мы считаем, вполне достаточно шестивёрстной береговой полосы без Озёрной кошки. На основании вышеизложенного мы, нижеподписавшиеся жители города Петропавловска, просим оставить Озёрную кошку за городом, так как без неё население города будет лишено места, где бы оно могло производить хозяйственные заготовки и причалы».

Теперь оставалось одно: за окончательным решением обращаться в окрревком.

1 августа на Камчатке, то есть в Петропавловске, начала действовать система социального страхования. Выплаты производились по категориям: 1) «на приданое ребёнку» при рождении — 45 руб., 2) на кормление ребёнка в течение первых девяти месяцев его жизни — 12 руб. в месяц, 3) пособие на погребение: старше 10 лет — 67, не достигших 10-летнего возраста — 33 руб. 75 коп.

Первые два пособия предназначались только лицам, получавшим зарплату не свыше 270 руб. в месяц.

10 августа организован кружок первой медицинской помощи, в него записались 38 девушек-комсомолок. Занимались дважды в неделю, вечерами по понедельникам и субботам по два часа. Изучен ряд тем, в том числе строение человека, работа внутренних органов и кровообращения. Задача кружка — подготовка красных медсестёр.

По запросу из Берлина обследованы питьевые источники. Первый, что возле собора, «доставляет по примитивному водопроводу более чем достаточное количество воды. Вода бежит всё время, пользуются ей бесплатно, за плату — только пароходы». Частью вода текла в трубах, частью — открыто, от истока на улице Партизанской. «Труба против дома японского консульства повреждена и даёт непроизводительную утечку в трёх местах». Признано удовлетворительным состояние колодца возле нарсуда. Третий источник (колодец), названный «главным», был полон, но его дырявая труба тоже пропускала воду в землю. Вода здесь была прозрачной, месяц назад колодец от наносного песка очистил В. И. Святой. В 60 саженях выше дома Шагаева сливались воедино три источника. Здесь предположено поставить «солидный бетонный бак», вместимостью достаточной, дабы обеспечить весь город, а также и суда в порту, из него по трубам развести воду в разборную будку на улице Ленинской, а от неё сделать ответвления в разные части города. Верхние улицы (на Петровской сопке) следовало снабжать водой из главной магистрали.

«Чуринский» родник, начинавшийся с Четвёртой улицы, был прикрыт жёлобом из оцинкованного железа, имел два фильтра. «Этот ключ — один из лучших в городе, самый санитарный». На улице Нагорной, где около дома Ноздрина, № 2, текли небольшие ручьи, отмечен беспорядок: валялись жестянки, обрезки листового железа и клочки бумаги. Здесь же, на Нагорной, около дома Зайкина, № 1, ещё один ключ был чистым. Вода из него текла ниже, на улицу Камчатскую, здесь её качество ухудшалось. Последний ключ располагался рядом с Нардомом, был чист, его колодец, закрытый сеткой, тоже чистый, хотя там «накопилось песку вершка на два». Имелся колодец и на портовой кошке. Вода в нём казалась прозрачной, но после сильных дождей мутнела дня на два. Здесь требовалась очистка от ила, замена настила, установка на будке крыши.

31 августа пленум горсовета занимался оформлением городской черты. За основу взят план, составленный инженером К. А. Заранеком

ещё в 1913 г., утверждённый 3-м Камчатским областным съездом в 1920 г. Но чтобы провести землеустроительные работы, нужны больш*ие* средства, которых у города сейчас не имелось. Полагали, что «эту работу в будущем году, как конечный срок, выполнить крайне необходимо при минимальных затратах средств. Исходя из этого, горсовет полагает выполнить указанные работы своими силами, то есть силами технического персонала Местхоза под общим наблюдением уполномоченного на это от окрЗУ».

Август. Экскурсия, организованная краеведческим обществом, поднялась на вершину до сих пор считавшегося неприступным Корякского вулкана. Восхождение совершила группа в составе П. Дьячкова, В. Невского, П. Пономарёва во главе со статистиком-географом Ф. М. Физиком. Она пробыла на вершине три четверти часа. Собрана геологическая коллекция и гербарий альпийской растительности.

7 сентября пришёл ответ от Хакодатского отделения торгового представительства СССР в Японии: «Подтверждая получение вашей телеграммы от 24 марта по вопросу о переотправке вам электрической станции по прибытии из Сеатля, сообщаем, что это поручение будет выполнено своевременно, если, понятно, прибудет вовремя груз из Сеатля».

9 сентября на площади возле школы 1-й ступени занималась женская группа физкультурного кружка. Тут же собралась стайка мальчишек, всё время мешавших: перебивавших команды руководителя, бегавших меж физкультурниц, бросивших им под ноги камни. Руководитель обратился к старшему, затейщику, «говоря, что хулиганить дурно и что он пожалуется отцу. На это последний ответил грубой дерзостью». Пример для подобного поведения у детишек был перед глазами. Как только в ковше появился пароход с возвращавшимися с рыбалок, город принял оживлённый вид. Рабочие группами выходили на берег, большинство из них с утра посещали лавку Госвинторговли, брали две-три бутылочки и тут же распивали их, «чтобы веселее было ругаться и приставать к прохожим». Многие напивались до того, что не могли вернуться на пароход, а валялись под заборами, пока не проспятся или их не подберут товарищи. Особенно это было заметно 7 и 8 сентября. Некоторые за два-три дня пропивали весь свой нелёгкий путинный заработок.

11 сентября Местхоз объявил о желании сдать 10 октября с подряда доставку воды и ассенизационные работы.

Редакция «Полярной звезды» объявила конкурс на лучший по замыслу рисунок для клише к номеру газеты, посвящённому пред-

стоящей 10-й годовщине Октябрьской революции. Победителю — премия 25 руб. и бесплатная годовая подписка.

На первые числа октября намечено начало постройки общественной бани.

В городе имелась трудовая артель, распоряжавшаяся почти всем городским гужевым транспортом. Ни один частный возчик не имел права взимать за перевозку, например, больше 2 руб. 20 коп. за воз в 20 пудов по Ленинской улице от пристани в оба конца города, исключая радиостанцию (нынешняя улица Радиосвязи) и ферму. Подённые телеги оплачивались в двойном размере дневной ставки чернорабочего.

14 сентября на собрании ячейки ВКП(б) № 3 слушали отчёт Петропавловской таможни. Доходы в текущую навигацию повысились в 5,5 раз по сравнению с прошлогодней. Это объяснено улучшением личного состава и, соответственно, качества работы, а значит, и полным взиманием всех законных сборов. За зиму в специально организованном кружке по изучению таможенного дела проведено 24 беседы. Результат налицо — много задержанной контрабанды.

Заведующая детсадом Е. Луговая обратилась в горсовет за помощью: её учреждению бюджетом не предусмотрены расходы на водоснабжение, а требовалось ежедневно по восемь «банок», в месяц на 15 руб., то есть на 180 руб. в год. Просила «отразить в смете» названную сумму.

15 сентября под заголовком «Наш ответ Чемберлену» опубликованы списки горожан, сдавших личные средства на оборону страны. Семья Воротниковых дала 3, Вологдин по вызову Медведьева — 5, Л. и К. Черновы — 2 руб. Коля Сосунов по вызову Гали Студецкой дал рубль и вызвал Марусю Головань, Инверку и Мунерку Узбековых, Фаридочку Селихметову. Окрсовет Осоавиахима просил групповые комитеты внести произведённые ими отчисления. С начала кампании по 11 сентября на оборону СССР собрано 2 660 руб., в том числе 500 — от устройства вечера, 156 — от кружечного сбора и отчислений от бильярда, более 1 800 — по вызовам через газету и личные пожертвования. А всего по округу поступило 6 059 руб.

(1927 г. в СССР проходил под знаменем 10-летия Октябрьской революции и настоящей военной опасности. В мае были разорваны дипломатические отношения с Англией, правящие круги которой даже пытались организовать новую интервенцию. Поэтому и был в ходу лозунг, обращённый к тогдашнему британскому министру иностранных дел Н. Чемберлену.)

Школа 1-й ступени записывала неграмотных и малограмотных на занятия ликбеза. Из комсомольской ячейки № 4 при райпросе выделилась ячейка школы 2-й ступени в составе 18 членов. Возглавил её комсомолец А. Чен, в бюро выбраны А. Петрик и А. Косыгин. Окрбюро ВЛКСМ надеялось, что новая ячейка будет деятельно участвовать в школьной работе, а её члены станут примером для других учащихся.

На улице Ленинской напротив рабочего клуба валялись бесхозные железные койки, приходившие от дождя и сырости в негодность. Пока по этому поводу никто не тревожился.

Торговое представительство СССР в Японии ещё раз подтвердило, что оборудование городской электростанции по прибытии его из Америки будет своевременно отправлено в Петропавловск без завоза во Владивосток.

19 сентября началась ежедневная, кроме среды, работа Хабаровской широковещательной, то есть голосовой, станции на 60-метровой волне. Станцию можно было слушать с полудня до часу дня московского и с девяти до десяти вечера часов местного времени. По субботам, воскресеньям и вторникам добавлялось ещё полтора часа вещания. Радиолюбители Петропавловска принимали сигналы до 50 станций, в том числе широковещательных. Некоторые слушали Яву, Манилу и Калифорнию. Впору было говорить: «Алло! Америка? Это из Петропавловска...»

20 сентября прекращён приём заявок на отпуск дров на всё зимнее время.

22 сентября родители оповестили о похоронах утонувшей Насти Зориной. «Тело... найдено в заливе. Похороны в пять часов вечера. Вынос из анатомического покоя горбольницы».

Погибла ты, Настя, в юные годы,
И так и не видела жизни земной,
Навеки покинула семью родную
И наш комсомол дорогой...

Опубликован отчёт по вечеру-кабаре, устроенному комиссией по сбору средств на помощь пострадавшим от сильного наводнения в Хабаровском и Владивостокском округах. Получено от продажи билетов, цветов, лотереи («бочки счастья») и буфета 2 081, израсходован 681 руб. Председатель комиссии — сам глава окрисполкома В. Ф. Богатырёв.

Вечером в Межсоюзном рабочем клубе открылся 1-й Камчатский окружной съезд профсоюзов. В повестке дня: отчёт ОПБ, доклады окрстрахкассы, окрпрофинспектора, вопросы работы на селе

и в области культуры, сообщение окрторга о снижении цен, выборы ОПБ и ревизионной комиссии, прочее. В частности, сообщено, что безработицы «острой не имеем, главный контингент безработных нам даёт Союз местран после окончания навигации. По остальным же союзам имеется лишь временная безработица». Высказано предложение увеличить продолжительность отпуска «в наших условиях» на месяц или две недели, в зависимости от категории трудящихся. Отмечено, что положение с жильём печальное: «средств нет, а жилищный кризис велик».

«Полярная звезда» впервые отвела одну полосу под «Литературную страничку и краеведение». Опубликован очерк «Чудесные куклы» (такие были в ходу у обрусевших камчадалов); рассказ «Жёлтые камни» о временах иностранной торговли на Чукотке; стихотворение «Чукотская весна» некоего П. Очерк «Деревенские самородки» познакомил широкую публику с поэтом-камчадалом Н. В. Притчиным, уроженцем Голыгино, что на юге полуострова. Ему 27 лет, он охотник и рыбак. «С русскими встречаться ему приходилось мало, и только в последние годы, когда голыгинцы стали выходить к берегу Охотского моря для ловли рыбы, он начал соприкасаться с русскими». В Петропавловске не был ни разу. Окончил один класс церковно-приходской школы, сам выучился хорошо читать и разборчиво писать. Первыми и единственными стихотворными книгами, прочитанными им, было полное собрание сочинений Лермонтова. Других русских поэтов и современных стихов не знал. «В нравственном отношении он стоит высоко, не курит и не предаётся порокам, развитым среди окружающего его населения. Стихи Притчина ценны тем, что в них отражается многогранный быт нашей деревни, бичуются пороки. Стихи ценны тем, что написаны малограмотным камчадалом, мало знакомым с поэзией, с её требованиями и с искусством писать».

Вот его стих «Мы не умеем жить» в обработке М. Э. Кренберга:

Приветствую, Камчатка —
Обильный уголок,
Бобровая Лопатка,
Всем лакомый кусок!
Леса зверьём богатые,
Глубокий зимний снег,
Хребты и чёрны хаты,
Я прожил с вами век!
Но мы — народ ленивый,
Мы не умеем жить,
На водку не спесивы:

Мы любим много пить.
За водку щедро платим
И рыбой, и зверьём,
А сами все в заплатах
И голодом живём.
Друзья, ужель не стыдно
В Японию всё слать?
Свой труд, добро обидно
За водку продавать!

23 сентября «раскрыты тайны Камчатки» — на пароходах Совторгфлота, пришедших из Анадыря и с Чукотки, в город вернулись статистики, ведшие перепись населения, в том числе и самых далёких северных окраин. «Вид бодрый и энергичный. Тяжёлая работа выполнена на все 100 %». Ею занимались Сёмушкин, Менгель, Королёв, Орловский, Москвин, Физик, Орлова, Охапкин, Бауэрман. Вскоре ожидались предварительные итоги переписи.

25 сентября вышла очередная литературная газетная страничка, продолжена публикация работ Н. Притчина. Вот стихотворение «Перенога»:

Зимой в лесу на переногу
Хожу я мокрый, весь в поту.
В душе надежды и тревоги:
Где зверь? Уйдёт ли, догоню?
Голоден я, устал в погоне,
Присесть бы только, отдохнуть,
Но не зевай на переноге —
Скорее дальше, дальше в путь...
Однако вечер, нет добычи,
К палатке еле дохожу
И, не притрагиваясь к пище,
Залез в кукуль и злой лежу.

29 сентября рассмотрена деятельность районного кредитного товарищества. Хотя оно возникло совсем недавно, уже многое сделало, получило на свои операции 27 тыс. руб., распределило их между общественными организациями, хозяйствами, вовлекло в членство 185 чел., сдавших 1 000 руб. паевых взносов. На будущий год составлена заявка в Дальбанк на выделение уже 160 тыс. руб. Признано, что цели и задачи, ставившиеся перед товариществом, полностью выполнены, кредиты используются рационально. Вынесено постановление об уменьшении процентной ставки и продлении срока ссуд. Решено нарастить имевшийся у горсовета пай на предстоящий бюджетный год. Зато «бросалось деньгами» управ-

ление Дальгосторга, содержа сверхштатного юрисконсульта с ежемесячной зарплатой в 300 руб. (это много) за заключение всего-то нескольких договоров с рыболовецкими артелями.

30 сентября окрревком утвердил местный бюджет на 1927/28 г. в сумме 1 420 тыс. руб., из них на город пришлась 281 тыс., или почти 20 %. Остальные деньги уйдут в районы, больше всех — 134 тыс. — в Усть-Камчатский.

1 октября в соответствии с постановлением коллегии Наркомторга РСФСР от 4 февраля 1927 г. во всех торговых предприятиях приказано завести жалобные книги для записи заявлений и предложений клиентов. Руководство предприятий, не имеющих книг, будет привлекаться к ответственности. 24 ноября это распоряжение было отменено в отношении частных заведений.

Шёл «смотр хулиганствующих сил». Снова вспомнили дом № 8 по Никольской, тот, со статистиками. Они, обитавшие на втором этаже, справляли естественные надобности очень необычным образом: мочились на улицу с высоты. «Чего же ещё проще? Встал с постели, и прямо в окно. Благо, дом стоит не по линии тротуара...»

А вот домик по Набережной, 19: «Я проходил мимо этого дома и услыхал чьё-то женское рыдание и многоэтажный мат пьяного мужика... Товарищ Б-в бьёт свою жену. Пьяная компания тут же сидит за столом... Они все громко смеются, глядя на побои... Зачем она нашу бутылку развела и сама первая выпила!»

Сельхозферма («опытное поле») приступила к уборке урожая. В этом году впервые были посеяны рожь, пшеница сорта «Штрубе», овёс, ячмень четырёх сортов, конопля и различные овощи. Все эти культуры, против ожидания, дали урожай выше среднего, несмотря на не вполне благоприятные погодные условия.

В город завезли карманные электрические фонарики, они быстро разошлись через магазин Дальгосторга. Итог оказался неожиданным: «Когда ночью идёшь по городу, то там, то здесь показывается свет. Некоторые освещают себе дорогу, но есть и такие, которые хотят ослепить другому глаза, и из любопытства — кто это идёт, сидит, разговаривает. Из-за этого иногда дело доходит до драки...»

4 октября прошёл аукционный торг имущества, изъятого у граждан Октябрьского и Ли Кин Чуна за неплатежи налогов и сборов: машина для приготовления фруктового кваса (300 руб.), 23 чайных стакана (4 руб. 60 коп.), стенные часы (15 руб.), четыре стула (30 руб.) и кресло (7 руб.). До начала торгов это добро можно было осмотреть в окрФО.

6 октября заседало правление краеведческого общества. Заведующий его музеем и библиотекой П. Т. Новограбленов доложил, что поступило много книг и журналов со статьями о Камчатке. Например, журнал «Северная Азия» с публикациями Вольского «Камчатка (политико-экономический очерк)», Петрухина «Рыбные и морские промыслы Охотско-Камчатского края», Бабикова «Командорские острова», Грюнера «К вопросу о статистике оленеводства», Бонч-Осмоловского «Камчатско-Чукотский край». Журнал «Следопыт» включал статьи «Могикане Камчатки», «Среди эскимосов». Пришли журналы «Природа», «Экономическая жизнь Дальнего Востока», «Известия Государственного географического общества (здесь помещена статья «Извержение Авачинского вулкана в 1926 г.» самого Новограбленова). Музей получил экспонаты от Кренберга, Савина, Коробовой, Пересечанской, Гуськова, Новограбленова, Галактионовой, Колобова, Физика, Бауэрмана, Лонгинова, Пинигина, Вавилина, Шенеберга. Среди них ценные коллекции из Паланы, с Ключевского вулкана, из Гижиги, Олюторки, Уэлена. Учитель Лонгинов передал свою рукопись «Русско-корякский словарь». Председатель сообщил, что в Центральное бюро краеведения в Ленинград отправляется отчёт о занятиях общества в летнее время, а также доложил об отсылке экспонатов на Всесоюзную выставку искусств.

9 октября опубликованы подготовленные окрстатбюро предварительные итоги прошлогодней переписи населения. Петропавловский район населяли 2 469 чел. Самым малонаселённым районом округа оказался Большерецкий — лишь 2 432 жителя, на Чукотке обитали 5 871 чел. Но сюда не вошли сведения о 10 хозяйствах чукчей (тогда говорили «чукоч»), кочующих в районе мыса Северный (эти материалы ушли непосредственно в Хабаровск). В Петропавловске по отношению к общему числу его обитателей насчитывалось 43 % женщин, в среднем на одно городское хозяйство приходилось по 2,6 гражданина. По сравнению с 1897 г., когда проводилась последняя перепись, население города выросло более чем вчетверо (было 395 чел.), а по сравнению с 1923 г. (1 193 чел.) приросло на 40 %.

12 октября в 23.00 в течение нескольких секунд ощущалось небольшое землетрясение.

13 октября заведующий окрОНО Н. С. Павленко рассказал о молодых камчатцах, отправившихся учиться на материк. В 1926 г. их было 19, а в этом — 34, из них двое русских, остальные «туземцы», в том числе девять алеутов, по трое коряков и чукчей, один чуванец,

два юкагира, по пять ительменов и кереков, четверо камчадалов. «Посылая такое количество туземцев, советская власть главным образом преследует поднятие культурной прослойки среди туземцев и подготовку работников для Камчатского края. Результатом этого будет укрепление советской власти и хозяйства Камчатки».

15 октября Петропавловская таможня провела аукционные торги конфискованных за неуплату пошлины «пассажирских вещей» — галантереи и одеяний. Их оценили в 1 173 руб. Вторичные торги нераспроданного назначены на 22-е число.

Вот как это действо описывается в шуточной зарисовке с натуры «Аукцион»:

«В небольшой комнате таможни, ныне призванной служить аукционным залом, тесно и жарко. В толпе, нетерпеливо ждущей начала аукциона, кооператоры, китайцы-лавочники и просто граждане. Китайцы держатся особо, в стороне, и таинственно пересматриваются между собой. В воздухе висит густой запах дыма, чеснока и семечек. От этих запахов кто-то долго и пронзительно чихает.

— Дамские платья, три рубля штука. Кто больше?

Платья необыкновенно короткие, чёрненькие, и женщина в платочке справедливо замечает:

— Ой, какие маленькие, до пупа всего...

— Это ничего... — рычит бас возле печки, — сейчас мода такая...

— Три рубля! Кто больше?

— Пятачок! — шепчет нерешительно какая-то спившаяся личность.

— Дешять копеек... — зло перебивает его сморщенная старушка.

Страсти разгораются... Кооператор, стиснутый с одной стороны китайцами, с другой русскими, слушает, как аукционист кричит:

— Кто больше?

И отвечает:

— Рубль! Полтинник!

Ходя (прозвище китайцев. — *С. Г.*) не отстают от кооператора. Они тоже набавляют:

— Пячь копека...

Но бьёт кооперативный рубль, и когда товар переходит в руки кооператора, ходя беспокойно шмыгают глазами. И только некто, с длинными седыми усами, в чёрном котелке, напоминающий барахольщика, невозмутимо шепчет:

— Десять копеек... Гривенник...

Ни десять копеек, ни гривенник не спасают положения, и товар уходит в другие руки.

Котелок сердито кашляет и сопит.

Сухая женщина со злыми чёрными глазами жужжит как муха:

— Почему по штукам не продаёте? По штукам надо...

— Не можем, долго.

— По штукам надо...

— Да нельзя...

— По штукам надо...

Из толпы кто-то другой говорит женщине:

— Невозможное это дело. Возьмите Владивосток... Две тыщи пар чулок продают в таможне. Как же можно их по штуке с аукциона продать?

У женщины в глазах злые огоньки вспыхнули. Подскочила на три метра вверх.

— А я вот и купила там... Две пары купила!

— Да не может же быть этого!

— А вот и купила... По штукам надо продавать, по штукам...

Оппонент молчит. Женщина ещё раз зло выкрикивает:

— По штукам надо продавать! — и, увидев у прилавка одеяло, машинально прибавляет:

— Десять копеек.

Ходя, застигнутый врасплох неожиданным конкурентом, замолкает. Аукцион продолжается»...

Драмкружок Межсоюзного клуба готовил постановку комедии в четырёх действиях «То, чего не было» некоего Юрина. Премьеру ожидали на днях.

Обыватели жаловались на жильцов дома Местрана на улице Партизанской, 29. Рядом с ним протекал ключ, водой которого пользовались многие горожане. Но тутошние обитатели нашли ему ещё одно применение: они в нём умывались и стирали грязное бельё. Звучало предложение прикрыть эту «прачечную».

16 октября в канцелярии Местхоза прошли торги на сдачу в аренду хлебопекарни, находившейся неподалёку от пристани Совторгфлота.

Гражданин Пак Шен Ун извещал общественность, что принят в российское гражданство ещё 15 февраля 1924 г.

Окрадминотдел наложил штрафы на граждан В. Зимникова и В. Белокопытова за несвоевременную прописку и выписку по домовым книгам, а на граждан Сунь И Сина и Тань Шу Мина — за просрочку вида на жительство.

ОкрФО объявил, что к приближающейся 10-й годовщине Октябрьской революции правительство выпустило внутренний заём индуст-

риализации (это слово только-только начало входить в жизнь) народного хозяйства СССР под 6 % на 10 лет. Заём выигрышный, будет проведено 30 розыгрышей, первый — уже 15 декабря. Самый большой выигрыш — целых 10 тыс. руб., сумма для рядовых граждан заоблачная. Цена облигации — 25 руб.

В четыре часа дня в помещении окрбюро ВКП(б) началось общее собрание женщин. Тема — беседа об Октябрьской революции.

Уволен со службы опорочивший своё звание в глазах общественности младший милиционер Новоградский. А случилось это в ответ на газетную заметку о пьянстве и избиении, недавно приключившихся в доме по Набережной, 19. Оказывается, он-то и был одним из участников описанных событий. 16 сентября вечером вместе с матросом парохода «Алеут», захватив водку, пришёл в этот злополучный дом, кстати, давно славившийся постоянными разгулами. «Новоградский стал приставать к гражданке Заочной и имеющимся при себе присвоенным по службе оружием “Наганом” угрожал таковой. По долгу своей службы... не только не предотвратил в указанном обществе дебош и пьянство, а наоборот, способствовал ему и тем самым дискредитировал орган Рабоче-Крестьянской Милиции». Вот такая она была тогда, сила печатного слова!

20 октября — премьера долгожданной пьесы «То, чего не было». Попутно выступление духового оркестра, буфет. Начало позднее — в половине девятого вечера, касса открыта с шести.

Горсовет сообщил о том, как Петропавловск будет снабжаться товарами и продуктами предстоящей зимой. Смета составлена и отправлена через Владивосток в Хабаровск ещё в августе. Намечен завоз исключительно для города на 427 тыс. руб. Будет доставлено (в пудах): 16 000 муки трёх сортов, 3 000 сахара, 1 000 риса, 700 сала. Смета включает расходы на продовольствие и гастрономию (самые большие, почти половина), на мануфактуру, табачные изделия, огнеприпасы, обувь, готовое платье и бельё, галантерею, хозяйственные и скобяные товары, аптечные принадлежности. Все товары заготавливаются на отечественном и китайском рынках. «Исходя из действительной потребности города, можно с уверенностью, при условии выполнения полностью сметы, сказать, что город в эту зиму не будет переживать такого кризиса в провианте, как в прошлую».

23 октября «октябрьская комиссия» просила желавших и умевших делать ракеты, необходимые для проведения предстоящих торжеств, обращаться к И. Е. Ларину.

Все заведения и предприятия, облагаемые государственным промысловым налогом, извещались о необходимости обзаведения

соответствующими вывесками, кроме складов. На вывесках следовало указать, кому принадлежит помещение.

Объявлено, что на очередном общем собрании краеведческого общества будет представлен доклад Ф. М. Физика «Что нового дала перепись Камчатского округа в географическом и этнографическом отношениях». Но на деле прозвучало сообщение В. Ф. Комарова «Предварительные итоги переписи в Камчатском округе». В частности, он сообщил, что по количеству КРС выделяется Петропавловский район, обеспеченный им сравнительно хорошо. «Жаль, что мы не вполне умеем использовать, как следует, свои молочные продукты». Округ можно назвать «собачьим», статистика даёт 50 тыс. животных на 34 тыс. населения. До переписи количество оленей было точно не известно. Авторы исчисляли их по-разному: одни в 800, другие в 900 тыс., один назвал даже 2,5 млн. С. А. Грюнер, исходя из теоретических соображений, говорил про 700 тыс. и оказался ближе всех к истине. Перепись выявила 576,5 тыс. голов.

27 октября уполномоченный истпарта И. Ф. Голованов снова «убедительно» просил всех горожан и жителей окрестных селений, имеющих какие-нибудь документы — письма, протоколы собраний, воззвания, фотографии и прочие, относящиеся к истории революции, передать их ему на время организации выставки, приуроченной к юбилею события. После её завершения обещал всё вернуть.

«Товарищей женщин», взявшихся за пошивку пионерских костюмов, просили завершить работу к 1 ноября и сдать заказ в окрбюро юных ленинцев вожатому Борисову.

В Ленинском уголке погранотряда состоялась подробная, всесторонняя беседа о революции в Китае. Решено организовать группу по изучению этого вопроса, ибо «Красная Армия, в частности пограничная охрана должны знать, что делается в соприкасающихся с нами странах. Ведь мало знать своих друзей и врагов, нужно их изучить, для того, чтобы с первыми иметь тесную связь, а вторых научиться ненавидеть и побеждать». (В этом году в Китае произошли революционные события, так называемые «нанкинские», с вмешательством иностранных держав.)

На два месяца принудительных работ осуждён заведующий фермой Жеребцов, «человек-зверь», как он сам себя назвал, за избиение рабочего фермы Ли Кун Куя. Вёл в суде себя грубо, за что дважды призывался к порядку, но в последнем слове вдруг попросил о снисхождении.

29 октября секция наробраза горсовета (Каплан, Пискун, Павленко, Жедяевская, Градусова, Новограбленов, Сусляк, Адамов и Кома-

рова) рассматривала возможность организации бесплатных массовых научных лекций для населения, для чего решено «сговориться с педагогическим персоналом о бесплатном участии его в проведении». Учителю В. М. Адамову поручено регулярное освещение деятельности секции в «Полярной звезде». Через пару недель определена тематика лекций, вроде: «О происхождении мира», «О возникновении мира», «Происхождение человека» (читает П. Т. Новограбленов); «О наследственности», «Об омоложении», «Душа в свете современной науки» (доктор Гончаров); «Проблемы повышения производительности труда», «Страхование и политика профсоюзов» (представитель ОПБ); «Военная техника сегодня» (погранотряд) и другие. Об открытии лектория решено сообщить через «Полярную звезду». (Эта попытка не удалась «из-за неимения слушателей». Из намеченных 12 состоялись только две лекции.)

30 октября Чемберлену ответила семья Богомоловых — Василий, Лидия, Юрик и Дия, внеся на оборону страны 10 своих трудовых рублей.

День 8 ноября по указанию Далькрайсовпрофа объявлен дополнительным октябрьским праздником.

На очередном заседании президиума горсовета решено устроить в Красном городке паровое отопление на площади 848 «квадратов». Стоило это дело 1 378 руб. Утверждена плата за отопление — 1 руб. 10 коп. с «квадрата». Также постановлено отвести площадь на Никольской улице напротив здания окрФО для привязи лошадей и собак приезжающих в город крестьян.

Правление клуба приглашало желающих участвовать в подготовке юбилея Октября, то есть декламировать, петь, танцевать.

31 октября — день торга на возку почты от города до Усть-Большерецка. Петропавловская окружная контора связи намерена отправлять её дважды в месяц. Лица, желавшие участвовать в торге, должны внести в задаток одну десятую часть договорной платы.

1 ноября по случаю начала подкормки скота «из-за плохого пастбища» опытное поле (ферма) повысило цену бутылки молока до 20 коп. Платить следовало с 1-го по 3-е число каждого месяца в окрЗУ. «Не уплатившим в указанные три дня деньги за молоко, молоко доставляться не будет».

Взамен приходно-расходной кассы при окрФО открыто Петропавловское агентство Госбанка с выполнением операций по государственному и местным бюджетам.

Стал достоянием общественности результат освидетельствования 223 учащихся школы 2-й ступени. «Общее впечатление

благоприятное, отмечены лишь два случая прободения барабанной перепонки на почве гриппа и золотухи; одного случая полипа носа и два случая близорукости». В школе 1-й ступени из заболеваний у девочек преобладало малокровие (28 случаев), найдены четыре лёгких искривления позвоночника, у 13 выявлены неполадки с зубами, 10 случаев бронхита, одно сердечное заболевание и один же случай «глистной болезни». У мальчишек — пять глазных заболеваний, две трахомы, «ныне вполне здоровые», три близорукости, одно проявление ревматизма, два искривления позвоночника, по одному случаю накожной болезни, парши, бородавок и чесотки, всего 17 заболеваний.

Санитарный врач В. Станкевич отметил: «Всех больных... 79. Малокровие стоит в прямой зависимости от переполненных классов и низких скамеек (особенно в школе 1-й ступени), заменить которые новыми, более гигиеническими, не представилось возможным за неимением средств. Настоятельно необходимо устройство параллельных классов, так как некоторые классы не выдерживают требования минимальной кубатуры воздуха».

6 ноября женщины — учащиеся ликбеза прислали в «Полярную звезду» сочинение своей подруги с просьбой опубликовать его в юбилейном номере: «Раньше мне очень хотелось учиться, но пока была молода, надо было работать на семью. Когда вышла замуж, не было школ для взрослых. После революции открылись школы, и мы учимся. Жаль только, что теперь немолода».

Потерявшего револьвер системы «Наган» просили обратиться в газетную редакцию.

На заём индустриализации подписались уже 10 коллективов на сумму более 31 тыс. руб. Срок окончания подписки — 15 ноября.

7 ноября — день славного юбилея. С утра — парад военнослужащих-пограничников и прохождение трудовых коллективов города. Днём на улице — инсценировка на революционную тему, охватывающая события февраля, июля и октября 1917 г. Прошла, в общем-то, хорошо, но некоторые принимавшие в ней участие явно перестарались. «Так, например, городовые очень грубо обращались с рабочей толпой, которая в свою очередь также не уступала. Интересная картина: рабочий отнимает у полицейского винтовку, а полицейский, видя, что ему не справиться с рабочим, стреляет, холостым, конечно, патроном рабочему в живот, который выпускает винтовку, хватается за живот и ругается. Или другой случай: полицейские под нажимом вооружённой толпы рабочих отступают. Командир остаётся позади и кричит: “Отряд! Отступить и прекра-

тить огонь!" Голос командира как будто не слышен. Жандармы вошли в азарт и вместо того, чтобы стрелять вверх, стреляют в затылок командиру, который от боли, причинённой пыжом, бежит от отряда, ухватившись за голову...»

Вечером — торжественное заседание пленума горсовета. Фасад Межсоюзного клуба (название «Народный театр» почти вышло из употребления) украшен красной звездой, от неё отходят тяжёлые гирлянды, пахнущие смолой. Зал украшен зеленью, увешан стенгазетами. Занавес на сцене уходит в сторону. За длинным столом, застеленным кумачом, восседают члены президиума. Пленум открывает И. Е. Ларин: «Сегодня, в день 10-й годовщины Октябрьской революции, мы собрались, чтобы подвести итоги нашей общей работы за десять лет. В этот день мы должны также вспомнить и тех, кто свои жизни положил на полях битвы и на трудовом фронте СССР... Предлагаю память погибших за власть Советов товарищей почтить вставанием...» Горсовет постановил: строящуюся электростанцию назвать именем И. В. Рябикова. Решено выделить 10 тыс. руб. на постройку «Дома туземцев» и 2 тыс. на памятник борцам революции. Эти постановления принимаются пленумом единогласно под гром аплодисментов присутствующих. В заключение И. Е. Ларин огласил обращение окрревкома к трудящимся Камчатки. От имени президиума горсовета вносится проект о присвоении «основному очагу просвещения округа, очагу, где выковываются будущие борцы за дело рабочих и крестьян — Петропавловской школе-девятилетке — наименования "Петропавловская школа-девятилетка имени 10-летия Октябрьской революции" с вручением ей от горсовета знамени» (об этом секция наробраза ходатайствовала 20 октября). Под аплодисменты присутствующих это предложение тоже принимается единогласно.

(Школа-девятилетка возникла как объединение школ 1-й ступени, то есть начальной, и 2-й ступени. К концу года в ней занимались 297 ребят. Средняя зарплата учителя равнялась 136 руб.)

Далее следует доклад Н. И. Кузнецова «Итоги социалистического строительства за 10 лет». От имени женщин зал приветствует женделегатка Бакалова: «Поздравляю с великим днём, сбросившим с женщины цепи рабства, давшим ей возможность вместе с мужчиной строить светлую жизнь. Мы вместе с мужчинами перенесли гражданскую войну, интервенцию, голод, разруху, мы вместе с ними пришли к 10-летию Октября, и вместе с ними мы не отступим, мы не отдадим завоеваний Октября, мы победим!»

Прозвучало и приветствие юных пионеров: «У нас есть четыре поколения — партия, комсомол, пионеры и октябрята. Все они связаны одной целью — построить социализм. Наши ряды пополняются, юные ленинцы растут. К защите СССР, пионеры, будьте готовы!»

По окончании официальных речей начинается массовая инсценировка «Десять лет»: «Все десять бурных минувших лет восстают из прошлого и показывают своё лицо, затканное дымом пороха, стонами и криками героев баррикад и боевых полей, огненными призывами, фабричным гулом, песней растущих заводов и радостной широкой улыбкой победителей».

В день юбилея открылась фотовыставка, устроенная краеведческим обществом. В ней приняли участие 22 самодеятельных фотографа. «Если в прошлом, ещё не так давно, наши фотолюбители плохо владели аппаратом, не знали с чего начать, давали плохие снимки, то теперь от этого почти не осталось и следа. Многие снимки (особенно у товарищей Ткачука и Матулиса) настолько художественно выдержаны, технически отделаны и содержательны, что им позавидовал бы любой фотопрофессионал». Оба любителя получили похвальные отзывы. Выставка работала до 18 января следующего года. За это время её посетили более 400 чел.

12 ноября президиум горсовета обратился в окрревком с просьбой понизить попенные сборы на дрова из сырого леса на 25 %, совсем отменить сборы за валежник и сухой лес. Считалось, что последняя мера будет способствовать очистке леса «от хлама». Также просили разрешить горожанам бесплатно использовать строевой лес «исключительно для собственных нужд — построек» с учётом постоянного «жилищного кризиса». А вообще-то в местных условиях заготовка и вывоз дров и строевого леса требовали бо́льших затрат, чем «увеличивается до неимоверных размеров цена», что отражается на кошельках населения и в известной мере затрудняет жилстроительство.

13 ноября вечером выпал первый снег. Заморозки уже начались. Култучное озеро покрылось мелкой шугой.

Прекращена печать комсомольской газеты «Камчатский ленинец».

15 ноября, по частным сведениям, в Петропавловск из Владивостока вышел пароход «Астрахань». Последнее же судно навигации отправится на Камчатку в конце ноября.

17 ноября окрбюро Осоавиахима утвердило план постановки «статей» в «живых журналах» на разные темы, но, естественно, касающихся авиации и химии.

20 ноября, в воскресенье, на клубной сцене показана пьеса местного комсомольца С. Зорина «Рабфаковцы». Написал он её впопыхах, специально ко Дню пролетарского студенчества. Доморощенный драматург, сам рабфаковец, пытался показать и молодёжи, и взрослым «отрицательную сторону» двух сотоварищей. Они, «не имея материальной поддержки, бросились на неверный путь, на путь гадостей, на путь полового разврата, дабы на некоторое время удовлетворить свои жизненные потребности и во время учёбы не быть голодными и не думать о животе. Это взято было из действительной жизни некоторой части наших красных студентов».

Никакой художественной ценности показанное не представляло. Более того, бдительные граждане усмотрели ряд политических ошибок, неправильный показ современного студенчества. Поэтому организаторы постановки устроили обсуждение пьесы. Но и тут во вступительном слове «была отмечена установка лишь на обмен мнениями, представив пьесу как работу писателя». Это немало удивило даже самого автора. Один из присутствовавших заявил, что «нужно такого писателя вывести за руку за дверь любого плохонького провинциального театрика, дать ему по определённому месту шлепка и сказать: “Не в свои сани не садись!”» Впрочем, с такой суровостью согласились не все, говоря, что, конечно, предварительно пьесу надо было бы обсудить, помочь автору, а не «давить активность». Сам Зорин поведал, что написал её всего за два дня, но показал «некоторым товарищам, более компетентным в литературе, которые дали ей оценку и рекомендовали поставить на нашей сцене». Он считал, что его скромный труд не будет встречен такой жёсткой критикой: «Я ведь не писатель, я только ещё начинающий, живший и воспитывавшийся среди камчатских снежных гор, в краю малокультурном... Товарищи, занявшие такую неверную позицию, кроме резких выпадов по адресу автора, хотели, может быть и невольно, отбить и вырвать с корнем начинающие цвести молодые мои устремления к описанию жизни, к переносу её на сцену, к активному участию в клубной работе»...

Полезное зрелище можно было устроить не только из пьес, но и из судебных процессов. Они, проходящие перед глазами широких масс трудящихся, вскрывали бы все нарывы и болезни общества и имели бы большое воспитательное и профилактическое значение. Такие открытые процессы уже случались, взять хотя бы суд над Жеребцовым, но беда заключалась в том, что зал суда был маловат, мог вместить не более 50 чел. А вот если бы их перенести в клубный зал... Тем более, что на материке это уже входило в обычай.

Какой наказ

предлагают избиратели 3 участка (неорганизованные граждане) своим депутатам в Горсовет

1. Представить жителям города пользования луговыми и земельными угодиями в первую очередь.

2. Исправить дороги в городе, так, чтобы можно было проезжать по всем улицам города и провести дорогу по откосу, по Набережной до Култука.

3 Урегулировать попенный сбор на дрова и отменить на валежник.

4. Привести в исправность пожарный инвентарь и чтобы к нему был доступ, как летом, так и зимой.

5. При отводе земель Порту обеспечить за гражданами г. Петропавловска территорию Озерной КОШКИ от мыса Никольской сопки до ПРОТОКИ.

6. Ускорить отвод городской черты.

7. Образовать земельное общество.

8. При постройке бойни—настаивать ее постройку около кладбищенского мыса.

Заказ—т—2859. Типография О. Р. К. Тираж—200.

Наказ избирателей депутатам горсовета, 1927 г. (из фондов ГАКК)

Возле губстрахкассы, 1925 г. (ККОМ, ГИ 6555)

Город 1 мая 1927 г. (ККОМ, НВФ 9479)

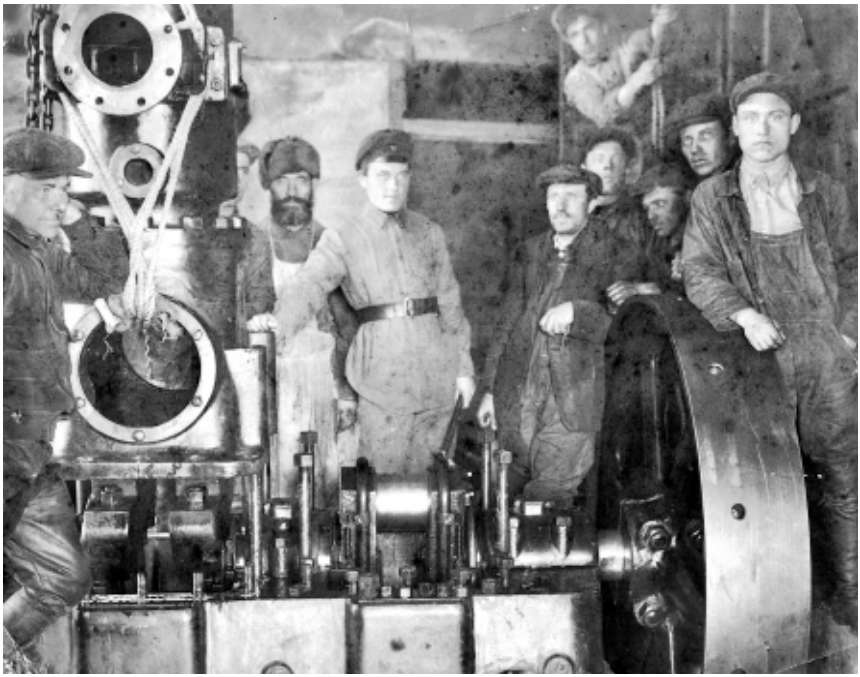
Восточники Петропавловска, 1927 г. (ККОМ, НВФ 7719)

Перед открытием первых яслей, 1927 г. (ККОМ, Ф 3318)

Первые городские ясли, 1927 г.
(ККОМ, НВФ 4966; НВФ 3738)

Установка дизеля на электростанции, март 1927 г. (ККОМ, НВФ 4173)

Городской пионерский отряд № 2, 1927 г. (ККОМ, ГИ 27595/293)

Убранство к юбилею Октября, ноябрь 1927 г.
(из фондов ККОМ)

26 ноября в Межсоюзном клубе прошла лекция «Смысл человеческого существования», теперь уже по пьесе «Жизнь человека» настоящего драматурга Л. Андреева.

27 ноября состоялись перевыборы женделегаток. Лозунг дня: «Женщины! Идите на собрание, активно участвуйте в перевыборах!»

Объявлено о закрытии с 1 декабря Петропавловского отделения Дальневосточного акционерного банка. Отныне платежи шли только через отделение Госбанка.

По тракту до Тигиля и Усть-Камчатска на собачках покатила первая зимняя почта. Её последующие отправки назначены ежемесячно на 1-е и 15-е числа.

1 декабря в типографии собрались рабкоры. Утверждали план работы на ближайшее время и слушали итоги прокурорского надзора по опубликованным ими заметкам. Вот и ещё раз подтверждена действенность печатного слова!

Бюро фотосекции краеведческого общества обращалось к фотолюбителям с просьбой предоставить для составления исторического альбома, посвящённого недавнему юбилею Октября, снимки хода подготовки к празднованию и самого празднования. Принимать изображения и негативы назначен секретарь бюро И. Д. Добровольский.

10 декабря закрылся ликпункт, в нём занимались девять малограмотных, из них восемь женщин. Взамен с этого же дня заработала школа малограмотных, сюда записалось, вместе с ликпунктовцами, 20 чел., из них 15 женщин.

13 декабря секция наробраза горсовета слушала отчёт П. Т. Новограбленова о работе краеведческого общества. Постановлено: распространять идеи краеведения среди школьников через учителей. Рекомендовать правлению общества понизить членские взносы, «очень высокие в настоящее время». Просить клуб помочь фотосекции общества с предоставлением лаборатории. Членам общества предложено выступить на профсоюзных собраниях с лекциями о краеведении.

Назначена комиссия для обследования детского сада и повторного — интерната под руководством учительницы А. В. Сусляк. Двум членам комиссии — Градусовой и Леоновой — поручить обойти всех малоимущих горожан и выяснить, кому требуется самая безотлагательная помощь.

15 декабря во Владивосток ушёл предпоследний пароход закрывавшейся навигации — «Эривань». Перед отплытием экипаж провёл в клубе танцевальный вечер.

21 декабря с Командоров пришла «Астрахань», не сумевшая выгрузиться из-за начавшегося шторма. Несмотря на очень тяжёлое положение на островах с продуктами, капитан получил указание вернуться в Петропавловск.

23 декабря Местхозу рекомендовано увеличить плату за паровое отопление, исходя из того, что безубыточная стоимость одной кубической сажени дров, расходовавшейся на это, составляет 5 руб. «Вздорожание стоимости отопления идёт не по вине рабочих и служащих, а ввиду вздорожания топлива и технически-неусовершенствования парового отопления». Предложено утвердить стоимость сажени дров в 4 руб. 25 коп., а недостачу покрыть из бюджета.

25 декабря сильный шторм оборвал швартовы стоявшей у пирса «Астрахани» и отнёс её на середину ковша, потом прибил носом к берегу у Никольской сопки.

В конце декабря ОПБ получило из культотдела ВЦСПС СССР первый в городе громкоговорящий радиоприёмник. Пока его передали на городскую радиостанцию «для установления возможности связи со станциями, работающими на длинных волнах». После диковинный аппарат намеревались поставить в Межсоюзном клубе. Культотделу ОПБ следовало выяснить потребность в приёмниках «для членской массы» и организовать их массовую выписку с материка.

Петропавловск населял 1 681 житель, из них 958 мужского и 723 женского пола. Ввиду малочисленности горожан обязанности окружных и городских властей часто пересекались. Так, всеми культурно-образовательными учреждениями города заведовал окрОНО, включавший трёх сотрудников: заведующего и двух инспекторов. Никакого технического аппарата этот отдел не имел, по счётно-бухгалтерской части обслуживался общей бухгалтерией окрревкома.

В городе действовала одна библиотека с 7 тыс. книг. Отсюда в ближайшие селения посылали литературу во временное пользование. Здесь имелось детское отделение и кружок «Друзья книги». На 1 июня числилось 396 читателей. Их обслуживали две работницы «с соответствующей квалификацией». На содержание библиотеки горбюджет выделил около 8 тыс. руб., что считалось недостаточным. Требовались средства на пополнение фонда современной литературой по текущей политике, детской и для малограмотных. После изучения книжного фонда секцией наробраза горсовета, в ходе его пересмотра, изъято 332 устаревшие книжки.

В течение 1927 г. семь секций горсовета провели 51 открытое заседание, рассмотрев 148 вопросов. При этом пленум горсовета заседал 102 раза, обсудив 317 вопросов. Административная секция

(существовала с 7 апреля) изучила действовавшие обязательные постановления и проекты будущих, рассмотрела вопросы переноса воинского стрельбища, упорядочения наружного надзора по охране города. Изучался и весьма существенный вопрос — об оказании юридической помощи населению, но он «проработан не был».

Секция наробраза занималась: ремонтом здания детсада, охраной памятников старины, работой среди нацменьшинств, выработкой правил взимания платы за обучение и воспитание в учреждениях соцвоса и профобра, помещением для библиотеки, созданием в городе Дома крестьянина (заезжего дома) и школы 2-й ступени для взрослых, детским клубом, ликвидацией неграмотности, работой физкружка, военизацией молодёжи.

Сельхозсекция действовала совместно с коммунальной. Обе изучали состояние городского хозяйства; занимались расширением бани, очисткой территории, дорожным строительством, ремонтом тротуаров, предоставлением жилья, налаживанием пожарного дела, постройкой скотобойни. Они определяли границы городской черты, сенокосных угодий, рыбозасольных участков и норму вылова рыбы на них; пересматривали тарифы на коммунальные услуги и квартплату, устраивали заповедник-нерестилище в реке Халактырке, участвовали в отводе территории порту и постройке электростанции.

Секция здравоохранения рассмотрела: смету больницы и её работу; деятельность санврача, страхкассы и РОКК, режим времени пионера и школьника. Её члены организовывали аптеку и «детское гнёздышко»; периодически осматривали детей и санитарное состояние города, больницы, питьевых источников и рыбалок; вели санитарно-пропагандистскую работу.

Кооперативно-торговая секция наблюдала за работой потребительского кооператива и фактории Дальгосторга, рыболовецкой артели, участвовала в открытии кооперативной пекарни, занималась кооперированием кустарей и ремесленников. Проверяла и владельцев частных заведений (в стране действовала «новая экономическая политика», кустари и ремесленники были обязаны выбрать патенты и промысловые разрешения на свои занятия).

Финансово-бюджетная секция изучала городские средства, пересматривала коммунальные тарифы, занималась обследованием милиции, сооружением «заразного» барака, планом строительных работ Местхоза, введением попудного и билетного сбора в рыбопромысловых угодьях местного значения, установлением продажной цены на отпускаемые Камчхозом дрова, снижением попудного

сбора с сельди весеннего улова, а также следила за ходом постройки электростанции.

Заведующий статистическим бюро В. Ф. Комаров свёл все данные по переписи, произведённой 19 сотрудниками. Эти отважные люди совершили «при выполнении своей задачи ряд смелых путешествий от мыса Лопатки до льдистых скал Ледовитого океана». Они описали 6 090 хозяйств с населением в 34 269 чел. обоего пола, 20 тыс. из них вели оседлый образ жизни, а 14 тыс. — кочевой. Прирост населения за год — очень небольшой, всего лишь 0,7 %, причём на Командорах, Чукотке и в Анадыре выявлена убыль населения «вследствие вымирания от болезней и дегенерации». Перепись точно установила количество оленей в Камчатском округе — 576 518 голов, «которое раньше было весьма спорным». Сделан и вот такой неочевидный вывод: «Перепись доказала высокую урожайность овощей в округе, также, что огородничество на Камчатке даёт бо́льшие результаты, чем в остальных округах РСФСР».

В конце года в Москве прошёл XV партсъезд (2—19 декабря), подведший итоги борьбы с антипартийным течением — троцкизмом. По официальной версии оно «открыто выступало как орудие мелкобуржуазной демократии, бунтовавшей против железного режима пролетарской диктатуры. Оппозиция была разбита партией и рабочим классом». Отчёт ЦК съезду ВКП(б), сделанный генсеком И. В. Сталиным, поднял ряд вопросов, связанных с международной безопасностью и военной угрозой. По нему, а также по докладам А. И. Рыкова и В. М. Молотова принят ряд решений «первоклассной важности» в области внутренней жизни страны: взят курс на индустриализацию при одновременном подъёме сельского хозяйства в виде коллективизации.

3. Развитие города и деятельность Акционерного Камчатского общества (1928—1932)

В 1928 г. началась первая советская пятилетка. Выступая на 5-й Всесоюзной конференции ВЛКСМ (24—31 марта 1927 г.), И. В. Сталин доступно объяснил, что основная линия, по которой должна идти индустриализация, вестись промышленная политика, — это опора на внутренний рынок и постоянное снижение себестоимости продукции. «Промышленность, базирующаяся на высоких ценах, должна неизбежно выродиться в тепличное растение, которое не имеет и не может иметь жизнеспособности». Без снижения

цен невозможно обеспечить условия для дальнейшего подъёма заработной платы, нельзя сохранить смычку между пролетариатом и крестьянством, между индустрией и сельским хозяйством, которая составляет базу диктатуры пролетариата в СССР. Чтобы снизить себестоимость и отпускные цены на продукцию, необходимо коренное улучшение техники производства, организации труда, решительная борьба с бюрократизмом. Это называется рационализацией производства. Собственно, это и была программа развития страны на ближайшие годы, в течение которых на полуострове стремительно росли промышленность и сельское хозяйство, а облик Камчатки и её столицы изменился коренным образом.

1928

1 января пришлось на воскресенье. Несмотря на такое сочетание, это был обычный рабочий день. Ныне привычные долгие новогодне-рождественские каникулы в СССР не практиковались, да и наступление самого Нового года, не говоря уже о Рождестве, в 1920-е гг. не отмечалось. Это считалось пережитком «тёмного прошлого». Впрочем, оно нет-нет да напоминало о себе. Например, в виде двуглавого имперского орла на страницах расчётных книжек, использовавшихся Петропавловским агентством Госбанка, недавно переименованном в приходно-расходную кассу. Удивлённому населению разъяснили: так как заготовка ценных бумаг обходится государству очень дорого, то пока Госбанк находит возможным использование их старых образцов. На них царский герб зачеркивался или на него налагалась советская печать.

Имелось и ещё одно напоминание о былой эпохе: городской базар, выстроенный в 1913 г. к 300-летию Дома Романовых. Под деревянным навесом в ряд располагались несколько прилавков и лавок китайских торговцев. На навесе — даты основания города и окончания строительства: «1741—1913».

Год начался с объявления месячника «с целью выявления лучших работников из среды молодёжи и создания стимула к поднятию производительности труда в учреждениях и предприятиях города». ОПБ утвердило комиссию по руководству конкурсом в составе Савельева, Моисеевой, Борисова, Бурнатова, Левина, Ерахтина и Житникова.

Горсовет признал нецелесообразным организовывать в городе стройконтору, предложенную окружным инженером. Утверждены тарифы на электроэнергию — вскоре ожидался пуск электростанции. Оборудование для неё заказали в САСШ. Стоимость постройки

станции, затраты на прокладку электросетей и покупку оборудования превысили 50 тыс. руб., или почти четверть годового горбюджета. Рабочие и служащие, получавшие жалование по 9-му разряду, должны были в месяц платить «с лампочки»: в 16 свечей (одна свеча равна 1,23 ватта) — 1,6, в 50 свечей — 5 руб. Более высокооплачиваемые платили больше: за 16 свечей — 2, за 50 — 6 руб. Государственным, советским и общественным организациям это же обходилось дороже, соответственно в 3 руб. 35 коп. и 10 руб. 50 коп. Для частников плата устанавливалась на 20 % выше.

Лампочки имелись на складе Камчхоза: в 25 свечей по 1 руб. и по 50 свечей — по 1,5. Набор арматуры для включения одной лампочки стоил 5,5 руб. В домах, где будет оборудовано «не менее десяти точек горения», трест обязался установить счётчики.

Камчатское племенное хозяйство при опытном поле было готово бесплатно предоставить быков владельцам коров. «Условие: на приводимых для случки коров обязательно предоставить администрации... удостоверение об их здоровье».

В час дня радиолюбитель с позывным RK-254 поймал на свой одноламповый сверхрегенеративный приёмник неизвестную широковещательную станцию, работавшую в диапазоне 30–40 м. «Слышимость этой станции довольно сносная, но сильно мешают различные шумы и трески, происходящие в атмосфере. Музыку слышно лучше, чем речь». Но всё же отдельные английские слова любитель разобрал. По имевшемуся в его распоряжении «Путеводителю по эфиру» на 1927—1928 гг. он опознал «лучшую в мире» американскую станцию, расположенную близ Нью-Йорка. Вечером он же поймал три любительские станции из Новой Зеландии и одну с Гавайских островов. Хорошо была слышна каждый день, кроме среды, краевая Хабаровская широковещательная станция.

5 января, в четверг, заседало окрбюро ВЛКСМ. Слушали дела комсомольцев М. Гуськова, Д. Дмитриева и В. Новограбленова, учинивших 31 декабря пьяный дебош. Первый, родившийся в 1909 г., кандидат в члены ВЛКСМ, ранее уже подвергался «союзным взысканиям». При вступлении в комсомол скрыл своё социальное происхождение: в анкете сын бывшего спекулянта указал, что он рабочий. Его исключили. Второго провинившегося наказали строгим выговором с предупреждением и занесением в личное дело, а также «с опубликованием в печати». Такая же участь постигла и третьего виновного, камчадала, родившегося в 1906 г., члена комсомола с 1924 г.

Ковш начал затягиваться молодым льдом. В городе шли работы по электрификации: натягивали провода, вводили проводку в здания. В порту разворачивалось строительство нового пирса: в дно ковша забивали длинные деревянные сваи.

7 января изменён порядок оплаты за жильё граждан, занимавших коммунальные здания. Теперь платить надо было не в Госбанк, а поставщикам услуг или на дому специальному сборщику под особые квитанции.

Ощущался «дровяной» кризис: топлива не хватало. Зато в избытке имелся каменный уголь, запасённый в порту для пароходов, но его тонна стоила 56 руб., что для низкооплачиваемых тружеников было дороговато. Из-за недостатка дров учреждения перешли на топку печей углём, доставлявшимся в мешках или ящиках. Отмечено, что недешёвое топливо сваливалось на снег и дорогу, бралось небрежно, рассыпалось и затаптывалось, особенно в ненастье. Затем разносилось обувью по помещениям, превращаясь сначала в грязь, а затем в пыль.

8 января по случаю десятилетия советских профсоюзов (ВЦСПС) состоялось массовое лыжное катание. Все желающие к одиннадцати утра собрались у здания окрбюро ВКП(б). Спортивный праздник прошёл под лозунгом «Все на катание! Весело. Полезно. Приятно».

В этот же день Межсоюзный клуб провёл «литературный суд» над пьесой А. В. Луначарского «Королевский брадобрей».

10 января, во вторник, в управлении погранотряда ОГПУ заседал пленум секции нарпроса. Были выслушаны доклады комиссии по постановке военного обучения в школе-девятилетке. Оно найдено неплохим, но школе следовало помочь: изыскать возможности для приобретения перевязочных средств, приступить к организации военного уголка, найти средства на оплату военруков наравне с педагогами. Военрукам при проведении занятий в теоретической части рекомендовано «не увлекаться сообщением деталей разбираемого предмета, что может повлиять на успеваемость». Создана комиссия по проверке работы библиотеки. Горчасти наробраза поставлена задача: проработать возможности постройки к началу 1928/29 учебного года спортивного городка.

В половине десятого ощущалось землетрясение минутной продолжительности. Отмечены два толчка, причём от первого «затрещали балки потолка».

Одновременно с началом работ городских школ политграмоты в помещении окрбюро ВКП(б) разворачивался окружной кабинет агитационно-пропагандистской и политико-просветительной рабо-

ты (агитпроп). Идея таких кабинетов возникла недавно — два-три года назад. Даже на материке они появились только-только. Твёрдые организационные формы работы агитпропа ещё не установились, но для его кабинета уже имелось необходимое оборудование. Оставались сложности с подбором грамотных работников, а также справочной литературы и руководящих материалов. Кабинет быстро стал органом, занимавшимся инструктивно-учётной и методической работой по вопросам агитации и пропаганды, проводимой камчатской парторганизацией в своих рядах и вне их. Внедрение коммунистических идей в головы обывателей шло через политзанятия, инструктажи, семинары и курсы. В кабинете имелись три отдела: организации и руководства агитпропработой и текущими кампаниями; клубной работы в городе и сельских избах-читальнях; школ политграмоты и кружков самообразования. Штатных сотрудников пока не было, предполагалось, что работать будет городской актив, секретари партийных и комсомольских первичек, «культработники». К дежурству по кабинету и его «декорированию» привлекались все партийцы и комсомольцы. «Принять участие в работе кабинета — задача каждого заинтересованного в партработе товарища!»

11 января морской прилив подмочил в складе Совторгфлота мешки с сахаром и мукой, убыток — 200 руб. Товар принадлежал Петропавловскому кооперативу, просившему выдать его сразу по прибытии парохода. Но мешки оказались заложены другими грузами, поэтому агентство не смогло это сделать вовремя. По мнению кооператоров, их убытки должен был возместить флот. Но и в самом кооперативе было что улучшать. Для торговли мясом выделено тесное помещение. В нём также складывали коровьи шкуры, пустую тару, да ещё поставили бочку с салом. «Необходимо из мясной всё лишнее убрать, чтобы дать возможность трём-четырём покупателям свободно подходить к прилавку без риска вымазаться в сале».

12 января радист, комсомольский активист Г. Сычёв через «Полярную звезду» предложил организовать радиолюбительский кружок: «У нас, на Камчатке, данные для радиолюбительского движения теперь имеются. Недавно начала работать мощная Хабаровская широковещательная станция. Слышимость её на трёхламповый приёмник вполне приличная. Это говорит за хороший приём на одноламповый (некоторыми любителями уже производится)... В целях продуктивной работы кружку надо опасаться таких “радиолюбителей”, которым только лестно повертеться в кружке, послушать громкоговоритель, но совершенно не интересующихся

творческой работой. Затем опасаться и таких, для которых кружок есть средство построить приёмник для личного пользования, а после этого их в кружок и не заманишь».

Подобные полезные предложения общественности «проводились в жизнь» довольно быстро. Потому неудивительно, что кружок появился уже в начале февраля. Радио — эта, по словам «вождя мирового пролетариата» В. И. Ленина, «газета без бумаги и расстояний», прочно входило в камчатский быт. Его влияние на настроения тогдашнего общества можно сравнить с ролью, которую в наше время играет Всемирная сеть.

13 января для членов профсоюза в Межсоюзном клубе показывали кинокартины «Гарпун» (из жизни голландских китобоев, в восьми частях) и «Празднование седьмой годовщины Октября в Ленинграде».

Посредине улицы Ленинской валялся полузанесённый снегом навес со шпилем и вывеской одной из городских контор. Его оторвало ветром около месяца назад от здания Камчхоза, в котором контора арендовала помещение.

15 января, в воскресенье, состоялось «первое катание женской лыжной секции Осоавиахима». Женщин заранее просили «аккуратно собраться» в десять утра у здания радиостанции. «Руководителем секции изъявил согласие быть тов. Новограбленов И. Т.».

Капитан порта приглашал на сдельную работу плотников для сооружения нового деревянного причала.

16 января Авачинская губа затянулась льдом, город окутался плотным туманом. В семь часов утра температура воздуха составляла −14 градусов.

18 января отмечено падение надоев на ферме. Лицам, имевшим малолетних детей, получавшим ранее по две бутылки молока, теперь полагалось по одной, и то через день. «Если молока недостаёт, — задавался вопросом горожанин, укрывшийся под псевдонимом «Это я», — почему же тогда некоторым товарищам выделяют молока по три и больше бутылок, в то время как у них нет детей или есть, но взрослые? Выходит, что и в доставке молока большую роль играет кумовство, а ведь с кумовством у нас ведётся борьба. Не следует ли и на эту сторону кумовства обратить, кому следует, внимание?»

19 января в шесть вечера в кабинете агитпропа собралось краеведческое общество. Правление и ревизионная комиссия отчитались о работе в 1927 г., затем состоялись их перевыборы. Общество провозгласило: «Основным лозунгом в работе всех государственных, хозяйственных и общественных организаций на ближайшее время

выдвинут лозунг: “Лицом к туземцу”. Помочь им в этом своими знаниями, своей научно-исследовательской работой, проводимой в туземной среде, краеведческое общество должно и сможет».

В клубе показывали кинофильм из «азиатской жизни» под названием «Долина слёз». Картина «рисует борьбу с ханами. Артисты играют замечательно, красивые виды».

20 января объявлено обязательное постановление окрревкома «О ветеринарно-карантинных пунктах». Прибывавшие в порт пароходы с домашними животными должны осматриваться до подхода к пристани. Затем животные направлялись для прохождения карантина на выделенный для этой цели Артюшкин полуостров, расположенный на перешейке между Тарьинской и Богатырёвской бухтами. Карантинная площадка занимала пространство «от восточной его оконечности до озера». Отныне запрещались пригон туда местных животных и сенокошение.

Тогда же объявлено ещё одно постановление: «О порядке убоя животных для питания». Забивать в черте города рогатую скотину, лошадей и свиней отныне запрещалось. Делать это можно только в особо отведённом месте. Зимой разрешалось убивать и разделывать мелких животных во дворах на снегу «с непременным условием, чтобы после убоя отбросы тщательно были убраны». Виновные в нарушении постановления подвергались штрафу до 10 руб. или принудработам на срок до двух недель.

21 января в пять часов вечера открылось траурное заседание по случаю четвёртой годовщины со дня смерти В. И. Ленина. В школе-девятилетке своими воспоминаниями делился участник похорон вождя. «Он просто, задушевно, с волнением, языком простолюдина рассказал об этом. На глаза навёртывались слёзы. “Мы, — говорит, — свово вождя хороним! Округ пятьсот тыщ народу проходило у катафалка Ильича каждый день”». Вечер завершился революционными песнями и декламацией.

Пущена новая электростанция на постоянном токе — зажглись «лампочки Ильича», ими уже обзавелись многие горожане.

22 января в три часа дня в Ленинском уголке управления погранотряда собрались женщины, желавшие заниматься в стрелковой секции окрбюро ОСО. В восемь вечера в рабочем клубе прошёл «живой журнал», названный «Красным Севером», также посвящённый четвёртой годовщине со дня смерти В. И. Ленина и Кровавому воскресенью 1905 г. В «живом журнале» участвовал смешанный великорусский и неаполитанский оркестр, на сцене разместилось более 30 музыкантов. Их выступление произвело большое

впечатление, особенно музыкальная картина «9 января 1905 г.»: «Когда барабан имитировал орудийные выстрелы, прямо мороз по коже пробегал», — отметил очевидец.

24 января агентство Совторгфлота провело на своих складах у пристани аукцион продуктов: солонины, консервированных супов и прочего. Заранее было объявлено, что «качество продуктов можно осмотреть в рабочее время».

Оценена работа библиотеки (заведующая А. В. Сусляк). Военной и детской литературы недостаточно, антирелигиозная почти отсутствует. Много устаревших изданий, как по содержанию, так и по состоянию, то есть ветхих. Рекомендовано привлечь больше членов в кружок «Друзья книги», организовать кружок переплётчиков. «В целях предотвращения увоза книг читателями политпросвету проработать вопрос о введении системы поручительства за возвращение книг. В целях повышения читаемости книг и вовлечения читателей, библиотеке обратить внимание на учёт читательских потребностей и пропаганду книги. Усилить охват библиотекой неорганизованного населения...» Для расширения площади библиотеки решено просить о расселении квартиры при ней.

25 января, в среду, заседал школьный совет. Он рассмотрел итоги второй четверти 1927/28 учебного года. Докладывал заведующий школой В. Луговой. Ученики делились по группам. Младшие — с первой по четвёртую, старшие — с пятой по восьмую. Самая старшая — девятая группа — именовалась «ремесленной»: при школе имелась мастерская. Жизнь учебного заведения отражала стенгазета «Школьный луч».

26 января отчитались о работе городские пионеры. Пионеротрядов было уже два, в каждом по 40 ребят. «В смысле руководства со стороны партии и комсомола и со стороны родительского состава дело обстоит довольно хорошо. Но плохо дело обстоит с клубом. Клуб играет большую роль в работе отрядов, особенно в зимнее время. У нас клуба нет, и это отражается на работе. Недостатком в нашей работе нужно отметить плохую связь с родителями», — отметили юные ленинцы.

29 января правление рабочего клуба приступило к составлению календарного плана спектаклей, вечеров на февраль — июнь 1928 г. Все организации, предполагавшие устраивать какие-либо постановки, должны были передать свои заявки не позднее 4 февраля.

В конце января состоялось очередное заседание краеведческого общества. В правление выбраны девять человек: председатель М. И. Каплан, его заместитель П. Т. Новограбленов, секретарь

М. Э. Кренберг, члены Э. М. Брикман, Н. С. Павленко, С. И. Вдовин, Н. И. Кузнецов, И. Е. Ларин, В. Ф. Комаров. Кандидаты к ним: И. Ф. Голованов, Н. М. Успенский, М. А. Жедяевский. Утверждён размер годового членского взноса: 3 руб., для красноармейцев — 20 коп. В музей общества поступили сборы растений от Б. и Я. Ростовых с Командоров. Ботаник общества их обработал и составил гербарий. В него вошли 85 видов. Одно растение из семейства крестоцветных оказалось новым для флоры островов. Ростовым за эти сборы объявлена благодарность.

Горсовет утвердил размер платы за обучение детей в школах. Родители, получавшие жалование до 150 руб. в месяц, от платы освобождались, получавшие до 200 руб., платили 1, от 200 до 250 руб. — 1,5, свыше 300 руб. — 3 %.

1 февраля для предоставления приезжавшим крестьянам удобного ночлега окружной крестьянский комитет при помощи госучреждений и городских организаций открыл заезжий дом. Гостиниц и постоялых дворов в городе не имелось, поэтому всякий приезжий попадал в весьма сложное положение — податься ему было некуда. Летом крестьяне устраивались в палатках, благо на улице было тепло. А что делать зимой? Если нет знакомых, приходилось отправляться «к китайцам, к спекулянтам». Ныне же гостям заезжего дома предоставлялись: койка с чистым бельём, бесплатный чай с сахаром. Имелся красный уголок и справочный стол, обслуживаемый дежурным. Обещали, что вскоре «будет проведён ряд бесед на темы, интересующие крестьянство. Чтение бесед будет сопровождаться картинками». Гостям полагался бесплатный вход в клуб на постановки и киносеансы. За ночлег и пользование всеми услугами взимались по 50 коп. в сутки с персоны. Дом располагался по адресу: Советская площадь, дом Местхоза № 21. Вскоре появились и первые отзывы крестьян: «Открытие... является очень полезным, так как таковой стал единственным убежищем для нас. При входе... бросается в глаза, несмотря на небольшое помещение, чистота и опрятность. Всё хорошо обставлено, постели в опрятности, в одной из комнат стоит стол, на котором разложены газеты, журналы и книги, где мы можем узнать кое-что полезное для нас. По стенам висят портреты советских вождей... Сказать можно только хорошее и благодарить учреждения и общественные организации за открытие ещё одного культурного очага в Петропавловске». Так в городе возникло особое учреждение, долженствующее «проводить культурную революцию среди крестьян».

Закрылась бильярдная при клубе Союза советских торговых служащих (СССТС) — так теперь назывался бывший Межсоюзный клуб. Все лица, имевшие задолженность по бильярду, приглашались внести таковую не позднее 7-го числа члену правления клуба Э. К. Трутце. С непогасивших её намеревались взыскать судебным порядком с «опубликованием фамилий должников в газете на чёрной доске». Бильярд разобран и сложен на чердаке.

2 февраля при клубе СССТС открылись курсы кройки и шитья. Желающих посещать их нашлось много — более 50 чел., их разделили на две группы. «Метод преподавания на первый месяц был самый примитивный». Условия учёбы поначалу оказались неважными. Собирались в детсаде, учились шить на низких детских столах и таких же стульчиках. В этот же день в клубе установлен недавно обещанный громкоговоритель.

Музею Камчатского краеведческого общества, размещавшемуся в школе-девятилетке, поступили в дар от члена общества П. Г. Охапкина предметы охоты и быта аборигенов Пенжинского района. Среди них железное копьё из селения Иткана, удочки для ловли мальмы и хариуса с верховьев реки Парень, изделия из травы.

4 и 5 февраля в клубе СССТС в восемь вечера прошли киносеансы «Фальшивая дорога» (драма в шести частях) и «Судья острова Майя» (драма в восьми частях). «Цены обыкновенные».

Клуб организовывал при кружке физкультуры лыжно-конькобежную команду. Первый сбор спортсменов прошёл в субботу 4-го числа в помещении бывшей бильярдной.

5 февраля состоялось первое совещание городского советского и профсоюзного актива. Слушали доклад о том, кто такие «активисты» и какие перед ними стоят задачи. Это заинтересовало присутствующих, предложивших устраивать подобные совещания почаще. Агитпроп разработал их программу на первые четыре месяца. В неё вошли вопросы экономии и улучшения деятельности госаппарата, разъяснение сути займов индустриализации страны, устройства быта.

В библиотеку краеведческого общества поступили новые издания: «Экономическая жизнь Дальнего Востока» со статьёй члена общества Ничипуренко «Моржовый промысел на Чукотке»; работа профессора Гапонова «Ископаемые диатомитовые водоросли полуострова Камчатки», написанная на материалах обработки глин нефтеносных участков по реке Богачёвке Кроноцкого района; брошюра Шаврова «О населении северной части полуострова Камчатки». Этот материал автор недавно излагал на одном из собраний местных краеведов.

При окрбюро ВЛКСМ создан комитет смотра пионерских организаций, председатель — сам «начальник Камчатки» Н. И. Кузнецов. Основные задачи смотра: выявление всех «пионердостижений», перенесение передового опыта в отряды, выяснение конкретных причин слабости работы и борьба с ними; привлечение общественного внимания к работе пионеров; усиление партийно-комсомольского руководства пионерской организацией. Разработана «Памятка пионеротряду к смотру»: «1. На ближайшем отрядном сборе обсудите вопрос о смотре и составьте план смотра. 2. Начните смотр достижений в своей стенной газете и "Полярной звезде". 3. В каждом звене обсудите свои достижения и опишите их. 4. Соберите все материалы работы отряда (с диаграммами, фотографиями) и приготовьте это всё к выставке».

Пикорка Вера рассказала, как руководят первым городским отрядом пионеров имени Дзержинского. Этим занималась ячейка ВКП(б) через комсомольцев, а те уже непосредственно работали с ребятами через «партпредставителя». Тот должен был проводить беседы, посещать занятия и заседания совета отряда. «Но вся беда в том, что прикреплённый товарищ очень загружен другой работой и потому мало уделяет внимания отряду. Если у нас проходит отрядный сбор, то случается, что партприкрепленец не бывает на сборе. Нам очень хотелось, чтобы ячейка партии выделила более свободного товарища, а то многие пионеры даже не знают наших партийных руководителей». Вожатый со всеми нуждами и за материалами обращался в партячейку, выписавшую детскую литературу: журналы «Вожатый», «Пионер», а для октябрят — «Красную звёздочку». Партийцы приобрели и пионерское знамя.

Пикор Валя Ларин поделился тем, как в отряде проходят беседы: «Проводятся в большинстве случаев самим вожатым или вожатым в звеньях. Иногда беседы проходят скучно, и ребята на такой беседе не слушают и начинают волынить. Но бывают беседы очень интересные, к которым ребята относятся хорошо и после беседы задают вопросы, на которые вожатый отвечает. Ребята беседами интересуются, но не все такие, которые хорошо слушают беседу, есть "волынщики", но им делают замечания, после которых некоторые молчат, а другие продолжают волынить. В будущем нужно проводить беседы не длиннее тридцати минут, и такие, чтобы в них было меньше непонятных слов. Кроме того, надо, чтобы для проведения бесед привлекались другие товарищи из комсомольцев, партийцев, докторов, учителей, а то вожатый сам всё время один "беседует"».

Пикор Витя из второго городского отряда имени Будённого рассказал о пионерских играх: «У нас... на отрядных сборах проводят игры, и если на занятиях проводятся только беседы, то занятие уже кажется неинтересным и скучным. Есть игры, которые интересуют всех ребят, и мы играем весело. А есть такие игры, которые ребят не интересуют: игра “Вожатый говорит”. Получается так: одни стоят, не играют, а другие играют. “Кошка-мышка” и “Эстафета” — эти игры всем нравятся, но есть “старики”, которым никакие игры не нравятся. На улице мы почти никогда игры не проводили. Многие ребята после разных игр на дворе бегут скорей на лёд. Вожатый это видит, но организовать всех ребят не может. Теперь у нас новый вожатый — Шура Мамцов. Надеемся, что он будет проводить разные игры на свежем воздухе».

Пионер Алёша из отряда имени Дзержинского отметил, что военизация у них проводится плохо. «Несколько раз хотел прийти военный товарищ из пограничного отряда для проведения бесед, но до сих пор так и не пришёл. Было лишь несколько экскурсий в красную казарму... Рассматривали винтовки, противогазы, военные журналы. Красноармейцы показали, как они стреляют из винтовки. Водили нас на кухню. У них всё чисто и опрятно. Шинели и винтовки всегда стоят наготове, в случае тревоги они сразу в пять минут уже готовы. Нам надо учиться военному делу, знакомиться с противогазами, чтобы в случае, если капиталисты пустят газы, мы сумеем противогазами пользоваться сами и показать другим...»

9 февраля «Полярная звезда» сообщила о раскрытии и ликвидации в городе оппозиционной троцкистской группы. Ещё в январе стало известно, что в рядах партийной оппозиции во главе с Л. Д. Троцким в центре произошёл раскол. Два её основных участника — Зиновьев и Каменев — отмежевались от Троцкого, высланного из Москвы, и подчинились решениям XV партсъезда, обратившись с соответствующим письмом в главную партийную газету «Правду». «Душой» местной оппозиции оказался совслужащий К. В. Григорьев, ведший «подрывные беседы» в фининспекции. Во второй половине октября 1927 г. оппозиционеры собирались на пароходе «Астрахань». Пока несогласных с «линией ВКП(б)» всего лишь исключали из партии и снимали с руководящей работы.

Секция наробраза горсовета изучала состояние дела помощи необеспеченным детям. Для них уже приобрели нижнее бельё, а вот материала для верхней одежды Госторг ещё не выдал. Решено вынести вопрос на женделегатское собрание, договориться с редакцией «Полярной звезды» об открытии сбора средств через газету.

А. В. Сусляк следовало согласовать с правлением клуба постановку благотворительного спектакля в пользу детей. Всё это увязать с окрбюро Добровольного общества «Друг детей» (ДОДД).

Правление краеведческого общества решило разделить все работы краеведов на шесть отделов. Социально-политический возглавил М. И. Каплан, экономический — В. Ф. Комаров, историко-этнографический — М. А. Жедяевский, естественно-географический и музейно-библиотечный — П. Т. Новограбленов, издательский — Э. М. Брикман, фотосекцию — В. Ф. Ткачук. Казначей общества — Ф. Л. Слободчиков, секретарь — М. Э. Кренберг. Всем членам рекомендовано обращаться к ним за содействием и справками. Президиуму поручено открыть отделения общества в наиболее значительных местах округа.

Рабочий сельхозфермы Бурдик поделился соображениями по поводу поведения собственного руководства: «Заведующий опытным полем Чистяковский выехал с поля в восемь часов утра, а вернулся в час ночи. За это время он так изъездил коня (лучший на поле — Орлик), что прямо удивительно. В другой раз он вернулся без седёлки, а чересседельник был завязан через спину. Седёлку нашли лишь на второй день против клуба ССТС. Казалось бы, — недоумевал труженик, — товарищ Чистяковский должен показывать пример рабочим, а тут выходит наоборот».

Имелся и ещё один «лошадиный инквизитор», как назвал его автор следующей заметки: «Есть у нас в городе китаец по фамилии Ильин. Он имеет три лошади. При малейшей остановке лошади и даже в том случае, когда бедное животное надрывается под тяжестью, он с невероятным остервенением беспощадно избивает неповинное животное не кнутом, не прутьями, а толстой палкой... Эта зверская расправа происходит очень часто на глазах детей. Ильину неоднократно и в серьёзной форме делали замечание проходившие граждане, но не помогает...»

11 февраля, в субботу, в клубе ССТС отшумел музыкально-вокальный вечер ОСО. В программу вошли: шутка в трёх картинах «Авио-сон» с участием Гарсова, Зойлы, Кренберга и Ткачука, «политоперетка» в одном действии «Деспот пирует» в исполнении десятка любителей, лубок «У самолёта», сочинённый Гарсовым, хор под управлением Курилова, «итальянский» оркестр под руководством Трутце, частушки, а также «буфет, танцы, оркестр. Начало ровно в восемь с половиной часов вечера». Стоимость билетов: с первого по четвёртый ряды — 1,5, с пятого по десятый — 1 руб., остальные — по 50 коп.

Принят горбюджет на 1928 г. в размере 331 262 руб. по доходам и расходам. Утверждена смета на планировку улиц, площади Советской, ремонт мостов через ручьи, проводку электроосвещения в сумме 10 000 руб. Разрешён вопрос о строительстве двухэтажного дома за 23 704 руб., отпущены средства на расширение детского сада.

Горожанин И. Пименов рассказал в «Полярной звезде» о незавидной участи многочисленной семьи сапожника Буркова, квартировавшей на Второй улице. Больной глава семейства лечился во Владивостоке. Его хворая жена, «изможднный вид которой от недоедания, от повседневной работы и болезни представляет движущегося покойника. Вокруг этой жертвы суровой судьбы копошатся, как муравьи, шесть малолеток, из коих старшему 11 лет. Несчастные детишки, исхудалые, грязные, в оборванных рубашонках, вьются в тряпье убогого ложа больной матери, крестьянки, неразвитой деревенской женщины». Ни продуктов, ни денег это несчастное семейство не имело. Помогали сердобольные соседи. На вопрос: на какие средства существует семья, мать с трудом ответила, что на 26 руб. от собеса. «Можете ли вы на дому стирать бельё, когда немного поправитесь, или шить на своей машинке?» — «Не могу, потому что в глазах туман какой-то мешается, да и сил нет, в голове непонятное...»

Автор заметки возмущался тем фактом, что при наличии ДОДД, окрОНО и страхкассы, «под боком в окружном центре бедствует в кошмарном состоянии полуголодная семья малолеток, будущих советских граждан».

12 февраля правление клуба ССТС объявляло о желании продать или сдать в аренду два бильярдных стола с шарами и киями. Для переговоров снова предлагалось обратиться к члену правления Э. К. Трутце. Помещение, занимаемое бильярдной ранее, теперь намечали использовать как фойе и для кружковой работы.

16 февраля продолжался ремонт пристани в порту. Шёл он медленно из-за отсутствия квалифицированных рабочих и недостатка материалов. Окрревком предложил Совторгфлоту завершить работы до середины апреля, к подходу первых пароходов новой навигации. Для предотвращения портовой кошки от размыва перед краевым центром — Хабаровском — поднят вопрос о выделении портоуправлению необходимых на это средств, а также о расширении пристани, устройстве новых складов и засыпке части ковша для увеличения портовой территории. Это могло защитить хранящиеся на складах грузы от порчи их морской водой.

16 февраля правление клуба СЧТС утвердило новый состав редколлегии «живого журнала» «Красный Север»: председатель Ткачук, члены Стратулат, Зырянов, Трутце, Борисов и Недбайло.

Радиолюбители, получив необходимые детали из Владивостока, собрали двухламповый коротковолновый приёмник. Он сразу же заработал, что в любительской практике случалось нечасто. Аппарат был смонтирован без использования пайки, питался от батареи в 45 вольт. С его помощью слушали Нью-Йорк, Австрию, Англию, Японию и Мексику. Из советских станций — Иркутскую, Читинскую, Томскую, Владивостокскую и даже маломощную (всего-то 10-ваттную) Наяханскую. 13 февраля на волне 55 м поймали и Москву. «Действительно, настало время, когда радио не знает границ... Ведь мы слышим сердце СССР — Москву!»

В середине февраля заработало уличное освещение. Вскоре выяснилось, что воронкообразные абажуры над лампами слишком глубоки. Свет падал лишь возле столба в округе 20 сажен. В промежутках между столбами оставалось темно, как раньше. Освещение включалось в пять часов утра. Горожане предлагали заменить воронкообразные абажуры плоскими, а свет включать часом позже: «час экономии в несколько десятков лампочек для нашего небогатого города имеет большое значение».

Открылись бухгалтерские курсы. Их посещали до десятка слушателей. Основной сложностью при проведении занятий оказалось отсутствие удовлетворительного помещения, где можно было бы повесить классную доску.

Горсовет признал необходимым все поступления от эксплуатации подведомственной ему жилой площади направить на капремонт зданий. Отделу благоустройства предложено с наступлением весны завершить работы по водопроводу, «добиваясь полного выполнения плана по улучшению магистрали».

19 февраля фотограф Е. А. Колмаков дал объявление о приёме заказов «на изготовление камчатских видов для альбомов и открыток, увеличение портретов. По желанию всё в красках... Заказчики вносят задаток и при получении пробной карточки уплачивают всю сумму. Ввиду неуплаты некоторыми лицами задолженности по фотографии — кредит не допускается».

При клубе СЧТС работал «пушной кружок». К середине апреля здесь «изучили» лисицу-сиводушку, чернобурку, белого и голубого песца, соболя и выдру. Слушателей учили раскладывать лисиц по сортам. «Занятия проходят весело, много задают вопросов, преподаватели рассказывают хорошо, что удовлетворяет слушателей».

Последние желали открытия «более обширного кружка», могущего охватить больше любителей пушного дела.

Продолжился аукционный торг по продаже шёлковых и полушёлковых тканей, игрушек и прочих товаров, не разошедшихся 11 и 12 февраля, теперь «со значительной скидкой».

Главным событием февраля стало празднование 10-летия Красной Армии. Согласно советской легенде, она «родилась в боях под Псковом и Нарвой» 23 февраля 1918 г. Её создателем ещё совсем недавно считался нынче прочно впавший в немилость бывший наркомвоенмор Троцкий. К юбилею опубликованы лозунги ЦК ВКП(б). Вот некоторые из них: «Октябрьская революция создала свою Красную Армию — вооружённую опору диктатуры пролетариата. Да здравствует РККА!», «Красноармеец и краснофлотец — верные стражи советской страны, строящей социализм. Привет бойцам и командирам Красной Армии и Флота!», «Мы создали армию, которая первый раз в истории знает, за что она борется!», «Рабочий и крестьянин! Держи крепче связь с Красной Армией!», «Привет военным специалистам старой армии, отдавшим свои знания и энергию делу строительства Красной Армии!», «Наш красноармеец — не прежний солдат, затыканный, запуганный, являющийся простой машиной в руках начальства. Наш красноармеец — полноправный гражданин республики», «Хотим мира, чтобы строить социализм!», «Империалисты готовят войну, чтобы сорвать наше строительство. Будем готовы к отпору врагам!»

Опубликован «План проведения 10-летия Красной Армии». Основными задачами празднования юбилея стали: укрепление связи шефа — профсоюзов — с подшефными — погранотрядом; ознакомление с историей РККА; разъяснение международного положения СССР и вытекающей отсюда военной опасности и необходимости укрепления обороны страны; расширение рядов ОСО и оживление его работы.

21 февраля, во вторник, в шесть часов вечера прошло торжественное собрание партийных и комсомольских ячеек, профсоюзных организаций с докладом «Десять лет Красной Армии». После собрания своими воспоминаниями делились участники гражданской войны, велась подписка на военную литературу и запись в военные кружки. В кабинете агитпропа окрбюро ВКП(б) открылся военный уголок, проработавший до 5 марта.

22 февраля город украшался красными флагами и лозунгами, вроде «Да здравствуют честные воины гражданской войны за Советы на Камчатке!» Вечером началось торжественное заседание в погран-

отряде с чествованием ветеранов армии, участников партизанского движения на Камчатке и кавалеров первого и пока единственного советского ордена Красного Знамени. Таковым был лишь С. С. Мальков, удостоенный высокой награды за бой с «Земской ратью» верховного правителя генерала Дитерихса 14 октября 1922 г. Всего же в городе насчитывалось 16 ветеранов РККА: крестьяне Г. П. Амброзевич, А. А. Васильев, Н. И. Васин, Я. А. Мухин, И. С. Стрекалов, пограничник С. Д. Самойленко, рабочий-колёсник П. И. Березуцкий, машинист Ф. М. Бобраков, учитель Э. М. Буман, рабочий А. И. Голубев, служащие А. А. Домман, С. И. Никифоров, Г. А. Пьянков, токарь Е. Е. Захаров, окружной военком И. З. Каратаев, рабочий-шорник Ф. К. Юхно.

23 февраля, четверг, нерабочий день. С десяти утра до двух дня трудовые коллективы посещали с экскурсиями погранотряд (желающие собирались в группы в клубе ССТС). В три часа дня — торжественный обед в отряде. В восемь вечера клуб устроил большой концерт. Его «гвоздём» стала постановка «Амбы» — «капитальной современной революционной пьесы из эпохи гражданской войны», режиссёр Е. М. Стратулат.

Празднества завершились в воскресный день 26 февраля проведением стрельб и военной игры. Смотр стрелковой подготовки начался в половине десятого утра в портовом ковше, у пристани, под руководством командира С. Д. Самойленко. В два часа дня состоялась военная игра, сейчас бы сказали — «реконструкция»: бой с белогвардейцами и «взятие» города партизанами. Центральным местом боя стала площадь Свободы. Школа-девятилетка праздновала юбилей по особому плану. Всем этим действом руководила окружная юбилейная комиссия. Тронутые всеобщим вниманием, воины-пограничники послали ОПБ «красноармейский привет».

25 февраля устроен «вечер смычки членов коллектива и их семей» групкома № 3 (культработников). Здесь показаны достижения музыкального и хорового кружков, объявлены итоги шахматного турнира и вручён приз победителю — Э. К. Трутце. Дополнили программу монодекламация, чтение, куплеты под гитару, чай и закуска. Плясали до часу ночи. Чувствовалась непринуждённость и веселье. «Помещение было украшено занавесками, гирляндами и комического содержания лозунгами».

26 февраля в окрбюро ВКП(б) совещались женделегатки. Обсуждали, что такое советская власть и как городской Совет обслуживает нужды женщины-работницы. Слушали отчёт секции здравоохранения.

В конце февраля окрбюро ВЛКСМ разбирало дело сотрудника погранотряда С. А. Зорина, 1906 г. р. Его «привлекли» за «несерьёзное, легкомысленное отношение к вопросам брака». В течение года он дважды женился и столько же раз развёлся. Первоначально дело разбиралось «группой содействия партии» при управлении отряда, исключившей Зорина из комсомола. Но затем это решение было отменено и Зорину вынесен строгий выговор с предупреждением. 9 февраля дело изучало открытое заседание окружной «конфликтной» комиссии. Присутствовало до 250 чел. (столько собирал далеко не каждый киносеанс), в прениях выступили 20 чел. Постановили: «Поступки т. Зорина и им подобные, имеющиеся в организации и в среде молодёжи, как подрывающие стройку нового коммунистического здорового быта и авторитет комсомольской организации, окрбюро строго осуждает и предупреждает тов. Зорина, что при повторении подобных поступков Зорин поставит себя вне рядов комсомола».

Пришло телеграфное распоряжение об увеличении месячных пособий по безработице: 1-й категории (высококвалифицированных работников со специальным образованием) до 40, 2-й (квалифицированных рабочих) — до 30, 3-й (неквалифицированных) — до 23 руб. Надо отметить, что безработица для Петропавловска была нехарактерна, в отличие от материка.

Краевой финотдел сообщил из Хабаровска, что в первом тираже розыгрыша займа индустриализации, состоявшегося 14 января в Москве, по 100 руб. выиграли две петропавловские организации: коллектив работников просвещения и медико-санитарных трудящихся, а также горожанка П. М. Проскурякова. Выигрыши вскоре должна была выдать местная расчётная контора Госбанка СССР, «о чём последует особое извещение».

При клубе ССТС организован шахматно-шашечный кружок под руководством Комарова. Шла запись в кружок радиолюбителей «у товарища В. Флетчера (на почте) в часы занятий, можно по телефону». Собралась инициативная группа по открытию столовой при клубе «на кружковых началах».

1 марта секция наробраза горсовета заслушала доклад П. Т. Новограбленова о состоянии местного музея, размещённого в здании школы. Докладчик указал на необходимость расширения, лучше предоставлением музею отдельного здания. Пока же он служит научной базой только для школы, для широких масс малодоступен. Решено просить горсовет, «учитывая значение наличия музея окружного масштаба», ходатайствовать перед окрревкомом о включении в план

строительства ближайших лет постройку в Петропавловске специального дома под музей с размещением в нём горбиблиотеки и архива». Из доклада выяснилось, что намеченные массовые научно-популярные лекции «не встретили отклика у населения». Поначалу интерес был, но потом быстро угас и «таким образом лекции не достигли желанного результата». Решено их прекратить, взамен ввести в «живой журнал» специальный «научный раздел».

Оглашено обязательное постановление окрревкома об объявлении защитными лесными полосами Никольской и Петровской сопок, верховьев Фермерского и Култучного ключей и 250-саженной полосы вдоль берега Авачинской губы. Здесь запрещена любая рубка леса.

В клубе ССТС состоялось торжественное заседание, посвящённое мартовскому восстанию в Корее в 1919 г. Собрались почти все городские корейцы с семьями. После заседания показан «живой журнал»: небольшая инсценировка из революционной борьбы, национальные танцы и песни. Клубную работу среди восточных рабочих возглавлял Е. М. Стратулат. Он предполагал проводить такие «живые журналы» ежемесячно, принимал меры к созданию при клубе библиотечки на корейском языке, а попутно налаживал работу и среди китайцев.

Группа последних уже готовила к постановке национальный спектакль, намеченный к показу на субботу 24 марта. «Пьеса проработана и составлена коллективно участниками — инициаторами постановки. Участвующие относятся с большим увлечением к работе, внося в репетиции всю страстность и напряжённость классовой борьбы, в чём и состоит сущность пьесы, рисующей борьбу рабочих против мандаринов и генералов, продающих оптом и в розницу свою родину и кровь рабочих Китая иностранным капиталистам. В день спектакля зрители посредством либретто будут в общих чертах ознакомлены с содержанием пьесы», — рассказывал Е. М. Стратулат. Он же извещал об установлении твёрдого расписания работы драмкружка при клубе. Теперь репетировать будут с понедельника по четверг с 18.00 до 20.00, кружки работают со среды по пятницу с 08.00 до 16.00. Напоминал, что «индивидуальных повесток и приглашений не будет. Регулярное непосещение занятий кружка повлечёт за собой исключение из членов».

Как приложение к «Полярной звезде» выпущен первый номер журнала «Селькор Камчатки».

2 марта горсовет снизил квартплату для снимавших чердачные и полуподвальные помещения до 30 коп. за кв. м в месяц.

За воду из городского водопровода с населения взималось по рублю с семьи в месяц. Тонна воды в порту стоила для советских пароходов 40 коп., для иностранных — 60. Учреждения платили за воду по 2 руб. в год на каждого сотрудника.

Горсовет изучал ход заготовки дров к будущей зиме. Решили остановиться на дровяном отоплении. Пока же заготовка шла слабо: «население по причине охоты на зверя неохотно берёт заготовки». Камчхоз обещал запасти 1 000 саженей. Их намеревались нарубить в районе Елизово. На пять лет населению требовалось 12 500 саженей, что будет стоить 187 500 руб. В ходе обсуждения возникла идея приобрести американские пиломашины. На это один из спецов указал, что «американские типы машин для местного леса не подходят, так как здесь большие снега. Местный лес нетрудно пилится и ручной пилой, так как стволы тонкие». Решили воздержаться и от приобретения для перевозки дров грузовика, «так как дороги здесь плохие и машина очень быстро износится». Прозвучало мнение, что «на Камчатке применим только физический труд при заготовке дров». «Товарищ Пименов находит смету, предоставленную Камчхозом, раздутой. Например, зачем огораживать дрова забором, когда Камчхоз имеет сторожа. Один шофёр не может справиться с машиной, а два обойдутся слишком дорого, и лучше перевозку дров сделать сдельно через население».

3 марта, в воскресенье, в четыре часа дня в агитпропе развернулась дискуссия на тему «Коммунистическая этика и быт». Присутствовали в основном партийцы и комсомольцы.

В погранотряде прошли конкурсные стрельбы из револьвера «Наган». Показаны следующие результаты: начальник отряда Краузе на дистанции 25 м выбил «сверхклассную норму» в 54 очка из семи патронов, его адъютант Сильвестров — 53 очка, казначей отряда Кварт показал «второй класс» — 47 очков.

4 марта спортобщество «Динамо» начало «длительный» (двухмесячный) стрелковый конкурс из «Наганов» и малокалиберных ружей «Монтекристо». Установлены три приза. К участию допускались только члены «Динамо». Конкурсную комиссию возглавил начальник погранотряда М. А. Краузе.

Окрревком отказал окружной детской комиссии в разрешении открыть в городе игру «Лотто».

В краеведческом обществе зачитан доклад М. А. Жедяевского «Коряки северной Камчатки», иллюстрированный фотографиями на экране «из жизни и быта этих кочевников».

Вечером вулкан Мутновский выбросил много газа и пара.

6 марта в шесть вечера в агитпропе началось первое камчатское окружное комсомольское совещание. На него прибыли делегаты от деревенских ячеек ВЛКСМ, всего 26 чел. Совещание открыл секретарь окрбюро ВЛКСМ С. И. Вдовин, выступивший с речью. Окружная комсомольская организация включала 510 чел., в том числе 19 кандидатов. Они составляли четыре городских и 37 деревенских ячеек. За 1927 г. в комсомол вступили 100 чел., в нём состояли 136 девушек.

8 марта в клубе ССТС отшумел «грандиозный вечер-кабаре в пользу МОПР. «Масса номеров на сцене. Буфет с напитками. Столики, музыка. Бочка счастья (лотерея. — *С. Г.*). Игры».

9 марта горсовет предложил отделу благоустройства не позднее начала июня завершить оборудование площади Свободы. Горожанину Машихину отведён участок на улице Ленинской под жилой дом. При этом, руководствуясь «исключительно необходимостью борьбы с жилищным кризисом в городе», было отклонено ходатайство Петропавловского кредитного товарищества об отдаче ему этого же участка под склад и контору.

Объявлено, что сооружение новой городской бани будет завершено к 1 мая.

10 марта в школе-девятилетке ученики седьмой и пятой «А» группы поставили «закрытый вечер». Его цель — «сплочение и смычка». Группы разбились на комиссии, они и вели подготовку к вечеру. Хозяйственная комиссия собрала с учеников на организацию буфета 16 руб. Вечер начался показом пьес «Богатырский сон» и «Полевой суд», затем пели, декламировали и угощались, танцевали и играли. Все присутствовавшие были очень довольны. Один из участников говорил: «Такое хорошее начало остаётся только приветствовать, и хочется, чтобы этот вечер был не последний. От седьмой группы приношу благодарность пятой “А” за то, что приняла наше приглашение о совместной постановке».

Отмечена несогласованность действий Камчхоза в постройке электростанции с финансовыми возможностями города, почему допущен перерасход в 25 тыс. руб. Из-за затянувшегося пуска станции горбюджет недополучит 10 тыс. руб.

11 марта, в воскресенье, в клубе прошёл вечер памяти (67 лет со дня смерти) Т. Г. Шевченко. Многочисленным зрителям были представлены: «Заповедь» в исполнении хора под управлением Курилова, «Слово о Шевченко», произнесённое Павленко, драма в пяти действиях «Невольник», сочинение Крапивницкого, концертное отделение и танцы. Режиссировал вечер Д. М. Бадах.

13 марта групком № 3 (кульработников) подвёл итоги работы за январь и февраль. Организован хоровой кружок, приведён в порядок красный уголок, налажен учёт работы кружков и посещаемости уголка. Выпущены два номера стенгазеты: к 21 января и 23 февраля; выписаны газеты и журналы, организован шахматный турнир членов коллектива. Из всех кружков (музыкального, хорового, фото и шахматного) регулярно пока работал только музыкальный, объединявший шестерых членов самого коллектива, пятерых членов их семей и ещё пятерых приглашённых. Музкружок под руководством Дьячкова разучил 14 номеров, провёл четыре публичных выступления: три в клубе и одно на семейном вечере коллектива. Остальные кружки оказались «нежизненными», и групком решил их закрыть, посоветовав участникам записаться в соответствующие при клубе ССТС. От организации стенкоровского и военного кружков отказались из-за отсутствия руководителей.

14 марта отмечено трёхлетие Камчатского краеведческого общества. Три года назад при партпрофклубе появился кружок изучения Камчатки. В 1928 г. в обществе состояло 150 членов, сеть его корреспондентов раскинулась по всему округу, была установлена связь с Центральным бюро краеведения в Ленинграде. Общество сумело собрать в одном месте музейные экспонаты и книги о Камчатке. Оно не пользовалось никакими субсидиями, живя за счёт членских взносов и разных поступлений. Тем не менее, смогло подготовить ламутско-русский, корякско-русский и русско-чукотский словари, инструкцию о поведении при землетрясениях, устав и отчёт о собственной деятельности. Проведены исследования Авачинской и Корякской сопок, группы вулканов Ключевского дола, некоторых горячих ключей; изучены кочевья северной Камчатки. Правление общества располагало полной сводкой месторождений угля, нефти, слюды, золота и прочих полезных ископаемых, имевшихся на полуострове. В его распоряжении находились рукописи о горячих ключах и вулканах с их историей и описаниями.

15 марта в горкомиссию по предстоящим выборам в горсовет обратился И. А. Узбеков: «В прошлом 1927 г. я занимался торговлей, имел мясную лавку. По этой причине был лишён прав гражданства, принимать участие в городских выборах. По сложившимся обстоятельствам торговлю мясом я прекратил 15 января указанного года и с 9 февраля того же года поступил на службу в качестве приказчика к гражданину Селихметову, у которого и по настоящее время состою на службе. Вследствие изложенного прошу комиссию восстановить меня в правах полноправного гражда-

нина, чтоб иметь возможность принимать участие в выборах горсовета, как житель 15 лет города Петропавловска».

17 марта пущена новая городская электростанция. На ней установили приводной двигатель «Фербенкс Морзе» мощностью 80 л. с. Этого хватало для одновременного питания 2 000 лампочек по 25 свечей. Счётчики предполагалось установить на каждые пять лампочек. «Первый год эксплоатации будет довольно дорого себе стоить, но как только станция получит максимальное количество абонентов и сможет продать возможно большее количество энергии, это даст возможность эксплоатировать станцию безубыточно. Камчхоз широко пойдёт навстречу населению путём предоставления длительной рассрочки по внутренней электропроводке, которая переходит в собственность приобретшего её гражданина. Лампочка Ильича пробивает свой свет на нашу далёкую окраину. Лампочка Ильича подымает на целую голову выше в культурном отношении наш далёкий край». Камчхоз предупреждал, что потребителям следует заменить лампочки, рассчитанные на напряжение 110 вольт, 220-вольтовыми, продававшимися на складе треста. Лица и учреждения, получившие у Камчхоза старые лампочки во временное пользование, должны их сдать на склад в течение недели. «Горожане, у коих введена электропроводка, должны подать в Камчхоз письменное заявление о том, какого числа они включаются в электросеть, какое количество у них лампочек и по сколько ватт». «Такса», то есть тариф, на электроэнергию разбит на шесть категорий: 1) лица, получающие зарплату до 130 руб. в месяц, а также трудящиеся крестьяне — 50 коп. за киловатт-час (при наличии счётчика); полампочно — в месяц по 8 коп. со «свечи»; 2) получающие зарплату свыше 130 руб., а также кустари — 60 коп.; 3) учреждения всех видов — 80 коп. с киловатта, а полампочно — 12 коп.; 4) торговцы и прочие — 1 руб. и 13 коп. соответственно; 5) кинотеатр — 1 руб. 50 коп. за киловатт-час; 6) освещение вывесок, ворот и над домами, а также внутри дворов, «а также и полампочно» — на 50 % дешевле «со всех граждан и учреждений, отнесённых к вышеуказанным категориям».

17 марта в пять вечера в клубе ССТС началось общегородское собрание членов МОПР с повесткой дня «Пять лет организации и День Парижской коммуны».

22 марта стало известно, что пароход Совторгфлота «Эривань» вышел 20 марта из Владивостока на Усть-Камчатск. На обратном пути намечен его заход в Петропавловск. 26-го ожидалась отправка в Петропавловск второго судна.

Окружной аптечный склад (Ленинская, 23) начал продажу медикаментов. Торговля шла ежедневно, кроме дней отдыха, с девяти утра до часу дня.

«Полярная звезда» сообщила о раскрытии ОГПУ контрреволюционного заговора в Шахтинском районе Донбасса. Это громкое дело вскоре окрестили «шахтинским», иначе — «донбассовщиной». По версии властей, «цель заговора — катастрофический срыв советской промышленности, ослабление обороноспособности Советского Союза». Организация же инженеров-вредителей «поддерживалась и финансировалась иностранными империалистами». Процесс по «шахтинскому делу» стал первым публичным в стране. Тут же вспомнили о недавних поджогах на Сормовском заводе, в Брянске, Баку... Открытый судебный процесс по делу начался 20 мая. Дело рассматривало специальное присутствие Верховного Суда СССР под председательством А. Я. Вышинского. В организованном вредительстве обвинялись 52 чел., в том числе три германских специалиста.

22 марта в горизбирком обратился давно живший в городе П. Т. Сычёв. «В 1927 г. я был лишён прав избирательного голоса как бывший торговец. Собственную торговлю я прекратил в 1915 г., и с этого времени до 1921 г. я никакой торговлей не занимался, кроме службы в государственных и общественных организациях Петропавловска... Бывший горизбирком в лишении меня прав избирательного голоса основывался как бы на торговца, но фактически я собственной торговли не имел, также и товаров, а лишь был только подотчётным лицом, как в товарах, так и в самой торговле у Лазарева, за что получал 150 руб. в месяц. Нахожу, что лишение меня в правах избирательного голоса в 1927 г. со стороны бывшего горизбиркома — постановление неправильное. Во-первых, со дня взятия патента прошло более четырёх лет, и, во-вторых, что с 1923 г. я никакой торговли не имел и не имею. На основании изложенного прошу горизбирком рассмотреть моё заявление и восстановить меня в правах избирательного голоса». Был восстановлен 31 марта, «как проявивший себя на общественной работе... принимая во внимание хорошие отзывы о Сычёве профорганизаций и его длительную работу в совторганах».

23 марта окружной военный комиссар выдавал лицам начальствующего состава запаса, прошедшим переучёт, новые учётно-воинские документы.

Завершили работу окружная комсомольская конференция и курсы комсомольских секретарей и деревенских пионерработников. Делегаты начали разъезжаться по домам.

Трест «Камчхоз» получил разрешение на заготовку дров в лесном массиве в районе 16-й версты Елизовского тракта.

В клубе ССТС открылась комната отдыха, оборудованная громкоговорящим приёмником.

Окрревком отпустил горсовету из своего резервного фонда 15 тыс. руб. на заготовку мяса для населения.

Горизбирком обратился в «Полярную звезду», прося напечатать на цветной бумаге 50 объявлений о дне выборов в горсовет. «Одновременно просьба отпечатать 1 300 шт. повесток на предвыборные собрания». Текст повестки: «Гражд. __, проживающему в д. № __ по __ улице. Горизбирком просит вас прибыть на предвыборное собрание __, имеющее быть "__" апреля с. г. в "__" часов __ в помещении __. Повестка дня: 1. Намётка кандидатов. 2. Выработка наказа. *Горизбирком*». Текст объявления: «Гражданин! Наступает день выборов в горсовет. В этот орган местной власти трудящихся должны быть посланы самые лучшие и дельные представители населения. Каковы будут члены Совета, такова будет и его работа. Чтобы Совет действительно хорошо работал, улучшая материальное и культурное положение населения, борясь со всяческой нуждой, вы должны послать людей, которые справятся с задачей на деле. А чтобы послать таких людей, вы должны узнать, что будет делать Совет, как выбирать в Совет, как предложить тех, кого угодно вам. Ваш гражданский долг — быть на предвыборном собрании вовремя, не заставляя других ждать себя. Ваш долг — сознательно участвовать в обсуждении вопросов».

24 марта, в субботу, клуб имени Дзержинского при погранотряде устроил вечер-спектакль. Показаны пьеса в трёх действиях «Выигрыш» и водевиль «Именинница». Затем начались танцы и «бочка счастья». Работал буфет с горячими закусками. Весь сбор поступил на нужды культпросветработы в отряде и чекистскому спортобществу «Динамо». Приглашение на вечер завершалось призывом: «Идите все!!!» Между прочим, «бочкам счастья» вскоре пришёл конец — постановление Наркомфина СССР запретило проведение в СССР любых лотерей без особого разрешения СНК.

В клубе ССТС состоялся первый китайский «живой журнал». Во время инсценировки на сцене произошло короткое замыкание. Публика в панике с криками «пожар» бросилась было к выходу, но неисправность быстро отыскали и устранили, после чего действо продолжилось.

25 марта, в воскресенье, в агитпропе ожидалась дискуссия на тему: «Политика коммунистической партии и советской власти в вопросах

заработной платы (почему не все рабочие и служащие получают одинаковую зарплату)». Но докладчик Савельев серьёзно заболел, и дискуссию перенесли на 6 мая. Теперь должен был докладывать некто «товарищ Градусов», но и тут дело не заладилось, и дебаты вновь отложили, теперь до 13 мая.

26 марта горсовет принял обязательное постановление № 3 «О санитарной охране бань, парикмахерских, торговых магазинов, лавок, мест общественных собраний, столовых, пекарен». В соответствии с ним, содержателям бань, например, полагалось: поддерживать помещение в чистоте, удалять слизь с пола и скамей, красить последние, устанавливать в достаточном количестве плевательницы и ящики для окурков. Нужно следить за недопущением нетрезвых посетителей, а также лиц с сыпью и язвами на теле и лице. Стирка белья «как в общих банях, так и в номерах» запрещалась. При бане полагалось иметь жалобную книгу, куда посетители могли вписывать «санитарную неисправность».

Принято обязательное постановление № 4 «О прекращении стрельбы в городе Петропавловске». Его нарушителям полагался штраф до 100 руб. или отправка до месяца на принудработы. В этот же день вступило в действие ещё одно обязательное постановление — № 5: «О борьбе с хулиганством». Согласно ему, «лиц, появившихся в пьяном виде в общественных местах, органы милиции немедленно удаляют как по собственной инициативе, так и по заявлению администрации общественных мест. За неподчинение распоряжению милиции нарушители препровождаются в милицию для составления протокола. Воспрещается производить на улицах, в публичных и общественных местах шум и крик, произнесение бранных и нецензурных слов, отправление естественных надобностей в неустановленных для того местах, приставание, бесцельные озорные действия, как то: стрельба и пугание оружием». Виновные подлежали штрафу в размере до 25 руб. или принудработам до двух недель.

27 марта принято ещё одно обязательное постановление, на сей раз «О санитарном состоянии города Петропавловска-Камчатского». Оно запрещало загрязнять улицы и площади сливанием и выбрасыванием мусора, навоза и других нечистот, а также закапывать и бросать в этих местах трупы животных, птиц и всякого рода отбросы. Домовладельцы и арендаторы должны были содержать участок улицы перед домом во всю ширину при рядной и до половины при двухрядной застройке, а также прочищать против своих участков ручьи и канавы от мусора. Определено, что площадь

Свободы и улицу Советскую будет убирать городской отдел благоустройства. В каждом дворе должны быть устроены для свалки отбросов и мусора особые места, очищаемые по мере надобности, Мусор следует вывозить на специально отведённое место на Сухом озере, что по Халактырской дороге. Запрещалось загрязнять питьевые источники, в том числе полосканием и стиранием белья, замачиванием кож и бочек. Всех собак с 1 мая следовало вывести из черты города и содержать в особых местах на привязи до 15 октября. С 15 октября по 1 мая их разрешалось привязывать внутри дворов. Все охотничьи и комнатные собаки должны находиться внутри дворов и выпускаться на улицу только в присутствии хозяев и в намордниках. Все бродячие собаки подлежали уничтожению. Выпускать свиней, коров и лошадей на улицу запрещалось. Пасти их можно только в особо отведённых местах. Виновные в нарушении этого постановления штрафовались на 25 руб. или подвергались принудработам на срок до семи дней.

Прошло общее собрание красноармейцев, командного и политического состава 60-го Камчатского погранотряда и их семей. Присутствовали 35 чел., председательствовал начальник отряда Краузе. Знакомились с отчётом горсовета. По словам докладчика Васильева, все секции Совета действовали неплохо, за исключением административной. Прошло семь пленумов и 28 президиумов. Посещаемость заседаний: членами 71,4, кандидатами — 48,8 %. По наказам избирателей в части хозяйства и благоустройства сделано следующее: выделено 10 тыс. руб. на исправление дорог и тротуаров, отведена городская черта, запрошен кредит в 35 тыс. руб. на сооружение нового здания, дано 23 700 руб. на улучшение и расширение жилплощади, завершается постройка бани. Улучшено водоснабжение, пущена электростанция, её мощность пока превышает потребности в энергии. Стрельбище перенесено с Озерновской кошки к «вертикальной» сопке (Зеркальной), частично оборудована Советская площадь. Не удалось организовать парикмахерскую и мастерские, не создано земельное общество и пожарная дружина. Не переделано центральное отопление, цены на него не снижены. Из-за недостатка средств не высажены деревья. В части торговли и кооперации: город обеспечен продуктами первой необходимости, за исключением мяса. Для предотвращения «мясных кризисов» сейчас отпускается кредит для завоза скота с материка. Ведётся работа по организации кооперативной хлебопекарни и столовой. Но не удалось создать жилищную кооперацию и объединить кустарей. В области народного образования: при школе 2-й ступени

расширен с 15 до 21 чел. интернат. Организован заезжий дом для крестьян, выделен спецработник в музей, перенесена в центр города библиотека. Успешно работает ликпункт, по окончании занятий в нём организована школа малограмотных. Заработали курсы кройки и шитья. Отмечено хорошее отношение к занятиям руководителя, плата — 3 руб. с человека в месяц. Курсы признаны «вполне жизненными», это подтверждает «живой отклик на их организацию населения, особенно женщин, и стабильность состава курсов». Недостаток: «не предоставлено вполне удовлетворяющее помещение, нет инвентаря, света». Решено: наблюдать за своевременностью топки печей, дабы поддерживать в помещении курсов должную температуру, и не допускать хождения посторонних. Устраивались публичные научные лекции, открыта школа 2-й ступени для взрослых, но из-за отсутствия достаточного количества лиц, желающих регулярно заниматься, она закрыта. При школе-девятилетке готовятся культработники из местного населения, там же открыта учебно-показательная мастерская, проводится военизация школы. За счёт горбюджета содержится работник по пионерскому движению. Прошлым летом работала детплощадка. Пока не выполненные обещания: не оборудована спортплощадка, не расширен детсад, не созданы метеорологическая и сейсмостанция. Из-за отсутствия помещения не открыт детский клуб. В области здравоохранения: начата «ручная» продажа медикаментов, осуществляется санитарный надзор, перенесена на Сухой ручей свалка нечистот, расширена на пять коек горбольница, появился зубной техник. Не удалось организовать «заразный» изолятор и хирургическое отделение из-за отсутствия средств и хирурга. Не улучшено ассенизационное дело, не организованы детясли. В области революционной законности: ведётся борьба с преступностью, проверяется выполнение обязательных постановлений, создан юридический кружок. Но не появилось бюро жалоб, низка оплата труда милиционеров. «Создан» самостоятельный горбюджет в сумме 332 464 руб. Ведётся экономия, изыскиваются новые налоговые статьи и доходы. Строительные затраты потребовали большей, чем в прошлом году, госдотации. Общий вывод: «горсовет справился с возложенными на него задачами, был внимателен к нуждам избирателей. Наказ выполнен на 84 %. Недостатки имеются и неизбежны». Деятельность горсовета признана удовлетворительной, особо важными достижениями названы постройка электростанции и бани, выделение средств на благоустройство. Как недостатки отмечены слабое внимание к работе милиции и Камчхоза в части обеспечения города дровами,

непринятие мер к созданию настоящей профессиональной пожарной команды.

29 марта на фирменном бланке члена правления АКО собственноручное ходатайство в горизбирком составил М. Д. Шеин, глава местной конторы общества, он же уполномоченный Дальгосторга. Просил восстановить в правах избирателя Н. П. Полякова, работавшего с октября 1925 г. в фактории вначале Дальгосторга, а теперь АКО. «Ни в чём предосудительном замечен не был, работу выполнял и выполняет чрезвычайно добросовестно... К советской власти относится вполне лояльно...» Несмотря на столь высокое заступничество, 31 марта Полякову отказано «как не проявившему себя на общественной работе». В справке указано: «лишён как бывший белый офицер». Отказано и Е. И. Кумпану, «как бывшему торговцу», тоже «не проявившему себя на общественной работе».

30 марта в шесть часов вечера в агитпропе открылся 2-й Петропавловский районный съезд Советов. Вступительное слово произнёс председатель Петропавловского райисполкома И. К. Козлов: «По поручению 3-го пленума райисполкома первого созыва разрешите всю власть в районе передать хозяину района — второму райсъезду Советов!»

В конце марта открылась рабочая столовая кружка «улучшенного питания» для членов клуба ССТС и их семейств. Отпускала обеды и ужины, а также принимала «столовников» на месячный пансион стоимостью 56 руб. Один разовый обед обходился в 1 руб. 20 коп., ужин — в 80 коп.

За март Окрстрах выплатил: по временной нетрудоспособности 846 руб. 60 коп., роженицам — 204 руб. 05 коп., на приданое ребёнку — 135 руб., на кормление детей — 276 руб., на погребение — 67 руб. 50 коп., по безработице — 897 руб. 25 коп., пенсий инвалидам и членам семей умерших — 953 руб. 22 коп.

Продолжался стрелковый конкурс спортобщества «Динамо». Пограничник Самойлов и динамовец Бетев выбили 2-й класс с результатом 41 и 45 очков соответственно из «Монтекристо». Из «Нагана» стоя на 25 м старший врач погранотряда Гончаров выбил тоже 2-й класс — 48 очков за семь выстрелов.

1 апреля открылся молодёжный шахматный турнир. Большую помощь в его организации оказал руководитель шахматного кружка В. Ф. Комаров. Участвовали 14 чел. Первенствовали Ю. Брагин, выигравший все 12 партий, Г. Архангельский, проигравший только одну, и Г. Бонда.

Началась кампания по выборам нового состава горсовета. Председателем избирательной комиссии утверждён П. И. Масюк. В этот день прошли первые предвыборные собрания: «неорганизованных граждан» в клубе ССТС; «восточных организованных и неорганизованных рабочих» — в школе 1-й ступени; женских коллективов водников, полиграфов, работпроса, местрана, связи — в агитпропкабинете окрбюро ВКП(б); женщин коллективов нарпита, коммунальщиков, ССТС, медсантруда, рабземлеса — в пограничном клубе. 5 апреля собирались коллективы рабпроса, медсантруда, связи, коммунальщиков и ССТС, 7-го числа — погранотряд. Собрания признали работу прежнего горсовета удовлетворительной. В качестве достижений отметили постройку бани, электростанции, освещение улиц, хорошую постановку санитарного дела. Недочёты: «мясной» и «дровяной» кризисы, отсутствие плановой культурно-воспитательной работы. «Восточники» говорили о нецелесообразности созыва объединённого собрания двух национальностей с разными, непонятными друг другу языками (корейским и китайским). «Самый важный и серьёзный вопрос — это намечение кандидатур на самом собрании. К выдвижению кандидатур надо подходить очень осторожно. Нужно выдвигать работоспособных, авторитетных и желающих работать в горсовете товарищей. Каждого надо подвергать обсуждению присутствующих».

Выборы в горсовет проводились в соответствии с инструкцией, утверждённой ВЦИК СССР 28 сентября 1926 г. В них не могли принимать участие так называемые «лишенцы», то есть лица, лишённые избирательных прав согласно Конституции РСФСР. Таковыми являлись бывшие офицеры, полицейские, тюремщики, жандармы; лица, некогда принадлежавшие «к классу эксплуататоров» (помещики и буржуазия), служители религиозных культов. Их в Петропавловске к началу апреля насчитывалось 55 чел. Среди них: К. Ф. Октябрьский, бывший коммерсант, ныне торговец и рыбопромышленник, В. С. Попов, торговец, П. В. Проскуряков, бывший управляющий торгового дома «Чурин и Ко», П. Е. Петраш, священник, А. М. Пименов, бывший пристав, начальник уездной полиции, ныне не служащий домовладелец, Д. С. Плотников, бывший офицер, теперь занимавшийся частными работами, И. Г. Подпругин, торговец, Я. Г. Конев, бывший коммерсант, ныне сторож Совторгфлота, Ф. А. Прытков, бывший жандарм, теперь работник сельхозфермы, Н. П. Поляков, бывший офицер, сейчас служивший в Дальгосторге. В «лишенцы» попали 34 торговца азиатского происхождения. Двоих горожан лишили избирательных прав по при-

говору народного суда как совершивших уголовные преступления и получивших небольшие сроки лишения свободы (И. Г. Лядов и П. Ф. Сёмкин). Отдельно был составлен список «материально зависящих от лиц, лишённых избирательных прав». В него вошли 12 домохозяек, в том числе В. А. Подпругина, А. Ф. Полякова, В. Г. Конева, Е. Х. Гао Чжидзян и сыновья дьякона К. К. Гарднера Пётр и Василий, также занимавшиеся своим хозяйством.

«Лишенцы» могли быть восстановлены в правах при условии, если они в течение не менее пяти лет занимались производительным и общественно полезным трудом и доказали свою лояльность к советской власти. Восстановление проводилось по постановлению городской, областной или краевой избирательной комиссии, утверждавшемуся соответствующим исполкомом. 31 марта горизбирком объявил: «Подпругина А. К., ошибочно внесённая в список как лишённая избирательных прав, восстанавливается в этих правах». Вот её собственноручное заявление от 26 марта: «Прошу избирательную комиссию восстановить меня в избирательных правах ввиду того, что я состою учительницей в Петропавловской школе-девятилетке, следовательно, имею свой собственный заработок и таким образом являюсь лицом, материально не зависимым от лица, лишённого избирательных прав. Членом профсоюза состою с 1917 г., всегда состояла и состою на должности учительницы, лишённой избирательных прав не была». А вот троих Рубцовых прав лишили, как некогда имевших торговое предприятие. Это, «как имеющих в настоящее время хлебную торговлю», подтверждено горизбиркомом и 31 марта. Впрочем, уже 15 апреля Е. С. Рубцова восстановлена в правах, согласно её заявлению.

Перевыборы горсовета пересеклись с «пасхальной кампанией». Окружной совет СБ создал комиссию по проведению последней под председательством Мариманова. В её состав вошли представители комсомола и профбюро. «Мы должны в нынешний год к пасхальной кампании привлечь внимание всей общественности, всего населения, заинтересовать их нашей программой, дав им ясное представление происхождения церковной Пасхи». К ней приурочен выпуск первого номера «Безбожной стенгазеты», долженствующей «осветить сущность этого праздника». Методическими пособиями для школьных работников и членов СБ являлись центральные журналы «Безбожник» и «Антирелигиозник». Образцом местной «антирелигиозной пропаганды» является газетная заметка: «Шалости грузчиков», пример творчества некоего «Дона Педро»: «У амбара возле пристани Совторгфлота — кучка любопытных людей. Все

боязливо вглядываются за угол амбара: “Наверное, убили... Ишь, весь в крови... И чего милиция смотрит?” Любопытство взяло своё, и зеваки двинулись к амбару. Зрелище оказалось весьма занимательное. Растянувшись на траве во весь рост, лежал поп в изодранной рясе. Рыжая борода и волосы живописно окаймляли его одутловатое лицо. “Батюшки! Крови-то сколько... крови... и лицо в крови, и волосы в крови...” — “Да это не кровь, а масляная краска!” И верно — всё лицо и волосы попа были покрыты густым слоем ярко-красной масляной краски. “Храпит... жив, братцы!” “Покойник” действительно неистово храпел, выпуская по временам из носа пузыри из соплей. Вокруг него на три сажени разносился запах перегорелого спирта. Оказывается, грузчики решили пошутить над блуждающим попом — напоили его допьяна, а потом... выкрасили в красный цвет. Ну и шутники эти грузчики. А попа всё-таки всё равно в красный цвет не перекрасить, зря краска пропала».

1 апреля Камчхоз, «желая добиться стопроцентного снабжения электроэнергией граждан города», уменьшил стоимость установки «одной точки горения» по двум вариантам. Первый: трест отпускает арматуру и устанавливает её за свой счёт, за что взимает в течение пяти лет за одну лампочку 50 коп. в месяц. Через пять лет арматура переходит в собственность граждан. Второй вариант: если горожане делают проводку сами, то трест продаёт набор арматуры и взимает за присоединение к линии 9 руб. 09 коп. Допускается рассрочка до полугода. Одновременно объявлялось, что арендная плата за счётчики будет взиматься ежемесячно: за самый мощный — по 80 коп. «В настоящее время пересматриваются таксы на электроэнергию полампочно и с киловатт-часа в сторону их максимального снижения».

6 апреля на город обрушилась мощная пурга. Тяжёлый, мокрый снег вывел из строя электро- и телефонную проводку. Освещение погасло на несколько дней. Пришлось переносить подготовленный краеведческий вечер на 15-е число.

Камчхоз наметил сдать в мае в аренду новую коммунальную баню. Трест также сдавал подряд на ассенизационные работы. Желающие взять его приглашались на переговоры.

10 апреля Камчхоз получил из бюджета города 10 тыс. руб. на заготовку дров. Ссуду следовало погасить к 15 сентября.

12 апреля, ввиду большого «запаса электроэнергии», образовавшегося после пуска новой станции, Камчхоз приступил к проработке способов её полного использования. В их числе: завоз электромоторов для мастерских, электроутюгов и прочих приборов.

(Видимо, от этой даты нам следует отсчитывать время появления на Камчатке того, что ныне называется электробытовой техникой. Ранее электроэнергия использовалась исключительно для освещения, питания киноустановок и радиоприёмников.)

13 апреля пришёл первый долгожданный пароход навигации — совторгфлотовская «Эривань».

14 апреля, учитывая ошибки заготовок, приведшие к «кризису на мясо» в городе зимой 1927/28 г., Петропавловский кооператив сделал заказ на материк о присылке ему 150 голов скота и заключил договоры о поставке мяса на месте. С открытием навигации ожидались первые 15 «голов». Так что мясо вскоре должно было появиться в надлежащем количестве. А пока цены на него росли. В феврале у кооператива они увеличились с 1,5 до 1,9 руб. за кг, частники брали до 2,5 руб.

Юношеская секция дала в клубе ССТС «антирелигиозную» пьеску «Святой отец». Прошла хорошо, но впечатление несколько «смазали» сами юные актёры, которые смеялись во время действия. Хотя, впрочем, и зрители не могли удержаться от смеха, глядя на них. Дело в том, что ремесленная группа школы-девятилетки, ставившая пьеску, состояла из одних юношей, игравших женские роли, нарядившись в платья и юбки. Затем показали номер «Радиовещание». На сцене поставили усилитель, аккумулятор, вместо радиолампы — обычную электрическую. Самодеятельный артист изображал разговор в эфире: свистел, хрипел, завывал, изображая всяческие помехи. Публика хохотала до слёз.

15 апреля в клубе состоялся ранее отменённый краеведческий вечер. В программе: оперетка-шутка «Лесные жители» в одном действии, постановка М. Э. Кренберга; трагедия «Чукотский гость» в одном действии, постановка Е. Стратулата; концертное отделение: музыкальный квартет, итальянский квинтет, краеведческий лубок, балет-лубок, частушки о Камчатке и некая «Песнь о великом походе». Работал буфет, играл духовой оркестр. Ответственный распорядитель вечера — Житников, конферансье — Гарсов. Обе пьесы «местного творчества» прошли с успехом. Особенно понравились публике «Лесные жители», где участвовали Медведь, Мотылёк, Иван-Чай, Шикша, Морошка, Чавыча, Краевед и Камчадал. Необычные костюмы и удачная игра вызвали дружные аплодисменты. Написанные специально для этого вечера Житниковым и Степановым яркие, «местного колорита» декорации значительно способствовали успеху вечера. Программа затянулась до двух часов ночи. «Публика жалуется также на убийственные антракты.

Плохо дело с вешалкой: в своих галошах не всем удалось уйти из клуба. Пьяных было мало, несмотря на пасхальное настроение».

На вечере отличился Васька Новограбленов. Вот что рассказал об этом очевидец его очередных «подвигов» П. Житников. Началось с малого — Новограбленова попросили снять с головы фуражку: клуб, как-никак. Разразилась перебранка. Вызвали милиционера. «Милиционер говорит тихо и вразумительно, Васька кричит, брызжет слюной. Милиционер махнул рукой, ушёл. Через некоторое время буфет, переполненный публикой, оглашается зычным раскатистым матом. Мужчины морщатся, женщины разбегаются из буфета. У буфетчика встревоженное лицо. Это опять тот же Васька ведёт перебранку с пьяными матросами. Дело доходит чуть ли не до револьвера. Открыли двери, хотели "выставить", но по каким-то обстоятельствам не "выставили". Виновата здесь, очевидно, чрезмерная мягкосердечность милиционеров. Милиция должна усилить борьбу с такими хулиганами, решительно и быстро переселять их из общественного места, как клуб, в арестное помещение. Иначе это хулиганьё, чувствуя полную безнаказанность, окончательно обнаглеет и не будет от него никакого спасенья. О самом же Ваське надо сказать, что ему давно нет места в комсомоле. Это не комсомолец, а типичный хулиган». Вот такая «самая печальная и типичная фигура хулигана. Молодой, а ранний, комсомолец, а сорвиголова». Следует отметить, что ещё 5 января этого «Ваську» комсомольское окрбюро наказало строгим выговором «с занесением». В связи с этим вспоминается знаменитое: «А Васька слушает, да ест».

19 апреля завершилась «курортная кампания», открытая 5 марта. В её ходе ОПБ определило, кому нужно предоставить путёвки на курорты и в санатории страны. Согласно положению, путёвки делились в следующей пропорции: 80 % для рабочих, 20 % — для служащих. Для Камчатки, ввиду отсутствия на ней крупных предприятий, сделано исключение: эта пропорция составила 60 и 40 %. Отобраны 13 чел. На случай выбытия кого-либо из возможных курортников назначен резерв.

Правление клуба ССТС обращалось ко всем лицам с просьбой передать за плату или безвозмездно сценическую литературу (пьесы, драмы, оперетки, водевили, инсценировки).

Рассмотрен вопрос о восстановлении сейсмо- и метеостанций в городе. Решено согласиться с организацией окрЗУ метеостанции на опытном поле, другая в городе не нужна. Заботы о сейсмостанции возложить на краеведческое общество, составить сметы на ремонт

помещения и приобретение приборов. Учитывая «слабое финансовое состояние» общества, просить о содействии окрревком.

20 апреля в ковш втянулась «Индигирка», дошедшая из Владивостока за пять суток. Это был своеобразный рекорд: обычно старые пароходы тратили на такое плавание времени гораздо больше. Пароход установил и второй рекорд, привезя для маленького города сразу 8 т почты.

22 апреля, в воскресенье, в девять часов утра открылось катание на санках, ледянках, нарточках с Петровской горы. Прошли состязания на скорость спуска. Победителю достался приз — часы.

Вечером в клубе давали китайский спектакль «Конец Свен Туна» — революционную пьесу в шести действиях. «Пьеса идёт в новых костюмах. Участвуют 30 чел. Режиссёр Чжан Лижен. Весь сбор пойдёт на усиление работы среди восточных рабочих». Приехавший в город из Ключей некто Пахомов во время перерыва и в ходе пьесы выкрикивал «разные слова» и надевал на голову совершенно незнакомой женщины кепку. «Недаром гражданин Пахомов несколько раз сидел в исправительно-трудовом доме».

26 апреля заседало правление краеведческого общества. Оглашена приветственная телеграмма от Центрального бюро краеведения, поздравлявшего камчатцев с трёхлетием общества. М. И. Каплан сообщил о намерении организовать отделение общества и музей в Усть-Камчатске. Вернувшийся из поездки по полуострову Н. И. Кузнецов рассказал о своих наблюдениях. Решено просить учителя Камакской школы записать народные сказки, предания и обычаи и передать их в общество.

29 апреля горизбирком опубликовал объявление: «Товарищи! В пять часов вечера по пушечному выстрелу — все на выбор*а*!» Выстрел последовал с «Красного вымпела», стоявшего в ковше. Выборы проходили по восьми участкам: 1-й — ОГПУ (численность избирателей из соображений секретности не указывалась), 2-й (местран, 65 чел.), 3-й (печатники, радисты, 137 чел.), 4-й (порт, 89 чел.), 5-й (совслужащие, 250 чел.), 6-й (медики, 75 чел.), 7-й (восточники, 215 чел.) и 8-й (неорганизованные, 208 чел.). Всего 814 чел., из них 396 женщин.

Состоялось общее собрание восточников, посвящённое Первомаю. Присутствовали 33 китайца и 37 корейцев. Доклад делался на их родных языках. По нему задано шесть вопросов и выступили пятеро. В резолюцию, среди прочего, записали: «Для дальнейшей работы в борьбе за освобождение восточных рабочих от ига мирового капитала усилить культурно-воспитательную работу среди

себя... Сплотиться вокруг Осоавиахима для усиления обороноспособности СССР как первого в мире пролетарского государства».

Объявлен порядок первомайских торжеств. С пяти часов вечера 30 апреля начнутся общие собрания профколлективов с докладами «О Первомае». Докладчиков выделяло окрбюро ВКП(б). Затем будут выступать участники первомайских собраний в дореволюционное время. В шесть вечера в клубе ССТС — бесплатный киносеанс для детей, а в восемь вечера — для взрослых трудящихся. 1 мая в одиннадцать часов в школе-девятилетке — детский утренник, в двенадцать дня ОСО проведёт соревнования по стрельбе. Правление клуба ССТС обеспечит приём радиоконцерта из Хабаровска. В семь вечера — общегородской митинг в клубе, в восемь — «первомайский рабочий вечер бесплатно».

30 апреля Петропавловский районный пушной питомник обещал выплатить 500 руб. лицу, доставившему гнездо живых соболят. «Гнездо считается из трёх соболят. За каждого добавочного молодого соболя, сверх трёх, будет доплачиваться дополнительно 100 руб. Питомником заведовал швед Р. Малэс, прибывший на Камчатку в составе экспедиции тамошнего королевского географического общества ещё летом 1920 г.

Окрбюро ВКП(б) разъяснило гражданам, обращавшимся в партийный комитет по вопросам взаиморасчётов с бывшей столовой, работавшей в здании окрбюро. Партийцы объяснили, что они никакого отношения к столовой не имели, а сдавали в своём здании помещение в аренду представителю коллектива столующихся. «Поэтому все претензии должны направляться коллективу бывших столовников или в нарсуд».

Услуги желающим столоваться могла оказать «общественная столовая с крепкими напитками» частника Киринца (как-никак, «новая экономическая политика» на дворе), расположенная неподалёку от Култучного озера. Правда, усидеть в ней мог не каждый: «Начиная с часу дня уже раздаётся в столовке бойкое хлопанье бутылочных пробок. К трём часам — концу обеда в столовой (хочется сказать — таверне) стоит непроницаемый табачный дым, тяжёлые испарения человеческих тел, запах винного перегара. В воздухе при известной наблюдательности можно заметить там и здесь вырисовывающиеся контуры свободно висящего топора. Пользуясь правом свободного гражданского существования, в столовке свил себе прочное гнездо великолепный русский мат...»

1 мая ночью совершена кража со взломом в Петропавловском кооперативе. Похищены деньги из кассы и различные предметы.

Через сутки милиция задержала трёх злоумышленников, у них найдена часть похищенных денег. Привлекали внимание воришек и лампочки наружного освещения. Две штуки выкрутили возле здания окрбюро, одну у клуба ССТС и в других местах.

В клубе ССТС состоялся общегородской митинг, собравший четыре сотни трудящихся совместно с пограничниками и краснофлотцами «Красного вымпела». После выступлений представителей партийных, советских и профессиональных организаций последовало предложение о посылке приветственных телеграмм германскому Союзу красных фронтовиков и политзаключённым корейской тюрьмы в Сеуле, подшефной Камчатскому окрбюро МОПР. Также предложено переименовать Никольскую улицу в Первомайскую. Об этом постановлено просить горсовет. Принята резолюция, «отмечающая наши успехи в социалистическом строительстве, которые приводят в бешенство мировых капиталистов. Но на все попытки империалистов помешать нашей мирной хозяйственной и культурной стройке, трудящиеся города ещё больше сплотятся вокруг ВКП(б), чтобы с удвоенным упорством и самоотверженностью продолжать свою работу на пути за новыми победами на фронте хозяйственного и культурного строительства у нас здесь, на Камчатке, — далёкой окраине СССР». После митинга состоялся рабочий вечер. Показаны пьесы «Радио-май» и «Буржуй», а также «разнообразный дивертисмент». «Нельзя не отметить тёплого отношения со стороны командования “Красного вымпела”, ознаменовавшего праздник пушечным салютом в 21 выстрел и пуском ракет, не говоря уже о том, что краснофлотцы принимали участие в программе первомайского вечера».

Первомай прошёл хорошо, подкачала одна Сероглазка. Местные обитатели «настолько обленились, что за малочисленностью не состоялось даже торжественное заседание, которое заменили одним докладом о Первомае. Вечером — спектакль в избе-читальне, прошедший вполне оживлённо (завершился в час ночи)». Попутно выяснилось, что местная изба-читальня плохо приспособлена для представлений.

2 мая постановлением ВЦИК СССР установлено, что начиная с 1928 г. День Интернационала (то есть Первомай) празднуется два дня. Работа в эти дни воспрещается на всей территории СССР, за исключением непрерывных производств. В 1928 г. 2 мая праздновалось в счёт 24-го, то есть отменённого церковного праздника Вознесения.

Праздничные дни с их многочисленными сценическими представлениями вызвали в среде «культурных» петропавловцев пересуды,

общий смысл коих сводился к тому, что «надо улучшить наш театр». Вот одно из мнений: «Приличного костюма на сцене не увидишь, и получается, что на артиста надо наклеивать вывеску, чтобы публика могла понять, почему, например, Чемберлен выходит на сцену в рыбацких резиновых сапогах... Нам надо ставить вопрос о приглашении специального режиссёра рублей за двести».

3 мая горотдел благоустройства провёл аукцион по продаже стройматериалов от разобранных базарных лавок, сооруженных в 1913 г.

Правление клуба ССТС, откликаясь на критику и предложения «театралов», пригласило на работу постоянного режиссёра Д. М. Бадаха. Ожидалось, что «в связи с этим все клубные капитальные постановки войдут в плановый порядок. Предположено ставить три клубных спектакля в два месяца». Далее мы увидим, что это предположение вполне оправдалось, но, увы, ненадолго. Можно было считать, что драмкружок при клубе окончательно сложился. В него дополнительно вступили 28 чел., теперь там насчитывалось 40 любителей сценического искусства. Старостой кружка выбран Ткачук, реквизиторами — Глаголевский и Колоколов, суфлёрами — Зырянов и Житников. При кружке организована секция по изучению теории драматического искусства.

13 мая в четыре часа дня в окрбюро ВКП(б) состоялось очередное делегатское собрание. Обсуждали учение В. И. Ленина о союзе рабочего класса с крестьянством и работу ячейки ВКП(б) № 3. Приглашались все желающие.

14 мая, в понедельник, вечером в фойе клуба ССТС собрались стенкоры и рабкоры, а также «друзья» газеты «Полярная звезда». Повестка собрания: о работе газеты, об организации городского стенкоровского кружка при клубе, прочее.

15 мая там же заседал профсоюз нарпита. В числе прочего обсуждали газету. Отметили, что по сравнению с прошлыми годами она изменилась: увеличился формат, улучшилось содержание, особенно в части работы с селькорами, появились иллюстрации. Тираж вырос с 400 до 800 экземпляров, подписная плата для крестьян снижена до 50 коп. в месяц (для рабочих и служащих — 1 руб. 20 коп., «неорганизованных граждан» — 80, красноармейцев — 25 коп.). Но есть и недостатки: газета не окупается, плохо доставляется в село, скверно налажено взаимодействие с рабкорами. Принята резолюция: «Всем, как один, подписаться на газету, участвовать активно в газете и оказывать ей финансовую поддержку, сообразуясь с возможностями союза». Затем выбрали уполномоченного по «вербовке», то есть привлечению подписчиков.

В середине мая горсовет предоставил клубу ССТС для организации клуба восточных рабочих помещение Горместхоза, ранее сдававшееся прачечной «Гигиена».

Отмечены серьёзные недостатки в работе электростанции: после пурги от наружной проводки остаются одни «макароны» — провод рвётся, путается под ногами, а случись это ночью во время работы станции, то может привести и к жертвам. Почти ежедневно приключались «шалости»: свет неожиданно гас, иногда весьма надолго. Так, 16 мая станция дала энергию с часовой задержкой (говорили, что монтёр уехал на охоту). В середине мая произошло короткое замыкание, в результате которого чуть не сгорело здание окрбюро ВКП(б). К счастью, пожар быстро потушили, пострадала лишь часть потолка.

17 мая в шесть часов вечера в агитпропе краеведческое общество слушало доклад Чистовского «Урожай 1927 г. в Камчатском округе». За последнее время коллекции общества значительно пополнились: житель деревни Голыгиной Притчин на древнем стойбище «Старое жильё» нашёл орудия труда каменного века: топор, наконечники стрел, каменный нож. Д. В. Новиков передал предметы каменного века, попавшиеся ему возле устья реки Хайрюзовой. Пришёл первый выпуск труда профессора В. Л. Комарова «Флора Камчатки». Два года Комаров работал на полуострове в качестве руководителя ботанического отдела знаменитой экспедиции Рябушинского (1908—1909 гг.). Выход в свет «Флоры Камчатки» был воспринят как «большой праздник для ботаников Дальнего Востока».

19 мая отшумел вечер в пользу РОКК. При участии лучших драматических сил города показана пьеса в четырёх действиях «Консул Гранат». В главных ролях: Гарсов, Ткачук, Зойла, Кренберг, Топольский, Глаголевский, Комарова, Золотарёв, Могилевская, Курилов. Во время вечера играл духовой оркестр. Гостям предложены: буфет с напитками, горячими и холодными закусками, «универсальный базар», живые цветы, «конфетти-почта» и «танцы до утра». Состоялся и аукцион.

20 мая производилось «окуривание» членов Осоавиахима. Предварительно председатель химической секции Гончаров провёл беседу «Действие газа на организм и способы противодействия ему». Окуривание состоялось в «смертной камере» горбольницы. Лозунг дня: «Каждый гражданин, действительно считающий себя членом Осоавиахима, должен принять газовое крещение».

22 мая президиум горсовета рассматривал вопрос о своём собственном участии в подготовке предстоящего 1-го окружного съезда

Советов. «Принимая во внимание, что окружной съезд Советов проводится в Камчатском округе первый раз, признать необходимым принять все меры к проведению подготовительных работ путём приведения в порядок благоустройства города и украшения. С этой целью поручить: 1) Камчхозу в срочном порядке произвести закупку электроарматуры для иллюминации города, 2) иллюминировать на время работы съезда следующие здания: окрбюро, КОИК, больницу, клуб, арку на пристани и площади, 3) привести в порядок Никольский парк, провести туда электричество. Отпущенные 282 руб. на парк Красного городка перебросить на устройство парка на Никольской горе, 4) вымостить и спланировать Ленинскую улицу к открытию съезда, 5) оборудовать Советскую площадь и установить арку, 6) привести в порядок памятники старины и 7) принять участие в устройстве эстрады в парке».

24 мая стало известно, что президиум ОСО СССР начал подготовку уникального перелёта по маршруту Петропавловск — Ленинград. В начале мая его участники и гидросамолёт «Советский Север» отправятся на пароходе из Одессы во Владивосток. Здесь они ожидаются в 20-х числах июня. Гидросамолёт перегрузят на другой пароход и в начале июля доставят в Петропавловск.

25 мая на пароходе «Мурорaн-мару» прибыл японский консул Д. Отани в сопровождении секретаря М. Мацуды. Их встречали ответственный секретарь президиума окрревкома А. П. Янушкевич и начальник адмотдела Н. П. Фролов. В кают-компании судна состоялся обмен приветствиями, после чего японцы отправились в здание консульства.

27 мая оба прибора городской сейсмостанции показали колебания почвы, начавшиеся около девяти вечера и продолжавшиеся более полутора часов. Сила толчков не превышала двух баллов.

28 мая председатель окрревкома В. Ф. Богатырёв принял японского консула. Беседовали минут двадцать, главным образом о японской рыбопромышленности в водах Камчатки. В январе этого года между СССР и Японией была подписана восьмилетняя рыболовная конвенция. Она предоставляла японским подданным право ловить, собирать и обрабатывать все виды рыбы и продуктов моря, кроме котиков и морских бобров, вдоль побережий Японского, Охотского и Берингова морей, за исключением рек и бухт. Это право осуществлялось только путём получения рыболовных участков, сдаваемых с публичных торгов во Владивостоке в феврале каждого года. В. Ф. Богатырёв заявил, что японские предприятия, являясь концессионными, не смогли бы успешно работать на чужой терри-

тории, если бы не согласовали своих действий с местными властями. Последние в пределах законности охотно оказывают этим предприятиям содействие. «Да и вообще интересы японских граждан на Камчатке никем не ущемлялись».

29 мая в три часа ночи снова легко затрясло, теперь на протяжении нескольких минут.

1 июня отдел благоустройства провёл «устные торги» на сдачу в аренду на три года городских сенокосных участков.

Объявлен «двухнедельник чистки», в течение которого все общественные, частные учреждения и отдельные граждане обязаны привести в надлежащее санитарное состояние дворы, очистить помойные ямы и уборные, вывезти нечистоты на свалку с последующей дезинфекцией чёрной карболкой, раствором извести, смолой и дёгтем. Врач горбольницы Гончаров разъяснял: «С наступлением весны, по мере таяния снега, всё больше и больше вылезают наружу всевозможные отбросы и нечистоты, накопившиеся за зиму. Отбросы эти не только оскорбляют взор своей неблаговидностью, но действуют на обоняние, невольно заставляя зажимать нос при обходе задних дворов. Ручьи талой воды смывают со склонов нечистоты и несут их в колодцы, отравляя питьевую воду. Начинают усиливаться желудочно-кишечные заболевания...»

Весна проявила себя и с ещё одной стороны: установленные зимой столбы электроосветительной сети начали под тяжестью проводов наклоняться. Возникла опасность их падения на дорогу или телефонно-телеграфную сеть.

3 июня в школе-девятилетке объявлено «Днём леса». Ученики убрали школьный двор от мусора и приготовили лунки для посадки деревьев. Руководитель праздника С. Д. Корниенко прочитал небольшой доклад, после чего приступили к посадке. Каждое дерево получило своего «шефа», который отныне должен был присматривать за ним.

Клуб СЧТС дал украинский спектакль «Суета», сочинение Карпенко-Карого, в четырёх действиях при участии артистки А. М. Брославской. «Пьеса ставится в Петропавловске первый раз. Начало в восемь с половиной часов. Цены местам обыкновенные». Жители города украинского происхождения давно мечтали о национальном театре. «Такой театр, несомненно, нужен, интересен, полезен массовому зрителю. Устроенный у нас в Петропавловске в марте... спектакль в день памяти Т. Г. Шевченко, прошедший с большим успехом, при переполненном зале, об этом красноречиво говорит».

7 июня в клубе ССТС доктор Гончаров прочитал лекцию «Половая гигиена женщины».

10 июня отчиталась секция наробраза при горсовете. В ней состояли семь членов и столько же привлечённых, в основном работники образования. Они потратили много сил, и не зря: теперь в городе не имелось неграмотных моложе 35 лет. Школу малограмотных в 1928 г. окончили 24 чел. По докладу секции решено подыскать более подходящее помещение для музея краеведческого общества и определить при нём специального работника. К недостаткам деятельности музея отнесены: обслуживание исключительно школы, где он располагался, отсутствие работы с населением и научных исследований.

Объявлено, что «Мурорaн-мару» задерживается с очередным заходом в Петропавловск. Причина — забастовка японских моряков и портовиков. На судне ждали много товаров и продуктов, купленных АКО в Японии.

12 июня в Петропавловск пришёл первый теплоход АКО — будущий «Охотск», пока ещё носивший английское название «*Арех*». Судно построено в САСШ в 1917 г. Его капитан С. И. Кострубов заявил, что это «ценное приобретение для разрешения намеченных заданий АКО».

14 июня краеведы обсуждали будущие летние исследовательские и массовые экскурсии. Ещё в начале года намечены путешествия в долину реки Тигиль для ботанических работ, на вулкан Бакенинг «для решения вопроса о его сходстве с вулканом Мон Пеле на острове Мартинике», на Налычевские ключи с целью их описания. Массовые восхождения предположены на Корякский и Авачинский вулканы. На заседании выяснилось, что послать ботаника на север Камчатки в этом году нельзя. Исследование растительного покрова долины Тигиля отложено до следующего года. Экскурсии на Бакенинг и Налычевские ключи решено выполнить. Поднят вопрос об исследовании Мутновского вулкана, извергавшегося в 1927 г. Организацию массового восхождения на Корякский вулкан и руководство им поручено Пономарёву, а на Авачинский — Матулису, поднимавшимся на них в прошлом году. Кроме того, решено провести массовые экскурсии на остров Топорков и в деревню Налычево на древние юртовища. Членам общества Уткину и Жедяевскому назначено обследовать старинные стоянки в районе Синицинского озера. На время отъезда секретаря общества М. Э. Кренберга на материк его заботы возложены на М. А. Жедяевского.

В середине июня комсомольцы решили провести «манёвры». Группа во главе с М. Аристовым тихим ранним утром притащила к зданию окрбюро ВКП(б) ржавую старинную пушку, установила её на самом высоком месте. Аристов зарядил её порохом и произвёл выстрел, перепугавший всех городских собак и кур, поднявший на ноги обывателей и даже экипажи стоявших в ковше пароходов. После этого взорвали консервную банку, тоже начинённую порохом. От взрывной волны вылетело несколько стёкол в зданиях гормилиции и окрбюро. Так было дано начало «манёврам», после коих Аристов получил прозвище «камчатский пушкарь».

Утверждён состав президиума переизбранного горсовета: Масюк, Слободзян, Ливанчун, Шпаков, Святой, Ларин, Мутовина, Васильева. Обязанности председателя до приезда Ларина выполнял Масюк. Ответственный секретарь президиума Совета — Шпаков.

Только что избранный заместитель председателя горсовета Масюк предложил сельхозсекции приступить к «исправлению» дороги по берегу Култучного озера, чтобы по ней можно было проезжать на возах. Пока здесь имелась только пешеходная тропа (на месте нынешней улицы Набережной). Это горожане предлагали кандидатам в депутаты на выборах горсовета 3-го созыва, то есть в этом году, об этом же говорили и в прошлом. Они «присоединялись к тому мнению, что необходимо для этого использовать общественность, в частности население, занимающееся сельским хозяйством. Момент уже назрел, с этим нужно торопиться, пока население города не так сильно занято работой. В этом деле требуется инициатива со стороны горсовета...» Но настоящая проезжая дорога по правой стороне озера начала строиться только в 1942 г.

Президиум горсовета отклонил представление Камчхоза о сдаче новой бани в аренду. Тресту предложено срочно составить смету на эксплуатацию бани и представить её на рассмотрение.

Город начал подготовку к открытию 1-го Камчатского окружного съезда Советов. Объявлено, что клубный громкоговоритель будет вещать с десяти вечера.

15 июня окрбюро ВКП(б) сообщило о начале работы комиссии по набору в учебные заведения материка. Пришла развёрстка на Урало-Сибирский коммунистический университет, Владивостокскую совпартшколу, Владивостокский рабфак. Условия приёма: в университет зачисляли лиц, физически трудившихся не менее трёх лет, с таким же партстажем, в возрасте от 24 до 32 лет, прошедших политподготовку в совпартшколе 2-й ступени. Предпочтение отдавалось отслужившим в Красной Армии и имевшим опыт гражданской

войны. В совпартшколу брали членов ВКП(б) со стажем не менее двух лет или комсомольцев со стажем не менее трёх лет в возрасте от 19 до 35 лет, рабочих и крестьян, проявивших активность в партийной и советской работе, «хорошо грамотных, обладающих политподготовкой в объёме нормальной школы политграмоты». На рабфак зачисляли рабочих и крестьян от 18 лет, окончивших школу 1-й ступени.

16 июня в два часа дня открылась городская коммунальная баня. Она работала шесть дней в неделю, кроме понедельника, с двух дня до десяти вечера, а в воскресенье — с семи утра до двух дня. Женские дни — вторник и пятница.

17 июня клуб ССТС организовал первую загородную прогулку-экскурсию. Её сопровождал духовой оркестр и «буфет на воздухе». Отдыхающие развлекались футбольным матчем, игрой в городки и лапту.

18 июня в шесть вечера в клубе ССТС на фотолюбительских курсах состоялась беседа на тему «Наводка на фокус».

20 июня открылись ясли. Детишек туда зачисляли по «чёткому классовому принципу»: в первую очередь — работниц предприятий основных отраслей округа, то есть рыбных промыслов, торфоразработок и лесозаготовок. Во вторую очередь — всех остальных производственных работниц, в третью — непроизводственных союзов и служащих. Дети бывших красногвардейцев и красных партизан принимались вне очереди, но в пределах численности, установленной для каждой группы. Преимуществами пользовались также дети членов профсоюзов и «нацменов». Плата за содержание детишек в яслях не взималась вовсе при среднем доходе на члена семьи менее 45 руб. в месяц. С 70 руб. брали 10; со 125 руб. — 35 руб., а зарабатывавшие свыше 130 руб. оплачивали полную стоимость содержания. Введена и плата за производство абортов. От неё освобождались лица с доходами менее 35 руб. в месяц, а гражданочки, получавшие выше 140 руб., должны были заплатить 70 руб. Из них 20 перечислялись в фонд охраны материнства и младенчества для расширения сети детских учреждений города и района.

23 июня, в субботу, самодеятельные артисты школы-девятилетки устроили вечер с постановкой пьесы «Книги доконали». Весь сбор — в пользу МОПР.

Школа выпустила воспитанников ремесленной группы. На вечере мастеру группы А. Я. Кочеткову вручён серебряный портсигар с памятной надписью. «Он был тронут до слёз. Пригласил всех ремесленников на стакан пива. Сообща прокутили 95 руб. Домой

вернулся в половине шестого», — записал в дневник выпускник Г. Сычёв, получивший специальность столяра-краснодеревщика.

29 июня в клубе ССТС прошло оргсобрание добровольной пожарной дружины.

Сельхозсекция горсовета собирала владельцев КРС по вопросу о найме пастуха.

В ковш зашла масса мойвы. Вода от её присутствия казалась чёрной. Ловили все, кому не лень, и кто чем мог: вёдрами, самодельными сачками, решётами, ящиками.

30 июня сейсмостанция, начиная с 21-го числа, отметила 19 толчков, все незначительные, не превышавшие два балла. Только 22 июня прошло в полном покое. 27-го числа станцию посетил профессор И. А. Преображенский, отметивший особенности камчатских землетрясений: волны сравнительно большого периода.

К концу июня в порту побывали уже шесть пароходов срочных рейсов. Почту привезли только два. Такое положение вещей считалось ненормальным, о чём окрревком сообщил крайисполкому в Хабаровск.

На «Астрахани», пришедшей из Японии, проводил досмотр сотрудник Петропавловской таможни Блажевич. По мнению моряков, к делу он подошёл по-чиновничьи. По установленным традициям и правилам моряки имели право покупать за границей вещи для личного потребления. «Доблестный таможенник обобрал почти всю команду... Не учтёшь никакими процентами и не взвесишь ни на каких весах возмущение против нашего аппарата и нашей законности. Для укрепления нашей законности нужен, во всяком случае, не головотяпский и не чиновничий подход». Справедливости ради надо заметить, что «астраханцы» особым благочестием не отличались. Милиция составила протоколы на восьмерых из них. «Некоторая часть моряков прибывающих в наш порт пароходов ведёт себя в городе отвратительно и разнузданно. Блуждание пьяными “в дымину” по улицам, распевание похабных песен, матерщина, приставание к женщинам — это только и можно видеть и слышать от такой части моряков. Надо бы таким морякам взять пример с других своих товарищей, разумно использующих пребывание в городе — работой в клубе и т. д.».

В продажу поступили новые издания: отчёт о деятельности Камчатского краеведческого общества и словари: русско-чукотский и русско-корякско-ламутский с наиболее употребительными разговорными фразами. Продавался и устав общества. Всё это можно было купить у казначея Ф. Л. Слободчикова.

Горбиблиотека получила новые номера журналов: «Авиация и химия», «Наука и техника», «Охотник», «Пушное дело», «Радио всем», «Радиолюбитель», «Советское фото», «Хочу всё знать», «Шахматы», «Печать и революция».

В июне через Петропавловск в различные районы Камчатского округа проследовал ряд экспедиций. Такой научной активности полуостров не испытывал уже давно. В Охотском море работала биологическая и гидрологическая экспедиция профессора Дерюгина. Профессор Дальневосточного госуниверситета Овсянников изучал леса долины реки Камчатки, старший геолог Дальневосточного отделения Геологического комитета профессор Преображенский отбыл на «Индигирке» в бухту Корфа во главе разведочной партии на выход углей. Горный инженер Власенко отправился на сбор геологических коллекций на Чукотку, на Карагинском острове трудился сотрудник Тихоокеанской научно-промысловой станции Разумовский...

2 июля слушавший «Шахтинское дело» Верховный суд СССР внимал последнему слову обвиняемых. Вскоре последовал приговор: часть их была оправдана, часть подверглась заключению, а некоторых расстреляли. Процесс широко обсуждался в печати, как центральной, так и местной.

В музей краеведческого общества в дар от Н. И. Кузнецова поступила ламутская осенняя беговая нарта. К ней приложены бич, зубчатый гребень-удило и подковообразное приспособление, крепившееся между оленями для того, чтобы они не толкали друг друга во время езды. Житель Хайрюзово Зищев передал орудия каменного века: два наконечника дротика и три наконечника стрел, относящихся к палеолиту.

8 июля, в воскресенье, в пять часов вечера открыта водная станция физкультурного кружка при клубе ССТС. Лозунг дня: «Все на воздух, все на воду!»

10 июля, во вторник, в клубе ССТС заработала выставка рукоделия кружка кройки и шитья. Показывали последние работы кружковцев — преимущественно дамские платья. Они отличались «художественностью и выдержанностью стиля». Судя по всему, занятия доставляли кружковцам удовольствие. Общий успех надо было отнести и на счёт мастерства руководителя Добровольской.

Поздно вечером произошёл пожар на электростанции: в выхлопной трубе плохо отрегулированного двигателя вспыхнула несгоревшая нефть. «Какой-то товарищ, не узнав, в чём дело, стал трезвонить в церковный колокол. Народу набежало много, началась паника...» На раскалённую трубу лили воду, остановили мотор.

Пламя погасили. После пожара ОГПУ выставило у станции охрану, арестовало заведующего, моториста, монтёра и завхоза. А то как же? Чем не вредительство, не местное «Шахтинское дело»?

12 июля на пароходе «Мууроран-мару» уехал учиться на материк «начальник Камчатки» секретарь окрбюро ВКП(б) Н. И. Кузнецов. Он проработал на полуострове более двух лет, убыл с разрешения Далькрайкома ВКП(б). «Сожалея об отъезде тов. Кузнецова», местные партийцы отмечали, что «нельзя не приветствовать его стремление получить ещё большую теоретическую ленинскую закалку».

14 июля на вечере Осоавиахима в клубе ССТС целомудренная публика во время танцев увидела (многие впервые) фокстрот, который «к великой чести танцевавших пар (к счастью только двух)... был исполнен без лишних экивоков, а одной девицей так даже не без кокетливой грации. Тем не менее, публика как будто фокстротом была несколько смущена, и по окончании такового со стороны последней послышались возгласы: “Фокстрот — довольно!”»

16 июля, в понедельник, в агитпропкабинете прозвучали доклады «Шахтинское дело и задачи рабочего класса» и «Об участии женщин в неделе обороны страны». Второй доклад тоже был актуален: как раз сейчас и шла эта самая неделя под лозунгом: «Копейками, рублями — создадим железный фонд обороны СССР! Внёс ли ты свою лепту в фонд обороны страны?»

Откликнувшаяся на призывы крепить оборону первого в мире пролетарского государства городская партячейка № 4 собрала 10 руб. и вызвала «на взнос» остальные ячейки. Окружной военком Коротаев дал 3 руб. и призвал начальника админотдела Фролова последовать его примеру. Житников сдал 10 руб. и «вызвал» на ту же сумму сослуживцев Усова, Лимберга, Янушкевича, Фомина и Шеина, указав, что «можно и больше». Р. Подгур пожертвовал 5 руб., «вызвал» Суконного, Борисова, И. Т. Новограбленова, Клементовича и Мосевича. Комсомольцы решили наряду с устройством сборов и походов «влиться в обязательном порядке в состав отряда при Осоавиахиме».

17 июля торжественно отмечалось 10-летие советской медицины. Горбольницу украсил подсвеченный государственный герб, на фасаде здания висел лозунг, незыблемо свидетельствовавший о том, что только «Советское здравоохранение является залогом оздоровления труда и быта трудящихся». Приёмная больницы убрана ветками зелени, по стенам развешаны плакаты, лозунги и портреты «творцов пролетарского здравоохранения» и вождей, вдохновителей и руководителей Октябрьской революции. Старший врач

М. Р. Гаскин отметил, что «советская медицина за десять лет при невероятно трудных условиях сделала несомненные шаги по пути восстановления и создания нового, ещё небывалого у нас и невиданного совершенно за рубежом здравоохранения».

18 июля, напившись, устроили драку в столовой комсомольцы второго судна АКО — шхуны «Чукотка» М. Виннер (секретарь судовой ячейки) и П. Брюква. Пришлось вызывать милицию. Их поведение обсуждали судовая ячейка и окрбюро ВЛКСМ. Постановили: обоим вынести строгий выговор с предупреждением об исключении из комсомола при повторном нарушении дисциплины и с занесением в личное дело.

19 июля правление клуба ССТС предупредило, что начиная с этого дня на киносеансы не члены клуба допускаться не будут до разрешения противоречия, сложившегося во взаимоотношениях с фининспекцией. Его причиной стало извещение инспекции о том, что за киносеансы следует вносить налоги и сборы, а также приобрести патент. Для покрытия этих затрат требовалось увеличить стоимость билетов. Правление клуба считало, что это приведёт лишь к убыткам. А вот если показы будут идти только для членов клуба, то есть станут закрытыми, то платить налоги и сборы не потребуется.

22 июля об итогах 1927/28 учебного года сообщил заведующий школой-девятилеткой В. Луговой. Учебных дней в году было 214. Из 285 учащихся переведены в следующие группы 163, на осень назначены испытания 48. Оставлено «на второй год» 74 школяра, или почти четверть их состава. На новый 1928/29 учебный год школа намеревалась принять в первую группу 35 ребят. Количество второгодников впечатляло: в некоторых группах их насчитывалось до половины состава. Один из обывателей озадаченно спрашивал: «Этот факт заставляет нас поставить вопрос перед всеми преподавателями и групповодами школы: где же они были и что делали, если их годичная работа дала такие результаты?» Позиция, узнаваемая и в наше время: если дети плохо учатся, то виноваты в этом конечно же педагоги. Правда, один из родителей называл другую причину: нет учебников. Об этом же говорил и П. Т. Новограбленов: ребятам, чтобы готовиться к урокам, «нужно бегать друг к другу по сугробам».

26 июля П. Т. Новограбленов по поручению правления краеведческого общества отправился к Налычевским ключам. Он намеревался снять их план, нанести на карту, определить температуру, физические и химические свойства воды, а также собрать «близлежащие растения».

Собрание скотовладельцев решило нанять общественного пастуха на три месяца до 1 ноября «ввиду выпуска скота жителями города произвольно, без всякого присмотра». По этому поводу «гражданин Абакшин делает словесное заявление о согласии найма пастухом городского стада». Ему предложено подать бумагу трём уполномоченным — Кочеткову, Гайдамаку и Бондареву. Оплата труда пастуха: за взрослую скотину — 2 руб. с хвоста, за молодняк — 1 руб. Установлен утренний выгон и вечерний пригон скота. Рассмотрен и вопрос «о вывозе АКО гнилого лука на свалку». Решено просить горсовет «о обгорожении свалочного места ввиду того, что за последнее время болеет скот, имеется сильный кровавый понос среди стада от вывозимых разных нечистот на свалку».

29 июля продолжился сбор средств на оборону СССР. Лилечка Букаемская внесла 3 руб. и вызвала Нонну Успенскую, Майю Селиванову, Клару Фролову и Розиту Яковенко. А вот те, «кто не внёс по вызовам»: городские партячейки № 1, 2 и 3, граждане Усов, Шеин, Суконнов, И. Т. Новограбленов, начальник адмотдела Фролов, сотрудники окрФО и Госбанка, Володя Сосновский, Серёжа Шмелёв, Матулис, Лиза Улатова, Вася Новограбленов...

Президиум горсовета рассмотрел просьбу командира «Красного вымпела» об отмене платы за воду. Отказано, «принимая во внимание большие затраты средств на сооружение, ремонт и расширение городского водопровода».

31 июля в начале двенадцатого ночи в городе ощущалось средней силы плавное землетрясение, продолжавшееся с перерывом немногим более десяти секунд.

В июле в здании Петропавловского кооператива открылся киоск акционерного общества «Всесоюзное контрагентство печати». В его задачу входила выписка из Москвы всевозможной литературы. Через киоск можно получить любые газеты и журналы, выходившие на территории СССР. Книги продавались по ценам издательств, газеты и журналы — по ценам редакций.

Комиссия по проведению недели РОКК обратилась к горожанам с призывом создать бельевой мобилизационный фонд. «Международные события почти ежедневно говорят нам о предстоящей войне, войне никогда не виданной... Поэтому выявится такая потребность в белье, как для раненых, так и для находящихся в строю бойцов, которую государство удовлетворить не сможет... Необходимо на Камчатке создать бельевой мобилизационный фонд. Жертвуйте каждый, что может — простыню, наволочку, полотенце, рубашку, кальсоны, носовой платок, можно жертвовать и полотном...»

2 августа правление клуба ССТС слушало сообщение о кружке «улучшенного питания». Председатель бюро кружка И. А. Каширников подробно рассказал о начале и текущей работе. Отмечен «хороший охват столовников и приличная постановка в деле питания». Кружку предложено увеличить количество членов, желающих получать питание в столовой, отремонтировать занимаемое ею помещение, а на время ремонта разрешило занять фойе клуба. Имеющуюся прибыль следовало использовать на снижение стоимости обедов и улучшение питания, также проработать вопрос об организации «полного пансиона», включавшего завтрак, обед и ужин. Заслушав заявление ответственного дежурного на вечере отдыха о скверном поведении матроса шхуны «Чукотка» Ковальчука, выразившемся в грубом отношении к дежурному и несоблюдении порядка, матросу запрещено посещать клуб в течение трёх месяцев. На этом же заседании «раз и навсегда» постановлено: буржуазный танец фокстрот «совершенно не допускать в стенах рабочего клуба, а товарищам, участвовавшим в этом танце на одном из вечеров... вынести порицание».

3 августа около половины второго дня из Большерецка в Петропавловск прилетел долгожданный гидросамолёт «Советский Север» трансарктической экспедиции. Примерно в час дня летательный аппарат вынырнул из облаков. «Мощное сооружение человеческой мысли, продукт гигантской деятельности мозговых клеток покорителя природы, завоевателя воздушной стихии — человека» сделал несколько кругов и сел на воду. Отважных лётчиков торжественно встречали на пристани представители всех организаций и почти всё население города. Грянул оркестр. Состоялся «летучий» митинг, а в пять вечера в клубе ССТС начался товарищеский обед, где участники рекордного перелёта поделились своими впечатлениями. На обеде по инициативе лётчиков был организован сбор в фонд обороны страны, давший 339 руб. Сам экипаж внёс 25 руб. Старший пилот Н. Н. Родзевич рассказал о гидроплане. Тот поднимал 427 пудов (7 т), мог держаться в воздухе до девяти часов, развивал скорость 180 вёрст в час. Из Большерецка в Петропавловск летели с малой скоростью — 120 вёрст в час, поднимались на высоту почти 7 км. После отдыха экипаж намечал отправиться в Усть-Камчатск, затем в Олюторку и далее на север.

4 августа началась экскурсия-экспедиция краеведческого общества на Авачинский вулкан. Её цели: производство наблюдений, ознакомление широких масс горожан с явлениями вулканизма и развитие альпинизма. Участвовали шесть человек вместе с проводни-

ком: Слободчиков, Жедяевский, Каплан, Марушин, Блажевич и Дьячков. Быстрее всех поднялся проводник-камчадал И. М. Дьячков — за пять часов. На вершине вулкана пробыли около четырёх часов, примерно столько же времени занял спуск. Экскурсия длилась три дня.

12 августа, в воскресенье, с трёх часов дня за Култучным озером шумело массовое гулянье. Состоялись спортивные состязания по волейболу и футболу, бегу и стрельбе, небольшое представление — «инсценировка на воздухе». Играли струнный и духовой оркестры, работал буфет «по дешёвке».

Шёл сбор средств в помощь пострадавшим от наводнения в ДВК. В. Ц. Пересвет-Солтан сдал 3, пограничник Бобраков по вызову Васильева внёс 5 руб. и в свою очередь вызывал Юхно, Чикалина, Лимберга и Уткина. Городские комсомольские ячейки провели субботник по засыпке портовой кошки камнем. Заработанные ими 180 руб. также направлены в пользу пострадавших.

18 августа райгормилиция, исполняя решение нарсуда, выставила на продажу дом В. Г. Орехова, оценённый в 2,5 тыс. руб. Желающие торговаться должны предъявить справку коммунального отдела местхоза о том, что не владеют какими-либо строениями, и внести залог в 10 % от суммы оценки.

Пришла «Индигирка», доставившая делегатов на 1-й окружной съезд Советов.

21 августа постановлением окрбюро ОСО за работу в организации знаком активиста награждён пограничник Бобраков.

Открылся 1-й окружной съезд Советов — «верховный орган окружной власти». В четыре часа дня у здания окрбюро ВКП(б) начался многолюдный митинг, затем демонстрация. С приветствиями выступили представители парторганизаций и делегатов. В демонстрации участвовали погранотряд, члены Осоавиахима, санкружок, профсоюзы. Собралось много народу — по меньшей мере половина населения Петропавловска. Демонстрация направилась к клубу ССТС, где её приветствовали делегаты съезда, потом двинулась на площадь Свободы, после чего вернулась обратно. Заседания съезда открыл председатель окрревкома В. Ф. Богатырёв, напомнивший о понесённых на пути к светлому будущему жертвах: «Задела своим крылом гражданская война и трудящихся Камчатки. Погиб партизан Рябиков, погиб Елизов... Я предлагаю почтить их память вставанием». Все встают, оркестр играет похоронный марш...

24 августа после окончания вечернего заседания делегатов съезда пригласили в «красную казарму» познакомиться с жизнью пограничников. Принимавший гостей командир Мухин провёл экскурсию:

«Это, товарищи делегаты, красный уголок, который мы называем “Ленинской кузницей”... В казарме красного бойца порядок — основное правило... Мы говорим — винтовка является женой красноармейца... Мишенью при стрельбе дробинками служит портрет Чемберлена...» Противогаз, надетый на делегата-чукчу Матлю пограничником Бобраковым, прикрывшим его после предварительного показа пробкой, был поспешно сброшен под громкий хохот окруживших Матлю соплеменников. «Как много книг — все книги!» — воскликнул чукча Неунге, зашедший в библиотеку. После товарищеского ужина начались танцы. В. Ф. Богатырёв ловко плясал по-русски, а начальник милиции Н. П. Фролов выделывал ногами такие кренделя, что «заразил всех танцевальным настроением». Директор-распорядитель АКО М. Д. Шеин, взявшись за руки с чукчей Печуче, выделывал замысловатые фигуры. Аборигены тоже показали свои национальные танцы. Комаров и Голованов с Топольским отплясывали ничуть не хуже чукчей, коряков и эскимосов. Всё это сопровождалось смехом и улыбками делегатов. Завершил вечер просмотр «немого» фильма «Октябрь» под музыкальное сопровождение на гармошке. Разошлись полвторого ночи, усталые и довольные.

Впрочем, нашлись и несознательные личности, называвшие делегатов съезда от самых отдалённых уголков округа «сопливыми и грязными». «Какая-то собака из контрреволюции или кулачья подбивает их на такое дело», — вечером занёс в свой дневник по этому поводу Г. Сычёв.

29 августа, в среду, в клубе ССТС состоялся вечер воспоминаний по поводу японского захвата Кореи. Собралось более двух десятков «восточников», делившихся своими мнениями и рассказами. Все присутствующие подписались на корейскую газету «Авангард», орган Владивостокского окружкома ВКП(б). Выделены четверо для написания письма с целью «усиления нашей связи с трудящимися Кореи». Его намеревались прочесть на общем собрании соотечественников.

В четыре часа пополудни делегатам съезда показана массовая инсценировка «Взятие Петропавловска красными», посвящённая событиям ноября 1922 г., хотя никакого «взятия» тогда не было. По словам жителя города, родившегося в 1903 г., бывшего очевидцем тех событий, «некоторые баталии прошли натурально, другие были далеки от истины».

30 августа открылась отчётная выставка поделок воспитанников детского садика.

Во второй половине августа выявилось несколько заболевших ангиной, главным образом детей. Заболевание протекало тяжело, один ребёнок скончался. По городу поползли панические слухи о начавшейся эпидемии дифтерии. Горбольница обследовала 18 ребятишек, но ни у одного возбудителя дифтерии не выявила, зато нашла много стрептококков. Причиной смерти ребёнка стало заражение крови. Проверили всех 40 детишек селения Авача. У них также найден стрептококк, но дифтерийная палочка отсутствовала.

Сентябрь начался двухдневным празднованием 14-го по счёту МЮД. К празднику ячейки и отряды юных пионеров выпустили стенгазеты, горбиблиотека устроила выставку литературы по юношескому движению, в комсомольских ячейках прочитаны доклады на тему «МЮД и наши очередные задачи» и прошёл сбор «интернационального гривенника».

1 сентября по случаю МЮД в клубе ССТС состоялось торжественное заседание и киносеанс. Затем — молодёжное факельное шествие.

2 сентября с утра начались физкультурные выступления, вечером в клубе шумела «красная вечёрка».

7 сентября собрание восточников отметило ненормальную работу магазина Петропавловской фактории АКО. Здесь торговали в основном «по запискам». Впрочем, на это жаловались и другие покупатели. В торговой точке собирались большие очереди, «а последние влекут за собой давку, ругань, нарекания на сотрудников прилавка... Принимая во внимание, что магазин... снабжает всё население города... многие горожане, не имея возможности получить записку на получение того или другого товара и ввиду ограниченного количества выпускаемого на прилавок магазина, а также не имея по службе свободного времени стоять в очереди, остаются без необходимых товаров первой необходимости, что вызывает со стороны рабочих недовольство на государственную торговлю».

11 сентября заседали комсомольцы ячейки АКО. Утвердили план работы на сентябрь и октябрь, добавив к нему два пункта: устройство экскурсии и доклад по итогам 1-го съезда Советов. Выделены представители: в РОКК — Малькова, в Осоавиахим — Ламберт. За бездеятельность снят с агитпропработы Булатов, он же исключён из бюро ячейки. Взамен избрана Богатырёва. Решено принять участие в очередной «комсомольской вечёрке», для чего выделена особая комиссия.

12 сентября в магазине АКО торговали привезённой из Хакодате японской соей, предназначенной для «восточников», коих в городе

имелось более 200 чел. Привезённые 30 бочек были распроданы не как обычно, «по бутылкам» стоимостью 50 коп., а оптом. Оказалось, что так были снабжены не рабочие, а китайцы-торговцы, перепродававшие сою вдвое дороже. Корейские труженики высказывали недовольство по адресу аковцев.

18 сентября вновь «отличились» моряки «Чукотки». Два пьяных матроса шарахались по улицам, приставали к женщинам, грозили ножами прохожим. На улице Ленинской они затеяли скандал, где и были задержаны милицией.

На собрании просвещенцев зачитан доклад о 2-м займе индустриализации. Услышанное заинтересовало присутствующих и вызвало много вопросов к докладчику. В принятой резолюции собрание «одобрило политику советской власти, обращающейся к трудящимся массам за помощью в деле изыскания средств на социалистическое строительство». Тут же началось оформление займа: за несколько минут 20 чел. подписались на 4 600 руб.

21 сентября горсовет рассматривал ход ремонта тротуаров. Он шёл только возле коммунальных зданий, так как материала, доставленного «Астраханью», не хватало. Тротуары перед частными домами должны чиниться за счёт домовладельцев. Тем из них, у кого нет материалов, предложено обратиться в горсовет об отпуске их в рассрочку. А «несостоятельным» гражданам Фёдорову, Огородникову и Стрельникову решено устроить тротуары за городской счёт. С получением материалов обещано начать ремонт мостов.

24 сентября Камчхоз (Ленинская, 5) вёл закрытые торги на сдачу в годовую аренду новой бани. «Баня останется за тем лицом, которое даст наивысшую ставку сверх оценочной арендной платы 5 тыс. руб.». Уже 11 октября арендатор сообщил новый порядок работы: с девяти утра до двенадцати ночи ежедневно, кроме понедельника. Общая — для восточных рабочих по средам, женская — по пятницам, остальные дни для европейских рабочих и служащих. Вскоре один горожанин, уже вполне проникнутый духом пролетарского интернационализма, нашёл в этом объявлении элементы расового разделения, наподобие американского «для чёрных и цветных». Прочитав «объявление бани, в котором говорится, что для восточных рабочих баня открыта в такой-то день, а для европейцев в такой-то день... я пришёл к выводу, что в вопросе посещения бани мы далеко от американцев не ушли. Там баня для негров отдельная от европейцев, а у нас в Петропавловске по бедности одна баня, только для восточников (читай негров) посещение в такой-то день, а для европейцев — в другие дни. Так будем идти,

можем догнать и Америку, темп роста у нас большой! Только хотелось бы спросить арендатора бани, а если восточник не имеет возможности в тот день, когда она открыта для них, сходить, неужели он должен быть немытым?» Вот такой благородный гнев. Но почему-то не учтено то обстоятельство, что объявление подписал «артельный уполномоченный Чжан Минтан», который, вполне возможно, и не желал мыться в один день с «европейцами».

25 сентября горбольница ввела новый порядок приёма. Четверг выделен как операционный день, когда утренний приём не производится. «Во избежание заноса инфекции (заразы) в родильное и хирургическое отделение, посещение больных этих отделений ни в коем случае не допускается».

27 сентября комиссия по подготовке 1-го окружного съезда Советов приступила к составлению фотоальбома, посвящённого недавнему событию. Председатель комиссии А. П. Янушкевич обращался ко всем фотографам с просьбой прислать в орготдел окрисполкома имевшиеся у них фотоснимки на эту тему.

Объявлен приём в учебно-показательную ремесленную мастерскую при школе-девятилетке. Туда брали молодых людей в возрасте 16–20 лет, окончивших 1-ю ступень единой трудовой школы.

Продолжалась подписка на заём индустриализации. Собранная сумма уже превысила 49 тыс. руб. и продолжала расти. Пионерская организация города подписалась на одну облигацию и приглашала последовать этому примеру школу-девятилетку и пионерские отряды Тигиля, Усть-Камчатска и Усть-Большерецка.

1 октября по решению горсовета ликвидирован коммунальный трест «Камчхоз». Вместо него создан городской отдел местного хозяйства (Местхоз).

Изменён порядок оплаты коммунальных услуг. Теперь плату за квартиру, отопление, электроосвещение взыскивал сборщик Местхоза. Получая деньги, он выписывал квитанцию. При отказе квартиронанимателя платить сборщик выдавал ордер и брал расписку о его вручении. В случае длительной неуплаты причитающихся платежей по всем видам услуг начислялась пеня.

3 октября Петропавловский кооператив отчитался о ходе снабжения города. Для устранения перебоев с мясом кооператив зимой заказал во Владивостоке 250 голов скота. Этого, исходя из потребности в 27 голов в месяц, должно было хватить до подхода первых весенних пароходов, но в силу разных причин удалось приобрести лишь 110 голов, из коих в настоящее время имеется 38 и ещё 50 ожидается с первым пароходом. «Каковое количество обеспечивает

город примерно до 15 января 1929 г.». Из предположенной заготовки мяса на месте ничего не вышло, и в будущем на это «нет никакой надежды». На японском рынке запасены по 1 000 ящ. яблок и апельсинов, 10 ящ. лимонов и 130 ящ. груш, овощи частично привезены из Владивостока, частично закуплены на месте. Дан заказ в Усть-Камчатск о приготовлении 2 000 балыков, 100 пудов пупков, 50 пудов икры и 200 пудов сельди.

18 октября началась «кампания самокритики в профсоюзных массах». Кое-кто понял её неправильно. Так, медсантрудовцы почему-то занимались не само-, а просто критикой, в первую очередь неправильности торговли АКО: продажи товаров с чёрного хода, по записочкам, по знакомству (по мнению одного из членов союза, «как при губернаторе»).

Между прочим, в Петропавловской фактории АКО обследовательской комиссией в одном скобяном отделении за четыре месяца было обнаружено четыре сотни записок, по которым отпускался товар. По этому поводу в газете появилась карикатура, изображавшая человека в пенсне и с бородкой, очень похожего на директора-распорядителя АКО М. Д. Шеина.

25 октября все до одного полиграфисты пришли на доклад «О самокритике». После услышанного долго молчали, соображая, «о чём бы ярче сказать». Первым слово взял Королёв, перечисливший недостатки типографии. Затем Зиновьев отметил, что типография не дорожит средствами. Студецкий напирал на отсутствие правильной калькуляции работ и потерю по этой причине заказчиков. Клочков отметил, что часто приходится править уже готовый набор. «Моисеева крыла общие недостатки, как невыполнение администрацией постановлений производственного совещания».

26 октября на самокритику собралось 40 коммунальщиков. Здесь вопросы и выступления разделились на две группы. Первая — от желающих разобраться, понять, усвоить цели и методы кампании: «Могут ли замечаемые и критикуемые недостатки устраняться на местах?», «Должен ли администратор, когда к нему обращается рабочий, растолковывать и объяснять?», «Можно ли в газету писать о недостатках и будет ли она такой материал размещать?», «Можем ли мы замечания администрации делать, когда видим недостатки?» Вторая — заданная, чтобы «побузить»: «Какая разница между фабрикантом, рабочим и спецом?», «Есть ли у нас барин и рабочий?», «Есть ли у нас низший и высший класс?»

27 октября школа-девятилетка торжественно праздновала 100-летие со дня рождения писателя-демократа Н. Г. Чернышевского,

правда, с небольшим опозданием: он родился не в октябре, а 24 июля 1828 г. Учитель Гурьянов прочёл доклад о жизни «видного писателя и деятельного революционера, который был предан делу революции — делу борьбы за освобождение трудящихся от ига тех начал, которые порабощали и угнетали трудящийся народ». После доклада — музыкальные номера и декламации. Вечер по традиции завершился играми и танцами.

При досмотре уходящего в Хакодате парохода «Хуашан» сотрудники Петропавловской районной таможни (управляющий А. Е. Выборнов) и ОГПУ конфисковали «меховую рухлядь»: пыжики, оленьи, нерпичьи, заячьи, собачьи шкуры, оленьи выпоротки и камусы у 19 китайских подданных. На них наложены штрафы в двойном размере стоимости изъятого.

28 октября в десять часов утра в агитпропе началась первая однодневная шахматная олимпиада. Её устроитель — бюро шахматного кружка. Все желающие участвовать приносили свои доски и фигуры.

30 октября в музей краеведческого общества от КОИК поступили экспонаты, привезённые делегатами недавнего съезда Советов. Из долины реки Анадырь — ковёр, кухлянка и летние торбаса. От коряков селения Кахтана — ковёр, сумка и корзина из морской травы. Кустари-чукчи с побережья Берингова пролива поделились образцами своей продукции — шахматами из моржового клыка, фигурки которых изображали северных животных: белого медведя, песца, тюленя, зайца, северного оленя, моржа.

Секция наробраза горсовета изучала смету библиотеки. Её признали «удовлетворяющей потребности», исключая расходы на отопление. Президиум горсовета просили разрешить обращать на расходы библиотеки средства, получаемые за сдачу под жильё. Бюджет детского сада на год составил 15 342 руб. 91 коп. Он предусматривал содержание двух воспитателей и одной практикантки. Из поданных родителями заявлений о приёме детей не удовлетворено 36, поэтому решено увеличить число детишек от 30 до 60 чел., разбив их на три группы. Увеличение нагрузки на персонал решено восполнить продлением отпуска.

Рассмотрено заявление многодетной гражданки Гордальоновой. Учитывая материальное положение семьи, признано считать необходимым принять её сына в интернат, выдать детям одежду из средств школы-девятилетки, «имеющихся на эти нужды», а также прояснить вопрос о возможности назначения просительнице пенсии из страхкассы.

Оборудование физкультурной площадки, 1927 г. (ККОМ, НВФ 2666)

Учащиеся школы 2-й ступени, 1927 г. (ККОМ, Ф 4168)

ВСЕ НА ВЫБОРА

ПРОФСОЮЗНИКИ, ПРИВЛЕКАЙТЕ НА ВЫБОРА СЕМЬИ

Избиратели! Все на перевыбора Горсовета

ПОМНИТЕ, НАДО ОБЕСПЕЧИТЬ РАБОТОСПОСОБНЫЙ СОСТАВ ГОРСОВЕТА

НЕОРГАНИЗОВАННЫЕ ГРАЖДАНЕ, в горсовете обсуждаются ВАШИ НУЖДЫ

ИДИТЕ НА ВЫБОРА

ВЫБИРАЙТЕ ЧЕСТНЫХ ТРУЖЕНИКОВ, А НЕ КРИКУНОВ

Агитплакаты к выборам горсовета, 1928 г. (из фондов ГАКК)

Ковш зимой 1928 г. Фотография Е. А. Колмакова
(ККОМ, НВФ 9483)

Бывший дом купца Подпругина (слева) и здание бывшей воинской (жандармской) команды (в центре), 1928 г.
(ККОМ, НВФ 780)

Самолёт «Советский Север» в ковше, 1928 г. (ККОМ, НВФ 2708; НВФ 2710)

Городская электростанция, 1928 г. (ККОМ, НВФ 4211)

Кормление малышей в первых яслях (ККОМ, НВФ 9803)

Контора связи, 1928 г. (ККОМ, НВФ 3947)

Физкультурники на улице Ленинской, 1928 г. (ККОМ, ОФ 31121/5)

«Комсомол — ближе к флоту!», 1928 г. (ККОМ, НВФ 2800)

Кружок политграмоты, 1928 г. (ККОМ, НВФ 747)

Школа 2-й ступени, VII группа, 1928/29 учебный год (ККОМ, Ф 7705)

1 ноября в здании КОИК с докладом «Исследование горячих ключей в верхнем течении реки Налычевой летом 1928 г.» выступил П. Т. Новограбленов.

2 ноября постановлением окрсовета Осоавиахима создана отборочная комиссия по приёму и отправке курсантов в военную авиашколу. Желающие стать военлётами должны до 15 ноября подать заявления и ознакомиться с условиями приёма.

Начальник милиции известил горсовет об аресте его члена Баженова. На основании ст. 73-й положения о горсоветах милиции предложено на будущее без предварительного уведомления председателя Совета его членов не задерживать. При этом «за неправильное поведение тов. Баженова, порочащее членов горсовета, а тем самым и всех трудящихся, поставить... на вид, о чём сообщить на очередном заседании пленума».

Рассмотрен вопрос о названии улицы, шедшей от угла школы-девятилетки к пристани СТФ и далее. Сделать это ещё 4 октября предложил капитан порта. Решено отныне именовать улицу Портовой, отделу Комхоза её название нанести на городской план, а весть о переименовании опубликовать в «Полярной звезде».

6 ноября вечером в преддверии праздника по профколлективам прошли семейные вечера. Звучали воспоминания о былых схватках за светлую новь. Клуб ССТС дал бесплатный киносеанс.

7 ноября — 11-я годовщина Октября. С утра улицы запрудили толпы гуляющих. С лаем проносились собаки, на нартах трепетали красные флажки — это из окрестных деревень на праздник приехали крестьяне. В двенадцать на площади Свободы начался многолюдный митинг. В восемь вечера в клубе открылось торжественное заседание. В программе: доклад об 11-й годовщине Октября и 10-летии комсомола. Помещение набито битком. На скамьях расположились представители профессиональных и общественных организаций, пограничники, крестьяне. На сцене в президиуме сидят руководители округа и города — товарищи Зыкин, Ларин, Краузе, Сидоров, Ивашкин, Биссенек, Янушкевич. С приветствием выступил И. Е. Ларин. «Зал громко аплодировал искренней речи старого большевика Камчатки, организатора борьбы за социалистические начала». Затем произнёс речь Н. Д. Зыкин, новый ответственный секретарь окрбюро ВКП(б). Он вспомнил о прошлых боях. После доклада все отправились смотреть факельное шествие в исполнении комсомолии. После шествия — «живой журнал» в клубе.

8 ноября с девяти утра затрещали выстрелы: за Никольской сопкой начались стрелковые состязания. Погода не благоприят-

ствовала: шёл снег, дул порывистый ветер, было морозно. Состязания затянулись: пришлось выжидать на линии огня, когда ветер немного стихнет. Первые места заняли: трёхлинейная винтовка — Петров («Динамо»), малокалиберная винтовка «Монтекристо» — Трофимов («Динамо»), револьвер «Наган» — Коровин (погранотряд). В двенадцать дня на площади Свободы начались физкультурные игры и под занавес торжеств — вечером в клубе пьеса «Разлом».

В фойе школы, украшенном гирляндами и флажками, лозунгами и плакатами, гостей праздника встречала стенгазета «Школьный луч» с красивым заголовком и интересными заметками. В семь вечера председатель ученического комитета Кочетков открыл торжественное собрание. Слово для доклада предоставлено товарищу Чену, ясно и кратко изложившему значение этого великого дня для мирового пролетариата. Далее выступала Голубецкая с рассказом о камчатском комсомоле. Затем показана пьеса «Ловушка», прошли декламация, физкультурные номера, балет, выступление великорусского оркестра и хора под руководством учителя А. К. Чмутова. Вечер закончился угощением и танцами.

11 ноября библиотека начала перерегистрацию читателей. Через неделю учтены 285 чел. Ещё 240, взявшие книги, пока не прибыли. Совсем недавно библиотека получила 350 экземпляров новой литературы.

Типография предлагала изготовить желающим блокноты и записные книжки любого размера и в разных обложках, альбомы для стихов и открыток, служебные записки, накладные и квитанционные книжки, обложки «Дело», конторские и кассовые книги, художественные открытки, разные папки и общие тетради. «Прочно, аккуратно, быстро, дёшево!»

15 ноября в КОИК члены краеведческого общества М. А. Жедяевский и В. Ф. Комаров докладывали о поездке на Тимоновские горячие ключи и к вулкану Бакенинг. Интересный рассказ сопровождался показом диапозитивов. Общество получило из Москвы от Наркомпроса 300 руб. на научные исследования. Его библиотека пополнилась «Описанием земли Камчатки» С. П. Крашенинникова на русском и французском языках, «Чукчами» Богораза, «Коряками» Иохельсона, обе на английском. Книги прислала Академия наук СССР. В музей поступили орудия каменного века от учителя Нижнекамчатской школы Киянченко, гербарий из долины реки Камчатки от лесовода Корясенко, гербарий и образцы угля из бухты Корфа от профессора Преображенского, гербарий с Чукотки

из бухты Лаврентия от доктора Кагана. Мильковский крестьянин Плотников прислал ножку чирка с японским кольцом, из залива Кресты доставлен русско-эскимосский словарь, составленный эскимосом Айваковым.

19 ноября заседала секция здравоохранения горсовета. Изучали работу зубоврачебного кабинета при горбольнице и деятельность ветврача. Первый принял 379 застрахованных, 429 членов профсоюза, 314 незастрахованных. В среднем в день через него проходили 20 чел. Поставлено 850 пломб, 91 протез, вставлено 805 зубов. Осмотрены все военные. «Помещение не соответствует — темно. Нет вентиляции в мастерской». Признано необходимым ввести должность медсестры «ввиду того, что зубврач тратит много времени на подготовительные работы». Через ветпункт за год прошло 943 головы скота и 2 068 «повторных». «В санитарном отношении» осмотрено 262 головы. «Скотский могильник и свалочное место имеется, но необходимо обнести колючей проволокой».

2 декабря состоялся вечер, посвящённый «Десятилетию отдела работниц». В шесть вечера в старательно декорированном клубе ССТС открылось торжественное заседание. С приветствием к женщинам выступили ответсек окрбюро ВКП(б) Н. Д. Зыкин, председатель КОИК В. Ф. Богатырёв, представители общественных организаций. Затем собравшимся показан агитационный парад «Синей блузы» (коллектива, названного в честь известного центрального эстрадного театра, показывавшего «революционные» постановки на самые разные темы, обычно обличавшие «мещанский быт»), украинская комедия «Солоха» и дивертисмент. Хорошо подобранные и исполненные номера доставили публике большое удовольствие. Вечер завершился танцами. Среди прочего, уже привычного, женщинам показывали со вкусом устроенный уголок матери и ребёнка, где они могли наглядно видеть, как надо ухаживать за детьми.

3 декабря президиум горсовета рассмотрел ходатайство Ф. А. Пруткова о восстановлении его в избирательных правах. Он был лишён их как бывший служащий железнодорожной жандармерии в далёком 1895 г. Учтя, что после этого занимался сельским хозяйством, а с 1923 г. трудился по найму и был членом профсоюза, имел положительные отзывы о своей работе, решено ходатайствовать о восстановлении. Это решение должен был утвердить КОИК.

9 декабря в клубе ССТС работала конференция слушателей школкружков политграмоты, завершившаяся вечером «За учёбу». Участникам показаны инсценировки, физкультурные упражнения, выступления синеблузников.

10 декабря редакция «Полярной звезды» провела общегородское собрание рабкоров. В числе прочего обсуждался вопрос о создании при газете литературного кружка. С приходом нового редактора А. П. Янушкевича газета изменилась: стала «толще», начала выходить дважды в неделю, а в воскресенье — с приложением. В наступающем году редакция обещала открыть новые рубрики: «Партийная жизнь», «Не правда ли, граждане», «За новую жизнь», «Наши предложения», а также ежемесячные литературную, в том числе и детскую, антирелигиозную, краеведческую, юмористическую страницы. Годовая подписка для горожан с января 1929 г. — 13 руб. Среди подписчиков обещали устроить лотерею.

22 декабря при школе-девятилетке организован шахматный кружок. В него записались 29 чел. Выбраны бюро из трёх учащихся и руководитель — педагог П. Т. Новограбленов.

28 декабря в горсовет обратились 29 горожан с заявлением: «Когда был вырублен лес вблизи города Петропавловска, ПГД воспретила подрядчикам рубить дрова на городской территории вблизи города, а разрешалась заготовка дров за бухтой. Того правила придерживается лесничий Рожков, никому не разрешает рубить дрова для продажи, кроме самого себя. Разрешил вырубить 1 500 сажен для продажи. Жителям разрешает рубить по Халактырской дороге, где уже вырублен лес, не желающих рубить по Халактырской дороге, тех посылает на 17-ю версту, где рубит Комхоз. На основании изложенного просим горсовет воспретить Рожкову порубку леса в Сенической пади и вообще на городской территории, то есть пусть рубит на территории государственного лесного запаса, а Сеническую падь оставит для жителей города». Споры о месте рубки леса продолжились в следующем году.

Внимание читателя уже обращалось на тот факт, что в маленьком городишке, населённом всего-то несколькими тысячами граждан, уж больно часто проходили всякие собрания да совещания. Выше упомянута лишь примерно их четвёртая часть. Это был один из способов вовлечения людей в общественную жизнь, воспитания народа в духе социалистической идеологии и морали. Впрочем, на этом пути имелись и издержки. Вот что по этому поводу записал в дневник Г. Сычёв: «...Голова пухнет от всяких собраний и заседаний. В окружкоме ВЛКСМ не считаются, что работаю и учусь. И вообще, на комсомольцев-учащихся нагружают столько, что они не могут нести нагрузки без ущерба для учёбы. Поэтому учатся все гораздо хуже, нежели беспартийные. Последние же смеются над нами за

неуспеваемость, козыряют своими успехами. И что плохо, ведут агитацию против вступления молодёжи в комсомол».

В 1928 г. издательство «Книжное дело» (Хабаровск — Благовещенск) выпустило книгу в твёрдом переплёте «В стране охоты и вулканов. Путешествия и приключения на Камчатке» под авторством Р. Малэса. «Со шведского совместно с автором перевёл и обработал М. Ж-евский», надо думать, что М. А. Жедяевский.

1929

1 января при секретариате КОИК создан «Стол вырезок» — своеобразная «обратная связь» между обществом и властями. Последние на основе газетных заметок и поступавших от разных лиц жалоб намеревались выявлять «нарушения революционной законности, проявления бюрократизма, произвола, грубого обращения, пьянства и прочих действий». Вот такое большое значение придавалось в первые годы советской власти печатному слову. При обнаружении подтверждения названных фактов против виновных могли возбуждаться судебные или административные преследования, в зависимости от состава преступления или проступка. В СССР в это время шла кампания «самокритики» в повседневной работе учреждений и организаций. По мнению секретаря КОИК Ф. Л. Слободчикова, только при дружной и надёжной поддержке работников можно изжить «всякие болячки и извращения политики партии и советской власти».

6 января, в воскресенье, в школе-девятилетке «антирелигиозным сочельником» открылась культурно-образовательная программа года. Цель сочельника: отвлечь школяров от религиозного «дурмана» и дать им «возможность полезно провести время». Вечер стал частью работы школьного отделения городского СБ. Его программу составили лекция «Миф о Рождестве», пьеса «Торговый дом “Бог-отец, бог-сын и Ко”», частушки и «балет» соответствующего содержания, а также русский танец и дивертисмент. Завершилось действо танцами и играми.

Этот первый в начавшемся году воскресный день оказался насыщен событиями. Так, окрсовет Осоавиахима объявил благодарность заведующему окротделом здравоохранения Н. З. Топольскому, пожертвовавшему для городского тира своё ружьё «Монтекристо». Помимо благодарности, даритель получил разрешение «стрелять по мишеням три раза бесплатно».

В четыре часа дня в помещении милиции прошло женделегатское собрание при ячейке АКО с повесткой: «Домашнее хозяйство

и его связь с общим хозяйством страны». Группа активисток попутно доложила итоги обследования детсада.

Руководитель Константинов напоминал, что в красном уголке школы 1-й ступени в пять вечера созывается оргсобрание молодёжного музыкального кружка.

В окрбюро ВКП(б) поступили заявления от желавших вступить в кандидаты партии. Таковыми были, например, пограничник П. Л. Павлов, служащий АКО Я. Г. Яковенко. Подошёл срок перевода из кандидатов в члены партии пограничников П. П. Гилёва и В. П. Степанычева. Окрбюро просило сообщить ему о любых имеющихся на подавших заявления «компрометирующих материалах».

Пришли сведения, что первый выход парохода «несрочного» рейса из Владивостока на Петропавловск намечен на 5 марта.

В городском агентстве Госбанка началась продажа облигаций госзаймов: беспроцентного 1926 г., 10- и 12-процентных 1927 г. Здесь же продавались и покупались облигации 2-го займа индустриализации. Для покупки можно было получить ссуды до 60 % стоимости облигаций под 11 % годовых.

10 января окружной комитет крестьянской взаимопомощи при участии госучреждений и организаций открыл на улице Ленинской, 76, что против школы 1-й ступени, взамен прошлогоднего заезжего дома — Дом крестьянина. «За ночлег и пользование всеми услугами взимается плата в размере 75 коп. в сутки с человека и, кроме того, особая плата за чай по 5 коп. кружка».

13 января, в воскресенье, в 11.02 под ногами горожан вздрогнула земля. Затрещали потолки, зазвенела посуда, закачались лампы и комнатные растения. Сила встряски, по оценке П. Т. Новограбленова, составила пять баллов. Трясло немногим более минуты, слышался подземный гул. День стоял пасмурный, тихий, но довольно холодный. «Домашние» вулканы были спокойны. Спустя пару дней о событии всему СССР поведала Хабаровская радиостанция, отметившая, что колебания земной тверди докатились аж до Пулково.

Вечером клуб СЖТС представлял премьеру — комедию в трёх действиях «Король эфиопский, царь русский Дмитрий III Короста», сочинение некоего Григория Ге. События разворачивались «в Нью-Йорке в наши дни». Действия: первое — «Сто миллионов», второе — «За веру, царя и отечество», третье — «Мировая сенсация».

В канун Нового года по старому стилю в школе-девятилетке в восьмой группе на уроке рукоделия учительница, ударившись в воспоминания, рассказала о способах гадания: на кофейной гуще, на метлу, в зеркало, в кольцо. Что доподлинно происходило во время

этого урока, мы можем только предположить, но всё же за школьные стены просочился явный факт насаждения среди советской молодёжи «пережитков проклятого прошлого».

15 января опубликовано обязательное постановление КОИК от 20 декабря 1928 г. № 5 «О регистрации в органах ЗАГС случаев рождений и смертей». Это нужно делать в следующие сроки: в городе — в двухнедельный, в сельских местностях, где имелись столы ЗАГС, — в месячный, где их не было, — в шестинедельный, за исключением особо отмеченных уважительных причин. За нарушение — штраф 3 руб. При неуплате — принудработы на срок до пяти дней.

Одновременно вступил в действие запрет «всякого рода азартных игр». Отныне воспрещалось устройство рулеток, лото, банковок, карточных розыгрышей в клубах и других общественных местах, а также и частных домах. «При обнаружении азартной игры на деньги на кону, принадлежности её, служащие доказательством, задерживаются с составлением особого акта или занесением в протокол». Нарушителям, в зависимости от тяжести проступка, грозило предупреждение «в административном порядке», штраф в 100 руб. или те же принудработы, но уже до одного месяца.

20 января ДОДД впервые устроило вечер в клубе ССТС. Показаны водевиль «На улице» и украинская музыкальная пьеса «Сватания на вечерницях» (постановка Браславской, у «пианина» — Лисина). Затем следовал дивертисмент с музыкально-вокальными номерами под духовой оркестр. Всё это сопровождалось буфетом с пивом, горячими и холодными закусками. «Кухня под наблюдением шефа-кулинара. Спешите видеть! Вкусно покушать!» Ограниченное количество билетов продавалось в кассе в день спектакля. Руководил действом ответственный распорядитель Глаголевский.

21 января дрова для города заготавливались вдоль дороги на Халактырку («по выбору населения»); на 15—18-й верстах Елизовской дороги (для продажи учреждениям и крупным заготовителям) и в районе Тарьи. По дороге на Халактырку население выбирало исключительно молодой лес, совершенно не рубя старые деревья. Весь вершинник бросался тут же, на месте, хотя мог быть использован. Лесничество же заявляло, что не преследует коммерческие цели, а зачищает старые порубки и «способствует изжитию дровяного кризиса». Это согласовано с горсоветом, Комхозом, окрЗУ и окрФО. Молодняк не рубился, а только «установленного размера диаметром по пню от четырёх вершков». Молодняк (жерди) по разрешению окрЗУ запасался на изгороди. «Всего заготовленного

количества использовано не было, и в настоящее время имеются жерди в продаже».

22 января «ответорганизатор» Паузер известил об открытии при клубе ССТС «показательно-гигиенической кофейни РОКК», обслуживаемой кружковцами «первой помощи» и дружинниками. Заведение работало ежедневно с пяти до восьми вечера.

Контора АКО начала продажу всем желающим со своего нового склада на Култучном озере угля «высокого качества» по 45 руб. за тонну. За доставку до места общество брало ещё 5 руб.

24 января прошло отчётно-выборное собрание краеведческого общества. В его рядах числилось 185 членов и членов-корреспондентов из города и других мест округа. Признано, что основная задача общества — распространение знаний о Камчатке и организация длительного и широкого изучения округа в естественно-историческом и социально-экономическом отношениях — выполняется «по мере сил и возможностей». Деятельность правления оценена как удовлетворительная. Пожелания краеведов, «чтобы члены общества внимательно отнеслись к предстоящим выборам своего руководящего ядра», были учтены. Председателем правления избран Н. С. Павленко, его заместителем, — П. Т. Новограбленов, секретарём — М. Е. Кренберг, казначеем — Ф. Л. Слободчиков, членами — В. Ф. Комаров, И. Е. Ларин, М. А. Жедяевский, В. Ф. Богатырёв и А. Г. Ястребов. Кандидатами к ним: доктор Гончаров, Сидоров и Батурлов. В ревизионную комиссию вошли: председатель Л. А. Матулис, члены Н. М. Успенский и И. Ф. Голованов и кандидатами к ним Соболев и Добржанский. Решено усилить внимание к социально-экономическим вопросам и принять меры к организации краеведческих кружков в районах округа при школах.

25 января Мутновский вулкан заметно парил, его вершину покрывали продукты извержения.

26 января на очередном заседании президиума горсовета обсуждался вопрос о краеведческом музее. Предложено перенести его в более удобное место, заарендовав часть помещения окрбюро ВКП(б). Краеведческое общество отпустило на перевозку экспонатов и приспособление помещения для нужд музея 300 руб.

Горкомхоз доложил о «неплановости в комхозяйстве». Решено: возбудить судебный иск к Дальуглю, приславшему скверное топливо, от которого Комхоз понёс убытки. «В силу повышения центром доходности по бюджету от эксплоатации парового отопления», постановлено с января повысить таксу на него на 27 коп. с кв. м. Объявлено о введении с 1 апреля налогов со строений и городских

земель. Примером неплановости называлось здание вблизи горбольницы, в прошлом году перестроенное в жилое. Там сделали капремонт, заклеили щели в стенах марлей, затем обшили картоном и, наконец, обоями. Но не прошло и полугода, как начался очередной ремонт, картон оборвали, стали штукатурить стены. Щели в них небрежно зашили деревянными планками: «китаец приколотил, лишь бы с рук сошло, денежки уплачены, а поправить — опять денежки... Мастера неделю работают, да две справляют праздники. А так как дело казённое, то стоит ли торопиться...» Между тем согнанный с насиженного места квартирант стеснял приютившую его семью. Другой же всё время жил «в грязи, кочуя из одной комнаты в другую». Работа Комхоза неравнодушными гражданами оценивалась как затратная и неэффективная: «казённых денег не жалко».

Вечером в клубе ССТС шумела первая городская конференция СБ. Собравшиеся слушали доклад «Антирелигиозная пропаганда и наши задачи» и сообщения активистов о проделанной работе. Затем начались выборы окружного совета и ревизионной комиссии союза. Объявлению о проведении конференции была предпослана антирелигиозная агитка: «Отуманенный попами/ В церковь сходится народ./ И с дурацкими словами/ Он об землю лбами бьёт...»

28 января управление районно-городской милиции предписало приходскому совету Петропавловского собора общества православных христиан Древле-Апостольской соборной церкви (староцерковной) предоставить списки верующих.

30 января с особым мнением о лесных вырубках выступил заведующий окрЗУ И. Ф. Голованов. Он заявил, что утверждение о рубке древесины лесничеством в коммерческих целях не соответствует действительности. На деле производится очистка леса от захламления. «Заявление группы граждан города Петропавловска в количестве нескольких человек, занимающихся поставкой в город дров и других лесоматериалов с целью продажи и при заготовках совершенно не считающихся с правилами порубок, установленных законом, является умышленным подрывом налаживающегося лесного хозяйства, а обвинение лесничества в неправильности его действий — есть злостный выпад против государственного органа, мешающего спекулятивным целям известной группы граждан. Лесничество, производя работу, не делает ущерба городу, а напротив, приводит окрестности города в благоустроенный вид способом очистки захламлённых районов. Причём лесничество начало эту работу на средства, полученные в качестве 10 % на очистку мест лесорубок, но этих денег оказалось недостаточно, а потому лесниче-

ство вынуждено было добавочно использовать годные на этих участках дровяные остатки с реализацией их в городе продажей городскому населению. Этим мероприятием лесничество достигает возможности скорейшего приведения окрестностей города в надлежащий вид. При этом для сведения сообщается, что лесничество, заготовляя дрова в порядке очистки и снабжая ими население города, изжило дровяной кризис. За время с 20 декабря 1927 г. по настоящее время лесничеством заготовлено около 600 погонных саженей дров, которыми снабжены 116 потребителей, как отдельных лиц, так и общественных учреждений».

31 января днём состоялся многолюдный, в присутствии всех рабочих, служащих и красноармейцев города, митинг протеста против прошедших на КВЖД арестов и обысков советских работников. Конфликт там постепенно набирал силу и в конце года завершился кровопролитными военными действиями.

В клубе ССТС Интегралсоюз собрал охотников-любителей. Обсуждали организацию охотсекции, составили и заявки на охотничьи припасы и ружья.

Оркомиссия по проведению 10-летия партизанского движения на ДВ и 11-летия РККА просила всех бывших партизан, живших в городе, зарегистрироваться до 1 февраля. Бывший же партизан И. Ф. Чумаков объявлял об утрате своего удостоверения личности и партизанского удостоверения, выданного ему 2 мая 1923 г. начальником 1-го партизанского отряда Приморья.

Горотдел Местхоза пояснял, что никаких торговых операций не производит, а потому удовлетворить часто поступавшие ему требования от учреждений, организаций и частных лиц об отпуске различного рода материалов не может.

Объявлено об установлении дважды в неделю воздушного сообщения между Иркутском и Якутском и начале приёма «всякого рода авиакорреспонденции» в адрес предприятий, расположенных по Якутскому тракту.

Краеведческое общество сообщило о недавней поимке Е. Евреиновым в Авачинской губе крючковатого кальмара. Это стало новинкой для наших мест.

В январе учебно-производственная мастерская, помещавшаяся в школе 1-й ступени, принимала заказы на изготовление всевозможных столярных изделий, вплоть до шкафов и ванн. Желающим предлагались готовые крашеные табуреты по 2,5 руб. С заказом можно обратиться к заведующему В. М. Адамову или мастеру-инструктору А. Я. Кочеткову.

Горожане могли привиться от оспы в больнице «один раз в месяц по четвергам после 1-го числа каждого месяца».

Любитель конькобежного спорта призывал физкультурников устроить, наконец, каток, о чём все так долго мечтали: «...хорошее время уходит... Собраться бы вам всем вместе, как тем, другим и третьим, и всем желающим кататься на коньках, расчистить место для катка, и валяй, брат, запузыривай...»

Для желающих повысить политико-образовательный уровень действовала городская политшкола. В ней занимались две группы. Одной руководил партиец Шумилов, другой — Кожевников. По мнению некоего Яка, работала школа неэффективно. Он отметил, что в группе Шумилова занятия ведутся исправно, посещаемость удовлетворительная, отношение к руководителю хорошее. Правда, «есть некоторое неважное отношение отдельных товарищей к менее развитым, но таких коллектив осаживает и это работе кружка не вредит». А вот у Кожевникова дела шли неважно. «Посещаемость удовлетворительная, пособий вполне достаточно, но занятия проводятся очень вяло, руковод задаёт вопросы, а в ответ ему гробовое молчание или ещё хуже... Кожевников старательно вкладывает знания в пустые головы».

Такая оценка, воспринятая как несправедливая, вызвала гневную отповедь со стороны обиженных слушателей школы. Недели через три Яку ответил один из комсомольских вождей В. Соловьёв: «Тов. Як, если не умеете давать характеристику работы школ, не беритесь за это. Метод занятий у нас лекционный, а поэтому нет никакой необходимости говорить всем, поднимать ненужный галдёж, что мешает нормальному ходу работ. Школа работает уже продолжительное время, и за весь этот период не было ни одного случая, чтобы слушатели отказались ответить на вопрос руковода. Если некоторые товарищи пользуются для ответа иногда книжкой, то, дорогой Як, это вполне допустимо, ибо вы, наверное, и по книжкам не смогли бы ответить так, как отвечают у нас. Зевать никому не запрещается, шептания также возможны. Неужели есть что-либо предосудительное, если во время беседы слушатель обратился к своему товарищу с вопросом? Из этого нельзя судить о пустоте головы слушателя».

1 февраля в домах Местхоза установлена квартплата в 44 коп. за кв. м жилплощади вместо ранее действовавшей в 37,4 коп.

2 февраля правление клуба ССТС как отклик на недавнюю критику обсуждало продажу вина и крепких напитков на вечерах различных добровольных обществ. «Почти никто не выступил

в защиту вина и пива, если не считать защитников зелья юриста Гарсова и гражданина Зырянова, пытавшихся со ссылкой на кодексы законов удержать в стенах клуба изгоняемое вино и пиво, на что они получили должный отпор... Такое решение трудящиеся приветствуют, ибо клуб не кабак, а культурное учреждение». Впрочем, уже через неделю, 9 февраля, на очередном празднестве пиво продавалось по личному распоряжению председателя союза. В этот день в клубе гуляла комиссия (читай профсоюзная группа, ячейка)... детсада.

3 февраля опубликован вышедший ещё 20 декабря прошлого года приказ КОИК № 18 «Об организации учёта квалифицированных специалистов народного хозяйства». В соответствии с решением правительства, все пребывавшие на территории округа инженеры, техники, агрономы, землеустроители, имевшие советские, дореволюционные российские и иностранные дипломы технических, сельскохозяйственных и общеобразовательных средних и высших учебных заведений, должны были с 10 по 15 февраля зарегистрироваться в окринспекции труда. Инспекция располагалась на Ленинской, 5, в здании КОИК. Уклонявшиеся подлежали ответственности по статьям 16, 17 и 61-й Уголовного кодекса (УК) РСФСР. Подобные специалисты вскоре должны были стать весьма востребованными: в СССР наступала эпоха индустриализации и коллективизации.

4 февраля приходский совет городского собора сообщил милиции, что в городе имеется 136 верующих (15 февраля к ним добавлены ещё 9 чел.). Список возглавляли два священника: Л. Я. Яковлев, 1881 г. р., и Н. А. Петрук, 1893 г. р. Самыми возрастными верующими были П. П. Брагина, 1851 г. р., и В. Б. Ненсберг, родившаяся в памятном для Петропавловска 1854 г. Среди прихожан оказалось довольно много молодёжи до 30 лет — 29 чел., то есть 20 %. Самыми юными были девушки: Е. А. Флетчер и Е. И. Воротникова, по 18 лет, Т. П. Хохлова, 19 лет, Е. Ф. Вагинская, 21 год. В Сероглазке насчитали 32 верующих. Самой почтенной из них была Д. Д. Черных, 1862 г. р. Сведений по Аваче и Халактырке, входящих в приход собора, пока предоставить не могли, ибо из-за ненастья до них было невозможно добраться. Совет просил продлить назначенный срок до 15-го числа, а в этот день сообщил, что в Халактырке имеются 22, а в Аваче — 43 прихожанина.

5 февраля окрсовет ОСО открыл в клубе тир для стрельбы из мелкокалиберного оружия по неподвижным и движущимся мишеням. Объявлен свободный доступ всем желающим попрактиковаться.

Заработали трёхмесячные кооперативные курсы. Желавших поучиться на них просили письменно заявить в правление городского кооператива.

Продолжился сбор средств на помощь беспризорным и обездоленным детям. Секция наробраза горсовета постановила: пожертвовать полученную премию в сумме 75 руб. Ячейка ДОДД при коллективе окрФО и Госбанка в составе Ганцевой, Глаголевского, Грызловой, Добровольского, Заемы, Зиновьева, Ильницкого, Картакай, Матулиса, Трутце и других внесла 45 руб. 50 коп. Финансисты «вызвали», то есть обратились с призывом последовать их примеру коллективы АКО и КОИК. Приняв вызов, аковцы собрали 71 руб. «Кто следующий? На помощь маленькому туземцу Камчатки: кусок хлеба для голодного сироты, торбаса и рубашку бедному школьнику!»

10 февраля в клубе ССТС собрались жившие в городе бывшие партизаны. Повестка дня: подготовка к проведению десятилетия начала партизанского движения. Партизанам полагался ряд льгот, в частности им списали все долги на 1 октября 1927 г. и непогашенные задолженности по ссудам семенами из госфонда, предоставили рассрочку уплаты задолженности за семена, полученные в 1928 г., на счёт государства приняты расходы по землеустройству. При переселении им предоставлялись право первоочередного получения земель и повышенный размер ссуды, дети бесплатно занимались во всех учебных заведениях РСФСР. Бывшие партизаны пока ещё рассматривались властями как примеры для остального населения, особенно сельского. Вот какой «азбукой культурной работы», по мнению партийных пропагандистов, они должны были руководствоваться, чтобы пополнять культурный уровень рыбаков и охотников: «Обучить хоть одного неграмотного. Самому выписать газету и других побудить. Устраивать чтение газеты вслух, сопровождая это объяснениями, хотя для ближайших соседей. Узнать, какие есть книги в местной библиотеке и наиболее подходящие и полезные предлагать грамотному соседу, тем самым разбудить его интерес к книге. Принять активное участие в работе кружков при избе-читальне. Быть застрельщиком в культурно-просветительной секции сельсовета. Организовать приобретение кино и радиоприёмника для своего селения. Помочь женщинам в организации детплощадки и яслей. Быть активным членом школьного совета, помогать школе в её работе. Вместе с тем, партизан должен упорно работать над своим самообразованием, посоветовавшись с учителем, поставить посильную цель, или подготовиться к поступлению

на рабфак, или поступить на курсы заочного обучения и учиться самостоятельно, при помощи учителя. В вуз, в техникум — на завоевание знаний, которые необходимы, чтобы активно работать, ускоряя социалистическое строительство!»

Газета завела разговор о «назревшем нарыве» в драмкружке при клубе — главной творческой силе города. «Вскрыть его надо как можно скорее, во избежание заражения всего организма...» Отсутствие профессионального режиссёра вынудило драмкружок согласиться на кандидатуру Д. М. Бадаха. Увы, эти надежды не оправдались. «Активная часть кружка, сценически более или менее развитая, указывала режиссёру на необходимость отказа от консерватизма в оборудовании сцены, выборе и способах проработки пьес, но безуспешно». Потеряв авторитет у кружковцев, режиссёр, по их словам, занялся «отсеиванием» тех, кого он заподозрил в «неблагонадёжности».

12 февраля семьи горожан Селезнёвых, Чмыхаловых и Сафоновых обратились в горсовет с просьбой отвести «для нашей трудовой сельскохозяйственной артели место для ведения коллективного хозяйства — бухту Богатыревскую со всеми принадлежащими к ней покосами и земельными угодьями. В задачи нашей артели входит развитие скотоводства, огородничества, рыболовства и т. д. Вышеупомянутым хозяйством думаем заняться по получении разрешения». ОкрЗУ на запрос горсовета по этому поводу 22 февраля ответило, что бухта уже предоставлена для сельхозиспользования группе корейцев под началом Якова Ни. Кроме этого, там вёлся промышленный лов рыбы.

16 февраля, в субботу, клуб ССТС давал очередной вечер комитета РОКК. Программа: «Весёлая комедия Чехова “Дачный муж”, большое концертное отделение (музыка, пение, балет) с участием лучших музыкальных сил города в исполнении номеров знаменитых композиторов, литературное отделение (декламация произведений современных писателей со вступительным словом об их творчестве тов. Гурьянова). Во время вечера работает кофейня с горячими закусками, блины, пельмени». Вёл вечер конферансье В. А. Гаврилов.

Выбор зрелищ у горожан имелся: одновременно работал и клуб имени Дзержинского при погранотряде. Здесь шли пьеса «На конспиративной квартире» и комедия «Алименты». После постановок начались игры, продолжавшиеся до двух часов ночи. Тут тоже действовал «буфет с холодными и горячими закусками». Цена билетов от 50 коп. Весь сбор — на культобслуживание демобилизуемых красноармейцев.

Автор, принявший творческий псевдоним «Нигамс», неплохо разбиравшийся в искусстве, выступил с рецензией на недавно показанную комедию из советской жизни «Склока», описывавшую «социальные противоречия переходного периода». Напомним, что в это время на материке завершалась «новая экономическая политика», давшая толчок к развитию хозяйственной жизни страны, ещё недавно разорённой гражданским противостоянием. Но она же стала причиной быстрого буржуазного перерождения некоторых «революционных кадров»: партийцев и советских работников. Основная идея комедии — «кухонная склока, не стоящая выеденного яйца, испортившего заграничный халатик одной из “ответственных жён”, срывает маски лживой мещанской приличности “дам”, из квартиры перебрасывается в стены большого государственного треста, обнажает догола мелочно-эгоистическую сущность некоторых “ответственных мужей”, разложившихся и оторвавшихся от интересов партии, и в конце концов приводит к полному развалу предприятия». Отрицательного отношения зрителя к антисоветским, разлагающим настроениям названных «ответственных мужей и ответственных жён» автор пьесы достиг «контрастными ролями второстепенных персонажей». Зарвавшимся спецам противопоставлен выдвиженец Чудаков, «олицетворяющий непреклонную волю рабочего класса в преодолении всех препятствий на пути социалистической стройки». Игравший его артист-любитель Фёдоров «крепко и просто дал рабочего-выдвиженца». «Разнузданной пошлости “благовоспитанных дам”, от томных разговоров... нередко переходящих к иступлённым потасовкам с выдергиванием волос, противопоставляется профессор, истинно культурный работник, которым помыкают все, начиная от подхалима — коменданта дома, до счетовода треста, как ненужным барахлом». Облик несчастного профессора неплохо воплотил на сцене врач Топольский. Два первых акта прошли удачно. Исполнители Кренберг, Ткачук, Тимов и Гарсов «дали отличные образцы игры». А вот в третьем акте самодеятельные артисты перестарались, ударившись в фарс. Четвёртый акт так вообще прошёл вяло и скучно.

«Но, — делал заключение автор, — во всяком случае, в практике клубной работы даже плохо поставленную советскую комедию и советскую драму нужно предпочесть украинским “пустячкам” и обветшалому старью дореволюционной драматургии». Одним словом, «Склока» была сыграна неплохо, хотя авторский замысел применительно к петропавловским условиям пришлось сократить чуть ли не наполовину.

А теперь от высоких материй перейдём к материи самой настоящей. Желающим пошить мужское бельё предлагалось обратиться к домохозяйке Н. А. Леоновой на улицу Набережную, 16. Стоимость её работы: верхние рубашки по 2, нижние — 1,5, кальсоны — по 1 руб.

17 февраля у здания гормилиции собрались члены авиахимотряда и других военных кружков для репетиции «участия в наступательном бою в день Красной Армии и партизанского движения», то есть 23 февраля.

По постановлению горсовета музей был перенесён в бывший партклуб окрбюро ВКП(б). Экспонаты разместились в четырёх комнатах. Сразу же обнаружился острый недостаток витрин для показа постоянно прибывавшего пополнения. Так, ученики Елизовской школы передали музею орудия каменного века, найденные ими на месте древнего ительменского стойбища. Знатоки отнесли топорик и наконечник дротика к палеолиту, скребки и ножи — к неолиту. Школьница из Паратунки Зина Тюменцева прислала шкурку редко встречавшегося на полуострове белого ястреба.

В середине февраля камчатская зима достигла своей действительной середины. Зима оказалась довольно мягкой, сильных морозов не было, снегу выпало мало, лёд не мог прочно сковать акваторию ковша. Вдоль берегов Авачинской губы наблюдался усиленный ход наваги, чем не преминули воспользоваться наиболее предприимчивые горожане.

23 февраля КОИК обратился к красным воинам и партизанам, «лучшим сынам Советской Камчатки», с поздравлением по случаю праздника. «Под натиском партизан и под оглушительными ударами штыков Красной Армии позорно погибли последние остатки великодержавной реакции — тёмный сброд бочкарёвщины. С тех пор в течение шести лет трудящиеся Советской Камчатки в одном ряду с пролетариатом и крестьянством всего Союза строят социалистическое хозяйство и культуру... Бывшие бойцы Красной Армии и партизаны, красные пограничники Камчатки! Больше активности, больше участия, больше внимания социалистическому строительству, усилению обороноспособности страны, культурной переделке быта! Слава павшим за диктатуру пролетариата! Слава строителям и бойцам социализма!»

Вечером — торжественное заседание пленума горсовета. На сцене клуба ССТС — бывшие партизаны и красноармейцы, женделегатки. В зале — пограничники, рабочие, члены профсоюза. Торжество открыл И. Е. Ларин. В память о погибших товарищах все встают.

Оркестр исполняет партийный гимн — Интернационал. Звучат слова приветствия, тонущие в громе аплодисментов. Инструктор окрбюро ВКП(б) В. Г. Репкин передаёт собравшимся партийное приветствие и объясняет «международное положение текущего момента»: «Страны капитала за кулисами дипломатии продолжают вооружаться, готовясь к нападению на СССР, вот почему в день 11-й годовщины Красной Армии трудящиеся Страны Советов должны не только чествовать юбиляра, но в союзе с ним готовиться к обороне страны». Выступает комсомолец Борисов — от «второго поколения» и пионерка Жедяева — от «третьего поколения». Они заверяют о крепкой смычке пионерского галстука с красноармейским шлемом. Пограничник Леонов в ответном слове с энтузиазмом заявляет, что местные воинские части зорко сторожат границы Камчатки и в любую минуту готовы к бою. Торжественное заседание завершается посылкой телеграммы с приветствием 9-й Дальневосточной партконференции и легендарному члену Реввоенсовета СССР С. М. Будённому, сейчас пребывающему на ДВ. В художественной части юбилейного вечера силами драмкружка клуба ССТС поставлена пьеса «Красный орлёнок», между прочим, «показавшая значительный шаг вперёд в работе кружка». Молодые актёры с успехом справились с большой и трудной вещью. «Надо полагать, что в дальнейшем они с таким же воодушевлением будут завоёвывать себе звание передовых культфронта».

24 февраля на пригорке около школы сгрудилось почти всё население города: шёл «бой на Култучном озере».

«Дед в лисьей шапке спрашивает у соседа:

— Бой, значит, сценировку разыгривать зачнут?

— Егешь!

— Антиресно, газы пущать будут?

— Не газы, дымовую завесу.

— Ишь ты!

Вдалеке на льду посредине озера — двое военных что-то делают, склонившись к снегу. Отбежали и прилегли, а лёд на том месте, где они только что были, вдруг лопнул. Брызнул жёлтый сноп огня, вскинулись молочно-белые клубы дыма, и потом уже в уши ударил взрыв.

— Ого-го, красные антилерию заправляют, держись, Митька!

Стрелки за поленницей дров пригнули головы. Справа на вершине Петровской горы показались разведчики.

— Зажигай, зажигай, — взволнованно закричал главный авиатор, двенадцатилетний парнишка, подтаскивая к костру свой дирижабль, склеенный из синей бумаги, — пора начинать воздушную атаку!

— Ну, скоро, штоли, наступать будем? — нетерпеливо переругивались “партизаны”, скрытые от зрителей сопкой. В “трубе” ветер пронизывал их до костей, зуб на зуб не попадал.

— В це-епь! Звеньями перебежки начинай!

Пошли. Чёрным пунктиром пересекли озеро. На бегу и лёжа гвоздили город холостыми выстрелами, грязно-жёлтыми клочьями рвались гранаты. Взрывы снарядов ахали чуть ли не из-под самих ног. Белые пробуют последнее средство — дымовую завесу, чтобы под прикрытием её отступить к бухте и удрать на пароходах, но... От Сероглазки карьером развернулся эскадрон красной кавалерии. С шашками наголо мчатся они в атаку.

— У-р-р-а-а! — раскатилось по цепи.

Невзирая на смертоносные газы, цепь ринулась со штыками наперевес, и всё потонуло в воображаемом грохоте, рёве, лязге клинков. Город был взят».

О славном боевом прошлом напоминали и плохо сложенные местным умельцем строки:

Когда грянул Октябрьский гром,
Когда Бирича белые банды
Петропавловск громить пришли,
Партизанские меткие залпы
Скоротали им здешние дни.
Сквозь пургу и мороз, и таёжную стыль
Беззаветно держали пост,
Пока огненный лик в ДВР не принёс
Красноармейский штык.

Средства, собранные во время празднования 11-й годовщины РККА от устройства буфета в сумме 124 руб. 85 коп., сданы на текущий счёт городской ячейки МОПР в пользу томившихся в политических тюрьмах.

26 февраля приступило к работе городское Общество содействия обороне (ОСО). Начало деятельности оказалось не вполне удачным. Все отряды собрались к шести вечера в фойе клуба ССТС, вскоре пришёл и лектор. Тут выяснилось, что не хватает скамеек. Пришлось таскать их из зала. Было неуютно: холодно, хоть поднимай воротники да надевай рукавицы. Один из участников описал нехитрую обстановку: «Около плиты приютилось полдюжины грязных позеленевших самоваров и бочка с помоями и тут же рядышком бак с питьевой водой. Но всё же одну лекцию по программе провели, тов. Гончаров осветил “Историю применения химических средств на войне”, посыпались вопросы, ответы, видно

было, что большинство остались довольны занятиями. Но когда начальник отряда тов. Мальков сказал, что следующие занятия 5 марта, то посыпались недовольные возгласы: “Забудем всё, надо кое-что было бы почитать по этому вопросу”». По мнению очевидца, в фойе следовало поставить шкафчик со специальной литературой, убрать грязь. Тогда «все члены ОСО будут тянуться туда и пополнять свои знания».

28 февраля началась кампания по сбору средств на приобретение «кино» для Паратунки. Горожанка Васильева внесла на это благое дело трёшку, Клара Хорошавцева пожертвовала целковый и вызывала Галю Климентович, Лелю Балашову, Иду Шумилову, Иду Попову, Игоря Флетчера и А. Грюнера. Врач Топольский дал пятерку и призвал к этому же коллег из горбольницы Смита, Гончарова, Лисину, Бездетных.

Опубликована программа Хабаровской радиостанции. Ежедневно, кроме среды, передавалась передовица из общесоюзных «Правды» или «Известий», дальневосточные и заграничные новости. Затем следовали литературные рассказы, музыкальные номера. По воскресеньям излагали содержание «Крестьянской газеты», а в определённые дни — «Пионерской газеты».

Временное бюро Общества друзей радио (ОДР) в составе Ерахтина, Соболева и Воробьёва приступило к выявлению имеющихся в городе радиолюбителей, созданию кружков, продвижению радиодела. Кружки уже имелись при клубе ССТС и школе 2-й ступени. Их посещали 50 чел.

Вновь подал голос Як, явно неравнодушный к образованию и воспитанию молодёжи. На сей раз он поведал городской общественности о жизни интерната-общежития для учащихся, собравшихся в Петропавловске с окраин Камчатки. Здесь размещались 61 приезжий. Они занимали пять небольших комнат, кухню и коридор. В общем-то, было тесновато, но ученики «с восторгом заявляли, что это ещё хорошо, было хуже». Отсутствовал красный уголок, где можно было бы почитать, поиграть и побеседовать. Это серьёзное упущение на фоне того, что со многими ребятами следовало усиленно работать, перевоспитывать их, дабы «сделать вполне пригодного члена коллектива». Дети слонялись по комнатам, не находя себе места. Имелся один класс сразу для всех, но готовить в нём уроки одновременно было неудобно. Уборщицы в этом учебном году не имелось, ученики обслуживали себя сами: мыли полы, убирали комнаты, помогали повару готовить пищу. «Самообслуживание — вещь хорошая, но это неудовлетворительно с санитарной стороны и по-

том, самое главное, это много занимает времени и отрывает учеников от занятий». Надо было серьёзно подумать об улучшении жизни в интернате. «Мало того, что дана возможность жить и учиться молодёжи, надо создать более подходящие условия для перевоспитания этой молодёжи».

Применить же полученные в школах навыки общественно-полезной работы было где. Да хотя бы в Доме крестьянина, чем занимались, по сообщению одного юнкора, учащиеся «6а» группы школы-девятилетки: «На долю нашего звена пало оборудование ленинского уголка... Я, как представитель звена, пошёл к завдому, чтобы предварительно договориться о сущности работы в уголке. Из разговоров выяснилось, что ленуголок нуждается в оборудовании адресного стола, в придании уголку атмосферы действительно культурно-рабочей комнаты и перемене некоторых книг в библиотечке, которые подобраны неудачно. Крестьяне недовольны здешними порядками. Вместо платы за каждую кружку чая они предлагают повысить копеек на десять общую плату так, чтобы чай был бесплатный, сколько хочешь и когда хочешь. Крестьяне сами хотят, чтобы в доме проводились лекции и беседы. Давайте общими силами сделаем из заезжего дома культурный очаг, где наши крестьяне не только бы находили отдых, койку и кружку чая, но получали бы разумное проведение вечернего времени, читая полезные книжки, слушая лекции и беседы и получая ответы на все вопросы, интересующие их».

1 марта секция восточников отметила 10-летие мартовского восстания 1919 г. в Корее. В клубе ССТС прошло торжественное заседание. Председатель бюро секции, кореец, именовавшийся на русский манер Королёвым, открыл его на родном языке. Собравшиеся почтили память погибших товарищей. Хор корейской молодёжи исполнил Интернационал. С приветствием выступили представители окрбюро ВКП(б), горсовета, комсомола и женщин. В ответном слове товарищ Ким заверил присутствующих, что восточники города будут учиться, чтобы в нужный момент приложить полученные знания на пользу свободной советской стране. В художественной части вечера показали пьесу «За свободу» на корейском языке — «картину классовой борьбы в Корее против японского империализма». Китайцы явили свои танцы, пышные костюмы, фехтование мечами и копьями. Всё это вызвало дружные аплодисменты. Вперемешку звучали русские «хорошо, здорово», китайское «хо, шанго», корейское «чео-сим-ни-да». Расходясь за полночь, все чувствовали «близость и радостное сознание, что СССР крепнет,

являясь страной приюта и школой для всех пролетариев». Городская ячейка восточных рабочих организовалась в конце апреля 1928 г. в составе 66, а сейчас в ней насчитывалось уже 80 чел.

3 марта, в воскресенье, в четыре часа дня созывались женские собрания по коллективам. Разговаривали о предстоящем празднике 8 Марта и задачах женщин, слушали отчёты делегаток.

Союз водников срочно желал продать коротковолновую, «вполне оборудованную» громкоговорящую радиоустановку.

5 марта, как было обещано ранее, из Владивостока в Петропавловск вышел «Ставрополь» с грузом в 600 т.

6 марта в сельхозсекцию горсовета обратились М. С. Домашевич, И. Г. Клюкин и Ф. А. Прыткова, прося отвести им земельный участок под огород вблизи горы Зеркальце (ниже участка погранотряда) площадью 1,5 га. Разрешение дано.

7 марта Петропавловская радиостанция наладила связь со станцией Чукотской экспедиции Союззолота. Станция ведомства связи в Уэлене уже могла принимать телеграммы, но передача оттуда пока не была устойчивой.

8 марта наступило самое время поговорить о женских заботах, например о путях раскрепощения, достижения подлинного равенства во всём с «сильным полом». Тем более что сам В. И. Ленин учил, что «большевистская, советская революция подрезывает корни угнетения и неравенства женщин так глубоко, как не дерзала подрезать их ни одна партия и ни одна революция в мире. От неравенства женщин с мужчиной по закону у нас, в Советской России, не осталось и следа». Одним из средств раскрепощения могли стать детские сады и ясли. Они, существовавшие в городе (один садик и работавшие только летом, тоже единственные ясли), не могли принять всех наличных дошколят. Санврач Лисина, объясняя подругам, что страна встала на путь широкого вовлечения женского труда в производство, а детские учреждения позволяют работнице поднять производительность труда и освободиться для широкого участия в общественной жизни, призывала городские власти подумать о расширении детучреждений. Женщинам же в этом тоже следовало проявлять больше активности: «Вам ближе всего интересы воспитания. Советская власть открыла путь к раскрепощению женщины, и дело ваших рук расширить те учреждения, которые дают вам возможность свободно трудиться». К тому же ясли могли стать хорошей школой для молодых матерей, наглядно показав им, как надо правильно ухаживать за ребёнком, как его кормить, воспитывать.

Горместхоз напоминал о необходимости уплатить до 15 апреля местные налоги: с самодвижущихся экипажей и моторных судов с каждой л. с. по 3 руб., с лошадей, работавших на извозе, и с каждой рогатой скотины старше двух лет — столько же.

Горкомхоз приглашал крестьян Сероглазки, Авачи, Елизово, Тарьи, Николаевки и Паратунки подзаработать на перевозке дров с 17-й версты Елизовского тракта до Авачинской губы. Оттуда в город их доставляли на катере. За каждую вывезенную погонную сажень берёзовых дровишек обещано заплатить по 5 руб.

10 марта состоялось первое занятие стрелкового кружка связистов — «связников», куда записались два десятка желающих. Прошла учебно-показательная стрельба из винтовки, нагана и мелкашек. Участвовали четыре девушки.

11 марта бюро юношеской секции клуба СССТС провело диспут среди молодёжи по рассказу «Кто виноват». Собралось до полусотни участников. Для тех, кто не читал, кратко изложено его содержание, после чего начались «прения». Большинство девушек обвиняли героя — отца детей, не поладившего с женой, вспылившего и выгнавшего её, взяв в дом «несерьёзную женщину». Та не могла дать детям хорошего воспитания. Ребята же винили жену — как плохую мать, бросившую своих чад. Присутствующие явно увлеклись: времени, выделенного председателем собрания на «прения», не хватило, противники «подняли спор по углам». В заключение председательствующий оценил рассказ с единственно правильной точки зрения — классовой. Молодёжь осталась диспутом довольна.

14 марта юнсекция клуба показала первый номер «световой газеты» «Петропавловский луч». Технически он вышел не очень удачно: с задних рядов происходящее видно было плохо. Но всё же каждая картинка и подписи вызывали одобрение или взрывы хохота. Показ завершился небольшой инсценировкой, тоже прошедшей весьма живо под смех молодёжи. Затем последовали привычные декламации, частушки, танцы под гармошку, игры.

Комсомольцы ячейки КОИК заслушали доклад о работе подрастающей смены — пионеротряда № 2 имени Будённого. Как «отрицательный момент» отмечено, что некоторые пионеры ведут «дружбу» с отдельными взрослыми гражданами, «которые под предлогом уважения к пионеру или, может быть, каких-нибудь других целей угощают их папиросками, водкой, учат играть в карты». Бюро ячейки оценило это как недопустимое явление и решило принять меры для его скорейшего изжития «путём усиления воспитательной работы среди пионеров».

Заведующий учебно-производственной мастерской В. М. Адамов обратился к общественности с просьбой уделить пристальное внимание этому учебному заведению, ещё 1 октября 1928 г. выделенному из состава школы, где оно числилось как ремесленный класс. По его словам, «это молодое культурное заведение стоит того, чтобы с задворков вывести его на широкую дорогу». Задача мастерской — обеспечивать округ, в первую очередь его сельские районы, кузнецами, слесарями, механиками, столярами, сапожниками. Но пока готовились только столяры. Учились 18 ребят в возрасте 16–20 лет, в большинстве из деревень, командированные райисполкомами, 10 из них жили в интернате. Им преподавались и общеобразовательные предметы: арифметика, геометрия, русский язык, обществоведение, а также графика и технология дерева. Четыре часа в день занимали практические и два — теоретические занятия. Учились ребята вполне прилежно, нарушений дисциплины не допускали, семеро были комсомольцами. Действовало самоуправление. Хозяйство мастерской было невелико: 18 верстаков, один токарный станок. Инструментов не хватало. Неудовлетворительно обстояло дело с «санитарно-гигиенической частью»: из-за отсутствия средств по два месяца не мылся пол.

17 марта отмечена 68-я годовщина смерти Т. Г. Шевченко. Драмкружок клуба СЖТС попытался, но неудачно, поставить к дате историческую пьесу «Савва Чалый», написанную, правда, не Шевченко, а Иваном Карпенко-Карым ещё в 1899 г. «Мучительная пьеса», — отзывались о ней зрители, истомившиеся в ожидании финала, наступившего лишь под утро. Оценка очевидца: «Нудная ложноклассическая трактовка сцен с получасовыми монологами и часовыми диалогами, с неестественно-пространными разглагольствованиями изрубленных в бою казаков, далеко не воинственная обстановка боевых эпизодов и статика массовых сцен нагоняли на аудиторию непролазную скуку и потушили революционный смысл и значение пьесы».

Агент Петропавловской конторы по личному страхованию Р. А. Лидерс объявил о начале страхования жизни (с медицинским освидетельствованием и без) на случай смерти или дожития, кончины от острозаразных болезней; пассажиров в пути следования и инвалидности от несчастных случаев. Трудящимся обещаны льготы и дополнительные виды обеспечения.

Исполнился год с начала работы электростанции. Она уже окупила затраты на постройку и дала прибыль в 60 руб. Летом намечалась установка запасного двигателя и динамо-машины. С 1 октяб-

ря ожидалось снижение тарифов на 10 % и переход станции на работу в продолжение всей ночи. Предположена выписка с материка электроприборов домашнего обихода. Пока мощность станции использовалась меньше чем наполовину, наличествовал запас для полной электрификации города.

Объявлено об исключении из комсомола А. К. Дроздовича, 1907 г. р., члена ВЛКСМ с октября 1923 г. По социальному происхождению он оказался дворянином, к тому же сыном офицера, убитого в бою с красными в 1919 г. В Петропавловск приехал в 1925 г., вступил в ячейку связи. Вскоре «бюро ячейки стало замечать недружелюбное отношение комсомольцев к Дроздовичу, бойкот Дроздовичу, упрёки и т. д.». Окружком ВЛКСМ постановил: «Из Союза исключить, как чуждого и использовавшего звание комсомольца в своих личных целях».

П. Т. Новограбленов предложил организовать «Кружок друзей музея» из учащихся, членов краеведческого общества и лиц, интересующихся природой и бытом населения Камчатки. Желающих просил записываться в музее. После перехода в новое помещение тот стал остро ощущать недостаток сил для исследовательской работы. Следовало приступить к отлову, консервированию и изучению морских организмов Авачинской губы. Инструкции и инструменты для этого имелись. Слабоват оказался и отдел насекомых, коих необходимо было планомерно собирать в окрестностях города. Ждали своей очереди отделы охоты и рыболовства, требовали описания орудия каменного века.

Отдан под суд за избиение жены и «выбрасывание на улицу вещей вместе с детьми» горожанин К. В третий раз перед судьёй предстал некто З. «за хулиганство в магазине АКО». А гражданин К. привлечён к уголовной ответственности за хулиганство уже в восьмой раз!

18 марта в школе-девятилетке прошёл очередной вечер. Дали пьесу «На баррикадах Парижской коммуны», показали декламации, пластику, физкультуру. «Но самое удивительное, что было на этом вечере, — это героическая поэма “Перекоп” в постановке тов. В. А. Гаврилова. Эта вещь и её исполнители достойны не только школьной сцены, но и любого окружного города материка. Революционное содержание поэмы влито в стальные строфы динамического стиля, хоровая декламация перемежается с сольной, барабаны бьют атаку, горн трубит, откуда-то издалека доносится боевая песня “Смело мы в бой пойдём...” Сила экспрессии нарастает, как гребень прибоя, и рушится вдруг... Некоторые участники проявили

в этой постановке незаурядные актёрские способности. С такими ребятами много можно сделать!»

19 марта горсовет постановил выписать в распоряжение Горместхоза гусеничный трактор для перевозки дров, как единственное средство их удешевления и разрешения «дровяного кризиса». Отзыв на это решение: «Машинизация — хорошее дело. Приветствуем на все сто процентов!»

20 марта приключилось ранее небывалое: в Петропавловск с Чукотского Носа на собаках приехал помощник начальника экспедиции Союззолота Делягейд. Он покрыл расстояние в 5 000 км по горным безлесным кряжам пустынной Чукотки, что до сих пор считалось невозможным, тем более в январе — марте, когда ещё не установился наст и свирепствовали пурги. Эта героическая поездка показала принципиальную возможность связи с Чукоткой в любое время года и установления почтового сообщения по проделанному маршруту. На «Ставрополе» отважный путешественник отбыл во Владивосток, чтобы оттуда отправиться в Москву с докладом правлению Союззолота.

Объявлена программа работы СБ с марта по май. В школе-девятилетке — ряд лекций. В их числе астрономическая «По волнам бесконечности», геологическая «Седая древность земли» (С. Д. Корниенко), о происхождении жизни «От амёбы к человеку» (В. А. Гаврилов) и «Человек в борьбе с природой» (Мироманов), о новейших успехах физики и химии «Мир микрокосмоса, вещество и энергетика» (Б. Э. Пивинский), «Первобытные религии в прошлом и настоящем» (М. А. Жедяевский).

28 марта объявлено о прекращении сбора средств «на кино Паратунке». Одним из последних благотворителей оказался давший 5 руб. М. А. Жедяевский. Тех, кто ещё не внёс деньги «по вызовам», просили сделать это в недельный срок.

Горсовет озаботился несоответствием здания исправительно-трудового дома (ИТД) назначению. В нём не было надлежаще оборудованных камер, подследственные помещались вместе с заключёнными. Здесь же располагалось помещение для задержанных и подобранных на улице пьяниц. Дисциплина и осуждённых, и охраны оценивалась как слабая. Не получалось изолировать арестованных от общения с внешним миром: здание не имело ограды, в любое время арестованный мог что-либо получить или передать. Срочно требовалось разделить подследственных и арестованных, развернуть «культработу», расширить помещение за счёт соседнего сооружения, всерьёз именовавшегося «штабом Завойко», добиться увеличения зар-

платы охраны, сравняв её с материковской, провести для охраны специальные курсы. Только так из ИТД можно было сделать «учреждение, действительно исправляющее преступников, а не разлагающее их». Возникла идея обеспечить самоокупаемость ИТД, для чего можно было организовать рыбалки, сенокосы, огороды, заготовку дров, создать мастерские. Всё это могло позволить отказаться от «внешних работ», выполняемых сидельцами.

29 марта в столовой шумели закрытые китайские «крестины» по случаю рождения ребёнка у повара. Они сопровождались изрядной выпивкой. По этому случаю оказались сорванными занятия курсов счетоводов секции ССТС.

1 апреля начался «месячник сбережений». Он шёл под лозунгом «Лишние рубли отдадим в сберкассу!» и должен был увеличить вклады, шедшие на поддержку разворачивавшейся в стране индустриализации. Коллектив полиграфистов высказался за полное вступление вкладчиками в сберкассу. Принято было и предложение «завербовать» каждому печатнику ещё по одному вкладчику. В ходу были лозунги вроде: «Сейчас же иди в сберкассу и сдай на хранение лишние рубли и копейки! Помни: этим ты помогаешь государству строить промышленность, а себе — скопить кое-что на случай нужды»; «Эй! Рыбак, охотник Камчатки!/ Чтоб хватило продуктов и пуль,/ Иди в сберкассу сейчас же/ И положи на сберкнижку рубль!»

2 апреля на заседании экономической комиссии при групкоме № 2 ССТС, обследовавшей собственный клуб, ему дана вот такая оценка: «богадельня». Здание украшала голубая узорная вывеска, где жёлтыми буквами выведено «Клуб ССТС». Сверху располагалась изрядно поблекшая некогда красная звезда, на коей изображение серпа и молота почему-то было перевёрнуто вверх ногами. Вот весьма живописная оценка клуба: «В немытом, дряхлом здании пусто. Иногда в мрачных катакомбах можно натолкнуться на группу людей, репетирующих пьесу, на истопника со связкой дров... Только два-три раза в неделю сюда вливается по вечерам месиво человеческих тел и свет электрических ламп. Около кассы давка. Через ваши головы к вешалкам тянутся десятки рук с пальто и галошами. Проходы забиты, и ваше место кем-то занято (попробуйте найти своё место, если стулья не нумерованы!). Перед глазами маячит жёлтая мазня портала сцены с иконообразным “камчатским пейзажем” с одной стороны (только с одной!). На колоннах вдоль стен зала торчат бумажные флажки с пучками стружек, изображающими, очевидно, экзотические цветы. На сцене разыгрывается или

ветхозаветная дребедень, или лубочная агитка, лишь изредка художественные революционные вещи. По окончании спектакля здание погружается в спячку на несколько дней. Клуб ли это? Нет! В каждом рабочем клубе изо дня в день звенят голоса физкультурников, синеблузников, пионеров, там уютно и весело и туда так и тянет зайти, чтобы окунуться в атмосферу творческой работы, выпить стакан чая с приятелем, сразиться в шахматы. Может быть, это театр? Нет. В театре не приходится мужественно бороться с позевотой и по выходе жалеть о загубленной трёшнице. Что же такое, наконец, клуб ССТС?» Вот тут-то очень к месту и была вышеупомянутая оценка.

5 апреля состоялся «вечер смычки» пионеров с пограничниками. Зал клуба ССТС набит битком. Там и сям мелькали зелёные гимнастерки и красные галстуки. Третий звонок. Ведущий объясняет цель вечера: «Теснее крепите связь пионеров с пограничниками. Пионеры! Изучайте военное дело, изучайте историю Красной Армии, её героев. Помните их. Подготовляйте из своих рядов строителей социализма, его защитников. К борьбе за рабочее дело будьте готовы!» Из зала, из-за сцены в ответ несутся десятки молодых задорных голосов: «Всегда готовы!» Начинается пьеса, составленная из эпизодов участия рабочей детворы в революционной борьбе. Каждое действие сопровождается бурными аплодисментами. Затем на сцену поднимаются пионеры в белых рубашках с красными галстуками. Под звуки марша, исполняемого на гармошке, под команды своего же товарища они проводят «физкультуру»: строят пирамиды, маршируют. Всё идёт без единой заминки. Без перерыва начинается дивертисмент. Пионерские выступления чередуются с красноармейскими. Песни, пляска, декламации, музыка, хоровые песни... и так до одиннадцати вечера. На лицах не видно скуки, «которую мы так часто замечаем у людей, выходящих с молодёжных и других вечеров». Довольны остались все: и бойцы, и дети, и их родители.

15 апреля арестован священнослужитель Н. А. Петрук. На основании 58-й статьи особенной части «Преступления государственные» УК РСФСР его приговорили к трём годам тюрьмы и на три года лишили права проживать в 12 пунктах пограничной зоны ДВК. (Включавшая 14 пунктов и пять подпунктов 58-я статья УК РСФСР охватывала «контрреволюционные преступления». Ими признавались всякие действия, направленные «к свержению, подрыву или ослаблению власти рабоче-крестьянских Советов и избранных ими... рабоче-крестьянских правительств... или к подрыву или ослаблению внешней безопасности Союза ССР и основных хозяй-

ственных, политических и национальных завоеваний пролетарской революции».)

16 апреля агентство Совторгфлота объявило о предстоящем существенном расширении своей деятельности и о необходимости создания постоянного штата портовых рабочих. До этого местные операции флота не позволяли иметь при агентстве своих грузчиков. Погрузки-разгрузки велись случайными людьми или сборными артелями. С ростом экономической значимости Камчатки в целом и Петропавловска в частности настало время перейти на обеспечение рабочих твёрдым гарантированным заработком на весь сезон, чем сократить непроизводительные простои судов. Исходя из этого, агентство намечало набирать на навигацию, длившуюся с 20 апреля по 20 октября, 70 постоянных рабочих. Помимо прочего, им предстояло возить вагонетками грунт и засыпать водное пространство ковша для расширения портовой территории, ломать камень, грузить его на кунгасы и выбрасывать в воду у засыпаемого места, а также выполнять прочие хозяйственные дела. Каждому обещан месячный заработок не ниже 120 руб., причём перечисленные выше работы оплачивались сдельно. С людьми будет заключаться коллективный трудовой договор.

22 апреля в час дня к председателю КОИК В. Ф. Богатырёву прибыла делегация православных христиан в составе И. И. Косыгина, Е. Х. Шаталиной, Д. Д. Савинского, Г. А. Ворошилова и других. Цель визита — исходатайствовать у «хозяина округа» — исполкома — помощи в ограждении от «усилившихся в последнее время безбожников». Православные также просили освободить из-под ареста священника Н. А. Петрука и разрешить отцу Леонтию поездки по окрестным селениям. «Эти два попика за свои “грехи” попали — один под арест, другой под надзор органов ОГПУ», — указывал автор газетной заметки с характерной подписью «Сатана». Далее он даёт собственные характеристики членов делегации: «И. И. Косыгин — на вид очень скромный малый, бывший мелкий спекулянт, который когда-то положил немало трудов в обжуливании туземцев, разбросанных по обширной камчатской тайге. В настоящее время скромно доживает свои дни в городе подальше от туземцев и замаливает своё прошлое. Заметно выделяется своей импозантной фигурой гранд-дамы Е. Х. Шаталина — жена бывшего чиновника, которая мечтает, понятно, в настоящее время не об одной “духовной пище”, но и о старом “добром” аристократическом обществе. Д. Д. Савинский — старичок, бывший командир казачьей Камчатской команды. Герой былых времён —

в настоящее время почти психический калека, впрочем, не представляющий опасности для окружающих. Но из самых замечательных персон делегации по своей деятельности в прошлом выделяется Г. А. Ворошилов, который 11 лет тому назад являлся одним из активных руководителей контрреволюционного восстания против Советов на Камчатке, хотя, в конце концов, успеха не имел...»

Напомним, что 22-е число приходилось на день рождения скончавшегося пять лет тому назад главного «безбожника» — В. И. Ленина. Естественно, что председатель КОИК дал понять делегации, что не намерен защищать «мракобесие», с чем, «не солоно хлебавши, делегация благоволила низко раскланяться». А тем временем камчатские «безбожники» разворачивали свою деятельность всё шире и шире. Их союз уже насчитывал 150 чел., семь ячеек, из них — пять городских. «Точных сведений о сети ячеек на селе нет за отсутствием связи, но надо полагать, что все райцентры Камчатки ячейки безбожников имеют». Сейчас же начиналась очередная антипасхальная кампания. Её основные цели: увеличение сети ячеек СБ, рост количественного и качественного состава их членов, выявление актива, усиление культурно-массовой работы. Ожидалось, что эту Пасху православные Петропавловска могут встретить двумя «лагерями»: одна группа в соборе, а другая во главе с попом-живистом, представителем обновленцев, поддерживавших советскую власть, — в так называемой «Соколовской пекарне». А вот «безбожники Петропавловска и порвавшие с этой туманной дремотой — "религией" эти дни будут проводить не с бутылкой в руке, которая у всех верующих появится в религиозные праздники, а за полезной работой, работой в борьбе за культуру, за повышение своих знаний». В день Пасхи 4 мая в клубе ССТС намечен бесплатный вечерний спектакль антицерковного содержания. Библиотека готовила выставку новейшей литературы, всех периодических изданий по антирелигиозным вопросам. «Этот праздник мы должны использовать так, чтобы церковники ещё раз убедились, что их работа впустую, их агитация на большую часть Петропавловска не действует. Масса медленно, но уверенно идёт вперёд не с религией, а с культурой. Наш лозунг: "Порвал с религией — вступай в Союз безбожников!" Вместо церкви в пасхальные дни иди в клуб и библиотеку».

23 апреля пленум секции здравоохранения постановил провести в городе «в средних числах мая» двухнедельник чистоты.

25 апреля в город прибыл представитель государственного издательства «Земля и фабрика» с багажом литературы: «громадный

выбор новинок русской, современной и иностранной художественной литературы и критики. Полный детский отдел, составленный по рекомендательным спискам». Коллективам и библиотекам, желавшим приобрести литературу на льготных условиях, предлагалось до 1 мая заявить об этом представителю издательства по адресу: улица Таможенная, 38.

27 апреля утром в порту обрушилась земля на рабочего-китайца, причинив ему серьёзные травмы. Причина — несоблюдение правил техники безопасности. Виновник — техник-производитель работ. «Помимо работы в порту, он ещё набрал сверхурочных работ в таможне и Совторгфлоте в погоне за наживой» (в здании таможни в это время шёл большой ремонт, там трудилась артель плотников-восточников).

28 апреля на «Астрахани» прибыла экспедиция Совкино в составе режиссёра А. А. Литвинова, его ассистента И. И. Дорогова, кинооператора П. М. Мершина, помощника и рабочего. Экспедиция намеревалась отправиться на собаках в Усть-Камчатск, Ключи, к Ключевской сопке, оттуда в хребты к ламутам для съёмок картины «Оленный всадник — вечный скиталец», затем по западному берегу полуострова в Тигиль, а оттуда — в Каменское и на реку Пенжину к корякам. Решено посетить и Командоры. Через год киношники намечали вернуться в Петропавловск. Они собирались снять три картины: «экономико-этнографическую фильму» в шести частях «Забытый край», популярную киноповесть из жизни коряков «Тумгутумы» и упомянутую выше о ламутах. Все фильмы относились к циклу «культурных», уже снятых Совкино в Афганистане, на Урале, Алтае, Кавказе и в дебрях Уссурийского края и пользовавшихся большим успехом в СССР и за границей, особенно в САСШ. Экспедиция обратилась за помощью в краеведческое общество, посвятившее три заседания изучению сценария картин и уточнению маршрутов поездок.

30 апреля правление АКО решило отправить в Петропавловск заведующего стройбюро инженера Семёнова и одного техника для выбора и съёмки местности для размещения будущего посёлка общества. Предположен переезд правления на Камчатку.

1 мая город украсился красными флагами и лозунгами. Ярко убрано и школьное здание. К празднику подготовлен очередной выпуск стенгазеты «Школьный луч». В восемь вечера в актовом зале открылось торжественное заседание. Учителя и ученики выступили с коротенькими приветствиями. Торжественную часть, не занявшую много времени, сменила творческая. Драмкружок показал

пьеску «За Первое мая». Затем — коллективная декламация под руководством В. А. Гаврилова и физкультурные номера в постановке Л. Е. Федюкова. Эти два номера оказались самыми интересными. Вот так школьники и отпраздновали Международный рабочий день.

Вечером в клубе ССТС орготдел работниц распродавал рукоделия в пользу расширения яслей.

3 мая завершился трёхдневный «кружечный сбор» средств, также шедший под лозунгом: «Все на помощь развитию детских яслей на Камчатке!»

5 мая по случаю дня рождения К. Маркса и Дня печати в клубе ССТС состоялся очередной конкурс стенгазет.

9 мая краеведческое общество получило известие от своего члена Лукашевича, что ламуты нашли выход нефти возле реки Еловки у Красной сопки в местности Котличек. «Ламуты говорят, что они зажигали эту жидкость, которая прекрасно горела». Об этом сообщено Дальневосточному отделению Геологического комитета. На полуострове к этому времени уже были известны выходы нефти в Кроноках, на реке Богачёвке и около села Ушки в долине реки Камчатки.

Отборочная комиссия при Окрстрахе постановила: послать в санаторий на шесть недель сторожа школы-девятилетки Гардалионову, медсестру горбольницы Захарову, продавца АКО Фоменкова и машинистку окрФО Панову. На курорт «Олентуй», тоже на шесть недель, предстояло отправиться радиотехнику Ф. Бергау, фельдшеру горбольницы М. Фомину и продавцу АКО Яковенко. Курорт «Дарасун» ждал на месяц сотрудников типографии Клочкова и Комарова. Две кандидатуры — делопроизводитель нарсуда и учительница — «условно намечены к посылке на курорты», а 13 кандидатам в этом пока отказано.

10 мая удовлетворено заявление гражданина В. И. Гайдамака об отводе ему земельного участка площадью в одну десятину за Култучным озером с условием: «В случае, если разрешённый участок под огород войдёт в участок после нарезки под заселение, предложить ему этот участок освободить».

14 мая завершился городской шахматный турнир, 17 его участников сыграли 500 партий, каждый — по 32. Первое место взял В. М. Адамов, выигравший 29 партий, второе — П. Т. Новограбленов, третье — Г. В. Брагин. На премирование победителей профсоюз выделил 100 руб.

16 мая отдел работниц с удовлетворением отметил «активное участие в сборе пожертвований в пользу детяслей тт. Харламовой, Терёхиной и Пономарёвой».

17 мая пионеры города на сборе актива постановили: взять на ферме участок земли для огорода и обработать его собственными силами. «Это постановление является вызовом для других организаций последовать примеру и общими силами доказать возможность развития сельского хозяйства на Камчатке».

19 мая объявлено о подготовке бюро юношеской секции первого физкультурного выступления. В программе: спуск плавучих средств и открытие водной станции клуба СЧТС, массовые игры (бег, прыжки, волейбол), состязания на воде. «Готовьте форму: синие трусы, белая рубашка... Регистрируйте гребные, волейбольные и другие команды».

Окрместком рабпроса доводил до сведения членов о получении «льготок» на дальние экскурсии — до Москвы. Цена «льготки» — 45 руб., стоимость проезда снижалась вдвое. Выезд экскурсантов намечен на начало июня. Желающих просили обращаться с заявками.

Горожане, населявшие многоквартирные дома, не имевшие собственных бань, были весьма недовольны состоянием общей комхозовской. Там «всё больше накопляется грязи. В мыльном отделении постоянно загрязнённые лужи по щиколотку. Ещё хуже в парной. Грязный, не без зловония, бассейн, и моющийся должен бродить в этой разноцветной луже. Какая-то клоака... Не мешало бы и скамеечку приладить в парном номере, а то там всего одна табуретка». Как видно, комхозовские «хозяйственники» не желали поддерживать надлежащее санитарное состояние бани. Наверное, туда следовало бы заглянуть санврачу, чтобы получить ответ на вопросы: «Не являются ли заразой грязевые лужи в бане и какие были приняты меры для их устранения?» Баня была построена неправильно, отчего воспламенились балки под печами, принеся убыток в 600 руб. Вода скапливалась на полу, не имевшем уклона. Мокрые стены быстро прогнивали.

Горсовет постановил: все владельцы собак должны зарегистрировать их в двухнедельный срок в Горместхозе. За регистрацию брали по 50 коп. и выдавали металлические значки для крепления к ошейнику. Ездовым собакам значки не требовались. Зарегистрированных можно выпускать за пределы двора только в присутствии хозяина или же в намордниках. Пояснялось, что «собаки же, хотя и зарегистрированные, но бегающие по городу без намордника, будут приравниваться к бродячим». Всех их намеревались вылавливать и направлять в изолятор, а если хозяин не явится в течение трёх дней, то уничтожать. При возвращении собаки владельцу тот должен был выплатить стоимость её содержания.

21 мая горсовет принял обязательное постановление № 5 со сроком действия до 1 января 1930 г., ставшее знаковым документом. Во-первых, в нём отражались сложности, возникшие со снабжением населения страны продовольствием после начавшегося «великого перелома», то есть коллективизации, а во-вторых, декларировался классовый подход к установлению норм снабжения. Для предотвращения вывоза продуктов на материк и их неправильного использования горсовет решил ввести с 1 июня систему снабжения горожан продуктами первой необходимости по карточкам. Население разделено на категории: 1-я — лица физического труда; 2-я — лица нефизического труда (служащие, члены их семей, члены семей лиц, причисленных к первой категории, и лица «свободных профессий», за исключением служителей культа и живущих на нетрудовые доходы); 3-я — прочие граждане.

Дневная норма муки на человека установлена в размере: для 1-й категории — 750, 2-й — 500, 3-й — 300 г. При переводе муки на готовый хлеб учитывались 25 % припёка. Месячная норма на сахар на человека: 1-я и 2-я категории — 2, 3-я — 1 кг. Карточки выдавал горсовет из расчёта по одной на каждую семью. При их получении граждане обязывались письменно указать имеющиеся у них запасы муки, сахара и жиров. При выезде из города карточки сдавались в горсовет, передавать их другим лицам запрещалось. При потере карточки её владелец мог получить новую только через месяц.

Столовые, больница, детсад, ясли, ИТД снабжались в особом порядке. Выпечка сдобы и пирожных не прекращалась, ими торговали свободно. Хлеб продавался ежедневно, при этом от карточек отрезались особые талоны; мукой и сахаром торговали дважды в месяц. Жиры отпускались «по особому распоряжению, с отметкой о выдаче на обороте карточки». Горожане, выезжавшие из города в округ, получали продукты по расчёту до места следования. Покидавшим округ продукты выдавались не более чем на 15 дней. За сообщение неверных сведений о составе семьи, имеющихся продуктах, а также при обнаружении злоупотреблений карточками виновным угрожала ответственность по ст. 169-й УК РСФСР.

Горсовет согласился с предложением коммунальной секции о переносе места привязи собак из центра города (у Никольской сопки и на берегу Култучного озера) к радиостанции. Исполнение возложено на начальника гормилиции.

23 мая горбиблиотека напомнила должникам об истечении срока возврата книг. «Товарищи Гуськов, Буревой, Степан Ким, Шанти-

на, М. Панов были неоднократно извещены о сроке возврата, но до сих пор книги не возвращены. Придётся к ним применить более решительные меры. Не задерживайте книги!»

27 мая ночью в районе 14-й версты Елизовского тракта вспыхнул пожар, огонь охватил площадь до 40 кв. км, погибло много леса, сгорело 200 саженей заготовленных Горместхозом дров на 2 тыс. руб. Остальные дрова, барак и другое имущество стоимостью 40 тыс. руб. удалось спасти благодаря дружной работе команд ОГПУ, служащих и рабочих комхоза и жителей окрестных деревень. Исключение составили елизовчане, не принявшие участия в тушении пожара, вернувшиеся обратно, «когда убедились, что ихнему участку не угрожает опасность».

Внимание Горместхоза обращено на дом, стоявший возле собора. В прошлом году это, сравнительно ещё хорошее, здание было отремонтировано под клуб «восточников». Деньги потратили, а клуб не открыли и даже не сдали жильцам. Без хозяйского пригляда дом подвергся разгрому: стёкла выбиты, двери украдены, внутри разруха. И это при остром жилищном кризисе!

29 мая общегородское партсобрание вместе с комсомольцами узнало, что 27 мая советское консульство в Харбине заняла китайская полиция, в нарушение международных норм подвергнув его обыску. Арестовано 39 советских граждан, «применено насилие по отношению к вице-консулу Знаменскому». Наркомат иностранных дел СССР заявил китайскому правительству протест. Конфликт на КВЖД углублялся. Собрание высказалось «против безобразий, творимых зарвавшимися китайскими империалистами» и обратилось к советскому правительству, настаивая принять решительные меры, дабы поставить их на место.

31 мая команда прибывшего в Петропавловск недавно купленного АКО в американском порту Сиэтл парохода «Якут» (бывший «Лейк Элимсфорт», но пока это название ещё украшало корму судна) устроила вечер в клубе ССТС. Второй механик Коновалов рассказал об американских впечатлениях. Отметив, что Америка хорошо заработала на мировой войне, создав величайшую в мире промышленность, он заявил, что «рационализация рождает безработицу и перепроизводство. Машина делает революцию! Благополучие САСШ только кажущееся: ни один американский рабочий не застрахован, что завтра он не будет выброшен из производства и сделается нищим». Эти слова механика не были ни пустым звуком, ни агиткой: спустя несколько месяцев в САСШ разразилась Великая депрессия. А вот полезный американский опыт, по словам

механика, требовал изучения и внедрения: «Мы были на аэропланном заводе, в доках, сборочном цехе завода Форда, где на 1 500 рабочих приходится лишь 15 конторских служащих, ездили на автомобилях по прекрасным железобетонным дорогам, видели гигантские рефрижераторы, которые необходимо построить и на Камчатке для замораживания рыбы. Это то, что нам нужно взять». На вопрос из зала о желании остаться в Америке, кочегар-комсомолец презрительно показал пальцами, как считают банкноты: «Доллар, доллар! Больше там ничего нет! Доллар и фордизм, высасывающий все соки из рабочего. Так, пожить, посмотреть только, интересно».

6 июня стало известно, что во Владивосток прибыл ещё один пароход АКО, приобретенный в САСШ, — «Эскимос». В ближайшие дни ожидался подход ещё четырёх купленных судов.

Горместхоз известил абонентов, что с 10 по 14 июня электростанция не будет работать «ввиду прочистки дизелей».

Объявлено об организации на летнее время для женщин кружков медпомощи, стрелкового, «лёгких движений», гребли и волейбольной команды.

7 июня Центральная комиссия по руководству «чисткой» советского аппарата, недавно созданная постановлением коллегии Наркомата РКИ РСФСР, обратилась к местным РКИ с указанием, чтобы они проверяли все окружные звенья аппарата одновременно. В этом году предполагалось «чистить» подразделения Наркомфина, Наркомюста, Наркомтруда и Наркомзема. Вот выдержки из обращения: «В предстоящей работе должна быть ясность в вопросе: кого вычищать? Как проверяемый работает, особенно за последние годы и, прежде всего, конечно, теперь. Как осуществляет в порученном ему деле законы советской власти, пролетарскую классовую линию, директивы партии — вот что нужно выяснить по отношению к каждому служащему. Выяснить это можно только методом обследования выполняемой каждым работы. Раз мы чистим, прежде всего и главным образом на основании оценки качества работы, роль всяческих анкет и тому подобное отходит на второй план. Детей “бывших людей” (низвергнутых революцией представителей бывших «эксплуататорских» классов. — *С. Г.*) снимать по их происхождению инструкция запрещает вовсе, к самим же “бывшим” необходимо подходить строже, основательнее, чем к остальным, также на основании качества оценки работы и отношения к советской власти. Если перед комиссией по чистке “бывший”, совершенно очевидно, что его работу надо проверить вдвойне, втройне тщательнее, но вычищать его надо не потому, что он был когда-то попом, офицером, дворянином,

а лишь на основе фактов (хотя бы некрупных) искажения классовой линии, разгильдяйства, бюрократизма и т. п. Уже 11,5 лет советской власти, так что оценить людей по их действительным качествам можем вполне». Особо указывалось, что предстоящая «чистка и проверка работников советских учреждений отнюдь не должна рассматриваться ни проводящими чистку, ни советскими служащими как огульное недоверие советской власти ко всем советским служащим».

Вскоре «чистка» начнётся и на Камчатке.

9 июня военморы «Красного вымпела» поучаствовали в массовой прогулке-экскурсии на Петропавловский маяк. Бравые моряки внесли большое оживление в колонну горожан. По пути и на маяке раздавались флотские песни, звучали гармошка и бубен, каблуки лихо отбивали чечётку. На месте состоялись игры в городки, стрельба из «мелкашки» и прочие развлечения. А через пару дней, 11 июня, военморы поставили в клубе ССТС «живой журнал», отразивший «бодрость, спаянность и дисциплинированность краснофлотцев — стражей тихоокеанского побережья».

13 июня в клубе открылась двухдневная итоговая выставка курсов кройки и шитья, заработавших ещё 1 декабря прошлого года. Поначалу на них записались свыше 50 желающих, но к окончанию работы осталось лишь 18. Плата с них взималась вполне символическая: от 2 до 5 руб. в месяц. Курсы имели в своём распоряжении швейные машинки. Руковод Добровольская весьма серьёзно относилась к занятиям. Вся намеченная программа выполнена полностью, в итоге участницы научились самостоятельно шить бельё и верхнюю одежду. Заметим, что это умение в весьма скудные 1920—1930-е гг. было совсем не лишним.

Детсад начал запись детей от трёх до восьми лет на летнюю детскую площадку. Её открытие намечено на 20-е число.

15 июня собрание коллектива радиостанции приняло вызовы на соцсоревнование Иркутской и Якутской станций. В свою очередь, собрание решило вызвать коллег из Усть-Камчатска, Анадыря и острова Беринга. Цель соревнования: нарастить скорость приёма и передачи корреспонденции, ускорить её прохождение и изжить искажения.

Военнослужащие управления погранотряда постановили выкупить все облигации госзайма индустриализации и коллективно сдать их на хранение в сберкассу. «Вызывали» Петропавловскую контору и факторию АКО: «Если АКО принимает вызов, то для заключения договора о соревновании просьба прислать своих представителей».

16 июня нанесён пионерский удар по антисемитизму. «Пионеры 1-го отряда играли в кегли, принадлежащие К. Когда же последнему надоело, он их забрал и отнёс домой. Пионерам хотелось поиграть и, думая, что это кегли школьные, стали просить, чтоб он их дал им поиграть. Открывается окно и в него высовывается “сама” мадам К., которая стала кричать, что кегли не школьные. Глядя на неё, пионер Я. улыбнулся. “Сама” со скрежетом зубов накинулась на него, называя “жидовской мордой”, и пригрозила исцарапать его “харю” собственноручно». В ответ на эту брань один пионер объяснил К., что «в СССР слова “жид” нет и что за подобное безобразие можно притянуть её к ответственности».

19 июня начался первый общегородской комсомольский поход. Окрбюро ВЛКСМ постановило, что он «должен пройти под углом проверки подготовительной работы в ячейках по вопросам дисциплины и физкультуры. Поход явится оздоровительной, приучающей к коллективизму и испытательной работой». К трём часам в ковше на пристани собрались красноармейцы, комсомольцы, беспартийная молодёжь. Погрузили в кунгас кинопередвижку, продукты, винтовки, посуду, фотоаппарат, сели сами. Кунгас, ведомый катером, двинулся в Тарью. Вечером дошли до Паратунки, разместились в школе. Искупались, посмотрели будущий дом отдыха. «Этот дом будет районной школой-интернатом для бедняцких семей из сёл Петропавловского района, не имеющих школ». На следующий день не только отдыхали, но и трудились: отремонтировали бассейн. Вечером вместе с крестьянами в избе-читальне провели митинг протеста против действий китайских империалистов на КВЖД, собрали средства на оборону СССР. Селянам показали кино, весёлые инсценировки, спели частушки. Утром на объединённое комсомольское собрание сошлись почти все обитатели Паратунки. Им сообщено о ходе чистки советского аппарата. Попутно выпущена стенгазета «Комсомолия в походе». На обратном пути в Тарье вместе с местными пионерами инсценирован «бой». Затем — погрузка в кунгас и, несмотря на туман и качку, плавание через Авачинскую губу. Вот так городская комсомолия проверила себя «в части дисциплины, готовности и выдержанности».

20 июня открылась аптека Дальмедторга, также располагавшая парфюмерией. С последним пароходом фактория АКО тоже получила 19 мест аналогичной парфюмерии, но более дорогой. Некоторые горожане на этой почве ожидали здоровой конкуренции, а более скептично настроенные подозревали, что её не получится, так как

АКО «преподнесёт сюрприз туземцам и пошлёт вместо одежды и охотприпасов духи и пудру».

Ширилось социалистическое соревнование по выкупу облигаций и сдаче их на хранение в сберкассу. Постепенно в него вступали различные коллективы. Разъяснялось, что сберкасса является самым надёжным местом их хранения. Оно могло быть с управлением и простым. В первом случае сберкасса обязывалась следить за розыгрышами и сроками погашения купонов, во втором — только отвечала за сохранность. В обоих случаях взималась незначительная плата. Разъяснялось, что продажа облигаций, иначе — их «сброс», лишает «наше социалистическое строительство помощи, которую мы сами же оказали, купив облигации».

23 июня некто Бич подтвердил, что обитатели ИТД действительно чувствуют себя вполне вольготно. По его словам, они разгуливали по городу без всякого надзора. «Некоторые частенько заглядывают к своим жёнушкам и ещё в некоторые места. Недаром пишется в газете о частых случаях хулиганства. Как же ни быть им, когда наш ИТД не хуже дома отдыха. Арестованные сами говорят: "Вот так жизнь — малина, и на материк не надо. Ничего лучше не придумаешь, чем так сидеть — поят, кормят, часто в кино водят". Надо администрацию подтянуть, чтобы постановления нарсуда выполнялись, иначе такой ИТД только больше преступности разведёт». ИТД получил от Горместхоза подряд: провести канавы, обложить их камнем и устроить мостки. Работы затянулись. Около домов АКО был разобран тротуар, чем осложнён проход, после чего дело замерло. Это вызывало законное недовольство местных обитателей, припоминавших, что ещё в прошлом году ИТД устраивал около АКО канавы, обложил их камнем. Тот быстро обвалился, потраченный труд и деньги бесполезно пропали.

Началась подготовка к чистке партийных кадров. Опубликовано обращение ЦК ВКП(б) к коммунистам: «Партия ставит перед собой задачу освободиться от всех некоммунистов, от всех небольшевиков. Это, прежде всего, должны усвоить не только партийцы, но и беспартийные... Партия, проверенная и очищенная от негодных элементов... не может не победить. Она победит во что бы то ни стало!»

30 июня на Ленинской, 62 (против конторы АКО) открылась столовая ДОДД. Всем желающим отпускались: завтрак — за 80, ужин — за 85 коп., обед из трёх блюд — за 1 руб. 65 коп. Особые условия обещаны лицам, желавшим получать «полный пансион».

1 июля заработала читальня агитпропа, открыта с пяти вечера каждый день, кроме выходных. Здесь можно получить литературу

по всем вопросам партийной работы, советского и хозяйственного строительства, международного революционного движения.

Началась «чистка» партии. В клубе СЧТС при переполненном зале шло собрание городской парторганизации. Вопрос один: «проверка членов партии, выдвинутых в члены проверочных троек для поездки в округ по проверке и чистке рядов партии». То есть, пока речь шла не о самой «чистке», а об отборе кандидатов в «чистильщики». Озвучены биографии, зачитаны учётные карточки председателя КОИК Богатырёва и рабочего Завалея. Обоим «отводов из состава проверкома не последовало». На этом закончилось первое собрание, «показавшее, что деловая критика и деловой подход к обсуждению подвергнутых чистке в нашей организации обеспечены». На 25 июля в помещении окрбюро ВКП(б) намечена «чистка» членов и кандидатов ячейки ВКП(б) КОИК и окрЗУ, всего 13 чел. «Товарищей и граждан», имевших компромат на них, просили передать его одному из членов проверкома.

11 июля об утрате недавно полученных продуктовых карточек объявили И. Н. Моисеевич (карточка № 356), П. В. Григорьев (№ 508) и Г. А. Баженов (№ 807).

Начался капитальный ремонт горбольницы, уже давно требовавшей перестройки. Она стояла в центре главной улицы и выделялась своим весьма угрюмым видом. Постоянные гости вокруг её серого здания — собаки, свиньи, иногда коровы. Вместо клумб, возле коих могли бы отдыхать больные, валялся мусор. На кухне стояла большая, почерневшая от старости бочка с водой, её брали не из крана, как было положено, а черпали ковшом. Больница нуждалась в раздевалке и дезинфекционной камере. Палаты вместе с лечившимися населяли тараканы. Многие склонялись к тому, что больницу надо не ремонтировать, а строить заново. В связи с ремонтом прекратил приём стационар. Роженицы могли в любое время вызвать на дом дежурную акушерку.

Экскурсионное бюро ОПБ и краеведческое общество объявляли, что 20—21 июля организуют восхождение членов профсоюза на Авачинский и Козельский вулканы. Экскурсанты пойдут пешком, а снаряжение и продовольствие повезут вьючные лошади. Стоимость участия — 9 руб. Во время экскурсии краеведческое общество намеревалось произвести киносъёмку. Руководитель — М. Э. Кренберг, проводник — И. М. Дьячков.

Горсовет разъяснил, что по правительственному постановлению от 1 февраля 1926 г. устройство, ремонт, содержание тротуаров, как расположенных против государственных и общественных учреж-

дений, так и частных застроек, лежит на обязанности соответствующих пользователей и проводится их силами и средствами или органами коммунального хозяйства за их счёт.

12 июля в зале нарсуда слушалось уголовное дело техника порта, обвинявшегося в несоблюдении законов по охране труда. Это привело к нескольким несчастным случаям с рабочими, в том числе и к известному нам обрушению грунта на китайца-землекопа. Между прочим, дело было открыто на основании упомянутой выше рабкоровской газетной заметки. Ещё одно дело: конюха комхоза Зайцева, «небольшое, но весьма показательное», названное «яркой иллюстрацией той беспросветной темноты и дикой разнузданности, которые ещё цепко держатся по тёмным углам нашего быта и тормозят строительство советской общественности». Пьяный Зайцев палкой покалечил завязшую в снегу лошадь, позже буйствовал в магазине АКО: «выбил стёкла в витринах, пытался избить служащих». Он и раньше привлекался к ответственности за пьянство и хулиганство. Суд удовлетворил гражданские иски к нему местхоза и АКО на сумму 458 руб. 10 коп. и приговорил к лишению свободы (л. с.) на полтора года. В порядке «дополнительной меры социальной защиты» предложено исключить его из профсоюза. А вот на скамье подсудимых два молодых парня, «успевших уже зачернить своё имя позором убийства и насилия». Одному 18 лет, другому 22 года. Они явились на квартиру, «где происходила выпивка, дождались, когда ушли гости, силой вытащили гражданку Б. в сени и изнасиловали её. В тот же день при появлении сына пострадавшей, опасаясь мести, выстрелили в него из винчестера. От смертельной раны тот умер». Оба приговорены к 10 годам л. с. с последующим пятилетним поражением в правах.

18 июля пришли известия о захвате китайцами и русскими белогвардейцами КВЖД и разрыве дипломатических отношений между СССР и Китаем.

Горожане, имевшие КРС, не могли нанять пастуха. Безнадзорные коровы и телята скитались по окраинным и центральным улицам. «Никак гражданам не приходит здоровая мысль, что бродяжничество скота наносит вред благоустройству нашему и без того не так чистоплотному городу».

23 июля в клубе ССТС состоялся вечер, посвящённый экспедиции на остров Врангеля, экипажу идущего туда ледореза «Литке» и 14 будущим колонистам. От лица городской общественности экспедицию поприветствовал И. Е. Ларин. Начальник острова Минеев доложил о политическом и географическом значении этой

суровой земли. Участник экспедиции Берёзкин вспомнил о походе ледокола «Красин», спасшего часть полярной экспедиции итальянского генерала Нобиле. Начальник экспедиции капитан дальнего плавания К. А. Дублицкий рассказал об истории острова. После торжественной части прошёл «живой журнал». Вечером 25 июля ледорез двинулся из ковша в сложнейшее полярное плавание.

25 июля на опытном поле бродячие собаки задавили несколько овец. Горсовет объявил, что собаки, попавшиеся в районе поля без намордников, будут пристреливаться, а их хозяева — привлекаться к ответственности. Убрать собак в район поля горсовет распорядился ещё в начале июня.

Объявлено, что Камчатскому округу предоставлены четыре места на рабфаке во Владивостоке для лиц рабоче-крестьянского происхождения в возрасте от 17 до 30 лет. Принимали только по путёвкам окрбюро ВКП(б) (для партийцев), ВЛКСМ (для комсомольцев), ОПБ (для членов профсоюза) или КОИК (для крестьян). Командируемые должны были твёрдо знать четыре арифметических действия, уметь бегло читать, удовлетворительно выражать свои мысли в письменной и устной форме и иметь общеполитическую подготовку. ОкрОНО призывал отнестись к отбору кандидатов «возможно серьёзнее»: в прошлые годы подавляющее большинство командированных, проучившись год, бросали учение. «Таких кандидатов, которые заслоняют только дорогу активным представителям рабочей и крестьянской молодёжи, допускать в рабфак не нужно».

«Чуть было не засыпало дробью гражданку Васину с ребёнком». Это происшествие — результат беспорядочной стрельбы из ружей. Несмотря на то что КОИК ещё 17 марта опубликовал обязательное постановление № 2 о воспрещении стрельбы в пределах города, до сих пор палили вполне безнаказанно, кто и где хотел. «Пули и дробь летят во все стороны».

27 июля в клубе ССТС прошёл вечер РОКК. Показана современная шутка в трёх действиях «Квадратура круга». В антракте играл оркестр, работал буфет. Весь чистый сбор передан в фонд оказания помощи пострадавшим от недавнего сильного наводнения в Приморье.

29 июля окрсовет Осоавиахима созвал начальствующий состав РККА запаса и командиров погранотряда. Повестка дня: оборона страны и роль запасного начсостава. Решено, что он должен принять активное участие в проходящей оборонной неделе, разъяснении её задач населению, вовлечении его в работу общества.

«Считая, что успешное выполнение пятилетнего плана является основой в укреплении боевой мощи Советского Союза, начсостав запаса решил принять 100-процентное участие в реализации 3-го займа индустриализации и распространении его среди населения».

В четыре часа дня началось окучивание и прополка делегатского огорода. Приглашались все женщины. Сбор намечен у красного уголка конторы АКО.

Горместхоз сдавал подряд на вывозку дров из леса в районе 17-й версты к месту погрузки на плавсредства. Лиц, желавших заняться этим, приглашали обратиться за справками в канцелярию.

В начале июля в городе отмечено несколько единичных случаев кори, а с середины месяца заболевание начало быстро распространяться, приняв характер эпидемии. Саннадзор зарегистрировал 32 случая, преимущественно среди детей от двух до десяти лет. Всем гражданам, чьи дети заболели, следовало немедленно обратиться к врачу. Ребятишкам, «имевшим соприкосновение с корьевыми больными», не разрешалось посещать детсад, ясли и детплощадку.

1 августа — Международный антивоенный (Красный) день. Ровно в 09.30 по сигналу — выстрелу из пушки с «Красного вымпела» — все трудовые коллективы двинулись к зданию ОПБ. Отсюда в 10.30 колонны: первая — пограничники, вторая — комсомольская, затем — строители, Местран, землекопы, связники, коммунальники, полиграфы и медики, нарпит, школьники и рабпрос, возчики, совторгслужащие — направились на площадь Свободы к зданию милиции. Ответственный за построение — председатель горсовета Н. П. Фролов. В 11.00 на площади открылся митинг. Из его резолюции: «Сегодняшний день должен быть боевым днём для объединения рабочих масс на смертельную борьбу с капиталистическим строем». Красный день продолжился постановкой в клубе ССТС, а завершился в сумерках комсомольским факельным шествием.

Горячо откликнулись на призыв помочь пострадавшим от наводнения в Приморье восточники: неорганизованные, артель землекопов, строители Совторгфлота. Они внесли более 400 руб. Теперь на очереди у них был сбор пожертвований в фонд обороны страны и реализация 3-го займа индустриализации. Но не все восточники проявляли такую сознательность. Вот, к примеру, рабочий комхоза, член профсоюза китаец Иу Лин (на русский манер Ильин) «переродился» прямо на глазах. Некогда партизанил в Приморье, а после переезда на Камчатку служил в погранотряде. Но «как только приобрёл двух лошадей и принялся за постройку собственного домишки, открыто высказывается против советской власти и среди

неорганизованных восточников ведёт вредную агитацию. Очень уж ему плохо живётся, говорит он (зарабатывает больше 200 руб.)». Собрание восточников определило трёх товарищей, дабы они «обследовали и повлияли» на Лина. Тот не пожелал с ними общаться, ответил ругательствами. Вывод: «Противникам советской власти не место в профессиональном союзе, и союз должен немедленно принять соответствующие меры». Между прочим, этот самый Иу Лин — Ильин был в своём роде незаменимым: он в единственном числе представлял весь ассенизационный обоз комхоза. «Посмотрите, что делается с выгребными ямами. Комхоз ссылается на Ильина, а Ильин держит ответ один: "Моя... кончай договор и больше не работай". А что сделал Ильин, получая по 200 руб. в месяц? По Никольской улице, дом № 6, выгребная яма не чистилась с 1928 г. Что только там творится! Саннадзор, обрати внимание!»

Начался сбор средств в фонд обороны страны. Медики отчислили 4 % месячного оклада, внеся 255 руб. 68 коп. Некто Муравьёв дал 5 руб., вызвал Чернова и Шляпкина. Зыкин внёс 20, Дубровский — 5 руб. и вызвал на эту же сумму рабселькоров «Полярной звезды». Онучина сдала червонец и на эту же сумму вызвала жён ответработников Краузе, Юхно, Богатырёва, Зыкина, Васильева, Ларина, Слободчикова и других.

2 августа задолженность оплаты за комхозовские квартиры составила 2 983 руб. 32 коп. Некто Панов не заплатил причитавшиеся с него 201 руб. 19 коп. «Он вообще любит всюду и везде одалживаться, но платить не любит». Уткин задолжал 271 руб. 08 коп. Не отличались дисциплиной и сами комхозники: Шляпкин задержал 131 руб. 71 коп., Штрадман — 207 руб. 48 коп. Обращалось внимание на способ взимания квартплаты — «систему, которую можно встретить только в дебрях Камчатки. Смотритель зданий, по специальности техник-строитель, на обязанности которого лежало составление смет, строительных планов, ремонт и прочее, выполнял функции сборщика квартплаты... метался из квартиры в квартиру, упрашивая уплатить денежки, а встречали его по-разному: где захлопывали дверь перед носом, где выпроваживали с шуточками-прибауточками, а где просто отказывались платить».

4 августа шла партчистка у пограничников. Первым «чистился» «товарищ К.». Пограничники его знали хорошо: «вся его личная и общественная жизнь проходит у всех на глазах. Ничего некоммунистического никто за ним не замечал, наоборот, в выступлениях подчёркивается выдержанность, авторитетность и комму-

нистическое отношение, как к товарищам, так и к работе». Так же гладко прошла «чистка» и других, показав, что «коммунисты не замазывают недостатки своих товарищей по ячейке и беспартийные не боятся высказываться... Большинство биографий — это картины гражданской войны, многие в партию вступили в боевой обстановке — на фронте, беспрерывно находятся в армии, органах и войсках ВЧК — ОГПУ, выросли и воспитались в её рядах, политически развиты». Нашлось лишь единственное исключение. Один кандидат партии, по социальному положению служащий, в Красной Армии служил с конца 1918 г., до этого несколько месяцев пребывал у Колчака. «У этого товарища, несмотря на большую проводимую им общественную работу, отмечался иногда формализм и казённое отношение к поручаемым партобязанностям и общественной работе, неэтичное отношение к женщине. Проверком и присутствующие засыпали его вопросами. В выступлениях все его недостатки бичуются со всей полнотой. Он пытается объяснить своё формальное отношение перегруженностью общественной работой, службу у Колчака и несвоевременный переход на сторону красных объясняет недостаточной ориентировкой в происходивших тогда событиях, а в вопросе некоммунистического отношения к женщине сознаётся и признаёт свою легкомысленность...»

8 августа «чистили» АКО. Здесь дело шло не так гладко, как у пограничников: «...Тов. Осипскому, кандидату ВКП(б), вопросы сыплют со всех концов скамеек и изо всех углов. “Газету «Правда» выписываешь?” — “Нет”. — “А как политически развит?” — “Слабовато”. — “Что у тебя за история с постройкой дома?” — “Дом строила жена, а не я”. Ответы Осипского иногда вызывают смех. По выступлениям ряда товарищей устанавливается, что Осипский для партии человек ненужный, политически не развит, над собой не работает, пассивен, часто пьянствует, на чистку у него предвзятые, неверные, некоммунистические взгляды. Во время разбора его дела о постройке дома с целью эксплуатации нагло лгал. Таким в партии не место». А вот член ВКП(б) И. А. Каширников, рабочий, не так давно уволился из армии, в АКОвской ячейке состоит недавно. «На вопросы отвечает твёрдо, но в некоторых политических вопросах плавает, старается оправдаться тем, что на новой работе недавно и благодаря перегруженности над своим развитием работает мало. Из газет читает только “Полярную звезду”, последние решения партии знает нетвёрдо. Выступающие товарищи подчёркивают его положительные стороны, одновременно отмечают и отрицательные».

Рабочий Колоколов, в партии состоит недавно. «Со всеми подробностями рассказывает свою боевую биографию, был шесть раз ранен, шесть раз был в плену. Его биография вызывает ряд недоумённых вопросов. “Как удавалось шесть раз уходить из плена? В каких частях был? Где и когда ранен? Как насчёт выпивки? Почему жена не участвует в общественной работе?” Не то от вопросов, не то от духоты с тов. Колоколова градом катится пот. В выступлениях подмечаются его недостатки — выпивки, лень, политическая неразвитость, хвастовство, грубость, неустойчивость». Одновременно подчёркивается, что Колоколов «исправляется и исправится, для партии он пользу принесёт...»

15 августа подведены промежуточные итоги чистки окружной парторганизации. Её прошли 20 ячеек, из них семь действовавших в советских органах и две военных. Всего проверены 212 членов и кандидатов партии, в том числе 78 в советских организациях и 36 военнослужащих. Исключены из партии 18 чел. и один кандидат, одна кандидатка выбыла добровольно. Различные партвзыскания получили 33 чел., в том числе четверо — строгий выговор.

Военморы «Воровского» дали объявление в газету: «Приблудилась малая чушка. Через три дня с момента объявления при отсутствии претензий её хозяина корабль будет считать её своей».

25 августа на «Эривани» в адрес городского кооператива прибыло 25 голов КРС. Вместе с ним в порту отправления на палубу погрузили и скот для экипажа. «Скот кооператива упитан, а Совторгфлота — худой и мелкий». При выгрузке животных команда подменила четыре своих скотинушки упитанными кооперативными, кстати, специально помеченными краской. «Плюс к этому неизвестно, куда делись в промежутке десяти минут два кооперативных ведра и лопата». Кроме этого, пароходный артельщик сгрузил кооперативу вместо малосольных огурцов бочку гнилой капусты. Его проделку быстро обнаружили, капусту вернули флоту в обмен на оставшиеся, ещё не съеденные, огурцы.

Жители возмущались неправильным использованием колодца на портовой кошке, откуда брали воду обитатели Красного городка. Недобросовестные лица черпали из него воду всем, чем попало. Некоторые умудрялись из тех же вёдер поить лошадей и коров, нарушая постановление горсовета об охране водоисточников от заразы.

29 августа принято обязательное постановление КОИК № 11 «О торговле спиртными напитками и спиртосодержащими веществами». Продавать их могли только государственные торговые предприятия, кооперативные организации, а также частные объе-

динения и лица, имевшие специальное на то разрешение. Запрещалась продажа алкоголя несовершеннолетним, а также лицам, уже пребывавшим «под хмельком». Во время стоянки в ковше пароходов торговля спиртным запрещалась полностью.

Начальник городской милиции К. А. Куксенко доложил президиуму горсовета о проделанной работе. Он «ярко отметил», что в борьбе с хулиганством не принимают ни малейшего участия профсоюзы. По его словам, они «не могут не знать, что среди подростков хулиганство очень заразительно. Оно внедряется незаметным образом, начиная с невинных шуток, в дальнейшем, прогрессируя, переходит в преступления».

1 сентября начал извергаться вулкан Асача, отстоящий от города на 110 км.

2 сентября Совнарком СССР постановил: учредить при Совете Труда и Обороны (СТО) Комитет по делам Камчатки и Сахалина. Председателем комитета назначен А. И. Микоян. Комитету предоставлены права непосредственного обращения к правительству, прямого сношения со всеми центральными учреждениями и совещательный голос на их заседаниях. Этим была открыта новая страница в освоении нашего полуострова.

6 сентября Петропавловск встречал «дорогих гостей» — Центральную правительственную комиссию СССР и РСФСР. В её состав входили: председатель, член ЦИК СССР, Президиума ВЦИК РСФСР и Центральной Контрольной Комиссии ВКП(б) А. В. Шотман, член Реввоенсовета РСФСР командарм 2-го ранга И. Ф. Федько и представитель Дальневосточного крайисполкома К. Я. Лукс. С комиссией прибыл и заведующий краевым отделом здравоохранения Ячин. В недавно принятом первом пятилетнем плане развития страны большое место уделялось «подтягиванию» отсталых в экономическом отношении районов, одним из которых являлся Камчатский округ. Для этого следовало рассмотреть обстановку на месте и наметить ускоренные темпы развития, в первую очередь промысловой, сельскохозяйственной колонизации и продовольственного снабжения. Комиссия намеревалась изучить местную добычу леса, угля, нефти, золота, пушнины, рыбы. Цель её работы: укрепление государственных позиций на полуострове, обследование хода культурно-социального строительства, как в части укрепления и увеличения просветительных учреждений, так и в части обеспечения их квалифицированными кадрами. За время пребывания в городе А. В. Шотман и И. Ф. Федько намеревались посетить школу-девятилетку, больницу, музей, радиостанцию и другие учреждения. Для туземных

школ комиссия привезла подарки: наглядные пособия, три набора радиоприёмников, игрушки, пионерские знамёна, бубны, рожки, крокет; для больниц и фельдшерских пунктов — 5 ящ. медикаментов, а для премирования лучших охотников из числа коренных жителей — 10 ружей. Из Петропавловска комиссия намеревалась отправиться в Усть-Камчатск, где ознакомиться с РКЗ, затем по реке Камчатке подняться вверх по течению до Ключей. Комиссия обещала рассмотреть дела заключённых и осуждённых. Части «советски-преданных и социально неопасных» обещана амнистия. Кроме того, намечено сделать «несколько подарков» партизанам из числа камчатских аборигенов, а также поддержать ходатайство КОИК о награждении руководителей партизанского движения и отличившихся партизан орденом Красного Знамени. «Наряду с этим, комиссией будет оказана некоторая единовременная помощь бедняцким коллективам Камчатки, советски-преданным и много лет работающим учителям, медицинским и сельским работникам». После обобщения собранных сведений комиссия должна наметить ряд конкретных мер в области культурно-социальной и промышленной жизни Камчатки и представить их на рассмотрение ВЦИК РСФСР и СССР. Вместе с комиссией прибыла съёмочная группа в составе кинооператора Совкино Леонтьева и режиссёра Вульфова.

В этот же день комиссия посетила школу-девятилетку, интересовалась её состоянием, беседовала с преподавателями и администрацией о методических вопросах, степени усвояемости учебного материала, национальном и социальном составе учащихся. Гости осмотрели здание, кабинеты, материальную базу, учебно-производственные мастерские. (Следует отметить, что «члены рабоче-крестьянского правительства» вполне профессионально могли оценить многое из показанного. А. В. Шотман в молодости был петербургским рабочим-металлистом и токарем, а И. Ф. Федько — столяром.) Затем посещён музей. Здесь главное внимание уделено полезным ископаемым округа, в частности Усть-Камчатского района и Командоров. Покидая музей, И. Ф. Федько записал в книге отзывов, что тот «производит весьма выгодное впечатление в отношении оборудования экспонатами, рисующими быт туземного населения, богатства камчатских недр. Развитие в дальнейшем отделов музея послужит богатым материалом для изучения камчатского края». Он выразил желание выделить 1 000 руб. на дальнейшее оборудование музея.

В половине четвёртого на Советской площади, против школы, прошёл митинг с участием Шотмана и Федько, а вечером в клубе

ССТС — общегородское собрание. Выступили все члены правительственной комиссии. Просто, ясно и чётко они изложили собравшимся два основных важнейших вопроса, которыми правительство СССР намеревалось заниматься в течение ближайших пяти лет: индустриализация и коллективизация. «Население чувствовало, что оно участвует в событиях исключительного значения... Впервые Камчатка видит членов правительства СССР! Впервые на землю Камчатки ступили представители центральной рабоче-крестьянской власти... Товарищ Федько — один из четырёх увенчанных славой героев, кавалер четырёх орденов Красного Знамени, один из стойких бойцов, один из организаторов Красной Армии, один из талантливейших её командующих... Из уст в уста передают рассказы о красных воинах и об их начальнике Федько. Слушаешь эти рассказы, и кажется, что народная молва творит чудную, красивую легенду о красных героях и об их безумных подвигах!» (Последний, четвёртый, орден И. Ф. Федько получил за действия на «Тамбовском фронте» во время беспощадного подавления крестьянского восстания под руководством братьев Антоновых, там же «отличился» ещё один герой эпохи — М. Н. Тухачевский. Федько называли «красным маршалом» задолго до введения в 1935 г. официального высшего воинского звания «Маршал Советского Союза». Но до его получения он не дожил. В 1938 г., будучи командармом 1-го ранга, назначен заместителем наркома обороны СССР, а уже в конце февраля 1939 г. расстрелян как «враг народа».)

7 сентября арестован по 58-й статье УК РСФСР священник М. П. Ощепьев. Приговорён к трём годам л. с.

13 сентября, в пятницу, в семь вечера в здании КОИК на собрании краеведов П. Т. Новограбленов рассказал о поездке на север полуострова, показал фотоснимки и собранные коллекции. Поездка, точнее экспедиция, длилась три месяца. Основная работа по сбору коллекций для музея шла в центральной части Срединного хребта. Кроме ботанического материала, составлены разнообразные коллекции по каменному веку, геологии, вулканологии, палеонтологии (отпечатки листьев, окаменелости) и этнографии. На обратном пути естествоиспытатель прочитал рабочим усть-камчатского РКЗ АКО № 1 лекцию «Среди вулканов и кочевников Камчатки».

15 сентября «Полярная звезда» снова боролась за чистоту городских водоисточников: «Горкомхоз в этом году заключил два ключа в дощатую трубу и на каждой улице сделал хорошие водоразборные будки, чтобы дать населению чистую воду. Эти будки стали некоторым обывателям заменой помойных ям. Некто гражданка

Рыжкова Нина, проживающая на Таможенной улице в доме Коршунова, как только собирается мыть пол в комнате, так идёт к водоразборной будке, а граждане, живущие на Ленинской улице, должны брать эту воду для пищи и питья».

Отмечено улучшение работы секции восточников. Среди них в ответ на действия китайских властей на КВЖД вовсю шла кампания по сбору средств на постройку самолёта «Ультиматум Нанкину» (Нанкин — столица Китая после захвата власти Чан Кайши). Сбор уже принёс 216 руб. 83 коп. «Завербованы» пять подписчиков на издающуюся крайкомом ВКП(б) единственную в РСФСР китайскую газету «Рабочий путь»; десять подписчиков — на корейскую газету. Внесено в фонд помощи пострадавшим от наводнения в Приморье 400 руб. Поставлен вопрос о борьбе с курением опиума и азартными играми, началась подписка на 3-й заём индустриализации. «Основное препятствие и тормоз в работе» — отсутствие соответствующего помещения. Имелся в городе так называемый «Уголок восточников», но он не отвечал потребностям, да к тому же в одной из комнат «уголка» самовольно разместился завстоловой, совсем не собиравшийся покидать насиженное место.

Началась чистка советского аппарата. Её проводили четыре комиссии в составе представителей «зачищаемых» учреждений, месткомов и ОГПУ. В ходе обследования судейских работников выяснились интересные подробности их служебной и личной жизни. Вообще-то у них она «должна быть, по возможности, безукоризненна, так как им, выясняющим и судящим, обвиняемые могут сказать: “Будьте прежде сами без греха, а потом судите нас”». А сказать этого, например, в отношении следователя З. было нельзя. Увиваясь за чужой женой, при ссоре с законным супругом (коллегой, секретарём прокурора) ранил его из револьвера в ногу. «Началось было следствие и... оказалось, что рука руку моет. Кто из петропавловцев не помнит горделиво-петушиную фигуру самовлюблённого бывшего прокурора К., который, пародируя французского короля-Солнце Людовика XIV, заявлял: “Закон — это я!” И, потворствуя своему собутыльнику и сокартёжнику, наложил резолюцию: “Дело прекратить”. Вопреки советским законам дело о покушении З. на убийство было прекращено, но в то же время со всей строгостью (правильно!) их применили к китайцу Л., из-за денежных расчётов ранившего своего товарища, который подал в суд заявление об отсутствии претензий к Л. и прося о прекращении дела». Итак, оказалась извращена сущность советского закона, «с большей строгостью карающего сознательного, чем тёмного, неграмот-

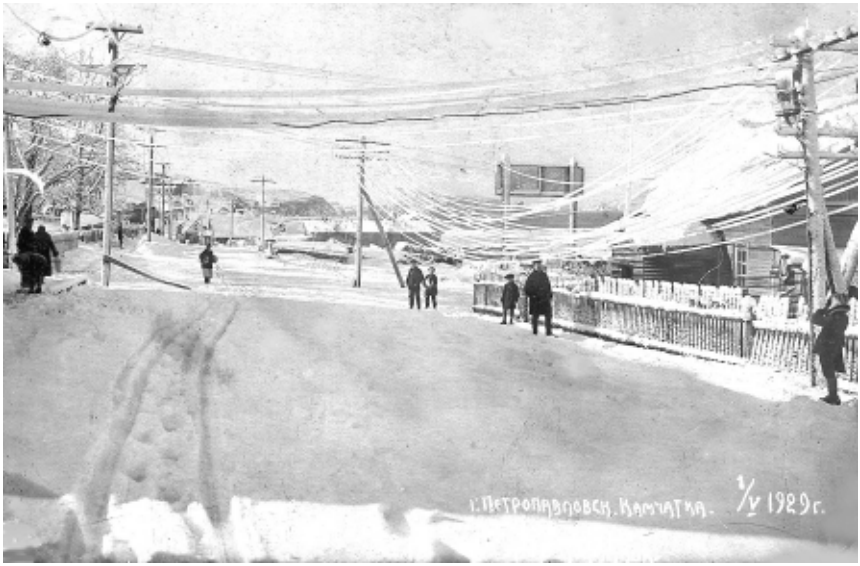
ного гражданина». Говоря же проще, сработало неписаное, но вечное правило: «одному можно, другому — нельзя».

17 сентября находившаяся на пароходе «Приморье» правительственная комиссия подписала постановление № 1 о частичной амнистии по преступлениям и нарушениям революционной законности. Рассмотрены 36 ходатайств о помиловании, «граждане туземной национальности», получившие сроки менее трёх лет, освобождены, бо́льшие сроки сокращены наполовину, прекращены уголовные дела, начатые до 19 сентября 1929 г., со сроком наказания менее пяти лет. Отменены административные наказания, наложенные на «граждан туземной национальности».

18 сентября вечером в Авачинской губе приводнился отечественный гидросамолёт АНТ-4 «Страна Советов», совершавший рекордный перелёт по маршруту Москва — Нью-Йорк. Его штурман Б. В. Стерлигов рассказывал: «При подходе к камчатскому берегу надо было обязательно знать, закрыты ли сопки облачностью. Высота камчатских сопок была больше потолка нашей машины. Если они закрыты, следовало сесть у берега Охотского моря. Здесь впервые я оценил по-настоящему радио. Отстукав несколько раз свои позывные, с восторгом услышал ответный раздельный чёткий стук Петропавловской рации. Радист Леонов сообщал, что сопки открыты...» Это был первый в СССР опыт связи по радио с летящим самолётом. Отважных лётчиков встречали с большой теплотой и энтузиазмом. Состоялся настоящий праздник: играл оркестр, алели флаги и транспаранты, маршировали и рапортовали пионеры и комсомольцы. Митинг горожан прошёл у памятника-часовни. Появление отважных авиаторов расценивалось как одно из достижений первой советской пятилетки. «Мы заявляем вам, товарищи, — заверил командир самолёта С. А. Шестаков, — что приложим все свои силы, чтобы выполнить задание народа с честью. Для этого напряжена вся наша воля, каждый мускул...» После отдыха и подготовки машина отправилась на самый трудный и опасный участок перелёта — до острова Атту из гряды Алеутских. До него было около 1 100 км и семь часов полёта над открытым морем...

25 сентября Горместхоз провёл закрытые торги на сдачу в аренду бани. Срок аренды — год, стоимость — 5 000 руб.

26 сентября из полярного плавания к острову Врангеля вернулся ледорез «Литке». Прибывший на нём бывший начальник острова Ушаков прочитал лекцию о жизни колонии с 1926 по 1929 г. О ходе сложного плавания рассказал начальник экспедиции капитан дальнего плавания К. А. Дублицкий.

Снежные заносы, 1 мая 1929 г. (ККОМ, Ф 4280)

Стенгазета «Связник», выпущенная к Первомаю, 1929 г.
(ККОМ, НВФ 2960)

Ремесленная школа, 1929 г. Учителя В. М. Адамов (математика, русский язык, рисование), Борисов (обществоведение), А. Я. Кочетков (слесарное, бондарное, столярное дело)

Похороны активиста А. Д. Заочного, 1929 г. (ККОМ, НВФ 4243)

Городские женделегатки, 1929 г. (ККОМ, НВФ 3300)

Ледорез «Литке» у причала, 1929 г. Фото Е. А. Колмакова
(ККОМ, НВФ 4432)

Первые гусеничные тракторы на улицах города, 1929 г.
(ККОМ, Ф 9107)

Митинг трудящихся по случаю празднования 7 ноября 1929 г.
(ККОМ, Ф 8892)

27 сентября постановлением КОИК за счёт средств правительственной комиссии за долголетнюю общественно полезную работу премированы учитель П. Т. Новограбленов (350 руб.) и руководитель учебно-производственной мастерской В. М. Адамов (175 руб.).

29 сентября музей объявил новый режим работы: он открыт в среду с трёх до шести часов дня и в воскресенье с десяти утра до часу дня. Билет стоит 20 коп. «На выставке в музее сейчас интересные игрушки ламутских детей, окаменелости, раковины и отпечатки листьев с реки Тигиль, любопытные орудия каменного века и другие экспонаты, поступившие в музей и краеведческое общество за лето. Экскурсии в музей организуют по соглашению с работником музея».

Краеведческое общество заслушало сообщения члена правительственной комиссии К. Я. Лукса «Организация иностранного туризма на Камчатке», «Издание Дальневосточной энциклопедии и участие в составлении её краеведческого общества». Комиссия выделила для развития общества 2 000 руб. и ещё 500 дала дополнительно на развитие краеведческой работы в округе.

Экипаж (артель) шаланды под командой Им Ден Чупи выразил «большую благодарность мотористу и рулевому катера Местхоза за энергичную помощь в спасении людей, шаланды и сена 26 сентября в шесть с половиной часов утра».

1 октября в типографии «Полярной звезды» вышло из печати календарное расписание партийной, профессиональной и общественной работы на октябрь — декабрь. Стоимость — 1 руб.

3 октября на соединённом заседании правления краеведческого общества и членов КОИК сообщение о предстоящей работе на Камчатке экспедиции Академии наук СССР сделал профессор П. Ю. Шмидт. При академии под председательством хорошо известного на полуострове профессора В. Л. Комарова организован Тихоокеанский комитет (ТОК), одна из его задач — исследование Камчатки. СНК СССР предложил комитету составить план всестороннего изучения полуострова, для чего организована специальная комиссия под председательством академика Ф. Ю. Левинсона-Лессинга. Экспедиция, ввиду грандиозности её задач, рассчитывалась на пятилетку. Она должна была продолжить систематическое изучение полуострова, начало которого было положено в 1908 г. экспедицией, организованной на средства Ф. П. Рябушинского. Два десятка лет тому назад П. Ю. Шмидт пребывал на Камчатке в её составе, подготовив большой том «Работы зоологического отдела на Камчатке в 1908—1909 гг.».

Краеведы поздравили телеграммой Академию наук и ТОК с «великим делом — началом исследования Камчатки», обещали всяческое содействие и просили распространить работу экспедиции на Пенжинский и Чукотско-Анадырский районы. Вскоре пришёл ответ за подписью «непременного секретаря Ольденбурга и председателя ТОК Комарова»: «Академия наук СССР благодарит Камчатский окрисполком, краеведов и представителей общественности за приветствие в связи с планами Камчатской экспедиции. Академия наук придаёт важное значение исследованиям Камчатки, стремится всесторонне поставить эти работы, рассчитывая на помощь и содействие окрисполкома и местных общественных сил».

6 октября в 04.05 в городе ощущалось землетрясение силой до семи баллов. Главные толчки длились около десяти секунд. Часы, висевшие на северных стенах, остановились, лампы качались с востока на запад. Население проснулось, некоторые выбегали из домов. В 06.30 землетрясение повторилось в виде «мелких, лёгких дрожаний». На следующий день, 7 октября, около десяти часов вечера последовал один резкий толчок.

10 октября на три дня из-за ремонта водопровода остановлена городская электростанция.

Ввиду начала строительных работ на кошке, контора порта предлагала всем владельцам убрать своё имущество к 25 октября. Иначе оно «будет считаться как бесхозяйственное со всеми вытекающими отсюда последствиями».

19 октября на пристани в ковше елизовских женделегаток встречали их городские коллеги. Вот бесхитростный рассказ одной из сельских жительниц: «Дружной товарищеской семьёй пошли на приготовленную нам квартиру, где нас ждало угощение. После гостеприимного ужина мы пошли на кинокартину “Поэт и царь”. На следующий день пошли осматривать краеведческий музей, типографию, а затем пошли на собрание в партклуб, происходила чистка партийных. Вечером того же дня мы пошли на спектакль, который был подготовлен для нас. После этого пришли на квартиру, где провели вечер смычки. На вечере присутствовали члены правительственной комиссии и секретарь партийного бюро. Вечер прошёл очень весело.

Тов. Шотман поделился с нами своими воспоминаниями, как он сопровождал тов. Ленина в Финляндию после июльских дней 1917 г. Побыв в городе, среди городских делегаток, мы испытываем неловкость за свою отсталость. У нас ещё не только женщины селения, но даже некоторые из нашей делегатской семьи ходят в церковь.

Но мы, делегатки, решили не отставать от города в культурной жизни. Общение с городскими делегатками влило в нас новые творческие силы». Воодушевлённые поездкой, елизовчанки решили вызвать на соревнование паратунских подруг. Его условия: наивысшее участие в текущем займе индустриализации, ликвидация неграмотности и наилучшая посещаемость женделегатских собраний. Срок подведения итогов соревнования, естественно, «женский день» 8 марта 1930 г.

31 октября опубликовано объявление: «Требуется каюр с нартой и 12 ездовыми собаками с запасом юколы на 10 месяцев для отправки с ледорезом "Литке" на Север для оказания помощи пароходу "Ставрополь". Оплата по соглашению. Желающим наняться нужно обратиться в секретариат окрисполкома не позднее 7 ноября». Суть дела: пароход «Ставрополь» оказался затёрт тяжёлыми льдами в Чукотском море в 10 км от мыса Северного, был обречён на вторую зимовку в труднейших условиях и с риском для жизни экипажа и пассажиров. Капитан заболел. Идти на помощь пароходу готовились ледорез «Литке» и авиация. Неподалёку от «Ставрополя» зазимовала торговая шхуна «Нанук» хорошо известного камчатцам американского торговца Свенсона, вёзшая из Нижне-Колымска пушнину на торги в САСШ. Свенсон, предвидя большие расходы из-за опоздания на аукцион, обратился к американской лётной компании о вывозе части экипажа и пушнины по воздуху. Эту работу взял на себя известный полярный лётчик К. Эйельсон, но его самолёт разбился во время второго рейса. Искать пропавших американских лётчиков решили не только с воздуха, но и на собачьих упряжках. Для этого и требовался опытный каюр, им стал житель Сероглазки И. М. Дьячков.

1 ноября в Петропавловской таможне введена непрерывная рабочая неделя (то есть пятидневная). Для сотрудников установлен семичасовой рабочий день, включая получасовой перерыв на обед. Через каждые четыре дня работы сотруднику полагался один день отдыха. «Переход на непрерывную работу учреждения совершён без увеличения штата и единодушно одобрен сотрудниками аппарата. Теперь работа таможни происходит непрерывно, а воскресенье, являющееся религиозным наследием, сдано в архив». Начавшийся разновременный переход на «непрерывку» довольно быстро вызвал большую путаницу в деятельности разных учреждений и оказался весьма неудобен для граждан, особенно приехавших из районов округа.

3 ноября объявлено о географическом открытии. С. И. Бейнарович, отправившийся на охоту в район Жупаново и Семячика, обнаружил

с восточной стороны Карымской сопки озеро. Оно не значилось ни на одной карте. Озеро, почти круглое, со скалистыми берегами, диаметром примерно в 12 вёрст, вероятно, имело вулканическое происхождение. Более или менее подробно обследовать его и сфотографировать не удалось из-за начавшегося снегопада и сильного тумана.

Опубликовано постановление коллегии Дальневосточной краевой РКИ от 15 августа о снижении расходования бумаги на 30 % по сравнению с фактически использованной всеми учреждениями в прошлом году. Предписано полностью заполнять площадь листа и его оборотную сторону, печатать только через один интервал. Размер докладов отныне не должен превышать 10 страниц. Рекомендовано шире применять готовые стандартные печатные бланки.

Приближалась очередная, уже 12-я, годовщина Октябрьской революции 1917 г. 6 ноября, накануне празднования, по трудовым коллективам прошли «вечера воспоминаний», посвящённые этому знаменательному событию. Поминали, например, казнённого И. В. Рябикова.

7 ноября к одиннадцати дня коллективы собрались у здания ОПБ, организованно прошествовали по центральной улице и прибыли на Советскую площадь на митинг. В двенадцать дня в школе начался детский утренник. С пяти до семи вечера клуб ССТС бесплатно показывал детям кино революционного содержания. В семь вечера детишек сменили взрослые: началось торжественное заседание с доклада «О 12-й годовщине Октября», после чего прошёл «живой журнал».

8 ноября празднования продолжились стрелковым соревнованием профсоюзов с погранотрядом за Култучным озером, а вечером — их же «смычкой» в клубе пограничников.

О развитии портового хозяйства по случаю великого праздника отчитался агент Совторгфлота К. И. Бендриков: «Имеем достижение: в настоящее время имеются капитальные причалы, скалистая сопка превращена в обширную в 15 тыс. кв. м площадь для переработки грузов. Вместо 60-летних складочных гнилушек воздвигнут громадный капитальный пакгауз. Построен дом для рабочих, в котором они имеют возможность проводить культурную работу».

17 ноября на пять дней на ремонт остановилась интегрально-кооперативная хлебопекарня. Правление кооператива просило граждан на это время запастись мукой и хлебом.

Горожане высказывали недовольство деятельностью фактории АКО, получавшей много некачественных продуктов и, по их мнению, не принимавшей действий к исправлению положения. Вот образец

такого недовольства и одновременно недоумения: «Раньше получаемые с материка бочки с капустой и солониной раскупоривали, обнаруживали, что тузлук вследствие испорченности бочек вытек, убеждались в негодности того и другого и вывозили за город на свалку. Теперь, очевидно, после многократных указаний на такое безобразное снабжение, ввели "рационализацию". Чтобы не раздражать сотрудников честной конторы, вынужденных возиться с раскупоркой, обонять отвратительные запахи, свидетельствующие о "доброкачественности" посланного, а кстати — и пославших, Владивосток на коносаментах скромно помечает: "бочки текут". Это значит: не трать время и энергию понапрасну — вези прямо за город! Не свидетельствует ли это, что безобразие начинает принимать уже организованный характер?»

18 ноября вышел приказ № 3 по сандружине РОКК. Для участия в параде на перевыборном женделегатском собрании всему составу дружины приказано явиться в клуб ССТС в субботу 23 ноября к семи часам вечера. Объявлена «форма одежды в параде»: без пальто; белая косынка, как головной убор, и нарукавная повязка с красным крестом. Приказ подписал начальник дружины доктор Гордонович, между прочим, имевший немалое воинское звание — комбриг, то есть, по-старорежимному, генеральское.

19 ноября президиум горсовета изменил порядок разбивки работников по категориям, произведённый 21 мая. Теперь в 1-ю категорию входили рабочие, чьим источником существования являлась исключительно работа по найму, не имевшие доходов от эксплуатации, и военнослужащие, не получавшие пайка. Во 2-ю — служащие, члены их семей, члены семей лиц 1-й категории, пенсионеры, инвалиды, лица свободных профессий, кустари, не эксплуатировавшие наёмного труда. В 3-ю — все жившие на «нетрудовые доходы», применявшие наёмную рабсилу и лишенцы всех мастей. Предложено снять с планового снабжения частных торговцев и служителей религиозных культов. Учёт трудящихся возлагался на администрацию предприятий и организаций, безработных — на профсоюзы, учащихся — на администрацию школы, пенсионеров и инвалидов — на собес. Горсовет считал своей задачей «снабжение в первую очередь и в достаточной мере трудового населения города, занятого исключительно на государственной работе, как поощрение действительных участников социалистической стройки». Признано, что введением продовольственных карточек прекращено бесплановое разбазаривание дефицитных товаров. Их удалось сосредоточить в государственных и кооперативных предприятиях. Теперь очеред-

ной задачей «является сокращение существующей нормы муки и хлеба, являющейся, по заявлению многих граждан, довольно расточительной. При такой норме вполне естественно, что часть продуктов идёт на прокорм скота, и не исключена возможность спекуляции с той же целью. Нормирование в настоящее время требует от нас более точной и твёрдой установки, чем было до сих пор. Лозунгом настоящего дня должно быть: “Кто не трудится с пользой для советского строительства, тот не ест”».

Особой безработицы в Петропавловске не было, любой желающий вполне мог найти себе занятие. Поэтому не имелось и трудовой биржи, как в материковских городах. С классовой точки зрения это было плохо: потенциальный работодатель брал людей с «улицы», кого попало, а не рекомендованных биржей «социально близких». Как пример, называлась машинистка конторы Петропавловского кредитного товарищества, не член профсоюза, с дневной оплатой 3,5 руб. Она, жена сотрудника радиостанции, приехала из Хабаровска, «где на службе в совучреждениях машинисткой не работала, а была в штате церковного хора солисткой. По приезде в Петропавловск обзавелась знакомствами из числа лидеров церковной общины и местным попом, а на Рождество славила Христа в церкви...» Взял же её на работу «небезызвестный нам Пименов». (Пименовых в Петропавловске в ту пору было несколько. Первый, Иван Константинович, заведовал общей частью КОИК. Второй — Андрей Михайлович, из «бывших», коллежский асессор, до революции — помощник начальника Петропавловского уезда, а в 1919 г. — правитель канцелярии областного управления при Колчаке. Третий — его сын, Николай Андреевич. Речь, видимо, идёт о последнем.) «Часто союзы разрешают брать “пименовым” на работу разных певичек, поповских прихвостней. Пименов действует по собственному усмотрению, игнорируя основные положения профсоюзов, протежируя кому не следует». Некто Бакул полагал, что Пименову следовало указать порядок найма, а неправильную машинистку «немедленно снять».

Окружное профбюро и клуб ССТС сдавали работу по устройству и обслуживанию катка на Култучном озере близ старой комхозовской бани.

23 ноября в восемь вечера в клубе ССТС показан «живой журнал», посвящённый завтрашним перевыборам женделегаток.

24 ноября, в воскресенье, в два часа дня начались перевыборные собрания. Всего в городе насчитывалось 11 женских групп, имелись, естественно, и «неорганизованные» женщины. Чтобы дать

возможность «детным матерям» участвовать в собраниях, обустроены детские комнаты в садике, школе, милиции, красном уголке КОИК, комнате окрбюро ВЛКСМ и на почте. Работали они с полвторого дня до конца перевыборных собраний.

Капитан «Литке» К. А. Дублицкий передал от имени экспедиции на остров Врангеля благодарность и привет «всем товарищам, принявшим участие в погрузке угля на ледорез, несмотря на крайнее переутомление, во главе с агентом Совторгфлота Бендриковым и стивидором артели Казаковым».

28 ноября в Красном городке найдены несколько купюр. «Лицо, потерявшее деньги, может получить их в погранотряде ОГПУ у тов. Добржанского в часы занятий».

30 ноября в клубе собрались комсомолки — женделегатки нового и старого составов. На повестке дня доклад «Брак, семья, опека и борьба с пережитками старого быта».

Пришли известия о завершении конфликта на КВЖД. В ночь на 17 ноября при сильном морозе РККА нанесла мощный удар по китайским войскам. Их потери составили 2,5 тыс. чел. убитыми и ранеными. В плен сдалось больше 8 тыс. солдат, 2,5 сотни офицеров и китайский командующий со своим штабом. Красная Армия потеряла 123 бойца убитыми и 600 ранеными. После подписания в Хабаровске протокола о перемирии все военнопленные и арестованные были отпущены на свободу, а советские войска выведены с территории Китая. Последний отряд вернулся в СССР 25 декабря 1929 г. Вскоре нормальная работа дороги была восстановлена.

1 декабря в начальной школе открылись ликпункт и курсы малограмотных.

2 декабря продолжался переход всех учреждений и организаций на пятидневную рабочую неделю. В отношении же клуба ССТС, как «обслуживающего широкие массы в вечерние часы», такой переход признан нецелесообразным. Как уже говорилось, «с проведением в жизнь беспрерывной пятидневной недели» началась неразбериха. Половина учреждений уже перешла на новый режим работы, половина ещё нет. Так, 6 декабря часть работников, трудившихся по беспрерывке, пребывала в отгулах, а учреждения, не перешедшие на пятидневку, были закрыты на выходные. Люди, в своё свободное время желавшие получить услуги или навести справки, сделать этого не смогли. Им оставалось только ходить за бумажками в рабочее время. А ведь «всякий прогул совсем не в интересах пятилетки!» Крестьяне, не зная, что в сберкассе или КОИК пятница — теперь день отдыха, приехав в город за 30–40 вёрст,

теряя время, ждали окончания выходных. «Это в полном смысле искажение линии партии, лозунга “Лицом к деревне”».

Правление краеведческого общества рассмотрело исполнение сметы за 1929 г. Приход составил 1 786, расход — 1 765 руб. На полевые работы отпущены 325 руб., за 200 решено приобрести фотоувеличительный аппарат. В члены приняты горожане Краснов и Батурлова и тигильчанин Образцов.

5 декабря объявлено о повторном открытии школы кройки и шитья «по усовершенствованному методу». Шестимесячный курс преподавала М. И. Дружинина. Школа размещалась по адресу: Таможенная, 50.

Завершился ремонт горбольницы. По старому обычаю плотники унесли с собой обрезки лесоматериала. Бдительные граждане, глядючи на это, рекомендовали «местхозу и профсоюзу принять меры».

В дом на Набережной, 4 вломился с наганом в руках надзиратель ИТД с криком: «Милиция, отворяй, руки вверх!», затем: «А, не подчиняетесь! Перестреляю!» пальнул в коридор. Перепуганные жильцы вызвали милицию, уведшую опасного буяна. На следующий день пришли к начальнику милиции поинтересоваться, как идёт разбор происшествия? Тот туманно сообщил: «Посадили его, да он не наш». На вопрос: «Почему же не пришли ничего узнать, как было дело?», начальник ответил: «Ну, не такие происшествия бывали, да и то за них штрафом облагали».

8 декабря «Полярная звезда» опубликовала выдержки из статьи генсека ВКП(б) И. В. Сталина «Год великого перелома»: «Двенадцатый год Октября был переломным на всех фронтах социалистического строительства. Он прошёл под знаком решительного наступления на капиталистические элементы города и деревни. Самокритика, социалистическое соревнование и непрерывка развернули творческую инициативу и могучий трудовой подъём рабочих миллионов. Заложены крепкие основы тяжёлой промышленности. Все наметки пятилетнего плана уже превзойдены. В истекшем году удалось по-коренному повернуть основные массы крестьянства на новый социалистический путь развития. Совхозы и колхозы добились величайших успехов. Мы идём на всех парах по пути индустриализации — социализма, оставляя позади нашу вековую “рассейскую” отсталость. Мы становимся страной металлической, страной автомобилизации, страной тракторизации. И когда посадим СССР на автомобиль, а мужика на трактор, пусть попробуют догнать нас почтенные капиталисты со своей “цивилизацией”.

Мы ещё посмотрим, какие страны можно будет тогда определить в отсталые, а какие в передовые».

Успехи в развитии производительных сил страны были налицо. Цена их оказалась высока. Но трудно было ожидать иного при замене одной, веками складывавшейся государственной машины совершенно другой. Такие социальные потрясения легко не проходят. Развитие же было видно и на такой отдалённой окраине страны, как Камчатский округ. Главной экономической силой здесь выступало АКО. В 1929 г. оно располагало уже четырьмя РКЗ с 27 действующими линиями, плавучим крабоконсервным заводом, тремя рыбомучными заводами. В сезон общество выловило более 150 тыс. ц разных пород рыбы, произвело 200 тыс. ящ. консервов, 800 т рыбьего жира, 1 500 т тука. Для растущего населения завезено снабжения на 5,8 млн руб. Прошлой зимой впервые начались лесные заготовки в долине реки Камчатки. Благодаря поддержке АКО развернулась кооперативная сеть, открыта разработка угля, сооружена сеть радиостанций, вместимость собственного транспортного флота доведена до 25 тыс. т. Началось создание культурно-показательных сельхозстанций, в округ приглашены специалисты разных отраслей.

12 декабря завершился сбор пожертвований в фонд РОКК. Окружком общества просил товарищей, вызванных через газету и своевременно не внёсших соревновательной суммы, сделать это до 17 декабря. Задолжали вызванные на 5 руб. Рождан, Турский, Решетников, Заруцкий, Назаренко (всего 29 чел.) и на 3 руб. — Вдовин, Фролов, Румянцев (всего 11 чел.). В назидание им сообщено, что от вызванного кем-то Воротникова «трёшка» уже поступила. При сборе добровольных пожертвований предельная сумма не ограничивалась ни «сверху», ни, тем более, «снизу». Можно было и совсем отказаться от взноса. Но многим показалось странным то, что врач с месячной зарплатой 550 руб. «принципиально», как он выразился, внёс 10 коп., а уборщица из своих 70 «целковых» дала два, и тоже «принципиально», вполне сочувствуя целям и задачам общества. Выходит, что уборщица пожертвовала почти в 160 раз больше высокооплачиваемого спеца...

Ввиду передачи опытного поля в ведение АКО, контора фермы просила всех граждан и учреждения рассчитаться.

Пришло известие, что, по сообщению оленных коряков, ещё в сентябре 1928 г. в районе реки Пал-Пал в северной части Пенжинского района (примерно в 200 км от села Каменского) упал большой метеорит, убивший 130 оленей. Он глубоко вошёл в землю, на

месте падения в тундре образовался небольшой водоём. Сход небесного тела навёл панический страх на оленеводов. Они немедленно угнали табун далеко от места падения и долго боялись близко подходить к нему.

15 декабря опубликован отчёт горчасти наробраза. В завершающемся году в Петропавловске введено всеобщее обязательное обучение: школами охвачены все дети 8–9-летнего возраста. «Несколько напряжённо проходил вопрос с назначением администрации школы-девятилетки (имелось в виду неудачное приглашение заведующего, или зава. — *С. Г.*)». Библиотеку, кроме сметного снабжения, удалось обеспечить через Книжную палату всеми изданиями, выходившими в РСФСР. Для школы купили кинопередвижку, в школе организовали девичий кружок рукоделия. Оказана помощь малоимущим ученикам в покупке одежды и обуви. На поддержание беспризорников потрачено 2 420 руб. В детдом во Владивосток отправлены трое из них, четверо пребывали в Петропавловске. Для музея арендовано отдельное помещение, содержалась сейсмостанция. Детский сад при трёх штатных работниках имел пять групп, их посещали 59 детишек, в основном малоимущих. Учебно-производственная мастерская преобразована в отдельную профессиональную школу. Зарплата школьных учителей повышена со 170 до 215 руб. в месяц, то есть больше чем на четверть. Летом ребятишки посещали детплощадку. Для руководства пионерской организацией выделен штатный работник. Сами пионеры деятельно участвовали в общественно-политической жизни города.

Это отчёт официальный. А вот изложение школьных дел пером юнкора с псевдонимом «Ученик»: «Занятия в школе у нас с самого начала учебного года потекли ненормально. Не хватало некоторых педагогов, в том числе и по такому важному предмету, как родной язык. В нашей группе за четверть сменилось два учителя по естествознанию... Но вот является к концу четверти долгожданный учитель по русскому языку. Составляет расписание уроков на конец четверти, заодно составил и на четверг 7 ноября. Была переменка у нас десять минут, зав говорит: “Много” — и стала переменка пять минут. Ученики должны при резком ветре за пять минут перебежать из здания 2-й ступени в здание 1-й... А если кто опоздает — нахлобучка от учителя, да и самому неохота в класс заходить, от работы отрывать. Большая переменка уже не 45, а 40 минут. Так что дуешь домой, как ветер. А прибежишь домой, засунешь кусок хлеба в рот, пообжигаешься горячим чаем, и обратно в школу. Было у нас максимум шесть уроков, а теперь семь. Тяжело. В связи

с введением кооперативного уклона приходит как-то в восьмую группу зав, настроение весёлое! “Ну, ребятки, кто хочет быть кооператором? Вы знаете, на закате ваших дней в вашем селе, вашими силами вдруг загорится электрическая лампочка”. Это было с месяц тому назад. Надоедают Фёдорову ребята: “Когда у нас, А. В., «кооп» будет?” — “Обождите, ребятки, скоро!” В расписании поставлено два урока товароведения в неделю, но ещё ни одного не было...»

21 декабря в клубе СЕТС прошла становящаяся уже привычной фотовыставка краеведческого общества. Показаны 500 снимков, кроме того, ещё 10 плакатов со 120 изображениями иллюстрировали деятельность фактории АКО. Выяснилось, что местные фотолюбители «имеют уклон в сторону большего отражения природных красот Камчатки». Второе место занимали виды быта туземцев, представленные тремя фотографами: Малэсом, Охапкиным и Ковалевским. Их главными недостатками называлось отсутствие «иллюстрации трудовой деятельности туземцев». Не были отражены и «моменты советизации Камчатки, вносящие ломку в патриархально-родовой быт. Нет показа характерных черт туземных типов». Часть лучших снимков предложено послать в Москву как иллюстрацию работы Комитета Севера при ВЦИК.

Известный камчатский фотограф Е. А. Колмаков объявил, что все свои выставленные снимки безвозмездно передаёт в распоряжение общества. Он приглашал последовать его примеру коллег-фотолюбителей — Ларина, Бейнаровича, Малэса и Ткачука.

25 декабря пришла радиограмма от капитана ледореза «Литке» К. А. Дублицкого: «При жестоком шторме залило помещения. Вся петропавловская почта подмочена, и я уверен, что она приведена в полную негодность. Потерял катер и все спасательные боты. Пропало много провизии. Укрываюсь за островом Симушир. Шторм стихает. Исправляю аварии. Предполагаю через шесть часов следовать дальше». Основательно повреждённая почта прибыла в Петропавловск уже в январе следующего года.

28 декабря подвёл итоги работы горсовет. Его жилищное хозяйство располагало 4 519 кв. м общей площади и включало 40 домов. Девять из них занимали различные учреждения и организации, а остальные населяли 377 чел. В среднем на каждого жильца приходилось по 6,63 «квадрата». Весь жилфонд был построен ещё до очистительных революционных бурь — во время губернаторского правления в 1909—1914 гг. и за два десятка лет пришёл в ветхое состояние. Большинство зданий не соответствовало нуждам жильцов, было многократно перестроено, у них отсутствовали

кладовки, сараи, помойные ямы. Для увеличения площади в домах Красного городка коридоры, ванные, клозеты разгорожены на «клетушки» под жильё. Завгорместхозом Фролов сообщал, что наблюдаются частые случаи самовольного занятия коммунальных квартир и переселения из одной в другую без разрешения, «чем вносится полная дезорганизация в работу». За такие самочинные действия виновным обещано выселение в административном порядке.

Жильё силами города не строилось. Все новые здания возводились различными ведомствами. Первенствовали здесь Наркомат почты и телеграфа (Наркомпочтел), соорудивший для своих работников четырёхквартирный дом и сделавший «капвложения в постройку почтово-телеграфной конторы», и, естественно, АКО. Склады общества располагались по соседству с почтой.

30 декабря в шесть часов вечера прошло общее собрание Союза строительных рабочих. Слушали отчёт делегатов горсовета, затем обсуждали, какой инвентарь нужно приобрести для красного уголка, вопросы профсоюзного просвещения и текущие дела.

31 декабря агентство Совторгфлота оповестило, что ввиду наступивших тяжёлых навигационных условий ожидавшийся «Томск» к пристани из-за льда подойти не сможет. По правилам морских перевозок агентство просило клиентуру получить причитающийся груз с борта там, где пароход остановится. В случае неполучения грузы могли уйти обратно.

1930

1 января приступил к деятельности горсовет 4-го созыва. В него избраны 86 членов и 28 кандидатов, в том числе 24 женщины (из горсоветчиков за 1931 г. и первый квартал 1932 г. по разным причинам выбыло 57 чел.). В президиум Совета вошли 11 членов и четверо кандидатов. Норма представительства — один член от 30 избирателей. Городской бюджет выражался в 519 600 руб., что составляло 21,8 % всех затрат на Камчатский округ. Впервые удалось создать запас в 19 500 руб.

4 января общественно-политическую жизнь города в начавшемся году открыла городская детская конференция. Юные делегаты, «внучата Ильича», всерьёз обсуждали учебные дела и внешкольную работу, приняли совсем не детское решение: поддержать постановление горсовета профсоюзов и других организаций «об отобрании Петропавловской церкви и о передаче её под детский клуб». О нём они телеграммой сообщили в Москву самому «Всесоюзному старосте» — председателю ЦИК СССР М. И. Калинину, добавив,

что «работа среди детей хромает из-за отсутствия помещения». Событие нашло отражение в стихотворных строках: «Зал гудит и пенится, зал битком набит,/ Гвардия юных ленинцев рушит старенький быт».

Пионерскую энергию намеревались использовать и в ходе пушных заготовок. «Пушная кампания», к коей привлекалась вся общественность, шла под лозунгом «100 % пушнины государству, ни одного хвоста частнику-спекулянту!» (пушнина — дорогостоящий валютный товар — сейчас рассматривалась как один из источников средств для развернувшейся в стране индустриализации). Окрбюро пионерской организации объявило соревнование на лучшее участие отрядов в пушнозаготовительной кампании. Оно же установило премии передовикам: два комплекта инструментов для столярных кружков и одну библиотечку.

Внучатам Ильича предлагалось заняться разъяснительной работой среди селян. Для этого городская пионерия обязалась организовать не менее трёх «вылазок» в ближайшие сёла, завязать связь с тремя деревенскими отрядами и тремя школами и помочь им в проведении агитации, особенно в местах, не имевших своих пионеротрядов. Кроме этого, пионеры намеревались развернуть в Доме крестьянина «уголок охотника», вывесить плакаты собственного изготовления соответствующего содержания и провести «художественное выступление». Городским школярам, имевшим сельских родственников-охотников, предлагалось написать им письма о необходимости сдачи пушнины государству. Ход «пушной кампании» освещался «Полярной звездой», настенными листовками и даже «световой газетой», показанной на клубном экране.

6 января в зале заседаний нарсуда в открытом заседании начался «процесс сотрудников АКО». «Ниточка за ниточкой разматывался клубок чрезвычайно запутанных и сложных махинаций с товарами, причём предварительным следствием была установлена несомненная виновность в этом деле заведующего факторией Суконнова, старшего бухгалтера Новограбленова, заведующего магазином Маштакова и заведующего главным отделением магазина Бакулова, которые и сидят сейчас на скамье подсудимых». Учёт товаров на складах и в магазине фактории АКО и отчётность оказались страшно запущены. Нередко часть товаров, выгружаемых с парохода, сразу же на пристани отпускалась покупателям, часть, вывозимая с пристани, шла в магазин, минуя склад. Расценка производилась по усмотрению завмага и не всегда верно. Товар часто продавался неоприходованным. Всё это создавало почву, благоприятную для

злоупотреблений. Обычным делом стало «самоснабжение» сотрудников фактории, зачастую в пределах, превышавших их личную потребность. При этом ссылались на некое разрешение главной конторы АКО. Завфакторией Суконнов, по данным следствия, ухитрялся даже импортные товары — плюшевые одеяла, чулки и фрукты — переотправлять «контрабандным путём на материк своей семье». Приговор по шумному делу был вынесен в полночь 8 января. Несмотря на позднее время, зал был переполнен. Суконнова приговорили к двум годам л. с. с запрещением на пять лет занимать ответственные должности в государственных учреждениях. Маштаков осуждён к девяти месяцам принудработ, Новограбленов — к году, оба с таким же запретом. Одним словом, «торговали — веселились, подсчитали — прослезились». Еще одного подсудимого — Бакулова — оправдали. Дополнительно открыто следствие против сотрудников главной конторы АКО Малышева, Гончарова и Турилова и её руководителя М. Д. Шеина.

8 января окружная контора связи провела открытые торги на перевозку почты от Петропавловска до Начик.

9 января школьная ячейка СБ дала очередной антирелигиозный вечер. Его предварила лекция учителя В. А. Гаврилова о вреде религии, затем показана пьеса «Савва Чалый». Вечер завершился музыкальными номерами, частушками и играми.

10 января открылась первая окружная партконференция. В Камчатском округе имелось 376 членов и кандидатов ВКП(б). С отчётным докладом выступил секретарь окружкома партии Н. Д. Зыкин. Рассмотрены ход выполнения первого пятилетнего плана по округу, работа в деревне по коллективизации и кооперативное строительство. Заседания продолжались пять дней. Их участники ежедневно издавали стенгазеты «Делегатская скребница» и «Ильичёвка».

Вскоре на смену партийцам ожидались делегаты окружной комсомольской конференции. Некоторые уже начали съезжаться: более 15 чел. прибыли на собачьих упряжках из Тигильского, Усть-Камчатского и Большерецкого районов. А ещё ждали гостей на пленум окрисполкома. Собрались ещё не все, но уже сейчас в городе скопилось значительное количество ездовых собак. Остро встал вопрос: чем их кормить?

Впрочем, сложности с питанием возникли не только у этих друзей человека: «В столовой после обеда приносят делегатам по стакану чаю. Глянешь в стакан, а там таракан. Спрашиваешь: “Почему у вас тараканы в чае?” — ”А потому что ситечка нет”». Один из делегатов предложил заву купить ситечко, дабы «не попадал таракан

в стакан» и не портил людям настроение. Да и завпекарней следовало обратить внимание на качество своего хлеба, «который собаки кушать не будут» и от коего «даже заболевают делегаты. В Доме крестьянина заболели некоторые».

12 января заседали члены гужевой артели, действовавшей в городе с апреля 1927 г. (председатель Артюхин). Официально она называлась «Промысловая кооперативная гужевая артель лошадников» и, между прочим, являлась монополистом в части владения «перевозочными средствами», то есть лошадьми и подводами. Повестку дня составил вопрос, «выдвинутый под давлением бумажки». Помянутая «бумажка» представляла собой напоминание о проводившейся подписке на 3-й заём социалистической индустриализации. В ходе собрания замечены «несоветские настроения» и неправильное «классовое нутро» членов артели: «Так мы уже подписались. Чего им ещё нужно? Что, ещё нужно подписаться? Какому коммунисту на жалованье не хватило?» Председатель артели не разъяснил смысл проводившегося займа, а никто из присутствовавших не попытался указать на неправильное отношение коллег-возчиков к происходящему. Из всего перечисленного делался вывод, что артель не являлась кооперативной промысловой, а наименовала себя так лишь для видимости и возможности пользоваться установленными кооперативам льготами. К тому же в её составе обнаружился бывший торговец, а из дохода за 1929 г., превысившего 11 тыс. руб., в основной капитал не отчислено ни копейки. Артель не придерживалась утверждённого устава, следствием чего и стало «проникновение чуждого элемента». Цены же на перевозки способствовали разжиганию «рваческих аппетитов». Всё это, по мнению «товарищей», говорило о том, что артель следовало лишить кооперативного устава, превратить её в трудовую, закрепить за окротделом труда и, естественно, выгнать из её состава бывших торговцев.

16 января окрсовет Осоавиахима объявил о начале приёма заявок на приобретение формы для членов. Мужские и женские образцы установлены по типу комсомольской, чёрного цвета. Комплект из брюк, гимнастёрки и фуражки стоил 9 руб. 75 коп.

В предстоящей войне с империалистами большие надежды возложены на женщин. Им, в частности, предстояло служить в армейских штабах, учреждениях снабжения и связи. Для подготовки связисток и телефонисток решено открыть кружок по изучению связного дела. Его участницы освоят работу с телефонными коммутаторами военных и гражданских образцов, научатся принимать

и отправлять корреспонденции, быстро записывать телефонограммы, а также защищать технику «от ядовитых газов и вообще работать в противогазе». Учёба намечена непосредственно у аппаратов. Записывали желающих в КОИК и окротделе труда.

17 января горожанин отметил большие неудобства, создававшиеся тем, что электростанция ночью бездействовала. Причина этого — недостаток выписанных с «материка» из-за чьей-то «близорукости» счётчиков, без коих оказалось невыгодно давать энергию потребителям, платившим за неё полампочно. При установке счётчиков «и комхоз бы выиграл, и жители утром имели бы электрический свет вместо керосинового». В городе имелось более 2 000 ламп, утренняя нагрузка станции достигала 150 кВт. Энергию подавали, когда наступала настоящая темень. До этого читать и писать было уже нельзя, почему приходилось прерывать вечерние занятия и ожидать, когда «электричка», то есть станция, соблаговолит включиться. Отключалась же она, наоборот, чересчур рано, не в час ночи, как об этом было заявлено, а в полночь. Горожане, занятые допоздна, снова должны были помимо электричества пользоваться лампами-керосинками.

Сообщено и об «электробезобразии» другого рода: энергия для киноустановки потреблялась от общей осветительной сети, поэтому во время показов накал ламп резко менялся, в зависимости от нагрузки на неё. Это отражалось на зрении кинолюбителей. Поправить дело можно было быстро: переключить киноустановку на уличную сеть. «Если электростанция остаётся до сих пор глухой, то окрздраву необходимо сказать решающее слово, иначе вместо оборудования глазного отделения при горбольнице придётся создавать клинику. В пациентах недостатка не будет».

Плохо действовали и единственные городские общественные наружные часы, висевшие на стене конторы окрсвязи (привычные в наше время наручные часы были тогда большой редкостью, своеобразным показателем высокого общественного статуса их обладателя). Они то стояли, то шли неверно. «Дайте точное время, необходимое учреждениям и населению!» Устанавливать же его было несложно по ежедневным сигналам Хабаровской радиостанции.

18 января открылась комсомольская конференция. Своего старшего брата — комсомолию (так называемое «второе поколение большевиков», первое — партийцы), горячо приветствовали юные ленинцы — пионеры («третье поколение большевиков»). Они преподнесли конференции подарок — свой только что созданный 3-й городской пионеротряд. Представитель производственной мастерской Березин

заверил собравшихся, что он и его товарищи повысят производительность труда. Погранотряд прислал боевой чекистский привет. В перерыве по радио из Хабаровска прозвучало приветствие от крайкома комсомола. После закрытия конференции прошёл «живой журнал», физкультурные номера и сценическая постановка.

С чем же пришла камчатская комсомолия к своему форуму? Сеть её ячеек выросла с девяти до 60, число членов достигло 600. Особенно быстро членство росло за счёт «туземной», то есть местной молодёжи коренных национальностей. Имелись, конечно, в комсомольской жизни и недостатки. Так, в ячейке АКО общественные нагрузки между членами распределялись неравномерно. При различных перевыборах и довыборах их возлагали на одних и тех же, может быть, и умевших хорошо работать, но и без того загруженных ребят. Это отчасти создавало «антагонизм» между комсомольцами, вызывало их недоверие друг к другу. Между тем в АКО были юноши и девушки, хотя и малоопытные, но желавшие работать. Их следовало выдвинуть и подучить, тогда они тоже смогли бы принести пользу. Отмечены и «мещанские взгляды на жизнь» среди части молодёжи: «одна комсомолка говорила, что ей хотелось бы воспитывать своих детей так, как когда-то воспитывали помещики». С такими настроениями следовало неуклонно бороться, усилив политико-воспитательную работу, но пока этого не наблюдалось. «А где же партийное руководство?» — задавались вопросом неравнодушные.

20 января комсомольцы школы-девятилетки вызвали на соревнование ячейку ремесленной мастерской. Предложено провести работу с неуспевающими, добиваясь их «полной успешности», охватить политучёбой всех комсомольцев, вовлекая в кружки и неорганизованных ребят, усилить интернациональное воспитание и связь с зарубежными товарищами, а к 20 мая всем вступить в МОПР, Осоавиахим и СБ.

21 января окрсоветы Общества содействия физической культуре и Осоавиахима провели первый городской лыжный пробег. Участвовали все желающие, предварительно записавшиеся в своих коллективах. Сбор участников на Култучном озере. Состязались на двух дистанциях: 5 км на скорость и 2 км со стрельбой. Лучшие бегуны и стрелки отмечены ценными призами. Одна из задач пробега: выявление лучших лыжников и стрелков «для составления соревнований более крупного масштаба».

22 января в школе открылся кружок текущей политики. На первом, организационном, собрании присутствовали более 20 учеников.

Намечен план работы, решено на ближайших заседаниях провести беседы: «Новый этап борьбы с уклонами в нашей партии», «Пятилетка СССР», «Коммунистический Интернационал молодёжи».

23 января началась конференция учителей города и Петропавловского района. Она ежедневно заседала в школе-девятилетке с десяти утра до часа дня и с трёх до шести вечера. С первым докладом «Пятилетка в Камчатском округе» выступил председатель КОИК В. Ф. Богатырёв. Затем прозвучали доклады «Очередные задачи школы в текущем учебном году», «Задачи и роль школы в связи с пятилеткой и её реализация», «Общественно полезная работа школы», «Антирелигиозное и интернациональное воспитание», «Ликвидация неграмотности и школа», «Повышение квалификации педагогических кадров». Рассмотрены вопросы организации в школах «детской среды», развития политехнического воспитания и социалистического соревнования.

В окружкоме ВКП(б) совещались по поводу организации вечерних детских яслей. В большинстве присутствовали матери-работницы и женделегатки, которым не с кем было оставить ребятишек на время многочисленных вечерних заседаний и собраний. Решено открыть ясли к 1 февраля, для проведения оргработы выбрана очередная комиссия.

25 января пришла, наконец, почта, отправленная в прошлом году на попавшем в жестокие штормы ледорезе «Литке». Часть посылок оказалась разбита, бумаги — подмочены и повреждены.

26 января корейцы Цой Шехеби, Мен Хеби и Цой Чисуни написали торжественное обещание, что в дальнейшем прекращают играть в азартные игры и пить водку. Они призывали последовать им и других восточников. Организаторы игр названы спекулянтами и лодырями, не желавшими «зарабатывать себе кусок хлеба физическим трудом». Общее собрание восточников постановило, что с нарушителями советских законов «нянчиться не следует, а [нужно] переводить игроков из 1-й и 2-й категории (продуктового снабжения по карточкам. — *С. Г.*) на 3-ю и высылать на материк, поставив одновременно перед соответствующими профорганизациями, если они являются членами союза, вопрос об исключении их». Попутно признано, что принимаемые милицией меры в виде наложения штрафов и отправки на принудработы пока существенных успехов не дают, а без привлечения восточников-активистов к борьбе с азартными играми и культурно-просветительной работе не обойтись.

Картёжные игры, считавшиеся одним из самых зримых «пережитков прошлого», были распространены не только в среде восточников.

Ими увлекались и некоторые руководящие работники, вроде бы долженствующие быть примером для рядовых тружеников. В своё время своеобразным «приютом» для прожигателей жизни служил городской клуб, где «процветала порнография и халтура на сцене и поголовная пьянка за традиционными столиками в зале. Устраивались “кабаре” с кафешантанной программой, весело и беспечно прожигалось за бутылкой водки и за зелёным столиком здоровье, доброе имя, а иногда и жизнь нашего молодого поколения». Сейчас же клуб считался «оздоровлённым». Его былые завсегдатаи, «поклонники кафешантанов и игорных домов», теперь удовлетворяли свои страсти в домашней обстановке. «По уголкам и переулкам идут шёпотом разговорчики о том, что в некоторых квартирах... происходят азартные картёжные игры. Шепотком называют и отдельные фамилии участников. При чистке сотрудников окрФО говорилось, что растрата профсоюзных денег, произведённая бывшим секретарём групкома Беридзе, является прямым следствием картёжной игры. Во время чистки сотрудников суда говорилось, что в городе есть бытовое разложение, и для того, чтобы его прекратить, надо кое-кого изгнать из города...» Вот с этим-то «разложением», распространявшим своё тлетворное влияние и заразу на всех окружающих, и что опаснее всего — на молодёжь, и предстояло бороться милиции и общественности.

30 января постановлением Президиума ВЦИК медсекция горсовета за хорошую работу получила правительственную премию в 3 000 руб. и набор хирургических инструментов.

Стало известно, что горожанка Шорохова по билету № 3077 выиграла во Всесоюзной авиахимлотерее коньки за 10 руб. Чтобы получить выигрыш «натурой», ей следовало отправить билет лотерейному комитету в Москву.

1 февраля ОПБ объявило о предстоящем открытии первых на Камчатке курсов мотористов-трактористов. «Условия необходимости усиления социалистической стройки накладывают на нас ответственность за обеспечение промышленности хорошо подготовленными классово-выдержанными кадрами квалифицированных рабочих, и поэтому дело каждой партийной и комсомольской ячейки и профсоюзной организации обеспечить своевременное открытие курсов, приступив немедленно к отбору курсантов». На учёбу на 3,5 месяца набиралась группа в 35 чел. Курсы финансировали АКО и окрконтора связи, их работой руководило правление Союза сельскохозяйственных и лесных рабочих. В число слушателей набирался, в первую очередь, «бедняцко-батрацкий молодняк, активно

участвующий в общественно-политической жизни деревни». Ему отводилось до 20 мест, в том числе не менее пяти — для девушек, 15 мест предоставлены горожанам — членам профсоюза, рабочим и низшим служащим. Зачисленным полагалась стипендия в 60 руб. в месяц. Ежедневно шли шесть часов теоретических занятий, восьмичасовые практические намечали провести ближе к окончанию учёбы, к 9 апреля. Выпуск первых на полуострове мотористов-трактористов назначен на 28 апреля. Между прочим, слушатели обижались на завкурсами за то, что он редко посещал занятия.

5 февраля прошёл второй лыжный пробег. На сей раз выявлялись лучшие бегуны по пересечённой местности с препятствиями и стрельбой по появляющимся мишеням. Установлена одна дистанция в 5 км, по пути — стрельба пятью патронами в грудные мишени на 250 м. Соревновались команды погранотряда, школы и профсоюзов. Участники прибыли к Култучному озеру со своими ружьями, приспособленными для ношения на ремне через плечо.

10 февраля в больницу пришла комсомолка Афанасьева, почувствовавшая начало родовых схваток. Акушерка Лукьяненко осмотрела её и заявила: «Роды ещё не скоро, поди погуляй». Молодая неопытная будущая мать не возразила и пошла «гулять», но так как боли усиливались, вскоре вернулась и, обессилев, упала на ступеньках. Проходившая мимо санитарка помогла ей войти. Акушерки рядом не оказалось. Начались роды. Но ни санитарка, ни роженица не понимали, что происходит. Роженица пошла в уборную, куда её санитарка отпустила одну. Здесь на пороге и родился ребёнок. Когда мать закричала, прибежала санитарка, собрались все больные, а акушерки всё не было. Никто из присутствующих принимать детей не умел. Тогда за неведомое дело принялась санитарка. Кое-как уложили роженицу на койку, обмыли новорожденного. В это время вернулась акушерка. Её обступили возмущённые пациенты, а та «спокойно замечает: “Подумаешь, какая беда, родила... и хорошо. Только не распускайте языки, поменьше сплетничайте!” Такое отношение со стороны акушерки к новорожденным и матерям по меньшей мере странно. И что это значит: “Поменьше сплетничайте”? Неужели тов. Лукьяненко думает, что такое событие, как роды в уборной больницы, — факт весьма обыденный, о котором говорить не следует?»

11 февраля в клубе СЧТС состоялся «вечер китайской эстрады»: первое выступление национального драматического кружка. Показана «инсценировка собственного сочинения по сжатой статье о шанхайской забастовке», рассказывавшая о некоем предпринимателе,

удлинившем труженикам рабочий день и понизившем зарплату. Следующая постановка изображала ходячего паяльщика, исполнявшего куплеты о тяжёлом детстве, о том, «как геройски он боролся со всеми трудностями, подчеркивая, что он восьмилетним мальчонкой уже окончил университет», в смысле жизни. Подобно русским частушкам, слова паяльщика сопровождались музыкой, но та звучала не во время исполнения куплетов, а после, «что характерно для китайской сцены вообще». «Зал клуба ССТС переполнен тёмно-синими блузами китайских рабочих. На смуглых лицах прыгают блики электрических огоньков. Гомерический хохот и всплески рук, восхищённые выкрики: "Хоу, хоу..." (хорошо, браво) вторили пронзительному грохоту медного оркестра». Представление свидетельствовало о наличии среди городских китайцев достаточного числа талантов и говорило за то, что правлению клуба пора подумать о постановке интернационального вечера, «спаяв нацменшинства единой монолитной программой».

14 февраля А. А. Литвинов, режиссёр экспедиции Совкино, прибывшей на полуостров в апреле прошлого года, сообщил из Гижиги, что завершена съёмка двух фильмов — «Забытый край» и «Тумгутумы» (из жизни коряков). Экспедиция начала работу над третьим — «Оленным всадником».

Пришла телеграмма от академика А. Е. Ферсмана с предложением принять меры к охране метеорита, упавшего ещё в сентябре 1928 г. в тундре в районе реки Пал-Пал. Краеведческое общество постановило просить КОИК предложить Пенжинскому и Анадырскому райисполкомам принять меры к розыску места падения небесного тела.

Краеведы получили известие из Хабаровска, что книга «Камчатка (природа, люди и хозяйство)» ещё не напечатана, а собранные для неё материалы редактируются и дополняются. Для сбора сведений к предполагавшейся Дальневосточной энциклопедии при обществе создана «ячейка содействия» в составе П. Т. Новограбленова, В. Ф. Богатырёва и М. Э. Кренберга. Ячейке поручено «пригласить ряд товарищей для составления статей для энциклопедии».

Гормилиция сообщила о привлечении к ответственности за хулиганство В. П. Слободчикова, П. И. Осминина, Ф. И. Ванина, Ван Хинзая, И. Е. Иванова, Д. А. Шагаева и других. Оштрафованы за картёжную игру на суммы от 10 до 80 руб. Ван Синчжун, Тао Цзяинь, Фузито Хиторо. Две недели принудработ за это же получил Синью, предупреждения — Цой Чисуни, Цой Шехэби и Фу Шу. Упомянутый «гражданин Шагаев» также подвергся уголов-

ной ответственности за поломку приёмного лотка и порчу центрального водопровода «с целью отвода воды для удовлетворения своих потребителей водой».

15 февраля арестован по статье 58-й УК РСФСР елизовский домохозяин А. Я. Чернышёв. Позже он был приговорён к высшей мере наказания (ВМН) — расстрелу. На следующий день «органы» пришли за трудившимся в личном хозяйстве горожанином С. И. Бейнаровичем. 28 июня 1931 г. его тоже приговорили к ВМН.

18 февраля в красном уголке почты прошло первое занятие кружка связисток. Дальнейшие шли ни шатко ни валко. Руководитель Шафаров намеревался изложить всю программу на четырёх занятиях. После двух уроков он передал кружок Петрову, объяснив, что сам заниматься не может, так как сильно загружен. Петров провёл ещё два урока, объяснил курсанткам, что электрический ток можно получить, потирая сургучную палочку суконкой, после чего тоже исчез. Спустя время к руководству снова приступил Шафаров. «Так, с миру по нитке, а с руковода — по одному занятию».

20 февраля объявлено, что АКО собирает артель грузчиков в 100 чел. из местных жителей В ближайшие дни общество намеревалось приступить к постройке причала для двух пароходов на угольной площадке мыса Сигнального. Ожидалось, что с первыми судами прибудут семь разобранных больших понтонов. Они могли увеличить причальную линию и позволить одновременно выгружать два судна. На засыпаемой территории в северной части ковша намеревались собрать два пакгауза из материалов, привезённых из Владивостока. Ожидался приход первых на полуострове шести грузовых автомобилей. Контора АКО ждала новый портовый катер и самоходные кавасаки.

В деятельности порта обнаружилось множество недостатков, связываемых с личностью недавно прибывшего руководителя Фриче. По словам очевидцев, сразу после появления в Петропавловске новый начальник занялся перераспределением своих работников по квартирам, при этом лишив одного из них, имевшего жену и грудного ребёнка, жилья. Затем заявил, что «он их разгонит». Вскоре из 39 рабочих осталось 11, да и эти собирались уходить, так как с ними отказывались заключать трудовые договоры. Организация работы оставляла желать лучшего. Техник-строитель постоянно отрывался от дела, так как ему поручили заведование кладовой. Из-за задержки портового катера чуть было не сорвалась обработка «Томска», простаивавшего под угрозой, что его затрёт льдом и придётся остаться в Петропавловске на

зимовку. Была задержана почта, замёрзли и пришли в негодность привезённые медикаменты.

21 февраля уточнены предельные месячные нормы отпуска продуктов по карточкам. Для 1-й категории (в кг): мука — 23, сахар и крупы — по 2, жиры — 1,25, мыло ядровое — 0,6. Для 2-й и 3-й категорий: муки — 15 и 9, сахара и круп — по 1,5 и 0,5, жиров — 1 и 0,5, мыла 0,6 и 0,4 соответственно. Детям граждан, отнесённых к 1-й и 2-й категориям, и женщинам с пятого месяца беременности ежемесячно дополнительно полагалось по полкило сахара. Горсовет имел право в случае недостатка названных продуктов снижать указанные нормы наполовину, сохраняя пропорциональное соотношение для разных категорий.

23 февраля в двенадцать дня у стоявшего в ковше теплохода АКО «Охотск» прошло отборочное соревнование по стрельбе из винтовок между командами ячеек ОСО, школы и профсоюзов. Стреляли 13 раз на расстояние в 300 шагов. Состязались, так сказать, «любители», инструкторы и кадровые командиры не допускались.

25 февраля на собрании типографии и редакции «Полярной звезды» решено организовать «огородный колхоз», написав заявку в горсовет о предоставлении участка. В колхоз на первых порах записались 10 чел. Этим положено начало новой кампании, на сей раз посевной: «Даёшь коллективные огороды! Ни одного клочка земли не должно остаться незасеянным!» В организации «огородных коллективов» должны участвовать городская общественность и профсоюзы. Для них намечено разбить 11 га. Такие цифры установил КОИК. Чтобы выполнить его задание, все огородники обязывались полностью засадить выделенную землю. Жители Солеварки и обитатели ИТД должны увеличить свои уже имевшиеся площади втрое, школа-девятилетка засеять огород из расчёта 10 кв. м на каждого ученика. Проверка «стопроцентного» засева возложена на Горкомхоз. При обнаружении «неполного засева отдельными гражданами» пустые земли намеревались изъять, передав желающим сеять. Горсовет предписал горожанам и жителям Солеварки не позднее 1 марта подать Петропавловскому кооперативу заявления о наличии у них картофеля и его предполагаемом расходе на питание, а также излишках, назвать размеры огородов. Всё это требовалось для учёта наличных посевных площадей и семян. Излишки последних запрещалось продавать частным лицам, а предлагалось сдать кооперативу по цене 2,5 руб. за пуд. Отсюда излишки предполагалось направить на «обсеменение полей совхоза АКО, колхозов окрестных деревень и населе-

ния города». Помимо наличных денег, сдатчикам обещана мука, овёс и жмых для корма скота.

В феврале развернулась дискуссия «За новый быт». Её ключевой вопрос: освобождение женщин-хозяек от кухонных обязанностей. Высвободившееся время можно было бы обратить на общественно полезную работу. Подобные дискуссии, впрочем вполне безрезультатные, «на материке» шли уже давно, а вот теперь пришла очередь и Камчатки. Вызволить женщин-хозяек из «кухонного рабства» могла бы, например, кооперативная столовая. Но это могло случиться лишь при её доступности «в смысле удешевления стоимости обедов». А последняя была высока, в том числе из-за расходов на оплату обслуги. В связи с этим возникло предложение возложить её обязанности, исключая поваров, на самих столующихся и этим снизить стоимость питания. Те, кто не хотел или не мог выполнять их, должен был оплачивать расходы. Женщины-служащие могли бы «отбывать очередь по обслуживанию» в свои выходные дни, а неработающие — в любое удобное для них время. Столовая должна была обеспечить четырёхразовое питание, причём «все полагающиеся по норме продукты должны непосредственно поступать в столовую, чтобы изжить существующую систему привилегированного положения, когда столующиеся в добавление к питанию в столовой получают и норму по продовольственным книжкам». А чтобы «окончательно избавиться от кухни», нужно было не отпускать клиентам питание на дом. Такой коллективной столовой не следовало гнаться за прибылью, тогда её посетители не выходили бы «из рамок своего бюджета». Благодаря же частым посещениям и непосредственному участию в работе столовой у посетителей должна была появиться «заинтересованность в её развитии и усовершенствовании». Попутно они, особенно дети, воспитывались бы «в духе общественности и коллективизма».

Эти идеи нашли отклики. Вот один из них, активистки Мальковой, похоже, что супруги начальника ИТД орденоносца С. С. Малькова, призывавшей подруг перейти от слов к делу: «Мы стремимся к коллективным столовым. Говоря о раскрепощении женщин, хотим быть наравне с мужчиной, но в действительности у нас остаются одни слова. Давайте, женщины, энергичнее возьмёмся за переустройство старого быта — ведь это всецело зависит от нас самих... Вот пример: мы живём в милиции, восемь семей, из них есть партийцы, комсомолки-делегатки. Стыдно будет, если мы не добьёмся этой коллективной столовой. У каждой не будет занят целый день на кухне, и мы ближе подойдём к социализму. Я призываю наших

женщин организовать одну столовую. Даёшь коллективную столовую и общий труд!» Вполне естественным было бы возложить заботы о «раскрепощении женщин от чада кухни, примуса, ига пелёнок и горшков» на женотдел окружкома партии, теперь именовавшийся женсектором. Но тот не действовал, по словам некоей рабкорки, «пребывал на замке»: «заведующая в командировке, две заместительницы ничего не делают. Нужно их подхлестнуть».

Тема коллективного питания продолжена в апреле, когда редакция «Правды» при участии самых высоких московских инстанций, вроде ЦКК РКИ, ВЦСПС, Союза Нарпита, Колхозцентра, Совхозцентра и прочих, объявили о начале всесоюзного смотра общественного питания. Его важнейшей составной частью должны были стать местные смотры столовых всех форм: совхозов, колхозов, школ, предприятий и учреждений, жилищных кооперативов и прочие. Затея также охватила и деятельность руководящих хозорганов, ведавших общепитом. К таковым в Камчатском округе относились АКО, Интегралсоюз, жилкооперация, окрздравотдел, окрОНО и другие. В ответ на это известие работники народного питания, что называется, «взяли по козырёк» и объявили себя «мобилизованными на работу по смотру». Утверждён его план. В него, в частности, входили проведение 3 мая во всех столовых митинга «Задачи смотра» и выбор смотровых бригад; общегородское собрание в клубе 5 мая под лозунгом «Мы новый быт построим» с докладом «Отчёт кооперации о работе по общественному питанию». Обследование работы столовых смотровыми бригадами должно завершиться не позже 9 мая, а 15-го числа в клубе на общегородском собрании докладом редактора «Полярной звезды» подведены итоги всей этой кипучей деятельности.

Известие о смотре вызвало много откликов трудящихся. И это не удивительно: значительная часть находившихся в городе не имела собственного угла и была вынуждена пользоваться услугами общепита. Отклики не только обрисовывали имеющееся положение дел, но содержали предложения по их налаживанию. Вот некоторые из них: «В общественной столовой дело поставлено весьма неважно. На обед всегда дают: на первое брандахлыст, иначе чуть не ведро воды с помоями, а на второе — всегда мясо с макаронами или рисом. Никакого разнообразия. О качестве подаваемых блюд и говорить не приходится. Оно ниже всякой критики. Разнообразить меню, сделать его более вкусным и питательным, несомненно, можно. В АКО имеются на складах фасоль, сушёные фрукты, которые можно было бы использовать. Легко и просто жить по поговорке:

“Сапожник без сапог”, а столовая Камчатки — без рыбных блюд. Между прочим, при соответствующей заготовке рыбное меню может быть чрезвычайно разнообразным. Само собой разумеется, что оно необходимо с точки зрения правильного питания и с точки зрения экономного потребления мясных продуктов, завоз которых очень дорог».

В кооперативной столовой тоже выявились факты «бесхозяйственности, шкуродёрства и полнейшего игнорирования интересов столовника-потребителя». Здесь смета составлялась из расчёта на 300 обедов, а отпускалось около 160, из них 60 — на дом. Чай и хлеб стоили 11 коп. в день на одного столующегося. На дом их не давали, скидок не делали, а в смете «эти довольно приличные остаточки» не отражались. Вызывал удивление штат столовой. Пять кельнерш обслуживали сотню обедающих. При этом все они толкались у единственного окошечка, через которое обеды отпускали три повара: старший, его заместитель и рядовой. Их оклады и заведующего столовой были гораздо выше, чем обычный «госнормированный» поварской в 157 руб. «Кооператив “накинет”, да столовая “набросит” законно, да на бесхозяйственность надо накинуть, и выходит, что обед, красная цена которому 50 или 60 коп., отпускается в кооперативной столовой за 1 руб. 20 коп. Понятно, что столовники воют от обедов, “плачут, да берут”, потому что некоторые вынуждены брать. А где же принципы общественного питания, которое “является первым шагом к организации нового быта” и так далее? Обо всех этих принципах кооператив совершенно позабыл»...

Попутно с борьбой за новый быт досталось и городским модницам, «притупляющим нюх революционного человека». «Может быть, они созданы специально для употребления «косметики... Может, на них красочно-москательные фабрики пятилетний план построили? ...Лежат трупами на подмостках нового быта и, разлагаясь, заражают молодёжь. Жаль, за что только их учили, за что государство им передало знания, когда они, как в гробу, лежат бесполезно для будущего общества».

2 марта разразилась очередная кампания, теперь в форме «культурно-бытового похода». Несколько групп походников осмотрели жилые и общественные здания. Результаты не порадовали. Пять активисток посетили Дом крестьянина. Их встретили грязные стены, украшенные затейливыми узорами паутины. Похоже, что их никогда не обметали и не белили. Здесь было очень холодно, несмотря на топившиеся печи: дом был старый, поэтому всё тепло уходило через многочисленные щели. Вентиляция отсутствовала, постояльцам

не хватало кроватей, частенько приходилось спать вдвоём на одной. А «потом жалуются на боль в боках». Отдельной комнаты для женщин не было, поэтому они помещались вместе с мужиками. Из-за отсутствия шкафа или полок продукты, привезённые постояльцами, хранились в узелках на полу, «что, конечно, не гигиенично». Кроме этого, отмечено «такое ненормальное явление, как проживание в кухне совершенно постороннего семейства». Около дома отсутствовали привязи для собак. Это были «бытовые» недостатки. Но и по «культурной» части имелось что улучшать. Для её организации к дому прикрепили ячейку АКО и школу-девятилетку, «но они ничего не делали, только убрали красный уголок и написали несколько плакатов». Агитационно-пропагандистской литературой дом снабжался недостаточно, к тому же встречались книги, непонятные для малообразованных селян.

Ещё одна группа осматривала жильё Горкомхоза. Выяснилось, что в доме № 12 стены плохо проконопачены, «отчего и заводится сырость». Печи нуждались в капремонте. Особо отмечено ужасающее состояние общественных уборных. Единственный комхозовский ассенизатор не поспевал вовремя удалять продукты жизнедеятельности многочисленных обитателей коммуналок. Оборудованных помойных ям не было, почему отходы выливались прямо в снег. Ещё безобразнее выглядел дом № 8: «Лестницы грязны, валяется всевозможный мусор, окурки, кругом плевки. Угол лестничной клетки с главного входа под лестницей превращён в уборную. Делегатки обнаружили явные следы мочи. По рассказам жителей этого дома, кто-то частенько ночью, вместо того чтобы выйти на улицу, производит свои естественные отправления в углу прихожей». Картину завершали банки из-под керосина, полные помоев, стоявшие, словно часовые, около дверей каждой квартиры. На естественный вопрос проверявших, почему помои своевременно не выносятся на улицу, последовало заявление, что их выносят тогда, когда на это имеется свободное время. А если свободного времени не окажется, то помои стоят несколько дней, естественно, вовсе не озонируя окружающий воздух. В этом доме сложилась и ещё одна «традиция»: трясти от пыли одеяла и половики на лестнице, а не на улице. «Не коммунальный дом, а коммунальная уборная», — сделали справедливый вывод проверяющие.

И без того весьма суровый и неустроенный быт многих петропавловских семей порою усложнялся и непростыми взаимоотношениями с соседями. Примеров этому было хоть отбавляй. Возьмём дом, что напротив столовой кооператива. Сюда в проходную комнату

вселили четверых моряков, списанных за пьянство с катера «Командор». В соседней комнатушке теснилась семья с детьми-дошколятами, рядом обитали тоже семейные с малолетними ребятами. В доме не было ни одной двери: комната от комнаты отделялась занавесками. «Ежедневно в проходной комнате у моряков пьянка, гости, разливанное море. Мат висит в воздухе, не смолкая. Ребята спрашивают объяснения "непонятных слов", которые употребляют разгулявшиеся моряки. "Должно быть, это они говорят по-американски", — решают, наконец, дети. Ежедневно детям приходится проходить и слышать всякую мерзость. В углах комнаты — кучи пустых бутылок, на полу валяются грязные бинты, окурки, мусор».

13 марта агентство Совторгфлота получило из Владивостока телеграмму, сообщавшую о времени выхода судов открывающейся навигации. Первый «срочный» пароход отправится 20 марта и пойдёт только в Петропавловск. Второй рейс начнётся 10 апреля, обслужит Петропавловск, Усть-Камчатск и Командоры. На западное побережье Камчатки первый «срочный» рейс намечен на 15 мая. В «несрочные» плавания, то есть не придерживавшиеся строгого расписания, в марте на западное побережье проследуют 12 судов и одно — в Усть-Камчатск.

14 марта исполнилось пять лет со дня организации Камчатского краеведческого общества. По этому случаю устроен вечер, с докладами «История открытия и колонизации Камчатки» и «Перспективы Камчатки» выступили активные краеведы Новограбленов и Прокофьев. При обществе действовал ряд отделов, в том числе экономический, информационно-издательский, юных краеведов, сельскохозяйственный. Контора АКО выделила 1 500 руб. на экономическую работу и расходы по приведению в порядок и составление описей геологических коллекций музея. Недавно краеведы получили сообщение от академика В. Л. Комарова, что начало Камчатской комплексной экспедиции Академии наук СССР отложено на два года. В ответной телеграмме общество, «считая это решение не соответствующим тому вниманию, которое в настоящее время уделяется развитию и использованию естественных и производительных сил округа», настаивало на посылке экспедиции уже в текущем году.

26 марта из Жупаново прибыл «красный обоз» из 13 собачьих упряжек. В частности, обозники привезли и сдали фактории АКО 41 соболиную шкурку. Аковцы устроили селянам торжественную встречу, угостили их в красном уголке своей конторы. Охотников приветствовали представители разных городских организаций.

30 марта пришёл первый пароход навигации — совторгфлотовская «Колыма». Она доставила заведующего будущей трескословной базой (её АКО намеревалось развернуть на берегу бухты Тарья в Авачинской губе), рабочих и материалы для постройки бараков. Обратно во Владивосток «Колыма» собиралась отправиться 5 апреля. На ней на краевую партконференцию отъезжала камчатская делегация.

1 апреля всем городским учреждениям установлено начало рабочего дня с восьми часов утра.

Из Хакодате в Озерную вышел пароход Совторгфлота «Лазо». На нём на место работы следовало руководство третьего РКЗ АКО. Отныне, в связи с намеченным переездом правления общества в Петропавловск, управления рыбными промыслами зимой должны были оставаться на местах.

ССТС начал проводить медосмотры и изучать условия работы женщин, занятых в учреждениях и на предприятиях. Обследовательские комиссии поставили своей задачей выявить, «насколько у нас трудящиеся женщины нуждаются в улучшении своего здоровья, в посылках на курорты, дома отдыха и прочем». Осмотры и обследования должны были завершиться не позднее 15 мая.

3 апреля в клубе ССТС состоялся многолюдный митинг под лозунгом «Долой провокаторов в рясах!» Поводом для него стал недавний призыв Папы Римского ко всем церквям мира выступить против СССР. Трудящиеся Петропавловска вынесли единодушный протест против готовящегося очередного «крестового похода». В резолюции митинга отмечено, что «буржуазия использовала и будет использовать все средства для организации второй интервенции против нашей страны. В этом отношении призыв папы... ничем не отличается от той роли, которую играла церковь в годы гражданской войны, а лишний раз подтверждает, что религия и церковь всегда вместе с белогвардейщиной выступают против рабочих и крестьян. Все служители всех культов являются агентами капиталистической системы, в защиту которой всегда и всюду активно выступают...» В знак поддержки политики большевистской партии митингующие одобрили выпуск нового займа «Пятилетка в четыре года» и линию на «ликвидацию кулачества как класса». В ответ на призыв «католического мракобеса — Папы Римского» — решено: всем вступить в СБ и в Осоавиахим. К этому присоединились и маячники. Все они тоже решили записаться вместе с семьями в СБ, а их жёны — так ещё и вступить в ОСО. В ответ на «выступление буржуазных приспешников-церковников» маячники отчислили

однодневный заработок в 62,5 руб. на постройку «боевого военного корабля» и призвали к этому шефов Красного Флота — городскую комсомолию и водников.

Враждебная вылазка католических церковников очень вовремя напомнила о собственных. Например, о необходимости ликвидации городского собора, тем более что приближалась очередная пасхальная неделя. Свой вклад в общее антирелигиозное дело внесло и объединённое пионерское собрание. «Заслушав доклад о крестовом походе Папы Римского, категорически настаиваем перед окрисполкомом о немедленной передаче Петропавловской церкви под культурный очаг. Передача должна быть сделана как можно скорее, чтобы празднование Пасхи не было проведено». Вскоре горсовет постановил: предоставить обществу верующих под молитвенные собрания часовню на кладбище, а здание собора, «ввиду жилищного кризиса и недостатка помещений для культурно-просветительной работы», приспособить под общественные надобности.

Создана радиоредакция во главе с редактором «Полярной звезды» Н. Я. Биссенеком, назначенным на должность в январе. Начало передач намечено на середину апреля, их содержание составит преимущественно местная хроника.

Объявлено об организации «литературного суда» над и так несчастным студентом Раскольниковым в связи с предстоящим показом кинокартины «Преступление и наказание».

Начался пятидневник смотра работы по устранению безграмотности среди взрослых.

Получено сообщение, что почта, отправленная в Анадырь ещё в декабре прошлого года, получена там 28 марта.

«Налёт» обследовательской бригады по проверке хода соцсоревнования в магазинах АКО и кооператива «выявил ряд ошибок и халатного отношения к соревнованию. Вынесены практические предложения». В торговой сети было что улучшать. Например, упорядочить очереди и как-то ограничить количество продававшегося в одни руки. Рабочий жаловался: «В магазине АКО часто приходится стоять в хвосте перед закрытием магазина часа по полтора и потом услышать: “Больше чеков не выписываем”. Уходишь не солоно хлебавши. Следовало бы закрывать дверь пораньше, но удовлетворить всех, находящихся в магазине, чтобы им не приходилось напрасно стоять в хвосте». В этой торговой точке славилась своей грубостью по отношению к покупателям продавщица Колобова: «На требования публики отпускать товары в порядке очереди, возмущенно кричит: “Я сейчас уйду и не буду отпускать

совсем", а сама под шумок отпускает своим знакомым, которые не хотят торчать в очереди».

Похоже отзывался один из служащих и о кооперативной лавке: «Когда привезут балыки... их продают всем и в любом количестве. Распродадут в два часа, а служащим и рабочим ничего не достаётся, потому что они не успели купить. Следовало бы всё-таки не давать много балыков в одни руки, а распределять их, хотя бы по книжкам».

5 апреля стало известно, что первый пароход АКО выйдет из Владивостока 15 апреля. Он повезёт оборудование для вновь организуемой в Тарье тресколовной базы, зайдёт на Командоры.

6 апреля объявлено о приобретении АКО китобойного судна «с подсобной флотилией». Речь шла о будущей первой советской китобойной базе «Алеут» — старом американском пароходе «Глен Ридж». Его намеревались переоборудовать на ленинградской верфи. «Китобойный промысел в крае имеет большие перспективы и впервые организуется в широких размерах советской организацией. Судно, приобретённое АКО, обладает грузоподъёмностью в 7 000 т».

Заведующий учебной мастерской В. М. Адамов в очередной раз обратился через «Полярную звезду» к общественности. Повод — предстоящее с началом нового учебного года преобразование мастерской в полноценную трёхгодичную профшколу, обучающую столяров и слесарей. Насколько Камчатка нуждалось в них, говорило число поступавших в мастерскую заказов. А обычный заработок столяра-плотника на сдельных работах достигал весьма приличной суммы в 15–20 руб. в день. На селе простая табуретка стоила до 10 руб., и это при обилии леса. По словам заведующего, «мастерская существует не для того, чтобы, вырабатывая различные вещи, выручить как можно больше денег. В первую очередь мастерская стремится дать учащимся навыки по столярному делу, и только для этого принимаются заказы на столярные изделия, причём принимаются не только те заказы, которые подходят к намеченной программе. Мастерская готовит из учащихся столяров, которые по окончании мастерской будут удовлетворять потребности населения». Из сказанного, казалось бы, должно вытекать, что властным инстанциям следовало уделять ей особое внимание, но этого как раз и не наблюдалось. Смету мастерской с 25 тыс. руб. уменьшили вдвое. Для задуманного постройкой ещё прошлым летом собственного здания земельная комиссия горсовета выделила участок, «годный не для учебного заведения, а разве для скотника». После жалобы в КОИК дали участок получше, но тоже маленький. С осени

прошлого года в мастерскую на первый год обучения приняли всего семерых, причём лишь трое приехали из деревень. Даже места для стипендиатов остались незаполненными. Похоже, что здесь не сработали райисполкомы: не может быть, чтобы не нашлось молодых селян, желавших жить и учиться в городе на всём готовом и совершенно бесплатно!

8 апреля утром в районе радиостанции прошло стрелковое соревнование среди команд и одиночных охотников.

10 апреля по Камчатскому округу развернулся сбор средств на строительство авиаэскадрильи «Наш ответ Папе Римскому». С таким начинанием выступил Центральный совет ОСО. «Пусть знают попы, патриархи и епископы, что Советский Союз в ответ на их “святые” разбойничьи кляузы бросит на штурм богов и царей новую эскадрилью стальных птиц, стражей пролетарского отечества!» Кстати, недавно второй пленум Центрального совета ОСО повысил размер членских взносов. Теперь лица, получавшие в месяц свыше 150 руб., платили в год по 3 руб.

Школьный совет совместно с комсодом и ученическими организациями устроил вечер под лозунгом «Всё для посевкампании» в пользу школьного огорода. Чистый сбор — 400 руб. Учащиеся девятилетки и комсомольцы заготовили для будущего коллективного огорода 450 кольев. За их доставку возчики запросили аж 200 руб.! Теперь школьники намеревались вывезти колья собственными силами, для чего на днях собирались отправиться в лес с санками и верёвками.

Модельный кружок, действовавший при школе 2-й ступени, завершал ремонт планёра. Его старт намечался на 20-е числа апреля. К полётам готовились и вновь сконструированные учениками модели планёров. Впервые над Камчаткой настоящий планёр поднялся четыре года назад — в день Парижской коммуны 18 марта 1926 г.

Состоялся вечер творческих коллективов клуба ССТС. На нём свои достижения явили большинство кружков. Драматический выступил с юмореской, «ярко рисующей бюрократическую заразу». Хор исполнил русские и украинские песни. Физкультурный кружок показал силовые номера, их можно было оценить как достижение, «если бы они не были поставлены специально для отчётного вечера, без длительной, последовательной тренировки». Итальянский шумовой и духовой оркестры «при наличии твёрдой сознательной дисциплины могут дать из своих рядов блестящих музыкантов, а также улучшить музыкальность и содержательность своего репертуара». Общее мнение свелось к тому, что клуб по

сравнению с прошлым годом заметно окреп. При нём сложилось творческое ядро из комсомольцев и молодёжи, но среди них пока что имелся «недостаточный процент восточников». Конечно, из-за загруженности основной и общественной работой участники кружков не смогли часто собираться на репетиции, что сказывалось на их артистической «квалификации». «В работе кружков слаба дисциплина, нет плановости и, главное, чёткого руководства. В некоторых кружках, как, например, музыкальном и хоровом, нужна помощь и некоторая встряска». Тем не менее, клубу пора было «готовиться к вылазке на летнюю эстраду и кино. Надо всколыхнуть всех членов и общими силами оживить город культурными развлечениями и правильным физическим и духовным воспитанием молодёжи».

13 апреля выяснилось, что в условиях ограниченных продовольственных запасов «вырисовывается перед Петропавловском определённая угроза — остаться на следующий год без картофеля». Виновный — городской кооператив, заготовивший против предписанных 1 200 пудов семенного картофеля пока всего шесть. «Значительная часть картофеля, взятого на учёт как семенной материал, съедена. Положение с семенным картофелем угрожающее». Начали приниматься срочные меры. Секции горсовета: торгово-кооперативная, коммунальная и наробраза — назначили три «тройки» по заключению договоров на скупку излишков семенного картофеля, его насчитали только 600 пудов. Однако владельцы не спешили сдавать их в кооператив, отчего и возникла угроза срыва посевной огородной кампании. Вроде бы и закупили в селениях Тарья и Паратунка более 300 пудов, но ни один из них ещё не пришёл и, по мнению председателя кооператива, «не будет получен».

Пока же в кооператив прибыли сельскохозяйственные орудия, предназначенные для колхозов, — сенокосилки, плуги, бороны и прочие. Появились и сани, «хотя сезона на них нет».

Изъятие излишков семенного картофеля производилось в принудительном порядке. Так, 7 мая президиум горсовета известил его владельцев, что при вскрытии ям с «картофелью» им предлагается пригласить одного из членов комиссии, избранной общим собранием граждан города. В состав комиссии входили Хабаров, Святой, Бандурин, Совсуненко и Черепанов. «На испорченную картофель надлежит составлять акт. Вынутую из ям картофель надлежит сдать кооперативу в том количестве, которое будет определено излишком при вскрытии ям. В случае наличия помещения для хранения

картофели, владельцы её должны сохранить у себя до 20 мая сего года, а затем сдать правлению кооператива».

15 апреля, «отмечая пятилетний юбилей всесторонней деятельности на Камчатке», краеведческое общество провело вечер. Заведующий музеем П. Т. Новограбленов прочитал лекцию «О прошлом Камчатки», Д. А. Прокофьев — доклад «Будущее Камчатки». Организованы выставка литературы о полуострове, продажа краеведческих изданий и фотоснимков.

Начальником городской пожарной дружины стал Н. П. Шевченко.

Окружной СБ обратился в свои районные бюро с письмом о начале очередной антирелигиозной кампании.

17 апреля объявлено, что по решению правительства СССР объединяются Петропавловское агентство Совторгфлота и приписной пункт Владивостокского торгового порта (то есть Петропавловский порт) «со всем имуществом и денежными средствами». Объединённое учреждение отныне будет именоваться «Камчатским агентством морского транспорта Тихоокеанского бассейна» и подчиняться Управлению морского транспорта Тихоокеанского бассейна во Владивостоке. На оборудование агентства отпущено 150 тыс. руб.

Заключённые ИТД, последовав призыву какой-то Надеждинской колонии, внесли 95 руб. на постройку самолёта «Имени трудового общежития» и обратились за поддержкой ко всем дальневосточным «местам не столь отдалённым».

Распределитель Интегралсоюза начал выдачу своим прикреплённым по килограмму колбасы стоимостью 4 руб. 80 коп. Несмотря на высокую цену, продукт, к возмущению потребителей, оказался испорченным.

19 апреля пароход Совторгфлота доставил 80 плотников: начиналась застройка северного берега Култучного озера, где должен был разместиться посёлок АКО. Зафрахтованное в Шанхае судно «Нэнси Моллер» привезло экспедицию «Добролёта» (Российского общества Добровольного воздушного флота) из семи инженеров и топографов. «Добролёт» был основан в 1923 г. с целью развития гражданской авиации. Экспедиция намеревалась выполнить съёмку берегов Авачинской губы на предмет изучения её пригодности для постройки гидроаэродрома. С первым пароходом АКО, направлявшимся на север, экспедиция намеревалась проследовать в Уэлен. В августе в Петропавловске ждали самолёт, который должен был совершить пробные полёты и мог определить пригодность намеченных экспедицией посадочных площадок. Первый полёт гидроплана

по Охотско-Камчатской авиалинии состоялся в январе 1933 г., а камчатское авиаподразделение было создано 1 ноября 1936 г.

20 апреля в школе-девятилетке отшумел антирелигиозный вечер. Тесное помещение не вместило не только всех желавших присутствовать, но и половину учащихся. Это заставляло задуматься о необходимости обзаведения детским клубом. Подобное действо под лозунгом «Долой поповский дурман!» развернулось и в клубе СЧТС, и тоже при переполненном зале, затянувшись до трёх часов ночи. И здесь «многие желающие участвовать на вечере не могли поместиться в зале и стояли в передней и фойе». Вывод напрашивался сам собой — вопрос о новом клубе дальше оттягивать невозможно. А за ним следовал и второй — раз городской собор, вмещавший свыше трёхсот человек, в пасхальный день был почти пустой, то СБ «надо острее ставить вопрос о передаче церкви под культурные надобности и не останавливаться при первой неудаче».

Ячейка СБ при адмотделе КОИК вызвала на соцсоревнование ячейки коллективов связи, АКО, медикосантруда, строителей, транспорта, райкомвода, просвещенцев, совхоза и окрфинотдела. Условия выполнения соревнования: полное вовлечение в работу членов коллектива и их семей. Лозунг дня: «Ты ещё не записался в Союз безбожников?»

21 апреля в клубе СЧТС в семь вечера открылась общегородская конференция молодёжи, посвящённая двухнедельнику вербовки в ряды членов МОПР.

23 апреля по радио выступил секретарь окружкома ВКП(б) Н. Д. Зыкин, коротко осветивший основные вопросы социалистического строительства Камчатки и ход выполнения пятилетки. «О Камчатке пишут, и пишут очень многие журналисты и репортёры, но пишут они исключительно о камчатских вулканах, о богатой природе и ни звука не пишут об основном: об экономике Камчатки и о выполнении её пятилетнего плана. Рыба в экономике Камчатки занимает первое место». Говоря о развертывании рыбной промышленности, «начальник Камчатки» коснулся строительства РКЗ, их оборудования и рабочей силы. Особенно подробно разъяснил «поворот к сельскому хозяйству, рост коллективизации камчатской деревни, имеющиеся искривления и перегибы в колхозном движении, значение колонизации и намечающиеся мероприятия в этой области». В заключение оратор коснулся вопросов транспорта и связи, в частности остановился на значении экспедиции «Добролёта» и организуемого на полуострове воздушного сообщения

(как раз сейчас рассматривалась возможность прокладки воздушной трассы Петропавловск — Уэлен).

25 апреля из Владивостока пришёл японский пароход «Кашинмару» с оборудованием будущей Авачинской тресколовной базы. На нём прибыло 150 рабочих, высадившихся в бухте Тарья и начавших сборку доставленных судном домов.

30 апреля из Владивостока в Петропавловск отправился колонизационный отдел АКО в составе 15 работников. Правление АКО приняло, а Далькрайплан утвердил численность переселенцев на Камчатку в текущем году — 490 чел., в том числе в Петропавловск — 132. Помимо них, в городе в мае ждали ещё 85 «кустарей».

Завершился шахматный турнир, организованный КОИК. В нём участвовали 11 чел. Первое место завоевал И. Т. Новограбленов, взявший 14,5 очка из 20 возможных, второе — В. Ф. Комаров и В. Е. Глаголевский, третье — В. Ф. Богатырёв. «Игра шла очень дружно, привлекая посторонних зрителей. Жаль только, что женщины почти не участвуют в игре. Шахматная игра — это не просто развлечение, а один из видов физкультуры, на развитие его у нас, по Союзу, обращено особое внимание. Шахматная игра развивает и дисциплинирует работу ума, приучает к выдержке, к строгому расчёту, так необходимым нам в нашей хозяйственной работе». Всех интересующихся шахматной игрой к двенадцати дня 2 мая приглашали в клуб ССТС: «Будем обсуждать, как оживить работу по шахматам».

Началась подготовка к Первомаю. Школьный комсод на последнем заседании решил выдать ученикам младших групп подарки с конфетами и пряниками, старшим — устроить чаепитие. Служащие маяка и члены их семейств распределили между собой обязанности по организации достойной встречи праздника. Одни украшали ленинский уголок, другие приводили в порядок общежитие, третьи писали лозунги. В праздничный день маячники намеревались заслушать торжественный доклад и провести стрелковые состязания.

4 мая женделегатское собрание обсудило доклад о ходе смотра общепита. Внесён ряд ценных предложений. Делегатки говорили о дороговизне питания в столовых, необходимости удешевить его и тем самым сделать доступным для семейных горожан. Предлагали отпускать продукты в столовые по себестоимости, негодовали по поводу, что «иные и паёк получают, и обедают, и ужинают в столовой». Предлагали назначить завстоловой женщину, а также развернуть «питательный пункт» для прибывавших в город переселенцев. Выделено 10 активисток для дальнейшего обследования общепита.